

А.А. НИКИТИН

ТЕКСТОЛОГИЯ
РУССКИХ
ЛЕТОПИСЕЙ
XI — начала XIV вв.

ВЫПУСК 4

НОВГОРОДСКОЕ
ЛЕТОПИСАНИЕ
XII — первой половины XIV в.

МОСКВА
2011

А.Л.НИКИТИН

**ТЕКСТОЛОГИЯ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ**

XI — начала XIV вв.

Выпуск 4

**Новгородское летописание
XII — первой половины XIV в.**

**МОСКВА
«МИНУВШЕЕ»
2011**

Никитин А.Л.

Текстология русских летописей XI — начала XIV вв. Выпуск 4. Новгородское летописание XII — первой половины XIV в.

М., «Минувшее», 2011 г. — 312 стр.

Н 624

В четвертом выпуске «Текстологии русских летописей» представлены в параллельном чтении тексты Новгородской Первой летописи (НПЛ) по Синодальному (сер. XIV в.) и Комиссионному (сер. XV в.) спискам, а в Приложениях — отношение отдельных сюжетов сводов XV в. (Новгородской IV летописи, Летописи Авраамки, Псковских летописей) к текстам НПЛ, что позволяет использовать данное издание в качестве «эталона» при работе с текстами более поздних летописей, в том числе и московского происхождения. Предваряют выпуск справочные сведения об издании и предисловие, содержащее кодикологический анализ Синодального списка НПЛ, его историю, взаимоотношения с Комиссионным списком и значение НПЛ-С для последующего новгородского летописания.

Издание предназначено для студентов, преподавателей вузов и специалистов всех направлений, работающих в области древнерусской истории и культуры.

ISBN 978-5-902073-84-0

СОДЕРЖАНИЕ ЧЕТВЕРТОГО ВЫПУСКА

Сведения об издании	5
Новгородская Первая летопись и ее изводы	7
Новгородская Первая летопись по спискам НПЛ-С и НПЛ-К	33
Приложения:	
1. Повесть о взятии Царьграда фрягами по спискам НПЛ-К и НПЛ-С.....	234
2. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского по тексту НПЛ-К.....	240
3. Соотношение фрагментов текста Повести о Михаиле Черниговском по спискам НПЛ-К и Симеоновскому	243
4. Постановление новгородского архиепископа Василия на кафедру по спискам НПЛ-К, Оболенского Софийской Первой летописи (ст. извода), Летописи Авраамки и Строевскому списку Новгородской IV летописи	243
5. Смерть новгородского архиепископа Василия по спискам НПЛ-С, НПЛ-К, Летописи Авраамки и Строевскому списку Псковской 3-й летописи	254
6. Псковский мор по спискам Строевскому Псковской 3-й летописи, Летописи Авраамки и НПЛ-К	258
Указатель личных имен	267
Указатель географических названий	294

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Настоящая работа, состоящая из четырех выпусков, является первым опытом *сравнительно-текстологического* издания русских летописных сводов по их древнейшим спискам, что дает возможность судить о зарождении и развитии летописания в Киеве, Новгороде и Владимиро-Суздальской Руси с конца IX по начало XIV века. Главное отличие нового издания от прежних заключается в том, что списки представлены в *параллельном чтении*, дающем возможность легко определять зависимость/независимость текстов друг от друга, выявлять лакуны протографов, сокращения, ошибки и опiski редакторов и/или переписчиков даже в том случае, если в списках одни и те же тексты находятся под разными годами.

Необходимость подобного издания в первую очередь определяется практически задачами выяснения генеалогии летописных сводов, реконструкции текста отдельного списка и т.д.

Первый выпуск включает в себя тексты Повести временных лет (ПВЛ), Повести о Борисе и Глебе, а также Киево-Печерскую летопись до 1112 г. по спискам Ипатьевскому, Лаврентьевскому и Новгородской Первой летописи (списки Синодальный и Комиссионный); в Приложениях представлены тексты Владимира Мономаха и параллельные чтения отдельных фрагментов по Воскресенскому списку.

Второй выпуск содержит продолжение Киево-Печерской летописи и Киевской хроники середины XII в. по Ипатьевскому (до 1199/1200 г.) и Лаврентьевскому (до 80-х гг. XII в.) спискам, а также начальный этап Владимиро-Суздальского летописания по спискам Лаврентьевскому (1169 по 1200 г.), Симеоновскому (с 1177 по 1200 г.) и Московскому своду конца XV в. (с 1169 по 1200 г.).

В третьем выпуске представлено Владимиро-Суздальское летописание второй половины XIII — начала XIV в. по спискам Лаврентьевскому (с 1201 по 1305 г.), Симеоновскому (с 1177 по 1306 г.) и Московского свода конца XV в. (с 1201 по 1306 г.).

Четвертый выпуск содержит Новгородское летописание XII — первой половины XIV в. по Синодальному и Комиссионному спискам Новгородской Первой летописи наряду с параллельными чтениями ряда новгородских летописей XV в.

Тексты воспроизводятся по следующим изданиям:

Воскресенская летопись [Воскр.] — ПСРЛ, т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856;

Ипатьевский список [Ип.] — ПСРЛ, т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908;

Лаврентьевский список [Л.] — ПСРЛ, т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1927;

Летописец Переславля Суздальского [ЛПС] — ПСРЛ, т. 41. Летописец Переславля Суздальского. М., 1995;

Новгородская Первая летопись [НПЛ] — Новгородская Первая летопись старшего [НПЛ-С] и младшего [НПЛ-К] изводов. М.-Л., 1950.

Радзивилловский список [Р.] — Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб. — М., 1994.

Тверская летопись [Тв.] — ПСРЛ, т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863;

Успенский сборник XII–XIII вв. [Усп. сб.] — Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.

Текст каждого списка воспроизведен гражданским прямым шрифтом; утраты восполняются *курсивом* из родственной группы списков: для Ипатьевского — из Хлебниковского [Х] и Погодинского [П], для Лаврентьевского — из Радзивилловского [Р] и Академического [А] из разночтений, приведенных в базовых изданиях (ПСРЛ). Также *курсивом* отмечены восстанавливаемые по другим источникам фрагменты утраченного текста с указанием страниц источника.

Сокращения, надстрочные знаки и титлы раскрываются и вводятся в текст без специальных оговорок; вышедшие из употребления буквы церковно-славянского шрифта заменены их современными эквивалентами; сохраняется буква Ѣ и вводится ѣ для отличия указательного местоимения 3-го лица от графически сходного с ним соединительного союза. Все пояснения и необходимые дополнения, так же как важнейшие терминологические разночтения списков, введены в текст в прямых скобках [...]; выявленные лакуны обозначаются угловыми скобками с отточием внутри <...>. Даты годовые и внутригодовые не пересматриваются и не исправляются; в случае необходимости корректировки внутригодовых дат варианты приводятся в прямых скобках с указанием на источник/список.

Текст «годовых статей» разделен на возможно более мелкие сюжетные и смысловые фрагменты с предшествующим им порядковым внутрискладечным номером в прямых скобках (напр., [3]), дающий возможность перестановки такого фрагмента внутри списка при сопоставлении его с адекватным текстом другого списка. При восполнении лакун текстом родственного списка перенесенные фрагменты выделены курсивом, а их порядковый номер повторяет номер последнего фрагмента основного текста с добавлением латинских букв (напр., [17-f]). Это открывает возможность в последующем точной ссылки на тот или иной фрагмент любого списка, которая состоит из индекса списка, номера годовой статьи и номера фрагмента. Так, например, рассказ о знамении в Киево-Печерском монастыре 11.02.6618/1110 г. для Ипатьевского списка будет обозначен как Ип., 6618: 5, а для Лаврентьевского — Л., 6618: 2.

Чтобы максимально облегчить восприятие летописных известий, имена князей дополнены в квадратных скобках указанием отчества, а для конца XII и для XIII вв. еще и именем деда.

Каждый выпуск снабжен географическим и именным указателями, причем в именном указателе дан краткий генеалогический комментарий к имени каждого князя по восходящей линии до третьего, а в случае необходимости — до пятого колена. При этом следует иметь в виду, что указанные в именных индексах общепринятые даты жизни или деятельности упоминаемых русских духовных лиц и новгородских посадников могут расходиться с датировкой включающего их текста по разным спискам из-за ошибок переписчиков или сводчиков, причины которых специально рассматриваются в предисловии ко второму выпуску.

Автор заранее приносит свои извинения читателям за возможные технические погрешности при передаче текстов, ставшие почти неизбежными при современной электронной полиграфии.

НОВГОРОДСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ И ЕЕ ИЗВОДЫ

Четвертый выпуск «Текстологии русских летописей» целиком посвящен новгородскому летописанию XII — первой половины XIV в., собранному Новгородской Первой летописью (далее — НПЛ), о содержании и даже существовании которой мы можем говорить лишь на основании дошедших до нас двух ее списков. Древнейший из них, пергаменный Синодальный (далее — НПЛ-С), сохранил текст НПЛ только в статьях 1016–1272 и 1299–1352 гг. Более поздний список, бумажный Комиссионный (далее — НПЛ-К), датируемый по филиграням началом 50-х гг. XV в., заканчивается описанием событий 1447 г., причем, если исключить вставные повести в НПЛ-К и потери листов в НПЛ-С, тексты обоих списков в интервале 6583/1075 и 6841/1333 г. отличаются друг от друга не только стилистически, но и наличием в каждом из них своих «избыточных» известий, которые в НПЛ-С нельзя отнести на счет переписчика, а в НПЛ-К — к числу безусловных позднейших вставок. Если к этому добавить, что в основании всего последующего новгородского летописания положены именно эти тексты, в свою очередь, как это было показано в материалах первого выпуска, опирающиеся на летописание киево-печерское (Илариона), то можно понять, почему вопросы, связанные с попытками определения времени сложения НПЛ, ее состава, источников, определения авторства отдельных ее частей, а вместе с тем выделения из ее текста фрагментов независимого новгородского летописания XI в., на протяжении почти двух столетий оставались в центре внимания историков, текстологов и лингвистов.

К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на большое количество работ, посвященных попыткам решения этих вопросов <1>, <1 Литературу см.: [Клосс Б.М.] Летопись Новгородская первая. // СККДР, вып. 1. (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987, с. 245–247.>, среди которых следует особо отметить последние по времени публикации В.Л.Янина <2> <2 Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники. 1980. В.Н.Татищев и изучение русского летописания. М., 1981, с. 153–181.> и А.А.Гиппиуса <3> <3 Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской Первой летописи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1996; он же. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. // Новгородский исторический сборник. 6 (16). СПб., 1997, с. 3–72; Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи. // Новгородский исторический сборник. 7 (17). СПб., 1999, с. 18–47, и др.>, окончательного и однозначного ответа на них до сих пор так и не получено, и это притом, что названными исследователями выдвинуто много остроумных, а часто и фантастических догадок, объясняющих историю сложения Синодального списка НПЛ и его роли в последующем новгородском летописании.

Безусловно, каждый серьезный исследователь имеет право не только на собственное видение предмета своего исследования, но и на свою систему доказательств, прочность которой, однако, зависит от заложенного в ней фундамента, т.е. от соответствия выдвигаемых утверждений тем реалиям, которые безусловно являются научным фактом. Между тем в данном случае мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда исследователи списков/изводов НПЛ при казалось бы скрупулезном анализе текстов, в одном случае игнорируют существование их общего протографа, а в другом прямо отрицают его существование, рассматривая Синодальный список в качестве курьезного конволюта, разрыв между частями которого оценивается ими чуть ли не в сто лет <4> <4 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 15–16, 69.>. Объяснить подобную ситуацию можно только отсутствием до сих пор объективного и всестороннего описания предмета исследования, каким в данном случае является 1) кодикологическое изучение рукописи Синодального списка и 2) текстологический анализ обоих списков/изводов (НПЛ-С и НПЛ-К) по отношению к их реальному протографу — Новгородской Первой летописи.

Вот почему, не вступая в спор со своими предшественниками по частным вопросам, я считаю более плодотворным восполнить указанный пробел, опираясь при этом не на догадки и домыслы, а исходя из конкретных особенностей рукописи НПЛ-С и содержащегося в ней текста <5> <5 В последующем ссылки даются по изданию: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950 (далее — [НПЛ-1950]).>, доступных проверке любого заинтересованного в этом исследователя.

1

Как известно, Синодальный список НПЛ представляет собой рукопись на пергамене, выполненную уставным письмом несколькими почерками, количество которых разные исследователи определяют по-разному. Рукопись из 169 листов в четверку является всего только сохранившейся частью первоначального кодекса объемом в 37 тетрадей, в среднем по 8 листов в каждой, как то можно установить по общей нумерации тетрадей, сделанной почерком XIV–XV вв. внизу на обороте последнего листа каждой из сохранившейся тетради (начиная с 19-й). Если следовать этой нумерации, то утрачены первые 16 тетрадей, чье содержание (до середины рассказа о Любечской битве 1016 г.) предположительно считается идентичным соответствующей части НПЛ-К. На самом деле до проставления этих колонцифр НПЛ-С успела потерять еще одну, не учтенную при нумерации тетрадь, находившуюся между нынешними 35-й и 36-й тетрадями и содержащую статьи за 6781/1273–6807/1299 гг., которые восстанавливаются по тексту НПЛ-К, а также, возможно, еще одну или две завершающие тетради, поскольку в настоящее время окончанием сохранившегося кодекса служат три листа пергамена с текстом (лл. 167–169), которые подшиты к 37-й тетрадке, причем нижняя треть последнего листа (169) и его оборот остались свободным от записей.

Следует сразу отметить, что для большей части всего сохранившегося кодекса НПЛ-С характерна как плохая выделка пергамена, что отмечали предыдущие исследователи, так и изначальная дефектность многих листов: дыры, оставшиеся при выделке, вырезки, неполная (до 2/3) поверхность листа и т.д. (см. лл. 2, 4, 7, 12, 14, 15, 19, 36, 44, 45, 46, 47, 50, 52, 66, 72, 78, 80, 89, 92, 104, 108, 110, 113, 119, 146, 169) <6>. <6 Новгородская хартейная летопись. Фотографическое воспроизведение. М., 1964 г.> Изначальность этих дефектов не отмечена в описаниях рукописи, между тем она явно проступает в обтекании текстом края ущербных листов, а также в использовании иногда не двойного, а одинарного листа, вставленного в тетрадь с загибом

по фальцу внутреннего края, которые в описаниях рукописи ошибочно фигурируют как следы «вырезанного листа» <7>. <7 [Насонов А.Н.] Предисловие. // НПЛ-1950, с. 5; Летопись Новгородская первая. // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984, с. 261.> Использование такого недоброкачественного (бракованного) материала свидетельствует, что данный кодекс предназначался не для состоятельного заказчика, не для вклада в то или иное книжное собрание, а для частного пользователя, довольствовавшегося второсортным пергаменом, так сказать, «отходами производства».

Такое заключение подтверждает и оформление рукописи, лишенной каких-либо украшений, кроме весьма скромных начальных инициалов годовых статей, обведенных (для 1-го почерка) или прямо написанных (для 2-го почерка) киноварью, что дало некоторым исследователям основание говорить о разновременности составления сохранившейся части первоначального кодекса. И здесь мы подходим к одному из важнейших вопросов истории НПЛ-С, которую традиционно пытаются решать, исходя из различия почерков писцов и датирования работы каждого по их палеографическим особенностям, в оценке которых мнения исследователей весьма существенно расходятся.

Суть проблемы заключается в следующем.

Начиная с л. 1 и до середины л. 62 НПЛ-С, т.е. до начала статьи 6708/1200 г. включительно, рукопись выполнена уставом одного почерка буквами средней высоты. На листе 62 после полутора начальных строк статьи 6708/1200 г. произошла смена чернил, а буквы стали примерно в полтора раза выше, линии их — толще, и хотя начертание их практически не отличается от начертаний в предыдущем тексте, возникает впечатление смены почерка, хотя и тот и другой вариант палеографы весьма согласно датируют от середины XIII до середины XIV вв., причем большинство из них склонны считать оба эти почерка принадлежащими одному лицу, объясняя изменения сменой писцом орудия письма, ставшего более грубым и потому потребовавшего для четкости начертаний большей величины литер. Другими словами, можно полагать, что от сохранившегося начала рукописи и по л. 118 об включительно (почти до конца статьи 6742/1234 г.) над нею работал один писец, что находит подтверждение в рисунке киноварных инициалов, структурные элементы которых практически идентичны на этом пространстве текста.

Первая кардинальная смена почерков происходит на л. 119, и этот второй (а по классификации А.Н.Насонова — третий) почерк продолжается до л. 156 об включительно, доводя рукопись до 6838/1330 г. Второй, резко отличный от первого почерк начинается с первой строки указанного листа продолжением фразы середины статьи 6742/1234 г., оборванной на предыдущем листе рукописи, «**А новгородьць ту убиша || 10 мужь...**» без каких-либо потерь или изменений текста, читающегося в соответственном месте НПЛ-К. С изменением почерка связано некоторое изменение параметров трафаретной рамки-карамсы — увеличение количества строк с 18–21 до 21–23 на странице при одновременном уменьшении длины строки, а также несколько лучшей выделке пергамена. Такие изменения в характере письма, в особенности в начертании литер, вопреки устоявшемуся мнению предыдущих исследователей, привели А.А.Гиппиуса к заключению, что «различия между двумя частями Синодального списка в качестве пергамена, структуре тетрадей (? — А.Н.), разлиновке листов, не говоря уже об огромной палеографической и лингвистической дистанции, проанализированной Б.М.Ляпуновым (? — А.Н.), свидетельствует о разновременности их создания и заставляет рассматривать Синодальную рукопись как уникальный в своем роде список. Речь может идти, таким образом, лишь об использовании или неиспользовании составителем

младшего извода НПЛ самого Синодального списка, а не старшего извода как определенного типа текста, никогда, по-видимому, не существовавшего» <8>. <8 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 15–16.>

Насколько исследователь прав, мы увидим позднее, пока же хочу напомнить, что полтора века назад, точно так же опираясь на характер почерка и чернил первых 40 листов Лаврентьевской летописи, резко отличных от последующего текста и завершающего рукопись колофона монаха Лаврентия, Р.Ф.Тимковский, а за ним М.П.Погодин и А.Х.Востоков, достаточно опытные палеографы, пытались объявить *весь* кодекс конволютом, состоящим из разновременных тетрадок <9>, <9 Иконников в.С. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, с. 358.> что, как известно, не подтвердилось.

Но вернемся к Синодальному списку. Как было уже отмечено, второй почерк НПЛ-С от л. 119 доходит до конца л. 156 об, завершающего последнюю, 37-ю, пронумерованную тетрадь кодекса, к которой подшиты еще три листа пергамента, на которых сделаны записи несколькими почерками первой половины — середины XIV в. о событиях последующих лет в таком порядке:

1) третьим почерком на лл. 167–167 об записаны — а) кратко резюмирующая события 6838/1330 г. строка о поставлении Василия новгородским архиепископом «того же лета»; б) ст. 6839/1331 г. о затмении солнца (опущенная в НПЛ-К, но имеющаяся в Новгородской IV летописи); в) ст. 6840/1332 г., идентичная НПЛ-К; г) ст. 6841/1333 г., представляющая первую часть соответствующей ст. НПЛ-К;

2) четвертым почерком на л. 167 об записана ст. 6845/1337 г., текст которой идентичен первой части соответствующей ст. в НПЛ-К за исключением опущенного в НПЛ-К весьма существенного уточнения о роли «старого архимандрита Лаврентия» в гонении на его будущего преемника;

3) пятым почерком («классическим уставом») на л. 168 записана ст. «В лето 6853-ее...», близкая по содержанию соответствующей статье НПЛ-К, но имеющая другое происхождение и значение, и тем же почерком на лл. 168 об — 169 ст. 6860/1352 г. — рассказ о деятельности архиепископа Василия в год его смерти, текстологически никак не связанный с соответствующей статьей в НПЛ-К.

На этом текст НПЛ-С заканчивается, поскольку оборот 169 листа в XIV в. для продолжения хроникальных записей использован не был.

Теперь вернемся к вопросу о пропавшей до нумерации тетрадке, содержавшей статьи за 6781/1273–6807/1299 гг. Объяснить столь компактную лакуну в тексте можно трояким способом: 1) отсутствием этих текстов в протографе; 2) механическим пропуском одной тетрадки, или 3) утратой данной тетрадки из уже написанного, но не пронумерованного кодекса НПЛ-С.

Первая из указанных возможностей маловероятна как потому, что тексты за этот период присутствуют в более позднем списке НПЛ-К, безусловно восходящем к их общему протографу с НПЛ-С, так и потому, что в составе Синодального списка отсутствующая тетрадка должна начинаться со вступительной синтагмы «В лето 6781...» на новой странице, а заканчиваться оставленной на обороте последнего листа синтагмой «В лето 6807», за которой в НПЛ-С на новом листе следует продолжение «**месяца апреля 18, в субботу великую...**», аналогичное имеющемуся в НПЛ-К: «**месяца апреля в 18 день, в субботу великую...**». Подобная идентичность списков безусловно подтверждает наличие данного текста в протографе, полностью исключая возможность предположения о восполнении лакуны в НПЛ-К по какому-то другому списку.

Столь же маловероятно второе предположение, поскольку перед нами довольно редкий случай для НПЛ-С сохранения на последней строке предыдущей страницы

следующей годовой даты. Как правило, оба писца, работавшие над кодексом НПЛ-С, стремились очередной годовой датой начинать новую страницу, оставляя неиспользуемой до полустроки пробел на предыдущей; в том же случае, если они оказывались перед необходимостью переноса на новую страницу части длинного слова или одного-двух коротких, они предпочитали опускать их на нижнее поле законченной страницы (лл. 12 об, 23, 35 об, 62 об, 108, 138, 141 об, 166 об), но не переносить на новую, порою обрамляя такой спуск фигурной полурамкой, как то можно видеть на лл. 12 об, 23, 35 об <10>. <10 См. указанные листы в: Новгородская хартейная летопись. М., 1964.>

Из этого следует, что наиболее вероятен третий вариант, т.е. утрата тетрадки из 8 листов, находившейся первоначально между лл. 150 и 151 по нынешнему счету, что произошло до того, как 1) все тетрадки были пронумерованы и 2) к рукописи были присоединены лл. 167–169, не имеющие нумерации.

В свою очередь это означает, во-первых, что на всем протяжении создания списка НПЛ-С и вплоть до записи о смерти архиепископа Василия летом 6860/1352 г., сделанной, как можно полагать, в то же лето, рукопись НПЛ-С существовала в сброшюрованном, но безусловно в переплетенном виде. Во-вторых, опираясь на наличие четкой последовательной нумерации последних трех тетрадок (35, 36, 37) и на имеющемся на л. 166 об спуске части последнего слова рассказа о приглашении избранного на кафедру Василия послами митрополита «[на поста]вление» (в НПЛ-К вся эта фраза перешла из ст. 6838/1330 г. НПЛ-С в начало ст. 6839/1331 г.), можно предположить, что отсутствие в НПЛ-С весьма важного для последующей новгородской истории рассказа о перипетиях путешествия Василия с новгородцами к митрополиту (пленение их Гедимином и вынужденная уступка его сыну ряда новгородских «пригородов», попытка псковичей получить независимого от Новгорода собственного епископа, нападение на новгородского владыку киевского князя Федора с татарами), как, впрочем, и почти обо всей бурной строительной деятельности Василия в последующие годы, лишь пунктирно обозначенной отдельными эпизодами на дополнительных листах, объясняется не завершением рукописи НПЛ-С в 1330 г., а утратой, по меньшей мере, еще одной (или двух) конечных тетрадок (38 и 39), содержание которых, как я покажу ниже, могло доходить до 6858/1350 г.

Так это или не так, с безусловной уверенностью утверждать нельзя, прямых доказательств этому нет хотя бы потому, что, в отличие от НПЛ-К, мы не знаем сколь-нибудь достоверного отражения текста НПЛ-С в других летописных сводах. Тем не менее, содержание годовых статей 6840/1332 и 6841/1333 на л. 167–167 об, выполненных третьим почерком и во многом сходных с таковыми же статьями НПЛ-К, свидетельствуют о попытке частично восполнить возникшую лакуну. С этой стороны интересна запись на л. 167 об 6845/1337 г., воспроизводящая только часть соответствующей годовой статьи НПЛ-К, однако более полная по своему содержанию и позволяющая датировать ее написание более поздним, чем указанное в заголовке, временем.

Напомню, что речь идет о каком-то возмущении **«простой чади»** против **«архимандрита Есифа»**, тогда еще не ставшего юрьевским архимандритом, которая, по интриге **«старого архимандрита Лаврентия»**, заперла его на ночь в церкви **«святого Николы»**, причем текст завершается многозначительным замечанием: **«А оже кто под другом копает яму, сам впадется в ню»**. В 6845/1337 г. архимандритом Юрьева монастыря был именно Лаврентий, умерший через год после описанного события, после чего Есиф/Иосиф, по-видимому, заступил на его место. Эта запись была сделана много позже указанного события, о чем свидетельствует наименование Лаврентия **«старым»** архимандритом, а Есифа/Иосифа — действующим. Кроме того, столь необычная по почерку (он более нигде не повторяется) и по злорадству летописная заметка дает осно-

вание полагать, во-первых, что запись могла быть сделана самим Есифом/Иосифом, и, во-вторых, что к середине 40-х гг. XIV в. все еще не переплетенный список НПЛ-С мог находиться именно в этой обители.

Такое заключение подтверждает следующая по порядку запись на л. 168, отличающаяся своей вводной синтагмой «В лето 6853-ее...» не только от остальных годовых статей НПЛ-С, но и от вводной части аналогичной статьи НПЛ-К, на что обращали внимание и предыдущие исследователи:

«В лѣто 6853-ее, индикта лѣто 3-ее, поновлена бысть церкви си святыи Георгии покровомъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ, при архиепископѣ новѣгородскомъ Василии, при посаднице Еустафѣ, при тысяцьскомъ Аврамѣ, промысломъ Божиимъ, поспѣшениемъ святого мученика Христова Георгия, повелѣниемъ боголюбиваго архимандрита новѣгородского Есифа».

На первый взгляд, приведенный текст мало отличается от обычной годовой статьи, хотя он и вызывает удивление своей краткостью по сравнению с аналогичной статьей НПЛ-К, сообщающей о гораздо большем количестве событий за это лето. Перебирая варианты объяснений, можно предположить, что автор данной заметки, как и в случае с предыдущей, принадлежал к инокам Юрьева монастыря и сторонникам Есифа/Иосифа, деятельность которого он попытался столь торжественно увековечить, или, например, что его интересовала строительная деятельность архиепископа Василия. Однако все эти предположения отводит знакомство, во-первых, с графическим воплощением этой заметки на л. 168 рукописи, а, во-вторых, ее жесткий формуляр с упоминанием не только духовных лиц, но, в первую очередь, имени великого князя Московского, а после архиепископа — имен посадника и тысяцкого, тогда как в соответствующей годовой статье НПЛ-К это сообщение введено в последовательность летописных заметок традиционной синтагмой «Того же лета...» и в нем опущено упоминание имен новгородского посадника и тысяцкого.

Принципиальная разница между текстами станет понятна, если обратить внимание на содержание вводной синтагмы («В лѣто 6853-ее...», а не «В лѣто 6853») и на каллиграфически торжественный характер записи в НПЛ-С, который можно объяснить лишь возможно более точным воспроизведением оригинала «закладной доски» или надписи в Георгиевском соборе. Крупные по размеру буквы здесь тщательно выписаны, почти вырисованы, и сам листок мог бы служить образцом для художника-писца или для каменотеса, если бы не ошибка в указании индикта, в котором при копировании надписи пропущено «и десятиричное», поскольку в данном случае должен быть указан 13-й индикт, а не 3-й, как получилось в НПЛ-С.

Однако главный интерес этой записи, связанной с архитектурными работами в Юрьевом монастыре, заключается в том, что на обороте этого же листа тем же почерком (использование характерного «якорного е») под 6860/1352 г. записан рассказ о последних месяцах жизни владыки Василия. Автор сообщает о поездке архиепископа летом в Орехов в связи с постройкой крепостной башни, о приезде псковских послов с просьбой посетить Псков, перечисляет места, где совершал во Пскове богослужение архиепископ (собор Троицы, монастырь на Снетной горе, у св. Михаила, у Ивана Богослова, обход города с крестами), пишет о выезде из Пскова владыки «здоровым», его внезапной смерти в монастыре св. Михаила на Шелони и о последующем его погребении в Софии, которое совершал его предшественник, давно ушедший «на покой» владыка Моисей.

Этот завершающий НПЛ-С рассказ оказывается весьма важен для выяснения истории Синодального списка, поскольку текстологически он, во-первых, независим от соответствующего текста НПЛ-К, с которым до сих пор НПЛ-С отражал общий

протограф, а, во-вторых, не обнаруживается в других летописных сводах XV в. новгородского происхождения (НВЛ, Летопись Авраамки и др.), где этот сюжет представлен текстом близким НПЛ-К (см. Приложение 4). Внимание привлекает и другое: молчание автора рассказа о причине, повлекшей за собой не только смерть новгородского архиепископа, но и саму его поездку во Псков, инспирированную специальным посольством жителей этого города.

Между тем в синхронной статье 6860/1352 г. НПЛ-К называет эту причину, хотя и весьма кратко: **«Бысть морь силенъ вельми въ Плесковѣ»**. Как выясняется, эпидемия легочной чумы, свирепствовавшая в Пскове и псковской области на протяжении всей весны и лета 1352 г., послужила причиной поездки новгородского архиепископа во Псков и вскоре стала сюжетом особой повести «О псковском море», написанной, по-видимому, в 1353 г. неизвестным псковичем, пережившим эпидемию. Позднее эта повесть, будучи дополнена краткими сведениями, почерпнутыми из НПЛ-К, о переходе эпидемии в Новгород, где она косила людей последующую осень и зиму, вошла в новгородские и псковские летописные своды XV–XVI вв. под соответствующим годом. В такой ситуации молчание автора рассказа НПЛ-С о причинах смерти архиепископа Василия можно расценить в качестве свидетельства того, что сама запись была сделана после 03.07.1352 г., но до начала эпидемии в Новгороде, т.е. еще летом, в то время как отсутствие каких-либо более поздних записей на обороте последнего листа НПЛ-С следует объяснить смертью владельца списка и поступлением непереpletенной рукописи в библиотеку Юрьевского монастыря — в том случае, если справедлива догадка, что автором последних записей был один из его иноков или сам архимандрит Есиф/Иосиф, о котором, к слову сказать, ни в НПЛ-К, ни в других новгородских летописях мы не находим в последующем никаких упоминаний.

Подобная догадка находит косвенное подтверждение в затертости оборота последнего листа НПЛ-С, свидетельствующего, что после записи о смерти Василия рукопись существовала без переплета, в связке, теряя начальные тетради. С другой стороны, такое состояние рукописи, оказавшейся в монастырском книгохранилище, безусловно способствовало «выпадению» ее из обращения и препятствовало использованию ее текстов в последующем новгородском летописании, о чем свидетельствует отсутствие сколько-нибудь опознаваемых характерных текстологических заимствований в известных нам более поздних летописных сводах, сведения которых о внутренней жизни Новгорода за вторую половину XII — первую половину XIV в. восходят исключительно к текстам НПЛ-К.

Итак, результаты краткого кодикологического обзора НПЛ-С в данный момент могут быть сформулированы следующим образом: 1) безусловно установленным можно считать тот факт, что к концу 1352 г. рукопись все еще не была переплетена и находилась в виде связки отдельных тетрадок; 2) этот факт полностью дезавуирует основанное на разнице почерков предположение о разновременном создании двух частей НПЛ-С, разделенных чуть ли не столетним интервалом (в 30-х гг. XIII в. и в 30-х гг. XIV в.), тем более, что листы рукописи на рубеже смены переписчиков (л. 118 об) не обнаруживают следов механических повреждений (затертость последней страницы, грязь), неизбежно появляющихся при беспереплетном существовании рукописи в гораздо более короткие сроки, чем столетие; 3) все вышеизложенное позволяет утверждать, что работа над созданием Синодального списка НПЛ в его первоначальном объеме происходила одномоментно в первой половине XIV в. и была закончена, вероятнее всего, не в 6841/1333, а в интервале между 6845/1337 и 6853/1345 гг., если принять за *terminus ante quem* копию закладной надписи в Юрьевском мона-

стыре 6853/1345 г.; 4) разницу между первым и вторым почерком основного массива текста НПЛ-С следует объяснять не хронологически, а стилистически, как и в Лаврентьевском списке.

Однако насколько согласуются с такими выводами данные текстологического анализа?

2

Попытки сопоставления текстов Синодального и Комиссионного списков НПЛ, как правило, ограничивались выявлением имеющихся между ними разночтений и «избыточной» информации, содержащейся в каждом из них. Поскольку же целью такой работы было определение состава их общего протографа, то наличие разночтений и «избытков» пытались объяснить дополнениями, принадлежащими переписчикам и редакторам.

По отношению к НПЛ-К в ряде случаев такая позиция не вызывает возражений, тем более, если речь идет о больших вставных новеллах и повестях, представленных как в изводах НПЛ, так и в составе других летописных сводов. Такими общими для обоих списков вставками являются Повесть о взятии Царьграда фрягами под 6711/1203 г., Повесть о Калкской битве под 6732/1224 г., Повесть о Батыевом нашествии под 6746/1238 г. Однако уже Повесть о убиении Михаила Черниговского под 6753/1245 г. оказывается представленной только в НПЛ-К, точно так же как только в этом списке мы обнаруживаем соединение текста Повести о князе Александре Ярославиче Невском с годовыми статьями летописи, начиная с 6748/1240 г. и кончая 6759/1251 г. включительно, где описано чудо при его погребении, хотя вплоть до 1263 г. «усопший» князь продолжает жить на ее страницах, что оказывается возможным только в случае вставок в уже имеющийся летописный свод. И наоборот, только в НПЛ-С под 6726/1218 г. можно найти рассказ об избиении братьев рязанским князем Глебом Владимировичем.

Гораздо чаще асимметричные пропуски и «избыточные» тексты встречаются в годовых статьях. Они появляются с конца 30-х гг. XI в., когда исследователь впервые сталкивается с уникальными хронографическими заметками о новгородских событиях, которые позволили А.А.Шахматову и его последователям представить их остатками Новгородского начального свода XI в., и далее, на всем протяжении НПЛ-С, причем сопоставление двух изводов убеждает, что в большинстве случаев мы имеем дело не с дополнениями, а с редакторскими сокращениями одного и того же прото-текста. Это хорошо видно, например, в текстах под 6631, 6644, 6678, 6685, 6687, 6688, 6689, 6690, 6691, 6692, 6697, 6701, 6706, 6713, 6726, 6735, 6740, 6769, 6671, 6673, 6808, 6809, 6818, 6841 гг., где можно обнаружить перестановки отдельных внутригодовых заметок, как если бы переписчик сначала такую заметку пропустил (случайно или намеренно), а затем, обнаружив ошибку (или переменяв решение), ввел это сообщение в уже измененную последовательность событий.

В целом же следует констатировать, что эти сокращения и «избытки» не укладываются в какую-либо систему, т.е. не позволяют говорить о какой-либо *заданности* отбора. Последнее особенно рельефно показал в своей работе В.Л.Янин <11>. <11 Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка..., с. 162–179.> Это означает, что те или иные сокращения протографа целиком зависели от произвола переписчиков, для которых основной интерес, особенно в диапазоне XI–XII вв., представляли не киевские, а новгородские события, хотя при этом нельзя не учитывать, применительно к НПЛ-С, еще и желания по возможности уменьшить объем рукописи.

Другими словами, «избыточные» тексты НПЛ-С оказываются сокращениями, сделанными писцами НПЛ-К при передаче их общего протографа, и касаются преимущественно сведений о храмовом строительстве (6692/1184, 6703/1195, 6746/1238, 6808/1300, 6811/1303, 6835/1327 гг.) и «кадровых» изменениях в новгородской епархии почти двухвековой (для них) давности (6652/1144, 6675/1167, 6687/1179, 6700/1192, 6701/1193, 6702/1194, 6703/1195 гг.), тогда как сокращения этого же текста переписчиками НПЛ-С в статьях 6701/1193, 6711/1203 и 6833/1325 гг. скорее случайны и связаны с экономией места. В целом же именно изучение этих разночтений приводит к заключению о более полной и точной передаче общего текста НПЛ в НПЛ-С, чем в НПЛ-К, а их общее использование дает исследователю надежную базу для воссоздания текста НПЛ, несущего в себе не только тексты, но также индивидуальные приметы их авторов и переписчиков. На это прямо указывает в своей работе А.А.Гиппиус, по словам которого, выделенные им *«в тексте погодной новгородской летописи XII — первой трети XIV в. сегменты (? — А.Н.) могут быть <...> атрибутированы одному княжескому и одиннадцати (или десяти, в зависимости от неясной интерпретации самого последнего участка) владычным летописцам»* <12>. <12 Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка..., с. 22.>

Будучи подтверждено фактами, такое замечательное открытие молодого исследователя могло бы раз и навсегда решить все загадки НПЛ и ее изводов; но поскольку сам автор позабыл сообщить читателям, на основании каких именно признаков ему удалось сделать столь важные наблюдения, последнее обстоятельство вынудило меня предпринять заново первичное текстологическое обследование списков, заключающееся в том, чтобы *на протяжении всего текста* НПЛ-С попытаться выявить повторяющиеся синтагмы, общие с НПЛ-К, а потому способные служить объективными признаками характеристики автора/составителя их общего протографа, проследив их распределение по годовым статьям.

Подобных устойчивых синтагм оказалось менее десятка, однако представлены они достаточно репрезентативно. Таковы патетические обращения: «О, велика бяша беда в час тыи...», или «О, горе тогда, братье, бяше...», или «О, горе, братие, лют бяше пожар...»; характерное заключение при сообщении о построении церкви или монастыря: «...и бысть крестьяном прибежище», «...и бысть прибежище всем христианом»; не менее характерное завершение рассказа о каком-либо походе, путешествии или военной экспедиции: «...и придоша вси сторови/здорови», «...а сами придоша сторови», «...и придоша вси здрави»; формула завершения переговоров о мире, что он был заключен «...на всей воли новгородской» и т.п.

В результате мною была составлена таблица, показывающая *распределение таких синтагм по годам не только на отрезке совпадения текстов НПЛ-С и НПЛ-К, но и на всем пространстве Комиссионного списка*, что исключает возможность случайных совпадений и тем самым намечает хронологические границы протографа НПЛ-С, общего с НПЛ-К. Вот как эти синтагмы распределяются по годам в текстах:

«...и придоша/приехаша/воротитися вси сдорови/здрави»: 6688/1180, 6694/1186, 6699/1191, 6700/1192, 6705/1197, 6720/1212, 6722/1214, 6724/1216, 6725/1217, 6727/1219, 6731/1223, 6741/1233, 6744/1236, 6748/1240, 6753/1245, 6764/1256, 6774/1266, 6776/1268, 6800/1292, 6819/1311, 6826/1318, 6832/1324, 6856/1348, 6858/1350 (**1180—1350 гг.**, 24 раза);

«А покой, Господи... // А дай Бог ему...»: 6696/1188, 6715/1207, 6719/1211, 6735/1227, 6738/1230, 6742/1234, 6770/1262, 6771/1263, 6776/1268, 6782/1274, 6809/1301, 6818/1310, 6819/1311, 6841/1333, 6850/1342, 6851/1343 (**1188—1343 гг.**, 16 раз);

«О, <....> братие...»: 6574/1066, 6577/1070, 6632/1124, 6669/1161, 6723/1215, 6724/1216, 6726/1218, 6738/1230, 6775/1267, 6801/1293, 6819/1311 (**1066—1311 гг.**, 11 раз);

«...един Бог весть / един Бог то весть»: 6717/1209, 6732/1224, 6735/1227, 6736/1228, 6746/1238, 6748/1240, 6770/1262, 6776/1268, 6823/1315, 6824/1316, 6843/1335 (**1209—1335 гг.**, 11 раз);

«...на всей воли своей/новгородской»: 6678/1170, 6737/1229, 6738/1230, 6763/1255, 6777/1269, 6791/1283, 6822/1314 (**1170—1314 гг.**, 7 раз);

«...и бысть крестьяном прибежище»: 6661/1153, 6687/1179, 6700/1192, 6703/1195, 6821/1313, 6845/1337 (**1153—1337 гг.**, 6 раз);

«...и рады быша новгородцы своему хотению»: 6676/1168, 6713/1205, 6737/1229, 6822/1314 (**1168—1314 гг.**, 4 раза);

«...аше кто под другомъ яму копаеть, самъ ся в ню впадет/въвалить»: 6765/1257, 6845/1337 (**1257, 1337 гг.**, 2);

«Мню бо, яко... / Мню, яко...»: 6664/1156, 6860/1352 (**1156, 1352 гг.** 2 раза) <13>. <13 Кроме указанных синтагм, позволяющих использовать их для стилистической характеристики автора/составителя протографа НПЛ-С и НПЛ-К, в статьях 6738/1230 и 6763/1255 отмечено неоднократное употребление местоимения «мы», «нам» («...Мы же на прѣднее възвратимся, на горкую и бѣдную память тоя весны. <...> Тоже бы намъ все видяще предъ очима, лучьшимъ быти, мы же быхомъ пушцы: брат брату не съжالياшеться, ни отецъ сынови, ни мати дѣчери, ни сусѣдъ сусѣду не уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, нѣ бѣше туга и печаль, на уличи скѣрбь другъ съ другомъ, дома тѣска, зряще дѣтии плачуще хлѣба, а другая умирающа»; «6763/1255. ... Мы же ту страсть видѣвъше, ни худѣ покаемся грѣхъ своихъ»), что позволяет видеть в авторе этих текстов очевидца описываемых событий, невольно идентифицируемого с «пономарем Тимофеем», назвавшим себя в статье 6738/1230 г. Однако ввиду столь ограниченного употребления этих признаков (1230 и 1255 гг.) они не могут быть использованы для характеристики всего текста.>

Итог, как можно убедиться, достаточно интересен: если отбросить два случая, приходящихся на тексты XI в., то на сплошной массив текстов с 1153 по 1352 г., т.е. на двести годовых статей, приходится 65 случаев использования устойчивых синтагм, характерных только для НПЛ-С и НПЛ-К и отсутствующих в предшествующих НПЛ-С летописных сводах, а во всех последующих без исключения встречающихся только в заимствованных из них текстах. При этом особенно важно отметить, что использование этих синтагм никак не реагирует на смену почерков писцов на лл. 117 об—118, демонстрируя монолитность текста статьи 6742/1234 г. и подтверждая происхождение Синодального списка как копии/извода НПЛ, существование которой теперь не может быть поставлено под сомнение. И это при том, что в данный перечень не включены характерные для составителя протографа НПЛ-С благочестивые реплики и поучения.

Первая хронологически выделяемая группа состоит из двух синтагм, присутствие которых в текстах хорошо согласуется друг с другом — «...рады быша новгородцы своему хотению» и «...на всей воли новгородской», поскольку обе они использованы в интервале 1168/1170—1314 г., причем начальная дата сопоставима с рубежом начала собственного новгородского летописания, традиционно связываемого до сих пор с именем Германа Вояты. Примечательно, что ряд основных синтагм, появляющихся на отрезке времени с 1153 г. («...и бысть крестьянам прибежище») по 1188 г. («А покой, Господи... / А дай Бог ему...»), прослеживаются в первом случае до 1337, а во втором — до 1343 г., т.е. характерны для протографа обоих списков на всем пространстве собственно новгородского летописания этого периода. Там же, в 1335 г. заканчивается использова-

ние синтагмы «...един Бог весть / един Бог то весть», которая впервые отмечена в тексте под 1209 г. К этому перечню можно добавить дважды, под 6765/1257 и 6845/1337 гг., использованную сентенцию «а оже кто подь другомъ копаеть яму, самъ впадется в ню / сам в ню въвалить».

Однако самой устойчивой синтагмой оказывается формула благополучного возвращения новгородцев домой «и придоша/приехаша вси сдорови/здорови», проходящая от 1180 г. до 1350 г. и, тем самым, «покрывающая» все включенные в список тексты. Ее отсутствие в последующих статьях НПЛ-К дает возможность впервые с уверенностью отнести эту синтагму на счет не гипотетических авторов отдельных записей, а редактора-составителя протографа рассматриваемых списков, т.е. *собственно текста НПЛ*. Другой, столь же безусловной редакторской синтагмой, следует признать патетическое обращение к читателям/слушателям «О, <...> братие...». Оно впервые встречается в текстах НПЛ-С 1066 г. и 1070 гг., *дополняющих* соответственные тексты Киево-Печерской летописи, а в последний раз отмечено под 1311 г., что, естественно, не является безусловной гарантией ее отсутствия в протографе исследуемых списков и в последующее время до 1352 г., если только ее употребление не ограничивалось отношением автора/составителя НПЛ исключительно к событиям прошлого <14>. <14 В этом плане характерна аналогичная смена синтагмы «и до сего дни», использованная Иларионом в Киево-Печерской летописи для описания событий прошедшего времени, оборотом «...и ныне», начиная с событий 1074 г. (Никитин А.Л. Инок Иларион и начало русского летописания. М., «Аграф», 2003, с. 55.)

Насколько велика вероятность подобного предположения, подтверждает пример третьей аналогичной синтагмы, представленной в текстах 6664/1156 и 6860/1352 гг. более нигде в летописании не встретившимся мне оборотом «мню, яко...», которым упомянутый редактор-составитель вводил в текст свою оценку происходившего — первый раз в отношении событий двухсотлетней давности (о владыке Неофите и его значении для Новгорода и новгородцев: «Мню бо, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утеху гроба его, отведе ѥ Киеву, и тамо прѣставися; и положиша ѥ въ Печерьскомъ монастыри, у святѣи Богородици въ пещере.»), и вторично по поводу эпидемии легочной чумы, разразившейся в Новгороде после смерти владыки Василия («Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мню, яко по лицу всея земля походи»). И в том и в другом случае при внимательном изучении текстов не остается сомнения, что их обрабатывал один и тот же человек, живший, конечно же, не в XII, а в середине XIV века. Подобное заключение, отнюдь не столь неожиданное, как может показаться на первый взгляд, позволяет думать, что и *весь основной массив выделенных синтагм, имеющих эмоциональный оттенок и доходящих до 40-х гг. XIV в., принадлежит человеку, который собирал и обрабатывал тексты новгородских летописцев XII–XIII вв., составляя Новгородскую Первую летопись*.

Таков единственно возможный вывод, который нельзя опровергнуть так же, как нельзя опровергнуть устойчивое употребление данных синтагм, тем более, что он не противоречит ранее представленным предварительным выводам кодикологического анализа НПЛ-С. Действительно, никакими гипотетическими перемещениями текстов в пространстве и во времени невозможно подвергнуть сомнению факт, что внести в тексты, описывающие события на пространстве трех веков и последовательно возникавшие на протяжении этого периода, один и тот же набор характерных синтагм мог только человек, который сводил воедино и обрабатывал эти тексты. И если его последнюю характерную синтагму мы находим в тексте 1352 г., после которого ни одна из составляющих этого набора не появляется в НПЛ-К, то время прекращения его работы и последующей смерти надо искать вскоре после этой даты.

Вывод этот можно еще более укрепить, обратившись к событиям 6860/1352 г. и к их последствиям, отразившимся как в НПЛ-К, так и в других новгородских летописях.

Напомню, что речь идет об эпидемии легочной чумы, начавшейся весной 1352 г. во Пскове и затем перекинувшейся на Новгород, причем если во Пскове оказался переживший чуму очевидец, составивший об этом времени повесть-отчет, содержащий рассказ о приезде к псковичам архиепископа Василия и о его последующей смерти, то в Новгороде краткую запись о гибели многих «добрых людей» оставил составитель НПЛ, которая в последующем новгородском летописании XV в. (Новгородская IV летопись, Летопись Авраамки) следовала за сокращенным текстом псковской Повести.

Вот эта запись в передаче НПЛ-К:

«В лѣто 6860. Бысть морь силенъ велми въ Плесковѣ.

Того же лѣта приихаша послове плесковьскыи в Новѣгород, зовуше владыку Василѣя к собѣ, дабы их благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их; и идя изо Пьскова в Новѣгород, преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 час дни.

Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыя Богородица Успение на Волотовѣ.

Того же лѣта паки с молбою введоша Моисия архиепископа на свои ему столъ къ святѣи Софѣи.

Того же лѣта бысть морь силенъ в Новѣградѣ, прилучися приити на ны, по челоуѣколюбию Божию, праведному суду его; вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Господина дни почалося нольнѣ и до Велика дни, множество бещислено людии добрых помре тогда. Сице же бысть знамение тоя смерти: хракнеть кровью челоуѣкъ и до треи день бывъ да умрет.

Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мною, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а его же снабди, сего кажа наказует; да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безыгрѣшно поживемъ» [НПЛ-1950, с. 362–363].

Как можно видеть из тональности заключения этой статьи, ее автор не подозревал, что она окажется последней в составленном им летописном своде, хотя это именно так и произошло. Основанием для такого утверждения служит следующая за ней годовая статья в НПЛ-К, сообщающая о смерти великого князя московского Симеона Ивановича, о посольстве от новгородского архиепископа в Царьград и о посольстве новгородца Семена Судокова в Орду:

«В лѣто 6861 (1353/1354). Преставися князь великыи Семеонъ Иванович всея Руси, и два сына его.

Того же лѣта послаша послы свои архиепископъ новгородчкыи Моиси въ Цѣсарьгородкъ цесарю и к патриарху, прося от них благословения и исправления о неподобных вѣщах, приходящих с насилемъ от митрополита.

Того же лѣта послаша новгородци свои посол Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтину князю [Васильевичу] Суздальскому; и не послуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение.

И пребыша без мира новгородци с великимъ княземъ полтора года, нѣ зла не бысть никакого же» [НПЛ-1950, с. 363].

Подобным образом, следуя хронологии НПЛ-К, об этом событии рассказывает Софийская Первая летопись старшего извода, возможно, используя (прямо или опос-

средствованно) текст или одного из протографов Комиссионного списка <15>. <15 ПСРЛ, т. VI, вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000, стб. 431–432 (см. Приложение 4).>

С точки зрения общей последовательности событий и «генеральной хронологии» здесь нет никаких ошибок. Более того, на первый взгляд эта запись позволяет думать (как это делает большинство исследователей данных текстов), что она является непосредственным продолжением предыдущих записей в НПЛ, будучи сделана если не той же рукой, то несомненно на тех же листах. Такова магия единого текста, заставляющая забыть, что на страницы Комиссионного списка это сообщение попало почти сто лет спустя после описываемых здесь событий и у нас нет никаких оснований считать, что данный текст был скопирован непосредственно с НПЛ. Скорее, наоборот: у нас есть все основания полагать, что НПЛ-К является копией/изводом не оригинала НПЛ, завершенного в начале 50-х гг. XV в., а всего лишь *одной из последующих копий*, близких, но не идентичных общему их с НПЛ-С протографу.

На чем базируется такое утверждение?

Одним из самых убедительных доказательств того, что между НПЛ и НПЛ-К стояли промежуточные списки, могут служить многочисленные мелкие ошибки в написании личных имен и топонимов, стилистические разночтения и изменения структуры фраз, выявляемые при сличении НПЛ-С и НПЛ-К, совершенно невозможные при непосредственном использовании одного и того же списка-протографа, а также характер сокращений, которые, как и сокращения в НПЛ-С, можно объяснить только освобождением текста от уже излишних, потерявших значение и интерес подробностей в общих для обоих списков текстах, например (в квадратных скобках курсивом восстанавливается отсутствующий текст):

Комиссионный список	Синодальный список
<p>6676/1168. Прииде князь Романъ Мьстиславиць, вьнукъ Изяславль, Новугороду на столъ [мѣсяци] априля въ 14 день [въ вѣторую недѣлю по Велице дни, индикта пьрваго], и ради быша новгородци своему хотѣнью.</p>	<p>6676/1168. Приде князь Романъ Мьстиславиць, вьнукъ Изяславль, Новугороду на столъ мѣсяци априля въ 14, въ вѣторую недѣлю по Велице дни, индикта пьрваго, и ради быша новгородьци своему хотению.</p>
<p>6687/1179. Заложѣ архіепископъ новгородчкыи владыка Илья [сѣ братомъ] церковь камену святаы Богородица Благовѣщение, а начаша ю дѣлати мая [мѣсяця] 21 [на святую цесарю Костянтина и Елены], а концаша [мѣсяця] августа въ 25 [на святого апостола Тита], а всего дѣла церковнаго [зѣдания] днии 70; и бысть крестьяномъ прибѣжише.</p>	<p>6687/1179. Заложѣ архіепископъ [новгородчкыи владыка] Илия сѣ братомъ церковь камяну святаы Богородица Благовѣщение, и начя здати церковь маия мѣсяця въ 21, на святую цесарю Костянтина и Елены, а коньяша мѣсяця августа въ 25, на святого апостола Тита, а вѣсго дѣла церковнаго зѣдания днии 70; и бысть крестьяномъ прибежише.</p>
<p>6695/1187. Поставленъ бысть архіепископом новгородчкымъ Гаврила въ 29 марта [мѣсяця на святого Варихисия], а прииде к Новугороду [мѣсяця] мая въ 31 [на святого мученика Ермиа], и ради быша новгородци своему владыцѣ.</p>	<p>6695/1187. Поставленъ бысть архіепископъ новгородьскыи Гаврила мѣсяця марта въ 29, на святого Варихисия, и приде Новугороду мѣсяця маия въ 31, на святого мученика Ермиа, и ради быша новьгородьци [своему владыцѣ].</p>

Комиссионный список	Синодальный список
<p>6704/1196. Того же лѣта исписа церковь на воротех архиепископъ Мартурии святаыя Богородица [<i>а писецъ Гръцинь Петровиць</i>].</p>	<p>6704/1196. Томъ же лѣтѣ испьса црковь на воротехъ архепископъ Мартурии святаыя Богородиця, а писецъ Гръцинь Петровиць.</p>
<p>6735/1227. И того же лѣта исписа церковь Святыхъ мученикъ 40 Вячеславъ Прокъшиниць, внукъ Малышевъ; а даи ему Богъ спасение и отпущение грѣховъ, иже много трудися о святыхъ мученицѣхъ, и устрои собѣ память до вѣка вѣчнаго.</p>	<p>6735/1227. Въ то же лѣто исписа церковь Святыхъ 40 Вячеславъ [<i>Прокошинич</i>], Малышевъ внукъ; а и [<i>даи</i>] Богъ ему спасение [и отпущение грѣховъ, иже много трудися о святыхъ мученицѣхъ, и устрои собѣ память до вѣка вѣчнаго].</p>
<p>6771/1263. А даи, Господи милосердыи, видѣти ему лице твое в будущии вѣкъ съ всеми угодившими, сие же и за Новъград и за всю Рускую землю живот свои отдавая.</p>	<p>6771/1263. Даи, Господи милости-выи, видѣти ему лице твое в будущии вѣкъ, [<i>съ всеми угодившими</i>] иже потрудися за Новъгородъ и за всю Русьскую землю [<i>живот свои отдавая</i>].</p>
<p>6809/1301. А покои, Господи, душа въ царствии небесномъ тѣхъ, иже у города [<i>того</i>] главы своя положиша за святую Софью; а князю великому Андрѣю умножи, Господи, много лѣтъ съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны.</p>	<p>6809/1301. А покои, Господи, въ царствии своемъ душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за святую Софью [<i>а князю великому Андрѣю умножи, Господи, много лѣтъ съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны</i>].</p>
<p>6818/1310. Того же лѣта, на зиму, преставися <i>блаженни</i> архиепископъ новгородчкыи Феоктисть, мѣсяца декабря въ 23, на память святыхъ мученикъ 10, иже въ Критѣ; много пострада Богови въ болезни, святая душа его возиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога; и положено бысть тѣло его честное всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ в монастырѣ святаыя Богородица Благовѣщення.</p>	<p>6818/1310. Тои же зимы преставися архиепископъ новгородский Фектисть, мѣсяца декабря 23, на память святыхъ мученик 10, иже въ Критѣ, [<i>много пострада Богови въ болезни, святая душа его возиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога;</i>]и положенъ бысть [<i>тѣло его</i>] въ церкви, в монастыри святаыя Богородица Благовѣщення, честно всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ.</p>
<p>6824/1316. Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устьянехъ; и тако мира не возма, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже. Нь болшую рану въсприимъ: възвратиса назадъ и заблудиша во озерехъ, в болотехъ; и начаша измирати гладом, и ядыху конину, а инии, съ щитовъ кожно сдирающе, ядыху, а снасть свою всю пожгоша [<i>а иное пометаша</i>]; приидоша пѣши в дома своя, приемше рану, якоже древле иерусалимлянѣ, внегода предастъ я Богъ в руцѣ цесарю Титу Римьску.</p>	<p>6824/1316. Князь же Михаило, не дошедъ города, ста въ Устьянѣхъ; и тако мира не возма, поиде проче, не успѣвъ ничтоже. Но болшую рану въсприимъ, възвративше бо ся въспять: заблудиша въ озерѣхъ и в болотѣхъ; и начата мерети гладомъ, ядыху же и конину, [<i>а инии, съ щитовъ кожно сдирающе, ядыху</i>] а снасть свою [<i>всю</i>] пожгоша, а иное пометаша; и придоша пѣши в дома своя, приемше рану немалу [<i>якоже древле иерусалимлянѣ, внегода предастъ я Богъ в руцѣ цесарю Титу Римьску</i>].</p>

Этими же, а отнюдь не какими-либо иными обстоятельствами объясняется отсутствие в Комиссионном списке тех «избыточных» сведений НПЛ-С о новгородцах XII–XIII вв., которые уже не вызывали интереса у читателей последующего времени (имя Германа Вояты, имена настоятельниц женских монастырей, даже упоминание архимандрита Есифа, выпавшего из некоторых списков новгородских архимандритов XV в. <16>, <16 ПСРЛ, т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000, с. 627.> и др.).

Наконец, и это, может быть, наиболее существенный факт, в тексте НПЛ-К, параллельном НПЛ-С, мы обнаруживаем обширные вставные повести, отсутствовавшие в первоначальном архетипе изводов.

Первой и самой показательной такой вставкой является Повесть о взятии Царьграда фрягами, в обеих списках стоящей под 6712/1204 г. В литературе принято считать, что Повесть попала на свое теперешнее место между 1204 и 1211 г., когда из Константинополя в Новгород вернулся Добрыня Ядрейкович, вскоре возглавивший новгородскую архиепископскую кафедру под именем Антония. Логически так оно быть могло, но было ли? И для сомнений здесь есть серьезные основания, в первую очередь из-за того места, которое эта Повесть занимает в обоих списках.

Дело в том, что и там, и там статье 6712/1204 г. с Повестью предшествует статья 6711/1203 г. В НПЛ-С она состоит из 1) сообщения о взятии и разорении Киева Рюриком Ростиславичем, 2) сообщения о победе Ольговичей над Литвой, 3) смене новгородских посадников (умер Мирошка, стал Михалко) и 4) о конском море в Новгороде и области. В НПЛ-К статья 6711/1203 г. точно так же начинается 1) сообщением о взятии и разорении Киева, но далее следует 2) сообщение о походе русских князей на половцев, затем следует статья 6712/1204 г. с Повестью, к которой «подверстаны» сообщения 1) о походе Ольговичей на Литву, 2) о смене посадников в Новгороде, 3) о конском море в Новгородской области, а потом — краткое летописное сообщение о взятии Латинами Царьграда, отсутствующее в НПЛ-С. На первый взгляд, разница здесь только в том, что в НПЛ-С выпущен поход на половцев и летописная заметка о падении Царьграда, да перенос ряда летописных заметок из 6711/1203 в 6712/1204 г., хотя В.Л.Янин полагает, что здесь перед нами безусловный «шов», указывающий на заимствование из неизвестной нам летописи <17>. <17 Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка..., с. 174–175.>

В действительности дело куда интересней.

Такое передвижение текстов вокруг Повести было бы совершенно невозможно, если бы она вошла *до* или *во время* написания НПЛ, т.е. в первой половине XIV в. или ранее. Иное дело, если Повесть была вставлена в рукопись НПЛ после ее завершения, разорвав текст годовой статьи, в которой уже находилось известие о взятии Царьграда латинами, но до снятия первой копии, которую мы знаем под именем Синодального списка. Переписчик НПЛ-С, столкнувшись с текстом Повести и рассудив, что краткое сообщение о данном событии уже имеется в конце статьи 6712/1204 г., решил заменить его Повестью и, сократив объем предыдущей статьи путем исключения рассказа о походе русских князей на половцев, передвинул на его место в 1203 г. ряд событий 1204 г., предшествовавших заметке о Царьграде. Наоборот, создатель протографа НПЛ-К переписал текст Повести так, как она и была вставлена между листами НПЛ, однако при этом забыл опустить дублирующую ее заметку «О Латинах», внося разноречивую в отраженную изводами структуру НПЛ.

Но если перемещение текста в указанных пределах списка НПЛ-К связано с созданием первой копии НПЛ извода К (К₁), то наложение на ее текст Повести о житии князя Александра Ярославича, включивший в себя отдельные фрагменты летописных

статей 6748/1240–6759/1252 гг., можно было произвести только при работе над одним из последующих копийных списков, каким мог стать непосредственный протограф НПЛ-К (K_2 , K_3), или даже собственно НПЛ-К, когда в распоряжении переписчика был не пергамен, а бумага, причем в достаточно больших количествах, что стало возможно только в XV в. Существование такого промежуточного протографа извода НПЛ-К находит подтверждение в особенностях Академического списка, происходящего от одного из общих с ним протографов, на что указывает, в частности, статья 6738/1230 г., где, в отличие от НПЛ-К, сохранилась адекватная НПЛ-С фраза «и даи Богъ молитвами его всѣмъ христианомъ и мнѣ, грѣшному Иоанну попови», в которой пономарь Тимофей заменен попом Иоанном [НПЛ-1950, с. 70, 278].

Теперь, располагая вескими доказательствами о прекращении записей в НПЛ в 1352/1353 г., о чем свидетельствуют данные текстологического анализа, с одной стороны, и следы безусловной вторичности списка НПЛ-К, лишь опосредствованно, через промежуточные копии/копию восходящего к собственно НПЛ, с другой, мы можем возвратиться к заключительным для НПЛ статьям 6860 и 6861 гг. в НПЛ-К, чтобы рассмотреть высказанное предположение с точки зрения других новгородских летописных сводов.

И здесь мы сталкиваемся с любопытной ситуацией.

Начать следует с того, что в Софийской Первой летописи (старшего извода) (далее — СПЛ) вообще отсутствует упоминание об эпидемии 1352 г., а соответствующая статья 6860/1352 г. занята так называемым «Рукописанием Магнуша, короля свейского», после которого очень кратко, следуя НПЛ-К, сообщается о смерти архиепископа Василия на реке Узе <18>, <18 ПСРЛ, т. VI, вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000, стб. 429–431.> тогда как следующая статья 6861/1353 г. воспроизводит соответствующую статью НПЛ-К, открывающуюся сообщением о преставлении московского князя и отправкой новгородских послов в Орду.

Между тем нам известны новгородские летописи того же времени, в которых этот же «пакет» известий (смерть Симеона, отправка в Орду Семена Судокова, получение великого княжения Иваном московским и отправка Моисеем посольства к патриарху) оказывается воспроизведенным дважды — под 6860/1352 и 6861/1353 гг., тогда как между ними вставлены «Рукописание Магнуша» и объединенный рассказ об эпидемии в Пскове, обстоятельствах смерти Василия и эпидемии в Новгороде <19>. <19 ПСРЛ, т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000, с. 280–286; ПСРЛ, т. XVI. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000, стб. 83–86.> Объяснить столь парадоксальную ситуацию можно только предположив, что в данном случае перед нами последствия временного разрыва летописания в Новгороде в результате эпидемии легочной чумы 1352 г., которая вывела из жизни не только летописцев, но на какое-то время и их труды, как это случилось с НПЛ-С. Однако если Синодальный список НПЛ все же сохранился до наших дней, чего нельзя сказать о его возможных изводах, поскольку мы их не знаем, его протограф, список НПЛ, вероятнее всего не дожил до начала XV в., если не погиб вскоре после эпидемии в одном из новгородских пожаров.

Действительно, анализируя тексты последующих новгородских сводов, можно заметить, что за исключением московско-vladимирского летописания, все шире используемого в Новгороде уже во второй половине XIV в., в распоряжении новгородских сводчиков было всего только два основных местных источника — один из протографов Комиссионного списка, который заканчивался статьей 6860/1352 г. и другой, близкий по содержанию, текст которого заканчивался статьей 6859/1351 г. Об этом нам известно потому, что одна из линий новгородского летописания XV в., представ-

ленная Новгородской IV летописью и Летописью Авраамки, содержит в своем составе два варианта статьи 6861/1353 г., причем сокращенный вариант открывает статью 6860/1352 г., в которой далее следует рассказ о «псковском море», о смерти архиепископа Василия, об эпидемии в Новгороде (в НІVЛ добавлено еще и «рукописание Магнуша»), а более полный представлен под своим 6861/1353 г.

Новгородская IV летопись	
<p>В лѣто 6860. Преставися князь великий Семион Ивановичь.</p> <p>Послаша Новгородци свои посоль къ Татарскому царю Смена Судокова, просяще великаго княжения князю Суздальскому Костянтину, и не послуша ихъ царь и дашеть великое княжение Ивану Ивановичу.</p> <p>И пребыша Новгородци без мира с великимъ княземъ полтора году, но зла не бысть ни коего же. <...></p>	<p>В лѣто 6861. Преставися князь Семионъ Ивановичь, княживъ 13 лѣтъ.</p> <p>Исходящи сорочины смиренаго Семиона, преставися братъ его Ондрѣи. По немъ родися на четьредесятины сын Володимерь.</p> <p>Преставися Фегнасть митрофолить, наставникъ всеа Руси, и положень бысть на Москвѣ, въ церкви святыя Богородица.</p> <p>Того же лѣта князи в Орду пошли, сперся о великомъ княжении.</p> <p>А Новгородци послаша свои посоль Семиона Судокова ко Тотарскому царю, прося великаго княжения Костянтину Васильевичю, князю Суздальскому; и не послуша ихъ царь и дасть великое княжение князю Ивану Ивановичю.</p> <p>И Новгородци пребыша с нимъ без миру полтора года, но зла не бысть ни коего же. <...></p>

Стоит отметить, что в статье 6860 г. в НІVЛ, открывающейся сообщением о смерти Симеона, далее говорится о встрече в Москве этого же Симеона с Константином Васильевичем суздальским.

Объяснить такую ситуацию, тиражируемую в последующих списках, можно только предположив, что каждый из них был дополнен во второй половине XIV в. по одному и тому же источнику известиями, начинавшимися статьей 6861/1353 г. протографа НПЛ-К. В процессе дальнейшей работы сводчиков, объединивших в конце XIV в. две эти ветви новгородского летописания, дублирование одной и той же статьи осталось незамеченным, тем более, что в «порубежной» статье 6860/1352 г. оказались слиты как новгородские, так и псковские тексты, рассказывающие об эпидемии, тем самым еще раз подтверждая предположение о перерыве в летописании Новгорода, который и обозначил конец собственно текста НПЛ в 1352 г.

Вместе с тем, опираясь на дублирующие статьи о смерти московского князя, посольстве Семена Судокова и пр., можно думать, что продолжение новгородского летописания после 1352 г. не было связано с уже имевшимися сводами, а, как обычно, явилось проявлением частной инициативы после естественной гибели книг и летописей в пожарах и в результате уничтожения движимого имущества умерших от эпидемии, которое становилось переносчиком заразы. На это прямо указывал псковский

очевидец, писавший, что «**аще кто кому отдаваху статокъ свои живота или дѣти, то и ти тако же мнози, на борзѣ разболевшеся, умираху**» <20>. <20 Псковская 1-я летопись. (ПСРЛ, т. V, вып. 1. Псковские летописи. М., 2003, с. 22).> О том же истреблении старых летописей пожарами и эпидемиями упоминает и Краткий летописец новгородских владык под 1429 г., что «**отъ многихъ лѣтъ и многихъ повѣтриевъ старые памятухи извелися**» <21>. <21 Новгородские летописи. СПб., 1879, с. 138–139.>

К сказанному можно добавить, что в тексте НПЛ-К внутренняя «замятня», вызванная в Новгороде эпидемией, возможно, отмечена пропуском 6859/1351 г., под которым в сводах XV в. повсеместно читается один и тот же рассказ о походе все того же князя Симеона Ивановича к Смоленску, последующем его стоянии на Протве и на Угре <22>, <22 ПСРЛ, т. VI, вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000, стб. 429.>, заимствованный из московской летописи и только дополненный местным новгородским известием о поновлении церкви Бориса и Глеба «ореховским серебром» <23>. <23 ПСРЛ, т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000, с. 280; ПСРЛ, т. XVI. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000, стб. 83.>

Таким образом, опираясь на результаты даже предварительного текстологического анализа обоих списков/изводов НПЛ, сейчас можно утверждать, что 1) не дошедшая до нас рукопись НПЛ не только существовала, но была создана на основе предшествующих летописных сводов разного происхождения в результате работы одного человека, оставившего в ее тексте яркие отпечатки своего стиля и, тем самым, обозначившего объем своей работы; 2) обработка всего использованного материала была им закончена, вероятнее всего, в середине 40-х гг. XIV в., после чего с НПЛ была снята копия, известная нам как НПЛ-С; 3) поскольку характерные общие с НПЛ-С авторские приметы устойчиво прослеживаются в тексте НПЛ-К с 6632/1124 по 6860/1352 г. включительно, можно полагать, что этот же человек продолжал пополнять созданный им текст НПЛ годовыми заметками до 6861/1353 г., каковым годом можно предположительно датировать его смерть; 4) спустя время после этой даты с пополненного текста НПЛ была снята новая копия, которая явилась общим протографом (архетипом) для всего извода НПЛ-К; 5) в последующем тексты этого извода были использованы в новгородском летописании, тогда как оригинальный список НПЛ, скорее всего, погиб в одном из новгородских пожаров второй половины XIV в., не дав другого «потомства»; во всяком случае оно нам неизвестно.

3

Теперь, когда восстановлена непротиворечивая картина соотношения списка НПЛ со списками ее старшего и младшего изводов во времени и пространстве, можно попытаться определить место, которое занимала эта летопись в общей истории новгородского летописания как по своему содержанию, так и по своей социальной обусловленности, иначе говоря, в какой категории письменных источников ее следует рассматривать — как памятник частного или официального новгородского летописания?

Оставляя в стороне историографические подробности рассмотрения этой темы, можно сказать, что, несмотря на многообразие мнений исследователей, большинство из них было склонно рассматривать НПЛ как памятник официального новгородского летописания, связанный традицией и текстами с Начальным сводом XI в., но впоследствии вобравший в себя и частные новгородские летописцы второй половины XII — летопись Германа Вояты и первой половины XIII в. — летописный свод пономаря Тимофея. И то и другое вытекало из наблюдений над текстами обоих изводов НПЛ, однако в последних по времени работах было с предельной четкостью заявлено,

что 1) НПЛ-С является отражением «владычной» летописи, т.е. безусловно официального, а не частного документа; 2) она велась непрерывно и постоянно из года в год с 1115 г. одним княжеским и одиннадцатью (или десятью) архиепископскими летописцами, каковыми были пономарь Тимофей и священник Герман Воята, а также юрьевский архимандрит Кирик, сменявшими друг друга одновременно со сменой новгородских архиепископов; 3) эта летопись содержит в своей начальной части остатки новгородского летописания XI в., как то предполагал следом за И.П.Сениговым и Д.И.Прозоровским А.А.Шахматов и его последователи <24>. <24 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 3–72.>

Начнем с того, что в таких широко употребляемых историками терминах как «владычное летописание / владычный летописец / владычная летопись», совершенно так же как «княжеская летопись / княжеский летописец» до сих пор отсутствует какое-либо реальное содержание, поскольку еще никто не смог указать конкретное отличие «княжеской» летописи от «митрополичьей», «монастырской» и т.д. уже потому, что таких отличий нет, как не было специально «княжеских», «владычных» и прочих летописцев. Не случайно и А.А.Гиппиус, перечислив годы работы каждого из десяти безымянных летописцев новгородских архиепископов, позабыл объяснить, как происходил их подбор и последующая смена, а главное — зачем все это было нужно.

Впрочем, на последний вопрос как раз можно ответить: чтобы утвердить идею о *«непрерывно ведущейся владычной летописи»*, что, как мы знаем, не соответствует результатам текстологического анализа. Более того, именно эти данные лучше всего подтверждают несколько неуклюжее предположение, высказанное в свое время еще И.П.Сениговым, что Синодальный список представляет собою соединение нескольких летописей, который аргументировал свой взгляд наблюдениями над палеографией, лингвистикой и историческими реалиями текста. Этот вывод позднее подтвердил Б.М.Ляпунов, исследовавший язык НПЛ-С, который писал, что *«непоследовательность в правописании и палеографических приемах части 1–118 л. обуславливается тем, что писец или писцы имели перед собой подлинники, написанные разными руками и с различными правописаниями, и что, с другой стороны, последовательность в палеографическом и орфографическом отношениях части 119–166 л. указывает на однородный подлинник, исключая, м.б., некоторых мест»*, с прозорливостью указывая на последние страницы рукописи, которые, как мы теперь доподлинно знаем, были *«написаны впервые, а не списаны, тотчас после описанных на них событий»* <25>. <25 Ляпунов Б.М. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1900, с. 17.>

Действительно, даже если ограничиться рассмотрением только сохранившегося в Синодальном списке текста НПЛ, можно увидеть, что он состоит из 1) переработанной и сокращенной заключительной части Повести об убиении Бориса и Глеба; 2) Киево-Печерской летописи Илариона за 6527/1019–6623/1115 гг., представленной отдельными заметками, в том числе и краткими упоминаниями о событиях в Новгороде (6553/1045, 6574/1066, 6577/1069, 6605/1097 гг.); и 3) собственно новгородской летописи, состоящей поначалу из кратких фактографических записей, поначалу присоединяемых к статьям Киево-Печерской летописи (6611/1103, 6613/1105, 6616/1108, 6618/1110, 6619/1111, 6621/1113, 6623/1115 гг.), а уже к концу 20-х гг. XII в. полностью вытесняющих их собственно новгородскими записями (см. материалы первого выпуска «Текстологии русских летописей»).

Можно ли считать их свидетельством «непрерывно ведущейся летописи»? Нет, потому что как бы ни относиться к гипотезе о том, что текст до 1188 г. написан рукою Германа Вояты, священника церкви Якова, чья кончина описана под этим годом,

terminus post quem для начала собственно новгородских записей является не 6611/1103 и даже не 6623/1115 г., а 6675/1167 г., под которым записано, что «**на ту же весну заложи Съдко Сытিনিць церковь камяну святую мученику Бориса и Глѣба**», которая упомянута в НПЛ-К под 6557/1049 г. как уже построенная им же «**ныне <...> над Волховомъ**», из чего можно понять что обработка южнорусского текста начала XII в. о событиях XI в. происходила во второй половине XII в. после указанной верхней даты.

Другой такой же временной вехой, от которой можно отсчитывать время составления летописи «Германа Вояты», может служить перечень киевских князей «по крещении», находящийся среди статей НПЛ-К, предшествующих собственно летописному тексту. Этот перечень заканчивается вокняжением в Киеве Ростислава Мстиславича, 12.04.1159 г. прогнавшего оттуда Изяслава Давыдовича. Поскольку княжение Ростислава продолжалось по 1167 г., а его преемник, Мстислав Изяславич, вступивший на киевский стол 15.05.1167 г., не назван, естественно полагать, что данный список составлен до этого события. Таким образом, эти два независимых показания, сходящиеся на 1167 г., достаточно точно определяют начало работы над первой частью протографа НПЛ, которая основывается на 1) сокращенной выборке фактов из Киево-Печерской летописи Илариона и 2) собственно новгородских известий, записанных post factum в последней трети XII в. Германом Воятой или его новгородским alter ego, а в ранней своей части 3) дополненных разрозненными хронографическими заметками новгородского происхождения, в которых А.А.Шахматов хотел видеть следы самостоятельного новгородского летописания первой половины XI в.

В связи с этим стоит напомнить, что усвоение священнику Герману Вояте роли летописца основано исключительно на припоминании автора этой части летописи под 6652/1144 г. о поставлении его Нифонтом «в то же лето» попом, что позволило позднейшим исследователям сопоставить данный факт с указанием на продолжительность служения Германа «в полпятьдесят» лет под 1188 г., тем самым отождествив автора заметки с персонажем некролога. Однако кем бы ни был этот человек, отметивший свою причастность начальному периоду новгородского летописания, отождествить его с фигурой «владычного летописца» без каких-либо убедительных аргументов, как то делает А.А.Гиппиус, практически невозможно, особенно если учитывать содержание его записей за период с 6627/1119 по 6696/1188 г., во-первых, потому, что они отражают не столько церковно-политическую, сколько бытовую сторону новгородской жизни, а, во-вторых, потому, что эти же интересы и стилистические особенности их отражения можно наблюдать в текстах на протяжении последующих полутора-двух десятилетий после статьи 6696 г., сообщающей о смерти Вояты, что безусловно включает его авторство.

Более того, выделенные в тексте НПЛ устойчивые синтагмы, в ряде случаев позволяющие соотнести их употребление не с автором-составителем НПЛ второй четверти XIV в., а с авторами использованных им промежуточных сводов или частных летописцев, никоим образом не сигнализируют о какой-либо смене стиля в указанный период.

Оставляя на будущее специалистам-филологам безусловно самую сложную и ответственную сторону исследования НПЛ со стороны языка объединяемых ею текстов, в том числе и в динамике их изменений на протяжении трех с половиной веков, что требует одновременно проведения разносторонних текстологических исследований всего круга памятников, содержащих эти же тексты, поскольку заявленная работами А.А.Гиппиуса программа не только не была, но по вполне объективной оценке не могла быть выполнена ни со стороны языка, ни со стороны текстологии, попытаемся, насколько это возможно, выяснить если не личность, то социальную фигу-

ру возможного заказчика НПЛ с тем, чтобы представить себе назначение данного летописного свода.

Проблема эта, насколько мне помнится, ни разу не поднималась в работах исследователей отечественного летописеведения, как не рассматривался никем из них специально вопрос о роли и значении летописей в общественной и культурной жизни средневековой Руси, их бытовании, хранении, продуцировании и, наконец, конвое. Между тем эти вопросы не только правомочны, но и весьма функциональны, потому что летописи, а в особенности летописные своды, охватывающие события за несколько столетий, являли собой не столько «четы» книги, сколько справочники, содержащие самые разнообразные сведения — прецеденты по обычному, гражданскому, церковному, государственному праву во взаимодействии разных ветвей власти, регулировании отношений различных слоев и групп населения, дипломатического протокола, норм внутренней и внешней торговли и многого другого. Летописи оказывались нужны представителям княжеской администрации, приказному аппарату, духовенству, начиная от приходских священников и кончая владычными дьяками, представителям городской администрации, судейскому сословию, торговым людям с большим оборотом капиталов и далекими торговыми экспедициями. Наконец, можно полагать, что летописи (хронографы) использовались при воспитании молодого поколения боярской и княжеской знати в качестве источника сведений по генеалогии, родственным связям, территориальным отношениям, взаимным обязанностям, географии и пр.

Насколько эти обстоятельства существенны при изучении именно новгородского летописания, показывает тот факт, что подавляющее большинство летописей новгородского происхождения или новгородской традиции известны нам, как правило, исключительно в составе сборников историко-юридического характера. В полной мере это относится и к НПЛ, представление о которой у нас складывается на основании Синодального и, в особенности, Комиссионного списка, дающего представление о так называемом «конвое» его протографа.

Сразу же оговариваю — *возможной* части «конвоя». Как я показал выше, сейчас можно с уверенностью говорить, что рукопись НПЛ обрывалась на записи о событиях 6860/1352 г. и не получила своего естественного завершения, а затем вскоре и погибла «при невыясненных обстоятельствах», не дождавшись своего переплета. Принимая во внимание, что без переплета на протяжении 10–15 (если не более) лет оставалась и ранее снятая с НПЛ копия НПЛ-С, а также наблюдения над другими летописями (напр., история Радзивиловского списка <26>), <26 Никитин А.Л. О Радзивиловской рукописи. // ГДРЛ, сб. 11. М., 2004, с. 526–557.> можно считать, что рукописи летописных сводов оставались в тетрадках до тех пор, пока не получали своего завершения при составлении сборника определенного содержания.

Насколько такое утверждение правомерно в отношении НПЛ и НПЛ-С, показывает состав сборника историко-юридического характера середины XV в., написанный тремя перемежающимися почерками, который хранится в собрании быв. Археографической Комиссии в СПб отделении ИРИ РАН под № 240 и содержит текст НПЛ-К:

- «л. 7. Сице родословятся велиици князи русьстии;
- л. 7 об. Родословие тех же князей;
- л. 9. Кто колико княжил;
- л. 9 об. А се князи русьстии;
- л. 13. А се, по святемь крещении, о княжении киевьстем;
- л. 13 об. А се князи великаго Новагорода;
- л. 16. «А се посадници новгородьстии;

- л. 18. А се тысячскыи новгородскыи;
- л. 19. А се русьстии митрополити;
- л. 19 об. А се новгородскыи епископы;
- л. 19 об. А се архиепископи;
- л. 22. А се архимандриты новгородскыи;
- л. 22 об. А се имена всем градом рускым, далним и ближним;
- л. 25. Летопись Акима епископа новгородскаго;
- л. 28–264. Текст Новгородской летописи (НПЛ-К);
- л. 265–267. Церковный устав Владимира;
- л. 267. «Правило святых отець 165 5-го събора о обидящих церкви Божиа...»;
- л. 268. Церковный устав Владимира в другой редакции;
- л. 269. А се уставъ Ярославль суды святительскыя;
- л. 274. О женитьве;
- л. 274 об. Устав великого князя Всеволода о церковныхъ судехъ...»;
- л. 278 об. Устав великого князя Ярослава;
- л. 279. Правда русьская;
- л. 284. Устав Володимеръ Всеволодичя;
- л. 291 об. Закон Судный людем с дополнительными русскими статьями;
- л. 302 об. А се уставъ Ярослава князя о мостехъ;
- л. 303 об. А се рукописание князя Всеволода» [НПЛ-1950, с. 8–9].

Кроме такого «конвоя» в самом тексте НПЛ-К на л. 68 об находятся перечни «А се по святом крещении, о княжении Киевстемъ», повторяющий тот, что вынесен на л. 13 и точно также заканчивающийся именем Ростислава Мстиславича, «А се в Новегороде первый князь по крещении Вышеслав...»; на л. 71 — «А се рустеи митрополиты» и «А се новгорочскыи архиепископы...»; на л. 71 об — «А се число колко есть епискупии в Русе...» и «А се посаднице новгорочьскыя...»; далее на л. 79 об находится «Правда Руская», а на л. 81 — «Правда Ярославичей».

Важно отметить, что за исключением списка киевских князей «по святом крещении», в обоих вариантах завершающимся именем Ростислава Мстиславича, все остальные перечни — князей, епископов, митрополитов, архимандритов — в сборнике XV в. доведены до года его создания, тем самым делая его для заказчика/пользователя ценным справочником универсального политико-юридического характера с учетом истории и специфики Новгорода. В то же время, учитывая подбор статей, можно с уверенностью говорить, что он был рассчитан в первую очередь на нужды среднего звена белого новгородского духовенства и муниципального чиновничества, но никак не на духовную аристократию Новгорода в лице ее архиепископа и его ведомства хотя бы потому, что вопросы, возникавшие на этом уровне, решались на основе более авторитетных документов — грамот, договоров, собраний узаконений с комментариями и т.п.

Между тем данный сборник — единственный документ, позволяющий исследователю говорить об изначальном составе как НПЛ-С с ее утраченными 16 первыми тетрадками текста, так и собственно НПЛ. И если сейчас не вызывает сомнений тот факт, что ни НПЛ, ни НПЛ-С так и не получили своего структурного, арьергардного завершения, которое представлено в сборнике с НПЛ-К на лл. 256–303 об, то у них безусловно существовала часть авангардная, состав и содержание которой можно предположительно реконструировать, опираясь на тексты Комиссионного сборника в целом. К сожалению, этого материала слишком мало для восстановления их общего протографа. Однако даже имеющиеся в нашем распоряжении тексты позволяют утверждать, что составитель НПЛ использовал для начальной части свода не толь-

ко сокращенный, но еще и дефектный текст Киево-Печерской летописи Илариона за 1015–1115 гг., судя по списку киевских князей до Ростислава Мстиславича включительно, полученный им в составе одного из предшествующих сводов списков XIII в. (в свою очередь подвергнутый еще большему сокращению одним из составителей Синодального списка), что окончательно снимает вопрос о самой возможности рассматривать какой-либо из протографов НПЛ в качестве «непрерывно ведущейся владычной летописи с 1115 г.».

Последнее дает основание предположить, что в своем незавершенном виде НПЛ, вобравшая в себя, похоже, все сохранившиеся предшествующие тексты частного новгородского летописания, будучи создана после вступления на кафедру архиепископа Василия Калики, могла рассматриваться своим составителем в качестве *первой собственно новгородской летописи*, гораздо большей по своему объему, чем то отразили списки НПЛ-С и НПЛ-К. На такую ее функциональную предназначенность указывают два факта — продолжение погодных записей, отразившихся в Комиссионном списке, и, соответственно, ее существование без переплета, оставляющее возможность приращения последующими текстами.

В связи с изложенным возникает неизбежный вопрос об авторе-составителе НПЛ и его месте в социальной структуре Новгорода XIV в., хотя совершенно очевидно, что высказываемые на этот счет предположения не выходят за рамки вероятной гипотезы. Так, исходя из особенностей многочисленных реплик морального и религиозного характера, которыми насыщен текст НПЛ-С, а также сентиментальной патетики и поучений, обращенных к читателям-слушателям, можно заключить, что их автор, во-первых, являлся лицом духовным, хотя и не высокого чина; во-вторых, он был уже весьма преклонного возраста, для которого характерна подобная сентиментальность и патетика, редко встречающаяся в летописных текстах, но обычная в старческих поучениях; в-третьих, человек этот обладал блестящим литературным талантом, проявившимся в обработке использованного материала. Свидетельством этому является устойчивый литературный стиль, отразившийся в НПЛ-С, который с особенной силой проявляется в описании ряда бедствий, выпавших на долю новгородцев, поскольку разделяющие их временные интервалы не позволяют связывать эти тексты только с творчеством авторов-современников, в первую очередь того из них, кто оставил нам незабываемые картины голода «горькой и бедной весны» 1230 г. в Новгороде.

И здесь с неизбежностью встает вопрос о личности «пономаря Тимофея», его роли в новгородском летописании и его месте в общественной структуре средневекового Новгорода. Разрешение этих вопросов тем более необходимо, что самоупоминание имени Тимофея в статье 6738/1230 г. НПЛ-С «**а даи Богъ молитва его** [архимандрита Саввы. — *А.Н.*] **святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофѣю понаманарю**» [НПЛ-1950, с. 70] отсутствует в списке НПЛ-К, а в списках Академическом и Толстовском заменено на «**и даи Богъ молитвами его твоимъ христианомъ и мнѣ, грѣшному Иоанну попови**» [НПЛ-1950, с. 278], поскольку одинаково вероятными могут быть три объяснения этого факта: 1) изначальность в тексте ПВЛ имени Тимофея; 2) изначальность в тексте ПВЛ имени Ивана, замененного Тимофеем на свое; 3) наличие в тексте ПВЛ какого-то третьего имени, замененного на свое Тимофеем.

Как известно, личность новгородца Тимофея, пономаря Яковлевской церкви, привлекла особое внимание А.А.Гиппиуса, который в результате изучения почерков ряда новгородских документов второй половины XIII в. идентифицировал его почерк, известный по выходной записи так называемого Лобковского пролога <27>, <27> Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984, с. 199–200; Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплет-

чиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000, с. 132–135.> с почерками писцов еще пяти рукописей — Апокалипсиса Никольского, второй части Софийского Пролога и трех пергаменных актов: договоров Новгорода с князем Ярославом Ярославичем 1264 и 1268 гг. Результатом такой идентификации стало утверждение исследователя, что пономарь Яковлевской церкви не только прирабатывал перепиской книг, но был «одним из авторов владычной летописи», а также выполнял «роль секретаря владычного новгородского архиепископа или, иначе говоря, владычного нотариуса» <28>. <28 Гиппиус А.А. К истории сложения текста..., с. 8–9.> Соответственно, в этом случае пономарь Тимофей оказывался автором не только статьи 6738/1230 в НПЛ, но и всего летописного текста, начиная с 6737 по 6782/1274 г. <29> <29 Там же, с. 10–11.>

Однако так ли все просто и верно, как объявил автор сенсационных открытий? Опытные палеографы знают, сколь ненадежна идентификация почерков писцов одного времени и школы, особенно если это касается древнерусского устава, где в очень малой степени возможно проявление индивидуальных начертаний. Сам факт написания пономарем Тимофеем других книг, кроме Лобковского пролога, безусловно возможен, если он работал на заказчиков, и здесь я могу допустить, что Гиппиус прав, говоря о Софийском Прологе и Апокалипсисе Никольского, хотя в каждом случае безусловно требуется сравнительная публикация образцов начертаний всех указанных текстов, чего до сих пор сделано не было.

Вместе с тем Гиппиус делает совершенно невероятное с точки зрения историка допущение, что заурядный пономарь Яковлевской церкви, стоящий на первой, самой низкой ступени церковного клира, мог быть одновременно нотариусом Новгородской республики и Дома святой Софии. Как известно, пономарь, а точнее — парамонарь, был низшим клириком, «на обязанности которого в древней церкви лежала обязанность неотлучно охранять священные места, наблюдать за храмом, возжигать и гасить светильники, просфоры, вино, воду, фимиам и огонь вносить в алтарь, возжигать и гасить свечи, кадильницу разжигать, алтарь мести и чистить от земли, пыли и паутины», а также исполнять прочие хозяйственные службы <30>. <30 Дьяченко г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1899, с. 408; Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1900, с. 704.> Он происходил, как правило, из «простой чади», в лучшем случае — из поповских детей, и между ним и владычным нотариусом, являвшимся по существу своему канцлером Новгородской республики и Дома святой Софии, выбиравшимся из «лучших людей» и принимавшим самое непосредственное участие в управлении государством и составлении актов государственного значения, лежала ничем не восполнимая социальная пропасть.

Наконец стоит напомнить, что новгородский архиепископ имел своих бояр, детей боярских, своих дьяков («софьян»), свой полк, свои волости и даже городки в Новгородских землях, а тем более собственных писцов, в ряде случаев даже известных по именам <31>, <31 Иконников в.С. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, с. 651.>, почему не имел никакой нужды прибегать к услугам пономаря заурядной приходской церкви.

Сложность решения вопроса о времени и содержании вклада «пономаря Тимофея» в новгородское летописание заключается в том, что, несмотря на упоминание его имени в НПЛ-С под 1230 г. и в Лобковском прологе, у нас нет ни одной точной даты, на которую с уверенностью можно опереться при построении его биографии, как нет безусловной идентификации его почерков и личности. Как я показал выше, связь его имени с текстом 1230 г. оказывается сомнительной при отсутствии его имени в НПЛ-К и замене имени в Академическом и Толстовском списках, восходящих к общему с Комиссионным списком протографу, поскольку легко допустить, что имя

Тимофея в НПЛ точно так же могло заместить в этом тексте имя действительного автора данного текста. Что же касается даты написания Лобковского Пролога, то, как известно, из-за стертости цифр ее прочитывали по-разному, в основном выбирая между 1262 и 1282 г.

В своей работе А.А.Гиппиус остановился на первой дате, по-видимому, для того, чтобы теснее увязать запись 1230 г. в Синодальном списке с Прологом 1262 г., а затем и с договорами 1264 и 1268 гг., предполагая смерть Тимофея вскоре после 1275 г., что вполне укладывается в вероятные рамки человеческой жизни. Между тем, изучив Лобковский Пролог, Л.В.Столярова признала верной только 1282 г. <32>, <32 Столярова Л.В. Свод записей писцов..., с. 133.> что сразу поставило под сомнение причастность *этого* пономаря Тимофея к статье 1230 г., если только не допустить, что указанная годовая статья была написана им много позже, возможно, в тех же 60-х гг. XIII в. Однако здесь мы сталкиваемся с другим затруднением: при той яркости и образности литературного стиля Тимофея, которые мы находим в статье 1230 г., у него должны были быть и свои специфические обороты речи, индивидуальные синтагмы, повторяющиеся в принадлежащих ему текстах и обрывающиеся вместе с концом его творчества.

Но где же они? В представленном списке устойчивых синтагм мы не находим ни одной, кроме отмеченного ранее оборота «мы же...», которая могла соответствовать данному временному интервалу между 1230 и 1255 г. Конечные рубежи гипотетических сводов XIII–XIV вв., прекращением использования отдельных синтагм, приходятся на 1311–1314, 1335–1343 и 1350–1352 гг. (причем начальные даты всех их укладываются в 70–80-е гг. XII в.), но поскольку личностная синтагма «мню, яко...» читается в статье 6860/1352 г., возможность объяснения имени пономаря Тимофея в НПЛ/НПЛ-С ограничивается тремя версиями.

Версия первая: пономарь Яковлевской церкви Тимофей, живший в XIII в. в Новгороде, переписывал книги, в том числе Лобковский пролог, а также занимался перепиской и составлением летописей, в которых по случаю упоминал и свое имя; таким образом оно попало в текст НПЛ.

Версия вторая: в Новгороде на протяжении XIII — первой половины XIV в. было два пономаря с одним и тем же не редким именем «Тимофей», один из которых написал Лобковский Пролог, а другой, живший ранее, — статьи 1230 и 1255 гг.

Версия третья: тексты 1230 г. и последующих лет не принадлежат тому пономарю Тимофею, который в своей молодости переписал Лобковский пролог 1282 г., а в 40-х гг. XIV в. вписал свое имя в составленную им НПЛ, которая стала протографом для Синодального списка, а затем была продолжена автором до 1352 г. Версия объясняет всю сумму имеющихся фактов, однако при этом требуется допустить возможность для Тимофея достаточно долгой жизни (около 90 лет), что не противоречит наблюдениям над эмоциональной дидактикой, отмечаемой в тексте НПЛ-С.

Как можно убедиться, ни одно из предлагаемых версий объяснения имени Тимофея не имеет абсолютной доказательности, как, впрочем, и внутренней противоречивости, что делает бесперспективными какие-либо дальнейшие изыскания в направлении связей яковлевского пономаря Тимофея с НПЛ и поисков составителя этого свода.

Что же касается заказчика Синодального списка, то им *мог быть* скорее всего никольский поп Есиф/Иосиф, избранный впоследствии архимандритом Юрьева монастыря. Во всяком случае не исключено, что последние записи на лл. 168–169 НПЛ-С были сделаны его рукою, хотя этому на первый взгляд противоречит запись на л. 167 об под 6845/1337 г. о гонении «простой чади» на этого самого Есифа, сделанная другим почерком и содержащая сентенцию «а оже кто подь другомъ копаеть яму, самъ

впадется в ню / сам в ню въвалить», повторяющая сентенцию, записанную на л. 136 об почерком второго писца и находившуюся в протографе НПЛ-С, т.е. в продолжающейся НПЛ, как об этом свидетельствует НПЛ-К.

* * *

Итак, опираясь на результаты кодикологического и текстологического анализа Синодального списка НПЛ, можно утверждать, что его протограф, Новгородская первая летопись, как то полагали А.И.Соболевский и А.А.Шахматов <33>, <33 Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., «Кучково поле», 2001, с. 630–631.> не только существовала, в чем сомневается А.А.Гиппиус, но была создана в конце 30-х или в первой половине 40-х годах XIV в. (сам Шахматов в работах разного времени датировал ее то 1330 г., то 1333 г.) и прирастала текстами вплоть до 1353 г., о чем можно судить по содержанию Комиссионного списка НПЛ. Дальнейшая судьба рукописи собственно НПЛ неизвестна, однако пока у нас нет никаких данных, что она была использована в последующее время при формировании позднейших летописных сводов, возможно, потому, что до сих пор не сделана попытка реконструкции ее текста.

Из сопоставления Синодального списка с Комиссионным можно заключить, что первый является слегка сокращенной копией НПЛ, сделанной вскоре после ее создания, т.е. не позднее середины тех же 40-х гг. XIV в., которая существовала в тетрадах и не систематически пополнялась записями вплоть до 1352 г. Индивидуальные особенности текста НПЛ-С, отсутствующие в НПЛ-К и в других известных сводах XV в., заставляют думать, что, подобно своему протографу, этот список по не известным нам причинам также не участвовал в последующем процессе новгородского летописания. Таким образом, единственной продуктивной ветвью НПЛ оказывается та его копия, которая послужила протографом для извода, представленного Комиссионным и Академическим списками, отразившись также в текстах Софийской первой, Новгородской четвертой летописи и так называемой Летописи Авраамки, как это можно видеть в представленных текстах.

При подготовке настоящего выпуска я решил отказаться от повторения в нем той части Комиссионного списка НПЛ, которая предшествует началу Синодального списка и содержит авторское вступление и практически всю Повесть временных лет и следующую за ней Повесть об убиении Бориса и Глеба — тексты, которые подробно препарированы и воспроизведены в 1-м выпуске «Текстологии русских летописей». Такое решение тем более оправдано, что все эти тексты, как я показал, представляют собой поздний «новгородский извод» киево-печерского летописания и не имеют никакого отношения к летописанию новгородскому, как то полагал А.А.Шахматов и его последователи. Что же касается последующего киево-печерского летописания конца XI — начала XII в., с которого, собственно, и начинаются параллельные тексты НПЛ-С и НПЛ-К, то здесь особенно наглядно можно наблюдать характерные процессы позднейшей адаптации ранних летописных текстов, испытывающих, с одной стороны, резкое сокращение их за счет неактуального исторического материала, а с другой — пополнение их местными хроникальными заметками, создающими впечатление летописной работы в период, когда таковая не велась не только в Новгороде, но и в самом Киеве.

Впрочем, это является уже предметом той специальной темы, для возможности разработки которой и было задумано настоящее издание в качестве необходимой фундаментальной основы.

А.Никитин

НОВГОРОДСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ
по спискам Синодальному и Комиссионному с 6524 по 6861 г. <*>

Комиссионный список	Синодальный список
<p>В лѣто 6524 (1016/1017).</p> <p>[1] Бысть сѣца у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа в Ляхы.</p> <p>[2] В Новѣгородѣ же тогда Ярославъ кормяше Варягъ много, бояся рати; и начаша Варязи насилие дѣяти на мужатых женахъ.</p> <p>[3] Ркоша новгородци: «сего мы насилья не можемъ смотрити»; и собраща-ся в нощь, исѣкоша Варягы в Поромонѣ дворѣ; а князю Ярославу тогда в ту нощь сушу на Ракомѣ.</p> <p>[4] И се слышавъ князь Ярославъ, разгнѣвася на гражаны и собра вои славны тысящу и, обольстивъ ихъ, исѣче, иже бяху Варягы ти исѣклѣ, а друзии бѣжаша изъ града.</p> <p>[5] И в ту же нощь ис Кыева сестра Ярославля Передслава присла к нему вѣсть, рекши: «отець ти умерлѣ, а братья ти избиена».</p> <p>[6] И се слышавъ, Ярославъ заутра собра новгородцовъ избытокъ и сътвори вѣче на полѣ, и рече к ним: «любимая моя и честная дружина, юже вы исѣкохъ вчера въ безумии моемъ, не топѣрво ми ихъ златомъ окупитѣ».</p> <p>[7] И тако р[е]че имъ: «братье, отець мои Володимиръ умерлѣ есть, а Святополкъ княжить в Киевѣ; хоцю на него поити; потягнете по мнѣ».</p>	

* Текст Комиссионного списка НПЛ до 6524 г. см. в Первом выпуске «Текстологии русских летописей».

[8] И рѣша ему новгородци: «а мы, княже, по тобѣ идемъ».

[9] И собра вои 4000: Варягъ бѣшетъ тысяща, а новгородцовъ 3000, и поиде на нь.

[10] Святополкъ же то слышавъ и собра бещисла множество вои, изиде противу его къ Любцю, и сѣде ту на полѣ со множествомъ вои.

[11] Ярославъ же пришед, ста на березѣ на Днѣпрѣ, стояша ту 3 мѣсяци, не смѣюще ся соступити.

[12] Воевода Святополчъ, именемъ Волчии Хвостъ, ѣздя подлѣ рѣку, укаряти нача новгородци: «почто приидосте с хромчѣмъ тѣмъ, а вы плотници суще; а мы приставимъ вы хоромовъ рубити».

[13] И нача Днѣпръ мръзнати.

[14] И бѣше Ярославъ мужъ во приязнь у Святополка; и посла к нему Ярославъ отрокъ свои ношью, рекъ к нему: «онѣсии, что ты тому велишь творити: меду мало варено, а дружины много».

[15] И тѣ рече мужъ: «рчи тако Ярославу: да аще меду мало, а дружинѣ много, да к вечеру дати».

[16] И разумѣ Ярославъ, яко в ношѣ велитъ сѣщися.

[17] А абие того вечера перевозися Ярославъ на ону страну Днѣпра и лоды отринуша от берега, и тои ноши поидоша на сѣчю.

[18] И рече Ярославъ дружине: «знаменаитеся, повивайте собѣ главы своя убрсомъ».

[19] И бысть сѣча зла, оже за руки емлющеся сѣчаху и по удолиемъ кровь течаше; мнозѣ вѣрнии видяху аггелы божия, помагающа Ярославу; и до свѣта побѣдиша Святополка.

[20] И бѣжа Святополкъ в Печенѣги, и бысть межи Чахы и Ляхы, никим же гонимъ пропаде оканныи, и тако злѣ живот свои сконча, яже дымъ и до сего дни есть.

[21] А Ярославъ иде къ Киеву, сѣде на столѣ отца своего Володимира.

[22] И абие нача вои свои дѣлитѣ: старостамъ по 10 гривень, а смердомъ по

[1] «... а вы плотници суще, а приставимъ вы хоромъ рубити».

[2] И нача Днѣпръ мръзнати.

[3] И бѣше Ярославу мужъ въ приязнь у Святополка; и посла к нѣму Ярославъ ношью отрокъ свои, рекъ к нѣму: «онѣси, что ты тому велиши творити; меду мало варено, а дружины много».

[4] И рече ему мужъ тѣ: «рчи тако Ярославу: даче меду мало, а дружины много, да къ вечеру вѣдати».

[5] И разумѣ Ярославъ, яко въ ноши велитъ сѣщися.

[6] И томъ вечере перевозися Ярославъ съ вои на другии полъ Днѣпра, и лодь отринуша от берега; и тои ноши поидоша на сѣчю.

[7] И рече Ярославъ дружинѣ: «знаменаитеся, повивайте собе убрсы голову».

[8-1] И бысть сечи злѣ,

[8-2] и до свѣта победиша Святополка.

[9] И бѣжа Святополкъ въ Печенѣги,

[10] а Ярославъ иде Киеву, и сѣде на столѣ отца своего Володимира.

[11] И нача вое свое дѣлити: старостамъ по 10 гривень, а смердомъ по

<p>гривнѣ, а новгородцомъ по 10 гривенъ всѣмъ.</p> <p>[23] И отпусти ихъ всѣхъ домовъ, и давь имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: «по се грамотѣ ходите, яко же списахъ вамъ, такоже держите».*></p>	<p>гривнѣ, а новгородчѣмъ по 10 всѣмъ.</p> <p>[12] И отпусти я домовъ вся.</p>
<p>В лѣто 6525 (1017/1018).</p> <p>[1] Ярославъ иде къ Берестію.</p> <p>[2] И заложена бысть святѣя Софѣя в Киевѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6525 (1017/1018).</p> <p>[1] Ярославъ иде къ Берестію.</p> <p>[2] И заложена бысть святая Софія Киевѣ.</p>
<p>В лѣто 6526 (1018/1019).</p> <p>В лѣто 6527 (1019/1020).</p>	<p>Въ лѣто 6526 (1018/1019).</p> <p>Въ лѣто 6527 (1019/1020).</p>
<p>В лѣто 6528 (1020/1021).</p> <p>[1] Родися у Ярослава сынъ и наре- ченъ бысть Володимиръ.</p>	<p>Въ лѣто 6528 (1020/1021).</p> <p>[1] Родися Володимиръ, сынъ, у Ярослава.</p>
<p>В лѣто 6529 (1021/1022).</p> <p>[1] Побѣди Ярославъ Брячислава [Изяславича].</p>	<p>Въ лѣто 6529 (1021/1022).</p> <p>[1] Побѣди Ярославъ Брячислава [Изяславича].</p>
<p>В лѣто 6530 (1022/1023).</p> <p>В лѣто 6531 (1023/1024).</p> <p>В лѣто 6532 (1024/1025).</p> <p>В лѣто 6533 (1025/1026).</p> <p>В лѣто 6534 (1026/1027).</p> <p>В лѣто 6535 (1027/1028).</p>	<p>Въ лѣто 6530 (1022/1023).</p> <p>Въ лѣто 6531 (1023/1024).</p> <p>Въ лѣто 6532 (1024/1025).</p> <p>Въ лѣто 6533 (1025/1026).</p> <p>Въ лѣто 6534 (1026/1027).</p> <p>Въ лѣто 6535 (1027/1028).</p>
<p>В лѣто 6536 (1028/1029).</p> <p>[1] Знамение явися на небеси змиевъ видъ.</p>	<p>Въ лѣто 6536 (1028/1029).</p> <p>[1] Знамение змиево на небеси явися.</p>
<p>В лѣто 6537 (1029/1030).</p> <p>В лѣто 6538 (1030/1031).</p> <p>В лѣто 6539 (1031/1032).</p> <p>В лѣто 6540 (1032/1033).</p> <p>В лѣто 6541 (1033/1034).</p> <p>В лѣто 6542 (1034/1035).</p> <p>В лѣто 6543 (1035/1036).</p> <p>В лѣто 6544 (1036/1037).</p>	<p>Въ лѣто 6537 (1029/1030).</p> <p>Въ лѣто 6538 (1030/1031).</p> <p>Въ лѣто 6539 (1031/1032).</p> <p>Въ лѣто 6540 (1032/1033).</p> <p>Въ лѣто 6541 (1033/1034).</p> <p>Въ лѣто 6542 (1034/1035).</p> <p>Въ лѣто 6543 (1035/1036).</p> <p>Въ лѣто 6544 (1036/1037).</p>
<p>В лѣто 6545 (1037/1038).</p> <p>[1] Заложѣ Ярославъ городъ Киевъ и церковъ святѣя Софѣя сверши.</p>	<p>Въ лѣто 6545 (1037/1038).</p> <p>[1] Заложѣ Ярославъ городъ Киевъ, и церковъ святѣя Софія.</p>

* Далее в Коммиссионном списке идет текст Краткой Правды и Правды Ярославичей [НПЛ, 176–180].

В лѣто 6546 (1038/1039).	Въ лѣто 6546 (1038/1039).
В лѣто 6547 (1039/1040).	Въ лѣто 6547 (1039/1040). [1] Освящена бысть церкы святая Богородица Володимиромъ [Ярославичем].
В лѣто 6548 (1040/1041). В лѣто 6549 (1041/1042).	Въ лѣто 6548 (103401041). Въ лѣто 6549 (1041/1042).
В лѣто 6550 (1042/1043).	Въ лѣто 6550 (1042/1043). [1] Володимиръ иде на Емь съ новгородыци, сынъ Ярославъ.
В лѣто 6651 (1043/1044).	Въ лѣто 6551 (1043/1044). [1] Володимиръ [Ярославич] иде на Грькы.
В лѣто 6552 (1044/1045). [1] Ходи Ярославъ на Литву; а на весну же Володимиръ заложи Новъгород и сдѣла его.	Въ лѣто 6552 (1044/1045). [1] Погрѣбена быста 2 князя, сына Святославля, Яропыл[к]ъ [и] Ольгъ, и крестиша кости ею.
В лѣто 6553 (1045/1046). [1] Заложи Володимиръ [Ярославич] святую Софью в Новъгородѣ.	Въ лѣто 6553 (1045/1046). [1]Съгорѣ святая София, въ суботу, по заутрьнии, въ час 3, мѣсяца марта въ 15. [2] Въ то же лѣто заложена бысть святая София Новъгородѣ Володимиромъ [Ярославичем] князѣмъ.
В лѣто 6554 (1046/1047).	Въ лѣто 6504 (1046/1047).
В лѣто 6555 (1047/1048). [1] Ярославъ иде на Мазавшаны и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру. [2] Тогда дасть Казимиръ 800 людии Руси полоненныхъ Ярославу [Владимировичу], шюрину.	Въ лѣто 6555 (1047/1048).
В лѣто 6556 (1048/1049).	Въ лѣто 6556 (1048/1049).
В лѣто 6557 (1049/1050). [1] Мѣсяца марта въ 4, въ день суботныи, сгорѣ святая Софья, бѣаше же честно устроена и украшена, 13 верхы имущи.	Въ лѣто 6557 (1049/1050).

<p>[2] А ту стояла святая Софѣя конецъ Пискуплѣ улицѣ, идеже нынѣ поставилъ Сотько церковь камену святого Бориса и Глѣба над Волховомъ.</p>	
<p>В лѣто 6558 (1050/1051).</p> <p>[1] Свершена бысть святая Софѣя в Новѣгородѣ повелѣниемъ князя Ярослава [Владимировича] и сына его Володимира [Ярославича] и архиепископа Луки.</p> <p>[2] И преставися жена Ярославля княгини.</p>	<p>Въ лѣто 6558 (1050/1051).</p> <p>[1] Родися Святопѣлкѣ [Изяславич].</p>
<p>В лѣто 6559 (1051/1052).</p> <p>[1] Постави Ярославъ [Владимирович] Лариона митрополитомъ, Русина, въ святѣи Софѣи, събравши епископы.</p>	<p>Въ лѣто 6559 (1051/1052).</p> <p>[1] Постави Ярославъ [Владимирович] Лариона Русина митрополитомъ.</p>
<p>В лѣто 6560 (1052/1053).</p> <p>[1] Мѣсяца октября въ 4 день, в недѣлю, преставися Володимиръ, сынъ Ярославль старѣишии, в Новѣгородѣ; положиша ѿ в Новѣгородѣ въ святѣи Софѣи, юже бѣ создалъ самъ.</p>	<p>Въ лѣто 6560 (1052/1053).</p> <p>[1] Прѣставися Володимиръ, сынъ Ярославль, въ Новѣгородѣ, мѣсяца октября въ 4.</p>
<p>В лѣто 6561 (1053/1054).</p> <p>[1] А у Всеволода [Ярославича] родися сынъ Володимиръ от цесарицѣ Грекинѣ.</p>	<p>Въ лето 6561 (1053/1054).</p>
<p>В лѣто 6562 (1054/1055).</p> <p>[1] Преставися великий князь руский Ярославъ [Владимирович].</p> <p>[2] Еще бо живу сушу ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: «се, азъ отхожу свѣта сего, сыновѣ мои; имѣите в себѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери.</p> <p>[3] Да еще будете в любѣви межи собою, Богъ будетъ в васъ, покорить вы противныя и будете мирно живуще.</p> <p>[4] Аще ли будете ненавистно живуще, въ распрях живуще и которающеся, то погыбнете сами, и землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ испустошите, иже бо онѣ налѣзоша трудомъ великимъ; то пребывайте мирно, слушающе брата брата.</p>	<p>Въ лѣто 6562 (1054/1055).</p> <p>[1-1] Прѣставися Ярославъ [Владимирович]</p>

<p>[5] Се же поручаю въ свое мѣсто столь свои старѣишему сыну моему, брату вашему Изяславу, Киевѣ; сего же послушайте, якоже вы послушасте мене, да тѣ вы будетъ въ мене мѣсто.</p> <p>[6] А Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореву Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ».</p> <p>[7] И тако рекши, раздѣли имъ грады;</p> <p>[8] и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣлъ братинъ, ни сгонити, рекъ Изяслава: «аще кто хоцетъ обидѣти брата своего, то ты помагаи, егоже обидять».</p> <p>[9] И тако уряди сыны своя пребыва-ти в любви, самому же болну сущу.</p> <p>[10] И пришедшю Вышегороду, разболѣся велми.</p> <p>[11] Изяславу тогда сущу <...>, а Святославъ въ Володимери; Всеволоду же у во отца тогда, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братья, егоже имяше присно у себе.</p> <p>[12] Ярославу же приспѣ конецъ жи-тия и предасть душу свою мѣсяца фев-раля, в субботу 1 недѣли поста, на святого Федора.</p> <p>[13] Всеволодъ же [Ярославич], спря-тавъ тѣло отца своего, возложи на сани, повезоша Киеву; попове поюще обыч-ныя пѣсни, и плакашася по немъ людие плачемъ велиимъ зѣло;</p> <p>[14] и абие принесѣше, положиша его в раѣ мраморянѣ въ церкви святыхъ Софѣя; и плакася по немъ Всеволод и людие вси.</p> <p>[15] Живе же всѣхъ лѣтъ 70.</p> <p>[14] Начало княжения Изяславля в Киевѣ.</p>	<p>[1-2] и сѣде Изяслав [Ярославич] Кыеве на столѣ.</p>
<p>В лѣто 6563 (1055/1056).</p> <p>[1] Пришедши, Изяславъ [Яросла-вич] сѣде в Киевѣ, а Святославъ [Яросла-вич] в Черниговѣ, Всеволод [Яросла-вич] в Переяславль, а Игорь [Ярославич] в Володимерѣ, Вячеславъ [Ярославич] въ Смоленскѣ.</p> <p>[2] В се же лѣто приходи Болушь с Половци, и створи Всеволодъ [Яросла-вич] миръ с ними; възратишася Половци въспять, откуда быша пришли.</p>	<p>Въ лѣто 6563 (1055/1056).</p>

<p>[3] В семъ же лѣтѣ клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудикы, и изиде изъ Новагорода, и иде Киеву;</p> <p>[4] и осуди митрополит Ефримъ, и пребысть тамо 3 лѣта.</p>	
<p>В лѣто 6564 (1056/1057).</p>	<p>Въ лѣто 6564 (1056/1057).</p>
<p>В лѣто 6565 (1057/1058).</p> <p>[1] Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, въ Смоленскѣ;</p> <p>[2] и посади Игоря [Ярославича] въ Смоленскѣ, а изъ Володимиря выведше.</p>	<p>Въ лѣто 6565 (1057/1058).</p>
<p>В лѣто 6566 (1058/1059).</p> <p>[1] Побѣди Изяславъ [Ярославич] Голядь.</p> <p>[2] Сем же лѣтѣ архиепископъ Лука прия свои столъ в Новѣгородѣ и свою область.</p> <p>[3] Дудицѣ же холопу оскомины: урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ, и бѣжа в Нѣмци.</p>	<p>Въ лѣто 6566 (1058/1059).</p>
<p>В лѣто 6567 (1059/1060).</p> <p>[1] Изяславъ, Святославъ, Всеволод [Ярославичи] высадиша строя своего Судислава [Владимировича] князя ис поруба, сѣдивша лѣт 20 и 4, и приведоша его къ ротѣ и къ кресту, и бысть чернцомъ.</p>	<p>Въ лѣто 6567 (1059/1060).</p> <p>[1] Высадиша Судислава [Владимировича] ис поруба.</p>
<p>В лѣто 6568 (1060/1061).</p> <p>[1] Преставися Игорь, сынъ Ярославль.</p> <p>[2] Того же лѣта Изяславъ, Святославъ, Всеволод [Ярославичи], [и] Всеславъ [Брячиславич] совокупиша вои бе-щисла и поидоша на конех, в лодиях, бещисленное множество, на Торкы.</p> <p>[3] Слышавши же се Торци, убояшася, пробѣгоша и до сего дни; помроша бѣгающе, гнѣвомъ Божиимъ гоними: ови от зимы изомроша, другыи же голодомъ.</p> <p>[4] Тако Богъ избави крестиянъ от поганых.</p> <p>[5] Потом же ходи Изяславъ [Ярославич] на Сосолы и дань заповѣда даята по 2000 гривень; они же поручышеся и изгнаша даньники;</p>	<p>Въ лѣто 6568 (1060/1061).</p> <p>[1] Прѣставися Игорь Ярославичъ.</p>

<p>[6] на весну же, пришедше, повоева- ша села о Юрьевѣ, и город и хоромы по- жгоша, и много зло створиша, и Плеско- ва доидоша воююще.</p> <p>[7] И изидоша противу имъ плес- ковицѣ и новгородци на сѣчу, и паде Руси 1000, а Сосоль бечисла.</p>	
<p>В лѣто 6569 (1061/1062).</p> <p>[1] Приидоша Половци пръвое на Рускую землю воевать.</p> <p>[2] Всеволод же [Ярославич] изиде противу имъ мѣсяца февраля вторый день, и бившись имъ, побѣдиша Всево- лода; воеваше и отъидоша.</p> <p>[3] Се бысть пръвое зло от поганых безбожных врагъ.</p> <p>[4] Бысть же Сокаль князь ихъ.</p>	<p>Въ лѣто 6569 (1061/1062).</p> <p>[1] Придоша Половци 1[-е] и побѣдиша Всеволода [Ярославича] мѣсяци феуаря въ 2.</p>
	<p>Въ лѣто 6570 (1062/1063).</p>
<p>В лѣто 6571 (1063/1064).</p> <p>[1] Судиславъ [Владимирович] пре- ставися, Ярославль брат; погребоша ѿ въ церкви святого Георгия.</p> <p>[2] В се же лѣто в Новѣгородѣ иде Волховъ въспять.</p> <p>[3] Се же знамение не на добро бысть: на четвертое лето пожже Всеславъ [Бря- числавич] град.</p>	<p>Въ лѣто 6571 (1063/1064).</p>
<p>В лѣто 6572 (1064/1065).</p> <p>[1] Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимиръ, внукъ Ярославль, и с нимъ бѣжа Порѣи [и] Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородчкого.</p> <p>[2] И пришед, выгна Глѣба [Святос- лавича] ис Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто.</p>	<p>Въ лѣто 6572 (1064/1065).</p>
<p>В лѣто 6573 (1065/1066).</p> <p>[1] Иде Святославъ [Ярославич] на Ро- стислава [Владимировича] Тмутороканю.</p> <p>[2] Ростиславъ же выступи кромѣ из града, не убоявъся его, нь не хотя про- тиву строю своему оружиа взяти.</p> <p>[3] Святославъ же [Ярославич] при- шед Тмютороканю и посади паки сына своего Глѣба [Святославича], възратися опять.</p>	<p>Въ лѣто 6573 (1065/1066).</p>

[4] Ростиславъ же паки пришед, выгна Глѣба [Святославича], и прииде Глѣбъ ко отцу своему, [а] Ростиславъ сѣде Тмуторокани.

[5] В се же лѣто поча рать копити Всеславъ [Брячиславич].

[6] В се же время бысть знамение на западѣ: звѣзда привелика, луцѣ имущи, акы кровавы, въсходящи с вечера по заходѣ солнечьномъ; пребысть же днии 7.

[7] Се же проявляше не на добро: по семъ бо быша усобица многы и нашествие поганых на Рускую землю.

[8] Сиа бо звѣзда бысть, акы кровава, проливающи кровопролитие.

[9] В се же время бысть дѣтище ввержено в Сѣтомль.

[10] Сего же дѣтища вывлекоша рыболовы в неводѣ, егоже позоровахомъ до вечера и паки ввергоша и в воду, понеже бо бысть у дѣтища того срамнии удове на лици его, и иного нелзѣ бяще сказати, срама ради.

[11] Пред сим же временемъ и солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, нъ якоже мѣсяцъ бысть, егоже невѣгласи глаголют снѣдаемому сушу.

[12] Се же бывают сица знамения не на добро.

[13] Мы бо по всему разумѣмъ, якоже древле при Антиосѣ въ Иерусалимѣ ключися внезапно по всему граду за 40 днии являтися имъ на въздухѣ на конех рыщущимъ въ оружьи, одежи златы имущимъ, полкы обавляемыи оружиемъ дѣвижуущимся.

[14] Се бо проявляше нахождение Антиохово, нашествие рати на Иерусалимъ.

[15] Посем же при Неронѣ въ Иерусалимѣ восиа звѣзда образъ копиинныи надъ градомъ: се же проявляше нахождение рати от Римлянъ.

[16] И паки сие же бысть при Устианѣ цесари звѣзда восиа на западѣ, испущающе луча, еюже прозываху Блистанъницу, и бысть ей сѣяющи за 20 днии.

[17] Посемъ же бысть звѣздамъ течение с вечера до утриа, яко мнѣти

[1] Поча Всѣславъ [Брячиславич] рать дръжати,

[2] и на западѣ явися звѣзда велика.

всѣмъ, яко падуть звѣзды; и паки солн-
це безъ лучей сѣяше; се же проявляше
крамолы, недужи чловѣкомъ, и умерт-
вие бяше.

[18] Паки же при Маврикии цеса-
ри бысть сиче: жена роди дѣтише безъ
очью и безъ руку, в череслахъ бѣ ему
рыбеи хвостъ приросль; а песь родися
о 6 ногъ; въ Африкии же два дѣтища
родистася: единъ о 4-хъ ногъ, а други
о двою главу.

[19] Посемъ же бысть при Костянтинѣ
иконоборци, сына Леонова, течение
звѣздное на небеси бысть, отторгахуть
бо ся на землю, яко видящимъ имъ кон-
цину мнѣти; тогда же и въздухъ вознѣся
по велику.

[20] И в Сурии же бысть трусь ве-
ликъ, земли разсѣдъшися трии поприщ,
и абие изиде изъ земли дивно мьска,
чловѣческимъ гласомъ глаголющи,
проповѣдаючи наитие языкомъ, еже и
бысть: наидоша бо Срачина на Пале-
стиньскую землю.

[21] Таковая же знамениа, еже бы-
ваютъ въ небеси или въ звѣздахъ, или въ
солнцѣ, или птицами, или етеромъ ко-
имъ, не благо бываетъ; сиче же есть се на
зло бываетъ, или проявление рати, или
гладу, или смерть проявляетъ.

В лѣто 6574 (1066/1067).

[1] Ростиславу [Владимировичу]
сущю Тматороканю и емлющю дань у
Касогъ и у иныхъ странъ.

[2] Сего же убоявшеся Грѣци, посла-
ша с лестию катопана.

[3] Оному же пришедшю къ Ростис-
лаву съ дружиною своею и ввѣрившюся
ему, и чтяше его Ростиславъ.

[4] Единою же пиущю Ростиславу съ
дружиною своею, рече катопанъ: «кня-
же, хоцю на тя пити».

[5] Оному же рекшю: «пии».

[6] Он же испивъ половину, а по-
ловину дасть князю пити, дотѣкнувъся
палчемъ в чашю, бѣ бо имѣя под ногъ-
темъ растворение смертное, и дасть кня-
зю, урекъ смерть до дне осмаго.

[7] Оному же испившю.

<p>[8] Котопанъ же пришедъ къ Корсуню, повѣдаше имъ, яко в сии день умрет Ростиславъ, якоже и бысть.</p> <p>[9] Сего же котопана побиша каменiemъ корсуньстѣи людие.</p> <p>[10] Бѣ же Ростиславъ мужъ добръ на ратѣ, и възрастомъ же лѣтъ, и красень лицомъ, и милостивъ убогимъ.</p> <p>[11] Умре же мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положень бысть въ церкви святыя Богородица.</p>	
<p>В лѣто 6575 (1067/1068).</p> <p>[1] Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полотъскыи, зая Новгород.</p> <p>[2] Ярославичи же трие, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупиша воя, идоша на Всеслава зимѣ суци велицѣ и прииде Мѣньску, и мѣнянѣ затворишася въ градѣ.</p> <p>[3] Сиа же братья взяша Мѣнескъ, исѣкоша мужи, а жены и дѣти взяша на щить, и поидоша к Немѣзи мѣсяца марта въ 3 день.</p> <p>[4] И бяше снѣгъ великъ, и поидоша противъ себѣ, и бысть сѣча зла, и мнози падоша; и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, а Всеславъ [Брячиславич] бѣжа.</p> <p>[5] Посемъ же, мѣсяца июля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ цѣловаша крестъ честныи ко Всеславу [Брячиславичу], рекше ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла».</p> <p>[6] Онъ же, надѣяся о цѣловании креста, приихавши в лодыи чресъ Днепръ. Изяславу же в шатеръ преди идушу, Всеславу по немъ идушу.</p> <p>[7] Тако Всеслава [Брячиславича] яша на Рши у Смоленьска, преступивше крестъ.</p> <p>[8] Изяславъ же [Ярославич] приведе Всеслава Киеву и всади его в порубъ съ двѣма сынѣма.</p>	<p>Въ лѣто 6574 (1066/1067).</p> <p>[1] Приде Всеславъ [Брячиславич] и взяъ Новѣгородъ съ женами и съ дѣтми, и колоколы съима у святыя Софие.</p> <p>[2] О, велика бяше бѣда въ час тыи; и понекадила съима.</p> <p>Въ лѣто 6575 (1067/1068).</p> <p>[1] Побѣдиша Всѣслава [Брячиславича] на Немизѣ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ яша ѿ на Рши.</p>

В лѣто 6576 (1068/1069).

[1] Приидоша иноплеменици на Русскую землю, Половци мнози, Изяславъ же и Святославъ и Всеволодъ [Ярославичи] изидоша противу имъ на Альто; и бывши ноши, поидоша противу себѣ.

[2] Грѣхъ же ради наших попусти Богъ поганя на ны, и побѣгоша рустѣи князи, и побѣдиша их Половци.

[3] Наводит бо Богъ поганя по гнѣву своему, иноплеменики, на землю, и тако скрушенымъ имъ, въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ от сваженія диаволя.

[4] Богъ не хочетъ зла въ челоуѣцѣхъ, но блага; а диаволь радуется злomu убийству, кровопролитю, въздвизая свары, зависти, братоненавидѣния, клеветы.

[5] Земли согрѣшивши коеи любо, казнить Богъ смертию, или голодомъ, или наведениемъ поганых, или ведромъ, или гусиницею, или инѣми казнѣми; аще ли покаявшеся будемъ, в нем же ны Богъ велит жити.

[6] Глаголетъ бо намъ пророкомъ: «обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постом и молитвою и плачемъ».

[7] Да аще сие створимъ, всѣх грѣхъ прощени будемъ; нъ мы на злое возвращаемся, акы свинѣя в калѣ грѣховнемъ валяющися, и тако пребываемъ.

[8] Тѣм же и пророкомъ к намъ глаголетъ: «разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шия желѣзныя выя твоя, того ради удержихъ от вас дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, исьше; поразих вы зноемъ и различными казнѣми, то и тако не обратитесь ко мнѣ.

[9] Сего ради винограда вашего и смокви ваша, и нивы, и дубровы ваша истрохъ, глаголет Господь, а злобъ ваших не могох истерти; послахъ на вы различныя напасти и болезни, смерти тяжкы, на скоты казню свою послах, то и тако не обратитесь ко мнѣ, нъ рекосте: «мужа есмя мы», доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ.

[10] Вы уклонистесь от пути моего, глаголет Господь, соблазните многы; сего ради буду свѣдѣтель скорь на про-

Въ лѣто 6576 (1068/1069).

[1] Гнѣвъ Божии бысть: придоша Половци и побѣдиша Русьскую землю.

тивныя и на прелюбодѣица, и на кленущая во лжу именемъ моимъ, и на лишающая мзды наемники, насильствующая на сироты и вдовиць, и наклоняющая судъ кривѣ.

[11] Почто не сдержаетея о грѣсехъ ваших; нѣ уклонисте законы моя и не съхранисте ихъ.

[12] Обратитесь ко мнѣ, обрящуся къ вамъ, глаголетъ Господь; и азъ отверзу вамъ хляби небесныя, и возвращу гнѣвъ мой отъ васъ, дондеже все обилуетъ вамъ; и не имутъ изнеможи виногради ваши, ни нивы.

[13] Нѣ вы стяжасте на мя словеса тяжка, глаголюще: «суетно работая Богу; тѣмъ же усты чтуть мя, а сердце ваше далеко отстоять отъ мене», глаголетъ Господь.

[14] Того ради ихже просимъ, не улучимъ: «будетъ бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ. Възищете мене зли, и не обрящете, не въсхотѣша бо ходити по путемъ моимъ».

[15] Да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, въ дождя мѣсто пушаетъ, ово ли сланою плоды ознобляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злѣ.

[16] Аще ли ся покаемъ о злобахъ своихъ, то акы чадомъ своимъ подастъ Богъ намъ вся прощениа, и одождитъ намъ дождь ранъ и поздень, и наполнятся гумна наша пшеница, и пролиются точила винная и масличная, и воздамъ вамъ за лѣта, яже пояша пружи и хрустове и гусиница.

[17] Сила моя великая, юже послахъ вамъ», глаголетъ Господь Вседержитель.

[18] Си слышавше, въстанемъ на добро; възищете суда, избавите обидимаго; на покаяние приидемъ, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету; нѣ любовию прилѣпимся Господѣ Божѣ нашему, постомъ и рыданиемъ и слезами омывающи вся прегрѣшениа, не словомъ нарѣчающеся крестьянѣ, а поганьскы живущи.

[19] Се бо, не поганьскы ли живемъ, аще въ усряцю вѣруютъ; аще бо кто усрящеть черноризьца, то възращается, ни

единиць, ли свиный: то не поганьскы ли есть то.

[20] Се бо по диаволу научению кобъ сию творять, друзии же зачиханию вѣруют, еже бываетъ на здравие главѣ.

[21] Нь сими диаволь льстить, и другими нравы, всякими лестьми, прибавляя ны от Бога, трубами, гуслями, русальями.

[22] Видѣмъ бо игрища утолочена, и людии множество на них, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюща от бѣса замысленаго дѣла, а церкви стоятъ; егда же бываетъ год молитвы, мало их обращается къ церхви.

[23] Да сего ради казни приемлемъ, казни грѣх ради нашихъ от Бога всякыя, и нахождение ратных по божию повелѣнию приемлемъ.

[24] Мы же на предлежащее возвратимся.

[25] Паки же Изяславу со Всеволодом [Ярославичам] Киеву прибѣгшю, а Святославу [Ярославичу] Черьнигову.

[26] И людие киевьстѣи прибѣгоша Киеву и створиша вѣче на Торговищи, и рѣша, пославше къ князю: «се Половци розошлѣся по земли; да вдаи, княже, оружие и конѣ, и еще биемся с ними».

[27] Изяславъ же сего не послуша, и начаша людие говорити на воеводу Косняча.

[28] Идоша с вѣча на Гору и приидоша на дворъ Коснячевъ, и не обрѣтше его, и сташа у двора Брячиславля, и рѣша: «поидемъ, высадимъ дружину свою ис погреба».

[29] И раздѣлишася на двое: половину ихъ иде къ погребу, а половина поидоша по мосту; сии же приидоша на княжъ дворъ.

[30] Изяславу [Ярославичу] сѣдящу на сѣнех с дружиною своею.

[31] И начаша прѣтися съ княземъ, стояще долѣ; князю изо оконца зрящу и дружинѣ стоящи у князя.

[32] И рече Туки, брат Чюдинъ, Изяславу: «видѣши, княже, людие возлилися суть; пошли соль, да блудут Всеслава [Брячиславича]».

[33] И се ему глаголющую, другая половина людеи прииде от погребѣ, отворивше погребѣ.

[34] И рѣша дружина князю: «се зло есть, послѣ ко Всеславу [Брячиславичу], даждь призвавше къ оконцю, пронзуть его мечемъ»; и не послуша сего князь.

[35] И людѣе же кликнуша, и идоша къ порубу Всеславу.

[36] Изяславъ же [Ярославич] се видѣвъ, со Всеволодомъ [Ярославичем] побѣгоста съ двора князя; и дворъ княжъ разграбиша, бещесленное множество злата поимаша, и сребра, и кунами, и скорою.

[37] Изяславъ бѣжа в Ляхы.

[38] Посем же Половчемъ воюющимъ по землѣ Рустѣи, [а] Святославу [Ярославичу] сушу в Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова.

[39] Святославъ же, собравъ дружины нѣколько, изиде на нѣхъ ко Сновьску.

[40] И узрѣша Половци идущи вои, пристроиша вои противу.

[41] И видѣ Святославъ множество ихъ, рече дружинѣ своей: «потягнемъ, уже намъ нѣлзѣ камо ся дѣти».

[42] И удариша в нѣ; и одолѣ Святославъ въ 3-хъ тысящахъ, а Половецъ бѣ 12 тысящъ; и тако биеми, а дружины истопоса въ Снови; а князь ихъ яша Шаракана въ 1 день ноября.

[43] И възвратишася с полономъ въ градъ свои Святославъ [Ярославич].

[44] Всеславъ же [Брячиславич] сѣде в Киевѣ.

[45] Се же Богъ яви силу крестіаньскую, понеже Изяславъ [Ярославич] челоуавъ честныи крестъ и изыма ѥ; тѣмъ же наведе Богъ поганыя.

[46] Сего же явѣ избави крестъ честныи: въ день бо Въздвиженія Всеславъ [Брячиславич], въздохнувъ, рече: «о кресте пресвятыи, понеже в тебе вѣровахъ, избави мя от рова сего».

[47] Богъ показа силу крестіаньскую на показанье земли Рустѣи: да не преступаютъ креста честнаго, цѣловавше; аще ли преступятъ, то и здѣ примутъ казнь, и на приидущимъ вѣцѣ

[2] Въ то же лѣто высѣкоша кыянѣ Всѣслава [Брячиславича] ис поруба.

[4] а Изяславъ [Ярославич] бѣжа въ Ляхы.

[3] Томъ жѣ лѣтѣ побѣди Святославъ [Ярославич] Половце у Сньвѣска,

казнь вѣчную, понеже бо есть сила велика крестъная.

[48] Крестомъ бо побѣжени бывають силы бѣсовскыя, крестъ бо княземъ въ бранех, крестомъ бо огражаеми вѣрнии побѣжаютъ супостаты противныя, крестъ бо въскорѣ избавляетъ от напасти призывающимъ его с вѣрою.

[49] Ничего же ся бѣси боять, токмо креста; аще бо бываютъ от бѣсовъ мечтания, знаменавше лице крестомъ, прогоними бывають.

[54] А Всеславъ сѣдѣ в Киевѣ мѣсяць 7.

В лѣто 6577 (1069/1070).

[1] Поиде Изяславъ [Ярославич] с Болеславомъ на Всеслава [Брячиславича], Всеславъ же поиде противу.

[2] Прииде к Бѣлугороду Всеславъ, бывши нощи, и утаивъся киянъ, бѣжа из Бѣлгорода Полотъску.

[3] Заутра же видѣша людие бѣжавша князя, възратишася къ Киеву.

[4] И створше вѣче, послаша къ Святославу и ко Всеволоду [Ярославичам], глаголюще: «мы уже зло створилѣ есмы, князя своего прогнавши; а се ведеть на нас Лятскую землю; а вы поидита въ град отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажегше град свои, ступимъ в землю Грѣчскую».

[5] И рече имъ Святославъ: «вѣ пошлевѣ брату своему; да аще поидет на вы с Ляхы губити васъ, то вы противу ему ратью не дадивѣ убо погубити града отца своего; аще ли хочеть с миром, то в малѣ приидет дружинѣ».

[6] И утѣшиста киянѣ.

[7] Святославъ же и Всеволод [Ярославичи] посласта къ Изяславу [Ярославичу], глаголюща: «Всеславъ ти бѣжалъ; а ты не води Ляховъ къ Киеву, противна ти нѣту; аще ли хоцеша гнѣвъ имѣти погубити град, то вѣси, яко намъ жаль ти есть отня стола».

[8] То слышавъ Изяславъ [Ярославич], остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мѣстислава къ Киеву.

В лето 6577 (1069/1070).

[1-1] Приде Изяславъ [Ярославич] съ Ляхы,

[1-2] а Всѣслав [Брячиславич] бѣжа Полотъску;

<p>[9] И пришел Мьстиславъ, исѣче, иже бѣша высѣклѣ Всеслава, числомъ 70 чади, а другиа слѣпиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ.</p> <p>[10] Изяславу же, идущу къ граду, изидоша людье противу с поклономъ, и при- яша князь свои кыанѣ; и сѣде Изяславъ на столе своемъ мѣсяца маия въ 2 день.</p> <p>[11] [И] распуца Ляхы на покормъ, и избиваху Ляхы отаи, и возвратишася Болеславъ в землю свою.</p> <p>[12] Изяслав же [Ярославич] взя Торогъ на Гору,</p> <p>[13] и прогна Всеслава [Брячислави- ча] ис Полотьска, и посади Мьстислава [Изяславича], сына своего, в Полотьскѣ, иже въскорѣ умре ту;</p> <p>[14] и посади в него мѣсто брата его Святополка [Изяславича]; а Всеславу бѣжавшую.</p>	<p>[1-3] и погоре Подолие.</p> <p>[2] Въ то же лѣто, осень, мѣсяца октября въ 23, на святого Якова брата Господня, въ пятничи, въ чяс 6 дни, опять приде Все[слав Брячиславич] къ Новгороду;</p> <p>[3] новгородци же поставиша пѣлькъ противу ихъ у Звѣринца на Къземли, и пособи Богъ Глѣбу [Святославичу] князю съ новгородци.</p> <p>[4] О, велика бѣше сѣця Вожняномъ, и паде ихъ бещисльное число; а самого князя отпустиша Бога дѣля.</p> <p>[5] А на заутрие обрѣтесе крѣст честныи Володимиръ [Святославича? Ярославича?] у святѣи Софие <i>на полатѣхъ, егоже взялъ бѣ Всеславъ князь ратью въ святѣи Софѣи</i> [Тв. 126] Новѣгородѣ при епископѣ Федоре.</p>
<p>В лѣто 6578 (1070/1071).</p> <p>[1] Родися у Всеволода [Ярославича] сынъ и наркоша именемъ Ростиславъ.</p> <p>[2] В се же лѣто заложена бысть церкви святого Михаила въ монастыри Всеволожи [Кыевѣ].</p>	<p>Въ лѣто 6578 (1070/1071).</p> <p>[1] Родися Ростислав [Всеволодович];</p> <p>[2] и церкы заложена бысть святого Михаила монастырь Кыевѣ.</p>
<p>В лѣто 6579 (1071/1072).</p> <p>[1] Воеваша Половци у Растовѣца и у Неятина.</p>	<p>Въ лѣто 6579 (1071/1072).</p>

[2] Всеславъ же [Брячиславич] в сее лѣто выгна Святополка [Изяславича] ис Полотьска.

[3] В се же лѣто побѣди Ярополкъ [Изяславич] Всеслава [Брячиславича] у Голотичьска.

[4] В сиа же времена прииде волхвъ, прѣлъщень бѣсомъ.

[5] Пришед бо Киеву, глаголаше, яко «явилосѣ ми 5 Богъ, глаголюще сиче: повѣдаи людемъ, яко на 5 лѣто потещи Днѣпру въспѣть, а землямъ преступати на иная мѣста, яко стати Грѣчьской земли на Руской земли, а Руской землѣи на Грѣчьской землѣ, и прочимъ землямъ измѣнятися».

[6] Егоже невѣгласи послушаху, вѣрнии же насмѣяхуся, глаголюще ему: «бѣсъ тобою играетъ на пагубу тобѣ».

[7] Еже и бысть ему: во едину бо ношъ бысть безъ вѣсти.

[8] Бѣси бо, подѣтокше, на зло въводятъ, посемъ же насмѣхаются, вринувъше въ пропасть смертную, научивше глаголати, яко се скажемъ бѣсовское научение и дѣиство.

[9] И бывши единою скудости в Ростовьстѣи области, вѣстаста два волхва от Ярославля, глаголюща, яко «мы свѣмы, кто держить обилѣе в себѣ», и паки поидоста по Волзѣ.

[10] Гдѣ приидоста в погостъ, и ту нарицающа лучшая жены и глаголюща, яко «сия жена жито держить, и сия медъ, а си рыбы, и сия же скору».

[11] И привожаху к нима сестры своя, и матери, и жены своя.

[12] Онѣма же мечтаниемъ своимъ прорѣзавше за плечима и вынимаста любо жито, или рыбу, или веверицю; и убивашета многы жены, и имѣния ихъ взишашета собѣ.

[13] И приидоста на Бѣлоозеро, и бѣ у нею людии 300.

[14] В се же время приключисѣ приити от Святослава [Ярославича] Яневи, сыну Вышѣтину, сбирати данѣ.

[15] Повѣдаша же ему бѣлозерци, яко «суть у насъ два кудесника, и избѣиша многы жены по Волзи, по Шекъ-

шнѣ, и нонѣ приидоста сѣмо в нашу землю».

[16] Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и увѣдавши ясно, яко суть князя Святослава, и сие пославши к ним, и рече, иже суть около двою кудесникъ: «выдаите ми волхва та сѣмо, яко тѣи суть смердѣ моего князя».

[17] Они же сего не послушаша.

[18] Янь же поиде самъ, безъ оружья, и рѣша ему отроцѣ его: «не ходи безъ оружья, исьсоромяють тя».

[19] Он же повелѣ отрокомъ своимъ взяти оружие, и бѣ с нимъ 12 отрок, и се паки поиде к нимъ к лѣсу.

[20] Они же сташа, исполцившися, противу, а Яневѣ же идушу с топорцемъ.

[21] И выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, и сие глаголюще ему: «видя, идеши на смерть, не ходи».

[22] Оному же повелѣвшю бити я, къ прочимъ поиде.

[23] Они же сунушася на Яня и единъ от нихъ грѣшися Яня топоромъ; а Янь же, оборотя топоръ, удари тыльемъ, и абие повелѣ отрокомъ сѣщи их; они же бѣжаша в лѣсъ.

[24] И убиша ту попина Янева.

[25] Янь же вшед въ градъ къ бѣлозерчемъ и рече имъ: «аще не имете волхву сею, не иду от васъ за лѣто».

[26] Бѣлозерци же, шедши, яша их и приведоша к нему.

[27] И рече има: «что ради толко погубиста человекъ».

[28] Онѣма же рекшима, яко «ти держать обилѣе; да аще истребивѣ и избѣваемъ сих и будетъ гобиино; аще ли хоцещи, то пред тобою выимевѣ жито, или рыбу, или иное что».

[29] Янь же рече имъ: «поистиннѣ лжета: створилъ бо естъ Богъ человекъ от земля, съставленъ костью и жилами и от крове, и нѣсть в немъ ничтоже, и не вѣсть ничтоже, токмо Богъ единъ вѣсть».

[30] Она же рекоста: «вѣдаемъ, како естъ человекъ створень».

[31] Он же рече: «како».

[32] Она же ркоста: «Богъ мывъся в мовницѣ и, въспотѣвъ, отресе вехтемы, и сверже и съ небеси на землю; и разъпрѣся сатана с Богом, кому в немъ створити челоуѣка; и створи диаволъ челоуѣка, а Богъ душу в него вложи; тѣм же, аще умрет челоуѣкъ, и в землю идет тѣло, а душа къ Богу».

[33] И рече има Янь: «по истинѣ прельстилъ вы есть бѣсъ; коему богу вѣруета».

[34] Она же рекоста: «Антихъсту».

[35] Он же има рекъ: «то гдѣ есть».

[36] Она же ркоста: «сѣдитъ въ безднѣ».

[37] «То кьи то богъ, сѣдяи въ безднѣ; то есть бѣсъ; а Богъ есть, сѣдяи на престолѣ на небеси, славимъ от аггелъ, иже предстоятъ ему съ страхомъ, не могуше на нь зрѣти; и сих бо аггелъ свержень бысть, егоже вы глаголета антихъста, за величание его свержень бысть съ небесѣ и есть въ безднѣ, якоже вы глаголета, жьда, егда приидеть Богъ съ небесѣ, сего имъ антихъста свяжетъ узами и посадить во огнѣ вѣчномъ съ слугами его, иже к нему вѣрують; вамъ же и здѣ мука прияти от мене, и по смерти тамо».

[38] Онѣма же рекшима: «нама бозѣ повѣдають: не можеша нама створити ничтоже».

[39] Он же рече имъ: «лжют вамъ бозѣ».

[40] Они же ркоста: «намъ пред Святославомъ стати, а ты намъ не можеша створити ничтоже».

[41] Янь же повелѣ бити ихъ и поторгатъ брадѣ ею.

[42] Симъ же паки биенымъ суще и браде поторгаеми проскипомъ, и рече има Янь: «что вамъ бозѣ молвятъ».

[43] Онѣм же тако рекшимъ: «стати намъ пред Святославомъ».

[44] И абие повелѣ Янь вложить рубля въ уста има и привязати ихъ къ упругомъ, и пусти пред собою в лоды, а самъ по них поиде и ста на усть Шекъсны.

[45] И р[е]че има Янь: «что вамъ бозѣ молвятъ».

[46] Она же повѣдаста: «сице намъ молвят: не быти намъ живымъ от тебе».

[47] И рече има Янь: «то ти право повѣдаютъ».

[48] Она же рекоста: «аще наю пустиши, много ти добра будетъ; аще ли нас не пустиши, многу печаль приимеши и зло».

[49] Он же рече: «аще вас пушу, то зло ми будет от Бога; аще ли вас погублю, то мзда ми от Бога будет».

[50] И рече Янь къ повозникомъ: «чи кому васъ кто родинъ убиенъ от сею».

[51] Они же глаголаша: мне мати, другому сестра.

[52] Он же рече: «мстите своих».

[53] Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубе, отместие приимше от Бога по Правдѣ, а Яневѣ идущи къ домовѣ своему.

[54] И въ другую ночь медвидъ възлѣзь, угрызъ, снѣсть их; и тако погыбнуста бѣсовскимъ наущениемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своя пагубы не вѣдуше.

[55] Аще быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идеже изимана быста; аще ли ята, то почто глаголата «не умрети нама» оному, мыслящу убить я.

[56] Нъ се есть бѣсовское наущение: бѣси бо не вѣдят мысли человѣческия, но влагаютъ помысль въ человѣка, а тайны не свѣдуше.

[57] Богъ же единъ свѣсть помышления человѣческа, бѣси бо не свѣдают ничтоже, суть бо немощнѣ и худѣ взоромъ, яко и се скажемъ о взорехъ и омрачени их.

[58] В си бо времена и в лѣта приключися нѣкому новгородцю приити в Чюдь, и прииде къ кудеснику, хотя волѣхвованиа у него; онъ же по обычаю своему нача призывать бѣсы въ храмину свою.

[59] Новгородцю же сѣдяще на празѣ тоя храмины, кудесникъ же лежа оцѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсъ.

[60] Кудесникъ же, вставъ, рече к новгородцю: «бози не смѣють приити: нѣчто имаши на собѣ, его же боятся».

[61] Он же помяну на собѣ крестъ и, отшед, постави кромѣ храмины тоя.

[62] Он же нача изнова призывати бѣсы; бѣсы же, мечтавшие имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть.

[63] Посемъ же поча прошати его: «что ради боятся сего, егоже носимъ на собѣ, креста».

[64] Он же рече: «то есть знамение небснаго Бога, его же наши бозѣ боятся».

[65] Он же рече: «то каковѣ суть бози ваши и гдѣ живут».

[66] Он же рече: «бози наши живут въ безднахъ; суть же образомъ черни и крилатѣ, хвосты имуще; въсходятъ же и под небо, слушающе ваших богъ: ваши бо бозѣ на небесѣ суть; и аще кто умрет от ваших людии, то возносимъ есть на небо; аще ли от наших людии умираетъ, то носимъ есть нашим богомъ въ бездну».

[67] Якоже и есть: грѣшницѣ въ адѣ суть, ждуще муки вечной; а праведницѣ въ небесномъ жилищи въдворяются съ ангелы.

[68] Сиа ти есть бѣсовская сила и лѣпота и немощь; тѣмъ же прельщаютъ человѣки, веляще имъ глаголати видѣнна, являющиеся имъ, не свершеннымъ вѣрою, являющиеся во снѣхъ, инѣмъ мечьстѣ, и тако волхвуютъ научениемъ бѣсовскимъ, паче же женами бѣсовская волшвения бываютъ.

[69] Искони бо бѣсъ прельсти жену, сия же мужа своего; тако сии роди много волхвуютъ жены чародѣствомъ, и отравую, и инѣми бѣсовскими козньми. Нъ и мужи прелщени бываютъ от бѣсовъ невѣрнии.

[70] Яко се в первыя роды при апостолехъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшебство псомъ и глаголати человѣческимъ гласомъ, еще же и самъ премѣняшется: ово старъ, ово млад, ово ли иного премѣняше во иного образъ, въ мечтании сие творяше.

[71] Аини и Абри волшвениемъ чюдеса противу Моисѣви, нъ и Конопъ творяше мечтаниемъ бѣсовскимъ, яко и по водамъ ходити, и ина мечтания тво-

<p>ряше, бѣсомъ льстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ.</p> <p>[72] Сице бѣ волхвъ вѣсталъ при Глѣбѣ [Святославиче] в Новѣгородѣ, глаголаше бо людемъ, творяся акы богъ, и много прельсти, мало не всего града.</p> <p>[73] Глаголаше бо, яко провѣде вся, и хулаше вѣру крестиянску, и тако глаголаше, яко «преиду по Волхову пред всѣми людѣми».</p> <p>[74] И бысть мятежъ въ градѣ великъ, и вси яша ему вѣру, и хотяху побити епископа Федора.</p> <p>[75] И епископъ же Федоръ, вземши честный крестъ, и оболчеся в ризы, и ста пред народомъ, и глагола им: «аще хотите вѣру няти волхву, тои за него да идет; аще ли вѣруетъ къ кресту, да идетъ к нему».</p> <p>[76] И раздѣлишася на двое: а князь Глѣбъ и дружина его сташа у епископа, а людие вси идоша за волхва; и бысть мятежъ между ими.</p> <p>[77] Глѣбъ же [Святославич], въземъ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хошетъ быти, что ли вечеръ».</p> <p>[78] Он же рече: «провидѣ вся».</p> <p>[79] И рече Глѣбъ [Святославич]: «то вѣси лѣ, что ти днесъ хошетъ быти».</p> <p>[80] Он же рече: «чюдеса велика створю».</p> <p>[81] Глѣбъ же, выимя топоръ, ростиа, и паде мертвъ; и людѣе разидошася.</p> <p>[82] Он же погыбе душею и тѣломъ, предавъся диаволу.</p>	
<p>В лѣто 6580 (1072/1073).</p> <p>[1] Пренесоша святая страсотерпца Бориса и Глѣба.</p> <p>[2] Совокупившеся Ярославци Изяславъ, Святославъ, Всеволод, митрополитъ же бѣ в то время Георгии, и епископи: Петръ Переяславьскый, Михаилъ Юрьевьскый, Федосии игумень Печерьскый, Софронии святого Михаила игумень, Германъ игумень и прочии вси игумени, и створивше праздникъ свѣтель, положиша я в новую церковь, юже созда Изяславъ [Ярославич], яже стоитъ и нынѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6580 (1072/1073).</p> <p>[1] Перенесена быста Бориса и Глѣба съ Лѣта Вышегороду.</p>

<p>[3] Възѣмши бо первое Бориса въ древянѣ рацѣ Изяславѣ, Святославѣ, Всеволод [Ярославичи], възѣмши на рама своя и понесоша, предидущими чернци и свѣща держаща в руках, и по них диаконы с кандѣлы, посемъ прозвутеры, и по нихъ епископи с митрополитомъ, и по нихъ с ракою идоша.</p> <p>[4] И принесѣши в новую церковь, отверзоша раку, исполнися церкви благоухания и вони благи.</p> <p>[5] Видѣша же се и прославиша Бога, и митрополита ужась обдержаше, бѣ бо нетвердо вѣру держаше к нима; и пад ниць, просяше прощения; и цѣловавше мощи его, вложиша в раку камену.</p> <p>[6] Посем же, възѣмше Глѣба в рацѣ камени, вставиша на сани, имше за ужа, везоша ѿ.</p> <p>[7] И яко быша въ дверех, и абие ста рака, не идуци.</p> <p>[8] И повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуй», и повезоша ѿ.</p> <p>[9] И положиша я мѣсяца мая въ 2.</p> <p>[10] И отпѣвше литургию, обѣдаша братья вси на купѣ, коиждо съ бояры своими и с любовию великою.</p> <p>[11] Бѣ тогда Вышегород держа Чюдинъ, а церковь Лазарь.</p> <p>[12] Посемъ разидошася въ своя сы.</p>	
<p>В лѣто 6581 (1073/1074).</p> <p>[1] Въздвиге диаволь котору въ брѣтѣ, а сии Ярославичи бывши между собою в распрѣ велици, Святослав со Всеволодомъ на Изяслава.</p> <p>[2] Изиде ис Кыева Изяславъ.</p> <p>[3] Святославъ и Всеволод внидоша в Кыевъ мѣсяца марта въ 22 и сѣдоша на Берестовѣмъ на столѣ, преступивше заповѣдь отню.</p> <p>[4] Святославъ же бѣ начало выгнанию братню, желая болшая власти, Всеволода бо прельсти, глаголя, яко «Изяславъ сватится со Всеславомъ [Брячиславичемъ], мысля на наю; да аще его не варивъ, иматъ наю прогнати»; и та възостри Всеволода на Изяслава.</p> <p>[5] Изяславъ же [Ярославич] иде в Ляхы съ имѣниемъ многымъ и съ женою,</p>	<p>Въ лѣто 6581 (1073/1074).</p> <p>[2] Въ то же лѣто прогнаста Изяслава [Ярославича] въ Ляхы Святослав и Всѣволодь.</p>

<p>уповая богатством многымъ, глаголя, яко «симъ налѣзу воя»; еже все взяша Ляхове у него, показавше ему путь от себе.</p> <p>[6] А Святославъ [Ярославич] сѣде в Киеве, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божию.</p> <p>[7] Великъ бо есть грѣхъ преступающе заповѣдь отца своего; ибо исперва приступиша сынове Хамовѣ на землю Сифову, по лѣтех 400 отмщение прияша от Бога; от племени бо Сифова суть Еврѣи, иже избивше Хананѣиско племя, и въсприяста свои жеребѣи, свою землю.</p> <p>[8] И паки преступи Исавъ заповѣдь отца своего и прия убиство; не добро бо есть преступати предѣла чужаго.</p> <p>[9] В се же лѣто основана бысть церкви Печерскаго монастыря игуменомъ Федосиемъ и епископомъ Михаиломъ; а митрополиту Георгию сущю тогда въ Греческой земли, а Святославу [Ярославичу] в Киевѣ сѣдѣющю.</p>	<p>[1] Заложена бысть церкви Печерская Феодосомъ игуменомъ.</p>
<p>В лѣто 6582 (1074/1075).</p> <p>[1] Преставися Федосии, игумень Печерскаго монастыря; скажем же и успение его мало.</p> <p>[2] Федосии бо имѣяше обычаи, внегда же приходящу постному времени, в недѣлю Масленую, в вечерь, по обычаю цѣловавъ братью и поучивъ их, како проводить имъ постное время въ молитвахъ в ношньныхъ, такоже и въ дневныхъ, и блюстися от помыслъ лукавыхъ и от бѣсовскаго насяiania:</p> <p>[3] «Бѣси бо всиваютъ помышления чернцемъ похотѣния лукава, влагающе ему помыслы, и тѣмъ врежаеми бываютъ имъ молитвы; да приходящая таковыи мысли возбраняютъ знаменiemъ крестнымъ, глаголюще: «господи Иисусе Христе, сыне Божии, помилуй нас, аминь».</p> <p>[4] И къ симъ въздержание имѣти от многаго брашна; въ ядении мнози и в пити безмѣрнемъ и възрастаютъ помыслы лукавии; помысломъ же възрастъшимъ стваряетъ грѣхъ.</p> <p>[5] Тѣмъ же, рече, противитѣся бѣсовскому дѣйству и пронырства ихъ,</p>	<p>Въ лѣто 6582 (1074/1075).</p> <p>[1] Прѣставися Федось, игумень Печерскыи, мѣсяця мая въ 3.</p>

и блюстися от лѣности и от многа сна, и бодрю быти на пѣние церковное и на предания отечская и почитания книжная, паче же въ устѣх имѣти псалтирь Давыдовъ подобаеъ же черноризцемъ, симъ прогонити бѣсовское уныние.

[6] Паче же всего имѣите любовь в себѣ: меншимъ къ старѣшимъ покорение и послушание, и старѣшимъ къ меншимъ любовь и наказание; и образъ показати собою въздержаниемъ и бдѣниемъ, и хоженіемъ, и смирениемъ; и тако наказывати меньшая, и наказати и утѣшати я, и тако проводити постъ».

[7] Глаголаше бо сице, яко «Богъ далъ есть намъ 40 днии сию на очищение души и тѣлу; се бо есть десятина, даема от лѣта Богу; днии бо есть от года до года 365, и от сих днии десятыи день въздаяти Богу десятину, еже есть постъ съ чотырдесятныи, в няже дни очистивъшися душа празднуеъ свѣтло на възкресение Господне, веселящися о Господѣ.

[8] Постъное бо время очищаеъ умъ чловѣку.

[9] Пошение бо исперва прѣображено бысть Адаму, прѣвѣ не вкушати от дрѣва единаго; постивъ бо ся Моисии днии 40 и сподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣи, и видѣвъ славу Божию; постомъ Самоила мати роди; постивше бо ся Ниневгитяне, гнѣва Божиа избыша; постивъся Данило, видѣния сподобися великаго; постився Илья, яко на небо взять бысть въ пищу породную; постившеся трие отроци, угасиша силу огненую.

[10] Постися Господъ днии 40, намъ показая постное время; постомъ апостолы искорениша бѣсовское учение; постомъ явишася отци наши, акы свѣтила в мирѣ, иже сияють по смерти, показавше труды великыи и воздержания, яко се великыи Антонии, Еуфимии и Сава и прочии отцы, имъ же и мы поревнуимъ, братие».

[11] И сице поучивъ братью и цѣлова вся по имени, глаголя имъ, и тако исхожаше изъ монастыря, взимая мало хлѣба, единъ укрух; и паки вшедши в пе-

щеру, затворяше двери печерѣ и засыпаше перьстью, не глаголаше никомуже.

[12] Аще ли кому бываше нужное орудье, то оконцемъ малымъ бесѣдоваше к нимъ в субботу или в недѣлю, а по иныи дни пребываше в посте и въ молитвах, въздержася крѣпко, приходяше в монастырь в пятокъ, на канунъ Лазаревъ.

[13] В сии бо день концѣвается постъ 40: начинаемъ от прѣваго понедѣльника, наставишу Федоровъ недѣли, концается в пятокъ Лазаревъ, а страстная недѣля уставлено есть поститися страсти ради Господни.

[14] Феодосиевъ же пришедшу, по обычаю цѣловавъ братью и празднова с ними в недѣлю цвѣтную.

[15] И дошедъ великаго дне Въскресения, по обычаю празднова свѣтло, и впаде в болѣзнь.

[16] Разболѣвъшу бо ся ему днии пять.

[17] Посемъ, бывшую вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ.

[18] Братья же, взявши носило и изнесъши, поставиша прямо церкви.

[19] Онъ же повелѣ съзвати братью всю; брат же, на то устроень бѣ, удари в било, и абие събращася братиа вси.

[20] Он же глагола имъ: «братья мои и отци мои и чада моя, се, азъ уже отхожю от вас, якоже яви ми Господь в постъное время, сущу ми в пещерѣ, изити от свѣта сего; вы же кого хотите игуменомъ имѣти себѣ, да и азъ, убогый, благословение подадь быхъ ему».

[21] Они же глаголаша ему: «ты еси отецъ намъ всѣмъ, да аще коего самъ изволиши, то намъ будетъ отецъ и игумень; послушаемъ его, якоже и тебе».

[22] Отецъ же нашъ Федосии глаголаше: «шедши кромѣ мене, рците, кого хотите от старѣишихъ до меншихъ».

[23] Они же послушаша его, отступиша мало къ церкви; сдумавше послаша два брата, глаголюще сиче: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рци».

[24] Федосии же рече имъ: «аще хотите от мене прияти игумена, то и азъ

<p>створю им не по моему изволению, нѣ по Божию строению».</p> <p>[25] [И] нарече имъ Якова прозвитера.</p> <p>[26] Братѣи же нелюбо бысть се, нѣ сице глаголюще, яко «не здѣ у нас постриженъ есть», бѣ бо Яковъ пришесть издалеча съ братомъ своимъ с Павломъ.</p> <p>[27] И начаша братѣа просити Стефана, демественника суща тогда, ученика Федосьева, мужа по всему обычаемъ блага и кротка, тиха и смирена, иже глаголюща, яко «сеи възрасль есть под рукою твоею и у тебе служилъ есть; сего нынѣ вдаи».</p> <p>[28] И рече имъ Федосии: «се, азъ по Божию повелѣнию нареклъ бѣх Якова, се же вы свою волю створити хошете».</p> <p>[29] И послуша ихъ, предастъ имъ Стефана, да будетъ имъ игумень, и благослови Стефана, и рече ему: «чадо, се предаю ти манастирь, блюди съ спасениемъ его, и яже устроишь въ службахъ, то держи предания манастирьская, устава не измѣняи, нѣ твори вся по закону, по чину манастирьску».</p> <p>[30] И посемъ вземше братѣа и несоша его в келию, и положиша на одрѣ.</p> <p>[31] И шестому дни наставшю, болну сущу вѣдому, прииде к нему Святославъ [Ярославич] съ сыномъ своимъ Глѣбомъ.</p> <p>[32] Сѣдящимъ же имъ у него, рече ему Федосии: «се отхожю свѣта сего; се предаю ти манастирь на соблюдение, еда будетъ что смятение в немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не даи его въ обиду».</p> <p>[33] И абие князь Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ цѣловавъ святого старца и обѣщавъся манастиремъ пещися <...>.</p>	
<p>В лѣто 6583 (1075/1076). В лѣто 6584 (1076/1077).</p>	<p>Въ лѣто [6]583 (1075/1076). Въ лѣто 6584 (1076/1077).</p>
<p>В лѣто 6585 (1077/1078).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкый Федоръ.</p>	<p>Въ лѣто 6585 (1077/1078).</p> <p>[1] Прѣставися Феодоръ архиепископъ новгородьскый.</p>

<p>В лѣто 6586 (1078/1079). [1] Бѣжа Олегъ [Святославич] Тмутороканю и приведе Половци, и побѣди Всеволода [Ярославича] на Съжицахъ. [2] В то же лѣто бысть сѣча у Чернигова, и убиена быста два князя: Изяславъ [Ярославич] и Борисъ [Вячеславич].</p>	<p>Въ лѣто 6586 (1078/1079). [1] Бѣжа Ольгъ [Святославич] Тьмутороканю, и приведе Половче, и побѣди Всеволода [Ярославича] на Съжицяхъ. [2] Въ то же лѣто бысть сѣча у Чьрнигова, и убѣена быста 2 князя: Изяславъ [Ярославич] и Борисъ [Вячеславич].</p>
<p>В лѣто 6587 (1079/1080). [1] Убиша за Волокомъ князя Глѣба [Святославича] мѣсяца мая въ 30 день. [2] В то же лѣто убиша Половци Романа [Святославича].</p>	<p>Въ лѣто 6587 (1079/1080). [1] Убиша за Волокомъ князя Глѣба [Святославича], мѣсяца мая въ 30. [2] Въ то же лѣто убиша Половчи Романа [Святославича].</p>
<p>В лѣто 6588 (1080/1081). В лѣто 6589 (1081/1082). В лѣто 6590 (1082/1083). В лѣто 6591 (1083/1084). В лѣто 6592 (1084/1085). В лѣто 6593 (1085/1086). В лѣто 6594 (1086/1087). В лѣто 6595 (1087/1088).</p>	<p>Въ лѣто 6588 (1080/1081). Въ лѣто 6589 (1081/1082). Въ лѣто 6590 (1082/1083). Въ лѣто 6591 (1083/1084). Въ лѣто 6592 (1084/1085). Въ лѣто 6593 (1085/1086). Въ лѣто 6594 (1086/1087). Въ лѣто 6595 (1087/1088).</p>
<p>В лѣто 6596 (1088/1089). [1] Священа бысть церкви святого Михаила [монастыря на Выдобыче в Киеве].</p>	<p>Въ лѣто 6596 (1088/1089). [1] Священа бысть церкы святого Михаила [монастыря на Выдобыче в Киеве].</p>
<p>В лѣто 6597 (1089/1090). [1] Священа бысть церкви Печерьская Иоаномъ митрополитомъ. [2] Того же лѣта преставися Всеволожа дщи.</p>	<p>Въ лѣто 6597 (1089/1090). [1] Священа бысть церкы Печерьская Иоаномъ митрополитомъ. [2] Томъ же лѣтъ прѣставися <...>.</p>
<p>В лѣто 6598 (1090/1091). [1] Приведе Анка [Всеволодовна] митрополита скопца, Иоанн егоже зваху. [2] В то же лѣто священа бысть церкви святого Михаила въ Переяславлѣ [Южном].</p>	<p>Въ лѣто 6598 (1090/1091). [1] Приведе Янѣка [Всеволодовна] митрополита скопця. [2] Въ то же лѣто священа бысть церкы святого Михаила Переяслави [Южном].</p>
<p>В лѣто 6599 (1091/1092). [1] Пренесоша игумена Федосиа ис пещеры в манастирь. [2] В то же лѣто прѣставися Иоанъ скопечъ, митрополит.</p>	<p>Въ лѣто 6599 (1091/1092). [1] Перенесоша игумена печерьскаго Федоса въ манастирь ис пещерѣ. [2] Въ то же лѣто прѣставися Иоанн скопечъ, митрополит.</p>
<p>В лѣто 6600 (1092/1093). [1] Наидѣ рана на Полочаны, яко</p>	<p>Въ лѣто 6600 (1092/1093). [1] Наиде рана на Полочяны, яко</p>

нѣкако бѣше ходити по улицамъ, яко мнѣти вои множество, а конемъ копыта видѣти; да аще кто изъ избе вылазаше, напрасно убиенъ бываше невидѣмо.	нѣкако бѣше ходити уличамъ, яко мнѣти в[ои мн]ожество, а конемъ [коп]ыта видѣти; да аще кто изъ ыстьбы вылезеть, напрасно убьенъ бываше невидимо.
<p>В лѣто 6601 (1093/1094).</p> <p>[1] Всеволодъ [Ярославич] преставися; и сѣде Святополкъ [Изяславич] в Киевѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто побѣдиша Половци Святополка [Изяславича].</p>	<p>Въ лѣто 6601 (1093/1094).</p> <p>[1] Прѣставися Всѣволодъ [Ярославич] и сѣде Святополкъ [Изяславич] Киевѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто побѣдиша Половчи Святопѣлка [Изяславича] и Мѣстислава [Владимировича] на Трьполи.</p>
В лѣто 6602 (1094/1095).	Въ лѣто 6602 (1094/1095).
<p>В лѣто 6603 (1095/1096).</p> <p>[1] Иде Святополкъ и Володимиръ [Всеволодович] на Давыда [Святославича] къ Смоленську, и даша Давыду Новѣгород.</p> <p>[2] В то же лѣто приидоша пружи в Русь августа въ 28.</p>	<p>Въ лѣто 6603 (1095/1096).</p> <p>[1] Иде Святопѣлъ [Изяславич] и Володимиръ [Всеволодович] на Давыда [Святославича] Смольнську, и вдаша Давыду [Святославичу] Новѣгородъ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто придоша въ Русь пружи августа въ 28.</p>
В лѣто 6604 (1096/1097).	Въ лѣто 6604 (1096/1097).
<p>В лѣто 6605 (1097/1098).</p> <p>[1] Слѣплень бысть Василко Ростиславиць.</p> <p>[2] В то же лѣто, зимѣ, побѣди Мѣстиславъ [Владимирович] с новгородци Олга [Святославича] на Кулатьскѣ въ великое говѣние.</p> <p>[3] И того же лѣта, на весну, погорѣ онѣполь [в Новгороде], а въ 3 день погорѣ Дѣтѣниць город;</p> <p>[4] Илькину чадъ избиша.</p>	<p>Въ лѣто 6605 (1097/1098).</p> <p>[1] Слеплень бысть Василко [Ростиславич].</p> <p>[2] Въ то же лѣто, зимѣ, побѣди Мѣстиславъ [Владимирович] [с] новгородци Олга [Святославича] на Кулацьскѣ [в вели]кое говение.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ, на ве[сн]у [по]горѣ [в Новгороде] онѣполь, а 3-и день Дѣтѣиць съгоре городъ;</p> <p>[4] и Кн[ягин]ину [Илькину ?] чадъ избиша.</p>
<p>В лѣто 6606 (1098/1099).</p> <p>В лѣто 6608 (1100/1101).</p>	<p>Въ лѣто 6606 (1098/1099).</p> <p>Въ лѣто 6607 (1099/1100).</p> <p>Въ лѣто 6608 (1100/1101).</p>
<p>В лѣто 6609 (1101/1102).</p> <p>[1] Преставися Всеславъ [Брячиславич], князь Полочѣскыи.</p>	<p>Въ лѣто 6609 (1101/1102).</p> <p>[1] Прѣставися Всѣславъ [Брячиславич], Полочѣскыи князь.</p>
В лѣто 6610 (1102/1103).	Въ лѣто 6610 (1102/1103).
<p>В лѣто 6611 (1103/1104).</p> <p>[2] Идоша вся братья князи Рускыя</p>	<p>Въ лѣто 6611 (1103/1104).</p> <p>[1] Идоша вся братья Русѣскыя земля</p>

<p>земля на Половѣцѣ на Сутень, и побѣдиша я, князя ихъ и имѣние заяша.</p> <p>[2] Того же лѣта побѣдиша Ярослава [Святославича] Морѣдва Мюромѣ.</p> <p>[3] В то же лѣто заложи князь Мѣстиславъ [Владимирович] на Городищѣ церковь святое Благовѣщение.</p>	<p>на Половѣцѣ на Сутѣнь, и побѣдиша я, и князя ихъ имѣние заяша.</p> <p>[2] Семь же лѣтъ побѣдиша Ярослава [Святославича] Морѣдва [в] Муромѣ.</p> <p>[3] Въ то же лѣто заложиша церковь Благовѣщение Мѣстислав [Владимирович] князь на Городищи.</p>
<p>В лѣто 6612 (1104/1105).</p> <p>[1] Прииде Никифоръ, митрополитъ рускый.</p>	<p>Въ лѣто 6612 (1104/1105).</p> <p>[1] Приде Никифоръ, митрополитъ сурьскый [надо: рускый].</p>
<p>В лѣто 6613 (1105/1106).</p> <p>[1] Поставлени быша епископи: Лазарь, Мина, Анфилохии.</p> <p>[2] Того же лѣта идоша в Ладогу на воину.</p> <p>[3] И погорѣша хоромы от ручья, мимо Славно, до святого Ильи.</p>	<p>Въ лѣто 6613 (1105/1106).</p> <p>[1] Поставлени быша епископи Лазарь, Мина, Амфилохии.</p> <p>[2] Томъ же лѣтъ идоша въ Ладогу на воину.</p> <p>[3] И погорѣша хоромы от ручия, мимо Славьно, до святого Илие.</p>
<p>В лѣто 6614 (1106/1107).</p> <p>[1] Избиша Половци на Дунаи.</p> <p>[2] В то же лѣто пострижеса Святоша князь, сынъ Давыдовъ [Святославича], в Черниговѣ, тѣсть Всеволожъ [Мстиславича].</p>	<p>Въ лѣто 6614 (1106/1107).</p> <p>[1] Избиша Половче на Дунаи.</p> <p>[2] Въ то же лѣто пострижеса Святоша князь, сынъ Давыдовъ [Святославича], Църниговѣ, тѣсть Всѣволожъ [Мстиславича].</p>
<p>В лѣто 6615 (1107/1108).</p> <p>[1] Трясеса земля въ 5 февраля.</p>	<p>Въ лѣто 6615 (1107/1108).</p> <p>[1] Трясеса земля въ 5 февраля.</p>
<p>В лѣто 6616 (1108/1109).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородскый Никита, мѣсяца генваря въ 31.</p> <p>[2] На весну почаша писати святую Софѣю стяжениемъ святого владыки.</p>	<p>Въ лѣто 6616 (1108/1109).</p> <p>[1] Прѣставися архиепископъ новгородскый Никита, мѣсяца генваря въ 30.</p> <p>[2] А на весну почаша пѣсати святую Софию стяжаниемъ святого владыки.</p>
<p>В лѣто 6617 (1009/1110).</p> <p>[1] Бысть вода велика въ Днѣпрѣ и въ Деснѣ, и въ Прѣпятѣ.</p> <p>[2] И концаша трепезницу Печерскаго монастыря.</p> <p>[3] В то же лѣто заложена бысть церкви княземъ Святополкомъ [Изяславичем] в Киевѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6617 (1109/1110).</p> <p>[1] Бысть вода велика въ Днѣпри, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ.</p> <p>[2] И концаша трѣпезницу Печерскаго монастыря.</p> <p>[3] Въ то же лѣто заложена бысть церкы княземъ Святопѣлкомъ [Изяславичем] Киевѣ.</p>
<p>В лѣто 6618 (1110/1111).</p> <p>[1] Прииде в Новѣгород архиепископъ Иоанн мѣсяца декабрия въ 20.</p>	<p>Въ лѣто 6618 (1110/1111).</p> <p>[1] Приде архепископъ Иоанн въ Новѣгородъ мѣсяца декабрия въ 20.</p>

<p>В лѣто 6619 (1111/1112).</p> <p>[1] Иде Святополкъ [Изяславич], Володимиръ [Всеволодович] и Давыдъ [Святославич] и вся земля просто Руская на Половцѣ, и побѣдиша я, и взяша дѣти их, и город по Дънови Сугровъ и Шаруканъ.</p> <p>[2] Тогда же погорѣ Подолье Киевѣ, и Черниговѣ, и Смолнескъ, и Новѣгород.</p> <p>[3] Того же лѣта преставися Иоанн, епископъ черниговскыи.</p> <p>[4] Того же лѣта ходи Мъстиславъ [Владимирович] на Очелу.</p>	<p>Въ лѣто 6619 (1111/1112).</p> <p>[1] Иде Святопѣлкъ [Изяславич], Володимиръ [Всеволодович], Давыдъ [Святославич] и вся земля просто Русская на Половцѣ, и побѣдиша я, и взяша дѣти ихъ, и городъ по Дънови Суртовъ и Шаруканъ.</p> <p>[2] Тѣгда же погорѣ Подолье Киевѣ, и Цѣрниговѣ и Смолньскѣ и Новѣгородъ.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ прѣставися Иоанн, епископъ черниговскыи.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ ходи Мъстиславъ [Владимирович] на Очелу.</p>
<p>В лѣто 6620 (1112/1113).</p>	<p>Въ лѣто 6620 (1112/1113).</p>
<p>В лѣто 6621 (1113/1114).</p> <p>[1] Ходи Ярославъ на Ятвягы, сынъ Святополчъ; и пришед с воины, и поя дщерь у Мъстислава [Владимировича].</p> <p>[2] Того же лѣта преставися Святополкъ [Изяславич], а Володимиръ [Всеволодович] сѣде на столѣ в Киевѣ.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ преставися Давыдъ Игоревичъ.</p> <p>[4] Сего же лѣта побѣди Мъстиславъ [Владимирович] на Бору Чюдѣ.</p> <p>[5] В то же лѣто заложена бысть церквы святыи Никола в Новѣгородѣ.</p> <p>[6] В то же лѣто погорѣ онѣполь, на сеи же сторонѣ город Кромныи, от Лукинъ пожаръ.</p>	<p>Въ лѣто 6621 (1113/1114).</p> <p>[1] Ходи Ярослав на Ятвягы, сынъ Святопѣлчъ; и пришьдъ съ воины, поя дѣчерь Мъстиславлю [Владимировича].</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ прѣставися Святопѣлкъ [Изяславич], а Володимиръ [Всеволодович] сѣдѣ на столѣ Киевѣ.</p> <p>[3] Въ се же лѣто прѣставися Давыдъ Игоревичъ.</p> <p>[4] Семь же лѣтѣ победи Мъстиславъ [Владимирович] на Бору Чюдѣ.</p> <p>[5] Въ то же лѣто заложена бысть церкы Новегородѣ святого Николы.</p> <p>[6] Въ то же лѣто погорѣ онѣполь, на сеи же стороне городъ Кромьныи, от Лукинъ пожаръ.</p>
<p>В лѣто 6622 (1114/1115).</p> <p>[1] Преставися Святославъ [Владимирович] в Пѣреяславлѣ [Русском].</p> <p>[2] В то же лѣто поставиша Феоктиста епископа Чернигову.</p>	<p>Въ лѣто 6622 (1114/1115).</p> <p>[1] Прѣставися Святославъ [Владимирович] Переяславли [Русском].</p> <p>[2] Въ то же лѣто поставиша Фектиста епископа Чѣрнигову.</p>
<p>В лѣто 6623 (1115/1116).</p> <p>[1] Совокупишася вся братѣя в Вышегородѣ: Володимиръ [Всеволодович], Олегъ [Святославич], Давыдъ [Святославич] и вся Руская земля, и освяти церковь камену мая въ 1, а 2 день принесоша Бориса и Глѣба, индикта въ 6.</p> <p>[2] И в се же лѣто бысть знамение въ солнци, якоже погыбе.</p>	<p>Въ лѣто 6623 (1115/1116).</p> <p>[1] Свѣѣкупишася братѣя Вышегородѣ: Володимиръ [Всеволодович], Ольгъ [Святославич], Давыдъ [Святославич] и вся Руськая земля, и освятиша церковь камяну мая въ 1, а въ 2 перенесоша Бориса и Глѣба, индикта въ 8.</p> <p>[2] Въ то же лѣто бысть знамение въ солнци, якоже погыбе.</p>

<p>[3] А на осень преставися Олегъ, сынъ Святославль, августа въ 1.</p> <p>[4] А въ Новѣгородѣ изомроша конѣ у Мъстислава [Владимировича] вси и у дружины его.</p> <p>[5] Том же лѣтъ заложи Воигость церковь святого Федора Тирона, априля въ 28.</p>	<p>[3] А на осень прѣставися Ольгъ, сынъ Святославль, августа въ 1.</p> <p>[4] А Новѣгородѣ измъроша коня вся у Мъстислава [Владимировича] и у дружины его.</p> <p>[5] Том же лѣтъ заложи Воигость церковь святого Федора Тирона, априля въ 28.</p>
<p>В лѣто 6624 (1116/1117).</p> <p>[1] Иде Мъстиславъ [Владимирович] на Чюдъ с новгородци и възъ Медвижю голову на 40 святыхъ.</p> <p>[2] В то же лѣто Мъстиславъ [Владимирович] заложи Новѣгородъ болѣи перваго.</p> <p>[3] Того же лѣта Павель, посадникъ ладоскый, заложи Ладогу город камень.</p>	<p>Въ лѣто 6624 (1116/1117).</p> <p>[1] Иде Мъстиславъ [Владимирович] на Чюдъ с новгородъци и възъ Медвѣжю голову на 40 святыхъ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто Мъстиславъ [Владимирович] заложи Новѣгородъ болии първаго.</p> <p>[3] Том же лѣтъ Павель, посадникъ ладожскый, заложи Ладогу городъ камянь.</p>
<p>В лѣто 6625 (1117/1118).</p> <p>[1] Иде Мъстиславъ [Владимирович] въ Киевъ на столъ из Новагорода марта въ 17, а сына посади в Новѣгородѣ, Всеволода [Мстиславича], на столѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто бысть знамение в Новѣгородѣ въ святѣи Софѣи от грома; а клирость всъ падоша и с людьми ниць, нъ вси живы быша, единъ от диакъ зараженъ бысть, мѣсяца мая въ 14, в час 10, вечернюю поющимъ.</p> <p>[3] А на вечеръ бысть знамение в лунѣ.</p> <p>[4] В то же лѣто игумень Антонѣи заложи церковь камену святыхъ Богородица монастырь.</p> <p>[5] Того же лѣта преставися Добрыня, посадникъ новгородчкый, декабря въ 6.</p>	<p>Въ лѣто 6625 (1117/1118).</p> <p>[1] Иде Мъстиславъ [Владимирович] Киеву на столъ из Новагорода марта въ 17; а сынъ посади Новѣгородѣ, Всеволода [Мстиславича], на столѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто бысть знамение Новѣгородѣ въ святѣи Софии от грома, мѣсяца мая въ 14, въ час 10, вечерню поющимъ: единъ от дякъ зараженъ бысть от грома, а клирость всъ съ людьми падоша ници, нъ живы быша.</p> <p>[3] А на вечеръ бысть знамение в лунѣ.</p> <p>[4] Въ то же лѣто игумень Антонъ заложи церковь камяну святыхъ Богородица монастырь.</p> <p>[5] Въ се же лѣто прѣставися Добрыня, посадникъ новгородьскый, декабря въ 6.</p>
<p>В лѣто 6626 (1118/1119).</p> <p>[1] Преставися Дмитръ Завидович, посадникъ новгородчкый, иуны въ 9, посадницавъ 7 мѣсяць одну.</p> <p>[2] Того же лѣта приведе Володимиръ [Всеволодович] съ Мъстиславомъ [Владимировичем] вся боярѣ новгородчкыя къ Киеву и заводи я къ честному кресту, и пусти их домовъ, а иныя у себе остави; и разгнѣвася на ты, оже ты грабилѣ</p>	<p>Въ лѣто 6626 (1118/1119).</p> <p>[1] Прѣставися Дѣмитръ Зивидиць, посадникъ новѣгородьскый, иуля въ 9, посадницавъ 7 мѣсяць одну.</p> <p>[2] Томъ же лѣтъ приведе Володи-миръ [Всеволодович] съ Мъстиславомъ [Владимировичем] вся бояры новѣгородьскыя Киеву и заводи я къ чѣстному хресту, и пусти я домовъ, а иныя у себе остави; и разгневался на ты, оже то гра-</p>

Даньслава и Ноздрьчу, и на сочькаго на Ставра, и заточи я вся.	били Даньслава и Ноздрьчу, и на сочьскаго на Ставра, и затоци я вся.
<p>В лѣто 6627 (1119/1120).</p> <p>[1] Заложѣ церковь Кирьякъ игумень и князь Всеволод [Мстиславич] манастирь святого Георгия в Новѣгородѣ.</p> <p>[2] В том же лѣтѣ преставися Костянтинъ Моисѣевич, посадникъ.</p> <p>[3] Того же лѣта свершена бысть церковь Антонова святая Богородица в Новѣгородѣ манастирь.</p>	<p>Въ лѣто 6627 (1119/1120).</p> <p>[1] Заложѣ Кюрьякъ игумень и князь Всѣволодъ [Мстиславич] церковь камяну манастирь святого Георгия Новѣгородѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто прѣставися Къснантинъ Мосѣовиць, посадникъ.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ съвѣршена бысть черкы Антонова святая Богородиця Новѣгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6628 (1120/1121).</p> <p>[1] Прииде Борисъ посадницать <i>ис Києва</i> [Тв., 143] в Новѣгородѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6628 (1120/1121).</p> <p>[1] Приде Борисъ посадницить <i>ис Києва</i> [Тв., 143] въ Новѣгородѣ.</p>
В лѣто 6629 (1121/1122).	Въ лѣто 6629 (1121/1122).
<p>В лѣто 6530 (1122/1123).</p> <p>[1] Преставися Мьстиславля [Владимировича] Христина.</p> <p>[2] В том же лѣтѣ оженися Мьстиславъ в Киевѣ, поя Дмитриевну в Новѣгородѣ Завидовица.</p>	<p>Въ лѣто 6630 (1122/1123).</p> <p>[1] Прѣставися Мьстиславля Хръстина.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ оженися Мьстиславъ [Владимирович] Киевѣ, поя Дмитровьну Новѣгородѣ Завидиця.</p>
<p>В лѣто 6631 (1123/1124).</p> <p>[1] Оженися Всеволодъ, сынъ Мьстиславль, в Новѣгородѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто падеся церкви святого Михаила Переяславль [Русском].</p> <p>[3] А на весну ходи Всеволод [Мстиславич] с новгородци на Емь и побѣди я; нъ лють бяше путь, яко купляху по ногатѣ хлѣбъ.</p>	<p>Въ лѣто 6631 (1123/1124).</p> <p>[1] Оженися Всѣволодъ, сынъ Мьстиславль, Новѣгородѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто падеся церкы святого Михаила, Переяславлѣ [Русском].</p> <p>[3] А на весну ходи Всѣволодъ [Мстиславич] съ новгородьци на Емь, въ вѣликое говение, и побѣди я; нъ лють бяше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ.</p>
<p>В лѣто 6632 (1124/1125).</p> <p>[1] Мѣсяца августа въ 11 день, перед вечернею, поча убывати солнца и погыбе все; о, великъ страхъ тогда, и тма бысть, и звѣзды быша, и мѣсяць; и паки нача пребывати вборзѣ, и паки наполнися; и ради быша вси по граду.</p>	<p>Въ лѣто 6632 (1124/1125).</p> <p>[1] Месяца августа въ 11 день, передъ вечернею, почя убывати солнца, и погыбе всѣ; о, великъ страхъ, и тьма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и паки нача прибывати, и въбързѣ напълнися; и ради быша вси по граду.</p>
<p>В лѣто 6633 (1125/1126).</p> <p>[1] Преставися Володимиръ великий в Киевѣ, сынъ Всеволожъ; а сына его Мьстислава [Владимировича] посадиша на столѣ отнѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6633 (1125/1126).</p> <p>[1] Преставися Володимиръ великий Киевѣ, сынъ Всѣволожъ а сына его Мьстислава [Владимировича] посадиша на столѣ отци.</p>

<p>[2] В то же лѣто бѣше буря велика с градом, и хоромы раздра, стада и скотины, и с божницъ волны содра, и скотины нолна у Волхово, а другыя одва переимаша живы.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ исписаша церковь Антонову в манастирѣ.</p> <p>[4] В то же лѣто посадиша на столѣ Всеволода [Мстиславича] новгородци.</p>	<p>[2] Въ то же лѣто бѣше буря велика съ громомъ и градомъ, и хоромы раздѣра, и съ божницъ вълны раздѣра, стада скотины истопи въ Волхове, а другыя одва переимаша живы.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ испѣсаша божницю Антонову.</p> <p>[4] Въ то же лѣто посадиша на столѣ Всеволода [Мстиславича] новгородци.</p>
<p>В лѣто 6634 (1126/1127).</p> <p>[1] Ходи Всеволод [Мстиславич] къ отцю Киеву, и прииде опять в Новѣгород на столѣ мѣсяца февраля въ 28.</p> <p>[2] И в то же лѣто вдаша посадничьство Мирославу Гюрятиницю.</p>	<p>Въ лѣто 6634 (1126/1127).</p> <p>[1] Ходи Всѣволодъ [Мстиславич] къ отцю Киеву, и приде опять Новугороду на столѣ мѣсяца февраля въ 28.</p> <p>[2] Въ то же лѣто вѣдаша посадничьство Мирославу Гюрятиницю.</p>
<p>В лѣто 6635 (1127/1128).</p> <p>[1] Заложѣ церковь камену святого Иоанна Всеволод [Мстиславич] в Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворе, въ имя сына своего.</p> <p>[2] В то же лѣто паде метель густъ по земли и по водѣ, и по хоромомъ по двѣ нощи, а по 4 дни.</p> <p>[3] Того же лѣта обложи игумень Антонии в Новѣгородѣ трапезницю камену.</p> <p>[4] В том же лѣтѣ вода бѣше велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до Яковля дни; а на осень поби морозъ все обилѣе; и бысть голодъ чресъ зиму, рожъ осминка по полугривнѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6635 (1127/1128).</p> <p>[1] Заложѣ церковь камяну святого Иоанна Всѣволодъ [Мстиславич] Новѣгороде, на Петрятинѣ дворѣ, въ имя сына своего.</p> <p>[2] Въ то же лѣто паде метель густъ по земли и по водѣ и по хоромомъ, по 2 нощи, а по 4 дни.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ обложи тръпезницю камяну Антонѣ игумень Новегородѣ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ вода бѣше велика въ Волхове, а снѣгъ лежа до Яковля дни; а на осень уби морозъ вѣрьшь всю и озимицѣ; и бы голодъ и цересъ зиму, рѣжи осминка по полугривнѣ.</p>
<p>В лѣто 6636 (1128/1129).</p> <p>[1] Преставися игумень Кюрьякъ святого Георгия.</p> <p>[2] Того же лѣта преставися Иоанн, сынъ Всеволожъ, внукъ Мьстиславль, априля въ 16.</p> <p>[3] В то же лѣто даша посадничьство в Новѣгородѣ Завиду Дмитровичю.</p> <p>[4] Того же лѣта о лютѣ бѣше: ржи осминка по гривнѣ, и ядыхут людие листь липовыи, кору березову, инии молицъ истолькъше, мятуче с пелми и съ соломою, инии ушь, мох, конину;</p> <p>[5] и тако другъ съ другомъ падаше мертвъ от глада, трупие по улицамъ, по торгу, по путемъ всюду; и наяша наими-</p>	<p>Въ лѣто 6636 (1128/1129).</p> <p>[1] Прѣставися игумень Кюрьякъ святого Георгия.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ прѣставися Иоанн, сынъ Всѣволожъ, вѣнукъ Мьстиславль, априля въ 16.</p> <p>[3] Въ то же лѣто вѣдаша посадничьство Новѣгородѣ Завиду Дмитровицю.</p> <p>[4] Въ се же лѣто лютѣ бѣше: осминѣка рѣжи по гривнѣ бѣше, и ядоху люди листь липовъ, кору березову, инии молицъ истьлькъше, мятуче съ пельми и съ соломою, инии ушь, мѣхъ, конину;</p> <p>[5] и тако другимъ падѣшимъ от глада, трупие по улицамъ и по тѣргу и по путемъ и всюду; наяша наимиты возити</p>

<p>товъ возити мертвых из города, понеже бы смрады нѣлзѣ вылѣсти.</p> <p>[6] Туга и бѣда на всѣх; отецъ и мати чадое свое всажаше даромъ гостемъ, и ово их изомроша, а друзии разидошася по чужимъ землямъ.</p> <p>[7] И тако по грѣхомъ погыбе земля наша.</p> <p>[8] В то же лѣто вода бысть велика въ Волховѣ, и хоромъ много разъноси.</p> <p>[9] И князь Полочѣкый Борисъ Всеславицъ умре, и Завидъ Дмитрович посадникъ новгородчѣкый умре.</p>	<p>мъртвѣца из города; а смородѣмъ нелга вылести.</p> <p>[6] Туга, бѣда на всѣхъ, отецъ и мати чадое свое всажаше въ лодью даромъ гостѣмъ, ово ихъ измѣроша, а друзии разидошася по чужимъ землямъ.</p> <p>[7] И тако по грѣхомъ нашимъ погыбе земля наша.</p> <p>[8] Въ се же лѣто вода бѣше велика въ Волхове, и хоромъ много сноси.</p> <p>[9] И князь Полотѣскый умре Борисъ Всеславицъ; и Завидъ, посадникъ новгородскый, умре, Дѣмитровицъ.</p>
<p>В лѣто 6637 (1129/1130).</p> <p>[1] Прииде ис Кыева Данила посадничать Новугороду.</p>	<p>Въ лѣто. 6637 (1129/1130).</p> <p>[1] Въниде ис Кыева Данилъ посадничить Новугороду.</p>
<p>В лѣто 6638 (1130/1131).</p> <p>[1] Иде Всеволодъ [Мстиславицъ] с новгородци на Чюдѣ зимѣ, в говѣние; и самых исѣче, а хоромы пожже, а жены и дѣти приведе домовъ. И в том же лѣтѣ ходи къ отцю Кыеву.</p> <p>[2] В то же лѣто концаша церковь святого Иоанна [на Петрятине дворе].</p> <p>[3] Того же лѣта, идуци изъ заморѣя гость, потопе лодѣи 7, и сами истопоша и товаръ, а друзии вылѣзоша, нѣ назѣ; а из Дони приидоша здрави.</p> <p>[4] Того же лѣта отвержеся архиепископъ Иоанн новгородчѣкый, сѣдѣ лѣтъ 20, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зѣло боящася Бога; и прииде Новугороду мѣсяца генваря въ 1 день, на святого Василья, на обѣдню.</p> <p>[5] А Петрилу даша посадничество в Новѣгородѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6638 (1130/1131).</p> <p>[1] Иде Всѣволодъ [Мстиславицъ] съ новгородѣци на Чюдѣ зимѣ, въ говение, и самы исече, а хоромы пожже, а жены и дети приведе домовъ. Въ то же лѣто ходи Кыеву къ отцю.</p> <p>[2] Въ то же лѣто конѣца церковь святого Иоанна [на Петрятине дворе].</p> <p>[3] Въ се же лѣто, идуце и-заморѣя съ Готѣ, потопѣ лодѣи 7, и самы истопоша и товаръ, а друзии вылезѣоша, нѣ назѣ; а из Дони придоша сторовѣ.</p> <p>[4] Въ се же лѣто отвѣржеся архиепископъ Иоанн Новагорода, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зѣло боящася Бога; и приде Новугороду мѣсяца генѣвря въ 1 день, на святого Василья, на обѣдню.</p> <p>[5] А Петрилу даша посадничать Новугороду.</p>
<p>В лѣто 6639 (1131/1132).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци, в вечернюю годину, марта въ 30.</p> <p>[2] В то же лѣто, на зиму, иде Всеволодъ [Мстиславицъ] на Чюдѣ. И створи пакость велика, и много добрыхъ мужъ избиша въ Клине новгородцовъ, генваря въ 23, в суботу.</p> <p>[3] Того же лѣта Антона постави игуменомъ архиепископъ Нифонтъ.</p>	<p>Въ лѣто 6639 (1131/1132).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци, въ вечернюю, марта въ 30.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде Всѣволодъ [Мстиславицъ] на Чюдѣ; и створи пакость велика: много добрыхъ мужъ избиша въ Клинѣ новгородѣцъ, мѣсяца генѣваря въ 23, въ суботу.</p> <p>[3] Тѣгда же Антона игуменомъ Нифонтъ архиепископъ постави.</p>

<p>В лѣто 6640 (1132/1133).</p> <p>[1] Преставися Мъстиславъ Володи-мириць в Киевѣ въ 14 априля;</p> <p>[2] а Ярополкъ [Владимирович] сѣде на столѣ, братъ Мъстиславъ.</p> <p>[3] В то же лѣто ходи Всеволодъ [Мстиславич] в Русь Переяславлю, повелѣниемъ Ярополцимъ [Мстислави-ча], а цѣловавъ крестъ к новгородцомъ, яко «хощю у вас умерети».</p> <p>[4] И рече Юрги и Андрѣи [Влади-мировичи]: «се Ярополкъ, брат наю, и по смерти своеи хощеть дати Киевъ Все-володу [Мстиславичу], братану своему»; и выгониста ис Переяславля.</p> <p>[5] И прииде опять Новугороду; и бысть встанѣ велика в людех; и приидо-ша плесковици и ладожанѣ Новугороду, и выгониша князя Всеволода [Мстис-лавича] из города; и пакы, сдумавше, въспятиша и опять Устьяхъ.</p> <p>[6] А Мирославу [Гюрятиничу] даша посадницать въ Плесковѣ, а Рагуиловѣ в Ладозѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6640 (1132/1133).</p> <p>[1] Прѣставися Мъстиславъ Киевѣ, Володимириць, априля въ 14;</p> <p>[2] а Яропѣлкъ [Владимирович] седе на столѣ, брат Мъстиславъ.</p> <p>[3] Въ се же лѣто ходи Всѣволодъ [Мстиславич] въ Русь Переяславлю, по-велениемъ Яропѣлцемъ [Мстиславича], а целовавъ крестъ къ новгородцем, яко хощю у васъ умерета.</p> <p>[4] И рече Гюрги и Андрѣи [Влади-мировичи]: «се Яропѣлкъ, брат наю, по смерти своеи хощеть дати Киевъ Всево-лоду [Мстиславичу], братану своему»; и выгониста и ис Переяславля.</p> <p>[5] И приде опять Новугороду; и бысть встанѣ велика въ людѣхъ; и при-доша плѣсковичи и ладожане Новугоро-ду, и выгониша князя Всеволода [Мстис-лавича] из города; и пакы сдумавше, въспятиша и Устьяхъ.</p> <p>[6] А Мирославу [Гюрятиничу] даша посадьничати въ Пльскове, а Рагуилови въ городе.</p>
<p>В лѣто 6641 (1133/1134).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци пред вечернею.</p> <p>[2] В том же лѣтѣ обновиша мость чресъ Волхово, рушивше; и церкви сру-биша 2 древяны на Торговищи: святая Богородица и святого Георгия, при кня-зи Всеволодѣ [Мстиславиче].</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, иде Все-володъ [Мстиславич] с новгородци на Чюдъ и взя город Гюргевъ, на память святого Микифора, февраля въ 9.</p>	<p>Въ лѣто 6641 (1133/1134).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци прѣдъ вечернею.</p> <p>[2] И томъ же лѣте обновиша мость чересъ Волхово, рушивше; и церкви сърубиша 2 деревянѣ на Търговищи: святую Богородицю и святого Георгия, при князи Всеволоде [Мстиславиче].</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде Все-володъ [Мстиславич] съ новгородьци на Чюдъ, и взя городъ Гюргевъ, на память святого Никифора, февраля въ 9 день.</p>
<p>В лѣто 6642 (1134/1135).</p> <p>[1] Почаша молвитѣ о Сужальстѣи воинѣ новгородци, и убиша муж свои и вергоша с мосту в суботу Пянтикостъную.</p> <p>[2] Того же лѣта погорѣ Торговьи полъ от ручья Плотничкаго до конецъ Холма, якоже преже бѣше погорѣль; а церкви честных 10 сгорѣ августа въ 4.</p> <p>[3] Того же лѣта ходи Всеволод [Мстиславич] с новгородци, хотя брата</p>	<p>Въ лѣто 6642 (1134/1135).</p> <p>[1] Почаша мѣлѣвити о Суждальстѣи воинѣ новъгородци и убиша муж свои и съвергоша и съ моста въ суботу Пянтикостъную.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ погорѣ Търговьи полъ, от ручья Пльтьницьнаго до кон-ца Хълма, якоже и преже бѣше пого-рѣль; а церкви цѣстныхъ 10 съгорѣ ав-густа въ 4.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ ходи Всѣволодъ [Мстиславич] съ новгородьци, хотя бра-</p>

своего посадити в Суждалѣ, и воротишася на Дубнѣ опять.

[4] И на том же пути отгаша посадничество у Петрилѣ и даша Иванкови Павловичю.

[5] А Изяславъ [Мстиславич] иде къ Киеву.

[6] И раздрася вся земля Руская.

[7] Того же лѣта порубиша новгородцевъ за моремъ в Дони.

[8] Иде Исаия игумень съ посломъ в Киевъ, и прииде опять с митрополитомъ Михаиломъ Новугороду мѣсяца декабря въ 9.

[9] И в то же лѣто, на зиму, иде Всеволодъ [Ольгович] на Суздаль ратью, и вся новгородчкая область, мѣсяца декабря въ 31.

[10] И сташа дние злѣи: мразъ, въялища, страшно зѣло.

[11] И бишася на Жданѣ горѣ, и много ся зла створи; и убиша посадника новгородчкого Иванка [Павловича], мужа зѣло храбра, мѣсяца генваря въ 26, и Петрила Микулиница, и много добрыхъ мужъ, а суждалецъ болши; и створше миръ, и приидоша опять.

[12] И пустиша митрополита Киеву, мѣсяца февраля въ 10, в мясопустную недѣлю, а на Суждаль идуще, не пустиша его, а онъ молвяше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ».

[13] И, пришедши, даша посадничество Мирославу Гюрятиничю.

та своего посадити Суждали, и воротишася на Дубнѣ опять.

[4] И на томъ же пути отгаша посадничество у Петрила и даша Иванку Павловицю.

[4] А Изяславъ [Мстиславич] иде Киеву.

[6] И раздрася вся земля Русьская.

[7] Томъ же лѣтѣ [по]рубоша новгородцъ за моремъ въ Дони.

[8] И иде Исаия игумень съломъ Киеву; приде опять съ митрополитомъ Михаиломъ Новугороду декабря въ 9.

[9] В то же лѣто, на зиму, иде Всѣволодъ [Ольгович] на Суждаль ратью, и всѣя Новгородская область, мѣсяца декабря въ 31.

[10] И сташа денье зли: мразъ, въялища, страшно зѣло.

[11] И бишася на Ждани горѣ, и много ся зла створи; и убиша посадника новгородьского Иванка [Павловича], мужа храбра зѣло, месяца генваря въ 26, и Петрила Микульница и много добрыхъ мужъ, а суждальцъ боле; и створше миръ, придоша опять.

[12] И пустиша митрополита Киеву, мѣсяца феурря въ 10, въ мясопустную недѣлю, а на Суждаль идуще, не пустиша его, а онъ мѣлвяше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ».

[13] И пришьдѣше, даша посадничество Мирославу Гюрятиницю.

В лѣто 6643 (1135/1136).

[1] Ходи Мирославъ посадникъ из Новагорода мирить киянъ с черниговци, и прииде, не успѣвъ ничто же: силно бо възмутилася земля Руская.

[2] Ярополкъ [Владимирович] к собѣ зваше новгородцовъ, а Черниговьскыи к собѣ; и бишася, и поможе Богъ [Всеволоду] Ольговичю с черниговци, и многы киянѣ овы исѣще, а другыя изимаша руками, мѣсяца августа.

[3] И не то бяше зло, нъ паче болши почаста вои копити и Половци и вся Русь.

[4] В то же лѣто заложи в Новѣгородѣ князь Всеволодъ [Мстиславич] со архие-

Въ лѣто 6643 (1135/1136).

[1] Ходи Мирославъ посадникъ из Новагорода мирить киянъ съ черниговци, и приде, не успевъ ничто же: сильно бо възмалася вся земля Русская.

[2] Яропѣлкъ [Владимирович] к собе зваше новѣгородѣце, а черниговьскыи князь к собе; и бишася, и поможе Богъ [Всеволоду] Ольговицю съ черниговци, и многы кияны исече, а другыя изма руками.

[3] И не то бяше зло, нъ боле почяста копити вои и Половче и всѣ.

[4] Въ то же лѣто заложи церковь камяну святыя Богородицы на Тѣрговищи

<p>пископомъ Нифонтомъ церковь камену святыя Богородица на Торговищи.</p> <p>[5] Того же лѣта Ирожьнѣтъ заложи церковь святого Николы на Яковли улицѣ.</p> <p>[6] В то же лѣто, на зиму, иде в Русь архиепископъ новгородчкыи Нифонтъ с лучшими мужи и заста кыянѣ с черниговци стояще противу себѣ, множество вои; и Божию волею смиришася.</p> <p>[7] А Мирославъ [Гюрятинич] прѣставися до владыкы, генваря въ 28; а епископъ прииде февраля въ 4; а посадничьство даша Костянтину Микулиницу.</p>	<p>Всѣволодъ [Мстиславич] Новгородѣ съ архиепископѣмъ Нифонтомъ.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ Ирожнеть заложи церковь святого Николы на Яко[в]ли улицы.</p> <p>[6] Въ то же лѣто, на зиму, иде въ Русь архиепископъ Нифонтъ съ лучыцими мужи и заста кыяны съ черниговъци стояще противу собе, и множество вои; и Божию волею съмиришася.</p> <p>[7] А Мирославъ [Гюрятинич] прѣставися до владыкы, генуаря въ 28; а епископъ приде феурря въ 4; а посадничество даша Костянтину Микульцию Новгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6644 (1136/1137).</p> <p>[1] Новгородци призваша плесковиць и ладожанъ и сдумаша, яко сгонити князя своего Всеволода [Мстиславича], и всадиша ѥ въ епископлѣ дворѣ с женою и с дѣтьми и с тѣщею мѣсяца мая въ 28; и сторожѣ стражаху въ день и ночь 30 муж съ оружиемъ.</p> <p>[2] И сѣдѣ 2 мѣсяца, и пустиша из города июля въ 15, а Володимира [Всеволодовича], сына его, прияша.</p> <p>[3] А се вины его творяху: 1[-е], не блюдет смердѣ; 2[-е], «чему хотѣлъ еси сѣсти въ Переяслави»; 3-е, «ѣхаль еси с полку предѣ всѣх, а того много; на початыи велѣвъ ны ко Всеволодку [Ольговичу] приступити, а паки отступити велит»; и не пустиша его, донелѣже инъ князь будетъ.</p> <p>[4] Тогда же сгорѣ церкви святого Въскресения в монастырѣ.</p> <p>[5] В то же лѣто прииде Новугороду князь Святославъ Ольговиць ис Чернигова от брата Всеволодка [Ольговича] мѣсяца июля въ 19, на сборъ святыя Еуфимиа.</p> <p>[6] Том же лѣтѣ убиша Юрга Жирославица и с мосту свергоша.</p> <p>[7] В то же лѣто святиша церковь святого Николы [на Яковлеве улице] великымъ священиемъ въ 5 декабря.</p>	<p>Въ лѣто 6644 (1136/1137).</p> <p>[1] Индикта лѣта 14, новгородьци призваша плѣсковиче и ладожаны и сдумаша, яко изгонити князя своего Всеволода [Мстиславича], и въсадиша въ епископлѣ дворѣ, съ женою и съ дѣтьми и съ тѣщею, мѣсяца мая въ 28; и стражѣ стражаху день и ночь съ оружиемъ, 30 мужъ на день.</p> <p>[2] И сѣде 2 мѣсяци, и пустиша из города июля въ 15, а Володимира [Всеволодовича], сына его, прияша.</p> <p>[3] А се вины его творяху: 1[-е], не блюдетъ смердѣ; 2[-е], «чему хотель еси сести Переяслави [Южном]»; 3-е, «ехаль еси съ пълку переди всѣхъ, а на то много; на початыи велевъ ны, рече, къ Всеволоду [Ольговичу] приступити, а паки отступити велитъ»; [и] не пустиша его, донелѣже инъ князь приде.</p> <p>[4] Тѣгда же съгорѣ церкы святого Въскресения монастырѣ.</p> <p>[5] Въ то же лѣто приде Новугороду князь Святославъ Ольговиць ис Чернигова, отбрата Всеволодка [Ольговича], мѣсяца июля въ 19, преже 14 каланда августа, въ недѣлю, на сборъ святыя Еуфимие, въ 3 час дне, а луне небеснѣи въ 19 день.</p> <p>[6] Томъ же лѣтѣ, наставъшю индикта 15, убиша Гюрга Жирославица и съ моста съвѣргоша, мѣсяца сентября.</p> <p>[7] Въ то же лѣто святиша церковь святого Николы [на Яковлеве улице] великымъ священиемъ въ 5 декабря.</p>

<p>[8] В то же лѣто оженися Святославъ Олговицъ в Новѣгородѣ и вѣнцася съ своими попы у святого Николы; а владыка Нифонтъ его не вѣнца, ни попомъ ни чернцмъ не да на свадьбу ити, глаголя: «не достоить ти ея понята».</p> <p>[9] В то же лѣто стрѣлиша князя [Святослава Ольговича] милостьниці Всеволожи [Мстиславича], но живъ бысть.</p>	<p>[8] Въ то же лѣто оженися Святославъ Олговицъ Новегородѣ, и вѣнцѣся своими попы у святого Николы; а Нифонтъ его не вѣнцѣ, ни попомъ на сватбу, ни черенцемъ дастъ, глаголя: «не достоить ея пояти».</p> <p>[9] Въ то же лѣто стрѣлиша князя [Святослава Ольговича] милостьници Всѣволожи [Мстиславича], нъ живъ бысть.</p>
<p>В лѣто 6645 (1137/1138).</p> <p>[1] Настанучю мѣсяца марта въ 7, бѣжа Костянтинъ [Микульчич] посадникъ ко Всеволоду [Мстиславичу], инѣхъ добрыхъ мужъ нѣколко, и вдаша посадничество Якуну Мирославицю въ Новѣгородѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто прииде князь Мѣстиславичъ Всеволодъ въ Плесковъ, хотя сѣсти в Новѣгородѣ опять на столѣ своем, позванъ отаи новгородчкими мужи и плесковици, приятели его: «поиди, княже, тебе хотѣть опять».</p> <p>[3] И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ [Мстиславич] [в] Плесковѣ с братомъ Святополкомъ [Мстиславичем], и мятежъ бысть великъ в Новѣгородѣ: не въсхотѣша людѣ Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[4] И побѣгоша друзии къ Всеволоду Плескову, и взяша на розграбление дома их, Костянтинъ, Нѣжатиный, инѣхъ много; и еще же ищуще то, кто Всеволоду [Мстиславичу] приять бояръ, то имаша на нихъ с полторѣ тысяцѣ гривенъ, и даша купцѣ крутитися на воину; досягоша и не виноватыхъ.</p> <p>[5] Потомъ же Святославъ Олговицъ совокупи всю землю Новгородскую, и брата своего Глѣбъка [Ольговича], куряны с Половци, идоша на Плесковъ прогонити Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[6] И не покорѣшася плесковици имъ, ни выгнаша отъ себя князя, но бяхуться устреглѣ, засѣклѣ осѣкы всѣ. И сдумавше князь и людѣ на пути, въспятившесѣ на Дубровнѣ, и еще рекше: «не проливайте крови съ своею бра-</p>	<p>Въ лѣто 6645 (1137/1138).</p> <p>[1] Настанущю въ 7 марта, индикта лѣту 15, бѣжа Костянтинъ [Микульчич] посадникъ къ Всеволоду [Мстиславичу] и инѣхъ добрыхъ мужъ нѣколико; и вдаша посадницити Якуну Мирославицю Новѣгороде.</p> <p>[2] Въ то же лѣто приде князь Мѣстиславицъ Всѣволодъ Пльскову, хотя сѣсти опять на столе своемъ Новѣгородѣ, позванъ отаи новгородскими и пльсковскими мужи, приятели его: «поиди, княже, хотѣть тебе опять».</p> <p>[3] И яко услышано бысть се, яко Всѣволодъ [Мстиславич] Пльсковѣ съ братомъ Святопѣлкомъ [Мстиславичем], и мятежъ бысть великъ Новегородѣ: не въсхотѣша людѣ Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[4] И побѣгоша друзии къ Всеволоду Пльскову, и взяша на разграбление домов ихъ, Къснѣтинъ, Нѣжѣтинъ и инѣхъ много; и еще же ищуще то, кто Всеволоду [Мстиславичу] приять бояръ, тѣ имаша на нихъ нѣ съ полуторы тысяце гривенъ, и даша купцемъ крутитися на воину; нъ сягоша и невиноватыхъ.</p> <p>[5] Потомъ же Святославъ Олговицъ съвѣкупи всю землю Новгородскую, и брата своего приведе Глѣбъка [Ольговича], куряны съ Половци, идоша на Пльсковъ прогонити Всеволода [Мстиславича].</p> <p>[6] И не покоришася пльсковичи имъ, ни выгнаша князя отъ себя, нъ бяхуться устрегли, засекли осекы всѣ; и сдумавъше князь и людѣ на пути, въспѣтишасѣ на Дубровнѣ, и еще рекше: «не проливаиме крѣви съ своею</p>

<p>тѣю, неглѣ Богъ како управит своимъ промысломъ».</p> <p>[7] Тогда же преставися князь Всеволодъ Мѣстиславиць мѣсяца февраля въ Плесковѣ, и яшася плесковици по брата его Святополка [Мстиславича]; и не бѣ мира с ними, ни суздальци, ни смолянны, ни с полочаны, ни с кыяны.</p> <p>[8] И стоя все лето осминка великая по 7 рѣзанъ.</p>	<p>братѣю, нѣгли Богъ управит своимъ промысломъ».</p> <p>[7] Тѣгда же прѣставися князь Всѣволодъ Мѣстиславиць Пльсковѣ, и яшася пльсковичи по брата его Святопѣлка [Мстиславича]; и не бе мира съ ними, ни съ суждальци, ни съ смольняны, ни съ полоцяны, ни съ кыяны.</p> <p>[8] И стоя всѣ лѣто осмѣнька великая по 7 резан.</p>
<p>В лѣто 6646 (1138/1139).</p> <p>[1] Мѣсяца марта въ 9, на святыхъ 40, бысть громъ велии, яко слышахомъ вси чисто, в ызѣбѣ сѣдяще.</p> <p>[2] В то же лѣто выгнаша князя Святослава Олговица из Новгорода, мѣсяца априля въ 17, сѣдѣвша два лѣта безъ 3 мѣсяць.</p> <p>[3] И пакы в то же лѣто сласяся по Юрга Володимириця Суздалью.</p> <p>[4] А въ 23 того же мѣсяца положиша людѣ: солгаша бо, яко Святополкъ [Мстиславич] у города со плесковици, и выступиша весь градъ къ Синилищю, и не бысть ничтоже.</p> <p>[5] А Святославлюю прияша в Новѣгородѣ с лучшими мужи, а самого Святослава [Ольговича] яша на пути смолнянѣ и стрѣжаху его на Смядынѣ в манастирѣ, якоже и жену его в Новѣгородѣ у святой Варварѣ в манастирѣ, ждущу Ярополку [Владимировичу] оправы съ Всеволодкомъ [Ольговичем].</p> <p>[6] В то же лѣто вниде князь Ярославъ [надо: Ростислав], сынъ Юргевъ, внукъ Володимиръ, и-Суздаль в Новѣгород на столъ, мая въ 10; и съ плесковици смиришася.</p> <p>[7] Того же лѣта преставися в Киевѣ князь Ярополкъ [Владимирович], и сѣде на столѣ брат его Вячеславъ [Владимирович].</p>	<p>Въ лѣто 6646 (1138/1139).</p> <p>[1] Мѣсяца марта, въ 9 день, на 40 Святыхъ, бысть громъ велии, яко слышахомъ чисто, въ истѣбѣ сѣдяще.</p> <p>[2] Въ то же лѣто выгнаша князя Святослава, сына Ольгова, из Новгорода, мѣсяца априля 17, въ недѣлю 3 по пасцѣ, седевьша 2 лѣта бес трии мѣсяць.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ сласяся по Гюргя Володимириця Суждалью.</p> <p>[4] А въ 23 того мѣсяца пополошишася людѣ: сългаша бо, яко Святопѣлъкъ [Мстиславич] у города съ пльсковичи; и высушася весь городъ къ Сильнищю, и не бы ничтоже.</p> <p>[5] А Святославлюю прияша Новѣгороде съ лучшими мужи, а самого Святослава [Ольговича] яша на пути смолняне и стрѣжахуть его на Смядинѣ въ манастири, якоже и жену его Новегородѣ у святое Варвары въ манастири, жидуше оправы Яропѣлку [Владимировичу] съ Всѣволодкомъ [Ольговичем].</p> <p>[6] Въ то же лѣто вѣниде князь Ярославъ [надо: Ростислав], сынъ Гюргевъ, вѣнукъ Володимиръ, и-Суждаль Новугороду на столъ мая въ 10; и съ пльсковичи съмиришася.</p> <p>[7] Въ то же лѣто [умре] князь Киевскыи Яропѣлъкъ [Владимирович], и седѣ на столѣ брат его Вячеславъ [Владимирович].</p>
<p>В лѣто 6647 (1139/1140).</p> <p>[1] Прииде князь Юрги [Владимирович] из Суздаля къ Смоленску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка [Ольговича], и не слушаша его.</p>	<p>Въ лѣто 6647 (1139/1140).</p> <p>[1] Приде Гюрги [Владимирович] князь и-Суждаль Смольнску и зваше новгородѣце на Киевъ на Всѣволодка [Ольговича], и не послушаша его.</p>

<p>[2] И тогда бѣжа Ростиславъ [Юрьевич] къ Смоленску къ отцю изъ Новгорода, септября въ 1, сѣдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци.</p> <p>[3] И разгнѣвася Юрги [Владимирович], идя опять къ Суздалью и взя Новыи торгъ.</p> <p>[4] И послаша новгородци къ Киеву по Святослава по Олговица заходивше ротѣ; и бѣ мятежъ в Новѣгородѣ, а Святослава [Ольговича] долго не бѣше.</p> <p>[5] Того же лѣта вниде князь Святославъ Олговицъ к Новугороду и сѣде на столѣ мѣсяца декабря въ 25-е.</p>	<p>[2] И тѣгда бѣжа Ростиславъ [Юрьевич] Смольнску къ отцю из Новгорода, септября 1, седѣвъ въ Новѣгородѣ 8 лѣт [надо: лѣто] и 4 мѣсяце.</p> <p>[3] И разгнѣвася Гюрги [Владимирович], идя опять Суждалю, взя Новыи търгъ.</p> <p>[4] И послашася новгородци Киеву по Святослава по Олговиця, заходивъше ротѣ; и бѣ мятежъ Новѣгородѣ, а Святослав дълго не бѣше.</p> <p>[5] Въ то же лѣто вниде князь Святослав Олговицъ Новугороду и сѣде на столѣ мѣсяца декабря въ 25.</p>
<p>[В] лѣто 6648 (1140/1141).</p> <p>[1] Марта въ 20 бысть знамение въ солнци, и толико оста, якоже бысть новъ мѣсяць 4 днии, паки до захода наполнися.</p> <p>[2] Того же лѣта поточиша в Киевѣ ко Всеволоду [Ольговичу] Костянтина Микулиница, и паки по немъ поиха муж 6, оковавше, Полюда Гостятиница, Дѣмьяна и иных колко.</p>	<p>В лѣто 6648 (1140/1141).</p> <p>[1] Въ 20 марта бысть знамение въ солнчи, и толико оста его, якоже бываетъ мѣсяць 4 днии, и паки до захода напълнися.</p> <p>[2] Въ то же лѣто потоциша Киеву къ Всеволоду [Ольговичу] Къснятина Микультиця, и паки по немъ инѣхъ муж 6, оковавъше, Полюда Къснятиниця, Дѣмьяна, инѣхъ колико.</p>
<p>В лѣто 6649 (1141/1142).</p> <p>[1] Априля въ 1 бысть знамение на небеси дивно велми: 6 круговъ, 3 около, а 3 около оба полы солнца, и стоя мало не весь день.</p> <p>[2] В то же лѣто приидоша ис Кыева от Всеволода [Ольговича] по брата Святослава, вести в Киевѣ; а «сына моего, рече, примете собѣ князя».</p> <p>[3] И яко послаша епископа по сына его и много лѣпших людии, а Святославу [Ольговичу] рѣша: «а ты пожди брата, то же поидеши».</p> <p>[4] Он же убоявъся новгородцовъ: «аше мя прѣлстивше имутъ», и бѣжа отаи ношию, и Якунъ с ними бѣжа.</p> <p>[5] И Якуна яша на Плесе, и пришедше и сѣмо с братомъ его Прокопьею, мало не до смерти, я обнаживше, яко мати родила, и свергоша и с мосту; но Богъ избави, и прибреде ко берегу.</p> <p>[6] И к тому его не биша, но взяша у него 1000 гривень, а у брата его 100 гри-</p>	<p>Въ лѣто 6649 (1141/1142).</p> <p>[1] Априля въ 1 бысть знамение на небеси дивно велми: 6 круговъ, 3 около солнця, а кроме солнця другыя 3 великы, и стоя близъ не весь день.</p> <p>[2] Въ то же лѣто придоша ис Кыева от Всеволода [Ольговича] по брата Святослава [Ольговича], вести Киеву; «а сына моего, рече, примите собе князя».</p> <p>[3] И яко послаша епископа по сына его и много лепшихъ людии, а Святославу [Ольговичу] реша: «а ты пожди брата, то же поидеши».</p> <p>[4] Онъ же, убоявъся новгородѣцъ, «чи прѣлстивъше мя имуть», и бежа отаи въ ноцъ; Якунъ съ нимъ бежа.</p> <p>[5] И Якуна яша на Плисѣ, и приведше и семо съ братомъ его Прокопьею, малы не до смерти [биша], обнаживъше, яко мати родила, и съверша и съ моста; нъ Богъ избави, прибрьде къ бѣрегу.</p> <p>[6] И боле его не биша, нъ възяша у него 1000 гривень, а у брата его 100 гри-</p>

<p>венъ, такоже и у иныхъ имаша; и зато- чиша Якуна в Чюдъ с братомъ, оковавше руцѣ к шии.</p> <p>[7] И послѣд приведе я к собѣ Юрги [Владимирович] и жены ея из Новаго- рода, и у себе я держаше в милости.</p> <p>[8] И разгнѣваясь Всеволод [Ольго- вич], и прия вся, и епископа и гость.</p> <p>[9] И сѣдѣша новгородци безъ князя 9 мѣсяць; и призваша изъ Суздаля Суди- лу, Нѣжату, Страшка, оже бяху бѣжалѣ из Новагорода, Святослава [Ольгови- ча] дѣля и Якуна, и даша посадничество Судилѣ в Новѣгородѣ.</p> <p>[10] И посла та по Юргя [Владими- ровича] князя къ Суздалю, и не иде, но посла сынъ свои Ростислава [Юрьevi- ча], яко преже бысть.</p> <p>[11] В то же лѣто вниде Ростиславъ Юргевич в Новѣгород на столѣ ноября въ 26.</p>	<p>венъ, такоже и у инѣхъ имаша; и затоци- ша Якуна въ Чюдъ съ братомъ, оковавъ- ше и руцѣ къ шии.</p> <p>[7] И последъ приведе я къ собе Гюр- ги [Владимирович] и жены ея из Новаго- рода, и у себе я държаше въ милости.</p> <p>[8] И разгнѣваясь Всеволодъ [Оль- гович], и прия слы вся и епископа, и гость.</p> <p>[9] И сѣдѣша новгородци бес князя 9 мѣсяць: и призваша и-Суждаля Суди- лу, Нежату, Страшка, оже бѣху бѣжали из Новагорода, Святослава [Ольговича] дѣля и Якуна; и даша посадничество Су- дилу Новѣгородѣ.</p> <p>[10] И послаша по Гюргя [Владими- ровича], по князя Суждалю, и не иде, нѣ посла сынъ свои Ростислав [Юрьевича], оже тои преже былѣ.</p> <p>[11] Въ то же лѣто въниде Ростислав Гюргевицъ Новугороду на столѣ, мѣсяця ноября въ. 26.</p>
<p>В лѣто 6650 (1142/1143).</p> <p>[1] А епископа и купцѣ и послы нов- городскыя не пушахут из-д-Руси, а онѣ не хотяху иного князя, разве Святопол- ка [Мстиславича]; и вда имѣ Святопол- ка изъ своею руку, воротивъся Юргю [Владимирович], яко пустилѣ сынъ свои Новугороду.</p> <p>[2] И услышася в Новѣгородѣ, яко Святополкъ [Мстиславич] идет к нимѣ со всеми людьми своими, и яша Ро- стислава [Юрьевича], и всадиша въ епи- скупль дворѣ, сѣдѣвша 4 мѣсяци.</p> <p>[3] Тогда вниде Святополкъ [Мсти- славич] в Новѣгород, въ 19 априля; и пустиша Ростислава [Юрьевича] къ Юргю.</p> <p>[4] В то же лѣто приходиша Емѣ и воеваша область Новгородчкую; избиша ладожанѣ 400 и не пустиша ни мужа.</p> <p>[5] Въ то же лѣто приходи свѣиский князь съ пискупомѣ въ 60 шнекъ на гость, иже суть изъ заморья шли въ 3 лодиях; и бишася, и не успѣша ничтоже, и отлучи- ша их 3 лодьи, избиша их полтораства.</p>	<p>Въ лѣто 6650 (1142/1143).</p> <p>[1] Епископъ и купьце и слы новго- родскыя не пушаху из Руси, и они не хотяху иного князя, разве Святопѣлка [Мстиславича]; и въда имѣ Святопѣлка и-своею руку, въротивъся Гюрги [Вла- димирович], оже пустилѣ сынъ свои Новугороду.</p> <p>[2] И услышаша Новѣгородѣ, яко Святопѣлкѣ [Мстиславич] идетъ къ нимѣ съ всѣми людьми ихъ, и яша Ростислава [Юрьевича], и всадиша въ епископль дворѣ, седѣвша 4 мѣсяци.</p> <p>[3] Въ то же лѣто въниде Святопѣлкѣ [Мстиславич] Новугороду, 19 априля; и пустиша Ростислава [Юрьевича] къ отцю.</p> <p>[4] Въ то же лѣто приходиша Емѣ и воеваша область Новгородскую; из- биша я ладожане 400 и не пустиша ни мужа.</p> <p>[5] Въ то же лѣто приходи свѣискеи князь съ епископомѣ въ 60 шнекъ на гость, иже и-заморья шли въ 3 лодьяхъ; и бишася, не успеша ничтоже, и отлучиша ихъ 3 лодье, избиша их полтораства.</p>

<p>В лѣто 6651 (1143/1144).</p> <p>[1] Стоя вся осень дождева от Госпожина дни до Корочюна: тепло, дождь, и бысть вода велика велми въ Волховѣ, и повсюду сѣно и дрова рознесе озеро; и бысть морозъ нощи, и изьлома вѣтръ, и внесе въ Волхово, и поломи мость, а 4 городнѣ безъ вѣсти занесе.</p> <p>[2] В то же лѣто оженися князь Святополкъ [Мстиславич] в Новѣгородѣ, и приведе [жену] изъ Моравы межи Рожествомъ и Крещениемъ.</p> <p>[3] В то же лѣто ходиша Корѣла на Емь, и отбѣжаша, 2 лоиву избилѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6651 (1143/1144).</p> <p>[1] Стояше вся осенина дѣждева от Госпожина дни до Корочюна: тепло, дѣжгъ; и бы вода велика вельми въ Волхове, и всюде сено и дръва разнесе озеро; морози въ ношъ, и растърза вѣтръ, и вънесе въ Волхове, и поломи мость, 4 городнѣ отинудъ бе-знатбе занесе.</p> <p>[2] Въ то же лѣто оженися Святопѣлкъ [Мстиславич] Новегороде, приведе жену из Моравы межи Рожествомъ и Крещениемъ.</p> <p>[3] Въ то же лѣто ходиша Корела на Емь, и отбѣжаша, 2 лоиву бити.</p>
<p>В лѣто 6652 (1144/1145).</p> <p>[1] Дѣлаша мость весь чресъ Волхово по сторонѣ ветхаго, новъ весь.</p> <p>[2] В то же лѣто исписаша честно притворы вся въ святей Софѣи в Новѣгородѣ архиепископом Нифонтомъ.</p> <p>[3] Тогда же даша посадничество Нѣжатѣ Твердятицю.</p> <p>[4] В то же лѣто свершиша церковь камену святѣи Богородици на Торговищи в Новѣгородѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6652 (1144/1145).</p> <p>[1] Дѣлаша мость весь цересъ Волхово, по стороне ветхаго, новъ весь.</p> <p>[2] Въ то же лѣто погоре Хѣлмъ весь и церкы святого Илье.</p> <p>[3] Въ то же лѣто испѣсаша честно притворы вся въ святѣи Софѣи Новѣгородѣ архиепископъ Нифонтъ.</p> <p>[4] Тѣгда же даша посадничество Нежатѣ Твърдятицю.</p> <p>[5] Въ то же лѣто съвершиша церковь камяну святѣи Богородици на Търговищи Новегородѣ.</p> <p>[6] Въ то же лѣто постави мя попомъ архиепископъ святыи Нифонтъ.</p>
<p>В лѣто 6653 (1145/1146).</p> <p>[1] Стояста 2 недѣлѣ полнѣ, яко искря гуце, теплѣ велми пред жатвы; и потомъ наиде дождь, яко не видихомъ ясна дни ни до зимы; и много убо жита и сѣна, и не удалъша; а вода бысть болши третяго лѣта на ту осень; а на зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни, и до марта.</p> <p>[2] В то же лѣто утопоста 2 попа, и не да епископъ над ними пѣти.</p> <p>[3] В то же лѣто zaloжиша церковь камену на Смядинѣ Бориса и Глѣба въ Смоленскѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта ходиша вся Руская земля на Галиць и много попустошиша области их, а города не взяша ни одного, и възвратишася; ходиша же из Новгорода в помощь кияномъ, воеводою Нервиномъ, и възвратишася с любовию.</p>	<p>Въ лѣто 6653 (1145/1146).</p> <p>[1] Стояста 2 недѣли пълне, яко искря гуце, теплѣ велми, переже жатвы; потомъ наиде дѣжгъ, яко не видехомъ ясна дни ни до зимы; и много бы уимѣ жить и сѣна не удѣлаша; а вода бы болши третяго лѣта на ту осень; а на зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни, и до марта.</p> <p>[2] Въ то же лѣто утопоста 2 попа, и не да епископъ надъ нима пѣти.</p> <p>[3] Въ то же лѣто zaloжиша церковь камяну на Смядинѣ Борис и Глѣб Смоленскѣ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ ходиша вся Русская земля на Галиць и много попустиша область ихъ, а города не възяша ни единого, и воротишася, ходиша же и из Новгорода помочье кияномъ, съ воеводою Нервиномъ, и воротишася съ любовью.</p>

<p>В лѣто 6654 (1146/1147).</p> <p>[1] Преставися в Руси Всеволод [Ольгович] мѣсяца июля и сѣде на столѣ его брат Игорь [Ольгович], и сѣдѣ 2 недѣлѣ; негодоваху его людие.</p> <p>[2] И въздаша людие вѣсть къ Изяславу Мѣстиславицю въ Переяславлю, и прииде с вои и бишася; и поможе Богъ Изяславу, и сѣде Изяславъ [Мѣстиславич] на столѣ; и Игоря самого яша въ пятои день по побоищи, и порубиша ѿ; а на осень вымолиша и постричися, и пострижеся.</p> <p>[3] Тогда же даша посадниичество в Новѣгородѣ Костянтину Микулиницу, у Нѣжатѣ отъяше.</p> <p>[4] Того же лѣта сдѣлаша 4 церкви: святую мученику Бориса и Глѣба в городѣ и святого пророка Ильи, и святую апостолу Петра и Павла на Холмѣ, и святую Козмы и Дамиана.</p>	<p>Въ лѣто 6654 (1146/1147).</p> <p>[1] Прѣставися въ Руси Всѣволодъ [Ольгович] мѣсяца июля, и сѣдѣ на столѣ его брат Игорь [Ольгович], и сѣдѣ 2 недѣли; и негодовахуть его людѣе.</p> <p>[2] И въздаша вѣсть къ Изяславу Мѣстиславицю Переяславлю, и приде съ вои, и бишася; и поможе Богъ Изяславу, и сѣде Изяслав [Мѣстиславич] на столѣ; и Игоря [Ольговича] самого яша 5 день по побоищи, и порубиша ѿ; а на осень вымолися постричься, и пострижеся.</p> <p>[3] Тѣгда же даша посадниичество Костянтину Мукульцицю, и у Нѣжатѣ отъмѣше.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ сдѣлаша 4 церкви: святую мученику Бориса и Глѣба въ градѣ, святого пророка Ильѣ, и святую апостолу Петра и Павла на Хѣлмѣ, и святую безмздынику Козму и Дамияна.</p>
<p>В лѣто 6655 (1147/1148).</p> <p>[1] На осень ходи Святополкъ [Мѣстиславич] со всею областью Новгородскою на Юргя [Владимировича], хотя ити на Суздаль, и воротишася на Новѣмъ торгу распутья дѣля.</p> <p>[2] В томъ же лѣтѣ преставися на зимѣ Костянтинъ, посадникъ новгородскои, и даша Судилови Иванковицю опять.</p> <p>[3] Тогда преставися игумень Антонъ.</p> <p>[4] Того же лѣта даша игуменьство Андрѣови по Антонѣ.</p> <p>[5] Того же лѣта убиша киянѣ князя Игоря Олговича.</p>	<p>Въ лѣто 6655 (1147/1148).</p> <p>[1] На осень ходи Святопѣлкъ [Мѣстиславич] съ всѣю областью Новгородскою на Гюргя [Владимировича], хотя на Суждаль, и воротишася на Новѣмъ тѣргу, распутья дѣля.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ прѣставися зимѣ Костянтинъ посадникъ, и даша Судилови Иванковицю опять.</p> <p>[3] Тѣгда же умре Онтонъ игумень.</p> <p>[4] Въ то же лѣто вдаша игуменьство Андрееви по Антонѣ.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ убиша Игоря князя Олговица киянѣ.</p>
<p>В лѣто 6656 (1148/1149).</p> <p>[1] Бысть дождь съ градом и громомъ июня въ 27, в недѣлю; зажьже громъ церковь святѣя Богородица въ Звѣринцинѣ манастирѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто ходи архиепископъ Нифонтъ къ Суздалью мира дѣля, къ Юргеву [Владимировичу]; и приять ѿ с любовью Гюрги [Владимирович], и церковь освяти Богородицю великымъ священиемъ, и новоторжѣци выправи вси, и гость цѣль, и посла съ честию Новугороду, но мира не дасть.</p>	<p>Въ лѣто 6656 (1148/1149).</p> <p>[1] Бысть дѣжгъ съ градомъ июня въ 27, в недѣлю, и зажьже громъ церковь святѣя Богородица въ Зверинѣци манастирѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто ходи архепископъ Нифонтъ Суждалью мира дѣля, къ Гюргеву [Владимировичу]; и приять ѿ с любовью Гюрги [Владимирович], и церковь святи святѣи Богородици великымъ священиемъ, и новотѣржѣцѣ всѣ выправи, и гость всѣ цѣль, и посла съ цѣстиею Новугороду, нѣ мира не дасть.</p>

<p>[3] Тои же осени присла Изяславъ [Мстиславич] сына своего Ярослава [Изяславича] ис Киева, и прияша ѿ новгородци, а Святополка [Мстиславича] выведе злобы его ради, и дасть ему Володимирь.</p> <p>[4] Тои же зимѣ прииде Изяславъ Новгороду, сынѣ Мѣстиславѣ, ис Киева, иде на Юрга [Владимировича] к Ростову с новгородци. И много воеваша людеи Гюрговѣ, и по Волзѣ взяша 6 городовѣ, даждѣ и до Ярославля попустошиша, а головѣ взяша 7000, и воротѣшася роспутѣ дѣля.</p>	<p>[3] Тои же осени присла Изяслав [Мстиславич] ис Киева сына своего Ярослава [Изяславича], и прияша новгородѣци, а Святопѣлка [Мстиславича] выведе злобы его ради, и дасть ему Володимирь.</p> <p>[4] Тои же зимѣ приде Изяслав Новгороду, сынѣ Мѣстиславѣ, ис Киева, иде на Гюргя [Владимировича] Ростову с новгородѣци; и мѣного воеваша людѣе Гюргево, и по Волзѣ взяша 6 городѣкъ, оли до Ярославля попустиша, а головѣ взяшя 7000, и воротишася роспутя дѣля.</p>
<p>Въ лѣто 6657 (1149/1150).</p> <p>[1] Иде архиепископѣ новгородчкыи Нифонтѣ в Русь, позванѣ естѣ Изяславомѣ [Мстиславичем] и Климомѣ митрополитомѣ: ставилѣ бо его бѣаше Изяславѣ [Мстиславич] сѣ епископы Рускыи области, не славѣши кѣ Цесарюграду, а Нифонтѣ тако молвѣаше: «не достоинѣ естѣ сталѣ, аще благословенѣ естѣ от великаго сѣбора, ни ставленѣ»; а онѣ про то не борзо отрядивѣ его, нѣ посади в Печерѣскомѣ манастирѣ, дондеже Юрьи [Владимирович] прииде.</p> <p>[2] В то же лѣто Юрьи [Владимирович] прииде на Киевѣ, позванѣ Святославомѣ Олговицемѣ, и бишася у Переяславля, и переяславци сѣдоша на щите, научениемѣ Гюрговымѣ; и сѣде Юрги [Владимирович] в Киеве, а Изяславѣ [Мстиславич] бѣжа въ Володимирь.</p> <p>[3-1] На том же лѣтѣ идоша даньници новгородстѣи в малѣ,</p> <p>[3-2] и посла князѣ [Ивана Ростиславича] Барладѣскаго с вои; и бишася в малѣ нѣгдѣ, и сташа новгородци на островѣ, а онѣ противу сташа, и начаша город чинитѣ в лодияхѣ.</p> <p>[4] Идоша новгородци к нимѣ въ третии день, и бишася; и много их паде обоих, нѣ суждалецѣ боле и бещисла.</p> <p>[5] На ту же зиму приидоша Емѣ на Водѣ ратью в тысящи; и услышавѣше новгородци, идоша по нимъ въ 500 с воеводою, и не упустѣша ни мужа.</p>	<p>Въ лѣто 6657 (1149/1150).</p> <p>[1] Иде архепископѣ новѣгородчкыи Нифонтѣ въ Русь, позванѣ Изяславомѣ [Мстиславичем] и Климомѣ митрополитомѣ: ставилѣ бо его бѣаше Изяслав [Мстиславич] сѣ епископы Рускыи области, не славѣ Цесарюграду, а Нифонтѣ тако мѣлвѣаше: «не достоинѣ естѣ сталѣ, оже не благословенѣ естѣ от великаго сѣбора, ни ставленѣ»; а онѣ про то не бѣрзо отрядивѣ его, нѣ посади ѿ въ Печерѣстѣмъ манастири, дондеже Гюрги [Владимирович] придеть.</p> <p>[2] Въ то же лѣто Гюрги [Владимирович] приде на Киевѣ, позванѣ Святославомѣ Олговицемѣ, и бишася у Переяславля, и переяславѣци сѣдоша на щитѣ, научениемѣ Гюргя; и сѣде Гюрги [Владимирович] Киевѣ, а Изяславѣ [Мстиславич] бѣжа Володимирю.</p> <p>[3-1] На то же лѣто идоша даньници новгородѣстѣи въ малѣ; и учовѣ Гюрги [Владимирович], оже въ малѣ шли,</p> <p>[3-2] и посла князѣ [Ивана Ростиславича] Берладѣскаго сѣ вои; и бивѣшеся мало негде, сташа новгородѣци на островѣ, а они противу ставше, начаша город чинити въ лодѣяхѣ.</p> <p>[4] Идоша новгородѣци к нимѣ на третии день, и бишася; и много леже обоихѣ, нѣ суждалѣцѣ бещисла.</p> <p>[5] На ту же зиму придоша Емѣ на Водѣ ратью нѣ въ тысящи; и услышавѣше новгородѣци любо въ 500 сѣ Водѣю, идоша по нихѣ, и не упустѣша ни мужа.</p>

	<p>[6] Тои же ноши бысть знамение въ лунѣ: вся погыбе, въ заутрнюю паки напълнися, феуар.</p>
<p>В лѣто 6658 (1150/1151). [1] Прииде архиепископъ Нифонтъ, пушенъ ис Кыева Гюргемъ [Владимировичем] княземъ; и ради быша новгородци.</p>	<p>Въ лѣто 6658 (1150/1151). [1] Приде архепископъ Нифонтъ ис Кыева, пушенъ Гюргемъ [Владимировичем] княземъ; и ради быша людье Новѣгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6659 (1151/1152). [1] Побѣди Изяславъ [Мстиславич] с Вячеславомъ [Владимировичем] Юрья [Владимировича] у Переяславля, иуля въ 17. [2] На ту зиму преставися княгиня Изяславля [Мстиславича]. [3] В то же лѣто архиепископъ Нифонтъ поби святую Софѣю свиньцемъ всю прямъ и извистию омаза всю около. [4] Тогда же создаша 2 церкви: святого Василья и святого цесаря Костянтина и матери его Олены.</p>	<p>Въ лѣто 6659 (1151/1152). [1] Победи Изяслав [Мстиславич] съ Вяцеславомъ [Владимировичем] Гюргя [Владимировича] у Переяславля иуля 17. [2] На ту же зиму преставися княгыни Изяславля [Мстиславича]. [3] Въ то же лѣто архиепископъ Нифонтъ поби святую Софию свиньцемъ всю прямъ, извистию маза всю около. [4] Тѣгда же създаша 2 церкви: святого Василия и святую Костянтина и матери его Елены.</p>
<p>В лѣто 6660 (1152/1153). [1] Априля въ 23 загорѣся церкви святого Михаила срѣд Торга, и много бысть зла; и погорѣ всѣ Торгъ и дворы до Ручья, а сѣмо и до Славна, и сгорѣ церкви 8, 9-я Варязская.</p>	<p>Въ лѣто 6660 (1152/1153). [1] Априля 23 загорѣся церкы святого Михаила въ сред Тѣргу, и много бысть зла; и погорѣ всѣ Тѣргъ и двори до Ручья, а семо до Славна, и церкви сѣгоре 8, а 9-я Варязская.</p>
<p>В лѣто 6661 (1153/1154). [1] Иде боголюбивый архиепископъ Нифонтъ в Ладугу и заложи церковь святого Климента. [2] В то же лѣто заложи Аркадии, игуменъ святыхъ Богородица Успение и состави собѣ монастырь; и бысть крестяномъ прибѣжище и аггеломъ радость.</p>	<p>Въ лѣто 6661 (1153/1154). [1] Иде боголюбивый архепископъ Нифонтъ въ Ладугу и заложи церковь камяну святого Климента. [2] В то же лѣто съруби Аркадѣ игуменъ церковь святыхъ Богородица Успение и състави собе монастырь; и бысть крестяномъ прибежище, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба.</p>
<p>В лѣто 6662 (1154/1155). [1] Мѣсяца марта изгнаша новгородци князя Ярослава [Изяславича] въ 26 и введоша Мѣстислава, сына Ростиславля [надо: Ростислава, сына Мстиславля], априля въ 17. [2] В то же лѣто поставиша церковь святого Савы.</p>	<p>Въ лѣто 6662 (1154/1155). [1] Изгнаша новѣгородици князя Ярослава [Изяславича] въ 26 марта, и въведоша Ростислава, сына Мѣстиславля, априля въ 17. [2] Въ то же лѣто поставиша церковь святого Савы.</p>

<p>[3] И в то же лѣто преставися Изяславъ [Мстиславич] в Киевѣ ноября въ 14.</p> <p>[4] Тогда же иде Ростиславъ [Мстиславич] из Новагорода в Киевъ на столѣ, оставивъ сына своего [Давыда Ростиславича] в Новѣгородѣ; и вознегодоваша новгородци, зане не створи имъ наряда, но болши раздра, и показаша путь сынови его по немъ.</p> <p>[5] Тогда же послаша владыку Нифонта с передними мужи къ Юрьеву [Владимировичу] по сынъ, и введоша Мьстислава, сына Юрьева, генваря въ 30.</p> <p>[6] Тои же зимѣ преставися Вечеславъ [Владимирович] в Киевѣ.</p> <p>[7] Тогда же иде Ростиславъ [Мстиславич] ис Кыева, сѣдевъ недѣлю, к Чернигову, и побѣдиша ѿ, прельстивше; и сѣде Изяславъ Давыдовиць в Киевѣ на столѣ.</p>	<p>[3] Въ то же лѣто прѣставися Изяслав [Мстиславич] Киевѣ ноября 14.</p> <p>[4] Тѣгда же иде Ростислав [Мстиславич] из Новагорода Кыеву на столѣ, оставивъ сына Давыда [Ростиславича] Новегородѣ; и възнегодоваша новгородци, зане не створи имъ ряду, нѣ боле раздѣра, и показаша путь по немъ сынови его.</p> <p>[5] Тѣгда послаша владыку Нифонта съ передьними мужи къ Гюргеви [Владимировичу] по сынъ, и вѣвѣдоша Мьстислава, сына Гюргева, генваря въ 30.</p> <p>[6] Тои же зиме прѣставися Вячеслав [Владимирович] Киевѣ.</p> <p>[7] Тѣгда же иде Ростислав [Мстиславич] къ Чернигову ис Кыева, сѣдевъ Кыевѣ неделю 1, и побѣдиша ѿ, прѣльстивъше; и сѣде Изяслав Давыдовиць Кыевѣ.</p>
<p>В лѣто 6663 (1155/1156).</p> <p>[1] На вербѣнницу прииде князь Юрьи [Владимирович] къ Кыеву и сѣде на столѣ, а Изяславъ избѣжа Давыдовиць, к Чернигову; и прия Юрьи сынъ его в мирѣ с любовию, и волости имъ раздая достойныя; и бысть тишина въ Русѣи земли.</p>	<p>Въ лѣто 6663 (1155/1156).</p> <p>[1] На вѣрѣбнницу вѣниде князь Гюрги [Владимирович] Кыеву и сѣде на столѣ, а Изяславъ избежа Давыдовиць, Цѣрнигову; и прия Гюрги сыновѣць въ мирѣ съ любовью, и волости имъ раздаи достойныи; и бысть тишина въ Русѣстѣи земли.</p>
<p>В лѣто 6664 (1156/1157).</p> <p>[1] Съгнаша новгородци Судила с посадничества, и по изгнании 5 день умре; и потомъ даша посадничество Якуну Мирославичу.</p> <p>[2] Тои же веснѣ преставися архиепископъ Нифонтъ новгородчкый априля въ 21.</p> <p>[3] Шель бо бѣше къ Кыеву противъ митрополита; инии же мнози глаголаху, яко «лупивъ святую Софѣю, пошель къ Цесарюграду»; много глаголаху на нь, нь собѣ на грѣхъ.</p> <p>[4] О семь бы разумѣти комуждо нас: который епископъ тако украси святую Софѣю, притворы исписа, кивотъ створи и всю извну украси; и въ Пьсковѣ святого Спаса церковь созда камену, другую в Ладозѣ святого Климента.</p>	<p>Въ лѣто 6664 (1156/1157).</p> <p>[1] Выгнаша новѣгородѣци Судила ис посадничества, и по том изгнании 5-и день умре; и потомъ даша посадничество Якуну Мирославицю.</p> <p>[2] Тои же весне прѣставися архиепископъ Нифонтъ априля въ 21.</p> <p>[3] Шѣль бѣше Кыеву противу митрополита; инии же мнози глаголаху, яко «полупивъ святую Софию, пошѣль Цесарюграду»; и много глаголаху на нь, нь собе на грѣхъ.</p> <p>[4] О семь бы разумети комуждо насъ: который епископъ тако украси святую Софию, притворы испѣса, кивотъ створи и всю извѣну украси; а Пльскове святого Спаса церковь сѣзда камяну, другую въ Ладозѣ святого Климента.</p>

<p>[5] Мню бо, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати нам на утѣшение гроба его, отведе ѥ къ Киеву, и тамо преставися; и паки ту положиша ѥ в Печерьстѣмъ манастирѣ.</p> <p>[6] В то же лѣто собрася всь град людии, изволѣша собѣ епископомъ поставити мужа свята и Богомъ избрана именемъ Аркадія; и шедъ весь народъ, пояша из манастиря святаго Богородица, и князь Мѣстиславъ Юрьевичъ, и весь крилось святаго Софѣя, и вси попове городстѣи, игумены и чернци, и введоша ѥ, и поручивше ему епископю въ дворѣ святаго Софѣя, дондеже приидеть митрополитъ в Русь; и тогда поидеши ставитися.</p> <p>[7] В то же лѣто поставиша заморьскыи купци церковь святую Пятницу на Торговищи.</p>	<p>[5] Мню бо, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утеху гроба его, отведе ѥ Киеву, и тамо прѣставися; и положиша ѥ въ Печерьскѣмъ манастири, у святѣи Богородици въ пещере.</p> <p>[6] В то же лѣто събрася всь град людии, изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадія; и шѣдъше весь народъ, пояша и из манастиря от святаго Богородица, и князь Мѣстиславъ Гюргевицъ, и весь клиросъ святаго Софіе, и вси попове городьстии, игумени и черньци, и вѣвѣдоша ѥ, поручивше епископю въ дворѣ святаго Софіе, дондеже придетъ митрополитъ въ Русь, и тѣгда поидеши ставитися.</p> <p>[7] Въ то же лѣто поставиша заморьстии церковь святаго Пятницѣ на Тѣрговищи.</p>
<p>В лѣто 6665 (1157/1158).</p> <p>[1] Бысть котора зла в людех, и вѣсташа на князя Мѣстислава на Юрьевича, и начаша изгонити из Новгорода, торговли же послаша въ оружьи по немъ; и свадишася братиа, и мость переимаша на Волховѣ, и сташа сторожи у городнихъ воротъ, а друзии на ономъ полу, мало же крови не пролиаша межи собою.</p> <p>[2] И тогда внидоша Ростиславица, Святославъ и Давыдъ; а на тую ночь бѣжа Мѣстиславъ [Юрьевич] изъ Новгорода; и по 3-хъ днѣхъ вниде Ростиславъ [Мѣстиславич] самъ, и снидошася братья, и не бысть зла ничтоже.</p> <p>[3] Тои же веснѣ преставися князь Юрь [Владимирович] в Киевѣ, и посадиша Изяслава Давыдовица в Киевѣ на столѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися Андрѣи, игуменъ святѣи Богородици, и поставиша игуменомъ Олексу на его мѣсто.</p> <p>[5] На ту же осень зѣло страшень бысть громъ и молнія, градъ же яко яблока болши, мѣсяца ноября въ 7 день, а въ 5 часъ ноши.</p>	<p>Въ лѣто 6665 (1157/1158).</p> <p>[1] Бысть котора зла въ людѣхъ, и вѣсташа на князя Мѣстислава, на Гюргевица, и начаяша изгонити из Новгорода, тѣрговьи же полѣ сташа въ оружии по немъ; и съвадишася братья, и мость переимаша на Вѣлхове, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а друзии на ономъ полу, малы же и крѣви не проляша межи собою.</p> <p>[2] И тѣгда внидоша Ростиславица, Святославъ и Давыдъ; и на ту ночь бежа Мѣстиславъ [Юрьевич] изъ города; по трѣхъ днѣхъ вниде Ростиславъ [Мѣстиславич] самъ, и сънидошася братья, и не бысть зла ничто же.</p> <p>[3] Тои же веснѣ переставися Гюрги [Владимирович] князь Киевѣ, и посадиша Изяслава Давыдовица кыяне на столѣ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ преставися Андрѣи, игуменъ святаго Богородица, и поставиша Олексу въ него мѣсто.</p> <p>[5] На то же осень зѣло страшно бысть: громъ и мѣлнія, градъ же яко яблѣковъ боле, мѣсяца ноября въ 7 день, въ часъ 5 ноши.</p>

В лѣто 6666 (1158/1159).

[1] Иде Ростиславъ [Мстиславич] къ Смоленску и съ княгинею своею, а сына своего Святослава [Ростиславича] посади в Новѣгородѣ на столѣ, а Давыда [Ростиславича] в Новѣмъ торгу.

[2] В то же лѣто, по грѣхомъ нашимъ, морѣ бысть в людехъ много, и конѣ множество помре, яко нѣлзѣ быше проити до Торгу сквозѣ город ни по гребли, ни на поле, понеже бо великъ быше смрад; еще же и скотъ рогатыи помре.

[3] Того же лѣта поиде Аркадии къ Киеву ставится епископомъ, и поставленъ бысть от митрополита Костянтина, и прииде в Новѣгород мѣсяца септября въ 13 день на канунъ святого Въздвижения.

[4] Того же лѣта побѣди Мъстиславъ Изяславицъ Давыдовица Изяслава и прогна ис Киева; и позва Ростислава [Мстиславича], строя своего, на столѣ в Киевѣ.

[5] Тои же осени поставиша Деонисиа игуменомъ у святого Георгия в монастырѣ.

Въ лѣто 6666 (1158/1159).

[1] Иде Ростислав [Мстиславич] Смольску и съ княгинею, а сынъ свои Святослав [Ростиславича] посади Новѣгородѣ на столѣ, а Давыда [Ростиславича] на Новемъ търгу.

[2] Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашимъ, морѣ бысть въ людехъ много, и конь мѣножьство помре, яко нѣлзѣ бѣше доити до Търгу сквозѣ городъ, ни по грѣббли, ни на поле выити <...> смороды; такоже и скотъ помре рогатыи.

[3] Том же лѣтѣ ходи Аркадъ Киеву ставится епископомъ, и поставленъ бысть от митрополита Костянтина, и приде въ Новѣгородъ мѣсяца септября въ 13 день на канонъ святого Въздвижения.

[4] Томъ же лѣтѣ побѣди Мъстиславъ Изяславицъ Давыдовица Изяслава и прогна ис Киева; и позва Ростислава [Мстиславича], стрѣя своего, Киеву на столѣ.

[5] Тои же осѣни поставиша Дионисия игуменомъ у святого Георгия [в монастырѣ].

В лѣто 6667 (1159/1160).

[1] Иде Ростиславъ [Мстиславич] в Киевѣ и сѣде на столѣ въ Киевѣ.

[2] В то же лѣто преставися Костянтинъ, митрополит рускый, в Черниговѣ.

Въ лѣто 6667 (1159/1160).

[1] Иде Мъстислав [надо: Ростислав Мстиславич] Киеву и седѣ Киевѣ на столѣ.

[2] В то же лѣто прѣставися Костянтинъ, митрополитъ русьскый, Църнигове.

В лѣто 6668 (1160/1161).

[1] Прияша новгородци Святослава Ростиславица и послаша его в Ладогу, и княгыню впустиша в монастырѣ святыя Варвары, а дружину его в погребѣ всажаша; и введоша Мъстислава Ростиславица, внука Юрьева, мѣсяца июня въ 21.

[2] И тои же зимѣ вдаша посадничьство Нѣжатѣ, и ведоша Святослава [Ростиславича] в Ладогу, и оттолѣ бѣжа въ Смолнескъ.

[3] Тои же зимѣ побѣди Ростиславъ [Мстиславич] Изяслава Давыдовица у

Въ лѣто 6668 (1160/1161).

[1] Прияша новгородьци Ростиславица Святослава и поправиша и въ Ладогу, а княгыню въпустиша въ монастырѣ святыя Варвары, а дружину его въ погрѣбѣ всажаша; и въвѣдоша Мъстислава Ростиславица, внука Пюргева, мѣсяца июня въ 21.

[2] Тои же зимѣ вдаша посадничьство Нѣжатѣ, и ведоша Святослава [Ростиславича] въ Ладогу, и оттолѣ бежа въ Смолньскъ.

[3] Томъ же лѣтѣ, на зиму, побѣди Ростислав [Мстиславич] Изяслава Давы-

<p>Бѣлагограда; и самого убиша, и множество Половецъ паде.</p>	<p>довица у Бѣлагограда; и самого убиша, и множество Половѣць паде.</p>
<p>В лѣто 6669 (1161/1162).</p> <p>[1] Урядися Ростиславъ [Мстиславич] съ Андрѣемъ [Юрьевичем] о Новѣгородѣ, и выведоста Мъстислава [Ростиславича], Юрьева внука, сѣдѣвшю ему год безъ недѣлъ, а Святослава [Ростиславича] ведоша опять на всеи волѣ его мѣсяца септября въ 28.</p> <p>[2] Тогда же отѣяша посадничество у Нѣжатѣ, а Озарѣи даша.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ стоя все лѣто ведромъ, и пригорѣ всякое жито, а на осень морозъ поби всю ярь.</p> <p>[4] Еще же за грѣхы наша не то зло оставися, но паки на зиму ста вся зима теплом и дождемъ, и громомъ; и купляхомъ малую кадку по седми кунѣ.</p> <p>[5] О, велика скорбь бѣше в людех и нужда.</p>	<p>Въ лѣто 6669 (1161/1162).</p> <p>[1] Уладися Ростислав [Мстиславич] съ Андрѣемъ [Юрьевичем] о Новѣгородѣ, и вывѣдоста Мъстислава [Ростиславича], Поргевѣ внукѣ, седевшю ему годъ до года безъ недѣлъ, а Святослава [Ростиславича] вѣвѣдоша опять на всѣи воли его септября въ 28.</p> <p>[2] Тѣгда же отѣяша посадничество у Нѣжате, а Захарии даша.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ стоя всѣ лѣто ведромъ и пригорѣ всѣ жито, а на осѣнь уби всю ярь морозъ.</p> <p>[4] Еще же, за грѣхы наша, не то зло оставися, нѣ паки на зиму ста вся зима тепломъ и дѣжгемъ, и громъ бысть; и купляхомъ кадку малую по 7 кунѣ.</p> <p>[5] О, велика скѣрбь бѣше въ людѣхъ и нужда.</p>
<p>В лѣто 6670 (1162/1163).</p> <p>[1] Преставися Олекса игуменъ святыя Богородица; поставиша по немъ Мануилу игуменомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта у Святого Духа поставиша игуменомъ Саву попина, святого Савы.</p>	<p>Въ лѣто 6670 (1162/1163).</p> <p>[1] Прѣставися игуменъ Олькса святыя Богородица, и поставиша по немъ игуменомъ Мануила.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ у святого Духа Съшьствия поставиша игуменомъ Саву.</p>
<p>В лѣто 6671 (1163/1164).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкый владыка Аркадии септября въ 19; положиша его съ великою честию въ притворѣ святыя Софѣя.</p>	<p>Въ лѣто 6671 (1163/1164).</p> <p>[1] Преставися епископъ новѣгородскый Аркадии септября въ 19; положиша ѣ съ честию вѣликою въ притворѣ святыя Софѣя.</p>
<p>В лѣто 6672 (1164/1165).</p> <p>[1] Приидоша Свѣя подъ Ладугу, и пожгоша ладожанѣ хоромы своя, а сами затворишася в городѣ съ посадникомъ своимъ Нѣжатою, а по князя послаша и по новгородци.</p> <p>[2] Они же приступиша подъ городъ въ день суботный и не успѣша нѣчтоже граду, но болшую рану въсприяша; и отступиша в рѣку Воронаи.</p> <p>[3] Въ 5 же день потомъ приспѣ князь [Святослав Ростиславич] съ новгородци и съ посадникомъ Захарѣю, и наворотиша-</p>	<p>Въ лѣто 6672 (1164/1165).</p> <p>[1] Придоша Свѣе подѣ Ладугу, и пожгоша ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ градѣ съ посадникомъ съ Нежатою, а по князя послаша и по новгородце.</p> <p>[2] Они же приступиша подѣ городъ въ субботу и не успѣша ничтоже къ граду, нѣ болшую рану въсприяша; и отступиша въ рѣку Воронаи.</p> <p>[3] Пятыи же день приспѣ князь Святослав [Ростиславич] съ новгородѣци и съ посадникомъ Захаріею, и наворопи-</p>

<p>ся на ня мѣсяца мая въ 28, на память святого Еладиа, в четвертокъ, въ 5 час дни;</p> <p>[4] и побѣдиша Божиею помощью, овы исѣкоша, а другыя изимаша: и пришли бяху въ 55 шнекъ, и изымаша 43 шнекъ; а мало их убѣжаша, и те язвени.</p>	<p>ша на ня, мѣсяца мая въ 28, на святого Еладия, въ четверток, въ час 5 дни;</p> <p>[4] и побѣдиша я Божиею помощью, овы исѣкоша, а иныя изимаша: пришли бо бяху въ полушестадьсять шнекъ, изымаша 43 шнекъ; а мало ихъ убежаша и ти ѣзвѣни.</p>
<p>В лѣто 6673 (1165/1166).</p> <p>[1] Поставленъ бысть Илья архиепископъ новгородчкый от митрополита Иоана при великом князѣ рустѣмъ Ростиславѣ [Мстиславиче] марта въ 28, на вербѣницу, и прииде к Новугороду мая въ 11 день, при князѣ Святославѣ [Ростиславиче], а при посадницѣ Захарьи.</p> <p>[2] Того же лѣта поставиша церковь святыя Троица Шетиници, а другую на Городищи святого Николы князь Святославъ [Ростиславич].</p> <p>[3] В то же лѣто ходи игумень Деонисии с любовью в Русь, и повелѣно бысть владыцѣ архиепископство митрополитомъ.</p> <p>[4] Тои же зимѣ преставися <...>.</p> <p>[5] Тои же зимы бѣше силныи морозы.</p>	<p>Въ лѣто 6673 (1165/1166).</p> <p>[1] Поставленъ бысть Илия архиепископъ новгородьскый от митрополита Иоанна при князи Русьстѣмъ Ростиславе [Мстиславиче] мѣсяца марта въ 28, на вербѣницу, и приде Новугороду мѣсяца мая въ 11, при князи Новгородьстемъ Святославе [Ростиславиче], а при посаднице Захарии.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ поставиша церковь святыя Троица Шетиници, а другую на Городищи святого Николы князь Святослав [Ростиславич].</p> <p>[3] Въ то же лѣто ходи игумень Дионисии съ любовью въ Русь, и повелено бысть владыцѣ архиепископство митрополитомъ.</p> <p>[4] Тои же зиме бѣше сильнѣ морозъ.</p>
<p>В лѣто 6674 (1166/1167).</p> <p>[1] Преставися митрополит Иоанн въ Киевѣ.</p> <p>[2] Том же лѣтѣ заложена бысть церкви каменная святыи Спасъ на воротех в монастырѣ святого Георгия.</p> <p>[3] В то же лѣто, на зиму, прииде Ростиславъ [Мстиславич] ис Киева на Луки, и позва новгородци на порядъ: огнищаны, и гридьбу, и купцѣ вятшии; и ту ся разболѣ сам и воротися опять, и преставися на пути; везоша ѣ къ Киеву, и положиша ѣ у святого Федора.</p>	<p>Въ лѣто 6674 (1166/1167).</p> <p>[1] Преставися митрополить Иоанн Киевѣ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ заложена бысть церкви камяна святого Спаса на воротѣхъ въ монастыри святого Георгия.</p> <p>[3] Въ то же лѣто, на зиму приде Ростиславъ [Мстиславич] ис Киева на Луки, и позва новгородьце на порядъ: огнищане, гридь, купьце вѣчшее; и ту ся разболе самъ и воротися опять, и преставися на пути; и везоша ѣ Киеву, и положиша ѣ о святого Федора.</p>
<p>В лѣто 6675 (1167/1168).</p> <p>[1] Сѣде Мьстиславъ Изяславицъ в Киевѣ на столѣ.</p> <p>[2] На ту же весну заложи Сотко Сытеницѣ церковь камену святого Бориса и Глѣба, при князи Святославе Ростислалѣ, при архиепископи Ильи.</p>	<p>Въ лѣто 6675 (1167/1168).</p> <p>[1] Седе Мьстислав Изяславицъ Киевѣ на столѣ.</p> <p>[2] На ту же весну заложи Съдко Сытеницѣ церковь камяну святую мученику Бориса и Глѣба, при князи Святославе Ростиславици, при архиепископѣ Илии.</p>

[3] В то же лѣто прииде Костянтинъ митрополит в Русь.

[4] В то же лѣто выиде князь Святославъ [Ростиславич] из Новагорода на Луки, и присла в Новѣгород, тако глаголя имъ: «не хоцю у вас княжити, не любо ми естъ».

[5] Новгородци же цѣловаша свя-тую Богородицю, ркоша к собѣ, яко «не хоцемъ его», и идоша прогнати его с Лукъ.

[6] Онъ, учювъ, оже идут на нь, и иде Торопцю, а новгородци послаша в Русь ко Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ.

[7] Святослав же [Ростиславич] иде на Волгу, и вда ему Андрѣи [Юрьевич] помощь, и пожже Новыи торгъ, а новоторжъци отступиша к Новугороду; и много пакости творяше домомъ ихъ, и села их потрати.

[8] А брат его Романъ и Мьстиславъ [Ростиславичи] пожгоста Луки; а лучанѣ уступиша они в город, а иныи Плескову.

[9] И сложиша на Новѣгород Андрѣя [Юрьевич] съ смолняны и с полочаны, и пути заяша, и послы изымаша новгородчкыя всьдѣ, а вѣсти не дадуше къ Киеву и къ Мьстиславу [Изяславичу] князю; а Святослава [Ростиславича] силою вмѣщающа в Новѣгород, а то слово ркуше: «нѣту вамъ князя иного, развѣ Святослава [Ростиславича]».

[10] Новгородци же того небрежаху и убиша посадника Захарью, и Неревина, и Несду бирица, яко творяща их перевѣтъ держаше къ Святославу [Ростиславичу], и налѣзоша собѣ путь и на Вячка [Святославича] и на Володаря [Глебовича].

[11] И иде Даньславъ Лазутиницъ со дружиною къ Киеву, къ Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ; а Святославъ [Ростиславич] прииде съ суздальци, и с братома, и со смолняны, и с полочаны к Руси.

[12] И идоша новгородци съ Якуномъ противу ихъ; инии же, не дошедше, воротишася, не успѣша бо ничтоже.

[3] Въ то же лѣто приде Костянтинъ митрополитъ въ Русь.

[4] Въ то же лѣто выиде князь Святославъ [Ростиславич] из Новагорода на Луки, и присла въ Новѣгородъ, яко «не хоцю у васъ княжити».

[5] Новгородъци же цѣловавъше свя-тую Богородицю, яко «не хоцемъ его», идоша прогнать его съ Лукъ.

[6] Онъ же услышавъ, оже идуть на нь, иде Торопъцю, а новгородъци послаша въ Русь къ Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ.

[7] Святославъ же [Ростиславич] иде на Вѣлгу, и вѣда ему Аньдреи [Юрьевич] помощь, и пожже Новыи търгъ, а новотържъци отступиша къ Новугороду; и много пакости творяше домомъ ихъ, и села ихъ потрати.

[8] А брат его Романъ и Мьстиславъ [Ростиславичи] пожгоста Луки; а лучяне устерегосшася и отступиша они въ городъ, а ини Пльскову.

[9] И съложишася на Новѣгородъ Андрѣи [Юрьевич] съ смолняны и съ полочяны, и пути заяша, и сълы изымаша новгородъскыя вьсьде, вести не дадуше Киеву къ Мьстиславу [Изяславичу]; а Святослава [Ростиславича] силою мѣстяце въ городъ, а то слово рекуше: «нѣту вамъ князя иного, развѣ Святослава [Ростиславича]».

[10] Новгородъци же того не бере-жаху и убиша Захарию посадника, и Неревина, и Несду бирица, яко творяхуть е перевѣтъ дръжаше къ Святославу [Ростиславичу], и налезоса собе путь на Вяцька [Святославича] и на Володаря [Глебовича].

[11] И иде Даньславъ Лазутиницъ съ дружиною Киеву къ Мьстиславу [Изяславичу] по сынъ; а Святославъ [Ростиславич] приде съ суждальци и съ братома и съ смолняны и съ полоцаны къ Русѣ.

[12] Идоша новѣгородъци съ Якуномъ противу ихъ, они же, не дошедъше, воротишася, не успѣша бо ничтоже.

<p>[13] Тогда же даша посадничество Якуну; и сѣдѣша новгородци безъ князя о Семеня дни до Велика дни о Якунѣ, ждуще от Мьстислава [Изяславича] сына.</p> <p>[14] На ту же зиму ходи Мьстиславъ [Изяславич] на Половци и побѣдиша я, и приведе полонъ в Рускую землю [толь] силно, яко и числа нѣту.</p>	<p>[13] Тѣгда же даша посадничество Якунови; и сѣдеша новѣгородци бес князя от Сменя дни до Велика дни о Якунѣ, жѣдуче от Мьстислава [Изяславича] сына.</p> <p>[14] На ту же зиму ходи Мьстислав [Изяславич] на Половѣце, и победи е, и приведе полонъ въ Русьску землю толь сильно, яко и числа не бѣше.</p> <p>[15] Въ то же лѣто преставися раба Божия Анна, игуменія святыя Варвара; и поставиша на месте ея Марѣмѣану.</p>
<p>В лѣто 6676 (1168/1169).</p> <p>[1] Прииде князь Романъ Мьстиславиць, вѣнукъ Изяславль, Новугороду на столъ априля въ 14 день; и ради быша новгородци своему хотѣнью.</p> <p>[2] В то же лѣто ходиша новгородци съ плесковици къ Полтеску и пожгоша волость, и воротишася от города за 30 версть.</p> <p>[3] Тому же лѣту исходящу, на весну, ходи Романъ [Мстиславич] с новгородци к Торопцю и пожгоша дома их, и головъ множество полониша.</p> <p>[4] В то же лѣто ходиша Ростиславци съ [Мстиславом] Андрѣевичемъ и съ смолянны, и с полочаны, и с муромци, и с рязанци на Мьстислава [Изяславича] къ Киеву; онъ же не бияся с ними, нъ отступи волею ис Киева.</p>	<p>Въ лѣто 6676 (1168/1169).</p> <p>[1] Приде князь Романъ Мьстиславиць, вѣнукъ Изяславль, Новугороду на столъ мѣсяци априля въ 14, въ вѣторую недѣлю по Велице дни, индикта първаго; и ради быша новгородѣци своему хотению.</p> <p>[2] Въ то же лѣто ходиша новгородѣци съ плѣсковѣци къ Полотоску и пожгѣше волость, воротишася от города за 30 вѣрсть.</p> <p>[3] Тому же лѣту исходящу, на весну, ходи Романъ [Мстиславич] съ новгородѣци къ Торопѣцю, и пожгоша дома ихъ, и головъ множество полониша.</p> <p>[4] Въ то же врѣмя ходиша Ростиславици съ [Мстиславом] Андреевицьмъ и съ смолянны, и съ полочяны, и съ муромѣци, и съ рязанѣци на Мьстислава [Изяславича] Киеву; онъ же не бияся с ними, отступи волею Киева.</p>
<p>В лѣто 6677 (1169/1170).</p> <p>[1] Иде Даньславъ Лазутиниць за Волокъ даньникомъ съ дружиною своею, и присла Андрѣи [Юрьевич] полкъ свои на нѣх, и бишася с ними, и бѣше новгородѣць 400, а суздалець 7000; и пособи Богъ новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а новгородцовъ 15 мужъ, и отступиша новгородци, и опять ся воротивше, взяша всю дань, а на суздальскихъ смердехъ другую, и приидоша вси здрави.</p> <p>[2] В то же лѣто, на зиму, приидоша под Новѣгород суздальци съ [Мстиславом] Андрѣевичемъ, Романъ [Ростиславич] и Мьстиславъ [Ростиславич] съ</p>	<p>Въ лѣто 6677 (1169/1170).</p> <p>[1] Иде Даньслав Лазутиниць за Волокъ даньникомъ съ дружиною; и присла Андрѣи [Юрьевич] пѣлкъ свои на нь, и бишася с ними, и бѣше новгородѣць 400, а суждальць 7000; и пособи Богъ новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а новгородѣць 15 мужъ; и отступиша новгородѣци, и опять воротивѣшеся, вѣзяша всю дань, а на суждальскихъ смѣрдѣхъ другую, и придоша сторови вси.</p> <p>[2] Въ то же лѣто, на зиму, придоша подъ Новѣгородъ суждальци съ [Мстиславом] Андреевицьмъ, Романъ [Ростиславич] и Мьстислав [Ростиславич] съ</p>

<p>смолянѣ и с торопцаны, и с муромци, и с рязанци съ двѣма князьма, и полочкый князь с полочаны, и вся земля просто Руская.</p> <p>[3] А новгородци же сташа твердо о князи Романѣ Мъстиславици, о Изяслави внуцѣ, и о посадници Якунѣ, и устроиша город около города.</p> <p>[4] И приидоша къ городу в недѣлю на зборѣ, и сходитася промежи себе о уряди по три дни; въ 4 же день, въ среду, приступиша силою и бишася весь день; и к вечеру побѣди я князь Романѣ [Мстиславич], нѣ еще бо тогда дѣтескъ быше сыи, с новгородци силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыкы Ильи мѣсяца февраля въ 25, на память святого отца Тарасия, патриарха Цесаряграда; овы исѣкоша, а другыя измаша, а прокъ их злѣ отбѣгоша, и продаваху суздальца по двѣ ногатѣ.</p>	<p>смолянѣны и съ торопѣяны, муромѣи и рязанѣи съ двема князьма, полоцѣскыи князь съ полоцѣяны, и вся земля просто Русская.</p> <p>[4] Новгородѣи же сташа твѣрдо о князи Романѣ, о Мъстиславици, о Изяслави вѣнуце, и о посаднице о Якунѣ, и устроиша острогъ около города.</p> <p>[4] И приступиша къ граду въ недѣлю на съборѣ, и съездишася по 3 дни; въ четвѣртыи же день, въ среду, приступиша силою и бишася весь день; и къ вечеру побѣди я князь Романѣ [Мстиславич] съ новгородѣи, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыкы Ильи мѣсяця феуаря въ 25, на святого епископа Тарасия; овы исѣкоша, а другыя измаша, а прокъ их злѣ отбѣгоша, и купляху суждальцѣ по 2 ногатѣ.</p>
<p>В лѣто 6678 (1170/1171).</p> <p>[1] Бысть дороговѣ в Новѣгородѣ: купляхут кадь ржи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по двѣ ногатѣ, а мед пуд по 10 кунѣ.</p> <p>[2] И сдумавѣше новгородци, показаша путь князю Роману [Мстиславичу], а сами послашеся къ Андрѣви [Юрьевичу] на мирѣ: «на всеи воли нашеи, и даи же намъ князь».</p> <p>[3] В то же лѣто прииде в Новѣгородъ князь Рюрикъ Ростиславич октября въ 4 день.</p> <p>[4] В то же лѣто боголюбивыи архиепископъ новгородчкыи владыка Илья с братомъ Гавриломъ создаста манастирь и церковь устроиша святыя Богородица Благовѣщение.</p> <p>[5] В том же лѣтѣ прѣставися князь Мъстиславъ Изяславицъ в Володимирѣ.</p> <p>[6] В то же лѣто прѣставися князь Глѣбъ Юрьевич в Киевѣ; и введоша Володимира Мъстиславица.</p>	<p>Въ лѣто 6678 (1170/1171).</p> <p>[1] Бысть дорогѣвъ Новегородѣ, и купляху кадь рѣжи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по 2 ногатѣ, а медъ по 10 кунѣ пудъ.</p> <p>[2] И съдумавѣше новѣгородѣи, показаша путь князю Роману [Мстиславичу], а сами послаша къ Ондрѣви [Юрьевичу] по мирѣ на всѣи воли своеи.</p> <p>[3] Въ то желѣто вѣниде князь Рюрикъ Ростиславицъ въ Новѣгородъ мѣсяця октября въ 4, на святого Иерофея.</p> <p>[4] Въ то же лѣто архиепископъ боголюбивыи Илия съ братомъ Гавриломъ създаста манастирь [и] церковь святыя Богородица Благовѣщение.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ прѣставися князь Мъстиславъ Изяславицъ, Володимиръ вѣнукъ.</p> <p>[6] Въ то же лѣто прѣставися князь Киевѣ Глѣбъ Юргевицъ; и въведоша Володимира Мъстиславица.</p>
<p>В лѣто 6679 (1171/1172).</p> <p>[1] Прѣставися князь Володимиръ [Мстиславич] в Киевѣ, сѣдѣвъ на столѣ 3 мѣсяци.</p>	<p>Въ лѣто 6679 (1171/1172).</p> <p>[1] Прѣставися князь Киевѣ Володимиръ [Мстиславич], сѣдѣвъ на столѣ 3 мѣсяце.</p>

<p>[2] Того же лѣта отъяше князь Рюрикъ [Ростиславич] посадничество у Жирослава, и выгнаша его изъ Новгорода, и онъ поидяше къ Суздалю, къ князю Андрѣю [Юрьевичу]; и даша тогда посадничество Иванкови Захарьиницю.</p> <p>[3] Того же лѣта сѣде на столѣ в Києве Романъ Ростиславиць.</p> <p>[4] В то же лѣто, на зиму, иде Рюрикъ [Ростиславич] из Новгорода, и послаша новгородци къ Андрѣви [Юрьевичу] по сынъ; и присла Жирослава посадничати с мужи своими.</p>	<p>[2] Томъ же лѣтѣ от[ъ]я князь Рюрикъ [Ростиславич] посадничество у Жирослава Новгородѣ, и выгна ѿ из города, иде Суждалю къ Ондрееви [Юрьевичу]; и даша посадничество Иванку Захарииницю.</p> <p>[3] Въ то же лѣто сѣде на столѣ Києвъ Романъ Ростиславиць.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ иде, на зиму, Рюрикъ [Ростиславич] из Новгорода, и послаша новгородьци къ Ондрею [Юрьевичу] по князь; и присла Жирослава посадничить съ мужи своими.</p>
<p>В лѣто 6680 (1172/1173).</p> <p>[1] Прииде князь Юрьи Андрѣвич, внукъ Юрьевъ, в Новгород.</p> <p>[2] В то же лѣто zaloжиша церковь камену святого Якова в Неревскомъ конци.</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, выиде ис Києва князь Романъ Ростиславиць волею своею, и по немъ сѣде Михалко Юрьевич в Києвъ.</p> <p>[4] Того же лѣта, на зиму, ходи архиепископъ новгородчкый Илья ко Андрѣви [Юрьевичу], въ Володимиръ, ходиль бѣше на всю правду.</p> <p>[5] Тогда же даша опять посадничество Иванкови Захарьиницю.</p>	<p>Въ лѣто 6680 (1172/1173).</p> <p>[1] Приде Новугороду князь Гюрги Андреевиць, Гюргевъ вънукъ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто zaloжиша церковь камяну святого Якова въ Неревскомъ коньци.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ выиде Романъ ис Києва Ростиславиць волею, и сѣде Михалко Гюргевиць Києвъ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ, на зиму, ходи архиепископъ новгородьскый Илия къ Ондрееви [Юрьевичу], Володимирю, на всю правду.</p> <p>[5] Тѣгда же и даша опять посадничество Иванькови Захарииницю.</p>
<p>В лѣто 6681 (1173/1174).</p> <p>[1] Иде князь Юрьи Андрѣвиць с новгородци и с ростовци Киеву на [Романа] Ростиславица и прогнаше ис Києва, и стояше под Вышегородомъ 7 недѣль, и приидоша в Новгород вси здрави; а Ярославъ Изяславиць сѣде в Києвъ.</p> <p>[2] Того же лѣта свящаше церковь святу мученику Бориса и Глѣба архиепископъ новгородчкый владыка Илья октября въ 14, а другую церковь святого Спаса на воротех у святого Георгия.</p>	<p>Въ лѣто 6681 (1173/1174).</p> <p>[1] Иде князь Гюрги Андреевиць съ новгородьци и съ ростовици Киеву на [Романа] Ростиславице и прогнаша е ис Києва, и стояше подъ Вышегородьмъ 7 недѣль, и придоша сторови вси Новугороду; а Ярославъ сѣде Києве Изяславиць.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ святи церковь Новегородѣ Илия архиепископъ новгородьскый, святую мученику Бориса и Глеба, камяную, въ градѣ, мѣсяця октября в 14, а другую святого Спаса на воротѣхъ святого Георгия, камяну.</p>
<p>В лѣто 6682 (1174/1175).</p> <p>[1] Убиша в Володимири князя Андрѣя [Юрьевича] свои милостьници, на канунъ святых апостолъ Петра и Павла, в нощи.</p>	<p>Въ лѣто 6682 (1174/1175).</p> <p>[1] Убиша Володимири князя Андрея [Юрьевича] свои милостьници, на канонъ святою Петру и Павлу, в ношь.</p>

<p>[2] Спящю ему въ Боголюбѣмъ, и бяше с нимъ кощеи единъ малъ; избивше сторожеви дворныя и приидоша к сѣнемъ; князю же очютившю, попадъ меч; ста у двереи, боряся с ними; оних же бяше много, а князь одинъ; и налегоса силою, и выломиша двери, и вълѣзоша на нь, и ту насунуша копьи, и абие сконца живот свои.</p> <p>[3] И великъ мятеж бысть в земли тои, и велика бѣда, и много паде головъ, яко и числа нѣту; и посадиша на столе Мъстислава Ростиславица съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[4] Выиде Рюрикъ [Ростиславич] из Новагорода.</p> <p>[5] Том же лѣтѣ сѣде в Киевѣ Романъ Ростислалич, внукъ Мъстиславль.</p>	<p>[2] Спящю ему въ Боголюбѣмъ, и бяше с нимъ одинъ кощеи малъ; избивше стороже двѣрныя, придоша къ сѣнѣмъ; князю же очютивъше, попадъ мечъ; и ста у двѣрии, боряся с ними; оныхъ же бяше много, а князь одинъ; яко налегоса силою, и выломиша двѣри, и вълѣзоша на нь, и ту ѿ насунуша рога-тинами, и ту сконѣца животъ свои.</p> <p>[3] И великъ мятежъ бысть въ земли тои и велика бѣда, и множество паде головъ, яко и числа нѣту; и потом посадиша на столѣ Мъстислава Ростиславица съ братомъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ сѣдѣ Кыеве Романъ Ростиславицъ, вѣнукъ Мъстиславль.</p>
<p>В лѣто 6683 (1175/1176).</p> <p>[1] Выведоша из Новагорода князя Юрѣя Андрѣевича; а Мъстиславъ [Ростиславич] сынъ свои посади, Святослава [Мстиславича], в Новѣгородѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта вниде самъ в Новѣгород, бивъся съ строем своимъ Михалкомъ [Юрѣевичем], и сѣде в Новѣгородѣ; а Михалко [Юрѣевич] сѣде в Володимирѣ, а брата своего Всеволода [Юрѣевича] посади в Переяславли.</p> <p>[3] Того же лѣта загорѣся от Денгуницъ, и сгорѣша церкви 3: святого Михаила, и святого Якова, и святое Възнесение.</p> <p>[4] В то же лѣто преставися посадникъ новгородчкыи Иванко Захарыиницъ, и даша Жирославу опять; и кончающюся лѣту тому, исѣгнаша ис посадничества Жирослава и даша Завиду Невероницю.</p>	<p>Въ лѣто 6683 (1175/1176).</p> <p>[1] Выведоша из Новагорода князя Гюргя Андреевица; а Мъстиславъ [Ростиславич] сынъ свои [Святослава Мстиславича] посади Новегородѣ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ вѣниде самъ въ Новѣгородъ, бивъся съ стрѣем своимъ Михалкомъ [Юрѣевичем] и сѣде Новегородѣ; а Михалко [Юрѣевич] седе Володимири, а брата посади Переяславли, Всеволода [Юрѣевича].</p> <p>[3] Въ то же лѣто загорѣся пожаръ от Деигуницъ, и сѣгорѣша церкви 3: святого Михаила и святого Якова и святого Възнесения.</p> <p>[4] Въ то же лѣто преставися посадникъ Новегородѣ Иванко Захарииницъ, и даша Жирославу опять; и кончающюся лѣту тому, выгнаша Жирослава ис посадничества и даша Завиду Неревеницю.</p>
<p>В лѣто 6684 (1176/1177).</p> <p>[1] Иде Волховѣ опять на [в]зводѣ по 5 днии.</p> <p>[2] Тои же веснѣ оженися князь Мъстиславъ [Ростиславич] в Новѣгородѣ, и поняша у Якуна у Мирославица дщерь.</p> <p>[3] И потомъ позваша ѿ Ростиславци [надо: <i>ростовци</i>] к собѣ, и иде къ Ростову съ дружиною своею, а сынъ оставивъ в Новѣгородѣ, и прииде к Ростову.</p>	<p>Въ лѣто 6684 (1176/1177).</p> <p>[1] Иде Вѣлхово опять на вѣзводѣ по 5 днии.</p> <p>[2] Тои же весне оженися князь Мъстиславъ [Ростиславич] Новегородѣ и поя у Якуна дѣчерь у Мирославица.</p> <p>[3] И потомъ позваша ѿ ростовѣци къ себе, и иде Ростову съ дружиною своею, а сынъ остави въ Новегородѣ; и приде Ростову.</p>

[4] И в то время умерлъ быше Михалко [Юрьевич]. И поиде с ростовци и с суздальци къ Володимеру, и срѣте ѿ Всеволодъ [Юрьевич] с володимирци и с переяславци.

[5] И постави противу его полкъ, и бишася, и паде обоих много множество, и одолѣ Всеволод [Юрьевич].

[6] И възвратися Мъстиславъ [Ростиславич] в Новѣгород, и не прияха его новгородци, но путь ему показаша и сыномъ Святославомъ [Мстиславичем].

[7] И пояха новгородци себѣ у Всеволода [Юрьевича] князя Ярослава Мъстиславица [надо: Всеволодовича].

[8] На тую же зиму иде Мъстиславъ [Ростиславич] съ зятѣмъ своимъ Глѣбомъ [Ростиславичем] и с братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем] на Суздаль, и бишася за Калакшею, и ту побѣдиша рязанци, изымаша Глѣба [с] сыномъ и Мъстислава [Ростиславича] с братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем], и порубиша я.

[9] Того же лѣта, зимѣ, приходиша вся Чюдская земля къ Плескову; и бишася с ними, и убиша Вячеслава и Микиту Захарыиница, и Станимира, и Иванца, и инѣхъ, а Чюди множество избиша.

[10] Том же лѣтѣ постави Михалко Степановицъ церковь нову святого Михаила, а другую Моиси Доманѣжицъ святого Иоанна Ускновение главы на Чюднцевѣ улицѣ.

[4] И въ то врѣмя умърлъ быше Михалко [Юрьевич]. И поиде съ ростовъци и съ суждальци къ Володимиру.

[5] И постави Всѣволодъ [Юрьевич] съ володимиръци и съ переяславъци противу его полкъ, и бишася, и паде обоихъ множество много, и одолѣ Всѣволодъ [Юрьевич].

[6] И възвратися Мъстиславъ [Ростиславич] въ Новѣгородъ, и не прияха его новгородъци, нѣ путь ему показаша и съ сыномъ, съ Святославомъ [Мстиславичем].

[7] И пояха новгородъци у Всѣволода [Юрьевича] сынѣ себе Ярослав [Всеволодовича].

[8] На ту же зиму иде Мъстиславъ [Ростиславич] съ зятѣмъ съ Глѣбомъ [Ростиславичем] и съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем] на Суждаль, и бишася за Калакшею, и ту побѣдиша рязанце, и яша князя Глеба [Ростиславича] и съ сыномъ, и Мъстислава [Ростиславича] съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем], порубиша я.

[9] Тои же зимѣ приходиша вся Чюдска земля къ Пльскову, и бишася с ними, и убиша ти Вячеслава и Микиту Захарыиница и Станимира Иваница и инѣхъ, а Чюди множество избиша.

[10] Томъ же лѣтѣ постави церковь нову Михаль Степаницъ святого Михаила, а другую Моисѣи Доманѣжицъ святого Иоанна Усекновение главы на Чюдиньцевѣ улицы.

В лѣто 6685 (1177/1178).

[1] Преставися князь Глѣбъ [Ростиславич] Рязаньскый в порубѣ.

[2] В то же время слѣпленъ бысть Мъстиславъ [Ростиславич] князь с братомъ своимъ Ярополкомъ [Ростиславичем] от строя своего Всеволода [Юрьевича], и пусти я в Русь.

[3] Вѣдома же има и гнѣющема очима; и яко доидоша Смоленську, приидоша же на Смядино въ церковь святыхъ

Въ лѣто 6685 (1177/1178).

[1] Преставися Глѣбъ [Ростиславич], князь Рязаньскый, Володимири въ порубѣ.

[2] Въ то же врѣмя слѣпленъ бысть Мъстиславъ [Ростиславич] князь съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем] от стрѣя своего Всеволода [Юрьевича], и пусти я въ Русь.

[3] Вѣдома же има слѣпома и гнѣющема очима; и яко доидоста Смольньска и придоста на Смядино въ церковь свя-

<p>мученикъ Бориса и Глѣба, и ту абие спостиже Божия благодать и святыя владычица наша Богородица и святую мученику Бориса, еже Романа и Давыда, и ту прозрѣста.</p> <p>[4] Того же лета погорѣ на осень Неревъскыи конецъ от Иванковѣи, и сгорѣ церкви 5.</p> <p>[5] И на зиму прииде князь Мъстиславъ [Ростиславич] съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем] в Новъгород, и посадиша новгородци Мъстислава на столѣ, а Ярополка на Новѣмъ торгу, а Ярослава [Всеволодовича] на Ламъскомъ волоцѣ, и тако управишася по волѣ.</p>	<p>тую мученику Бориса и Глѣба, и ту абие съпоставе я Божия благодать и святыя Владычица наша Богородица и святую новоявленою мученику Бориса и Глѣба, и ту прозрѣста.</p> <p>[4] Томъ же лѣте, осень, погоре Неревъскыи коньць от Иванъковее, и церкви съгорѣ 5.</p> <p>[5] И на зиму приде князь Мъстиславъ [Ростиславич] съ братомъ Ярополкомъ [Ростиславичем] въ Новъгородъ, и посадиша новгородьци Мъстислава на столѣ, а Ярополка на Новемъ търгу, а Ярослава [Всеволодовича] на Ламъскомъ волоце, и тако ся управиша по воли.</p>
<p>В лѣто 6686 (1178/1179).</p> <p>[1] Преставися князь Мъстиславъ, сынъ Ростиславль, а внукъ Юрьевъ, и положиша у святей Софѣи въ притворѣ; а брата его Ярополка [Ростиславича] посадиша в Новѣгородѣ на столѣ.</p> <p>[2] И зая Всеволод [Юрьевич] гость новгородчкыи, и показаша путь Ярополку [Ростиславичу] новгородци, и тогда Всеволод [Юрьевич] изгони Новыи торгъ и взя.</p> <p>[3] И послашася новгородци по князя Романа [Ростиславича] къ Смоленъску, и вниде на сборъ по чистой недѣли.</p>	<p>Въ лѣто 6686 (1178/1179).</p> <p>[1] Индикта 10, мѣсяця априля въ 20, преставися князь Мъстиславъ, сынъ Ростиславль, а вѣнукъ Гюргевъ, и положиша ѿ въ святѣи Софии въ притворе; а брата его Ярополка [Ростиславича] посадиша Новегородѣ на столѣ.</p> <p>[2] И зая Всѣволодъ [Юрьевич] гость новъгородьскыи, и показаша новгородьци путь Ярополку [Ростиславичу], и тѣгда Всѣволодъ [Юрьевич] изгонивъ Новыи търгъ и взя.</p> <p>[3] И тѣгда новгородьци послашася по Романа [Ростиславича] Смольнъску, и вѣниде на сборъ по чистѣи недѣли.</p>
<p>В лѣто 6687 (1179/1180).</p> <p>[1] Заложѣ архиепископъ новгородчкыи владыка Илья церковь камену святыя Богородица Благовѣщение, а начаша ю дѣлати мая 21, а концаша августа въ 25, а всего дѣла церковнаго днии 70; и бысть крестияномъ прибѣжище.</p> <p>[2] По томъ же лѣтѣ иде Романъ [Ростиславич] и-Смоленъска [надо: из Новгорода к Смоленску].</p> <p>[3] Того же лѣта послаша новгородци по брата его, по Мъстислава [Ростис-</p>	<p>Въ лѣто 6687 (1179/1180).</p> <p>[1] Заложѣ архиепископъ Илия съ братомъ церковь камяну святыя Богородица Благовѣщение, и начя здати церковь маия мѣсяця въ 21, на святую цесарю Костянтина и Елены, а коньцаша мѣсяця августа въ 25, на святого апостола Тита, а всѣго дѣла церковнаго зѣдания днии 70; и бысть крестьяномъ прибежище.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ прѣставися раба Божия Елисава, игуменѣя святого Иоанна; и поставиша на мѣстѣ ея Фегнию.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ иде Романъ [Ростиславич] из Новагорода Смольнъску.</p> <p>[4] Тѣгда же новгородьци послашася по брата его по Мъстислава [Ростисла-</p>

<p>лавича] в Русь, и прииде Мьстиславъ в Новьгород ноября въ 1.</p> <p>[4] А на зиму иде Мьстиславъ [Ростиславич] с новгородци на Чюдъ, на Очелу, и пожже всю землю их, а сами отбѣгоша къ морю, нъ и ту много их падоша.</p>	<p>вича] въ Русь, и въниде Мьстиславъ [Ростиславич] въ Новьгородъ мѣсяця ноября въ 1, на святую безмезднику Къзмы и Дамияна.</p> <p>[5] А на зиму иде Мьстиславъ [Ростиславич] съ новгородьци на Чюдъ, на Очелу, и пожже всю землю ихъ, а сами отбегоша къ морю, нъ и ту ихъ досыти паде.</p>
<p>В лѣто 6688 (1180/1181).</p> <p>[1] Преставися князь Мьстиславъ в Новьгородѣ, Ростиславиць, вьнукъ Мьстиславль, иуня въ 14, и положиша ѿ въ святѣи Софѣи въ предѣлѣ святыя Богородица.</p> <p>[2] И послашася новгородци къ Святославу [Всеволодовичу] в Русь по сынъ, и приведоша Володимира [Святославича] в Новьгород, и посадиша на столѣ августа 17.</p> <p>[3] Тогда же отѣяша посадничьство у Завида и вдаша Михалку Степановичю.</p> <p>[4] Того же лѣта боголюбивыи архиепископъ новгородчкыи владыка Илья заложи церковь камену с братом своимъ с Гавриломъ в манастирѣ святого Благовѣщення на воротех святое Богоявление.</p> <p>[5] Того же лѣта, на зиму, иде князь Святославъ Всеволодиць, Олговъ внукъ, изъ Руси на Суздаль ратью на Всеволода [Юрьевича], а сынъ его Володимиръ [Святославич] с новгородци из Новагорода, и съяшася на Волзѣ усть Тѣфѣри.</p> <p>[6] И паки идуши имъ оттолѣ, и положиша всю Волгу пусту, и города, и все пожгоша, не дошедше Переяславля [Суздальского] за 40 верьсть, и у Вленѣ рѣцѣ ту воротишася: ту бо бяху вышлѣ суздальци полкомъ и учиниша около себе твердь, и не смѣша дати полку, а князь с новгородци посылаху к нимъ, просяще полку.</p> <p>[7] Нъ Богъ своею милостью болши крови не проляя крестиянѣстѣи: слипали бо ся бяху на малѣ часу, и убиша их новгородци близъ трех сотъ, а сами вси здрави и воспятишася.</p>	<p>Въ лѣто 6688 (1180/1181).</p> <p>[1] Переставися кнѣзь Мьстиславъ Новегородѣ, Ростиславиць, вьнукъ Мьстиславль, мѣсяци иуня въ 14, и положиша ѿ въ святѣи Софѣи у святыя Богородица.</p> <p>[2] И послаша новгородьци къ Святославу [Всеволодовичу] въ Русь по сынъ, и приведоша Володимира [Святославича] въ Новьгородъ, и посадиша ѿ на столѣ въ 17 августа.</p> <p>[3] Тѣгда же отѣяша посадничьство у Завида и въдаша Михалеви Степаницю.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ заложи церковь камяну въ манастири на воротех боголюбивыи архиепископъ новьгородьскыи Илия съ братомъ Гавриломъ у святого Благовещения.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде князь Святославъ Всѣволодиць, Олговъ вьнукъ, изъ Руси на Суждаль ратью на Всеволода [Юрьевича], а сынъ его Володимиръ [Святославич] съ новьгородьци из Новагорода; и съяшася на Вълзѣ устье Тѣхвери.</p> <p>[6] И положиша всю Вългу пусту, и города всѣ пожгоша, и не дошѣдше Переяславля [Суздальского] за 40 вѣрсть, у Вълѣне у рѣце, ту ся воротиша: ту бо бяху вышли суждальци пълкомъ, и угошили около себе твърдь, и не смѣшати пълку, а князь съ новьгородьци посылаху к нимъ, просяще пълку.</p> <p>[7] Нъ Богъ своею милостью боле крѣви не проляя крѣстьянѣстѣи: сълипали бо ся бяху на мале часу, и убиша их новьгородьци нѣ о трѣхъ стехъ, а сами сторови вси воротишася.</p>

<p>[8] И пояша князя самого Святослава [Всеволодовича] в Новѣгород, а Ярополка [Ростиславича] посадиша на Новѣмъ торгу; и вниде Святославъ великий Всеволодиць в Новѣгород.</p>	<p>[8] И пояша князя [Святослава Всеволодовича] самого въ Новѣгородъ, [а] Яропѣлка [Ростиславича] посадиша на Новемъ тѣргу; и въниде Святославъ великий Всеволодиць Новугороду.</p>
<p>В лѣто 6689 (1181/1182).</p> <p>[1] Мѣсяца июля въ 3 зажъжена бысть церкви от грома Варяжская на Торговищи по вечерънии, а другая святого Иоана Ищекова.</p> <p>[2] Того же лѣта загорѣся въ Славнѣ от Коснятина двора, сгорѣста 2 церкви: святого Михаила и святыхъ Отець, и дворове мнози по гребли и до Ручья.</p> <p>[3] В то же лѣто срубиша церковь святого Якова на Добрынѣ улици, и святого Кузмы и Дамиана, и святого Саву, и святого Георгия, и святого Иоана Ищекову.</p> <p>[4] Того же лѣта идоша новгородци съ Святославомъ [Всеволодовичем] Дръючку, съ Олговымъ внукомъ.</p> <p>[5] И в то время прииде Всеволод [Юрьевич] со всѣмъ полкомъ своимъ, и с муромци, и с рязанци на Новыи торгъ, и затворишася новоторжъци в городѣ съ княземъ Ярополкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[6] И осѣдѣша город, и сѣдѣша 5 недѣль, и изнемогоша в городѣ, зане не быаше имъ корма, друзи бо их конину ядаху; и устрѣлиша князя Ярополка в городѣ, и бѣ имъ велика бѣда.</p> <p>[7] И предашася новоторжъци, а Ярополка [Ростиславича] изымавъ окова и веде со собою, такоже и новоторжъцовъ и с женами и с дѣтми веде, а городъ пожже.</p> <p>[8] А новгородци възвратишася от Дръючка, пожегше город.</p> <p>[9] Тогда же на зиму показаша путь Володимиру Святославицю, и иде къ отцю в Русь, а новгородци послашася по князь ко Всеволоду [Юрьевичу], и вдасть имъ свояка своего.</p>	<p>Въ лѣто 6689 (1181/1182).</p> <p>[1] Мѣсяца июля въ 3, зажъжена бысть церкы от грома Варязская на Тѣрговищи, по вечернии, въ час 10 дни; и церкви съгоре святого Иоанна Ишькова.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ загорѣся пожаръ въ Славнѣ от Кѣснятина, и съгореста церкви 2: святого Михаила, а другая святыхъ Отець, и дворове мнози по берегу, оли и до Ручья.</p> <p>[3] Въ то же лѣто сърубиша церковь святого Иякова на Добрыни улици, и святую безмезднику Кѣзмы и Дамияна, и святого Савы, и святого Георгия, и святого Иоанна Ищкову.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ идоша новгородьци къ Дръюцьску съ Святославомъ [Всеволодовичем], съ Олговымъ внукомъ.</p> <p>[5] И въ то врѣмя приде Всеволодъ [Юрьевич] съ всѣмъ пѣлкомъ своимъ и съ муромъци и с рязанъци на Новыи тѣргъ; и затворишася новотѣржъци въ граде съ княземъ Яропѣлкомъ [Ростиславичем].</p> <p>[6] И осѣдоша городъ, и седѣша 5 недѣль, и изнемогоша въ градѣ, зане не быаше имъ кѣрма, друзии бо ихъ и конину ядаху; и устрѣлиша князя Яропѣлка въ градѣ, и бѣда имъ бѣ велика.</p> <p>[7] И предашася новотѣржъци, а Яропѣлка [Ростиславича] веде съ собою, оковавъ, и новотѣржъце все съ женами и съ дѣтми, и городъ пожже.</p> <p>[8] А новгородьци възворотишася от Дръюцьска, пожгѣше городъ.</p> <p>[9] Тѣгда же на зиму показаша путь Володимиру Святославицю, и иде къ отцю въ Русь, а новгородьци послашася къ Всеволоду [Юрьевичу] по князь, и вѣда имъ своякъ свои.</p>
<p>В лѣто 6690 (1182/1183).</p> <p>[1] Прииде в Новѣгородъ князь Ярославъ, сынъ Володимиръ, внукъ великаго Мѣстислава.</p>	<p>Въ лѣто 6690 (1182/1183).</p> <p>[1] Приде князь Ярославъ въ Новѣгородъ, сынъ Володимиръ, а внукъ великаго Мѣстислава.</p>

<p>[2] Того же лѣта концаша церковь архиепископъ новгородчкый, владыка Илья съ своимъ братомъ Гаврилою, на воротех святое Богоявление.</p> <p>[3] Тогда же и святыхъ Отець церковь поставиша.</p>	<p>[2] Томъ же лѣтѣ коняста церковь архиепископъ Илия съ братомъ на воротѣхъ святого Богоявления.</p> <p>[3] Тѣгда же и святыхъ Отець церковь поставиша.</p>
<p>В лѣто 6691 (1183/1184).</p> <p>[1] Поставиша церковь Рядко с братомъ святого Еупатия чудотворца и епископа Ганьграньскаго на Рогатѣи улици.</p> <p>[2] Того же лѣта ходи Всеволодъ [Юрьевич] на Болгарѣ со всею областю своею, и убиша в Болгарех князя Изяслава Глѣбовица.</p> <p>[3] На ту же зиму бишася плесковици с Литвою, и много ся пакости издѣя плесковицемъ.</p>	<p>Въ лѣто 6691 (1183/1184).</p> <p>[1] Постависта църковь святого Еупатия Радько съ братомъ на Рогатеи улици.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ ходи Всѣволодъ [Юрьевич] на Българе съ всею областью своею, и убиша Българи князя Глѣбовица Изяслава.</p> <p>[3] На ту же зиму бишася плъсковици съ Литвою, и много ся издѣя зла плъсковицемъ.</p>
<p>В лѣто 6692 (1184/1185).</p> <p>[1] Архиепископ новгородчкый Илья с братомъ Гавриломъ заложилъ церковь камену святого Иоанна на Торговищи.</p> <p>[2] В томъ же лѣтѣ приславъ Всеволодъ [Юрьевич], выведе свояка своего из Новгорода Ярослава Володимирица: негодовахуть бо ему новгородци, зане много творяше пакости волости новгородчкои.</p> <p>[3] И послаша къ Смоленску, къ Давыдови [Ростиславичу] по сынѣ; и вѣда имъ Мъстислава [Давыдовича], и ведоша ѿ къ Новугороду, и посадиша ѿ на столѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6692 (1184/1185).</p> <p>[1] Заложил архиепископъ Илия съ братомъ церковь святого Иоанна камяну на Търговищи.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ выведе Всеволодъ [Юрьевич], приславъ, своякъ свои из Новгорода, Ярослава Володимирица: негодовахуть бо ему новгородьци, зане много творяху пакостии волости Новгородъскеи.</p> <p>[3] И съдумавъше новгородьци, послашася Смольнску къ Давыдови [Ростиславичу], просяще сына у него; и вѣда имъ Мъстислава, и приведоша ѿ Новугороду и посадиша ѿ на столѣ мѣсяця септября.</p> <p>[4] Въ то же лѣто сърубиша церковь нову святого Власия.</p>
<p>В лѣто 6693 (1185/1186).</p> <p>[1] Мѣсяца маа въ 1 день, в год пѣνια вечерний, солнце померче, яко на час и боле, и звѣзды быша, и просвѣтися, и паки ради быхомъ.</p> <p>[2] Того же мѣсяца въ 6 день заложилъ Лукинци церковь камену святыхъ апостолъ Петра и Павла на Синилицѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта заложилъ церковь камену святого Вознесения Милонѣгъ при архиепископе Ильи.</p>	<p>Въ лѣто 6693 (1185/1186).</p> <p>[1] Маия въ 1 день, въ час 10 дни, яко въ звонение вечернее, солнце померче, яко на часу и боле, и звезды быша, и паки просветися, и ради быхомъ.</p> <p>[2] Мѣсяця того же въ 6 заложилъ Лукиници церковь камяну святыхъ апостолъ Петра и Павла на Сильницѣ.</p> <p>[3] Въ то же лѣто Милонегъ заложилъ церковь камяну святого Възнесения, при архиепископе Илии, а князи Мъстиславе Давыдовици.</p>

<p>[4] А на зиму иде Давыдъ [Ростиславич] к Полотску и с новгородци и смольняны, и, смирившеся, воротишася на Емъницѣ.</p>	<p>[4] А на зиму поиде Давыдъ [Ростиславич] къ Полотъску съ новгородъци и съ смольняны, и, умиривъшеся, воротишася на Еменьци.</p>
<p>В лѣто 6694 (1186/1187).</p> <p>[1] Иде Завидъ [Неревенич] къ Давыду [Ростиславичу] къ Смоленську, и вдаша посадничество Михалкови Степаницю.</p> <p>[2] Того же лѣта приходи цесарь грѣчскыи Олекса Мануиловицъ в Новъгород.</p> <p>[3] Тогда же ходиша новгородци на Емь о Вышатѣ о Василевици, и приидоша вси здрави, добывше полона.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися архиепископъ новгородчкыи владыка Илья мѣсяца септября въ 7, и положен бысть честно въ притворе святыя Софѣя.</p> <p>[5] Новгородци же съ княземъ Мъстиславомъ [Давыдовичем], съ игумены и с попы, и съ крилосомъ святыя Софѣя сдумавши, собѣ изволиша поставити брата его Гаврила; и послаша с молбою к митрополиту в Киевъ к Никифору.</p> <p>[6] И присла по него митрополит и вси князи рускыи, и пояша ѥ с любовью.</p> <p>[7] Тои же зимѣ убиша новгородци Гаврилу Неревиница и Вача Свиновеица, свергоша с мосту.</p> <p>[8] В то же время встанѣ бысть въ Смоленскѣ промежи княземъ Давыдомъ [Ростиславичем] и смольняны, и много паде головъ лучшихъ мужъ.</p>	<p>Въ лѣто 6694 (1186/1187).</p> <p>[1] Иде Завидъ [Неревенич] къ Давыду [Ростиславичу] Смоленську, и въдаша посадничество Михалеви Степаницю.</p> <p>[2] Томъ же лѣте приде цесарь грѣчскыи Алекса Мануиловицъ въ Новъгородъ.</p> <p>[3] Тѣгда же ходиша на Емь молодъци о Вышатѣ о Василевици, и придоша опять сторови, добывше полона.</p> <p>[4] Въ то же лѣто преставися Илия, архиепископъ новгородъскыи, мѣсяца септября въ 7 день, и положенъ бысть въ притворе святыя Софѣя.</p> <p>[5] Новгородъци же съ княземъ Мъстиславомъ [Давыдовичем] и съ игумены и съ попы сдумавъше, изволиша собе поставити брата его Ильинъ Гаврила; и послаша съ мольбою къ митрополиту къ Никифору.</p> <p>[6] И прислаша по нь митрополитъ и вся княжя русская, и пояша ѥ съ любовью.</p> <p>[7] Тои же зимѣ Новгородѣ убиша Гаврила Неревиница, Ивачя Свенеица, и съ моста съвъргоша.</p> <p>[8] Въ то же врѣмя встанѣ бысть Смоленске промежи князьмъ Давыдомъ [Ростиславичем] и смольняны, и много головъ паде луцыхъ мужъ.</p>
<p>В лѣто 6695 (1187/1188).</p> <p>[1] Поставленъ бысть архиепископомъ новгородчкымъ Гаврила въ 29 марта, а прииде к Новугороду мая въ 31; и ради быша новгородци своему владыцѣ.</p> <p>[2] В томъ же паки лѣтѣ преставися игумень Моисии святей Богородици въ Онтоновѣ манастирѣ, и поставиша по немъ Волоса.</p> <p>[3] В то же лѣто громъ бысть страшень зѣло и молния; пришедшимъ съ</p>	<p>Въ лѣто 6595 (1187/1188).</p> <p>[1] Поставленъ бысть архиепископъ новгородъскыи Гаврила мѣсяца марта въ 29, на святого Варихисия, и приде Новугороду мѣсяца мая въ 31, на святого мученика Ермѣя; и ради быша новъгородъци.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ преставися игумень Моисѣи у святыя Богородицы Антонове манастири, и поставиша на мѣсте его Волоса.</p> <p>[3] Въ то же лѣто громъ бысть страшень зѣло и мълния; пришьдъшмъ</p>

<p>кресты от святѣя Софѣя къ святому Михаилу и поющимъ 9 песнь, и шибе громъ и молния, и падоша вси людие, и загорѣся церковь; нѣ Богъ своею милостію [сѣблюде] и молитвами святого Михаила, и не бысть бѣдѣ церкви; а два челоуѣка до конца мертва быста.</p> <p>[4] В то же лѣто избѣиени быша печерьскыи и югорьскыи даньници, а друзии за Волокомъ, и паде головъ о стѣ кметѣи.</p> <p>[5] Том же лѣтѣ бысть знамение въ солнци в полудне, яко мѣсяць, смерчеса, и по малѣ времени наполнися и паки просвѣтися, септября въ 9.</p> <p>[6] В то же лѣто выгнаша новгородци князя Мѣстислава Давыдовица и послаша ко Всеволоду [Юрьевичу] в Володимиръ по Ярослава по Володимирица; и вниде в Новѣгород, и сѣдѣ на столѣ ноябрю въ 20.</p>	<p>съ кресты от святѣя София къ святому Михаилу и поющимъ 9 пѣснь, и шибе громъ и мѣлния, и падоша вси людѣе, и церкы загореся; нѣ Богъ своею милостию и молитвами святого Михаила [соблюде] и не бысть беды церкви, а 2 челоуека быста мѣртва.</p> <p>[4] Въ то же время избѣени быша печерьскеи и югѣрьскыи [даньници] въ Печере, а другии за Волокомъ, и паде головъ о сте кметѣства.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ бысть знамение въ солнци въ полѣдни, и бысть яко мѣсяць, и сѣмерчеса, и по мале времени напълнися и паки просвѣтися, мѣсяця септября въ 9.</p> <p>[6] Въ то же лѣто выгнаша новгородьци князя Мѣстислава Давыдовица, и послаша къ Всеволоду [Юрьевичу] Володимирю по Ярослава по Володимирица; и вѣниде въ Новѣгородъ, и седе на столѣ мѣсяця ноябрю въ 20.</p>
<p>В лѣто 6696 (1188/1189).</p> <p>[1] Заложѣ Семьюнѣ Дыбучевицѣ церковь камену святѣя Богородица Успение во Оркажи манастирѣ.</p> <p>[2] В ту же паки зиму бысть дороговъ, яко купляху хлѣбъ по двѣ ногатѣ, а кадь ржи по 6 гривень; нѣ милосердиемъ Божиимъ не бысть пакости в людех.</p> <p>[3] В то же лѣто [по]рубиша [новгородьце] Варязи на Гѣтѣх, Нѣмци в Хо-</p>	<p>Въ лѣто 6696 (1188/1189).</p> <p>[1] Заложѣ церковь камяну святѣя Богородица Успение въ Аркажи манастири Сѣмьюне Дыбачевицѣ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ дѣлаша мостъ новъ чересъ Волхово по сторонѣ вѣтѣхаго.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ переставися рабъ Божиѣ Германѣ, иерѣи святого Якова, зовемыѣ Воята, служивъшю ему у святого Иякова польпятадѣсятъ лѣтъ въ кротости и сѣмерении и богобоязньствѣ.</p> <p>[4] Поя [его] съ собою Пльскову архепископъ Гаврила, и дошѣдъ Пльскова разболеся, и постриже ѣ владыка и въ скиму; и преставися мѣсяця октябрю въ 13, на святую мученику Карпа и Папула, и положиша ѣ у святого Спаса въ манастири.</p> <p>[5] Покои, Господи, душу раба твоего Германа, отпусти ему вся прегрешения вольная и невольная.</p> <p>[6] На ту же зиму бысть дороговъ, оже купляху по двѣ ногате хлѣбъ, а кадь ржи по 6 гривнѣ; нѣ Божиєю милостию не бысть пакости въ людѣхъ.</p> <p>[7] Въ то же лѣто [по]рубоша новгородьце Варязи на Гѣтѣхъ, Нѣмѣце въ Хо-</p>

<p>рюжку и в Новоторжье; а на весну не пустиша из Новагорода своих ни одного мужа за море, ни сла выдаша Варягомъ, но пустиша я без мира.</p>	<p>ружьку и въ Новотържьце; а на весну не пустиша из Новагорода своихъ ни одного мужа за море, ни съла въдаша Варягомъ, нъ пустиша я без мира.</p>
<p>В лѣто 6697 (1189/1190).</p> <p>[1] Святи церковь Гаврила, архиепископъ новгородчкый, святаыя Богородица Успение въ Аркажи манастирьѣ июня въ 4.</p> <p>[2] В то же лѣто постави церковь нову на Жатунѣ Гаврила архиепископъ въ имя святих 3 отрокъ.</p> <p>[3] В то же лѣто кончаша подпись церковь святое Благовѣщение.</p> <p>[4] Того же лѣта отъяша посадничество у Михалка и даша Мирожкѣ Незнаницю.</p>	<p>Въ лѣто 6697 (1189/1190).</p> <p>[1] Святи церковь Гаврила, архиепископъ новъгородьскый, святаыя Богородица Успение въ Аркажи манастири мѣсяця июня въ 4, на святого Митрофана.</p> <p>[2] В то же лѣто постави церковь нову на Жатунѣ Гаврила архиепископъ въ имя святих 3 отрокъ.</p> <p>[3] Въ то же лѣто родися Новегороде у Ярослава [Владимировича] дъци княгыни на Рожество Богородици.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ коньчаша церковь пишюше святого Благовѣщенная.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ отяша посадничество у Михалы и вдаша Мирошки Незданицю.</p>
<p>В лѣто 6698 (1190/1191).</p> <p>[1] Избиша плесковици Чюдъ поморскую: пришли бо бяху въ 7 шнекъ и оболочилися около порога въ озеро; и удариша на нѣх плесковици и не пустиша ни мужа, а шнекъ привезоша въ Плесковъ.</p>	<p>Въ лѣто 6698 (1190/1191).</p> <p>[1] Родися Новегородѣ у Ярослава [Владимировича] сынъ Михаилъ, а княже имя Изяслав, а вѣнукъ Володимиръ.</p> <p>[2] Томъ же лѣтѣ избиша плъсковици Чюдъ поморскую: пришли бо бяху въ 7 шнекъ и оболочилися около порога въ озеро; и удариша на не плъсковици и не упустиша ни мужа, а шнеке привезоша Пльскову въ городъ.</p>
<p>В лѣто 6699 (1191/1192).</p> <p>[1] Ходиша новгородци в лоивахъ на Емъ с Корѣлою, и воеваша землю Емскую, и пожгоша, и скот исѣкоша.</p> <p>[2] В то же лѣто срубиша церковь на Городищи святого Николы князь Ярославъ [Владимирович], а владыка сруби Устрѣтение Господне.</p> <p>[3] Того же лѣта [срубиша] и святого Образа Внѣзде Нездылиницъ, и святую Пятницу Костянтине с братомъ.</p> <p>[4] В том же лѣтѣ святи церковь архиепископъ боголюбивыи Гаврила святого Възнесения, создана Милонѣгомъ тысячкымъ.</p>	<p>Въ лѣто 6699 (1191/1192).</p> <p>[1] Ходиша новгородьци съ Корелою на Емъ, и воеваша землю ихъ, и пожгоша, и скотъ исекоша.</p> <p>[2] Въ то же лѣто сърубиша церковь на Городищи святого Николы князь Ярослав [Владимирович], а владыка въ дворе у себе Устретение Господне.</p> <p>[3] Въ то же лѣто и святого Образа [срубиша] Вънездѣ Нѣздиницъ, и святаыя Пятници на Търговищи Къснятине съ братомъ.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ святи церковь боголюбивыи архепископъ Гаврила святого Възнесения, създана Милонегомъ тысяцскымъ.</p>

<p>[5] В то же лѣто ходи князь Ярославъ [Владимирович] на Луки, позванъ полочкою князьею и полочаны, и поя съ собою новгородци переднюю дружину; и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму всимъ снятися любо на Литву, любо на Чюдь; и прииде в Новѣгород князь Ярославъ.</p> <p>[6] И бысть на зиму, иде князь Ярославъ [Владимирович] с новгородци и со плесковици и со всею областью своею на Чюдь и взя город Гюргевъ, и пожгоша землю их и полона бещисла приведоша; а сами приидоша въ Новѣгород вси здрави.</p>	<p>[5] Въ то же лѣто ходи князь Ярослав [Владимирович] на Луки, позванъ полотьскою князьею и полоцаны, и поя съ собою новѣгородць переднюю дружину; и съняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму всѣмъ сънятися любо на Литву, любо на Чюдь; и приде князь Новугороду Ярославъ, одарень.</p> <p>[6] Тѣгда же родися у князя сынъ у Ярослава [Владимировича].</p> <p>[7] И бысть на зиму и иде князь Ярославъ [Владимирович] съ новѣгородьци и съ плъсковици и съ оболостью своею на Чюдь и възя городъ Гюргевъ, и пожгоша землю ихъ и полона бещисла приведоша; а сами придоша сторови въ Новѣгородъ.</p>
<p>В лѣто 6700 (1192/1193).</p> <p>[1] Иде князь Ярославъ [Владимирович] къ Плескову на Петров день, и новгородци вмаѣ; и самъ сѣде въ Плесковѣ, а дворъ свои посла съ плесковици воевать; и шедши, взяша город Медвѣжию голову и пожгоша, и възвратишася вси здрави.</p> <p>[2] В то же лѣто постави церковь на Хутинѣ черницъ Варламъ, а мирьскимъ именемъ Олекса Михайлович, во имя святого Спаса Преображение; и свяща ю архиепископъ новгородчкый владыка Гаврила на праздникъ, и нарече монастырь.</p> <p>[3] В то же лѣто паки концаша церковь Петра и Паула на Синилищи, и святи ю архиепископъ Гаврила на Петров день.</p> <p>[4] В то же лѣто в Русѣ сруби церковь на островѣ игумень Мантурии въ имя святого Спаса Преображения, и створи монастырь честен, и бысть прибѣжище крестианомъ.</p> <p>[5] Того же лѣта сгорѣ церковь святыхъ апостолъ Петра и Паула от грома на Холмѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6700 (1192/1193).</p> <p>[1] Иде князь Ярослав [Владимирович] Пльскову на Петровъ день, и новѣгородьци въмале; а самъ седе на Пльскове, а дворъ свои посла съ плъсковици воевать; и шѣдше, възяша городъ Медвежю голову и пожгоша, и придоша сторови.</p> <p>[2] Въ то же лѣто постави църковь вънизу на Хутинѣ Варламъ църнець, а мирьскимъ именемъ Алекса Михалевицъ, въ имя святого Спаса Преображения; и святи ю владыка архиепископъ Гаврила на праждъникъ, и нарече манастирь.</p> <p>[3] Въ то же лѣто концяша церковь святыхъ Апостолъ на Силинищи, и святи ю архепископъ Григории [надо: Гаврила] на Петровъ день.</p> <p>[4] Въ то же лѣто въ Русе сърубиша церковь на островѣ Мартурии игумень въ имя святого Преображения, и створи монастырь, и бысть прибежище крьстьяномъ.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ съгоре цръкы на Хълмѣ святыхъ апостолъ [Петра и Павла], зажъжена от грома.</p> <p>[6] Томъ же лѣтѣ переставися игуменния Мария святого Въскресения и поставиша на месте Евдокию.</p>

<p>[6] В то же лѣто поставиша у святѣи Богородици въ Звѣринци игумению Ефросинию Петровую Купцевица.</p>	<p>[7] Томъ же лѣтѣ у святѣи Богородици въ Звериньци поставиша игумению [Ефросинию Петровую Купцевича].</p>
<p>В лѣто 6701 (1193/1194).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкый Гаврила мая въ 24, на память святого отца нашего Симеона, иже на Дивнѣи горѣ, и положенъ бысть честно въ притворѣ святыхъ Софѣя, посторонѣ брата ѿ, нареченаго въ черничествѣ Григорей.</p> <p>[2] И паки по временѣ семъ новгородци же съ княземъ Ярославомъ [Владимировичемъ], съ игумены и съ софѣяны и с попы и думаша собѣ: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки Гричина; в нихъ паки распря бысть немала, и ркоша къ себѣ: «да сие положим три жребиа на святѣи трапезѣ въ святѣи Софѣи».</p> <p>[3] И абие положиша и повелѣша пѣти святую литургию, и по совершении службы и послаша с вѣща слѣпца, да котораго дастъ Богъ, и выняся божию благодатью жребии Мантуриевъ.</p> <p>[4] И послаша по него, и привезоша ѿ из Русѣ, и посадиша его въ епископѣль дворѣ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит паки прислаше по него съ великою честию</p> <p>[5] Сие же оному пошедши съ предними мужи, и въсприяша его с любовию князь Святославъ [Всеволодовичъ] и митрополит, и поставиша ѿ декабря въ 10, на память святыхъ мученикъ Мины и Ерогена и Еуграфа.</p> <p>[6] И прииде в Новгородъ генваря въ 16, на поклонение честныхъ веригъ святого апостола Петра.</p> <p>[7] В то же лѣто идоша из Новгорода въ Югру ратью с воеводою Ядрѣкомъ.</p> <p>[8] И приидоша въ Югру и взяша город, и приидоша къ другому городу, и затворишася въ градѣ; и стояша подъ городомъ 5 недѣль.</p> <p>[9] И посылаху из города к нимъ съ лъстивою рѣчью, ркуще тако, яко «сбираемъ сребро, и соболѣ, и иная узорочиа,</p>	<p>Въ лѣто 6701 (1193/1194).</p> <p>[1] Преставися Гаврила, архиепископъ новгородскый, месяца мая въ 24, на святого Смена, иже на Дивнѣи горе, и положенъ бысть въ притворе святыхъ Софѣя, посторонѣ брата, нареченаго въ чърнецествѣ Григории.</p> <p>[2] Новгородцы же съ княземъ Ярославомъ [Владимировичемъ] и съ игумены и съ софѣяны и съ попы съдумавъше, изволиша Богомъ избрана Мартурия.</p> <p>[3] И послаша по нь, и привелоша из Русѣ, и посадиша ѿ въ епископии, и послаша къ митрополиту; и присла по нь съ честию.</p> <p>[4] И иде с передними мужи, и прия и съ любовью князь Святославъ [Всеволодовичъ] и митрополитъ, и поставиша ѿ мѣсяца декабря въ 10, на святого Данила стѣльпника.</p> <p>[5] И приде въ Новгородъ мѣсяца генваря въ 16, на святого апостола Петра съпадение веригамъ.</p> <p>[6] Въ то же лѣто идоша из Новгорода въ Югру ратью съ воеводою Ядреемъ.</p> <p>[7] И придоша въ Югру и взяша городъ, и придоша къ другому граду, и затворишася въ градѣ; и стояша подъ городомъ 5 недѣль.</p> <p>[8] И высылаху къ нимъ Югра лъстью, рекуще тако, яко «копимъ сребро и соболи и иная узорочья, а не губите</p>

а вы не губите нас, своих смердовъ и свои дани», а в то время копяще войско.

[10] И яко уже скопишася вои и выслашася изъ города к воеводѣ, рекши тако: «поиди въ город, поемши со собою 12 мужа».

[11] И иде в город, понявши съ собою попа, и Иванка Легена, и иных вячьших, и исѣкоша я на канунъ святыя Варварѣ; и выслаша паки, и пояша 30 муж вячьших, и тѣх исѣкоша; и потомъ 50.

[12] Потомъ рече Савка князю югорьскому «аще, княже, не убиешь еще Яковца Прокшеница, а живого пустиши в Новъгород, то тому ти, княже, опять привести вои сѣмо, и землю твою пусту сѣтворит».

[13] И призвавши князь Яковца Прокшеница, и повелѣ его убить.

[14] И рече Яковецъ Савици: «брате, судит ти Богъ и святая Софѣя, аще еси подумалъ на кровь братъи своеи; и станеша с нами пред Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу».

[15] И то ему рекъшу, убиень бысть.

[16] Тѣ бо Савица перевѣт держаше отаи съ княземъ югорьскимъ.

[17] И потомъ, яко изнемогаша людие голодомъ, стоялѣ бо бяху 6 недѣль, слушающе лестьбѣ их, и на праздникъ святого Николы вылѣзше изъ града, исѣкоша вся; и бѣ туга и бѣда останку живых, бѣ бо осталось их 80 муж.

[18] И не бѣше вѣсти чресъ всю зиму в Новъгород на них, ни на живых, ни на мертвых; и печаловахутся в Новѣгородѣ князь, и владыка, и всѣ Новѣгородъ.

своихъ смърдѣ и свои дани», а лѣстяще ими, а вое копяче.

[9] И яко скопиша вое и выслаша изъ города къ воеводѣ: «поиди въ городъ, поемъ съ собою 12 муж вячьшихъ».

[10] И иде въ городъ воевода, поимъ съ собою попа [и] Иванка Легена и инѣхъ вячьшихъ; исѣкоша я на канунъ святыя Варвары; и выслаша паки, и пояша ихъ 30 муж вячьшихъ, и тѣхъ исѣкоша, и потомъ 50.

[11] И яко изнемогаша голодомъ, стояли бо бяху 6 недѣль слушающе лѣстьбѣ ихъ, и на праздникъ святого Николы вылѣзше изъ города, исѣкоша вся; и бѣ туга и беда останку живыхъ; бѣ бо осталось ихъ 80 муж.

[12] И не бѣше вести чресъ всю зиму въ Новѣгородѣ на не, ни на живы, ни на мъртвы; и печаловахутся въ Новѣгородѣ князь и владыка и всѣ Новѣгородъ.

[13] Въ то же лѣто родися въ Новѣгородѣ у Ярослава [Святославича] сынъ Ростиславъ.

[14] Томъ же лѣтѣ сѣрубиша церковь святую Апостолу на Хѣлмѣ Живоключу и святого Иоанна Милостиваго на воротехъ о <...> Въскресения.

В лѣто 6702 (1194/1195).

[1] Зажѣжеся пожаръ в Новѣгородѣ в недѣлю на Всѣхъ Святыхъ, в говѣние, въ заутренни год: загорѣся Савкине дворе на Ярышевѣ улицѣ, и бѣше пожаръ золь,

Въ лѣто 6702 (1194/1195).

[1] Зажѣжеся пожаръ Новѣгородѣ въ недѣлю на Всѣхъ Святыхъ, в говѣние, идуче въ заутрънюю: загорѣся Савѣкине дворе на Ярышевѣ улицѣ, и бѣше пожаръ

<p>сгорѣша 3 церкви: святыи Василии, святаа Троица, и святое Въздвижение, и много домовъ добрых, и уяша у Лукинѣ улицѣ.</p> <p>[2] И не ту ся зло устави за грѣхи наша, нѣ на другои день загорѣся в Чегловѣ улкѣ, и погорѣ дворовъ 10.</p> <p>[3] И потомъ паки болшее зло въздвижеся: тои же недѣли в пяток, в торговое время, загорѣся на Хревковѣ улици дажѣ и до ручья в Неревскыи конецъ, и сгорѣ церкви 7 и домове велициѣ.</p> <p>[4] И оттоль вѣста зло: по вся дни загарашеться невидимо по мѣстомъ, и паки к тому не смѣяху людие тировати в домех, нѣ по полю живуще; и потомъ погорѣ Городище.</p> <p>[5] Того же лѣта и Ладога погорѣ преже Новагорода, а потомъ и Руса погорѣ, а послѣ и Людинѣ конецъ погорѣ дворовъ 10; и тако бысть казнь сиа от Всехъ Святыхъ и до Госпожина дни.</p> <p>[6] И тогда приидоша изъ Югрѣ избытокъ живых. И убиша Събышку Волосовица, и Негочевица Завиду, и Моислава Поповица самѣ путники, а друзии кунами ся окупиша; творяхут бо я съвѣтъ державыше съ Югрою на свою братью, а то Богови судити.</p> <p>[7] Того же лѣта поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутной улицѣ нову, и святы ю владыка Мантурии генваря 29, Радославъ Даниловицѣ.</p> <p>[8] В то же лѣто преставися Дионисии анхимандрит новгородчкыи, игумень святого Георгия; и поставиша на мѣстѣ его Саватия.</p>	<p>зълъ, съгореша церкви 10: святого Василия, святыя Троица, святого Въздвижения, и много домовъ добрыхъ; и уяша у Лукини улицы.</p> <p>[2] И не ту ся зло устави за грехы наша, нѣ на другыи день загореся въ Чыглове улки, и погоре дворовъ съ 10.</p> <p>[3] И потомъ боле въздвижеся: тои же недѣли въ пятници, въ търъгъ, загорѣся от Хревкове улици оли до ручья Неревскеи коньць, и съгорѣ церкви 7 и домове величии.</p> <p>[4] Оттоле вѣста зло: по вся дни загарашеся невидимо и 6 мѣстъ и боле; и не съмяху людѣе тировати въ домѣхъ, нѣ по полю живяхуть; и потомъ погоре Городище.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ и Ладога погоре переди Новагорода, а потомъ и Руса погорѣ, а въ Людини коньци погорѣ дворовъ 10; и тако ся чюжаше от Всѣхъ Святыхъ до Госпожина дни.</p> <p>[6] И тѣгда придоша избытокъ живыхъ изъ Югры. И убиша Сбышку Волосовица и Негочевица Завида и Моислава Поповица сами путники, а друзии кунами ся откупиша; творяхуть бо я съвѣтъ държаше на свою братью, а то Богови судити.</p> <p>[7] Въ то же лѣто поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутнѣи улици, и святы ю владыка Мартурии мѣсяця генваря въ 29, на святого Игнатия перенесение мощѣмъ.</p> <p>[8] Въ то же лѣто прѣставися игумень Дионисии святого Георгия, и поставиша на мѣстѣ его Саватию.</p> <p>[9] Тои же зиме преставися игумень Герасимъ у святыя Богородица въ Аркажи манастири, и поставиша на мѣстѣ его Панькратия попина.</p>
<p>В лѣто 6703 (1195/1196).</p> <p>[1] Архиепископъ новгородчкыи, владыка Мантурии, боголюбивъ сы, заложи церковь камену на городнѣхъ воротахъ во имя святыя Богородица положение честнаго пояса, иже в Халкопатии, и начаша дѣлати мѣсяця мая въ 4, а</p>	<p>Въ лѣто 6703 (1195/1196).</p> <p>[1] Заложи церковь камену на городныхъ воротѣхъ боголюбивыи архиепископъ новгородскыи Мартурии въ имя святыя Богородица положение ризы и пояса; и начаша делати мѣсяця мая въ 4, на святого Исакия; а коняша мѣсяця</p>

концаша августа въ 2 день, и святы ю владыка на праздникъ святыя Богородица [положения ризы и] пояса; и бысть крестияномъ приѣжище, и радость и веселие вѣрнымъ.

[2] Тои же осени заложи церковь каммену святого Въскресения в монастырѣ архиепископъ новгородчкый Мантурѣи.

[3] Того же лѣта, на зиму, позва Всеволод [Юрьевич] новгородцовъ на Черниговъ, на Ярослава [Всеволодовича] и на все Ольгово племя; и новгородци не отпрѣшася ему, идоша съ княземъ Ярославомъ [Владимировичем] огнищанѣ, и гридба, и купцѣ.

[4] И быша на Новѣмъ торгу, и приславъ Всеволод [Юрьевич], и възврати е съ честию домовъ. И послаша новгородци к нему Мирошку посадника, и Бориса Жирослала, и Микифора сочкаго, просяще сына, а Ярослава [Владимировича] негодующе; и възвратишася в город.

[5] Тои же зимѣ бишася смолнянѣ с черниговци, и поможе Богъ черниговчѣмъ, и яша князя [Мстислава-]Бориса Романовица; и не бяше мира межю ими.

[6] И прия Всеволод [Юрьевич] посадника Мирожку, и Бориса, и Иванка, и Фому, и не пусти их в Новѣгород, а самъ послаше в Половци.

[7] И почаста вои копити Всеволод [Юрьевич] и Давыдъ [Ростиславич] к собѣ, а Ярославъ [Всеволодович] Черниговскый и Игорьъ [Святославич] съ своею братиею; не бяше мира между ими, нъ рать болшую въздвигоша.

августа въ 2, на святого Стефана; и святы владыка на праздникъ святыя Богородица положение ризы и пояса; и бысть крестьяномъ прибежище, и радость и веселие вернымъ.

[2] Тои же осени заложи церковь святого Въскресения камяну въ монастыри владыка Мартурии, и възделаша до двѣрии около до осени.

[3] Томъ же лѣтѣ преставися раба Божия Хръстна святыя Варвары; и поставиша на мѣстѣ еи, избра владыка и сестры все, кротьку и сѣмѣрену именемъ Варвару Гюргевую Олекшиница; и постави ю владыка на сборъ святыя Еуфимие.

[4] Томъ же лѣтѣ сѣрубиша церковь нову святого Въздвижения и святого Василия и святого Дмитрия Ноздрьцину.

[5] Томъ же лѣтѣ, на зиму, позва Всѣволодъ [Юрьевич] новгородѣе на Чѣрниговъ, на Ярослава [Всеволодовича] и на всѣ Ольгово племя; и новгородци не отпрѣшася ему, идоша съ княземъ Ярославѣмъ [Владимировичем] огнищане и гридѣба и купци.

[6] И быша на Новѣмъ тѣргу, и присла Всѣволодъ [Юрьевич], и възврати е съ чѣстью домовъ. И послаша новгородци к нему Мирошку посадника и Бориса Жирославица, Микифора съѣскаго, просяче сына, а Ярослава [Владимировича] негодующе; и възвратишася въ Новѣгородъ.

[7] Тои же зимѣ бишася смолняне съ черниговѣци, и поможе Богъ чѣрниговѣцѣмъ, и яша кѣнязя [Мстислава-]Бориса Романовица; и не бяше мира межи ими.

[8] И прия Всеволодъ [Юрьевич] Мирожку и Бориса и Иванка и Фому, и не пусти ихъ въ Новѣгородъ, а самъ посла въ Половѣце.

[9] И почаста вое копити Всѣволодъ [Юрьевич] и Давыдъ [Ростиславич] собе, а Ярославъ [Всеволодович] Чѣрниговскый и Игорьъ [Святославич] сѣбратѣею; и не бяше мира межи ими, нъ рать болшую въздвигнуша.

В лѣто 6704 (1196/1197).

[1-1] Заложиста церковь камену святого Кирила в манастирь въ Нелѣзенѣ Костянтинъ и Дмитръ, братеника, [а мастеръ бѣше] Коровъ Якович с Лубяньи улицѣ; начашаю дѣлати априля, а концаша июня въ 8, на святого Прокопия; и святы ю владыка Мантурии генваря въ 12.

[2] И бысть радость крестианомъ, а Костянтину и Дмитру вѣчная память.

[3] Того же лѣта исписа церковь на воротех архиепископъ Мартурии святыя Богородица.

[4] В то же лѣто концаша церковь святого Въскресения и святы архиепископъ Мантурии септября въ 13.

[5] А владыка тружаяся и горя зноеть въ день, а в ночь печалуясь, како бы концати и видѣти церковь свершена и украшена; егоже желавъ, приа царство небесное и радость неконцаему в вѣкы.

[6] Тому же паки лѣту исходящую, и съсылахуся новгородци къ Всеволоду [Юрьевичу] посадника дѣля Мирошки и Иванка и Фомѣ, пустилъ бо бѣше Бориса и инѣи мужи с нимъ.

[7] А Всеволод [Юрьевич] иде на Чернигов, и совокупив силу свою, и половѣчьскую силу приведе, и вожаше со собою посадника новгородчкого Мирошку и Иванка и Фому, а новгородцомъ повелѣ ити на Луки.

[8] И идоша съ Ярославомъ [Владимировичем], и сѣдѣвше на Лукахъ, и възвратишася опять домовъ, а Всеволод [Юрьевич] вшеде в землю их. И не вда Богъ кровопролитя большаго, и взяша миръ между собою, а Новгород выложиша вси князи въ свободу: кдѣ имъ любо, ту собѣ князя поимаютъ.

[9] И възвратився Всеволод [Юрьевич], пусти Фому в Новгород, а Мирошкѣ ни Иванка не пусти, и розгнѣвши новгородцовъ.

Въ лѣто 6704 (1196/1197).

[1] Заложиста црковь камяну святого Кюрила въ манастири въ Нѣлезѣне Къснѣтинъ и Дѣмитръ, братеника, <...> на Лубяньи улицы; и начаша дѣлати мѣсяця априля, а коньцяша мѣсяця июля въ 8, на святого Прокопия; и святы ю владыка Мартурии на зиму мѣсяця генваря въ 19, на святыя Татяны, при игумене Онисиме.

[2] И бысть радость крестьяномъ, а Къснѣтину и Дѣмитру вѣчная память.

[2] Томъ же лѣтѣ испѣса црковь на воротехъ архепископъ Мартурии святыя Богородица, а писецъ Гръцинъ Петровиць.

[4] Въ то же лѣто коньцяша церковь святого Въскресения; и святы владыка Мартурии мѣсяця септября въ 13, на святого Корнилия, на канонъ святого Въздвижения, при игумени <...>.

[5] А владыка тружаяся и горя въ день зноеть, а въ ночь печалуясь, абы коньцати и видети церковь сѣвѣршену и украшену; и егоже желавъ, приа царство небесное и радость неисконьцяему въ вѣкы, аминь.

[6] Исходящую лѣту, слахуся новгородци къ Всеволоду [Юрьевичу] посадника дѣля Мирошке и Иванка и Фомѣ, пустилъ бо бѣше Бориса и иные муже с нимъ.

[7] А Всѣволодъ [Юрьевич] иде на Чърниговъ, съкупивъ силу свою и половѣчьску силу приведе, и вожаше съ собою посадника новгородьскаго Мирошку и Иванка и Фому, а новгородьцемъ повеле ити на Луки.

[8] Идоша съ Ярославомъ [Владимировичем] и, сѣдѣвше на Лукахъ, вортишася домовъ, а Всѣволодъ въшьде въ землю ихъ. И не вда Богъ межи ими крѣви пролития больша, и взяша миръ межи собою, а Новгородъ выложиша вси князи въ свободу: кде имъ любо, ту же собе князя поимаютъ.

[9] И възвративъся Всѣволодъ [Юрьевич], пусти Фому Новугороду, а Мирошке и Иванка не пусти, и розгнѣвши новгородьце.

<p>[10] Сдумаѡши же новгородци, выгнаша князя Ярослава [Владимировича] из Новагорода на осеннии Юрьевъ день.</p> <p>[11] И посеѡъ паки иде Ярославъ [Владимирович] на Новии торгъ, и приѡшаи новоторжци с поклономъ; и жѡляху по немъ в Новѡгородѡ добръ, а злѡи радовахуся.</p> <p>[12] А новгородци послашасѡ къ князю Ярославу [Всеволодовичу] в Чернигов, просяще у него сына, а сами сѡдиша всю зиму безъ князя.</p> <p>[13] А Ярославъ [Владимирович] княжаше на Торѡжку въ своей волости, и дани поимаше во всей волости: по Верху, Мьстѡ и за Волочкомъ возме дань;</p> <p>[14] а новгородцовъ изѡизыѡа Всеволодъ [Юрьевич] за Волочкомъ и по всей земли своей; держаше у себе, не пуста ихъ в Новѡгород, но хожаху по граду Володимиру по своей воли.</p> <p>[15] Тои же зимѡ свяѡи церковь архиепископъ Мартурии в Нелѡзене.</p>	<p>[10] И сѡдумаѡше новгородѡще, и показаша путь из Новагорода, и выгнаша ѡ на Гюргевъ день, осень, Ярослава князя [Владимировича].</p> <p>[11] Иде князь Ярославъ [Владимирович] на Новии тѡргъ, и приѡша ѡ новоторожѡци сѡ поклономъ; и жѡляху по немъ въ Новегородѡ добрии, а злии радовахуся.</p> <p>[12] И послаша Цѡрнигову къ Ярославу [Всеволодовичу] по сынѡ, и сѡдеша всю зиму Новегородѡ бесъ князя.</p> <p>[13] А Ярославъ [Владимирович] княжаше на Тѡрѡжку въ своей волости, и дани поима по всему Вѡрху и Мьсте, и за Волокомъ вѡзьѡа дань;</p> <p>[14] а новгородѡще изѡмаѡъ Всеволодъ [Юрьевич] за Воло[ч]комъ и по всѡи земли своей; дѡржаше у себе, не пуста ихъ Новугороду, нѡ хожаху по городу, по воли, Володимири.</p> <p>[15] Тои же зиме свяѡи церковь святого Кюрила въ Нелезенѡ епископъ Мартурии.</p>
<p>В лѡто 6705 (1197/1198).</p> <p>[1-1] Прииде от Чернигова къ Новугороду князь Ярополкъ Ярославѡицъ на верѡбницу, мѡсяца марта; и сѡдѡвши ему одну 6 мѡсяцъ, и выгнаша его из Новагорода, и послаша опѡтъ по Ярослава [Владимировича] с Новаго торгу в Володимиръ,</p> <p>[1-2] позвани Всеволодомъ [Юрьевичем].</p> <p>[2] Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкѡи, и пояша Ярослава [Владимировича] со всею правдою и чѡстью; и прииде на зиму по Крещении за недѡлю, и сѡде на столѡ своемъ, и обуѡся с людѡми, и добро все быѡтъ; и Мирошку посадника приведе, сѡдѡвша 2 лѡта за Новѡгород; и вси приидоша здрави, невреженѡ ничимже, и ради быша вси от мала и до велика.</p> <p>[3] Того же лѡта постави архиепископъ новгородчкѡи Мантурии владыка церковь на островѡ, святого Никифора.</p>	<p>Въ лѡто 6705 (1197/1198).</p> <p>[1] Приде князь ис Цѡрнигова Новугороду Яропѡлъкъ Ярославѡицъ на верѡбницу, настануѡ лѡту мѡтъмъ мѡсяцемъ; и сѡдеѡшю ему от верѡбнице до Сменова дни 6 мѡсяцъ одну, и выгнаша из Новагорода, и послаша опѡтъ по Ярослава [Владимировича].</p> <p>[2] Иде Ярославъ [Владимирович] сѡ Новаго тѡргу Володимиру, позванѡъ Всеволодомъ [Юрьевичем].</p> <p>[3] Идоша из Новагорода переднии мужи сѡтъский и пояша Ярослава [Владимировича] сѡ всѡю правдою и чѡстью; и приде на зиму Ярославъ [Владимирович] по Крещении за недѡлю, и седе на столѡ своемъ, и обуѡся сѡ людѡми, и добро все быѡтъ; и Мирошка приде посадникъ, сѡдеѡъ 2 лѡта за Новгородъ, и вси придоша неврежени ничимъ же; и ради быша Новегородѡ вси от мала и до велика.</p> <p>[4] Томъ же лѡтѡ постави церковь на острове святого Никифора Мартурии архиепископъ.</p>

<p>[4] В то же лѣто постави манастирь святыя Еуфимия в Плотниках Полюжая Жирошкѣ, Городъшиница дщи.</p>	<p>[5] Въ то же лѣто постави манастирь святыя Еуфимия въ Пльтьникихъ Полюжая Городъшиница, Жирошкина дъци.</p>
<p>В лѣто 6706 (1198/1199).</p> <p>[1] Заложѣ боголюбивыи архиепископъ Мантурѣи въ Русѣ, въ своемъ манастирѣ, церковъ камену святого Преображения; и начаша ю дѣлати мѣсяца мая въ 21, а кончаша мѣсяца июля въ 31.</p> <p>[2] И свяѣи церковъ на Успение свѣѣи Богородици, и створи праздникъ честенъ, и службу створи, и помолися, сѣце глаголя: «Господи Боже, призри съ небесѣ и вижъ, и посѣѣти винограда своего, и сверши еже насади десница твоя; и призри на церковъ сѣю, юже создах рабъ твои, архиепископъ Мантурии, въ имя святого твоего Преображения: да еще кто помолится въ церкви сѣи съ вѣрою, то услыши молитву его, и отпусти грѣхы его молитвами свѣѣи Богородица и всѣхъ свѣѣи твоихъ, аминь».</p> <p>[3] И веселяшеться блаженни сердцемъ и душею, устройвъ собѣ память вѣчную и всѣмъ крестѣианомъ честныи манастирь.</p> <p>[4] В то же лѣто, веснѣ, преставистася 2 сына у Ярослава [Владимировича]: Изяславъ [Ярославич] бѣше посаженъ на Лукахъ княжити и [бѣ] от Литвы оплечье Новугороду, и тамо преставися; а Ростиславъ [Ярославич] в Новѣгородѣ; и оба положена бѣста у святого Георгѣи въ манастирѣ.</p> <p>[5] В то же лѣто заложѣ церковъ камену князь великѣи Ярославъ, сынъ Володимиръ, внукъ Мѣстиславъ, во имя святого Спаса Преображения в Новѣгородѣ в Нередицахъ; и начаша дѣлати июня въ 8 день, на святого Федора, а концаша сѣптября.</p> <p>[6] На тую же осень приидоша полочанѣ с Литвою на Луки и пожгоша хоромы, а лучанѣ устерегошася, избыша в городѣ.</p> <p>[7] Того же лѣта заложѣша церковъ камену святого пророка Ильѣи на Холмѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6706 (1198/1199).</p> <p>[1] Заложѣ церковъ камену въ Русѣ святого Преображения боголюбивыи архиепископъ Мартурии; нацѣша дѣлати мѣсяца мая въ 23, на святую цесарю Константину и Елены, а концѣша мѣсяца июля въ 31, на свѣѣи Улиты.</p> <p>[2] И свѣѣи церковъ на Успение свѣѣи Богородици, и створи праздникъ честенъ и службу створи, и помолися, глаголя: «Господи Боже, призри съ небесѣ и вижъ, и посѣѣти винограда своего, и сѣвѣрѣши иже насади десница твоя; и призри на церковъ сѣю, юже сѣздахъ рабъ твои, архиепископъ Мартурии, въ имя святого твоего Прѣображения: да еще кто помолится въ церкви сѣи съ вѣрою, тѣ услыши молитву его, и отпусти грѣхы его, молитвами свѣѣи Богородица и всѣхъ свѣѣи твоихъ, аминь».</p> <p>[3] И веселяшеся блаженни душею и теломъ, устройвъ собе память вѣчную и всѣмъ крестѣианомъ честныи манастирь.</p> <p>[4] Тоѣ же весне преставистася у Ярослава [Владимировича] сына 2: Изяславъ [Ярославич] бѣше посаженъ на Лукахъ княжити и от Литвы оплечье Новугороду, и тамо преставися; а Ростиславъ [Ярославич] Новѣгородѣ; и оба положена у святого Георгѣи въ манастири.</p> <p>[5] Въ то же лѣто заложѣ церковъ камену князь великѣи Ярославъ, сынъ Володимиръ, внукъ Мѣстиславъ, въ имя святого Спаса Преображения Новегородѣ на горѣ, а прозвище Нередице; и начата дѣлати мѣсяца июня въ 8, на святого Федора, а концѣша мѣсяца сѣптября.</p> <p>[6] На ту же осень придоша полочанѣ с Литвою на Луки и пожгоша хоромы, а лучѣи устерегошася и избыша въ городе.</p> <p>[7] Томъ же лѣтѣ заложѣша церковъ камену святого Илиѣи на Хѣлмѣ.</p>

<p>[8] На ту же зиму ходи князь Ярославъ [Владимирович] с новгородци, и со плесковици, и с новоторжъци, и с ладожаны, и со всею областью новгородскою к Полотску, и устрѣтоша полочанѣ с поклономъ на озере Касоплѣ; и взявше миръ, възвратишася в Новѣгород: Богъ бо не вдалъ кровопролитя крестияномъ.</p>	<p>[8] На ту же зиму ходи князь Ярославъ [Владимирович] съ новѣгородъци, и съ плѣсковици, и съ новоторжъци, и съ ладожаны, и съ всею областью Новгородскою къ Полотъску, и устретоша полоцяне съ поклономъ на озѣре на Касѣпле; и възмъше миръ, възвратишася Новугороду: Богъ бо не вда крови пролитя крестьяномъ межи собою.</p>
<p>В лѣто 6707 (1199/1200).</p> <p>[1] Приславши Всеволод [Юрьевич], выведе Ярослава [Владимировича] из Новагорода и веде ѣ к собѣ; а из Новагорода позва владыку и посадника Мирошку, и вячьшии мужи по сынъ.</p> <p>[2] Яко быша на озере Серегирѣ, преставися рабъ божи архиепископъ новгородчкый владыка Мантирии августа въ 24, и, привезыше, положиша ѣ въ притворе святыя Софѣя.</p> <p>[3] Идоша мужи с посадникомъ и с Михалкомъ ко Всеволоду [Юрьевичу], и прия их с великою честью, и вда имъ сына Святослава [Всеволодовича], а в Новѣгород присла, сдумавъ с посадникомъ и с новгородци, и введе въ епискупью Митрофана, Богомъ избрана; и весь Новѣгород, шедши, съ честью посадиша ѣ: дондеже будет от митрополита позвание, и тогда поидеши на поставление.</p> <p>[4] В то же лѣто заложилъ церковь камену святыхъ мученикъ 40, с Прокшею с Малышевицемъ.</p> <p>[5] Того же лѣта постави церковь княгыни Ярославля [Владимировича] и монастырь устрои святыя Богородица Рожество, и игумению постави Завижюю.</p> <p>[6] В то же лѣто исписаша церковь святого Спаса на Городищи,</p> <p>[7] а в Русѣ также святого Спаса подписаша в монастырѣ владычнѣ.</p> <p>[8] И по сихъ прииде князь Святославъ в Новѣгород, сынъ Всеволожъ, внукъ Юрьевъ, генваря въ 30, и посади-</p>	<p>Въ лѣто 6707 (1199/1200).</p> <p>[1] Приславъ Всѣволодъ [Юрьевич], выведе Ярослава [Владимировича] из Новагорода и веде ѣ къ собе; а из Новагорода позва владыку и посадника Мирошку, и вячьшии мужи по сынъ.</p> <p>[2] И яко быша на озѣре Серегери, преставися рабъ божи архиепископъ новгородскый Мартурии мѣсяця августа въ 24, на святого апостола Варфоломея; и привезоша ѣ, положиша ѣ въ притворе святыя Софѣя.</p> <p>[3] Идоша людѣ съ посадникомъ и съ Михалкомъ къ Всеволоду [Юрьевичу]; и прия е съ великою честью и вда имъ сынъ Святославъ [Всеволодовича], а въ Новѣгородъ, съдумавъ съ посадникомъ, присла, и съ новѣгородъци, и въведе въ епискупию Митрофана, мужа Богомъ избрана; и всѣ Новѣгородъ, шѣдыше, съ честью посадиша ѣ: донележе будетъ от митрополита позвание, и тѣгда поидеши на поставление.</p> <p>[4] Въ то же лѣто заложилъ церковь камяну Святыхъ 40.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ постави церковь княгыни Ярославля [Владимировича] на Михалици монастырь святыя Богородица Рожество, игумению поставилъ Завижюю посадника.</p> <p>[6] Въ то же лѣто испѣсаша церковь святого Преображения на Городищи.</p> <p>[7] Въ то же лѣто испѣсаша церковь въ Русѣ святого Спаса владычню въ монастыри.</p> <p>[8] Приде же князь Святославъ въ Новѣгородъ, сынъ Всеволожъ, внукъ Гюргевъ, мѣсяця генваря въ 1, на святого</p>

<p>ша ѡ на столѣ въ святеи Софѣи, и обрадовася всѣмъ Новѣгородъ.</p> <p>[9] В то же лѣто в Русѣ город обложиша.</p>	<p>Василия, и посадиша ѡ на столѣ въ святѣи Софѣи, и обрадовася всѣмъ Новѣгородъ.</p> <p>[9] Въ то же лѣто въ Русѣ городъ обложиша.</p>
<p>В лѣто 6708 (1200/1201).</p> <p>[1] Литва взяша Ловоть и до Налюча, с Бѣлѣи и до Свинорта и до Ворча середу; и нагнашася новгородци по них и до Чернянь, и бишася с ними, и убиша у нихъ мужъ въ Клинь 80, а новгородецъ 15: Рагуилу Прокшиница с братомъ Олексю, Юрья Сбышиница, Ратмира Нѣжатицица, Страшка серебряника вѣсца, Внѣзда Ягиница, Луку Мирошкинъ отрокъ, Микиту Лазоревица, Жирошку Огасовица, Осипа Подвоискаго, Романа Потка, инѣхъ 4 муж; а полонъ всѣхъ отяша, а избытокъ убѣжа.</p> <p>[2] В то же лѣто иде Нездыла Пѣхичиницъ на Луку воеводою; иде с Лукъ малою дружиною в Лотыголу на сторонѣ, и засташа я въ одринахъ, и убиша ихъ 40 муж, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами приидоша на Луку вси здрави; а кто бѣ не пошелъ по нихъ, Столбовичи с николыкомъ дружины, а у тѣхъ, бывши, куну поимаша.</p>	<p>Въ лѣто 6708 (1200/1201).</p> <p>[1] Ловоть взяша Литва и до Налюча, с Бѣлее до Свинорта и до Ворча середу; и гнашася новгородцы по нихъ и до Цѣрнянь, и бишася с ними, и убиша Литвы мужъ 80, а новгородцы 15: Рагуилу Прокопииница с братомъ Олексю, Гюргя Сбышкиница, Ратмира Нѣжатицица, Страшка серебряника вѣсца, Внѣзда Ягиница, Луку Мирошкинъ отрокъ, Микиту Лазоревица, Жирошку Огасовица, Осипа Подвоискаго, Романа Пѣкта, инѣхъ 4 муж, а полонъ всѣхъ отяша, а избытокъ убѣжаша.</p> <p>[2] Въ то же лѣто иде Нездыла Пѣхичиницъ на Луку воеводою; иде с Лукъ с малою дружины въ Лотыголу на тороне, и засташа я въ одринахъ, и убиша ихъ 40 муж, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами приидоша на Луку сторови всѣ; а кто бѣ нѣ пошелъ по нихъ Столбовица с нѣколкою дружины, а у тѣхъ куну поимаша, бивъше.</p>
<p>В лѣто 6709 (1201/1202).</p> <p>[1] Новгородци Богомъ избраннаго Митрофана введоша въ архиепископлии дворъ по Мантурии, и иде в Русь ставится к митрополиту с новгородчкими мужи и со Всеволожими; и поставленъ бысть мѣсяца июля въ 3 день, на святого Укинфа; и прииде в Новѣгород септября въ 14, на Въздвигение честнаго креста; и ради быта новгородци своему владыцѣ.</p> <p>[2] В то же лѣто мѣсяца априля въ 15 сгорѣ от грома церкви святого Николы на Городищи; и ста все лѣто дождево.</p> <p>[3] А Варягы пустиша без мира за море.</p> <p>[4] Того же лѣта срубиша в Русѣ городъ.</p> <p>[5] А на осень приидоша Варязи горою на миръ, и да имъ миръ на всеи воли своеи.</p>	<p>Въ лѣто 6709 (1201/1202).</p> <p>[1] Новѣгородцы Богомъ избраннаго Митрофана введоша въ епископлю по Мартурии, и иде въ Русь ставится к митрополиту с новгородскими мужи и с Всѣволожими; и поставленъ бысть мѣсяца июля въ 3 день, на святого Укинфа; и прииде въ Новѣгород септября въ 14, на Въздвигение честнаго креста; и ради быта новгородцы своему владыцѣ.</p> <p>[2] Въ то же лѣто мѣсяца априля въ 15 сгорѣ церкви от грома святого Николы на Городищи; и ста всѣ лѣто дѣжгево.</p> <p>[3] А Варягы пустиша без мира за море.</p> <p>[4] Того же лѣта срубиша въ Русѣ городъ.</p> <p>[5] А на осѣнь приидоша Варязи горою на миръ, и даша имъ миръ на всѣи воли своеи.</p>

<p>В лѣто 6710 (10202/1203).</p> <p>[1] Свершиша церковь камену святого пророка Ильи на Холмѣ, конецъ Славна, и святы ю владыка Митрофанъ на праздниѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6710 (1202/1203).</p> <p>[1] Съвершиша церковь камену святого пророка Илии на Хълмѣ, коньць Славьна, и святы ю владыка Митрофанъ на праздник.</p>
<p>В лѣто 6711 (1203/1204).</p> <p>[1] Рюрикъ [Ростиславич] съ Олговици и с погаными Половци, Кончакъ и Данила Кобяковиць, взяша град Кыевъ на щить, въ 1 день генваря, на святого Василя; а кого доидет рука, чернца или черничю, или попа или попадью, а тых ведоша в поганья; а что гости и иноземца всякого языка, а тѣ затворишася въ церквахъ, и вдаша имъ живот, а товаръ с ними роздѣлиша на полы; а что по манастиремъ и по всѣмъ церквамъ, всякыя узорочья и иконы одраша и везоша в поганѣи, в землю свою; а град пожгоша.</p> <p>[2] Тогда же ходиша рустѣи князи на Половци: Рюрикъ [Ростиславич], Романъ [Мстиславич], Мьстиславъ [Мстиславич] и инии князи мнози; тогда же зима бысть люта; и взяша мног полонъ и стада их отгониша.</p> <p>[3] Того же лѣта посла Романъ [Мстиславич] Вячеслава, веля ему Рюрика [Ростиславича] пострици в чернци.</p>	<p>Въ лѣто 6711 (1203/1204).</p> <p>[1] Рюрикъ [Ростиславич] съ Ольговици и съ погаными Половци, Концякъ и Данила [Ко]бяковиць, възьша град Кыевъ на щить въ 1 день генваря, на святого Василя; а кого доидеть рука, църнця ли, церницѣ ли, попа ли, попадьє ли, а ты вѣдоша въ поганья; а что гости, иноземця всякого языка, затворишася въ церквахъ, и вѣдаша имъ животь, а товаръ съ ними роздѣлиша на полы; а что по манастиремъ и по всѣмъ церквама, вся узорочья и иконы одраша и везоша погании въ землю свою; а град пожгоша.</p> <p>[2] Въ то же лѣто побѣдиша Олговиця Литву: избиша ихъ 7 сотъ и 1000.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ прѣставися Мирошъшка, посадникъ новѣгородъскыи, постригъся у святого Георгия; и по том даша посадничество Михалку Степаницю.</p> <p>[4] Томъ же лѣтѣ, по грѣхомъ нашимъ, измоша кони Новѣгородѣ и по селомъ, яко нѣлзѣ быше поити смрады никуда же.</p>
<p>В лѣто 6712 (1204/1205). <*></p> <p>[2] В то же лѣто побѣдиша Олговици Литву и избиша их 7 сот да 1000.</p>	<p>В лѣто 6712 (1204/1205).<***></p>

* Далее следует [1] Повесть о завоевании Царьграда крестоносцами (см. Приложение), после которой помещены сообщения, находящиеся в Синодальном списке под 6711 г. [2-3], в том числе первоначальная заметка о взятии Константинополя [4].

** Далее следует Повесть о завоевании Царьграда крестоносцами (см. Приложение) без дополнительных статей.

<p>[3] Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ новгородчкыи, приимъши мнишькыи чинъ, и положень бысть в монастырѣ святого Георгия; и по томъ даша посадничьство Михалку Степаничу.</p> <p>[4] Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, изомроша конѣ в Новѣгородѣ и по селомъ, яко нѣлзѣ быше поити смрады никуда же.</p> <p>[5] Тогда же, на вербъницу приидоша Латина под Цесарьград, въ бучах, и взяша Цесарьград на щить, исѣкоша Грѣцѣ; и кто ся их гдѣ хоронилъ, и тѣх, выводяще, исѣкоша; а святую Софѣю всю пограбиша и что в неи; а что манастирь силных и церквии, а тыи излупиша вся; а патриархъ и игумены и игуменна выводяще и въ ужищах, и вимаше злато у нихъ.</p>	
<p>В лѣто 6713 (1205/1206).</p> <p>[1] Мѣсяць освѣти въ 8 ночеи.</p> <p>[2] Того же лѣта присла великыи князь Всеволод [Юрьевич] в Новѣгород, а рка тако: «в земли вашей рать ходитъ, а князь вашъ, сынъ мои Святославъ, малъ; и даю вамъ сына своего старѣишаго Костянтина [Всеволодовича]».</p> <p>[3] Тогда же отѣяша посадничьство у Михалка и даша Дмитру Мирошкеницу.</p> <p>[4] В то же лѣто прииде князь Костянтинъ Всеволодицъ, внукъ Юргевъ, в Новѣгород, мѣсяца марта въ 20, на память преподобныхъ отецъ нашихъ, иже в манастирѣ святого Савы избиеныхъ от Срачинъ; и радъ бысть весь великыи Новѣград своему хотѣнию.</p> <p>[5] В то же лѣто преставися княгиня Всеволожая [Юрьевича].</p>	<p>Въ лѣто 6713 (1205/1206).</p> <p>[1] Мѣсяць освѣте въ 8 ноции.</p> <p>[2] Того же лѣта присла великыи князь Всеволодъ [Юрьевич] въ Новѣгородъ, река тако: «въ земли вашей рать ходитъ, а князь вашъ, сынъ мои Святославъ, малъ; а даю вы сынъ свои старейшии Костянтинъ [Всеволодовича]».</p> <p>[3] Тѣгда же отяша посадничьство у Михалка и даша Дмитру Мирошкеницу.</p> <p>[4] В то же лѣто приде князь Костянтинъ Всеволодицъ, внукъ Юргевъ, в Новѣгородъ мѣсяца марта въ 20, на святого Герасима; и радъ бысть весь град своему хотѣнию.</p> <p>[5] Въ то же лѣто прѣставися княгини Всеволожая [Юрьевича].</p>
<p>В лѣто 6714 (1206/1207).</p> <p>[1] Преставися посадник новгородчкыи Михалко, маа въ 18, приимши мнишьскыи чинъ, и наркоша имя Митрофанъ, и положень бысть у святѣи Богородици въ Оркажи манастири.</p> <p>[2] В то же лѣто постави Твердиславъ церковь на воротехъ въ Оркажи</p>	<p>Въ лѣто 6714 (1206/1207).</p> <p>[1] Прѣставися рабъ божии Митрофанъ, а мирьскыи Михалко, постригъся у святѣи Богородици въ Аркажи манастири мая въ 18, посадникъ новгородьскыи.</p> <p>[2] Въ то же лѣто постави Твърдиславъ церковь на воротѣхъ въ Оркажи</p>

<p>манастири Михалковиц, святого Симео-на столпника, иже на Дивнѣи горѣ.</p> <p>В лѣто 6715 (1207/1208). [1] Поставиша церковь святого Луку на Лубяной улицѣ, перенесѣше съ Колѣна, Володаревица и Носовици. [2] Того же лѣта свершиша церковь святѣя Пятница заморьскѣи купцѣ, августа 30. [3] В то же лѣто свершиша церковь святого Пянтѣлѣмона Федорѣ Пине-шиницѣ, в манастирѣ. [4] В то же лѣто прѣставися рабѣ божии Перфурии, а мирское Прокша Малышевицѣ, постригѣся у святого Спаса на Хутинѣ, при игуменѣ Варламѣ; а покои, Господи, душу его въ царствѣи небеснѣмъ.</p> <p>В лѣто 6716 (1208/1209). [1] Прииде Лазарѣ, Всеволожѣ [Юрьевича] мужѣ, из Володимира, и Борисѣ Мирошкиницѣ повелѣ убити Олексу Сбыслалича на Ярославли дворѣ; и убиша без вины, в субботу, марта въ 17, на память преподобнаго Алексѣа челоувѣка Божѣа; а заутра плака святая Богородица у святого Якова в Неревскомѣ конци.</p> <p>В лѣто 6717 (1209/1210). [1] Идоша новгородци на Черниговѣ съ княземъ Костянтиномѣ [Всеволодовичем], позвани Всеволодом [Юрьевичем]; и приидоша на рѣку на Оку, и ту скопишася вси вои, а князи рязаньстѣи сташа об ону страну Окѣ, в помощь Всеволоду. [2] И позва е Всеволод [Юрьевич] на обѣд, и сѣдоша б князь в шатрѣ, а Глѣбъ и Олегъ [Владимировичи] у Всеволода в шатрѣ, а новгородци. [3] И ту обадиста Володимирица братю свою: «не ими, княже, вѣры братѣи наю, свѣцѣлися суть с черниговьскѣи князи», и тѣмъ е облици рязаньстѣи князи. [4] И Всеволод [Юрьевич] изимаѣв мужи их, и исковавѣ, посла е в Володимирѣ, а самѣ поиде с новгородци и с кле-</p>	<p>манастири Михалковицѣ, святого Сьмена Стѣлпника, иже на Дивнѣи горѣ.</p> <p>Въ лѣто 6715 (1207/1208). [1] Поставиша церковь святого Луку на Лубянѣи улицы, перенесѣше съ Колѣна, Володаревицѣ и Носовици. [2] Того же лѣта съвършиша церковь святѣя Пятница заморьскѣи, августа въ 30. [3] Того же лѣта съвърши церковь святого Пянтѣлѣмона Федорѣ Пинешиницѣ. [4] Въ то же лѣто прѣставися рабѣ божии Парфурии, а мирскѣ Прокша Малышевицѣ, постригѣся у святого Спаса на Хутинѣ, при игумене Варламе; а покои, Господи, душу его.</p> <p>Въ лѣто 6716 (1208/1209). [1] Приде Лазорѣ, Всеволожѣ [Юрьевича] мужѣ, из Володимира, и Борисе Мирошкиницѣ повелѣ убити Ольксу Сбыславиця на Ярославли дворѣ; и убиша ѣ без вины, въ суботу марта въ 17, на святого Альксѣа; а заутра плака святая Богородица у святого Якова въ Неревскомѣ конци.</p> <p>Въ лѣто 6717 (1209/1210). [1] Идоша новгородѣци на Чърниговѣ съ княземъ Костянтиномѣ [Всеволодовичем], позвани Всеволодом [Юрьевичем]; и придоша на рѣку на Оку, и ту сѣ скопиша вси вои, а князи рязаньстѣи, и сташа об ону страну Окѣ, въ по-мочь Всеволоду. [2] И позва е Всѣволодѣ [Юрьевич] на обѣдѣ, и сѣдоша б князь въ шатрѣ, а Глѣбъ и Ольгѣ [Владимировичи] у Всеволода въ шатрѣ, и новгородѣци. [3] И ту обадиста Володимирица бра-тѣю свою: «и не ими, княже, вѣры братѣи наю, суть на тя свѣѣтали съ чърниговьскѣи князи», и тѣмъ е облици рязаньстѣи князи. [4] И Всеволодѣ [Юрьевич] изма е и муж ихѣ, и сковавѣ, посла е въ Володи-мирѣ, а самѣ поиде съ новгородци и съ</p>
---	--

ветники, поиде на Рязанскую волость; и прииде къ Проньску и рече: «передайте ми ся».

[5] Они же сташа съ княземъ Изяславомъ, съ третьимъ Володимиричемъ; кирь Михаилъ [Всеволодович] побѣже передѣ ис Проньска.

[6] И отъя у них воду, и они передашася; и я княгиню кирь Михайловую и товара поима бещисла, а съ Изяславомъ [Владимировичем] миръ взя, и отъидоша вси здрави.

[7] А новгородцовъ [Всеволод Юрьевич] пусти с Коломна к Новугороду, одаривъши бещисла, и вда имъ волю всю и уставы старыхъ князеи, егоже хотѣху новгородци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, злыхъ казните»; а съ собою поя сына своего Костянтина [Всеволодовича] и посадника Дмитра [Мирошкинича], стрѣлена под Проньскомъ, а вятших 7 муж.

[8] Новгородци же, пришедше к Новугороду, створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его, яко те повелѣша на новгородцѣхъ серебро иматѣ, а по волости куры брати, по купцемъ вѣру дикую, и повозы возити, и иное все зло.

[9] И поидоша на дворы ихъ грабежомъ, а Мирошинъ дворъ Дмитровъ зажгоша, а житѣ ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изискаша и поимаша бещисла, а избытокъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему граду, и на щить; а что кто похватилъ, а того единъ Богъ вѣсть, и от того мнозѣ разбогатѣша; а что на доскахъ, а то князю оставиша.

[10] Того же лѣта привезоша Дмитра мертваго Мирошкиница из Володимирия и погребоша ѿ у святого Георгия в манастирѣ, подлѣ отца; а новгородци хотяху с моста сверечи, нѣ възбрани имъ архиепископъ Митрофанъ.

[11] Присла Всеволодъ [Юрьевич] сына своего Святослава [Всеволодовича] в Новѣгород, в недѣлю мясопустную.

[12] Тогда даша посадничество Твердиславу Михалковичю, и даша доски Дмитровы [Мирошкинича] князю Свя-

клеветникомъ на Рязанскую волость; и приде къ Проньску, и рече: «передайте ми ся».

[5] Они же сташа съ княземъ Изяславомъ, съ третьимъ Володимиричемъ; кюръ Михаил [Всеволодович] побеже переди ис Проньска.

[6] И отъя у нихъ воду, и они передашася; и я княгиню кюръ Михайловую, товары поима бещисла, а съ Изяславомъ [Владимировичем] миръ взя, и отъидоша сторови.

[7] А новгородьци [Всеволод Юрьевич] пусти ис Коломна Новугороду, одаривъ бещисла, и вда имъ волю всю и уставы старыхъ князь, егоже хотѣху новгородьци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните»; а собою поя сына своего Костянтина [Всеволодовича] и посадника Дѣмитра [Мирошкинича], стрелена подъ Проньскомъ, а вятшихъ 7.

[8] Новгородьци же, пришѣдше Новугороду, створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его, яко ти повѣлѣша на новгородьцихъ сребро имати, а по волости куры брати, по купцемъ виру дикую, и повозы возити, и все зло.

[9] Идоша на дворы ихъ грабежомъ, а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажгоша, а житие ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изискаша и поимаша бещисла, а избытокъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему городу, и на щить; аще кто потаи похватилъ, а того единъ Богъ вѣдаеть, и от того мнози разбогатѣша; а что на дыщкахъ, а то князю оставиша.

[10] Того же лѣта привезоша Дмитра Мирошкиница мъртвого из Володимирия и погрѣбоша ѿ у святого Георгия въ манастири, подлѣ отча; а новгородьци хотяху съ моста съврѣщи, нѣ възбрани имъ архиепископъ Митрофанъ.

[11] Присла Всеволодъ [Юрьевич] сына своего Святослава [Всеволодовича] въ Новѣгородъ, въ недѣлю мясопустную.

[12] Тѣгда даша посадьничество Твърдиславу Михалковицю, и даша дыщкы Дмитровы [Мирошкинича] Свя-

<p>тославу [Всеволодовичу], а бѣ на них пи- сано бещисла.</p> <p>[13] И цѣловаша новгородци честныи крестъ, яко «не хоцемъ у себе держати дѣтии Дмитровых, ни Володислава, ни Бориса, [ни Твердислава] Станиловица, ни Овъстрата Домажировица» и потоцѣ я князь къ отцу, а на иных серебро пои- маша бещисла.</p>	<p>тославу [Всеволодовичу], а бѣше на нихъ бещисла.</p> <p>[13] И цѣловаша новгородци честь- ныи хрестъ, яко «не хоцемъ у себе държа- ти дѣтии Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твърдислава Станиловиця и Овъстрата Домажировиця»; и поточи я князь къ отцю, а на инѣхъ серебро пои- маша бещисла.</p>
<p>В лѣто 6718 (1210/1211).</p> <p>[1] Новгородци угонивше Литву в Ходыницѣх, избиша съ княземъ Володи- миром [Мстиславичем, внуком Ростис- лава, кн. псковским] и с посадникомъ Твердиславомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта ходи Всеволод [Юрьевич] на Рязань и рече имъ: «поиди- те ко мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ [Всеволодовичем] за Оку на рядъ»; и пе- реидоша к нему, и ту я изыма, и посла полкы, и изыма жены и дѣти, а град их зажѣже; и тако расточи их по градомъ.</p> <p>[3] На ту же зиму прииде князь Мѣстиславъ Мѣстиславицъ на Торжокъ и поймаше дворянѣ Святославлѣ [Всево- лодовича], и посадника окова, а товаръ их кого рука доидет; а в Новѣгород при- сла: «кланяюся святѣи Софѣи и гробу отца моего и всѣмъ новгородцемъ; при- шель есмь к вамъ, слышавъ насилие от князь, и жаль ми своя отцины».</p> <p>[4] То слышавше, новгородци посла- ша по него с великою честию: «поиди, княже, на столъ»; а Святослава [Всево- лодовича] посадиша въ владычни дворѣ и с мужи его, дондеже будет управленъ съ отцомъ.</p> <p>[5] И прииде Мѣстиславъ [Мстисла- вич] в Новѣгород, и посадиша и на столѣ отнѣ, и ради быша новгородци.</p> <p>[6] И поиде Мѣстиславъ съ всѣмъ полкомъ на Всеволода [Юрьевича]; и быша на Пльтескѣ, и присла къ нему Всеволод: «ты ми еси сынъ, а язъ тобѣ отецъ; пусти Святослава с мужи, и все то, еже задѣлъ, исправи, а язъ гость пущу и товаръ».</p> <p>[7] И пусти Мѣстиславъ [Мстисла- вич] Святослава [Всеволодовича] и мужи</p>	<p>Въ лѣто 6718 (1210/1211).</p> <p>[1] Новгородѣци угонивше Лит- ву въ Ходыницихъ, избиша съ княземъ Володимиромъ [Мстиславичем, внуком Ростислава, кн. псковским] и с посадни- комъ Твърдиславомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта ходи Всеволодъ [Юрьевич] на Рязань, и рече имъ: «поиде къ мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ [Всеволодовичем] за Оку на ряды»; и переидоша к нему, и ту я изма, и посла пѣлкы, изма жены и дѣти, а градъ ихъ зажѣже; и тако я расточи я по градомъ.</p> <p>[3] На ту же зиму приде князь Мѣстиславъ Мѣстиславицъ на Тържкѣ и изма дворянѣ Святославлѣ [Всеволодо- вича], и посадника оковаша, а товары ихъ кого рука доидеть; а в Новѣгородъ присла: «кланяюся святѣи Софии и гро- бу отця моего и всѣмъ новгородѣцемъ; пришьлъ есмь къ вамъ, слышавъ насилъе от князь, и жаль ми своя отцины».</p> <p>[4] То слышавъше, новгородѣци по- слаша по нь съ великою честию: «поиди, княже, на столъ»; а Святослава [Всево- лодовича] посадиша въ владычъни дворѣ и съ мужи его, донеле будетъ управа съ отцемъ.</p> <p>[5] Приде Мѣстиславъ [Мстиславич] въ Новѣгородъ, и посадиша и на столѣ отци, и ради быша новѣгородѣци.</p> <p>[6] И поиде Мѣстиславъ съ всемъ пѣлкомъ на Всеволода [Юрьевича]; и быша на Плоскѣ, и присла къ нему Всеволодъ: «ты ми еси сынъ, а язъ тѣбе отецъ; пусти Святослава съ мужи, и всѣ, еже заседель, исправи; язъ гость пускаю и товаръ».</p> <p>[7] И пусти Мѣстиславъ [Мстисла- вич] Святослава [Всеволодовича] и мужи</p>

<p>его, а Всеволод [Юрьевич] пусти гость с товары; крестъ цѣловаста и миръ взяста; и прииде Мьстиславъ [Мстиславич] в Новѣгород.</p>	<p>его, а Всеволодъ [Юрьевич] пусти гость съ товары; хрестъ человаста и миръ възъ-ста; и приде Мьстислав [Мстиславич] въ Новѣгородъ.</p>
<p>В лѣто 6719 (1211/1212).</p> <p>[1] Прииде Дмитръ Якуницъ из Русѣ, и съступися Твердиславъ с посадничества по своеи воли старѣишу себе: тогда же даша посадничество Дмитру Якуницю.</p> <p>[2] И посла князь Мьстиславъ [Мстиславич] Дмитра посадника на Луки с новгородци город ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости, и ис Торжку иде в Торопецъ, и с Торопця прииде на Луки и снятся с новгородци; а лучанимъ дасть князя Володимира [Мстиславича] Плесковскаго.</p> <p>[3] Того же лѣта, волею Божьею, свершиша церковь камену Вячеслав Прокшиницъ, внукъ Малышевъ, святых 40 мученикъ; а даи ему Богъ въ здравие и въ спасение, въ отпущение грѣховъ и молитвами святых 40 мученикъ.</p> <p>[4] Того же лѣта безъ князя и безъ новгородцовъ в Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся на Радятинѣ улицы и сгорѣ дворовъ 4000 и 300, а церкви 15.</p> <p>[5] Того же лѣта, на зиму, мѣсяца генваря въ 22, на память святого отца Климента и святого Тимофѣя и преподобно-мученика Анастасиа Персянина, <...></p> <p>[6] И злодѣи исперва не хотя добра, зависть вложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мьстиславомъ [Мстиславичем], и не даша ему правитися и ведоша ѿ в Торопецъ; онъ же то прия с радостию, яко Иоан Златоустый и Григории Акраганьскый, тую же въсприять скорбь и печаль, слава и благодаря Бога.</p> <p>[7] Тогда же бѣше пришель, прежде изгнания Митрофана архиепископа, Добрыня Ядрѣковицъ изъ Цесаряграда и привезе съ собою гробъ Господень, а самъ пострижесе на Хутинѣ у святого Спаса.</p> <p>[8] И волею Божиею възлюби ѿ князь Мьстиславъ [Мстиславич] и вси</p>	<p>Въ лѣто 6719 (1211/1212).</p> <p>[1] Приде Дмитръ Якуницъ из Руси, и съступися Твърдиславъ посадничества по своеи воли старѣишу себе: тъгда же даша посадничество Дѣмтриу Якуницю.</p> <p>[2] И посла князь Мьстиславъ [Мстиславич] Дмитра Якуница на Луки съ новгородьци города ставитъ, а самъ иде на Тържкъ блюсть волости, исъ Тържку иде въ Торопѣчь, ис Торопця иде на Луки и съняся съ новгородьци; а лучаномъ да князя Володи-мира [Мстиславича] Пльсковскаго.</p> <p>[3] Того же лѣта, волею Божию, съвърши церковь камяну Вячеславъ Прокшиницъ, вѣнукъ Малышевъ, Свя-тых 40; а даи Богъ ему въ спасение мо-литвами святыхъ 40.</p> <p>[4] Том же лѣтѣ бесъ князя и без новѣгородьць Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся на Радятинѣ ули-ци и съгорѣ дворовъ 4000 и 300, а церк-вии 15.</p> <p>[5] Того же лѣта, на зиму, мсяца ген-варя въ 22, на святого Климента, <...></p> <p>[6] И злодѣи испърва не хотя добра, зависть въложи людемъ на архиеписко-па Митрофана съ княземъ Мьстисла-вомъ [Мстиславичем], и не даша ему правитися, и ведоша ѿ въ Торопѣчь; онъ же то прия съ радостию, яко Иоанн Зла-тоустѣць и Григории Акраганьскый, тую же и съ прия печаль, слава Бога.</p> <p>[7] Тѣгда же бѣше пришьль, прѣже изгнания Митрофана архиепископа, Добрына Ядрѣковицъ изъ Цесарягра-да и привезѣ съ собою гробъ Господень, а самъ пострижесе на Хутинѣ у святого Спаса.</p> <p>[8] И волею Божиею възлюби ѿ князь Мьстислав [Мстиславич] и вси новго-</p>

<p>новгородци, и послаша ѿ в Русь ставит-ся; и прииде поставлень архиепископъ Антонии, и створи полату Митрофаню церковь въ имя святого Антониа.</p>	<p>родьци, и послаша ѿ въ Русь ставиться; и приде поставлень архиепископъ Антони, и створи полату Митрофаню церковь въ имя святого Антония.</p>
<p>В лѣто 6720 (1212/1213). [1] Ходи Мьстиславъ [Мстиславич] на Чюдъ, рекомую Торму, с новгородци, и много полониша, а скота бещисла приведе. [2] Потом же, на зиму, иде князь Мьстиславъ [Мстиславич] с новгородци на чюдьскый город, рекомыи Медвѣжию голову, села их потрати; и приидоша под город, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на них взя; и приидоша вси здрави.</p>	<p>Въ лѣто 6720 (1212/1213). [1] Ходи Мьстислав [Мстиславич] на Чюдъ, рекомую Търму, съ новгородьци, и много полониша, скота бещисла приведоша. [2] Потом же на зиму иде князь Мьстиславъ [Мстиславич] съ новгородьци на чюдьскый городъ, рекомыи Медвѣжю голову, села ихъ потрати; и придоша подъ городъ, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на нихъ възя, и придоша вси сдрави.</p>
<p>В лѣто 6721 (1213/1214). [1] В Петровѣ говѣние изыхаша Литва безбожная Псковъ и пожгоша; плесковици же бяху в то время изгналъ князя Володимера [Мстиславича] от себе, а плесковици бяху на озерѣ; и много створиша зла и отъидоша.</p>	<p>Въ лѣто 6721 (1213/1214). [1] Въ Петрово говение изъехаша Литва безбожная Пльсковъ и пожгоша: плъсковици бо бяху въ то время изгнали князя Володимира [Мстиславича] от себе, а плъсковици бяху на озѣрѣ; и много створиша зла и отъидоша.</p>
<p>В лѣто 6722 (1214/1215). [1] Мѣсяца февраля въ 1 день, в недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени и вси слышаша; и потом тогда же змии видѣша летящъ. [2] Того же дни иде князь Мьстиславъ [Мстиславич] с новгородци на Чюдъ на Ереву, сквозѣ землю Чудскую к морю, села их потрати и осѣкы ихъ возмя; и ста с новгородци под городомъ Воробииномъ, и Чюдъ поклонишася ему; [3] и Мьстиславъ же князь взя на них дань, и да новгородцемъ две чясти дани, а третью часть дворяномъ. [4] Бяше же ту и Плесковьскый князь Всеволод Борисовицъ со плесковици, и Торопечьскый князь Давыдъ [Мстиславич], Володимиръ [Мстиславича] брат; и приидоша вси здрави со множествомъ полона. [5] В то же лѣто изъгони Всеволод Чермный, сынъ Святославъ, правнукъ Олговъ, внуки Ростиславлѣ [Мстиславича] из Руси, тако рекъ: «братью мою</p>	<p>Въ лѣто 6722 (1214/1215). [1] Мѣсяца февраля въ 1 день, въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потом тѣгда же змии видѣша лѣтащъ. [2] Том же дне иде князь Мьстислав [Мстиславич] съ новгородьци на Чюдъ на Ереву, сквозе землю Чюдскую къ морю; села ихъ потрати и осѣкы ихъ възъма; и ста съ новгородци подъ городомъ Воробииномъ, и Чюдъ поклонишася ему; [3] и Мьстиславъ же князь възя на нихъ дань, и да новгородьцемъ двѣ чясти дани, а третью чясть дворяномъ. [4] Бяше же ту и Пльсковьскый князь Всѣволодъ Борисовицъ съ плъсковици, и Торопьцьскый князь Давыдъ [Мстиславич], Володимиръ [Мстиславича] брат, и придоша сдрави вси съ множествомъ полона. [5] Въ то же лѣто изгони Всеволодъ Чърмный сынъ Святославъ, правнукъ Олговъ, внуки Ростиславле [Мстиславича] из Руси, тако река:</p>

есте два князя повѣсилѣ вы в Галицѣ, яко злодѣя, и положилѣ есте укорѣ на всѣх; и нѣту вамѣ части в Руской земли».

[6] Того же лѣта прислаша внуци Ростиславици в Новѣгород къ Мѣстиславу Мѣстислаличю: «се не творит намѣ Всеволодъ Святославич части в Руской земли; и сице поиди, поищемъ своеи отцины».

[7] Мѣстиславъ же созвони вѣче на Ярославлѣ дворѣ и поча звати новгородци къ Киеву на Всеволода [Святославича] на Чермьнаго. Ркоша ему новгородци «камо, княже, очима зриши, тамо и мы главами своими вержемъ».

[8] И поиде князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] с новгородци къ Киеву, мѣсяца июня въ 8, на память святого и великомученика Федора Стратилата; и доидоша Смолнеска, и бысть распря новгородцомъ [съ] смолняны, а по князи не поидоша.

[9] Князь же, цѣловавъ всѣх, поиде, поклонивъся; новгородци же, створивше вѣче о себѣ, и почаша гадати.

[10] И рече Твердиславъ посадникъ: «братѣ новгородци, якоже преже сего страдалѣ дѣдѣ наши и отци за Рускую землю; тако, братѣ, и мы поидемъ по своемъ князи».

[11] Новгородцомъ же любя бысть рѣчь си, абие поидоша и-Смоленска, и постигше князя, идоша воевати по Днепру города черниговскыя и взяша Рѣчици на щит и инѣи города мнози черниговскыя.

[12] И приидоша под Вышегород и начаша битися, и одолѣ Мѣстиславъ [Мѣстиславич] с новгородци, и яша два князя: Ростислава Ярославича и Ярополка [Ярославича], брата его, внука Олгова, а вышегородци поклонилися и врата отвориша; а Всеволодъ [Святославич] выбѣжа ис Киева за Днѣпръ.

[13] И воиде Мѣстиславъ [Мѣстиславич] с братею и с новгородци в Киевѣ, и поклонилися кияне, и посадиша в

«брата моя есте 2 князя повесили вы въ Галици, яко злодѣя и положили есте укорѣ на всѣхъ; и нѣту вамѣ чясти въ Русской земли».

[6] Того же лѣта прислаша внуци Ростислави въ Новѣгородъ къ Мѣстиславу Мѣстиславицю: «се не творить намѣ Всеволодъ Святославицъ части въ Русской земли; а поиди, поищемъ своеи отцины».

[7] Мѣстиславъ же съзва вѣче на Ярославѣ дворѣ и поча звати новгородче Киеву на Всѣволода [Святославича] Чърмьнаго. Рекоша ему новгородьци: «камо, княже, очима позриши ты, тамо мы главами своими вържемъ».

[8] И поиде князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] съ новгородци къ Киеву мѣсяца июня, на святого Феодора; и доидоша Смольнска, и бысть распря новгородьцемъ съ смолняны, и убиша новгородци смолнянина, а по князи не поидоша.

[9] Князь же Мѣстиславъ въ вѣче поча звати, они же не поидоша; князь же цѣловавъ всѣхъ, поклонивъся, поиде; новгородьци же, створивъше вѣче о собе, почаша гадати.

[10] И рече Твърдиславъ посадникъ: «яко, братие, страдали дѣди наши и отчи за Русьскую землю; тако, братѣ, и мы поидимъ по своемъ князи».

[11] И тако поидоша и-Смольнска, и постигъше князя, и начаша воевати по Днѣпрю городе черниговскѣе и възяха Рѣчицѣ на щитъ и иные городе мнозѣ чърниговскыя.

[12] И придоша подъ Вышегородъ и начаша ся бити, и одолѣ Мѣстиславъ [Мѣстиславич] съ братею и съ новгородьци, и яша 2 князя: Ростислава Ярославича и Яропѣлка [Ярославича], брата его, вѣнука Олгова, а вышегородци поклонилися, отвориша врата, а Всеволодъ [Святославич] ис Киева выбежа за Днѣпръ.

[13] И вѣиде Мѣстиславъ [Мѣстиславич] съ братею и съ новгородьци въ Киевѣ, и поклонилися кияне, и посадиша

<p>Киевъ Мъстислава Романовича, внукъ Ростиславль [Мстиславича].</p> <p>[14] Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявше 12 днии, и взяша миръ, и въземше дары, приидоша в Новъгород вси здрави.</p>	<p>Киевъ Мъстислава Романовича, внукъ Ростиславль [Мстиславича].</p> <p>[14] Идоша ис Кыева къ Чърнигову, и стоявъше 12 дни, възяша миръ, и въземше дары, придоша Новугороду вси сдрави.</p>
<p>В лѣто 6723 (1215/1216).</p> <p>[1] Поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] по своей воли Кыеву, и створи вѣце на Ярославли дворѣ и рече новгородцемъ: «суть ми орудия в Русѣ, а вы волнѣ во князех».</p> <p>[2] Того же лѣта новгородци, много гадавшѣ, послаша по Ярослава по Всеволодица, по Юрьевъ внукъ, Юрья Ивановича посадника, и Якона тысяцкого, и купецъ старѣиших 10 муж.</p> <p>[3] И въиде князь Ярославъ [Всеволодович] в Новъгород, и усрѣте и архиепископъ Антонъ съ новгородци.</p> <p>[4] Того же лѣта князь Ярославъ [я] Якуна Зуболомича, а по Фому посла по Доброшинича, по новоторьскыи посадникъ, и оба поточи на Тѣфръ; и по грѣхомъ нашимъ обади Федоръ Лазутиничъ, Иворъ новоторжець Якуна тысяцкого Намнѣжица.</p> <p>[5] Князь же Ярославъ [Всеволодович] створи вѣче на Ярославлѣ дворѣ и идоша на дворъ Якунъ, и розграбиша я, и жену его яша; а Якунъ заутра иде с посадникомъ ко князю, и князь повелѣ яти сына его Христофора, мая въ 21, на память святого цесаря Костянтина и матери его Елены.</p> <p>[6] Тогда же убиша прусѣ Острата на зборъ и сына его Луготу, и ввергоша ѿ въ греблю мертвѣ; князь же о томъ пожалѣ на новгородци.</p> <p>[7] Того же лѣта поиде князь Ярославъ [Всеволодович] на Торжокъ, понявши съ собою Твердислава Михайловича, Микифора, Полюда, Сбыслава, Семеона, Олексу, и много боярь, и одаривъ, присла въ Новъгород; а самъ сѣде на Торжку.</p> <p>[8] Тои же осени много зла сътвори: поби мразъ обилье все по волости, а на Торжку все цѣло бысть.</p>	<p>Въ лѣто 6723 (1215/1216).</p> <p>[1] Поиде князь Мъстиславъ [Мстиславич] по своей воли Кыеву, и створи вѣцѣ на Ярославли дворѣ, и рече новгородьцемъ: «суть ми орудия въ Руси, а вы вольни въ князѣхъ».</p> <p>[2] Того же лѣта новъгородьци, много гадавшѣ, послаша по Ярослава по Всеволодица, по Гюргевъ внукъ, Гюргя Иванъковица посадника, и Якуна тысяцкого, и купецъ старѣишихъ 10 муж.</p> <p>[3] И въиде князь Ярославъ [Всеволодович] въ Новъгородъ, и усрѣте и архиепископъ Антонъ съ новгородьци.</p> <p>[4] Того же лѣта князь Ярославъ я Якуна Зуболомица, а по Фому посла по Доброшинича, по новоторожьскыи посадникъ, и оковавъ потоци ѿ на Тѣхвѣрь; и по грѣхомъ нашимъ обади Федоръ Лазутиничъ и Иворъ Новотържчъ Якуна тысяцкого Намнѣжица.</p> <p>[5] Князь же Ярославъ [Всеволодович] створи вѣчѣ на Ярославли дворѣ; идоша на дворъ Якунъ, и розграбиша, и жену его яша; а Якунъ заутра иде съ посадникомъ къ князю, и князь повѣле яти сына его Христофора, мая въ 21.</p> <p>[6] Тѣгда же на сборъ убиша пруси Овъстрата и сынъ его Луготу, и въвъргоша ѿ въ грѣблю мъртвъ; князь же о томъ пожали на новгородцѣ.</p> <p>[7] Того же лѣта поиде князь Ярославъ [Всеволодович] на Тържкѣ, поимѣ съ собою Твѣрдислава Михалковица, Микифора, Полюда, Сбыслава, Смена, Ольксу, и много боярь, и одаривъ, присла въ Новъгородъ; а самъ седе на Търожку.</p> <p>[8] Тои же осени много зла сътвори: поби мразъ обилье по волости, а на Търожку все чело бысть.</p>

[9] И зая князь вершь на Торжъку, не пусти в город ни воза; и послаша по князя Смена Борисовича, Вячеслава Климовича, Якуна Зубца, и тѣхъ прия, и кого послаше, ѿ князь прия.

[10] А в Новѣгородѣ зло бысть велми: купляхуть кадь ржи по 10 гривенъ, а овса по три гривнѣ, а рѣпѣ возъ по 2 гривнѣ; ядяху люди соснову кору и листь липовъ и инии мохъ.

[11] О, горе тогда, братѣе, бяше, дѣти свои даяху одерень; и поставиша скудельничю и наметаша полну.

[12] О, горе бяше, по торгу трупѣе, по улицамъ трупѣе, и не можаху пси изъядати челоуѣкъ, нѣ и по полю лежаху; а Вожанѣ помроша, а останкѣ разидеся; и тако, по грѣхомъ нашимъ, разидеся власть наша и град нашъ.

[13] Новгородци же, останокъ живыхъ, послаша Юрѣя Иванковича, посадника новгородчкого, Степана Твердиславича, и иныхъ мужъ по князя, тако же и тѣхъ прият; а в Новѣгородъ приславъ Ивора Чапоноса, выведе княгыню свою къ себѣ, дщерь Мьстиславлю.

[14] И потомъ послаша Мануилу Ягльчевича съ послѣднею рѣчью: «пойди въ свою отчину къ святѣи Софѣи; или не идешъ, а насъ повержешъ».

[15] Ярославъ же [Всеволодович] и тѣхъ не пусти, а гость новгородчкий всѣхъ прия; и бысть в Новѣгородѣ печаль и вопль.

[16] Тогда же учювъ Мьстиславъ Мьстиславичъ великое то зло, прииде в Новѣгородъ мѣсяца февраля въ 11 день, на память святого отца нашего Мелентѣя архиепископа Мелетиискаго, и изыма Хоту Григорьевича, намѣстника Ярослава [Всеволодовича], и вси дворянѣ искова;

[17] и паки пришедши на Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а новгородци к нему, яко с нимъ в живот и въ смерть: «или възыщутъ мужи новгородстѣи волости, паки ли главу свою положю за Новѣгородъ».

[18] Ярославу же [Всеволодовичу] князю вѣсть прииде на Торжокъ, изгони-

[9] И зая князь вѣршь на Тѣрожку, не пусти въ городъ ни воза; и послаша по князя Смена Борисовича, Вячеслава Климятиця, Зубыця Якуна, и тѣхъ прия, и кого послашъ, ѿ князь прия.

[10] А Новѣгородѣ зло бысть вельми: кадь ржи купляхуть по 10 гривенъ, а овса по 3 гривнѣ, а рѣпе возъ по 2 гривнѣ; ядяху люди сосновую кору и листь липовъ и мохъ.

[11] О, горѣ тѣгда, братѣе, бяше: дѣти свое даяхуть одѣрень; и поставиша скудельницу, и наметаша полну.

[12] О, горѣ бяше: по тѣргу трупѣе, по улицамъ трупѣе, по полю трупѣе, не можаху пси изъдати челоуѣкъ; а Вожане помроша, а останкѣе разидеся; и тако, по грѣхомъ нашимъ, разидеся власть наша и градъ нашъ.

[14] Новгородѣци же, останкѣе живыхъ, послаша Гюргѣя Иванковича, посадника, и Степана Твѣрдиславича, иныхъ мужа по князя, и тѣхъ прия; а въ Новѣгородъ приславъ Ивора и Чапоноса, выведе княгыню свою к собе, дѣщерь Мьстиславлю.

[14] И потомъ послаша Мануилу Ягльчевича съ последнею речью: «пойди въ свою отчину къ святѣи Софии; не идиши ли, а повежъ ны».

[15] Ярославъ же [Всеволодович] и тѣхъ не пусти, а гость новгородскый всѣхъ прия; и бысть Новѣгородѣ печаль и вопль.

[16] Тѣгда же учювъ Мьстиславъ Мьстиславичъ зло то, вѣсѣхъ въ Новѣгородъ мѣсяца февраля въ день, и я Хоту Григоревича, намѣстника Ярослава [Всеволодовича], и всѣ дворяны искова;

[17] и выѣха на Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а новгородѣци к нему, яко с нимъ въ животъ и въ смерть: «любо изищю мужи новгородстѣи и волости, паки ли а головою повалю за Новѣгородъ».

[18] Ярославу же [Всеволодовичу] бысть вѣсть на Тѣржѣкъ, и изгошиша

ша твердь, а пути от Новагорода засѣкоша и рѣку Тѣвѣрцю; а в Новѣгород посла 100 мужъ новгородцовъ Мѣстислава провадити из Новагорода; и не яшася по то, нѣ вси быша единодушно, и 100 то муж.

[19] И посла князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] с новгородци къ Ярославу [Всеволодовичу] в Торжокъ попа Юрья святого Иоана на Торговищи, и свои мужъ пусти: «сыну, кланяю ти ся; мужи мои и гость пусти, а самъ с Торжку поиди, а со мною любовь возми».

[20] Князь же Ярославъ [Всеволодович] того не учини и не улюби, пусти попъ без мира; а новгородци съзва на поле за Рожество, в мясопустную субботу, вси мужи и гостебнищѣ, и изыма вся, и искова, и посла их по своимъ городомъ, а товаръ их раздая и конѣ; а всѣх новгородцовъ бѣаше болши 2000.

[21] И прииде вѣсть в Новѣгород; бѣаше бо новгородцовъ мало: а меншии они разидошася, а иное помре голодом.

[22] Князь же Мѣстиславъ [Мѣстиславич] створи вѣще на Ярославлѣ дворѣ и рече: «поидемъ, поищемъ мужии своих, а вашей братьи, и волости своеи; да не будет Новыи Торгъ над Новым городомъ, ни Новѣгород под Торжькомъ; нѣ гдѣ святая Софѣя, и ту и Новѣгород; а въ мнозѣ Богъ, и в малѣ Богъ и правда».

твѣрь, а пути от Новагорода все засекоша и рѣку Тѣхвѣрцю; а въ Новѣгородъ вѣсла 100 муж новгородѣцъ Мѣстислава проваживать из Новагорода; и не яшася по то, нѣ вси быша единодушно, и то 100 муж.

[19] И посла князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] съ новгородѣци къ Ярославу [Всеволодовичу] на Тѣржкѣ попа Гюргя святого Иоанна на Тѣрговищи, и свои мужъ пусти: «сыну, кланяю ти ся; муж мои и гость пусти, а самъ съ Торожку поиди, съ мною любовь възми».

[20] Князь же Ярослав [Всеволодович] того не улюбивъ, пусти попъ без мира; а новгородѣце съзва на поле за Тѣржкѣ, въ мясопустную субботу, вси мужи и гостѣбници, измавъ я вся, посла, исковавъ, по своимъ городомъ, а товары ихъ раздая и коне; а бѣаше всѣх новгородѣцъ боле 2000.

[21] И приде вѣсть въ Новѣгородъ; бѣаше же новгородѣцевъ мало: ано тамо измано вячѣшии мужи, а мѣньшее они розидошася, а иное помърло голодомъ.

[22] Князь же Мѣстиславъ [Мѣстиславич] створи вѣщѣ на Ярославѣ дворѣ: «и поидемъ, рече, поищемъ муж своих, вашей братьи, и волости своеи; да не будетъ Новыи тѣргъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тѣржькомъ; нѣ кѣде святая Софѣя, ту Новгородъ; а и въ мнозѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда».

В лѣто 6724 (1216/1217).

[1] Мѣсяца марта въ 1 день, на память святѣя Марѣи Египтянынѣ, вторник по чистой недѣли, поиде князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] на зятѣ свои, на Ярослава [Всеволодовича] с новгородци, а в четверток побѣгоша къ Ярославу преступници кресту: цѣловали бяху крестъ честный ко Мѣстиславу со всеми новгородци, всѣмъ одинако быти, Володиславъ Завидовицъ, Гаврила Игоревицъ, Юрьи Олексѣицъ, Гаврилицъ Милятиницъ, и с женами и с дѣтми.

[2] Мѣстиславъ же [Мѣстиславич] поиде Серегиромъ, и вниде въ свою волость, и рече новгородцомъ: «идете в зажитѣя, толко головъ не емлите».

Въ лѣто 6724 (1216/1217).

[1] Мѣсяца марта в 1 день, въ вѣторник по чистой недѣли, поиде князь Мѣстиславъ [Мѣстиславич] на зятѣ свои Ярослава [Всеволодовича] с новгородци, а въ четверток побѣгоша къ Ярославу прѣступници кресту: человали бо бяху хрестъ честный къ Мѣстиславу съ всѣми новгородци, яко всѣмъ одинакомъ быти, Володиславъ Завидицъ, Гаврила Игоревицъ, Гюрги Ольксиницъ, Гаврильцъ Милятиницъ, и съ женами и съ дѣтми.

[2] Мѣстиславъ же [Мѣстиславич] поиде Серегеремъ, и вниде въ свою волость, и рече новгородѣцемъ: «идете въ зажитѣя, толико головъ не емлете».

[3] И идоша, исполнишася кормомъ, сами и конѣ, и быша верху Волзѣ; осѣлѣ Святославъ [Всеволодович] Ржеву, городецъ Мьстислалѣ, с полкы въ 10 тысящъ.

[4] Мьстиславъ же [Мстиславич] с Володимиромъ [Мстиславичем] со Плесковьскимъ поиде в борзѣхъ въ 5 сот: только бо всѣхъ вои бѣшетъ; и пригони до них, ани побѣгли бѣхут прочь.

[5] А Ярунъ бѣше затворилъся в городѣ въ стѣ муж и отбися их.

[6] И поиде Мьстиславъ, взя Зубчовъ, и быша на Возузѣ; и прииде Володимиръ Рюриковицъ съ смолняны, и идоша по Волзѣ, воююще; и ркоша ему: «княже, поиди къ Торжъку».

[7] Рече же Мьстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Мстиславич] Плесковьскыи: «поидемъ къ Переяславлю; есть у нас третии другъ».

[8] И не бѣ вѣсти, гдѣ Ярославъ [Всеволодович], в Торжъку ли, или во Тѣфри.

[9] И наихаша на Яруна сторожи за Тѣфрью Ярославли; и пособи Богъ Яруну, и многы побѣгоша, а иныхъ изымаша, а инии убѣжаша во Тѣфрь.

[10] И бѣ вѣсть на тѣхъ у Ярослава [Всеволодовича]; и поидоша по Волзѣ, воююще; и пожгоша Шешю, и Дубну, и Костянтинъ и все Поволожье.

[11] И устрѣте ѿ Еремѣи от князя Костянтина [Всеволодовича] с любовью и с поклономъ; и поидоша къ Переяславлю, воююще.

[12] И быша на Городищи на рѣцѣ Саррѣ у святѣи Маринѣ, в великую субботу, мѣсяца априля въ 9; и прииде князь Костянтинъ с ростовци, и крестъ цѣловаша.

[13] Ярослав же [Всеволодович] поиде с Торжъку, поймавши старѣишии мужи со собою новгородстѣи, и молодыхъ изборомъ, а новоторжъци вси; и прииде Переяславлю и скопи волость свою всю, а Юрьи [Всеволодович] свою в Володимирѣ такоже, а Святославъ [Всеволодович] такоже.

[14] И выиде ис Переяславля с полкы, с новгородци и с новоторжъци.

[3] Идоша, исполнишася кърма, и сами и кони, и быша върху Вълзѣ; осѣле Святославъ [Всеволодович] Ръжевку, городъцъ Мьстиславль, съ пълкы въ 10 тысящъ.

[4] Мьстиславъ же [Мстиславич] съ Володимиромъ [Мстиславичем] съ Пльсковьскимъ поиде бързѣхъ въ 5 сътъ: толико бо всехъ вои бѣшетъ; и пригони, оли побегли прочь.

[5] А Ярунъ бѣше затворилъся въ градѣ въ 100 и отбися ихъ.

[6] И поиде Мьстиславъ и възъ Зубъчевъ, и быша на Возузѣ; и приде Володимиръ Рюриковицъ съ смольняны, идоша по Волзѣ, воююще; и рекоша ему: «княже, поиди къ Торожъку».

[7] Рече же Мьстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Мстиславич]: «поидемъ къ Переяслалю; есть у наю третии другъ».

[8] И не бы вести, кде Ярославъ [Всеволодович], въ Торожъку ли, въ Тѣхвѣри ли.

[9] И наехаша на Яруна сторожи за Тѣхверью Ярославли; и пособи Богъ Яруну, и многы побиша, а иныхъ измаша, а инии убежаша въ Тѣхвѣрь.

[10] И бы вѣсть у тѣхъ на Ярослава [Всеволодовича], и поидоша по Волзе, воююще; и пожгоша Шешю, и Дубну, и Къснятинъ, и все Поволожье.

[11] И устрѣте Еремеи от князя Костянтина [Всеволодовича] съ любовью и съ поклономъ; поидоша къ Переяслалю, воююще.

[12] И быша на Городищи на рѣцѣ Саррѣ, у святѣи Маринѣ, въ великую субботу, мѣсяца априля въ 9; приде князь Костянтинъ съ ростовъци, хрестъ цѣловаша.

[13] Ярославъ же [Всеволодович] поиде съ Торожъку, поймавъ старейшии мужи съ собою новгородьстѣи, и молодыхъ изборомъ, а новотържъци вси; и приде Переяславлю и скопи волость свою всю, а Гюрги [Всеволодович] свою Володимири такоже, а Святославъ [Всеволодович] такоже.

[14] И выиде ис Переяслаля съ пълкы, и съ новгородъци и съ новотържъци.

[15] Оле страшно чудо и дивно, братье; поидоша сынове на отци, а отци на сыны, брат на брата, рабъ на господина, господинъ на рабъ.

[16] И ста Ярославъ [Всеволодович] и Юрьи [Всеволодович] с братьею на рѣцѣ Хзѣ; Мьстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимира [Мстиславич и Рюрикович] с новгородци сташа на рѣцѣ Липицѣ.

[17] И узрѣша полкы стояща, и послаша Лариона съчаго къ Юрюю [Всеволодовичу]: «кланяемъ ти ся; нѣту намъ с тобою обиды, съ Ярославомъ намъ обида; пусти мужи мои новгородци и новоторжци; и, что еси зашелъ волости новгородчкои Волокъ, въспяти; а миръ возми с нами, а крестъ к намъ цѣлуи; а крови не проливаимъ».

[18] Отвѣщаше: «мира не хошемъ, а мужи у мене; а далече есте шли, и вышли есте, акы рыба на сухо».

[19] И сказа Лариянъ ту рець Мьстиславу [Мстиславичу] и новгородцемъ; и ркоша новгородци: «княже, не хошемъ изъмрети на конех, нъ, якоже отци наши билися на Колачкеи, пѣши». Мьстиславъ же князь радъ бысть тому.

[20] Новгородци же съсѣдавшие с конѣи, и порты сметаша съ себе, еще же и сапозѣ с ногъ сметаѣ, и поскочиша босѣ, пѣшъ, якоже еленѣ; а Мьстиславъ князь поиде за ними на конех; и съступися полкъ новгородчкый съ Ярославлимъ полкомъ.

[21] И тако, Божьею помощью и святыхъ Софѣя одолѣ Мьстиславъ [Мстиславич], а Ярославъ [Всеволодович] вдаѣ плече, и полкъ его; Юрьи же [Всеволодович] стоя Костянтину [Всеволодовичу], и узрѣ Ярославъ полкъ побѣгше Юрьи, и тои вда плече, мѣсяца априля въ 21, на память святого Тимофѣя и Федора и Александры цесариця.

[22] О, многы побѣды, братье, бещисленное число, яко не можетъ умъ чловѣчъ домыслити избиеныхъ и повязаныхъ.

[23] А князю же Ярославу вбѣгшу в Переяславъ, и повелѣ паки новгород-

[15] Оле страшно чудо и дивно, братье; поидоша сынове на отця, брат на брата, рабъ на господина, господинъ на рабъ.

[16] И ста Ярославъ [Всеволодович] и Гюрги [Всеволодович] съ братьею на рѣче Хзѣ; Мьстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимира [Мстиславич и Рюрикович] съ новгородци сташа на рѣцѣ Липичи.

[17] И узрѣша пѣлкы стояща, и послаша Лариона сочьскаго къ Гюргю [Всеволодовичу]: «кланяемъ ти ся; нѣту ны съ тобою обиды, съ Ярославомъ ны обида; пусти мужи мои новгородьци и новотържци и, что еси зашѣлъ волости нашеи новгородьскои Волокъ, въспяти; миръ с нами възми, а крестъ къ намъ цѣлуи; а крѣви не проливаимъ».

[18] Отвѣташа же: «мира не хожемъ, мужи у мене, а далече есте шли, и вышли есте акы рыбы на сухо».

[19] И сказа Лариянъ ту речъ Мьстиславу [Мстиславичу] и новгородьчемъ; и рекоша новгородци: «княже, не хожемъ измерети на конихъ, нъ яко отци наши билися на Кулачскѣи пѣши». Князь же Мьстиславъ радъ бысть тому.

[20] Новѣгородци же съседаѣвшие съ конь и порты съметаѣвшие, босии, сапогы съметаѣвшие, поскочиша; а Мьстиславъ поеха за ними на конихъ; и съступися пѣлкъ новгородьскый съ Ярославлимъ пѣлкомъ.

[21] И тако, Божиею силою и помощью святыхъ Софѣя одолѣ Мьстиславъ [Мстиславич], а Ярославъ [Всеволодович] вда плечи, и пѣлкъ его. Гюрги же [Всеволодович] състоя Костянтину [Всеволодовичу], и узрѣ Ярославъ полкъ побегшъ Гюрги, и тѣ вда плече, мѣсяца априля въ 21, на святого Тимофея и Федора и Альксандры цесариця.

[22] О, мѣного побѣды, братье, бещисльное число, око не можетъ умъ чловѣчскъ домыслити избѣеныхъ а повязаныхъ.

[23] Ярославъ вѣбегъ въ Переяславъ, повеле вѣметати въ погребъ, что есть

<p>повъ в погребѣ метати, что ни есть, а иныхъ въ гридницю, и ту ся издѣхоша въ множествѣ.</p> <p>[24] Мѣстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимера с полкы поидоша по Юрьи к Володимирю, и, пришедше, сташа под городомъ; и тои ноци загорѣся город, княжъ дворъ; и хотѣша новгородци полѣсти къ городу, и не да имъ Мѣстиславъ.</p> <p>[25] И бысть завтра, высла князь Юрьи [Всеволодович] с поклономъ ко княземъ: «не дѣйте мене днесъ, а завтра поиду из города».</p> <p>[26] И иде Юрьи изъ Володимиря въ Радиловъ городецъ; и посадиша новгородци Костянтина [Всеволодовича] въ Володимери на столѣ отнѣ.</p> <p>[27] Костянтин же князь [Всеволодович] одарѣ честью великою князеи и новгородецъ бещисла.</p> <p>[28] Мѣстислав же [Мстиславич] поиде съ новгородци къ Переяславлю; и не идя къ городу, пойма дары; пославъ, поня дщерь свою, жену Ярославлю [Всеволодовича], и что живых новгородецъ, и что было съ Ярославом в полку; и придоша в Новѣгород вси здрави.</p> <p>[29] О, великъ, братѣе, промыслъ Божии, на томъ побоищи Юрьевых и Ярославлих вои паде бещисла, а новгородцовъ убиша на съступѣ: Дмитра Плесковитина, Онтонa котелника, Иоанна Прѣбышиница опоньника; а в загонѣ: Иванка Поповица, тѣрскаго даньника.</p> <p>[30] Прииде Мѣстиславъ в Новѣгород, и радъ бысть владыка и вси новгородци.</p> <p>[31] Тогда отѣяша посадничьство у Юрья Иванковича и даша Твердиславу Михалковичю.</p>	<p>новгородьцѣ, а иныхъ въ гридницю, и ту ся издѣхоша въ множествѣ.</p> <p>[24] Мѣстиславъ же [Мстиславич] и Костянтинъ [Всеволодович] и два Володимира съ пѣлкы поидоша по Гюрги къ Володимирю, и, пришьдѣше, сташа подъ городомъ; и тои ноци загорѣся городъ и княжъ дворъ; и хотѣша новгородьци полести къ городу, и не да имъ князь Мѣстиславъ.</p> <p>[25] И бысть завтра, высла князь Гюрги [Всеволодович] съ поклономъ ко княземъ: «не деите мене днесъ, а завтра поиду из города».</p> <p>[26] И иде Гюрги изъ Володимиря въ Радиловъ Городьчѣ; и посадиша новгородци Костянтина [Всеволодовича] въ Володимери на столе отни.</p> <p>[27] Костянтинъ же [Всеволодович] одари честью князи и новгородьци бещисла.</p> <p>[28] Мѣстислав же [Мстиславич] поиде съ новгородьци къ Переяславлю; и не идя къ городу, пойма дары; пославъ, поя дѣщерь свою, жену Ярославлю [Всеволодовича], и что живыхъ новгородьцѣ, и что было съ Ярославомъ въ полку; и придоша въ Новѣгородъ съдрави вси.</p> <p>[29] О, великъ е, братѣе, промыслъ Божии; на томъ победищи Гюргевыхъ и Ярославлихъ вои паде бещисла, а новгородьцѣ убиша на съступѣ Дмитра Пльсковитина, Онтонa котелника, Иванька Прибышиница опоньника; а въ загонѣ: Иванка Поповица, Сьмьюна Петриловица, тѣрскаго даньника.</p> <p>[30] Приде Мѣстиславъ въ Новѣгородъ, и радъ бысть владыка и вси новгородьци.</p> <p>[31] Тѣгда отѣяша посадничьство у Гюргя у Иванковица и даша Твѣрдиславу Михалковичю.</p>
<p>В лѣто 6725 (1217/1218).</p> <p>[1] Поиде Мѣстиславъ [Мстиславич] къ Киеву, оставивъ княгиню в Новѣгородѣ и сына своего Василя; и поя съ собою Юрья Иванковица, Сбыслава Степаница, Олексу Путиловица.</p>	<p>Въ лѣто 6725 (1217/1218).</p> <p>[1] Поиде Мѣстиславъ [Мстиславич] Киеву, оставивъ Новегородѣ княгиню и сына своего Василя; и поя съ собою Гюргя Иванковица, Сбыслава Степаница, Ольксу Путиловица.</p>

[2] Тогда же прииде Володимиръ [Мстиславич] в Новѣгород своими оруды. И воеваша Литва в Шелонѣ; новгородци же поидоша по них и не състигоша их.

[3] И поидоша к Медвижьи головѣ съ княземъ Володимиромъ и с посадникомъ Твердиславомъ, и стаха под городомъ.

[4] Чюдъ же начаша слати с поклономъ лестию, а по Нѣмцѣ послава; и начаша новгородци гадати съ плесковичи на чюдской рѣцѣ, отшедше далече на товаръ, а сторожи ношнѣи пришли бяху, а деньнии не пошли; и наидоша на товары безъ вѣсти.

[5] Новгородци же побѣгоша с вѣча в товары, и поймавшие оружие и выбиша е ис товаръ; и побѣгоша Нѣмцѣ къ городу, и убиша новгородци два воеводѣ, а третии руками изимаша, а коневѣ отъяша 700, и приидоша вси здрави.

[6] Князь жѣ Мѣстиславъ [Мстиславич] прииде в Новѣгород безъ них; и изыма Станимира Дерновича съ сыномъ Нездылою и, оковавъ, поточи, и товара поима бещисла, и опять пусти ѣ.

[7] Тои же веснѣ загорѣся мѣсяца маия въ 31, на память святого апостола Еремѣя, от Иоанна Ярышевица в серед утра, печне погорѣ до удения всѣ полѣ, не остана ни хоромъ; а кто бяше вбѣглъ в каменныя церкви с товары, и ту изгорѣша сами и товаръ.

[8] А в Варязьской божницѣ изгорѣ товаръ всѣ варязьской бещисла; а церкви сгорѣ 15, а у каменных церкви огорѣша верхи и у притворѣ.

[2] Тѣгда же поиде Володимиръ [Мстиславич] въ Новѣгородъ своими орудии. И воеваша Литва въ Шелонѣ; новгородци идоша по нихъ и не състигоша ихъ.

[3] И поидоша къ Медвѣжи голове съ княземъ Володимиромъ и съ посадникомъ Твѣрдиславомъ, и стаха подъ городомъ.

[4] Чюдъ же начаша слати съ поклономъ лѣстью, а по Нѣмци послаха; и начаша новгородци гадати съ плѣсковичи о чюдской речи, отшедѣше далече товаръ, а сторожи ночнѣи бяху пришли, а днѣвнѣи бяху не пошли; а наѣхаша на товары безъ вѣсти.

[5] Новѣгородци же побегоша съ вѣча въ товары, и поймавшие оружие и выбиша е ис товаръ; и побѣгоша Нѣмци къ городу, и убиша новгородци два воеводѣ, а третии руками яша, а коневѣ отъяша 700, и придоша сдрави вси.

[6] Князь жѣ Мѣстиславъ [Мстиславич] приде въ Новѣгородъ безъ нихъ; и я Станимира Дѣрновица съ сыномъ Нездилою и, оковавъ, потоци, и товаръ поима бещисла, и опять пусти.

[7] Тои же веснѣ загорѣся мѣсяца маия въ 31 от Ивана от Ярышевица въ середь утра, печѣне, и погорѣ до удѣния все полѣ, не остана ни хоромъ; а кто бяше вѣбеглѣ въ каменныя божнице съ товары, а ту изгорѣша и сами съ товары.

[8] А въ Варязьской божници изгорѣ товаръ всѣ варязьскѣи бещисла; а церкви сѣгорѣ 15, а у каменныхъ вѣрхи огорѣша и притворы.

В лѣто 6726 (1218/1219).

[1] Поиде князь Мѣстиславъ [Мстиславич] на Торжокъ и [пойма] боярѣ Борислава Некуришница, и поймавъ товаръ много, и пусти ѣ.

[2] Тогда же разболѣся княжицѣ Василии Мѣстиславицѣ на Торжкѣ, и привезоша ѣ мертвого в Новѣгород; и положиша его въ святеи Софѣи, въ предѣлѣ святѣя Богородица, въ головахъ у дѣда его, мѣсяца априля въ 1 день; а самъ выихавъ въ 5 день.

Въ лѣто 6726 (1218/1219).

[1] Приде князь Мѣстиславъ [Мстиславич] на Тѣржекѣ, и я Борислава Некуришница, и поймавъ товаръ много, и пусти ѣ.

[2] Тѣгда же разболѣся княжицѣ Василии Мѣстиславицѣ на Тѣржкѣ, и привезоша ѣ въ Новѣгородъ мертвъ; и положиша ѣ у святѣи Софѣи, головахъ у дѣда, въ святѣи Богородици.

[3] Того же лѣта заложи архиепископъ Антоний церковь камену святыхъ Варвары в манастирѣ.

[4] Съзвони Мѣстиславъ князь [Мстиславич] вѣче на Ярославлѣ дворѣ, сие рече к нимъ: «кланяюся святѣи Софѣи и гробу отца моего и вамъ; хоцю поискатѣ Галица, а вас не забуду; даи Богъ лецѣ у святѣи Софѣи и у гроба отца своего кость своя положить».

[5] Новгородци же много молящеся ему: «не ходи, княже, нас не мецѣ»; и не можаху его уняти; и поклонивъся, поиде.

[6] Того же лѣта прииде из Володимеря архиепископъ Митрофанъ новгородчкый в Новѣгород, и провадиша ѿ новгородци къ святѣи Богородици къ Благовѣщенію.

[7] Поиде Мѣстиславъ [Мстиславич] в Русь, новгородци же послашася Смоленську по Святослава [Мстиславича].

[3] Того же лѣта заложи архиепископъ Антоний церковь камяну святыхъ Варвары манастир.

[4] Съзва Мѣстислав [Мстиславич] вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, рече: «кланяюся святѣи Софѣи и гробу отца моего и вамъ; хоцю поискати Галиця, а васъ не забуду; даи Богъ леци у отца у святѣи Софѣи».

[5] Новгородѣци же много моляхуся: «не ходи, княже»; и не можахуть его уяти, и поклонивъся, поиде.

[6] Того же лѣта приде из Володимеря архиепископъ Митрофан, и провадиша ѿ новгородѣци къ святѣи Богородици Благовѣщенію.

[7] Поиде Мѣстислав [Мстиславич] в Русь; новгородци же послашася Смоленську по Святослава по Ростиславици [надо: Мстиславича], и приде в Новѣгородъ мѣсяця августа в 1.

[8] Томъ же лѣтѣ Глѣбъ, князь Рязаньскый, Володимеричъ, наученъ сы сотоною на убиство, сдумавъ въ своемъ оканьѣмъ помыслѣ, имѣя поспешника Костянтина [Владимировича], брата своего, и с нимъ диявола, юже и прѣлсти, помыслъ има вѣложи, рѣкшема има, яко избѣве сихъ, а сама приимѣва власть всю.

[9] И не вѣси, оканьѣ, Божия смотрения: даеть власть ему же хошетъ, поставляеть цесаря и князя вышнии.

[10] Что прия Каинъ от Бога, убивъ Авеля, брата своего: не проклятѣ ли и трясение; или вашъ сродникъ оканьный Святопѣлкъ, избивъ братью свою: онема вѣнъцъ царства, а собе вѣчную муку.

[11] Съ же оканьный Глѣбъ [Владимирович] Святопѣлчю ту же мысль приимъ, и съкры ю въ сердци своемъ съ братомъ своимъ.

[12] Сънъмъшемъ всѣмъ на исадѣхъ на порядѣ: Изяслав [Владимирович], кюръ Михаилъ [Владимирович], Ростислав [Святославич], Святослав [Святославич], Глѣбъ [Владимирович], Романъ [Игоревич]; Ингворъ же [Игоревич] не

[8] И бысть на зиму, побѣжа Матеи Душиловиць, связавъ Моисѣица бирица ябетницъ; новгородци же, угонивше, яша ѥ, и ведоша его на Городище; вниде лжа по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю».

[9] И съзвониша вѣче у святого Николы ониполовицѣ и чресъ ночь, а Неревьскыи конецъ у святыхъ 40-тъ, такоже копяще люди на Твердислава.

[10] И бысть заутра, пусти князь Матѣя, а слышавши голку и мятежъ в городѣ.

[11] И поидоша ониполовицѣ и до дѣтинѣ въ броняхъ, въ шоломахъ, акы на рать, и неревлянѣ такоже; а загородци не вѣсташа ни по сихъ, ни по онихъ, нѣ зряху перезора.

приспѣ приехати к нимъ: не бе бо приспело вѣрмя его.

[13] Глѣбъ же Володимиць съ братомъ позва я к собе, яко на честь пирения, въ свои шатѣрь; они же не вѣдуще злыя его мысли и прѣльсти, вси б князь, кождо съ своими бояры и дворяны, придоша въ шатѣрь ею.

[14] Съ же Глѣбъ прѣже прихода ихъ изнарядивъ свое дворяне и братне и поганыхъ Половчѣ множество въ оружии, и съкры я въ полостьници близъ шатра, въ немъ же бе имъ пити, не вѣдущо ихъ никому же, развѣ тою зломыслиною князю и ихъ проклятыхъ думчѣ.

[15] Яко начаша пити и веселитися, ту абие оканьныи, проклятыи Глѣбъ съ братомъ, изымше мечя своя, начаста сѣчи прѣже князи, та же бояры и дворянѣ множество: одинѣхъ князь б, а прочихъ боярь и дворянѣ множество, съ своими дворяны и съ Половчи.

[16] Си же благочѣстивии князи рязаньстии концяшася мѣсяця июля въ 20, на святого пророка Илии, и прияша вѣнцъ от господа Бога, и съ своею дружиною, акы агньци непорочьни прѣдаша душа своя Богови.

[17] Съ же оканьныи Глѣбъ и Костянтинъ [Владимирович], брат его, онѣмъ уготова царство небесное, а собе муку вѣчную и съ думьци своими.

[18] И бысть на зиму, побеже Матеи Душильцевичъ, съвязавъ Моисѣица бириць ябетницъ; новгородци же, угонивше ѥ, яша и ведоша ѥ на Городище; и вѣиде лжа въ городъ: «выдалъ Твърдиславъ князю Матѣя».

[19] И възвониша у святого Николы ониполовици цересъ ночь, а Неревьскыи коньчъ у Святыхъ 40, такоже копяче люди на Твърдислава.

[20] И бысть заутра, пусти князь Матѣя, учювъ гълку и мятежъ въ городѣ.

[21] И поидоша ониполовици и до дѣтии въ брѣняхъ, акы на рать, а неревляне такоже; а загородьци не вѣсташа ни по сихъ, ни по онихъ, нѣ зряху перезора.

<p>[12] Твердислав же, позря на святую Софью, и рече: «даже буду виновать, да буду ту мертвъ; буду ли правъ, а ты мя оправи, Господи»; и поиде съ Прусы и с Людинымъ концемъ.</p> <p>[13] И бысть съча у городнѣх врат, и побѣгоша на онѣполь, а друзии в ту ночь мость переметаша, и преидоша ониполовици в лодиахъ, и поидоша силою великою.</p> <p>[14] О, братие, сие чюдо свади оканнии диаволь, когда бяше брани быти на поганяя, и тогда паки начаша битися между собою; и убиша прусъ муж единъ, а концанъ другии, а онѣхъполовицъ Иоанна Душильцева, брата Матѣва, а в Неревъскомъ конци Костянтина Прокшеница, а иных 6 муж, а раненых много обоих.</p> <p>[15] Бысть же се мѣсяца генваря въ 27, на память святого Иоанна Златоуста, и тако быша вѣча по всю недилю.</p> <p>[16] Нѣ диаволь погранъ бысть Богомъ и святою Софѣею, а крестъ Господень возвеличанъ бысть; и сънидошася братья обои вкупѣ одионодушно, и крестъ цѣловаша.</p> <p>[17] Князь же присла свои тысячкыи на вѣце, рекши тако: «не могу быти с Твердиславомъ, отымаю посадничество у него».</p> <p>[18] Новгородци же ркоша: «есть ли вина его».</p> <p>[19] Он же рече: «без вины».</p> <p>[20] Рече же Твердиславъ: «тому есмь радъ, яко вины моя нѣту; а вы, братье, в посадничествѣ и во князех вольнѣ есте».</p> <p>[21] Новгородцѣ же отвѣтъ даша князю: «аще вины его нѣту, и ты к намъ крестъ цѣловаль без вины мужа не лишити; тобѣ ся кланяемъ, а се есть нашъ посадникъ, и в то ся не владимъ»; и отселѣ бысть мирно.</p>	<p>[22] Твърдиславъ же, позря на святую Софию, и рече: «даже буду виновать, да буду ту мертвъ; буду ли правъ, а ты мя оправи, Господи»; и поиде съ Людинемъ концемъ и с Пруси.</p> <p>[23] И бысть сеця у городныхъ воротъ, и побѣгоша на онѣполь, а друзии въ концы, и мость переметаша, и переехаша ониполовици въ лодяхъ, и поидоша силою.</p> <p>[24] О, великое, братье, чюдо съвади оканьнии дияволь, кгда бяше брани быти на поганяя, тгда ся начаша бити межи собою; и убиша муж прус, а концанъ другии, а оныхъполовицъ Ивана Душильцевица, брат Матеевъ, а въ Неревъскомъ конци Къснятина Прокопииница, иных 6 муж, а раненых много обоихъ.</p> <p>[25] Бысть же се мѣсяца генваря въ 27, на святого Иоанна Златоуста, и тако быша вѣча по всю недѣлю.</p> <p>[26] Нѣ Богомъ дияволь погранъ бысть и святою Софиею, крестъ възвеличанъ бысть, и съидошася братья въкупѣ однодушно, и крестъ цѣловаша.</p> <p>[27] Князь же Святослав [Мстиславич] присла свои тысяцькыи на вѣче, рече: «не могу быти съ Твърдиславомъ и отымаю от него посадьничество».</p> <p>[28] Рекоша же новгородци: «е ли вина его».</p> <p>[29] Онъ же рече: «безъ вины».</p> <p>[30] Рече Твърдислав: «тому есмь радъ, оже вины моеи нѣту; а вы, братье, въ посадничествѣ и въ князѣхъ».</p> <p>[31] Новгородци же отвѣщаша: «княже, оже нѣту вины его, ты к намъ крестъ цѣловаль без вины мужа не лишити; а тебе ся кланяемъ, а се нашъ посадник, а в то ся не владимъ»; и бысть миръ.</p>
<p>В лѣто 6727 (1219/1220).</p> <p>[1] Присла великий князь Мъстиславъ Романович ис Кыева сынъ свои Всеволод [Мстиславича], сице глаголя: «приимѣте себѣ князя Всеволода, а Святослава [Мстиславича], старѣишаго,</p>	<p>Въ лѣто 6727 (1219/1220).</p> <p>[1] Присла великий князь Мъстислав Романовицъ ис Кыева сынъ свои Всѣволодъ [Мстиславича], рече: «приимете собе князя Всеволода, а Святослава [Мстиславича], стареишаго. пусти-</p>

пустите ко мнѣ». Новгородци же паки створиша волю его.

[2] И поиде тои зимѣ Сьмьюнъ Еминъ въ 4 стѣх на Тоимокары, и не пусти их Юрьи [Всеволодович], ни Ярославъ [Всеволодович] сквозѣ свою землю.

[3] И приидоша к Новугороду в лодяхъ, и ста по полю шатры на зло; и замыслиша Твердиславъ, Якунъ тысячкыи, заслаша къ Юрью [Всеволодовичу], не пустити их туда, и възвадиша город.

[4] Тогда же отъяша посадничество у Твердислава и даша Смену Борисовицу, а тысяцкое у Якуна отъяша и даша Сьмьюну Емьину.

[5] Тогда же концаша церковь святыя Варвары каменую.

[6] Того же лѣта заложиста Твердиславъ с Федоромъ церковь камену святого Михаила, а другую святых 3 отрокъ посторонъ церковцю малу, сверши ю въ 4 дни.

[7] Поиде князь Мьстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Рюрикович?] ис Киева къ Галицю на королевицъ и выидоша галицане противу, и Чехове, и Ляхове, и Морава, и Угре, и съступишася полкове.

[8] И пособи Богъ Мьстиславу, и в город Галицъ воиде, а королевица руками изима и жену его, и взя миръ с королемъ, а сына его пусти, а самъ сѣде въ Галицѣ, а Володимиръ Рюриковицъ в Киевѣ.

[9] Того же лѣта иде князь Всеволод [Мстиславич-Борисович] с новгородци к Пертуеву, и усрѣтоша сторожевь Нѣмци, Литва, Либы, и бишася; и пособи Богъ новгородцомъ, и идоша под город и стояша 2 недѣли, не взяша города; и приидоша здрави вси.

[10] Того же лѣта иде Антонии архиепископъ новгородчкыи на Торжокъ; новгородци же введоша архиепископа Митрофана въ дворъ опять на столъ, а ко Онтонию послаша «поиди, гдѣ ти любо».

[11] Антонии же поиде в Новѣгород къ святому Спасу в Нередицех.

[12] Князь и новгородци ркоша Митрофану и Онтону: «идита к митро-

те къ мнѣ». Новгородцы же волю его створиша.

[2] Поиде тоя зимы Сьмьюнъ Еминъ въ 4-хъ стѣхъ на Тоимокары, и не пусти ихъ Гюрги [Всеволодович], ни Ярослав [Всеволодович] сквозѣ свою землю.

[3] И придоша Новугороду въ лодяхъ, и ста по полю шатры на зло; и замыслиша Твьрдислав и Якунъ тысячскыи, засли къ Гюргю [Всеволодовичу], не пусти ихъ туда; и възвадиша городъ.

[4] Тьгда отъяша посадничество у Твьрдислава и даша Смену Борисовицу, а тысяцское у Якуна и даша Сьмьюну Емину.

[5] Тьгда же концаша церковь камяну святыя Варвары.

[6] Того же лѣта заложиста Твьрдиславъ съ Федоромъ церковь камяну святого Михаила, а другую святыхъ 3 отрокъ посторонъ малу, съвѣршиша ю въ 4 дни.

[7] Поиде князь Мьстиславъ [Мстиславич] и Володимиръ [Рюрикович?] ис Киева къ Галицю на королевиця, и выидоша галицане противу, и Чехове, и Ляхове, и Морава, и Угре, и съступишася полкове.

[8] И пособи Богъ Мьстиславу, и въ городъ Галицъ въеха, а королевиця рукама яша и съ женою, и взя миръ съ королемъ, а сынъ его пусти, а самъ сѣдѣ въ Галици, а Володимиръ Рюриковицъ Киевѣ.

[9] Том же лѣтѣ иде князь Всеволодъ [Мстиславич-Борисович] съ новгородцы къ Пертуеву, и устретоша стороже Нѣмцы, Литва, Либы, и бишася; и пособи Богъ новгородьцемъ, и идоша подъ городъ и стояша 2 недѣли, не взяша города, и придоша сторови.

[10] Того же лѣта иде Антонъ архиепископъ новгородьскыи на Тържкъ; новгородцы же въведоша архиепископа Митрофана въ дворъ опять на столъ, а къ Онтонию послаша: «поиди, кде ти любо».

[11] Антонии же поиде въ Новгородъ и святого Спаса въ Нередицяхъ.

[12] Князь и новгородцы рекоша Митрофану и Онтону: «идита къ митро-

<p>политу, да коего намъ послеть, то намъ владыка»; и пустиша с ними Васьяна священноинока, а другого священника Бориса.</p> <p>[13] И паки по сих приидоша от Пертуя, вдаша посадничество Твердиславу, Якуну тысячкое.</p>	<p>политу, да кого намъ прислеть, то нашъ владыка»; и пустиша с нима църньця Васияна попа, а другого попа Бориса.</p> <p>[13] Пришьдъше же от Пъртуева, вдаша посадничество Твърдиславу, а Якуну тысячское опять.</p>
<p>В лѣто 6728 (1220/1221).</p> <p>[1] Прииде архиепископъ Митрофанъ, оправився Богомъ и святою Софѣю, в Новѣгород марта въ 17, на память святого отца нашего Семеона иже в Персидѣ; а Антония митрополит у себе держи въ чести, и вда ему епископью въ Перемышлѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта иде князь Всеволод [Мстиславич-Борисович] въ Смолнескъ своимъ орудиемъ.</p> <p>[3] Тои же зимѣ прииде князь Всеволод и-Смолнеска на Торжекъ.</p> <p>[4] Не хотяше диаволь добра роду челоуѣческому и злии челоуѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава без вины; и прииде в Новѣгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ бяше боленъ.</p> <p>[5] И поиде князь Всеволод [Мстиславич-Борисович] с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутся въ бронѣ, акы на рать, и пришедши на Ярославль дворъ; и соидошася новгородци к нему въ оружьи и сташа полкомъ на княжи дворѣ.</p> <p>[6] Твердиславъ же бяше немоуѣнъ, и привезоша его на санкахъ къ святому Борису и Глѣбу, и скопишася о немъ прусѣ, и Людинъ конецъ и загородци, и сташа около его полкомъ, урядившеся на 5 полковъ.</p> <p>[7] Князь же узрѣвъ рядъ ихъ, яко хотятъ твердо стати за Твердислава, и не поиха, нѣ присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми повѣстьми; и приведе ихъ владыка в любовь, и крестъ цѣлова князь и Твердиславъ.</p> <p>[8] Богомъ и святою Софѣю крестъ възвеличанъ бысть, а диаволь погранъ; братья вся вкупе быша.</p>	<p>Въ лѣто 6728 (1220/1221).</p> <p>[1] Приде архиепископъ Митрофанъ, оправився Богомъ и святою Софѣю, въ Новгородъ марта въ 17; а Антония митрополитъ у себе въ чести, вда ему епископью въ Перемышли.</p> <p>[2] Того же лѣта иде князь Всѣволодъ [Мстиславич-Борисович] въ Смолньскъ своимъ орудиемъ.</p> <p>[3] Тои же зимѣ приде князь Всеволодъ и-Смольньска на Тържкъ.</p> <p>[4] Не хотя же дьяволъ добра роду крестьянску и злии челоуѣчи, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твърдислава, а без вины; и приде въ Новѣгородъ, и възвади весь городъ, хотя убити Твърдислава; а Твърдиславъ бяше боленъ.</p> <p>[5] И поиде князь Всеволодъ [Мстиславич-Борисович] съ Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутся въ бръне, акы на рать, и приеха на Ярославль дворъ; новгородци к нему въ оружии и сташа пълкомъ на княжи дворѣ.</p> <p>[6] Твърдиславъ же бяше немоуѣнъ, и вывезоша и на санкахъ къ Борису Глѣбу, и скопишася о немъ пруси и Людинъ конецъ и загородци, и сташа около его пълкомъ и урядивше на 5 пълковъ.</p> <p>[7] Князь же узрѣвъ рядъ ихъ, оже хотятъ крѣпко животъ свои отдати, и не поеха, нѣ присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми повѣстьми; и съвѣде ѿ владыка въ любовь, и крестъ цѣлова и князь и Твърдиславъ.</p> <p>[8] Богомъ и святою Софѣю крестъ възвеличанъ бысть, а дьяволъ погранъ; а братья вся въкупъ быша.</p>

<p>[9] Твердислав же съшедся съ княземъ в любовь, и лишиша посадничества: немощенъ бо быше.</p> <p>[10] И даша посадничество Иванку Дмитровичю; в тои же немощи пребысть 7 недѣль, и прия и болшую немощь, и утаивься жены и дитии, и абие поиде в манастирь къ святѣи Богородици въ Аркажъ, февраля въ 8 день и пострижеса.</p> <p>[11] Тогда же и жена его въ друзмъ манастирь у святѣи Варварѣ пострижеса.</p>	<p>[9] Твърдиславъ же съшѣдъся съ князьмъ въ любовь, и лишися посадничества: немочнь бо бѣ.</p> <p>[10] И даша посадничество Иванъку Дмитровицю; въ тои же немочи пребы 7 недѣль, и прия и больши немочь; и утаивъся женѣ и дѣтии и всѣи братъи, иде къ святѣи Богородици въ Аркажъ манастирь и пострижеса февраля въ 8 день.</p> <p>[11] Тъгда и жена въ друзмъ манастири пострижеса у святѣи Варвары.</p>
<p>В лѣто 6729 (1221/1222).</p> <p>[1] Показаша путь новгородци князю Всеволоду [Мстиславичу-Борисовичу]: «не хоцемъ тебе; поиди, камо хоцеши»; и онъ абие иде къ отцу своему в Русь.</p>	<p>Въ лѣто 6729 (1221/1222).</p> <p>[1] Показаша путь новгородци князю Всѣволоду [Мстиславичу-Борисовичу]: «не хоцемъ тебе; поиди, камо хочеши»; иде къ отцеву въ Русь.</p>
<p>В лѣто 6730 (1222/1223).</p> <p>[1] Послаша владыку Митрофана и посадника Иванка и старѣишии мужи в Володимиръ къ Юрью ко Всеволодицю, и дасть имъ сына своего Всеволода на всеи воли новгородчкою.</p> <p>[2] И по сих прииде князь Всеволод [Юрьевич] в Новѣгород, и владыка и вси мужи одарени бещисла; и ради быша новгородци, и бысть мирно.</p> <p>[3] Того же лѣта Юрьи князь [Всеволодович] присла своего Святослава [Всеволодовича] новгородцемъ в помощь; идоша новгородци съ Святославомъ къ Кѣси, тако же и Литва приидоша в помощь; и много воеваша, нъ город не възяша.</p> <p>[4] А Ярославичи, смолянне, възлѣ Полтескъ, генваря въ 17, при князѣ Борисѣ и Глѣбѣ.</p> <p>[5] На ту же зиму князь Всеволод [Юрьевич] побѣжа ночью изъ Новгорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородци же печални быша о томъ.</p> <p>[6] Тогда же послаша новгородци мужи старѣишии къ Юрью [Всеволодовичу]: «аще ти есть не угодно держати Новаграда сыномъ, и ты, княже, даи намъ брата»; и паки дасть имъ брата своего Ярослава [Всеволодовича].</p>	<p>Въ лѣто 6730 (1222/1223).</p> <p>[1] Послаша владыку Митрофана и посадника Иванка и старѣишии мужи Володимирю къ Гюргю къ Всѣволодицю по сынъ, и вда имъ Всеволода на всѣи воли новгородьстѣи.</p> <p>[2] Приде князь Всѣволодъ [Юрьевич] в Новѣгородъ, и владыка и вси мужи одарени бещисла; и ради быша новгородьци, и бысть миръ.</p> <p>[3] Того же лѣта Гюрги князь [Всеволодович] присла брата своего Святослава [Всеволодовича] новгородьчемъ въ помощь; идоша новгородьци съ Святославомъ къ Кеси, и придоша Литва въ помощь же; и много воеваша, нъ города не възяша.</p> <p>[4] На ту же зиму князь Всѣволодъ [Юрьевич] побеже въ ночь, утаивъся изъ Новгорода, съ всемъ дворомъ своимъ; новгородьци же печальни быша о томъ.</p> <p>[5] Тогда же новгородци послаша мужи старейшии къ Гюргю [Всеволодовичу]: «оже ти не угодно държати Новгорода сыномъ, а вѣда ны братъ»; и дасть имъ брата своего Ярослава [Всеволодовича].</p>

В лѣто 6731 (1223/1224).

[1] Паки прииде князь Ярославъ [Всеволодович] в Новѣград, и ради быша новгородци.

[2] И тогда воеваша Литва около Торопца; и гонися по них Ярославъ [Всеволодович] с новгородци до Всвѣята, и не угони их.

[3] В то же лѣто преставися архиепископъ новгородчкый Митрофанъ, мѣсяца июля въ 3, на память святого мученика Аукинфа, понедѣльнику освѣтающю, и положень бысть въ святей Софѣи въ притворѣ; а даи Богъ его святою молитвою князю и всѣмъ новгородцемъ многа лѣта.

[4] Того же дни паки въведоша въ дворъ Арсѣνια инока изъ обителѣ святого Спаса Хутиньскаго, мужа добра и зѣло боящася Бога.

[5] Прииде князь Ярославъ [Всеволодович] от брата и со всею областью къ Колываню, и повоева всю землю Чюдскую, а полона привелоша бещисла, но город не взяша, а злата много взяша, и приидоша вси здрави.

[6] И поиде князь Мѣстиславъ [надо: Ярослав Всеволодович] съ княгынею и с дѣтми к Переяславлю; новгородци же кланяхутся ему: «не ходи, княже»; он же поиде по своей волѣ.

[7] Новгородци же послаша къ Юрью [Всеволодовичу] по сынъ, и дасть имъ паки еще сына своего Всеволода [Юрьевича].

Въ лѣто 6731 (1223/1224).

[1] Приде князь Ярослав [Всеволодович] в Новѣгородъ, и ради быша новгородци.

[2] Воеваша Литва около Торопця; и гонися по нихъ Ярослав [Всеволодович] с новгородци до Всвѣята, не угони ихъ.

[3] Въ то же лѣто прѣставися архиепископъ новгородскый Митрофанъ, мѣсяца июля въ 3, на святого Уакинфа, понедѣльнику свитающю, и положень бысть въ святѣи Софѣи въ притворе; а даи Богъ его святою молитвою князю и всемъ новгородцемъ.

[4] Томъ же дни въведоша въ дворъ Арсению цѣрньца съ Хутина, мужа добра и зѣло боящася Бога.

[5] Приде князь Ярославъ [Всеволодович] от брата, и иде съ всею областью къ Колываню, и повоева всю землю Чюдскую, а полона приведе бещисла, нъ города не взяша, злата много възяша, и придоша вси съдрави.

[6] Поиде князь Ярослав [Всеволодович] съ княгынею и съ дѣтми Переяславлю; новгородци же кланяхутся ему: «не ходи, княже»; онъ же поиде по своей воли.

[7] Новгородцы же послаша къ Гюрю [Всеволодовичу] по сынъ, и дасть имъ опять сынъ свои Всеволодъ [Юрьевича].

В лѣто 6732 (1224/1225).

[1] Прииде князь Всеволодъ Юрьевич в Новѣгород.

[2] Того же лѣта убиша Нѣмцѣ князя Вячка [Борисовича] въ Юрьевѣ, а город взяша.

[3] Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашим, не ту ся зло сѣтвори: поиха Федоръ посадникъ с рушаны, и бишася с Литвою, и сгониша рушанъ с конии, и много коневъ отѣяша, и убиша Домажира Търлиница, а рушанъ много, и розгониша иных по лѣсу.

Въ лѣто 6732 (1224/1225).

[1] Приде князь Всеволодъ Гюргевичъ въ Новѣгород.

[2] Того же лѣта убиша князя Вячка [Борисовича] Немьци въ Гюргевѣ, а городъ взяша.

[3] Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся зло створи: выеха Федоръ посадникъ съ рушаны, и бися съ Литвою, и сѣгониша рушанъ съ конь, и много коневъ отѣяша, и убиша Домажира Търлиница и сынъ его, а рушанъ Богъшю, а иныхъ много, а другихъ по лѣсу розгониша.

[4] Того же лѣта, по грѣхѡмъ нашимъ, приидоша языци незнаемѣ, и ихъ же добрѣ никто же ясно вѣсть, кто суть, и отколе изидоша, и что языкъ их, и коего племени суть, и что вѣра их.

[5] И зовут их Татары, а инии глаголють Таурменѣ, друзии же Печенѣзѣ; инии же глаголють, яко сии суть, о них же рече Мефодии, Патормьскыи епископъ, яко сии суть вышлѣ ис пустыня Етревьскыя, суще между вѣстокомъ и сѣверомъ.

[6] Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию времени явится тѣмъ, якоже загна Гедеонъ, и поплѣнят всю землю от вѣстока до Ефранта и от Тигрь до Понтѣискаго моря, кромѣ Ефиопия.

[7] Богъ же единъ вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша; премудрии мужи свѣдят их добрѣ, кто книги разумѣть; мы же их не вѣмы, кто суть; но здѣ вписахомъ о них памяти ради рускыхъ князеи бѣды, яже бысть от них имѣ.

[8] Слышахомъ бо, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половецъ безбожныхъ множество избиша, а иныхъ загнаша, и та изомроша, убиваемы гнѣвомъ Божиимъ и пречистыя его Матери.

[9] Много зла створиша ти оканнѣи Половци Рускои земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестиянскую, еже и бысть надъ ними незаконными.

[10] Проидоша бо ти Таурмени всю страну Куманскую и приидоша близъ Руси.

[11] И прибѣгоша оканнѣи Половци, идеже зовется валь Половечьскыи, избиеныхъ останокъ, Котянь съ иными князми, а Даниль Кобяковицъ и Юрьи [Кончакович] убиена быста, с нимъ множество Половецъ.

[12] Съ Котянь бѣ тѣсть Мьстиславу Мьстиславицю Галичьскому.

[13] И прииде с поклономъ съ князи Половечьскыи къ зятю своему в Галичь ко Мьстиславу и ко всѣмъ княземъ рускымъ, и дары принесе многы: кони и

[4] Том же лѣтѣ, по грѣхѡмъ нашимъ, придоша языци незнаеми, их же добрѣ никто же не вѣсть, кто суть и отколе изидоша, и что языкъ их, и котораго племени суть, и что вѣра их.

[5] А зовуть я Татары, а инии глаголють Таурмены, а друзии Печенѣзи; инии же глаголють, яко се суть, о них же Мефодии, Патомьскыи епископъ, сѣвѣдѣтельствуеъ, яко си суть ишли ис пустыня Етриевьскыя, суще межи вѣстокомъ и сѣверомъ.

[6] Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию врѣмень явится тѣмъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣнять всю землю от вѣстока до Ефранта и от Тигрь до Поньскаго моря, кромѣ Ефиопия.

[7] Богъ единъ вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша; прѣмудрии мужи вѣдят я добрѣ, кто книги разумѣть; мы же их не вѣмы, кто суть; нѣ сде вписахомъ о нихъ памяти ради рускыхъ князь и бѣды, яже бысть от нихъ имѣ.

[8] Слышахомъ бо, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половчѣ безбожныхъ множество избиша, а инѣхъ загнаша, и тако измроша убиваемы гнѣвомъ Божиимъ и пречистыя его Матере.

[9] Много бо зла створиша ти оканнѣи Половчи Русьскои земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестиянскую, еже и бысть надъ ними незаконными.

[10] Проидоша бо ти Таурмени всю страну Куманскую и придоша близъ Руси, идеже зовется валь Половчѣскыи.

[11] И прибегоша оканнѣи Половчи, избѣеныхъ избытъкъ, Котянь съ инѣми князи, а Даниль Кобяковицъ и Гюрги [Кончакович] убиена быста, с нимъ множество Половчѣ.

[12] Съ же Котянь бѣ тѣсть Мьстиславу [Мстиславичу] Галичьскому.

[13] И прииде съ поклономъ съ князи Половчѣскыи къ зяти въ Галичь къ Мьстиславу и къ всемъ княземъ рускымъ, и дары принесе многы: кони и

вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князеи русских, и сице глаголющу ему тако: «нашу землю суть днесь отняли, а вашу заутра пришедше возмут»; и молися Котянь зятю своему.

[14] И абие Мьстиславъ [Мстиславич] нача молитися княземъ рускимъ, братьи своеи, ркуще тако: «братье, аше мы симъ не поможем, то сии имуть предатися к нимъ, то онѣмъ болши будет сила».

[15] И тако думавше много о собѣ, и яша по путь и поклона дѣля и молбы князеи половецъскихъ.

[16] И начаша вои совокупляти, кождо свою область; и тако поидоша съвокупивше всю землю Рускую противу Татаромъ; и быша на Днѣпрѣ на Зарубѣ.

[17] Тогда же се увѣдавшие Татарове, яко идуть рускыи князи противу имъ, и прислаша послы къ рускимъ княземъ: «се слышимъ, яко идете противу нас, послушавше Половецъ; а мы вашѣи земли не заяхомъ, ниже градовъ ваших, ни сельъ ваших, ниже на вас приидохом; нъ приидохом паки Богомъ попущени на холопы и на конюсѣ свои на поганыя Половци;

[18] а вы возьмите с нами миръ; аще ли выбѣжат к вамъ и вы бѣите ихъ оттолѣ, а товаръ емлите собѣ: понеже бо слышахомъ, яко и вамъ многа зла дѣют; да того ради мы биемъ их».

[19] Рѣчѣ же тои князи русѣи не внимающе, нъ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошедше Олешья, и абие сташа на Днѣпрѣ.

[20] И прислаша к нимъ Татарове второе послы, ркуще тако: «аще есте послушали Половецъ, а послы наши есте избилѣ, а идете противу нас, то вы поидите; а мы вас не заняхомъ ничим, да всѣмъ есть Богъ и правда»; и отпустиша послы их.

[21] Тогда же Мьстиславъ Мьстиславич перебродися Днѣпрскую рѣку, прѣиде в тысящи вои на сторожи татарьскыя, и побѣди я, а останокъ их побѣже в курганъ Половечьскыи съ своимъ воеводою съ Гемябѣгомъ, и ту имъ не бысть

вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князь русьскыхъ, а рекуче тако: «нашу землю днесь отъяли, а ваша заутро възята будетъ»; и възмолися Котянь зяти своему.

[14] Мьстислав же [Мстиславич] поця молитися княземъ русьскимъ, братьи своеи, река тако: «оже мы, братье, симъ не поможемъ, тѣ си имуть придатися к нимъ, тѣ онѣмъ болши будетъ сила».

[15] И тако думавше много о собе, яшася по путь, и поклона дѣля и молбы князь половецъскихъ.

[16] И начаша вое пристраивати, кождо свою власть; и поидоша, съвкупивше землю всю Русскую противу Татаромъ, и быша на Днѣпрѣ на Зарубе.

[17] Тѣгда же увѣдавшие Татари, оже идуть русстии князи противу имъ, и прислаша послы, къ русскимъ княземъ: «се слышимъ оже идете противу насъ, послушавше Половецъ; а мы вашей земли не заяхомъ, ни городъ вашихъ, ни сельъ вашихъ, ни на васъ придохомъ, нъ придохомъ Богомъ пушени на холопы и на конюси свое на поганыя Половче;

[18] а вы возьмите с нами миръ; аже выбежать къ вамъ, а биите ихъ оттолѣ, а товары емлите к собе: занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла створиша; того же дѣля и мы биемъ».

[19] Того же русстии князи не послушаша, нъ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошѣдыше Олешья, и сташа на Днѣпрѣ.

[20] И прислаша к нимъ второе послы Татари, рекуще тако: «а есте послушали Половецъ, а послы наша есте избили, а идете противу нас, тѣ вы поидите; а мы васъ не заяли, да всѣмъ Богъ»; и отпустиша прочь послы ихъ.

[21] Тѣгда же Мьстислав [Мстиславич] перебродися Днѣпръ, прѣиде в 1000 вои на сторожи татарьскыя, и побѣди я, а прокъ ихъ въбѣже съ воеводою своимъ Гемябѣгомъ въ курганъ Половечьскыи, и ту имъ не бы мочи, и погрѣбоша воеводу

помощи, и погребоша воеводу своего Гемябѣга живаго в земли, хотяще живот его ублюсти; и ту налѣзоша ѿ, и се испросивше Половци у Мьстислава, и убиша ѿ.

[22] Слышавши же то князи русѣи, и поидоша за Днѣпръ вси вкупѣ, и идоша паки по них 9 днии, и заидоша за Калокъ рѣку и послаша въ сторожих Яруна с Половцѣ, а сами станомъ сташа ту.

[23] Тогда же Ярунъ съступиша с ними, хотя битися, и побѣгоша не успѣвше ничто же Половци назадъ, и потопташа бѣжаще станы русскихъ князь, не успѣша бо исполчитися противу имъ; и смятошася вси, и бысть сѣча зла и люта.

[24] Князь же Мьстиславъ [Романович] Киевскыи, видящи таковое зло, не поступи ни камо с мѣста того, нѣ сталъ бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ; бѣ бо мѣсто то каменисто, и ту угоши город около себе в колых, и бися с ними из города того по 3 дни.

[25] Инии же Татарове поидоша послѣ русскихъ князей, биюще до Днѣпра.

[26] А у града того остаа два воеводѣ, Чыгырканъ и Тешюканъ, на Мьстислава [Романовича] и на зятъ его на Ондрѣа и на Олександра [Всеволодовича] Дубровичскаго: бѣста бо два князя съ Мьстиславомъ.

[27] Ту же и бродници с Татары быша, и воевода их Плоскыня, и тѣ оканнии воевода цѣловавъ крестъ честныи къ Мьстиславу и ко обоимъ княземъ, како их не избити, нѣ пустити их на искупъ, и солгавъ оканнии: сиче связавъ, предаст их Татаромъ своимъ.

[28] А городъ взяша, а люди иссѣкоша, и ту костью падоша; а двоихъ князей яша, и издавиша их, подкладше под доски, а самѣ верху сѣдоша обѣдати, и тако живот ихъ конца.

[29] А иныхъ князей опричь того до Днѣпра гонящи, убиша 6 князей: Святослава Яневскаго, Изяслава Ингворовица, Святослава [Рюриковича] Шюмьскаго, Мьстислава [Святослави-

свого Гемябега жива въ земли, хотяще животъ его ублюсти; и ту ѿ налѣзоша, испросивше Половци у Мьстислава, и убиша ѿ.

[22] Слышавъше же то князи русѣи, поидоша за Днѣпръ и поидоша вси вкупѣ, по нихъ же идоша 9 днии, и заидоша за Калакъ рѣку, и послаша въ сторожихъ Яруна с Половци, а сами станомъ сташа ту.

[23] Тѣгда же Ярунъ съступиша с ними, хотя битися, и побегоша не успѣвше ничтоже Половци назадъ, и потѣпташа бежаще станы русскихъ князь, не успѣша бо исполчитися противу имъ; и смятошася вся, и бысть сѣча зла и люта.

[24] Мьстиславъ же [Романович], Киевскыи князь, видя се зло, не движеся съ мѣста никамо же; сталъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ, бѣ бо мѣсто то камянисто, и ту угоши городъ около себе въ колѣхъ, и бися с ними из города того по 3 дни.

[25] Ини же Татари поидоша по русскихъ князихъ, бѣюще до Днѣпра.

[26] А у города того оста 2 воеводе Цыгырканъ и Тешюканъ на Мьстислава [Романовича] и на зяти его на Андрѣа и на Олександра [Всеволодовича] Дубровицскаго: бѣста бо 2 князя съ Мьстиславомъ.

[27] Ту же и бродници съ Татары быша, и воевода Плоскыня, и тѣ оканнии воевода цѣловавъ крестъ честныи къ Мьстиславу и къ обѣма княземъ, око ихъ не избити, нѣ пустити ихъ на искупъ, и сѣлга оканнии: прѣда ихъ, извизавъ, Татаромъ.

[28] А городъ взяшь, и люди иссѣкоша, и ту костью падоша; а князи имѣше, издавиша, подкладъше подъ дѣски, а сами вѣрху сѣдоша обѣдати, и тако животъ ихъ концяша.

[29] А иныхъ князь до Днѣпрѣ гоняче, убиша 6: Святослава Яневскаго, Изяслава Ингворовица, Святослава [Рюриковича] Шюмьскаго, Мьстислава [Святослави-

ча] Черниговскаго съ сыномъ, Гюря [Юрьевича] Несвѣжскаго.

[30] Тогда же Мьстиславиць Мьстиславъ преже перебѣгъ Днѣпръ, отрѣя от берега лоды, да не идут Татарове по них, а самъ одва убѣжа; а и иныи вои десятии прииде коиждо во своясы; а иных Половци побѣша ис коня, а и иныи ис порта.

[31] И тако за грѣхы наша вложи Богъ недоумѣние в насъ, и погыбе множество бещисла люди; и бысть вопль и плачь и печаль по градом по всѣмъ, и по селомъ.

[32] Сиа же злоба створися мѣсяца маия въ 31, на память святого пророка Еремѣя.

[33] Татарове же возвратишася от рѣкъ Днѣпра и не свѣдаемъ, откуда были пришли и где ся дѣша опять: Богъ вѣсть, отколѣ приведе на нас за грѣхы наша.

[34] В то же лѣто свершиша церковь камену святого Михаила Твердиславъ и Федоръ.

[35] Того же лѣта громъ бысть страшень, маа въ 20, на память святого Фалелѣя: сѣгорѣ церкви святыя Троица, а челоуѣка 2 мертва быста.

[36] В то же лѣто создаста Семеонъ Борисовиць церковь камену святого Павла, и святого Семеона Богоприимца, и святого Костянтина и Олены, и святиша ю ноября въ 6, на Павловъ день.

[37] Того же лѣта святиша церковь святого Михаила на праздникъ.

[38] В то же лѣто поиде князь Всеволодъ [Юрьевич] другое из Новагорода ношью утаивъся, со всѣмъ дворомъ своимъ.

[39] И пришедши, сѣде на Торжку; и паки прииде к нему отецъ его Юрьи [Всеволодович] с полкы и брат его Ярославъ [Юрьевич] и Василко Костянтиновиць с ростовци, Михаилъ [Всеволодович, внук Святослава Всеволодовича] с черниговци.

[40] И послаша новгородци къ Юрью [Всеволодовичу] на Торжокъ два мужа: «княже, пусти к намъ дѣтя, а самъ поиди с Торжку».

сыномъ, Гюря [Юрьевича] Невѣжскаго.

[30] Тѣгда же Мьстислав Мьстиславиць переже перебегъ Днѣпръ, отрѣя от берега лодѣ, да не идутъ Татари по нихъ, а самъ одва убежа; а прочиии вои десятии приде кождо въ свояси; а иныхъ Половци побиша ис коня, а иного ис порта.

[31] И тако за грѣхы наша Богъ вложи недоумение въ нас, и погыбе много бещисла людии; и бысть выпль и плачь и печаль по городомъ и по селомъ.

[32] Си же злоба сътворися мѣсяца маия въ 31, на святого Ерѣмѣя.

[33] Татари же възвратишася от рѣкы Днѣпря; и не свѣдаемъ, откуда суть пришли и кдѣ ся дѣша опять: Богъ вѣсть, отколе приде на нас за грѣхы наша.

[34] В то же лѣто съвершиша церковь камяну святого Михаила Твърдислав и Феодоръ.

[35] Томъ же лѣтѣ бысть громъ страшень маия въ 20, на святого Фаллѣя: сѣгорѣ церкы святыя Троица, а 2 челоуѣка мертва быста.

[36] Въ то же лѣто създа Борисовиць Сменъ церковь камяну святого Павла, и святого Смена Богоприимця, и святую Костянтина и Елены, и святиша ноября въ 6, на Павловъ день.

[37] Того же лѣта святиша церковь святого Михаила на праздньникъ.

[38] Въ то же лѣто поиде князь Всеволодъ [Юрьевич] другое из Новагорода въ ночь, утаивъся, съ всѣмъ дворомъ своимъ.

[39] И приехавъ, сѣде на Тържку; и приеха къ нему отецъ Гюрги [Всеволодович] съ пылкы и брат его Ярославъ [Юрьевич] и Василко Костянтиновиць съ ростовци, Михаилъ [Всеволодович, внук Святослава Всеволодовича] съ черниговци.

[40] И послаша новгородци къ Гюргю [Всеволодовичу] на Тържкѣ 2 мужа: «княже, пусти к намъ дѣтя, а самъ поиди съ Тържку».

<p>[41] Юрьи [Всеволодович] рече посломъ: «выдаите ми Якима Иванковича, Микифора Тудоровица, Иоанка Тимошкеница, Сдилу Савиница, Вячка, Иваца, Рядка; не выдадите ли, тоже паки поиль есмь конь Тѣхърью, а еще к тому хошу Волховомъ напоити».</p> <p>[42] Новгородци же, то слышавши, скопиша всю свою область, а около города острогъ учиниша, а къ Юрью [Всеволодовичу] послаша мужи Полюда, Вячеслава Прокшеница, Иоанна Ярышевица: «княже, кланяемъ ти ся, а братъи своеи не выдадим, а крови не проливаи; паки ли твои мечъ, а наши головы».</p> <p>[43] Новгородци же по путемъ сторожи поставиша, а тверди издѣлаша; и хотѣша умерети за святую Софью о посадники Иоанкъ о Дмитровици.</p> <p>[44] Князь жь Юрги [Всеволодович] пусти с нашими мужи муж свои, Романа, тысячкый Михайловъ, рекши им: «поимите у мене шюрина моего Михаила».</p> <p>[45] Новгородци же послаша по Михаила [Всеволодовича], а Юрьи съ князи поиде с Торжьку, и много имъ пакости подѣя, възмя у нихъ 7000 новую.</p>	<p>[41] Гюрги [Всеволодович] рече посломъ: «выдаите ми Якима Иванковича, Микифора Тудоровица, Иванка Тимошкеница, Сдилу Савиница, Вячка, Иваца, Радка; не выдадите ли, а я поиль есмь коне Тѣхърью, а еще Волховомъ напою».</p> <p>[42] Новгородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспеша, а къ Гюргю [Всеволодовичу] послаша Полюда, Вячеслава Прокшеница, Иванка Ярышевица: «княже, кланяемъ ти ся, а братъи своеи не выдаваемъ, а крѣви не проливаи; паки ли твои мечъ, а наше головы».</p> <p>[43] Новгородци же по путемъ сторожи поставиша, а твѣрди издѣлаша; хотѣша умерети за святую Софию о посадникѣ о Иванцѣ о Дмитровици.</p> <p>[44] Князь же Гюрги [Всеволодович] съ нашими мужи мужъ свои присла, Романа тысячьского и Михайловъ: «поимите у мене мои шюринѣ Михаила».</p> <p>[45] Новѣгородци же послаша мужъ свои по Михаила [Всеволодовича], а Гюрги съ князи поиде съ Тѣржьку, много имъ пакостивѣ, възмя у нихъ 7000 новую.</p>
<p>В лѣто 6733 (1225/1226).</p> <p>[1] Прииде князь Михайлъ в Новѣгород, сынѣ Всеволожъ, внукъ Олговъ; и бысть легко по волости и по городу.</p> <p>[2] Того же лѣта иде князь Михайлъ къ Юрью [Всеволодовичу], пойма съ собою мужи новгородстѣи, правитъ товаровъ, что поималъ на Торжьку и по своеи волости.</p> <p>[3] Того же лѣта прииде князь Михайлъ [Всеволодович], исправивъ товары у Юрья [Всеволодовича], и ста на Ярославлѣ дворѣ, и рече новгородцемъ: «не хошу у васъ княжити, иду к Чернигову; а вы ко мнѣ гость пускаите; а яко земля моя, якоже земля ваша, а ваша земля, якоже земля моя».</p> <p>[4] Новгородци же много уимаша, молящеся ему, и не могоша его умолити, и тако проводиша его с великою честию.</p>	<p>Въ лѣто 6733 (1225/1226).</p> <p>[1] Приде князь Михайлъ в Новѣгородъ, сынѣ Всеволожъ, внукъ Олговъ; и бысть льгько по волости Новугороду.</p> <p>[2] И того лѣта иде князь Михайлъ къ Гюргю [Всеволодовичу], пойма съ собою мужи новгородьскыя, править товаровъ, что поималъ на Тѣржьку и по своеи волости.</p> <p>[3] Того же лѣта приде князь Михайлъ [Всеволодович], исправивъ товары у Гюргя [Всеволодовича], и ста на Ярославли дворѣ, и рече новгородьчемъ: «не хочу у васъ княжити, иду Цѣрнигову; гость къ мнѣ пускаите; а яко земля ваша, тако земля моя».</p> <p>[4] Новгородци же много уимаша и, молячеса, и не могоша его умолити, и тако проводиша и съ цѣстью.</p>

<p>[5] Новгородци же послашася къ Ярославу [Всеволодовичу] къ Переяславскому.</p> <p>[6] И по сих прииде архиепископъ Антонии ис Перемышля в Новѣгород и сѣде на своемъ столѣ, и ради быша новгородци своему владицѣ.</p> <p>[7] Тои же зимѣ приидоша Литва, и повоева около Торжскую бещисла, не догониша Торжску за три верѣсты, бѣше бо ихъ 7000, и гость биюще много, и Торопецкую волость всю взяша.</p> <p>[8] Князь же Ярославъ [Всеволодович] и Володимиръ [Мстиславич] съ сыномъ и с новоторжцѣ, княжѣ дворѣ, а новгородцовѣ бѣ мало, торопцянѣ съ княземъ своимъ Давыдомъ [Мстиславичемъ] поидоша по нихъ, а по новгородци послаша: они же, дошедше Русѣ, и паки назадъ възвратишася.</p> <p>[9] Князь же Ярославъ [Всеволодович] сугнавѣ на Вѣсте и наворопи на не; и тако, Божиею помощю и святыи Софѣя, отымавѣ всѣ полонѣ, а самыхъ избиша 2000, а прочии разбѣгошася; ту же убиша Торопецкаго Давыда князя [Мстиславича] и Василя, меченошу Ярославля.</p>	<p>[5] Новгородци же послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] Переяславлю.</p> <p>[6] Приде архиепископъ Антонии ис Перемышля въ Новѣгородъ и сѣде на своемъ столѣ, и ради быша новгородцы своему владицѣ.</p> <p>[7] Тои же зимѣ придоша Литва, повоеваша около Тѣржку бещисла и не доганяша Тѣржку за 3 вѣрсты, бѣше бо ихъ 7000, и гость биша многѣ, и Торопыцкую волость всю поимаша.</p> <p>[8] Князь же, Ярославъ [Всеволодович] и Володимиръ [Мстиславич] съ сыномъ и с новотѣржци, княжѣ дворѣ, новгородцевѣ мало, торопциане съ княземъ своимъ Давыдомъ [Мстиславичемъ] поидоша по нихъ, а новгородци послаша: они же, дошедѣше Русы, въспятишася.</p> <p>[9] Князь же Ярославъ [Всеволодович] съгони е на Вѣсвятѣ и наворопи на не; и тако, Божиею помочю и святыя София, отымаша всѣ полонѣ, а самѣхъ избиша 2000, а прокъ ихъ разбегошася; ту же убиша князя Торопыцкаго Давыда [Мстиславича] и Василя, меченошу Ярославля.</p>
<p>В лѣто 6734 (1226/1227).</p> <p>[1] Прииде князь Ярославъ [Всеволодович] в Новѣград, и не положи того въ гнѣвъ, что новгородци не пошли по немѣ.</p> <p>[2] Тогда поставиша церковь святое Рождество Христово.</p> <p>[3] В то же лѣто преставися игуменъ святого Георгия Саватии, анхимандритъ новгородчкый, априля въ 16, в великий четвертокъ.</p> <p>[4] Прѣже своего преставления Саватии призва владыку Антония и посадника Иоанка и всѣ новгородци, и спраша братѣ свои и всѣхъ новгородцовѣ: «изберите себѣ игумена».</p> <p>[5] Они же ркоша: «кого ты благовловиши».</p> <p>[6] Он же рече: «приведите сѣмо Грѣчина, попа святого цесаря Костянтина и Олены».</p>	<p>Въ лѣто 6734 (1226/1227).</p> <p>[1] Приде князь Ярослав [Всеволодович] в Новѣгородъ, и не положи того въ гнѣвъ, оже не пошѣли по немѣ.</p> <p>[2] Тѣгда поставиша церковь святого Рождества Христова.</p> <p>[3] Въ то же лѣто прѣставися игуменъ святого Георгия Саватия, архимандритъ новгородскый, априля въ 16 день, въ великий четвѣртокъ.</p> <p>[4] Прѣже своего прѣставления Саватии съзва владыку Антония и посадника Иванка и всѣ новгородце, и запраша братѣ свои и всѣхъ новгородцѣ: «изберете собѣ игумена».</p> <p>[5] Они же рекоша: «кого ты благовловиши».</p> <p>[6] Онѣ же рече: «въвѣдете Грѣчина, попа святую Костянтину и Елены».</p>

<p>[7] И введоша мужа добра и зѣло боящася Бога, Гречина, и постригоша ѣ того дни, марта въ 2, на святого Федота; и поставиша игуменомъ марта въ 8, на святого Феофилакта, на зборъ.</p> <p>[8] Того же лѣта zaloжиша церковъ камену святого Якова в Неревскомѣ коньци.</p>	<p>[7] И въведоша мужа добра и зѣло боящася Бога Грѣчина, и постригоша ѣ того дни, марта въ 2, на святого Федота; и поставиша ѣ игуменомъ марта въ 8, на святого Фефилакта, на зборъ.</p> <p>[8] Того же лѣта zaloжиша церковъ святого Иякова камяну въ Неревскомѣ конци.</p>
<p>В лѣто 6735 (1227/1228).</p> <p>[1] Иде князь Ярославъ [Всеволодович] с новгородци на Емь, и повоеваша всю землю и полонъ приведоша бешисла.</p> <p>[2] Того же лѣта сожгоша волхвовъ 4, творяхут ихъ потворы дѣюще, а то Богъ вѣсть; и сожгоша ихъ на Ярославлѣ дворѣ.</p> <p>[3] И того же лѣта исписа церковъ Святыхъ мученикъ 40 Вячеславъ Прокъшиницъ, внукъ Малышевъ; а даи ему Богъ спасение и отпущение грѣховъ, иже много трудися о святыхъ мученицѣхъ, и устрои собѣ память до вѣка вѣчнаго.</p> <p>В лѣто 6736 (1228/1229).</p> <p>[1] Поиде архиепископъ новгородчкы владыка Антонии на Хутино къ святому Спасу по своей воли.</p> <p>[2] Того же лѣта приидоша Емь воевать во Вѣдское озеро в лодкахъ; и прииде вѣсть в Новгород на Спасовъ день.</p> <p>[3] Новгородци же всѣдши в носады, погребоша в Ладогу съ княземъ Ярославомъ [Всеволодовичем].</p> <p>[4] Володиславъ же, посадникъ ладожскыи, съ ладожаны, не дождавши новгородцовъ, гонися в лодияхъ по нихъ въ слѣд, гдѣ онѣ воюють, и постиже я и бися с ними.</p> <p>[5] И абие приспѣвши нощи, и отступися въ островъ далече, а Емь на брезѣ с полономъ: воевалѣ бо бяху около озера на исадѣхъ.</p> <p>[6] Тоиже нощи просивше мира, и не дасть имъ посадникъ с ладожаны; и онѣ исѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсъ пѣши, а лодки свои пометавъ, много же ихъ ту паде, а лодки ихъ изожгоша.</p>	<p>Въ лѣто 6735 (1227/1228).</p> <p>[1] Иде князь Ярославъ [Всеволодович] съ новгородци на Емь и повоева всю землю, и полонъ приведе бешисла.</p> <p>[2] Того же лѣта ижгоша вѣлхвы 4, творяхуть е потворы дѣюще, а Богъ вѣсть; и съжгоша ихъ на Ярославли дворе.</p> <p>[3] Въ то же лѣто исписа церковъ Святыхъ 40 Вячеславъ [Прокошиниц], Малышевъ внукъ; а и Богъ ему спасение.</p> <p>Въ лѣто 6736 (1228/1229).</p> <p>[1] Поиде Антонии, архиепископъ новгородьскыи, на Хутино къ святому Спасу по своей воли.</p> <p>[2] Того же лѣта придоша Емь воевать въ Ладозьское озѣро в лодкахъ; и прииде на Спасовъ день вѣсть въ Новгородъ.</p> <p>[3] Новгородци же, всѣдавъше въ насады, вѣгрѣбоша в Ладогу съ княземъ Ярославомъ [Всеволодовичем].</p> <p>[4] Володислав, посадникъ ладожскыи, съ ладожаны, не ждя новгородьцъ, гонися в лодияхъ по нихъ въ слѣдъ, где они воюють, и постиже я и бися с ними.</p> <p>[5] И бысть ношь, и отступиша въ островълецъ, а Емь на брѣзѣ съ полономъ; воевали бо бяху около озера на исадѣхъ и Олоньскъ.</p> <p>[6] Тоиже нощи просивше мира, и не да имъ посадникъ съ ладожаны, а они исѣкше полонъ весь, а сами побегоша на лѣсъ, лодкы пометавъше, пѣши много ихъ ту паде, а лодкы ихъ ижгоша.</p>

[7] Новгородци же стоявше в Невѣ нѣколико днии, иствориша вѣче и хотѣша убити Судимира, и скры князь в носадѣ у себе, оттолѣ же въспятишася в Новѣгород, а ладожанѣ не ждавше.

[8] Нѣ послѣ толко осташихся Ижерянь устрѣтоша их бѣгающих, и ту их избиша много, а останокѣ их разбѣгошася, кои гдѣ; нѣ паки и тѣх Корѣла, гдѣ любо обшед, или в лѣсѣ или на Нѣвѣ или в вежах, и тѣх, выводяще, избиша: бѣ бо их пришло творяху 2000 или болши, Богѣ вѣсть, мало же их въ свою землю убѣжа, ано вся кость ту паде.

[9] Того же лѣта князь Ярославъ [Всеволодович], преже сеи рати, поиде въ Плесковѣ съ посадникомъ Иванкомъ и тысячкый Вячеславѣ.

[10] И слышавше плесковици, яко идет к нимъ князь, и затворишася в городѣ и не пустиша их к собѣ; князь же, постоявъ на Дубровнѣ, въспятися в Новѣгород.

[11] А во Плесковѣ пронесеса рѣчь сия, яко везетъ князь оковы, хотя ковати вятшии мужи.

[12] И пришед, створи вѣче въ владычнѣ дворѣ и рече, яко «не мыслилъ есмь до плесковицѣ груба никоего же; нѣ везлъ бых имъ в коробьяхъ дары: паволоки и овощь, а они мя обеществовалѣ»; и положи на нихъ жалобу велику.

[13] И тогда же приведе полкы ис Переяславля, а рекъ тако: «хочю ити на Ригу»; и стаха около Городища шатры, а инии въ Славнѣ по дворомъ.

[14] И по торгу все бысть дорого: и хлѣбъ, и мяса, и рыбы; и оттолѣ ста дороговъ: и купляхом хлѣбъ по двѣ кунѣ, а кадь ржи по три гривнѣ, а пшеницю по 5 гривень, а пшена по 7 гривень; а тако ста по три лѣта.

[15] То же слышавше плесковици, яко приведе Ярославъ [Всеволодович] полкы, и убоявшеся того, взяша миръ с рижаны, Новгородъ выложивше, ркуще: «то вы, а то новгородци; а намъ не надобѣ; нѣ аще пойдут на нас, то вы намъ помозите»; и они ркоша: «такъ буди», и пояша у нихъ 40 муж в талбу.

[7] Новгородьци же стоявше въ Невѣ неколико днии, створиша вѣче и хотѣша убити Судимира, и съкры ѣ князь въ насаде у себе; оттоле въспятишася въ Новѣгородѣ, ни ладожанѣ ждавше.

[8] Послѣ же оставшеся Ижеряне устрѣтоша ихъ бегающе, и ту ихъ избиша много, а прокъ ихъ разбежеся, куды кто видя; нѣ тѣхъ Корѣла, кде обидуче, въ лѣсе ли, выводяче, избиша: бе бо ихъ пришло творяху 2000 или боле, Богѣ вѣсть, а то все мертво.

[9] Томъ же лѣтѣ князь Ярославъ [Всеволодович], преже сеи рати, поиде въ Пльсковѣ съ посадникомъ Иванкомъ и тысячскый Вячеславъ.

[10] И слышавше пльсковици, яко идетъ к нимъ князь, и затворишася въ городѣ, не пустиша к собѣ; князь же, постоявъ на Дубровнѣ, въспятися в Новѣгород.

[11] Промѣкла бо ся вѣсть бяше си въ Пльсковѣ, яко везетъ оковы, хотя ковати вяцшее мужи.

[12] И пришьдѣ, створи вѣче въ владычнѣ дворѣ и рече, яко «не мыслилъ есмь до пльсковичѣ груба ничеже; нѣ везлъ есмь бытъ въ коробьяхъ дары: паволоки и овощь, а они мя обеществовали»; и положи на нихъ жалобу велику.

[13] Тѣгда же приведе пълкы ис Переяславля, а рекя: «хочю ити на Ригу»; и стаха около Городища шатры, а инии въ Славнѣ по дворомъ.

[14] И въздорожиша все по търгу: и хлѣбъ, и мяса, и рыбы; и оттолѣ ста дороговъ: купляху хлѣбъ по 2 кунѣ, а кадь ржи по 3 гривнѣ, а пшеницю по 5 гривень, а пшена по 7 гривень; и тако ста по 3 лѣта.

[15] То же слышавше пльсковици, яко приведе Ярославъ [Всеволодович] пълкы, убоявшеся того, възяха миръ съ рижаны, Новгородъ выложивше, а рекуче: «то вы, а то новгородьци; а намъ ненадобе; нѣ оже пойдутъ на насъ, тѣ вы намъ помозите»; и они рекоша: «такъ буди»; и пояша у нихъ 40 муж въ талбу.

[16] Новгородци, увѣдавшѣ, рѣша: «князь нас зовет на Ригу, а хотя ити на Плесковъ».

[17] Тогда же князь посла Мишу въ Плесковъ, тако рече имъ: «пойдите со мною на путь, а до вас есми зла не мыслить никоегоже; а тых ми выдаите, кто мя обадилъ к вам».

[18] И ркоша плесковици, приславше Гричина: «тобѣ, княже, кланяемся и братьи новгородцемъ; на путь не идемъ, а братьи своеи не выдадимъ; а с рижаны есмя миръ взялъ»;

[19] ходивши есте къ Колываню серебро взялъ, а сами пойдосте в Новгород, а правды не створисте, город не взясте, а у Кѣсѣ такоже, а у Медвижиини головѣ такоже; и зато нашу братию избиша на озерѣ, а инии поведени, а вы только раздравши, да прочь;

[20] или есте думалъ на насъ, то мы противу вас съ святою Богородицею и с поклономъ; то вы нас лучши иссѣчите, неже поганыи, а жены наша и дѣти собѣ поемлите. То вамъ ся кланяемъ».

[21] Новгородци же князю ркоша: «мы безъ своеи братьи плесковицъ не имаемся ити на Ригу; а тобѣ, княже, кланяемся».

[22] Много же князь нуди, и не яшася по путь.

[23] Тогда же князь Ярославъ [Всеволодович] полкы своя назадъ въспяти.

[24] Плесковицѣ же тогда бяху подвелѣ Нѣмцовъ и Чюдъ, и Латыголу и Либъ, и отпустиша я опять; а тѣх, кто ималъ придатокъ у Ярослава, выгнаша ис Плескова: «пойдите по князи своемъ, намъ есте не братья».

[25] Тогда же Ярославъ [Всеволодович] поиде съ княгинею из Новагорода къ Переяславлю, а в Новѣгородѣ остави 2 сына своя, Федора и Александра, с Федоромъ Даниловичемъ и с тиуномъ Якимомъ.

[26] Тои же осени наиде дождь великъ и день и ночь, на Госпожинъ день, даждь и до Николина дни ни сѣна башет людемъ лзя добыти, ни удѣлати.

[16] Новгородци же, увѣдавшѣ, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Пльсковъ».

[17] Тѣгда же князь посла Мишу въ Пльсковъ, река: «пойдите съ мною на путь, а зла до васъ есмь не мыслить ни котораго же; а тѣх ми выдаите, кто мя обадилъ къ вамъ».

[18] И рекоша пльковици, приславше Гръчина: «тобе ся, княже, кланяемъ и братьи новгородьцемъ; на путь не идемъ, а братьи своеи не выдаемъ; а с рижаны есме миръ взяли»;

[19] къ Колываню есте ходивъше, серебро поимали, а сами пойдосте в Новгородъ, а правды не створися, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣже голове такоже; а за то нашу братью избиша на озѣрѣ, а инии повѣдени, а вы, роздравше, та прочь;

[20] или есте на нас удумали, тѣ мы противу васъ съ святою Богородицею и съ поклономъ; то вы лучше насъ исѣчите, а жены и дѣти поемлете собе, а не лучше погании; тѣ вамъ ся кланяемъ».

[21] Новгородьци же князю рекоша: «мы бе-своя братья бес пльковицъ не имаемся на Ригу; а тебе ся, княже, кланяемъ».

[22] Много же князь нудивъ, и не яшася по путь.

[23] Тѣгда же князь Ярославъ [Всеволодович] пѣлкы своя домовъ посла.

[24] Пльковици же тѣгда бяху подвѣгли Нѣмьци и Чюдъ, Лотыголу и Либъ, и отпустиша я опять; а тѣх, кто ималъ придатькъ у Ярослава, выгнаша исъ Пльскова: «пойдите по князи своемъ, намъ есте не братья».

[25] Тѣгда же Ярослав [Всеволодович] поиде съ княгинею из Новагорода Переяславлю, а Новѣгородѣ остави 2 сына своя, Феодора и Альксандра, съ Федоромъ Даниловичемъ, съ тиуномъ Якимомъ.

[26] Тои же осени наиде дѣжгъ великъ и день и ночь, на Госпожьнинъ день, оли и до Никулина дни не видѣхомъ свѣтла дни, ни сѣна людемъ баше лзѣ добыти, ни нивъ дѣлати.

[27] Тогда же оканьнии диаволь, исперва не хотяи добра роду чловѣческому и завидѣвъ ему, зане прогоняшет его ношнымъ стояниемъ, и пѣснословием и молитвами, и въздвиже на Арсѣνια, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадь.

[28] И створше вѣче на княжи дворѣ, и поидоша на владыченъ дворѣ, глаголюще сие: «того ради стоитъ тепло долго, выпровадилъ Антониа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давши князю мзду»; акы злодѣя пѣхаютъ в шию, выгнаша; и на малѣ ублюде Богъ от смерти: затворися въ церкви святыя Софѣя, иде на Хутино.

[29] И заутра выведоша опять въ дворъ Антониа архиепископа и посадиша с нимъ 2 мужа: Якуна Моисѣевича, Микифора щитника.

[30] И нетокмо сие бысть зло, нѣ наипаче болши того бываше: сие бо възмаетъ всѣ град и поидоша с вѣца въ оружи на тысяцкого Вячеслава, и розграбиша дворъ его и брата его Богуслава, и Андрѣица, владычня столника, и Давыдковъ Софѣискаго, и Судимировъ; а на Душилца, на Липиньскаго старосту, тамо послаша грабить, а самого хотѣша повѣсити, нѣ ускочи къ Ярославу [Всеволодовичу]; а жену его яша, ркуще тако: яко «ти князя на зло подводятъ»; и бысть мятежъ великъ въ градѣ.

[31] Тои же осени вода бысть велика въ Волховѣ: поима около озера сѣна у людей и по Волхову.

[32] Тогда же померзъшю озеру и стоявшю 3 дни, и въздра угъ вѣтръ, и изломавши, внесе все въ Волховѣ, и въздра 9 городень великаго моста, и принесе къ Пидбѣ подъ святыи Николу 8 городень в ночь, а 9-ю рознесе, мѣсяца декабря въ 8 день, на память святого Патапия.

[33] Не хотяшетъ бо Богъ видѣти кровопролития въ братъи, ни диаволу радости дати: радуеть бо ся оканьнии о кровопролитии братни; нѣ изволи благии Богъ тако быти.

[34] Тогда отяша тысячкое у Вячеслава и даша Борису Нѣгочевичю, а

[27] Тѣгда же оканьнии дияволь, исперва не хотяи добра роду чловѣчю и завидѣвъ ему, зане прогоняшетъ его ношнымъ стояниемъ, пѣниемъ и молитвами, и въздвиже на Арсения, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадь.

[28] И створше вѣче на Ярославли дворе, и поидоша на владычнь дворѣ, рекуче: «того дѣля стоитъ тепло дълго, выпровадилъ Антониа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давъ мзду князю»; и акы злодѣя пѣхаютъ за воротъ, выгнаша; малѣ ублюде Богъ от смерти: затворися въ церкви святѣи Софии, иде на Хутино.

[29] А заутра вѣвѣдоша опять Антониа архиепископа и посадиша с нимъ 2 мужа: Якуна Моисѣевича, Микифора щитник.

[30] И не досыти бы зла, нѣ еще боле того: възмаетъ всѣ городъ и поидоша съ вѣца въ оружи на тысяцкого Вячеслава, и розграбиша дворъ его и брата его Богуслава, и Андреевъ, владычня стольника, и Давыдковъ Софѣискаго, и Судимировъ; а на Душильця, на Липиньскаго старосту, тамо послаша грабить, а самого хотѣша повѣсити, нѣ ускоци къ Ярославу [Всеволодовичу]; а жену его яша, рекуче, яко «ти на зло князя водять»; и бысть мятежъ въ городе вѣликъ.

[31] Тои же осѣни бысть вода велика въ Вѣлховѣ: поима около озера сѣна и по Волхову.

[32] Тѣгда померзъшю озѣру и стоявшю 3 дни, и въздре угъ вѣтръ, изломавъ, внесе все въ Вѣлхово, и въздрѣ 9 городень великаго моста, и принесе къ Питѣбѣ подъ святыи Николу 8 городень въ ночь, а 9-ю рознесе, мѣсяца декабря въ 8 день, на святого Патапия.

[33] Не хотяшетъ бо Богъ видѣти кровопролития въ братъи, ни дияволу радости дати: радуеть бо ся оканьнии о кровопролитии братни; нѣ изволи благии Богъ тако быти.

[34] Тѣгда отяша тысячское у Вячеслава и даша Борису Нѣгочевичю, а къ

къ князю къ Ярославу [Всеволодовичу] послаша на томъ: «пойди к намъ, забожничье отложи, а судии ти по волости не слати; и на всеи волѣ нашей и на всѣх грамотах Ярославлих, тѣ ты нашъ князь; или, того не хочешь, ты собѣ, а мы собѣ».

[35] Тои же зимѣ побѣжа Федоръ Даниловицъ с тиуномъ Якимомъ, и понявши съ собою два княжича, Федора и Александра, на сыропустной недѣли, вторник, в нощь.

[36] Тогда же новгородци рѣша: «да ашесиичтозлосдумавънасвятуюСофѣю, а побѣглъ будет; а мы ихъ не гонилъ, нѣ братью свою есмя казнилъ; а князю есмя зла не створилъ никоего же; да онъ имъ Богъ и крестъ честный, а мы собѣ князя промыслимъ»; и цѣловаша святую Богородицу, яко быта всѣмъ одинакымъ.

[37] И паки послаша по Михаила [Всеволодовича] въ Черниговъ Хота Станимировица, Гаврилу с Лубяницѣ; и быша въ Смолнескѣ, и не пусти ихъ князь и-Смолнеска по научению Ярославлю, и пути заняша вси.

[38] Нѣ аще Богъ по нас, никтоже на нас: и увѣдавъ Михайлъ [Всеволодович] яко прияти суть послы новгородчкыи въ Смолнескѣ, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде вборзѣхъ на Торжокъ, и ради быша люди вси.

князю послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] на томъ: «поеди к намъ, забожничье отложи, судье по волости не слати; на всѣи воли нашей и на всѣх грамотах Ярославлихъ, ты нашъ князь; или ты себе, а мы себе».

[35] Тои же зимѣ побѣже Федоръ Даниловицъ съ тиуномъ Якимомъ, поимъше съ собою 2 княжича, Федора и Альксандра, сыропустныя недѣли въ уторник, в нощь.

[36] Тѣгдаженовгородцирѣша: «дажъ что зло съдумавъ на святую Софию, а побеглъ; а мы ихъ не гонили, нѣ братью свою есмя казнили; а князю есмя зла не створили никотораго же; да оно имъ Богъ и крестъ честный, а мы собѣ князя промыслимъ»; и цѣловаша святую Богородицу, яко быти всемъ одинакымъ.

[37] И послаша по Михаила [Всеволодовича] въ Цѣрниговъ Хота Станимировица, Гаврилу на Лубяници; и быша Смольнскѣ, и не пусти ихъ князь Смольнскыи по наущению Ярославлю, и пути заяша вся.

[38] Нѣ оже Богъ по нас, кто на ны: и увѣдавъ Михайлъ [Всеволодович] яко прияти суть послы новгородьстии въ Смольнскѣ, бѣ бо тѣгда въ Брыну съ сыномъ, и поиде въ борзѣхъ на Тържкѣ, и приде на вѣрбницу въ Тържкѣ, и ради быша людѣе вси.

Въ лѣто 6737 (1229/1230).

[1] Прииде князь Михайлъ [Всеволодович] ис Чернигова в Новъгород, по велицѣ дни на Фоминѣ недѣлѣ, и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[2] И цѣлова крестъ на всеи воли новгородской и на всѣх грамотах Ярославлих; и вдасть свободу смердом на 5 лѣт дани не платити, кто сбѣжалъ на чюжую землю; а симъ повелѣ, хто здѣ живеть, како уставилъ преднии князи, тако платите дань.

[3] А на Ярославлих любовницѣх поимаша новгородци кунъ много и на городищанах, дворовъ их не грабяще, и даша то на Великыи мостъ.

Въ лѣто 6737 (1229/1230).

[1] Приде князь Михайлъ [Всеволодович] ис Чѣрнигова въ Новъгородъ, по велицѣ дни Фоминѣ недѣли исходяче, и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[2] И цѣлова крестъ на всѣи воли новгородьстѣи и на всѣх грамотах Ярославлихъ; и вда свободу смърдомъ на 5 лѣт дании не платити, кто сбегалъ на чюжую землю; а симъ повеле, кѣто сде живеть, како уставили переднии князи, тако платите дань.

[3] А на Ярославлих любѣвницех поимаша новгородци кунъ много и на городищанохъ, а дворовъ ихъ не грабяче, и даша на Великыи мостъ.

[4] Въ то же лѣто заложиша великий мостъ всѣ новѣ выше старому мосту.

[5] Тогда же отяше посадничество у Иванка у Дмитровица и даша Внѣзду Водовику, а Иванку даша Торжокъ; и абие иде на Торжокъ, и не прияша его новоторжци, и оттуду иде къ Ярославу [Всеволодовичу].

[6] Того же лѣта рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «се у вас нѣту владыцъ, и нѣсть лѣпо быти граду сему безо владыцъ; аще Богъ казнъ свою възложилъ на Антониа, и вы себѣ ищите такового мужа или в попех или в ыгуменѣх или в чернцѣх».

[7] И рече нѣкий муж: «княже, есть черноризицъ диаконъ у святого Георгия, именемъ зовемыи Спиридонъ, достоинъ есть того»; а инии Иосифа володимирскаго а друзии Грѣчина: «и кого дасть митрополитъ, тѣ есть намъ отецъ».

[8] И рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «да положимъ 3 жребия, да коего дасть намъ Богъ».

[9] И положиша на святѣи трапезѣ, написавше имена, и послаша из гридницъ владычнѣ княжица Ростислава; и изволи Богъ служителя собѣ и пастуха словесныхъ овецъ великому Новуграду и всеи области новгородчкои, и выняся Спиридоновъ.

[10] И послаша по него в манастирь и, приведши его, посадиша его въ дворѣ, дондеже поиде в Киевъ ставится.

[11] Того же лѣта поиде князь Михаилъ [Всеволодович] в Черниговъ къ братѣи, пойма съ собою новгородцовъ Богуслава Гориславича, Сбыслава Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба, посадница сына, Михалка Микифоровича, Михалѣ Прикупова; а сына своего Ростислава остави в Новѣградѣ.

[12] «А мнѣ, рече, даи Богъ исправи ти всѣ правда новгородчкая, тоже от вас поиму сына своего».

[13] И посла къ Ярославу [Всеволодовичу] Нѣздѣлу Прокшиница, Иванка Тудоркова, сиче рекъ: «отступиша Воло-

[4] Въ то же лѣто заложиша великий мостъ выше старому моста.

[5] Тѣгда же отяша посадничество у Иванка у Дѣмитровица и даша Вѣнезду Водовику, а Иванку даша Тѣржкѣ; иде на Тѣржкѣ, и не прияша его новоторожци, и оттуду иде къ Ярославу [Всеволодовичу].

[6] Томъ же лѣтѣ рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «се у васъ нѣту владыкы, а не лѣпо быти граду сему безъ владыцъ; оже Богъ казнъ свою възложилъ на Онтониа, а вы сочите такового мужа въ попѣхъ ли, в ыгуменѣхъ ли, въ черенныхъ ли».

[7] И рекоша нѣкотории князю: «есть чѣрнѣцъ дѣяконъ у святого Георгия, именемъ Спиридонъ, достоинъ есть того»; а инии Осафа, епископа володимирскаго велынскаго, а друзии Грѣчина: «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ».

[8] И рече князь Михаилъ [Всеволодович]: «да положимъ 3 жрѣбѣя, да которыи Богъ дасть намъ».

[9] И положиша на святѣи тряпѣзѣ, имена написавшѣ, и послаша из гридницъ владычнѣ княжица Ростислава; изволи Богъ служителя собе и пастуха словесныхъ овчѣ Новугороду и всѣи области его, и выяся Спуридонъ.

[10] И послаша по нь въ манастирь и, приведѣше, посадиша ѣ въ дворѣ, дондеже поиде Киеву ставится.

[11] Томъ же лѣтѣ поиде князь Михаилъ [Всеволодович] въ Цѣрниговъ къ братѣи, пойма съ собою новгородце Богуслава Гориславича, Сбыслава Якунковича, Домаша Тѣврдиславича, Глѣба, посадницѣ сынѣ, Михаилка Микифоровича, Михалѣ Прикупова; а сына своего Ростислава остави Новѣгородѣ.

[12] «А мнѣ, рече, даи Богъ исправи ти правда новгородская, тоже от вас пояти сына своего».

[13] И посла къ Ярославу [Всеволодовичу] Нездѣлу Прокшиница, Иванка Тудорковица, река: «отступиша Волока,

<p>ка, что есть новгородская волость за тобою, силою еси зашелъ, крестъ цѣлуй».</p> <p>[14] И рече Ярославъ: «того не отступаю, а креста не цѣлую; вы собѣ, а язъ собѣ»; и держа послы все лѣто.</p> <p>[15] Того же лѣта поиде Спиридонъ в Киевъ ставится к митрополиту, мѣсяца декабря въ 17, на память святого пророка Данила.</p> <p>[16] Тои же зимѣ приидоша Литва, и воеваша Любне, Мореву и Серегѣрь; и гонишася по них новгородци, угониша их и биша, а полонъ отяша всѣ, мѣсяца генваря.</p>	<p>и что есть новгородскаго за тобою, силою еси зашълъ, а крестъ цѣлуй».</p> <p>[14] И рече Ярослав: «того не отступаю, а крѣст не цѣлую; вы себе, а я себе»; и дѣржа послы все лѣто.</p> <p>[15] Томъ же лѣтѣ поиде Спиридонъ Киеву ставиться къ митрополиту, декабря въ 17.</p> <p>[16] Тои же зимѣ придоша Литва, и воеваша Любне и Мореву и Серегеръ, и гонишася по нихъ новгородци, и угонивше ихъ, и биша, а полонъ отяша всѣ, мѣсяца генвря.</p>
<p>В лѣто 6738 (1230/1231).</p> <p>[1] Трясѣся земля по велицѣ дни в пятокъ 5 недѣли, въ обѣдъ, а инии бяху отобѣдалѣ.</p> <p>[2] То же, братіе, не на добро, нѣ на зло; грѣхъ ради нашихъ Богъ намъ знамение проявляет, да быхомъ ся покаялѣ от грѣхъ своихъ.</p> <p>[3] Колику наведе Богъ на ны смерть тои веснѣ, да то мы свѣдуше, не разумѣхомъ своея погыбелѣ, нѣ скорѣиши быхомъ на зло.</p> <p>[4] Того же лѣта солнце померче мая въ 14, вторникъ, на память святого мученика Сидора, в полѣутра, и бысть яко 5 ночей мѣсяцъ, и паки опять наполнися помалу, и ради быхомъ маловѣрѣи.</p> <p>[5] Того же мѣсяца на зборъ, въ 19, на память святыхъ отецъ 300 и 18, прииде в Новѣгород архіепископъ Спиридонъ, поставленъ бысть от митрополита Кирила въ попы в сыропустную недѣлю, а въ архіепископство на зборъ по чистой недѣлѣ.</p> <p>[6] И в то же лѣто князь Михайлѣ [Всеволодович] створи постригы сынови своему Ростиславу [Михайловичу] в Новѣградѣ у святей Софѣи, и уя власъ владыка Спиридонъ; и посадиша его на столѣ, а самъ поиде в Черниговъ.</p> <p>[7] В томъ же лѣтѣ распрѣся Стефанъ Твердиславицъ с Водовикомъ, Иванко Тимошиницъ по Стефанѣ, и биша Иванка паробци посадницѣ; то же бысть на Городищи; а заутра сотвори вѣче на по-</p>	<p>Въ лѣто 6738 (1230/1231).</p> <p>[1] Трясѣся земля въ пятѣкъ по велицѣ дни 5 недѣли, въ обѣдъ, а инии уже бяху отобѣдали.</p> <p>[2] То же, братѣ, не на добро, на зло; грѣхъ дѣля нашихъ Богъ намъ знаменія кажетъ, да быхомъ ся покаяли от грѣхъ нашихъ.</p> <p>[3] Колику Богъ наведе на ны смерть тои весны, да то мы видяше, не разумѣхомъ своей погыбели, нѣ скорѣиши быхомъ на зло.</p> <p>[4] Того же лѣта солнце помырче мая въ 14, на святого Сидора, въ уторникъ, въ срьдѣ утра, и бы акы въ 5 ноции мѣсяцъ, и опять наполнися, и ради быхомъ небози.</p> <p>[5] Того же мѣсяца въ 19, на сборъ святыхъ отецъ 300 и 18, приде архіепископъ Спуридонъ в Новѣгородъ, поставленъ от митрополита Кюрила; поставленъ бысть попомъ въ сыропустную недѣлю, архіепископомъ по чистѣи недѣли на сборъ.</p> <p>[6] Въ то же лѣто князь Михайлѣ [Всеволодович] створи пострѣгы сынови своему Ростиславу [Михайловичу] Новегородѣ у святей Софии, и уя влас архіепископъ Сиридон и посади его на столѣ, а самъ поиде въ Църниговъ.</p> <p>[7] Томъ же лѣтѣ распрѣся Степанъ Твърдиславицъ съ Водовикомъ, Иванке Тимошкиницъ по Степанѣ, и биша Иванка паробчи посадници; то же бысть на Городищи; а заутра створи вѣщъ на по-</p>

садника на Ярославли дворѣ, и поиде на дворѣ его и розграбиша.

[8] Посадникъ же опять възводи городъ весь, и Смень Борисовицъ на Иванка, и на Якима Влунковица, и на Прокшю Лашнева; и поидоша с вѣча и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блудкиница на вѣцѣ убиша.

[9] Рече посадникъ: «ты еси мои дворѣ хотѣлъ зажещи»; а Прокшинъ дворѣ зажьгоша, а Якимъ бѣжа к Ярославу [Всеволодовичу], а инии схоронилися; нѣ и тѣхъ, уротивше, пустиша; а Иванка [Тимошкинича] послѣ изимаша, и уби ѿ Водовикъ посадникъ и вверже въ Волховѣ на память святаго отца Павла исповѣдника.

[10] Тоже видя Богъ наша безакония и братоненавидѣние и непокорение другъ къ другу и зависть, и крестомъ вѣрѣшася въ лжю, егоже аггели не могутъ зрѣти многоочиты и крылы закрываються, того же мы, в рукахъ держаше, скверными усты цѣлуимъ;

[11] и за то наведе Богъ поганяя и землю нашу пусту положиша; а иное сами не блюдуще, безъ милости истеряхомъ свою власть, и тако бысть пуста: и тако намъ господь Богъ въздалъ по дѣломъ нашимъ.

[12] Изби мразъ на Въздвигение честнаго креста все обилѣе по волости нашей, и оттоле паки уставися великое: и почехомъ хлѣбъ купити по 8 кунѣ, а кадъ ржи по 20 гривенѣ, а въ дворехъ по 30, а пшеницѣ по 40 гривен, а пшена по 50 гривенѣ, а овса по 13 гривнѣ.

[13] И разидеся градъ нашъ и волость наша, и полны быша чюжии градѣ и странѣ братьи нашей и сестрѣ, а останокъ почаша изъмирати.

[14] И кто не прослезится о семъ, видяше мрътвица лежаща по улицамъ, и младенца псы изъядаемы.

[15] И вложи Богъ въ сердце благое створити архиепископу Спиридону: и постави скуделницу у святыхъ Апостолѣ, въ ямѣ, на Прускои улицѣ; и пристави мужа блага и смирена, именемъ Станилу, братъ Домажировъ, иконнаго писца,

садника на Ярославли дворѣ, и поиде на дворѣ его, и розграбиша ѿ.

[8] Посадникъ же опять възводи городъ весь, и Смень Борисовицъ на Иванка, и на Якима Влунковица, и на Прокшю Лашнева; поидоша съ вѣча и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блудкиница на вѣчи убиша.

[9] Рече посадникъ: «ты еси мои дворѣ хотель зажечи»; а Прокшинъ дворѣ зажьгоша; а Якимъ бежа къ Ярославу [Всеволодовичу], а инии схоронилися; нѣ и тѣхъ, уротивше, пустиша; а Иванка [Тимошкинича] после имѣшъ, уби Водовикъ, въвѣргошъ въ Волхово.

[10] Того же Богъ видя наша безакония и братоненавидение и непокорение другъ къ другу и зависть, и крестомъ вѣрѣшася въ лжю, егоже ангели не могутъ зрѣти и многоочити, крылы закрываються, того же мы, въ рукахъ държаше, сквѣрными усты цѣлуемъ;

[11] и за то Богъ на насъ поганяя навѣдѣ, и землю нашу пусту положиша; а иное сами не блюдуще, безъ милости истеряхомъ свою власть, и тако бысть пуста: и тако ны господь Богъ възда по дѣломъ нашимъ.

[12] Изби мразъ на Въздвигение честнаго хреста обилѣе по волости нашей, и оттолѣ горе уставися велико: почехомъ купити хлѣбъ по 8 кунѣ, а ржи кадъ по 20 гривенѣ, а въ дворехъ по 30, а пшеницѣ по 40 гривенѣ, а пшена по 50, а овсѣ по 3 гривен.

[13] И разидеся градъ нашъ и волость наша, и полны быша чюжии гради и страны братье нашей и сестрѣ, а останкѣ почаша мерети.

[14] И кто не прослезится о семъ, видяше мрътвicia по уличамъ лежаща, и младѣнца отъ псѣ изедаемы.

[15] И вложи Богъ въ сердце благое створити архиепископу Спуридону: и постави скуделницу у святыхъ Апостолѣ, въ ямѣ, на Просьскои улицы; и пристави мужа блага, смерена, именемъ Станила, возити мрътвicia на кони, кде обидуце

возити мертвица на конѣ, гдѣ обоидуше по граду; и тако бес пристани по вся дни влачаше, и наполни до верха, еже бысть в ней числомъ 3000 и 30.

[16] На ту же зиму поиде княжиць Ростиславъ [Михаилович] с посадникомъ Внѣздомъ на Торжокъ, мѣсяца декабрия въ 8 день, в недѣлю, на память святого отца Потапия Аллилугия; а завтра убиша Смена Борисовица въ 9, на зачатие святыя Анны, а домъ его розграбиша всъ и села его, а жену его яша, а самого погрѣбоша в манастири святого Георгия.

[17] И такоже и се створиша: Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михалевъ, и Даньслаль, и Борисовъ тысячкою

[18] <...> и новоторжъ[чи] къ Михаилу въ Чернигов.

[19] И даша посадничьство Степану Твердислаличю, а тысячкое Микитѣ Петриловичю, а добытокъ Сменовъ и Водовиковъ раздѣлиша по мѣстомъ.

[20] Они трудишася, сбираюша, а си въ труд ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече духъ святыи: сбираеть, а не вѣсть, кому сбираеть.

[21] А княжицю Ростиславу [Михаиловичу] путь показаша с Торжку къ отцеви въ Черниговъ: «како отецъ твои рекль былъ вѣсти на конь на воину съ Въздвижения и крестъ цѣловаль, а се уже Микулинъ день, с насъ крестное цѣлование; а ты поиди прочь, а мы собѣ князя промыслимъ».

[22] И послашася по Ярослава [Всеволодовича] на всеи волѣ новгородчкои.

[23] Ярославъ же [Всеволодович] пакы въборзѣхъ прииде в Новѣград, мѣсяца декабрия въ 30; и сѣтвори вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и цѣлова святую Богородицю на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ и на всеи волѣ новгородчкои.

[24] И сѣдѣвши 2 недѣли, иде опять въ Переяславль, появши съ собою мужи новгородстии молодшии, а два сына своя посади в Новѣградѣ, Федора и Александра.

по городу; и тако беспрестани по вся дни влачаше, и наполни до върха, иже бысть в ней числомъ 3000 и 30.

[16] На ту же зиму поиде княжиць Ростиславъ [Михаилович] съ посадникомъ Внѣздомъ на Тържкѣ, мѣсяца декабрия въ 8, въ недѣлю; а завтра убиша Смена Борисовица въ 9, а домъ его всъ розграбиша и села, а жену его яша, а самого погрѣбоша у святого Гюргя въ манастири.

[17] Такоже и Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михалѣ, и Даньслава, и Борисовъ тысячьскаго, и Творимириць, иныхъ много дворовъ.

[18] А Водовикъ, то зло услышавъ, побеже съ Торжку съ братьею, и Борисъ тысячьскый и новотържчи къ Михаилу въ Църниговъ.

[19] И даша посадничьство Степану Твърдиславичю, а тысячьское Миките Петриловицю, а добытъкъ Сменовъ и Водовиковъ по стомъ разделиша.

[20] Они трудишася събирающе, а си въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече духъ святыи: събираеть, а нѣ вѣсть, кому сбираетъ.

[21] А княжицю Ростиславу [Михаиловичу] путь показаша с Торожку къ отцеви въ Църниговъ: «како отецъ твои рекль былъ вѣсти на коне на воину съ Въздвижения и крестъ цѣловаль, а се уже Микулинъ день, съ насъ крестное человање; а ты поиди прочь, а мы собе князя промыслимъ».

[22] И послаша по Ярослава [Всеволодовича] на всеи воли новгородьстѣи.

[23] Ярославъ же [Всеволодович] въбързѣ приде въ Новѣгородъ мѣсяца декабрия въ 30, и створи вѣцѣ, и цѣлова святую Богородицю на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ.

[24] И сѣдѣвъ 2 недѣли, иде опять въ Переяславль, поя съ собою мужи новгородьскыи молоджыша, а сына своя 2 посади Новѣгородѣ, Феодора и Ольксандра.

[25] Тои же зимы выведоша с Хутина от святого Спаса Арсѣнія игумена, мужа кротка и смирена, князь Ярослав [Всеволодович] и владыка Спиридонъ и всь Новъградъ, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша и посадиша его в кельи.

[26] И абие же ему разболѣвшуся, и пребывшю ему в томъ недозѣ недѣль 6, и паки преставися, мѣсяца марта въ 15, в субботу пред обѣднею, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсѣниемъ и всею братиєю.

[27] И даи Богъ молитва его святая всѣмъ крестияномъ, бѣаше бо муж се благъ, и кротокъ, и смиренъ и незлобивъ; и упокои Богъ душу его со всѣми праведными въ царствии небеснѣмъ.

[28] Мы же паки на преднее возвратимся, на горкую и бѣдную память тоя же весны.

[29] Что бо реши или что глаголати, нь недоумѣю, рече, сказати бывшей на нас казни от Бога, и сие паки тако предложимъ, якоже инии простая чадъ рѣзашу люди живыя и ядыху, а инии мертвое трупие, обрѣзывающе, ядыху, а друзии конину и псину и кошки; а инѣх, осочивше, тако творяще имъ: овоих огнемъ жгоша, а другихъ осѣкоша, инѣх избиша;

[30] друзии же мохъ ядыху и ушь, сосну, кору липову и листь, илемъ, кто что како замысливъ; а инии паки злѣи челоуѣци добрыхъ людий почаша домы зажигати, где слышаше рожъ и всякое обилѣе, и тако грабяще имѣния ихъ.

[31] Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своихъ не каяхомся, а злая дѣла беспрестани творяще, а видяще пред очима своими гнѣвъ Божий: мертвицы по улицамъ и по торгу и по великому мосту от псѣ изыдаемы, якоже бо не можаху погрѣбати ихъ.

[32] И поставиша другую скудельницу по конецъ Чюдинцевъ улицы, нь паки и та полна бысть, в ней же нѣсть числа; а иную поставиша на Колонѣ, за святымъ Рождествомъ, и та тако же бысть полна.

[25] Тои же зимѣ вѣвѣдоша съ Хутина от святого Спаса Арсѣнія игумена, мужа кротка и смирена, князь Ярослав [Всеволодович], владыка Спиридонъ и всь Новгородъ, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша, посадиша и въ келии.

[26] И разболеся, лежавъ 6 недѣль, и прѣставися марта, въ 15, въ субботу предъ обѣднею, и тако погрѣбенъ бысть игуменомъ Арсѣниемъ и всѣю братеєю.

[27] А даи Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофѣю понаманарю: бѣшетъ бо муж благъ, кроткъ, съмѣренъ и незлобивъ; упокои Богъ душу его съ всѣми правдыными въ царствии небеснѣмъ.

[28] Мы же на прѣднее възвратимся, на горкую и бѣдную память тоя весны.

[29] Что бо реши или что глаголати о бывшей на нас от Бога казни, яко инии простая чадъ рѣзашу люди живыя и ядыху, а инии мѣртвая мяса и трупие обрѣзаше ядыху, а друзии конину, псину, кошки; нь тѣхъ осочивше, тако творяху, овѣихъ огнемъ ижгоша, а другихъ осѣкоша, иныхъ извѣшаша;

[30] инии же мѣхъ ядыху, ушь, сосну, кору липову и листь, ильмъ, кто что замысля; а инии паки злии челоуѣци почаша добрыхъ людий домы зажигати, кде чююче рожъ, и тако разграбляху имение ихъ.

[31] <..> въ покаяния мѣсто злое; и горцяиши того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашими гнѣвъ Божий: мѣртвѣи по улицамъ и по тѣргу и по мосту по великому от псѣ изыдаемы, оже не можаху погрѣбати.

[32] И поставиша другую скудельницу на поли, конѣць Чюдинцевъ улицы, и бысть та пълна, в нѣиже числа нѣсть; а 3-тѣю поставиша на Колѣни, за святымъ Рождествомъ, и та же бысть пълна, въ неиже числа нѣсть.

<p>[33] Тоже намъ все видящим пред нашими очима, нъ видящи се како бы намъ лучипи быти, мы же пуци быхом: брат брату не съжялается, ни отецъ сынови, ни мати дщери, ни сусѣдъ сусѣду не уломляеть хлѣба; и не бысть милости межи нами, нъ бѣаше туга и печаль, на улици скорбь другъ съ другомъ, бѣда и нужда велика, зряще дѣтии плачущесе хлѣба, а другыя умирающа.</p> <p>[34] И купяху по полугрѣвнѣ хлѣбець, а кадь ржи 4-ю часть по 7 гривнѣ и поболши; и даяху свои дѣти отецъ и мати одерень гостемъ изъ хлѣба.</p> <p>[35] Се же горе бысть не в нашей одиной области, нъ во всей Руской земли.</p> <p>[36] Такову казнъ вдасть Богъ намъ по грѣхомъ нашимъ.</p> <p>[37] А Киевскаго града Богъ съблюде.</p>	<p>[33] Тоже бы намъ все видяще предъ очима, лучшимъ быти, мы же быхомъ пушцыи: брат брату не съжялается, ни отецъ сынови, ни мати дѣчери, ни сусѣдъ сусѣду не уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, нъ бѣаше туга и печаль, на улици скърбь другъ съ другомъ, дома тѣска, зряще дѣтии плачуще хлѣба, а другая умирающа.</p> <p>[34] И купляхомъ по гривнѣ хлѣб и поболшу, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ серѣбра; и даяху отци и матери дѣти свое одерень ис хлѣба гостемъ.</p> <p>[35] Се же горе бысть не въ нашей земли въ одиной, нъ по всей области Русѣи, кромѣ Киева единого.</p> <p>[36] И тако ны Богъ възда по дѣломъ нашимъ.</p>
<p>В лѣто 6739 (1231/1232).</p> <p>[1] Загорѣся от Матѣева двора от Вышековица, и погорѣ весь конецъ Славенской даждь и до конецъ Холма, мимо святого Илью, нъ ублюде Богъ святыхъ церкви; нъ тольми бѣаше лютъ пожаръ, яко по водѣ огонь хожаше, горя, и хожаше чресъ Волхово, всѣмъ людемъ зрящим, и людии нѣколько истопи на Волховѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта откры Богъ милосердие свое на нас грѣшныхъ, и сътвори милость свою въскорѣ: прибѣгоша Нѣмци изъ Заморья съ житомъ и с мукою, и створиша много добра; а уже бѣаше при конци град сеи.</p> <p>[3] Того же лѣта ходи Ярославъ [Всеволодович] на Чернигов ратью и на волость Черниговскую с новгородци и съ всею властью своею, на князя Михаила [Всеволодовича], и пожже Шернескъ и стоявъ под Мосалскомъ, въспятися назадъ, истрати обилѣя много.</p> <p>[4] Ту же под городомъ застрѣлиша Олдана подвоискаго, и без мира отъидоша.</p> <p>[5] Того же лѣта преставися Водовикъ и Внѣздъ, посадникъ новгородчкыи, в Черниговѣ.</p>	<p>Въ лѣто 6739 (1231/1232).</p> <p>[1] Загорѣся от Матѣева двора от Вышковица, и погорѣ весь конѣць Славньскыи оли и до конца Хѣлма, мимо святого Илию, нъ ублюде Богъ святыхъ церквъ; нъ толми бѣаше лютъ пожаръ, яко по водѣ огонь горяше, ходя чрѣсъ Вѣлхово, всѣмъ людемъ зрящимъ, и головъ нѣколько истопѣ въ Волховѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта откры Богъ милосердие свое на нас грѣшныхъ, створи милость свою въскорѣ: прибѣгоша Нѣмци и-Замория съ житомъ и мукою, и створиша много добра; а уже бѣаше при конци городъ сии.</p> <p>[3] Тои же осени ходи Ярославъ [Всеволодович] ратию на Църниговѣскую волость с новгородци и съ всѣю властью своею на Михаила [Всеволодовича], и пожже Шереньскъ; и стоявъ подъ Мосальскомъ, и въспятися въспять, истративъ обилия мѣного.</p> <p>[4] Ту же подъ городомъ застрѣлиша Олдана подвоискаго, и без мира отъидоша.</p> <p>[5] Томъ же лѣтѣ прѣставися Водовикъ [и] Вѣнездъ, посадникъ новгородчкыи, въ Църниговѣ.</p>

В лѣто 6740 (1232/1233).

[1] Приидоша ис Чернигова Борисъ Нѣгочевиць, тысячкии, Михайль с братомъ, и Водовиковичъ Петре, Глѣбъ Сменовъ братъ Борисовичъ, Миша, съ княземъ Святославомъ [Всеволодовичемъ] Трубечьскимъ на средоговѣние; и быша в Буици, селѣ святого Георгия.

[2] И оттолѣ въспятися назадъ князь Святославъ в Русь, и уразумѣвъ, яко сии солгаша имъ; они же вгониша въ Плесковъ и яша Вячеслава Горисланица, и бивъши его, оковаша.

[3] В Новѣградѣ же бысть мятежъ великъ: не баше бо князя Ярослава [Всеволодовича], нъ в Переяслави бысть тогда.

[4] И прииха князь ис Переяславля, и изима плесковиць и посади их на Городищи въ гридници; и посла въ Плесковъ, рекши имъ: «мужи мои пустите, а тѣмъ путь покажите прочь, откуда пришли».

[5] Они же сташа за ними крѣпко, и сице ркоша: «прислите к нимъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы собѣ».

[6] И тако быша лѣто все безъ мира; и не пусти князь гости к нимъ, купяху у нихъ соль бѣлковъскъ по 7 гривенъ и болши, и пустиша Вячеслава [Гориславича]; князь же пусти к нимъ жены Борисовую, и Глѣбовую, и Мишиную, нъ мира с ними не бѣ.

[7] Бысть же на зиму, приидоша плесковици, и поклонишася князю и ркоша: «ты нашъ князь»; и испросиша у Ярослава [Всеволодовича] сына Федора; и не дасть имъ сына, и рече имъ: «се даю вы шюринъ свои Юрья [Мстиславича], и то вашъ князь»; и пояша его и ведоша и паки посадиша его въ Плесковъ, а Борисовъ чадѣ показаша путь съ ихъ женами.

[8] Они же идоша и сѣдоша въ Медвижи головѣ.

[9] В то же лѣто взя Святославъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, Смолнескъ на щитъ с полочаны, на память святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, исѣче смолнянъ много, а самъ сѣде на столѣ.

Въ лѣто 6740 (1232/1233).

[1] Придоша ис Цѣрнигова Борисъ Нѣгоцевичъ, Михаль съ братомъ, Петре Водовиковиць, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша, съ княземъ Святославомъ [Всеволодовичемъ] <...>

[2] опять въ Русь, урозумѣвъ, яко си сългаша имъ; они же въгонивше въ Пльсковъ, яша Вячеслава, и бивъше его, оковаша ѱ.

[3] В Новѣ же городѣ бысть мятежъ великъ: не баше бо князя Ярослава [Всеволодовича], нъ въ Переяслави бѣ тѣгда.

[4] И приехавъ князь ис Переславля, изима пльсковици и посади я на Городищи въ гридници; и посла въ Пльсковъ, рече: «мужа моего пустите, а темъ путь покажите прочь, откуда пришли».

[5] Они же сташа за ними крѣпко, нъ рекоша: «прислите к нимъ жены ихъ и товаръ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы себе».

[6] И тако быша безъ мира лѣто все; и не пусти князь гости къ нимъ, и купляху соль по 7 гривенъ бѣрковъскъ, и пустиша Вячеслава [Гориславича]; князь пусти к нимъ жены Борисовую, Глѣбовую, Мишиную, а мира не взя.

[7] Бысть на зиму, придоша пльсковици, поклонишася князю: «ты нашъ князь»; и въспросиша у Ярослава [Всеволодовича] сына Федора, и не да имъ сына, и рече: «се даю вы шюринъ свои Юргя [Мстиславича]»; и ведоша и, поимше, Пльскову, а Борисове чади показаша путь съ женами.

[8] Они же идоша въ Мѣдвѣжю голову.

[9] Въ то же лѣто взя Святославъ [Мстиславичъ] Смолнескъ на щитъ съ полочаны на Боришь день, исѣчѣ смолняны, а самъ сѣде на столѣ.

<p>[10] Того же лѣта преставися архиепископъ новгородчкый Антонии, мѣсяца октября въ 8, на память святыя мученица Пелагия.</p> <p>[11] Сии блаженныи архиепископъ Антонии преже изгнания сѣдивши въ епископыи лѣт 8 по Митрофанѣ, а въ изгнании лѣт 6; посем прииде ис Перемышля в Новѣградъ, сѣдѣвши два лѣта, и разболѣся велми и бысть нѣмъ мѣсяца марта въ 17, на память святого Алексѣя челоуѣка Божиа.</p> <p>[12] Пребысть же в болести тои и онѣмѣвъ и ничтоже глаголя лѣт 6 и 7 мѣсяць и днии 9, и тако преставися въ небесное царство душа убо его взиде на небеса, мощи же его положены быша честно у святыя Софѣя въ притворѣ, при благоуѣрнѣмъ и великомъ князи Ярославѣ, сынѣ Всеволожи, и при архиепископѣ Спиродонѣ.</p>	<p>[10] Том же лѣте прѣставися архиепископъ Антонии, октября въ 8.</p> <p>[11] Сии же блаженныи архиепископъ Антонии преже изгнания сѣде въ епископии лѣт 8 по Митрофане, а въ изгнании лѣт 6; по сѣмъ приде ис Перемышля в Новѣгородъ, и седе лѣта 2, и онѣмѣ на святого Ольксия<...></p> <p>[12-1] [Пре]бысть лѣт 6 въ болести тои и 7 мѣсяць и 9 днии, и тако умре,</p> <p>[12-2] и положиша ѥ у святѣи Софии въ притворе, при князи Ярославе Всеволодице, при архиепископѣ Спуридонѣ.</p>
<p>Въ лѣто 6741 (1233/1234).</p> <p>[1] Изгониша Изборескъ Борисова чадь съ княземъ Ярославомъ с Володимиріемъ и с Нѣмци.</p> <p>[2] Плесковици же, оступивше Изборескъ, и изымаша ѥ князя, а Нѣмцина убиша Данилу, а инии побѣгоша и дашася великому князю Ярославу [Всеволодовичу]; князь же, их исковавъ, и посла въ Переяславль.</p> <p>[3] Того ле лѣта преставися князь Федоръ, сынъ Ярославль [Всеволодовича] болшии, мѣсяца июня въ 10, на память святого отца Тимофѣя в пятокъ въ 1 час дни, и положенъ бысть в манастири святого Георгия.</p> <p>[4] И кто не пожалуетъ сего, еще бо млад сый, уже бо свадьба пристроена бѣ, меды сварены, невѣста приведена, а князи призвани, и бысть в веселия мѣсто плачь и сѣтование за грѣхы наша.</p> <p>[5] Нѣ, Господи, слава тобѣ, цесарю небесныи, изволивыйи тако, и покои его съ всѣми праведными.</p> <p>[6] В то же лѣто заложена бысть церкви на воротех от Неревскаго конца святого Федора.</p> <p>[7] Того же лѣта преставися блаженныи митрополит всея Руси Киевскыи,</p>	<p>Въ лѣто 6741 (1233/1234).</p> <p>[1] Изгониша Изборьскъ Борисова чадь съ князьмъ Ярославомъ Володимиріемъ и съ Нѣмци.</p> <p>[2] Пльсковичи же, оступивше Изборьскъ, измаша ѥ кнѣзя, и Нѣмцинь убиша Данилу, а ини побегоша и даша я великому Ярославу [Всеволодовичу]; князь же, исковавъ, поточи я въ Переяславль.</p> <p>[3] Томъ же лѣтѣ прѣставися князь Федоръ, сынъ Ярославль [Всеволодовича] вячьшии, июня въ 10, и положенъ бысть въ манастири святого Георгия, и еще младъ.</p> <p>[4] И кто не пожалуетъ сего: сватба пристроена, меды изварены, невѣста приведена, князи позвани; и бысть въ веселия мѣсто плачь и сѣтование за грѣхы наша.</p> <p>[5] Нѣ, Господи, слава тебе, цесарю небесныи, изволюшю ти тако, нѣ покои его съ всеми правѣдными.</p> <p>[6] Въ то же лѣто заложена бысть церкы на воротѣхъ от Неревскаго конца святыи Федоръ.</p> <p>[7] Томъ же лѣтѣ прѣставися блаженныи митрополитъ всѣя Руси Киевскыи,</p>

<p>именемъ Кирилъ, а родомъ бѣ Гричинъ, приведенъ бысть от Нѣкыискаго града.</p> <p>[8] На то же лѣто изгониша Нѣмци в Тѣсовѣ Кюрилу Синькиница, и яша и ведоша ѿ въ Медвижию голову; и сѣди окованъ от Госпожина дни до великого говѣνια, князю же Ярославу [Всеволодовичу] не сущу в Новѣградѣ, нѣ въ Переяславѣ бѣ.</p> <p>[9] И пришедши князю оттолѣ, выправи Божиею помощію и святыя Софѣя; а полкы своя приведе в Новѣград, множество много, хотя ити на нѣх.</p>	<p>именемъ Кюриль, родомъ Гръчинъ бѣ, приведенъ бысть из Никѣя.</p> <p>[8] Въ то же лѣто изгониша Нѣмци Кюрила Синькиница въ Тѣсвѣ, и вѣдоша ѿ въ Мѣдвѣжю голову; и сѣде окованъ от Госпознина дни до великаго говѣνια: князю Ярославу [Всеволодовичу] не сущю Новѣгородѣ, нѣ въ Переяславѣ отшлѣ бѣ.</p> <p>[9] И пришьдѣ князь, выправи Божиею помощію святыя Софѣя; а пѣлкы своя приведе в Новѣгородъ множество, хотя ити на нѣ.</p>
<p>В лѣто 6742 (1234/1235).</p> <p>[1] Иде князь Ярославъ [Всеволодович] с новгородци и со всею областію новгородчкою и с полкы своими на Нѣмци под Юрьевъ; и ста князь, не дошед града, с полкы, и пусти люди своя въ зажитиа воевать; Нѣмци же из града выступиша а инии изъ Медвижию головы на сторожи, и бишася с ними и до полку.</p> <p>[2] И поможе Богъ князю Ярославу [Всеволодовичу] с новгородци, и биша их и до рѣцѣ, и ту паде лучыних Нѣмцовъ нѣколько; и яко быша на рѣцѣ на Омовыже Нѣмци, и ту обломишася, и истопѣ ихъ много, а и инии язвенѣ быша и вбѣгоша въ Юрьевъ, а друзии въ Медвижию голову.</p> <p>[3] И много попустошиша земли их и обилья потратиша около Юрьева и около Медвѣжии головѣ.</p> <p>[4] И поклонишася Нѣмци князю; Ярославъ же взя с ними миръ на всеи правдѣ своеи; и возвратишася новгородци вси здрави, а низовець нѣколько паде.</p> <p>[5] Того же лѣта сгорѣ церковь от грома святого апостола Луки в Людинѣ концѣ, мѣсяца іюня въ 10, на память святого отца Тимофѣя въ 1 час ноши.</p> <p>[6] Того же лѣта изгониша Литва Русу даждь и до торгу, и стаха рушанѣ, и засада, огнищанѣ и гридба, а кто купецъ и госте, и выгнаша я опять ис посада, бьющеся на поле, и ту убиша нѣколько Литвы, а рушанѣ 4 мужи: попа Петрилу, другое Обрадица и ина два мужа;</p>	<p>Въ лѣто 6742 (1234/1235).</p> <p>[1] Иде князь Ярослав [Всеволодович] съ новгородци и съ всею областію и с полкы своими на Нѣмцы подъ Гюргевъ; и ста князь, не дошедъ града, съ пѣлкы, и пусти люди своя въ зажитие воевать; Нѣмци же из града высушася, а инии из Медвѣже головы на сторожи, и бишася с ними и до пѣлку.</p> <p>[2] И поможе Богъ князю Ярославу [Всеволодовичу] съ новгородци, и биша я и до рѣкы, и ту паде лучышихъ Нѣмцевъ нѣколько; и яко быша на рѣче на Омовыжи Нѣмцы, и ту, обломишася, истопѣ ихъ много, а ини язвѣни вѣбегоша въ Гюргевъ, а друзии въ Медвѣжю голову.</p> <p>[3] И много попустошиша земле ихъ и обилие потратиша.</p> <p>[4] И поклонишася Нѣмцы князю; Ярославъ же взя с ними миръ на всеи правдѣ своеи; и вѣзвратишася новгородци сдрави вси, а низовѣчь нѣколько паде.</p> <p>[5] Того же лѣта сѣгорѣ церкы от грома святого Луки въ Людинѣ конци іюня въ 10, съ вечера.</p> <p>[6] Томъ же лѣтѣ изгониша Литва Русь оли до тѣргу, и стаха рушанѣ, и засада: огнищанѣ и гридба, и кто купецъ и гости, и выгнаша я ис посада опять, бьющеся на поли; и ту убиша нѣколько Литвы, а рушанѣ 4 мужа: попа Петрилу, 2 Павла Обрадица, а ина два мужа;</p>

[7] а манастирь святого Спаса всь пограбиша, и церковь полупиша всю, и иконы и престоль, и чернци 4 убиша, и отступиша на Клинь.

[8] Тогда же вѣсть прииде в Новъгородъ къ князю Ярославу [Всеволодовичу]; князь же Ярославъ с новгородци, всѣдше в насады, а и инии на конѣх, и поидоша по них по Ловоти; и яко быша у Моравина, и въспятишася лодииници опять оттолѣ в город, и князь их отпусти: недостало бо бѣше у них корма, а самъ поиде с коньники по них.

[9] И постиже я на Дубровнѣ, на селищи в Торопечьской волости, и ту ся бис безбожными и оканными и богопротивными кровопролитники крестияньскими; и ту поможе Богъ и крестъ честный и святая Софѣя, премудрость Божия, над погаными князю Ярославу с новгородци: и отѣяша у них конии 300 и с товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше от себе все оружие, щиты и сулицы; а инѣи ту костью падоша.

[10] А новгородцовъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновица тысячкого, Гаврила щитника, Нѣгутина с Лубяници, Нѣжилу серебряника, Гостилца с Кузмодемьянѣ улицѣ, Федора Ума, княжъ дѣчкои, другое городишанинѣ, и иных 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствии небесномѣ, пролившихъ крови своя за святую Софѣю и за кровь крестияньскую.

[7] а манастирь святого Спаса всь пограбиша, и церковь полупиша всю, и иконы и прѣстоль, и цѣренци 4 убиша, и отступиша на Клинь.

[8] Тѣгда же вѣсть приде в Новъгородъ къ кнѣзю Ярославу [Всеволодовичу]; князь же съ новгородци, всѣдавшѣ въ насады, а инии на конихъ, поидоша по нихъ по Ловоти; и яко быша у Моравина, и въспятишася лодѣиници оттоле въ городъ, и князь я отпусти: недостало бо у нихъ бѣше хлѣба; а самъ поиде съ коньники по нихъ.

[9] И постиже я на Дубровнѣ, на селищи въ Торопѣчьской волости, и ту ся би съ безбожными оканною Литвою; и ту пособи Богъ и крестъ честный и святая Софѣя, прѣмудрость Божия, надъ погаными князю Ярославу съ новгородци: и отѣяша у нихъ конь 300 и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше оружия, и щиты, и сови, и все от себе; а инии ту костью падоша.

[10] А новгородцы ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячскаго, Гаврила щитника, Нѣгутина на Лубяници, Нѣжилу серебряника, Гостилца на Кузмадемьяни улицы, Федора Ума, княжъ дѣцкои, другое городишанинѣ, и инѣхъ 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствии небеснѣмъ, пролившихъ крѣвь свою за святую Софѣю и за кровь християньскую.

В лѣто 6743 (1235/1236).

[1] Не хотя исперва оканныи всепагубный дѣаволь роду чловѣческому добра, въздвиже крамолу межи рускими князи, да быша чловѣци не жили мирно: о томъ бо ся злыи радуется кровопролитью крестияньскому.

[2] Поиде князь Володимиръ Рюриковичъ с кыяны и Данило Романович с галицаны на Михаила Всеволодица Чермного къ Чернигову, а Изяславъ [Владимирович] побѣжа в Половци; и много воева около Чернигова и посадъ пожже, а Михайлъ выступи ис Чернигова.

[3] И много пустошивъ около Чернигова, поиде опять; и Михайлъ ство-

В лѣто 6743 (1235/1236).

[1] Не хотя исперва оканныи, всепагубный дѣаволь роду чловѣческому добра, въздвиже крамолу межи русскими князи, да быша чловѣци не жили мирно: о томѣ бо ся злыи радуєть кровопролитию крестяньску.

[2] Поиде князь Володимиръ Рюриковичъ съ кыяны и Данило Романовичъ с галичаны на Михаила Всеволодича Чермного къ Чернигову, а Изяславъ [Владимирович] бѣжа в Половци; и много воева около Чернигова, и посадъ пожже, а Михайло выступи ис Чернигова.

[3] И много пустошивъ около Чернигова, поиде опять; и Михайло ство-

<p>ривъ прелестъ на Данилѣ [Романовиче] и много би галичанъ и бещисла, Данила же едва уиде; а Володимиръ [Рюрикович] пришедши опять, сѣде въ Киевѣ.</p> <p>[4] И не ту бысть того до сыти зла, нѣ прииде Изяславъ [Владимирович] с погаными Половци в силѣ тяжцѣ и Михаилъ [Всеволодович] с черниговци под Киевъ, и взяша Киевъ; а Володимера [Рюриковича] и княгыню его изымаша Половци, поведоша в землю свою, и много зла сѣтвориша кияномъ.</p> <p>[5] А Михаилъ [Всеволодович] сѣде в Галичѣ, а Изяславъ [Владимирович] в Киевѣ; и опять пустиша Володимира [Рюриковича] Половци на искупѣ, и жену его, и на Нѣмцѣх имаша искупѣ князи.</p>	<p>ривъ прелестъ на Данилѣ [Романовиче] и много би галичанъ и бещисла, Данило же едва уиде; а Володимиръ [Рюрикович] пришедъ опять, сѣде в Киевѣ.</p> <p>[4] И не ту бы того до сыти зла, но приде Изяславъ [Владимирович] с погаными Половци в силѣ тяжцѣ и Михаило [Всеволодович] с черниговци подъ Киевъ, и взяша Киевъ; а Володимира [Рюриковича] и княгыню его имше Половци, поведоша в землю свою и много зла створиша кыяномъ.</p> <p>[5] А Михаило [Всеволодович] сѣде в Галичи, а Изяславъ [Владимирович] в Киевѣ; и опять пустиша Володимира [Рюриковича] Половци на искупѣ, и жену его; и на Нѣмцихъ имаша искупѣ князи.</p>
<p>В лѣто 6744 (1236/1237).</p> <p>[1] Поиде князь Ярославъ [Всеволодович] из Новаграда къ Киеву на столѣ, понявши съ собою новгородцовъ болших муж: Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковица, Костя Вячеслалича, а новоторжець 100 муж; а в Новѣградѣ посади сына своего Александра [Ярославича].</p> <p>[2] И, пришедши, сѣде в Киевѣ на столѣ; и державъ новгородцовъ и новоторжанъ одну недѣлю и, одаривъ, отпусти прочъ; и приидоша вси здрави.</p> <p>[3] Того же лѣта пришедше безбожныи Татарове, плениша всю землю Болгарьскую и град их Великыи взяша, исѣкоша вся, и жены и дѣти.</p>	<p>В лѣто 6744 (1236/1237).</p> <p>[1] Поиде князь Ярославъ [Всеволодович] изъ Новгорода Киеву на столѣ, поимя съ собою новгородци вятшихъ: Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковича, Косту Вячеславича, а новоторжець 100 муж; а в Новѣгородѣ посади сына своего Олександра [Ярославича].</p> <p>[2] И, пришедъ, сѣде в Киевѣ на столѣ; и державъ новгородцевъ и новоторжцевъ одну недѣлю и, одаривъ я, отпусти проче; и придоша здрави вси.</p> <p>[3] Том же лѣтѣ пришедше безбожнии Татарове, плѣниша всю землю Болгарьскую, и градъ ихъ Великыи взяша, и исѣкоша вся, и жены и дѣти.</p>
<p>В лѣто 6745 (1237/1238).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнцѣ, мѣсяца августа въ 3 день, на память святых отецъ Далмата и Фауста, Исакия, в уденье; бысть таково знамение: тма бысть въ солнци съ запада, акы мѣсяць бысть 5 ночей, а съ вѣстока свѣтло, и паки со вѣстока тма бысть такоже, акы мѣсяць, 5 ночии, а съ запада свѣтло, и тако исполнися все.</p> <p>[2] Того же лѣта приидоша Нѣмцѣ в силѣ велицѣ изъ заморья в Ригу, и ту совокупившеся вси, и рижанѣ и вся Чюдская просто земля, и плесковици</p>	<p>В лѣто 6745 (1237/1238).</p> <p>[1] Бысть знамение въ солнци мѣсяца августа въ 3 день, на память святых отецъ Далмата, Фауста, Исакия, въ уденье; бысть таково знамение: тма бысть въ солнци съ запада, акы мѣсяць бысть въ 5 ночии, а съ вѣстока свѣтло, и опять со вѣстока тма бысть такоже, акы мѣсяць 5 ночии, а с запада свѣтло, и тако исполнися опять.</p> <p>[2] Того же лѣта придоша в силѣ велицѣ Нѣмци изъ заморья в Ригу, и ту совокупившеся вси, и рижане и вся Чюдская земля, и плѣсковичи от себе посла-</p>

<p>от себе послаша помощь мужъ 200, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣх ради наших, безбожными погаными побѣждени быша, приидоша кождо десятии в дома своя.</p> <p>[3] Того же лѣта прииде митрополит Гричинъ из Никиискаго града именемъ Иосифъ в Киевѣ.</p>	<p>ша помощь мужъ 200, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣждени быша, придоша кождо десятии въ дома своя.</p> <p>[3] Того же лѣта приде митрополить Грьчинъ изъ Никѣя въ Киевѣ, именемъ Есифъ.</p>
<p>В лѣто 6746 (1238/1239).</p> <p>[1] Приидоша иноплемьнищи, глаголемѣи Татарове, на землю Рязаньскую, множество бещисла, акы пружи; и прѣвое пришедше, сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа станомъ ту.</p> <p>[2] И оттолѣ посла послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяще у них десятины во всемъ: и в людех и во князех и в конѣх, в бѣлых 10, в вороных 10, и в бурых 10-е, в рыжих 10-е, в пѣгых 10-е.</p> <p>[3] Князи же рязаньстии Юрьи [Игоревич], Инъгворовъ брат, Олегъ [Ингваревич], Романъ Инъгорович, и мюромьскыи и проньскыи, не пускающе ко градомъ, выидоша противу имъ в Воронажъ.</p> <p>[4] И ркоша имъ князи: «аще нас не будет всѣх, то все то ваше будет».</p> <p>[5] И оттолѣ пустиша их къ Юрью [Всеволодовичу] в Володимерь, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары в Воронажи.</p> <p>[6] Послаша же рязаньстѣи князи къ Юрью [Всеволодовичу] к Володимерьскому, просяще у него помоцѣ, или самому поити.</p> <p>[7] Юрьи же [Всеволодович] самъ не поиде, ни же паки послуша князь рязаньскихъ молбы, нъ самъ хотѣ особъ брань сѣтворити.</p> <p>[8] Нъ уже бяше Божию гнѣву не противитися, яко же речено бысть древле Иусу Наугину Господомъ; егда веде я Господь на землю обѣтованую, тогда рече: азъ пошлю на ня преже вас недоумѣние и грозу и страх и трепеть.</p>	<p>В лѣто 6746 (1238/1239).</p> <p>[1] Створи манастирь у святого Павла Семеновая Борисовича.</p> <p>[1] В то лѣто придоша иноплемьнищи, глаголемии Татарове, на землю Рязаньскую, множество бещисла, акы пружи; и первое пришедше и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа станомъ ту.</p> <p>[2] И оттолѣ послаша послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое.</p> <p>[3] Князи же Рязаньстии Гюрги [Игоревич], Инъгворовъ братъ, Олегъ [Ингваревич], Романъ Инъгоровичъ, и муромьскыи и проньскыи, не выпусяче къ градомъ, выѣхаша противу имъ на Воронажъ.</p> <p>[4] И рекоша имъ князи: «олна насъ всѣхъ не будетъ, тоже все то ваше будетъ».</p> <p>[5] И оттолѣ пустиша ихъ къ Юрью [Всеволодовичу] въ Володимиръ, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары въ Воронажи.</p> <p>[6] Послаша же рязаньстии князи къ Юрью [Всеволодовичу] Володимирьскому, просяче помочи, или самому поити.</p> <p>[7] Юрьи же [Всеволодович] самъ те поиде, ни послуша князии рязаньскихъ молбы, но самъ хотѣ особъ брань сѣтворити.</p> <p>[8] Но уже бяше Божию гнѣву не противитися, яко речено бысть дрѣвле Иусу Наугину Богомъ; егда веде я на землю обѣтованую, тогда рече: азъ пошлю на ня преже васъ недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть.</p>

[9] Также и прежде сихотѣять Господь от нас силу и храбрость, а недоумѣние и грозу и страхъ и трепеть вложи в нас за грѣхы наша.

[10] Тогда же иноплемьеници погании оступиша Рязань и острогомъ оградиша и; князь же рязаньскыи Юрьи [Ингваревич] затворися въ градъ с людьми; а князь Романъ Инъгоровицъ ста битися противу ихъ съ своими людьми.

[11] Князь же Юрьи [Всеволодович] Володимирьскыи тогда посла Еремѣя в сторожѣхъ воеводою, и сняся с Романомъ [Ингваревичем].

[12] И оступиша их Татарове у Коломнѣ, и бишася крѣпко, и прогониша их ко надолобомъ и ту убиша князя Романа и Еремѣя, и много ту паде съ княземъ и съ Еремѣемъ.

[13] Москвици же побѣгоша, ничегоже не видѣвше.

[14] Татарове же взяша град мѣсяца декабря въ 21, а приступилъ въ 16 того же мѣсяца.

[15] Также избиша князя и княгиню, и мужи и жены и дѣти, чернца и черноризицъ, иерѣя, овых огнемъ, а иных мечемъ, поруганье черницамъ, попадьямъ и добрымъ женам и дѣвицамъ пред матерьми и сестрами; а епископа же ублюде Богъ: отъиде прочь в тои год, егда рать оступи град.

[16] И кто, братье, о семь не плачется, кто ся нас осталъ живых, како они нужную и горкую смерть подъяша.

[17] Да и мы то видѣвше, уstraшилися быхомъ и грѣховъ своих плакалися со въздыханиемъ день и ношь; мы же въздыхаемъ день и ношь, пекущеся о имѣнии и о ненависти братьи.

[18] Мы же на подлежащая възвратимся.

[19] Тогда же Рязань безбожнымъ и поганымъ Татаромъ вземшемъ, поидоша къ Володимеру множество кровопроливъ крестьянскыя крове.

[20] Князь же Юрьи [Всеволодович] выступи из Володимира, бѣжа на Ярославъ, а в Володимири затворися сынъ

[9] Также и прежде сихъ отъя Господь у насъ силу, а недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи в нас за грѣхы наша.

[10] Тогда же иноплемьеници погании оступиша Рязань и острогомъ оградиша и; князь же Рязаньскыи Юрьи [Ингваревич] затворися въ градъ с людми; князь же Романъ Инъгоровичъ ста битися противу ихъ съ своими людьми.

[11] Князь же Юрьи [Всеволодович] Володимирьскыи тогда посла Еремѣя въ сторожихъ воеводою, и сняся с Романомъ [Ингваревичем].

[12] И оступиша ихъ Татарове у Коломны, и бишася крѣпко, и прогониша ихъ к надолобомъ и ту убиша князя Романа и Еремѣя, и много паде ту съ княземъ и съ Еремѣемъ.

[13] Москвичи же ничегоже не видѣвше.

[14] Татарове же взяша градъ мѣсяца декабря въ 21, а приступили въ 16 того же мѣсяца.

[15] Также избиша князя и княгиню, и мужи и жены и дѣти, черныца и черноризицъ, иерѣя, овы огнемъ, а инѣхъ мечемъ, поругание черницамъ и попадьямъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ пред матерьми и сестрами; а епископа ублюде Богъ: отѣхъа проче во тѣ годъ, егда рать оступи градъ.

[16] И кто, братье, о семь не поплачется, кто ся нас осталъ живыхъ, како они нужную и горкую смерть подъяша.

[17] Да и мы то видѣвше, уstraшилися быхомъ и грѣховъ своих плакалися съ въздыханиемъ день и ношь; мы же въздыхаемъ день и ношь, пекущеся о имѣнии и о ненависти братьи.

[18] Но на подлежащая възвратимся.

[19] Тогда же Рязань безбожнымъ и поганымъ Татаромъ вземшемъ, поидоша къ Володимерю множество кровопроливецъ крестьянскыя крѣви.

[20] Князь же Юрьи [Всеволодович] выступи изъ Володимира и бѣжа на Ярославъ, а въ Володимири затворися

его Всеволод [Юрьевич] съ матерью и съ владыкою и съ всею областью своею.

[21] Безаконнѣи же Измаилитѣ приближишася ко граду и оступиша град силою, и отыниша град тыномъ всѣ.

[22] И бысть на заутрѣи, увидѣ се князь Всеволод [Юрьевич] и владыка Митрофанъ, яко уже взяту быти граду, и абие внидоша въ святую Богородицу, и истригошася вси въ образъ, такоже и въ скыму, ото владыкы Митрофана, и княгини, и доци и сноха, и добрыи мужи и жены.

[23] И яко уже незаконными приближишася, поставивше пороки, взяша град и запалиша и огнемъ, в пятокъ прежде мясопустныя недѣли.

[24] И увидѣвше князь и владыка и княгинѣ, яко зажженъ бысть град, а людие же огнемъ кончаются, а инии мечемъ, вбѣгоша въ святую Богородицу и затворишася в полатѣхъ.

[25] Погании же, отбивше двери, зажгоша святую церковь, наволочивше лѣса, и издушишася вся; ти тако скончашася, предавше своя душа Господеви; инии же погнашася по Юрьи князѣ [Всеволодовиче] на Ярославѣ.

[26] Князь же Юрьи [Всеволодович] посла Дорожа въ просоки въ 3000-хъ; и прибѣжа Дорожъ, и рече: «а уже, княже, обошли нас около».

[27] И нача князь полкы ставити около себе, и се вънезапу Татари приспѣша; князь же не успѣвъ ничтоже, побѣжа; и бысть на рѣцѣ Сѣтни, постигоша ѿ, и живот свои сконча ту.

[28] Богъ же вѣсть, како скончася: много бо глаголютъ о немъ инии. Ростовъ же и Суздаль разидошася разно.

[29] Оканьнии же оттолѣ пришедше, взяша Москву, Переяславѣ, Юрьевѣ, Дмитровѣ, Волокѣ, Тѣфрѣ; ту же и сынъ Ярославѣ убиша.

[30] Оттолѣ же приидоша оканнии Измаилѣ сыны Агарини, робы Авраамля, и оступиша Торжокѣ, на зборѣ чистой недѣлѣ, и отыниша тыномъ всѣ около, яко же инии градѣ имаху; и бишася ту оканьнии пороки по двѣ недѣлѣ, и

сынъ его Всеволодъ [Юрьевич] съ матерью и съ владыкою и со всею областью своею.

[21] Безаконьнии же Измаилѣи приближишася къ граду, и оступиша градъ силою, и отыниша тыномъ всѣ.

[22] И бысть на заутрѣе, увидѣ князь Всеволодъ [Юрьевич] и владыка Митрофанъ, яко уже взяту быти граду, внидоша въ церковь святую Богородицу, и истригошася вси въ образъ, таже въ скиму, от владыкы Митрофана, князь и княгини, дчи и сноха, и добрии мужи и жены.

[23] И яко уже незаконьнии приближишася, поставивше пороки, взяша град и запалиша и огнемъ, в пятокъ прежде мясопустныя недѣли.

[24] И увидѣвше князь и владыка и княгини, яко зажженъ бысть градъ, а людѣе уже огнемъ кончаются, а инии мечемъ, вбѣгоша въ святую Богородицу и затворишася в полатѣ.

[25] Погании же, отбивше двѣри, зажгоша церковь, наволочивше лѣса, и издушиша вся; ти тако скончашася, предавше душа своя Господеви; инии же погнашася по Юрьи князи [Всеволодовиче] на Ярославѣ.

[26] Князь же Юрьи [Всеволодович] посла Дорожа въ просоки въ 3-хъ 1000-хъ; и прибѣжа Дорожъ, и рече: «а уже, княже, обошли нас около».

[27] И нача князь полкъ ставити около себе, и се вънезапу Татарове приспѣша; князь же не успѣвъ ничтоже, побѣже; и бы на рѣцѣ Сити, и постигоша ѿ, и животъ свои сконча ту.

[28] Богъ же вѣсть, како скончася: много бо глаголютъ о немъ инии. Ростовъ же и Суздаль разидеся разно.

[29] Оканьнии же они оттолѣ пришедше, взяша Москву, Переяславѣ, Юрьевѣ, Дмитровѣ, Волокъ, Тѣфрѣ; ту же и сынъ Ярославѣ убиша.

[30] Оттолѣ же придоша безаконьнии, и оступиша Торжокѣ на сборѣ чистои недѣли, и отыниша тыномъ всѣ около, якоже инии гради имаху; и бишася ту оканнии пороки по двѣ недѣли, и изнемогошася людѣе въ градѣ, а из Но-

изнемогашася людие въ градѣ, а из Новагорода имъ не бысть помощи; нъ уже бо в то время нужное кто же бо о собѣ сталъ в недоумѣнии и въ страѣ.

[31] И тако погании взяша град, и исѣкоша вся от мужска полу и до женска, иерѣискии чинъ всъ и черноризчиской, а все изообнажено и поругано, горкою и бѣдною смертию предаша душа своя Господеви, мѣсяца марта въ 5, на память святого мученика Никона, въ среду на средокрестной недѣли.

[32] Ту же убиенъ бысть Иванко, посадникъ новоторжскыи, Якимъ Влункович, Глѣбъ Борисовицъ, Михайлъ Моисиевич.

[33] Тогда же гоняшася оканнии безбожници от Торжку Серегирьскимъ путемъ дажь и до Игнача креста, а все людие сѣкуше, аky траву, за 100 версть до Новаграда не дошед.

[34] Новъ же град заступи Богъ и святая и великая сборная и апостольская церковь святыхъ Софѣи и святыхъ преподобныхъ святители Кирилъ и Афанасеи и святыхъ правовѣрныхъ архиепископъ молитва и благовѣрныхъ князеи и преподобныхъ черноризци иереискаго събора.

[35] Да кто, братье и отци и дѣти, видѣвши Божие попущение се на всеи Руской земли; грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ поганья на ны.

[36] Наводит Богъ, по гнѣву своему, иноплеменики на землю, и тако скрушеномъ имъ въспоманутся къ Богу.

[37] Усобная же рать бываетъ от сважения диаволя: Богъ не хочетъ зла въ чловѣцѣхъ, нъ блага; а диаволь радуется злomu убииству и кровопролитью.

[38] Земли же съгрѣшивши коеи, любо казнить Богъ смертию или гладомъ или наведениемъ поганыхъ или ведромъ или дождемъ сильнымъ или казними инѣми.

[39] Аще ли покаемся, и в немже ны Богъ велить жити, глаголетъ бо к намъ пророкомъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ; да аще сие сътворимъ, всѣхъ грѣхъ прощенъ будемъ.

вагорода имъ не бы помочи, но уже кто же собѣ сталъ бѣ в недоумѣнии и страѣ

[31] И тако погании взяша градъ, и исѣкоша всяѣ от мужска полу и до женска, иерѣискии чинъ всъ и черноризьскыи, а все изъобнажено и поругано, горкою и бѣдною смертию предаша душа своя Господеви, мѣсяца марта въ 5, на память святого мученика Никона, въ среду средохрестную.

[32] Ту же убьени быша Иванко, посадникъ новоторжскыи, Якимъ Влоуньковичъ, Глѣбъ Борисовицъ, Михаиле Моисиевичъ.

[33] Тогда же ганяшася оканьнии безбожници от Торжку Серегѣрьскимъ путемъ оли и до Игнача креста, а все люди сѣкуше, аky траву, за 100 версть до Новагорода.

[34] Новъгородъ же заступи Богъ и святая великая и зборная апостольская церкы святая Софѣи и святыхъ Кюриль и святыхъ правовѣрныхъ архиепископъ молитва и благовѣрныхъ князии и преподобныхъ черноризецъ иерѣискаго събора.

[35] Да кто, братье и отци и дѣти, видѣвше Божие попущение се на всеи Русьской земли. Грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ поганья на ны.

[36] Наводит Богъ, по гнѣву своему, иноплеменики на землю, и тако скрушеномъ имъ въспоманутся къ Богу.

[37] Усобная же рать бываетъ от сважения диаволя: Богъ не хочетъ зла въ чловѣцѣхъ, нъ блага; а диаволь радуется злomu убииству и кровопролитью.

[38] Земли же съгрѣшивши коеи, любо казнить Богъ смертию или гладомъ или наведениемъ поганыхъ или ведромъ или дождемъ сильнымъ или казними инѣми.

[39] Аще ли покаемся, и в немже ны Богъ велить жити, глаголетъ бо к намъ пророкомъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ; да аще сие сътворимъ, всѣхъ грѣхъ прощенъ будемъ.

<p>[40] Нь мы на злое възвращаемся, акы свинья валяющися в калѣ грѣховнѣмъ присно, и тако прибываемъ; да сего ради казни приемлемъ от Бога всякыя, и нахождение ратных, по Божию повелѣнню приемлемъ казнѣ грѣх ради наших.</p>	<p>[40] Нь мы на злое възвращаемся, акы свинья валяющися в калѣ грѣховнѣмъ присно, и тако прибываемъ; да сего ради казни приемлемъ от Бога всякыя, и нахождение ратных, по Божию повелѣнню приемлемъ казнѣ грѣх ради наших.</p>
<p>В лѣто 6747 (1239/1240).</p> <p>[1] Оженися князь Александръ, сынъ Ярославъ, в Новѣгородѣ, и поя в Полоцьскѣ у Брячислава [Васильковича] дщерь, и вѣнчася въ Торопцѣ; и ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую.</p> <p>[2] Того же лѣта князь Александръ [Ярославич] с новгородци сруби городецъ въ Шелонѣ.</p>	<p>В лѣто 6747 (1239/1240).</p> <p>[1] Оженися князь Олександръ, сынъ Ярославъ в Новѣгородѣ, поя в Полотыскѣ у Брячслава [Васильковича] дчерь, и вѣнчася в Торопчи; ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую.</p> <p>[2] Того же лѣта князь Александръ [Ярославич] с новгородци сруби городци по Шелонѣ.</p>
<p>В лѣто 6748 (1240/1241).</p> <p>[1] О господѣ Бозѣ нашемъ, азъ худыи и грѣшныи малосмысленныи покушаюсь написати житие святого князя Александра сына Ярославля, внука Всеволожа, понеже бо слышахомъ от отецъ своих и самовидецъ есмь възраста его, и сие радъ бых исповѣдалъ святоѣ и славное и честное житие его.</p> <p>[2] Нь якожѣ рече приточникъ: «въ злохытру душу не внидетъ мудрость, на высокыхъ бо краихъ есмь, посреде же стезь стояше, при вратѣхъ силныхъ присѣдитъ».</p> <p>[3] Аще и грубъ есмь умомъ, нь молитвою святыя Богородица и святого князя Александра поспѣшениемъ начатокъ положихъ.</p> <p>[4] Сеи бѣ князь Александръ Богомъ роженъ от отца боголюбива и мужелюбца, паче же и кротка князя великаго Ярослава, от Федосиа матери, боголюбивы нравомъ; доброчестива и богоугодна купнѣ якоже суца, великими просвѣщается дѣлы, якоже иноческаго сподобитися еи чина и приснопомнѣмая Федосиа, мати князя Александра.</p> <p>[5] Якоже рече Исаия пророкъ: «такъ глаголетъ Господь: князи азъ учиняю, священи бо суть, азъ воюю я».</p> <p>[6] Во истину безъ Божия повелѣния не бѣ княжение его; нь възрастъ его паче иныхъ чловѣкъ, и гласъ его акы труба в народѣ, лице его лице же акы Иосифа,</p>	<p>В лѣто 6748 (1240/1241).</p>

идѣже бѣ поставилъ его египетскыи цесарь втораго цесаря въ Египтѣ; сила же бѣ его яко сила Самсона силнаго; и далъ же бѣ Богъ ему премудрость Соломону, храбрость же акы цесаря римскаго Еуспасияна, иже бѣ плѣнилъ всю Июдѣйскую землю.

[7] Иногда ополчися ко граду Антупату приступити, и шедши гражданѣ побѣдиша полкъ его, и вѣста единъ и възврати силу ихъ къ вратомъ граднымъ и посмѣяся дружинѣ своей: «остависте мя одинаго»; тако же и князь Александръ бѣ побѣжая непобѣдимъ. Сего ради нѣкто от западныхъ страны, иже нарицаются слугы Божия, и оттолѣ приидоша, хотяще видѣти дивныи възрастъ его.

[8] Яко же древле цесарица Южская прииде къ Соломону, хотя слышати премудрость его, такоже и сии, именемъ Андрѣашъ, видѣвъ князя Александра, и къ своимъ възвратися и рече: «прошед страны и языки, не видѣхъ таковаго въ цесарехъ цесаря, ни въ князехъ князя».

[9] Се же слышавъ король части Римскы, от полуношныя страны, таковое мужество князя Александра, и помысли в себѣ: «и поиду, рече, плѣню землю Александрову».

[10] И събра вои множество, силу велику зѣло, Свѣи съ княземъ и с пискупы своими, и Мурманѣ, и Сумъ, и Емъ, и тако наполни корабля многы полковъ своих, и подвижеса в силе велицѣ, пыхая духомъ ратнымъ, и прииде в реку Неву и ста усть Ижеры, шатаяся безумиемъ своимъ, хотяще възприяти Ладогу, такоже и Новъград и всю область Новгородскую.

[11] И пакы посла послове с великою гордостію къ князю Александру Ярославличю в великыи Новъград, а рка тако: «аще можеша противитися мнѣ, королевѣ, то се уже есмь здѣ и плѣню землю твою».

[1] Придоша Свѣи в силѣ велицѣ, и Мурмане, и Сумъ, и Емъ в кораблихъ множество много зѣло; Свѣи съ княземъ и съ пискупы своими; и сташа в Невѣ устьѣ Ижеры, хотяче възприяти Ладогу, просто же реку и Новъгородъ и всю область Новгородскую.

[2] Но еще преблагыи, премилостивыи челоуѣколюбецъ Богъ ублюде ны и защити от иноплеменикъ, яко всеу трудишася без Божия повелѣнія: приде бо вѣсть в Новъгородъ, яко Свѣи идуть къ Ладозѣ.

[12] Князю же Александру слышавши словеса их, разгорѣся сердцемъ, и вниде въ церковь святыя Софѣя и паде на колѣну пред олтаремъ, нача молитися съ слезами: «Боже хвалнии и праведнии, Боже великыи и крѣпкыи, Боже превѣчнии, створивыи небо и землю, и постави предѣлы языкомъ и повелѣ жити, не преступая в чюжую часть».

[13] Нъ въсприимъ псаломъскую пѣснь, и рече: «суди, Господи, обидящимъ мя и възбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ».

[14] И скончавъши молитву, и въставъ, поклонися архиепископу. Епископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти.

[15] Идушу же ему изъ церкви, утирая слезы, и нача крѣпити дружину свою, и рече: «не в силахъ Богъ, нъ въ правдѣ; помянемъ пѣснословца Давыда: сии въ оружии, а сии на конѣхъ; мы же въ имя господа Бога нашего призовемъ; тѣ въспяти быша и падоша»

[16] И иде на них в малѣ дружинѣ, не дождавъся, съ многою силою своею, нъ упавая на святую Троицу.

[17] Жалостно бѣ слышати, паче же и видѣти достойно, яко отецъ его Ярославъ [Всеволодович], честный и великый, въ время то не бѣ вѣдалъ такового встанія сына своего, Богомъ въспѣтаннаго и богочестивнаго и Богомъ утверждаемаго, и поборника суща православнѣи Христовѣи вѣрѣ, дражишаго Александра; ни оному же бысть тогда послати вѣсти ко отцю: уже бо приближишася ратнии; тѣмъ же мнози новгородци не совокупилъся бяху, понеже ускорѣ князь поити.

[18] И прииде на ня в недѣлю на Сборъ святыхъ отецъ 600 и 30, иже в Халкидонѣ, на память святыхъ мученикъ Кирика и Улиты и святого князя Владимира, крестившаго Рускую землю, и сие имѣя велику вѣру къ святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу.

[3] Князь же Олександръ [Ярославич] не умедли ни мало с новгородци и с ладожаны приде на ня, и побѣди я силою святыя Софѣя и молитвами владычица наша Богородица и приснодѣвица Марія, мѣсяца июля въ 15, на память святого Кюрика и Улиты, в недѣлю на Сборъ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидонѣ;

[19] И се паки бѣ нѣкто муж старѣшина в земли Ижерьской, именемъ Пелгусии, поручена же бѣ ему стража морьская; и въсприят же святое крещение, и живяше посредѣ роду своего, погана суша, и наречено бысть имя его въ святомъ крещении Филиппъ.

[20] Живяше богоугодно, въ среду и пятокъ пребывая въ алчбѣ, тѣмъ же сподоби его Богъ видѣнию страшну, скажемъ въкратцѣ.

[21] Увѣдавъ силу ратныхъ, иде противъ князя Александра, скажетъ ему станы: обрѣте бо ихъ.

[22] Стоящу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии; яко же нача въсходити солнце, и услыша шюмъ страшень по морю, и видѣ носадъ единъ гребушь; посредѣ носада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ, и бѣста руки своя держаста на рамѣхъ коиждо коему, гребци же сѣдяху акы в молнию одѣни; и рече Борисъ: «брате Глѣбе, вели грести борзо, да поможевѣ сроднику своему Александру».

[23] Видѣвше Пелгусии таковое видѣние и слышавши таковыи страшныи глас от святую мученику, стояше трепетень, дондеже носадъ отъиде от очию его.

[24] Потомъ же поиде скоро Александръ князь; он же, видѣвъ его радосныма очима, исповѣда ему единому, яко же видѣ и слыша; князь же отвѣща ему: «сего не рци никому же».

[25] Оттоле потщася наихати на них въ 6 час дни; и бысть сѣча велика над Римляны: избии множество бещислено ихъ, и самому королевѣ възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ.

[26] Здѣ же еще к тому явишася в полку Александровѣ шесть муж храбрыхъ, и бѣ мужство ихъ съ княземъ крѣпко.

[27-1] Именемъ 1[-и] Гаврила Олексичинъ: сии нашедши на шнеку и видѣ королевича, мчаща под руку, и изъиха по дскѣ до самого корабля, по неже схожаху, и втекоша предъ нимъ в корабль, и паки обративъсѣ; свергоша его с конемъ

[4] и ту бысть велика сѣча Свѣемъ.

с доскъ в море; божиею волею от тѣх изиде невреженъ, и опять наиха, и бися крѣпко съ самымъ воеводою посредѣ полку ихъ;

[27-2] и ту убиенъ бысть воевода их Спиридонъ, и бискупъ их ту же убиенъ.

[28] Другии же новгородецъ, именемъ Сбыславъ Якуновицъ: си такоже наихавши, многажды биашеся единымъ топоромъ, не имѣя страха въ сердци; и паде нѣколько от руки его, и подивишася силы его и храбрости.

[29] Третьи же Яковъ полочанинъ, ловчии бѣ у князя: сии, наихавъ на полкъ с мечемъ, и мужествовавъ много, и похвали его князь.

[30] Четвертьи же новгородецъ, именемъ Миша: сии пѣшъ съ дружиною своею наскочи, погуби три корабли Римлянъ.

[31] Пятый от молодых его, именемъ Сава: сии наихавъ шаторъ великий и златоверхый, подсѣче столпъ шатерный; и полчи Александровъ видѣша падение шатра и въздоровашася.

[32] Шестый от слугъ его, именемъ Ратмиръ: сии бися пѣшъ, и оступиша его мнози; и оному же паки от многих ранъ падшю, и тако скончася.

[33] Си же вся слышах от господина своего Александра и от иных, иже в то время обрѣтошася в тои сѣчи.

[34] Бысть в то время чудо дивно, яко въ древняя дни при Езекии цесари, егда прииде Сенахиримъ, цесарь Асурьскый, на Иерусалимъ, хотя плѣнити святыи град, и внезапно изиде аггелъ Господень и изби от полка Асирииска 100 и 80 и 5000, и, въставше утро обрѣтоша трупья их мрътва.

[35] И такоже бысть при побѣди Александровъ, егда побѣди кораблѣ об онъ полъ рѣкы Ижеры: идеже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ же обрѣтошася многое множество избивеных от аггелъ божиих; а останокъ же побѣжа.

[36] Трупья же мертвых болших своих муж, накладши корабля 3, и потопишася на морѣ, а прочимъ ископавше ямы,

[5] И ту убиенъ бысть воевода ихъ, именемъ Спиридонъ; а инии творяху, яко и пискупъ убиенъ бысть ту же;

[6] и множество много ихъ паде;

[7] и накладше корабля два вятшихъ мужъ, преже себе пустиша и к морю; а прокъ ихъ, ископавше яму, вметаша

въметаша в ня бещисла, а инѣи мнозѣ язвенѣ быша.

[37] И новгородцовъ же паде ту: Костянтинъ Луготиницъ, Юрята Пинеши-ницъ, Намѣсть, Дрочиша Нездыловъ, сынъ кожевниковъ, а всѣхъ 20 муж и с ладожаны, или менши, Богъ вѣсть.

[38] Князь же Александръ с новгородци приидоша вси здрави въ своя сы съхранены Богомъ и святою Софѣею.

[39] Того же лѣта взяша Нѣмци медвижанѣ, юргевци, вельядци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ Изборьско.

[40] И прииде вѣсть въ Плесковъ, яко взяша Нѣмци Изборьско, и выидоша плесковици вси и до души; и бишася с ними, и побѣдиша я Нѣмци.

[41] Ту же убиша Гаврилу Горислалича воеводу, и плесковицъ в сугонъ много побиша, а иныхъ руками изимаша.

[42] И пригонивши под город, и зажгоша посадъ весь и много селъ потра-тиша около Плескова.

[43] И стояша под городомъ недѣлю, нь города не взяша; нь сиче дѣтии поимаша у добрыхъ муж в таль, и паки отъидоша прочь.

[44] И тако быша безъ мира, бяху бо перевѣтъ держаче с Нѣмци плесковици, и подвель ихъ Твердила Иванковицъ съ иными, и самъ нача владѣти Плесковомъ с Нѣмци, воюя села новгородчкая; а инии плесковицъ вбѣгоша в Новъгород с женами и с дѣтми.

[45] Того же лѣта, на зиму, выиде Олександръ [Ярославич] князь из Новгорода съ матерью и с женою и съ всѣмъ дворомъ своимъ къ отцю своему въ Переяславль, распрѣвъся с новгородци.

[46] Тои же зимѣ приидоша Нѣмци на Водь съ Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ возложиша, а городъ учиниша в Копорьи погостѣ.

[47] И не то бысть зло, нь и Тѣсово взяша, и гоняшася за 30 верѣсть до Но-

в ню бещисла; а инии мнози язвѣни быша; и в ту ношъ, не дождавше света понедѣльника, посрамлени отъидоша.

[8] Новгородецъ же ту паде: Костянтинъ Луготиницъ, Порята Пинешиницъ, Намѣсть Дрочиша Нездыловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ с ладожаны, или мне, Богъ вѣсть.

[9] Князь же Олександръ съ новгородци и с ладожаны придоша вси здрави въ своя си, сохранени Богомъ и святою Софѣею и молитвами всѣхъ святыхъ.

[10] Того же лѣта взяша Нѣмци, медвѣжане, юрьевци, вельядци с княземъ Ярославомъ Володимиричемъ Изборьско.

[11] И приде вѣсть въ Пльсковъ, яко взяша Нѣмци Изборьскъ; и выидоша пльсковичи вси, и бишася с ними, и побѣдиша я Нѣмци.

[12] Ту же убиша Гаврила Горислалича воеводу; а пльсковичъ гоняче, много побиша, а инѣхъ руками изимаша.

[13] И пригонивше подъ городъ, и зажгоша посадъ весь; и много зла бысть: и погорѣша церкы и честныя иконы и книги и еуангелия и много селъ попустиша около Пльскава.

[14] И стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша; но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ в тали, и отъидоша проче.

[15] И тако быша безъ мира: бяху бо перевѣтъ держаче с Нѣмци пльсковичи, и подввели ихъ Твердило Иванковичъ съ инѣми, и самъ поча владѣти Пльсковомъ с Нѣмци, воюя села новгородская; а инии пльсковичи вбѣжаша в Новъгородъ с женами и с дѣтми.

[16] В то же лѣто, тои же зимы выиде князь Олександръ [Ярославич] из Новгорода къ отцю в Переяславль съ матерью и с женою и со всѣмъ дворомъ своимъ, распрѣвъся с новгородци.

[17] Тои же зимы придоша Нѣмци на Водь с Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша в Копорьи погостѣ.

[18] И не то бысть зло, но и Тесовъ взяша, и за 30 верѣсть до Новгорода га-

<p>ваграда, гость биюши; и сѣмо Лугу и до Сабля.</p> <p>[48] Новгородци же послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] по князя, и дасть имъ сына своего Андрѣя [Ярославича].</p> <p>[49] Тогда же сдумавше новгородци, послаша владыку с мужи опять по Александра [Ярославича]; а на волость на Новгородскую наидоша Литва, Нѣмци, Чюдь, и поима по Луги вси конѣ и скот, и нѣлзѣ быше орати по селомъ, нѣ нѣцѣмъ, и яко вдасть Ярославъ [Всеволодович] сына своего Александра опять.</p>	<p>няшася, гость биюче; а сѣмо Лугу и до Сабля.</p> <p>[19] Новгородци же послаша къ Ярославу [Всеволодовичу] по князя, и дасть имъ сына своего Андрѣя [Ярославича].</p> <p>[20] Тогда же сдумавше новгородци, послаша владыку с мужи опять по Олександра [Ярославича]; а на волость Новгородскую наидоша Литва, Нѣмци, Чюдь, и поимаща по Лугѣ вси кони и скоть, и нелзѣ быше орати по селомъ и нѣчимъ, олна вда Ярославъ [Всеволодович] сына своего Александра опять.</p>
<p>В лѣто 6749 (1241/1242).</p> <p>[1] Прииде князь Александръ [Ярославич] в Новѣгородъ, и ради быша новгородци.</p> <p>[2] Того же лѣта поиде князь Александръ на Нѣмци на город на Копорью, с новгородци, и с ладожаны, и с Корѣлоу, я съ Ижеряны, и взя город, а Нѣмцѣ приведе в город, а иных пусти по своей воли; а Вожанъ и Чюдь перевѣтниковъ извѣша.</p>	<p>В лѣто 6749 (1241/1242).</p> <p>[1] Приде Олександръ [Ярославич] князь в Новѣгородъ, и ради быша новгородци.</p> <p>[2] Того же лѣта поиде князь Олександръ на Нѣмци на городъ Копорью, с новгородци и с ладожаны и с Корѣлоу и съ Ижеряны, и взя городъ, а Нѣмци приведе в Новѣгородъ, а инѣхъ пусти по своей воли; а Вожанъ и Чюдцю перевѣтники извѣша.</p>
<p>В лѣто 6750 (1242/1243).</p> <p>[1] Поиде князь Александръ [Ярославич] с новгородци и с братомъ Андрѣемъ [Ярославичем] и с низовци на Чюдскую землю на Нѣмци в зимѣ, в силѣ велицѣ, да не похвалятся, ркуше: «укоримъ словеньскыи языкъ ниже себе»; уже бо быше Псковъ взят, и тиюнѣ их посаженѣ.</p> <p>[2] И князь Александръ зая вси пути до Плескова; и изгони князь Псковъ, и изима Нѣмци и Чюдь, и, сковавъ, поточи в Новѣгород, а самъ поиде на Чюдь.</p> <p>[3] И яко быша на земли, пусти полкъ весь в зажитъя; а Домашъ Твердислалци и Кербетъ быша в розгонѣ, [и усрѣтоша я Нѣмци и Чюдь у моста, и бишася ту;] и убиша ту Домаша, брата посадница, мужа честна, и иных с нимъ избиша, а иных руками изимаша, а инѣи къ князю прибѣгоша в полкъ.</p> <p>[4] Князь же въспятися на озеро; Нѣмци же и Чюдь поидоша по нѣх.</p>	<p>В лѣто 6750 (1242/1243).</p> <p>[1] Поиде князь Олександръ [Ярославич] с новгородци и с братомъ Андрѣемъ [Ярославичем] и с низовци на Чюдскую землю на Нѣмци.</p> <p>[2] И зая вси пути и до Пльскова, и изгони князь Пльсковъ, изѣима Нѣмци и Чюдь, и сковавъ поточи в Новѣгородъ, а самъ поиде на Чюдь.</p> <p>[3] И яко быша на земли, пусти полкъ весь в зажития; а Домашъ Твердиславичъ и Кербетъ быша в розгонѣ, и усрѣтоша я Нѣмци и Чюдь у моста, и бишася ту; и убиша ту Домаша, брата посадница, мужа честна, и инѣхъ с нимъ избиша, а инѣхъ руками изѣимаша, а инѣи къ князю прибѣгоша в полкъ.</p> <p>[4] Князь же въспятися на озеро; Нѣмци же и Чюдь поидоша по нихъ.</p>

[5] Узрѣвъ же князь Александръ и новгородци, поставиша полкъ на Чюдьскомъ озерѣ, на Узменѣ, у Воронья камени.

[6] И наступиша озеро Чюдское: бѣше бо обоихъ множество много.

[7] Бѣше бо у Олександра князя множество храбрыхъ; якоже древле у Давыда цесаря силни крѣпци, такоже мужи Александрови исполнишася духа ратна, и бяху бо сердца имѣ акы лвомъ; и ркоша «о, княже нашъ честный и драгий, нынѣ приспѣ время положить главы своя за тя».

[8] Князь же Александръ, въздѣвъ руцѣ на небо, и рече: «суди, Боже, и расуди прю мою от языка велерѣчна; помози ми, Господи, якоже древле Моисиеви на Амалика и прадѣду моему Ярославу [Владимировича] на оканьнаго Святополка [Владимировича]».

[9] Бѣ бо тогда день суботный, възходящую солнцю.

[10] И наихаша полкъ Нѣмци и Чюдъ, и прошибошася свиньею сквозѣ полкъ, и бысть ту сѣча велика Нѣмцѣмъ и Чюдѣ, трускъ от копий ломления и звукъ от мечнаго сѣчения, яко и морю померзшую двигнутися и не бѣ видѣти леду: покрыло все кровию.

[11] Се же слышахъ от самовидца, и рече ми, яко видѣхъ полкъ Божий и на въздусѣ пришедшии на помощь Александровѣ.

[12] И побѣди я помощію Божіею и святои Софѣи и святую мученику Бориса и Глѣба, еюже ради древле крови прольяха.

[13] И Нѣмци ту падоша, а Чюдъ даша плещи; и гонящися билѣ на 7 верѣсть по леду до Соболичькаго берега; и паде Чюди бещисла, а Нѣмцѣ 500, а иныхъ 50 руками яша и приведоша в Новѣгород.

[14] А бися априля въ 5, на память святого мученика Феодула, на похвалу святыхъ Богородица, в суботу.

[15] Здѣ же прослави Богъ Александра предъ всѣми полкы, яко Исуса Навгина у Ерихона.

[5] Узрѣвъ же князь Олександръ и новгородци, поставиша полкъ на Чюдьскомъ озерѣ, на Узмени, у Воронья камени.

[6] И наѣхаша на полкъ Нѣмци и Чюдъ и прошибошася свиньею сквозѣ полкъ, и бысть сѣча ту велика Нѣмцемъ и Чюди.

[7] Богъ же и святая Софѣя и святою мученику Бориса и Глѣба, еюже ради новгородци кровь свою прольяха, тѣхъ святыхъ великими молитвами пособи Богъ князю Александру.

[8] А Нѣмци ту падоша, а Чюдъ даша плещи; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми верѣсть по леду до Соболичьскаго берега; и паде Чюди бещисла, а Нѣмецъ 400, а 50 руками яша и приведоша в Новѣгородъ.

[9] А бишася мѣсяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святыхъ Богородица, в суботу.

<p>[16] Они же рекли: «имемъ Алек-сандра руками»; и сих дасть ему Богъ в руцѣ его, и не обрѣтется противникъ ему во брани никогда же.</p> <p>[17] Възвративъ же ся Александръ съ славною побѣдою: бяше бо полона мно-жество в полку его, и ведяху их подлѣ конь, иже именуются Божии рыторѣ.</p> <p>[18] Яко приближися князь Алек-сандръ къ граду Пскову, и стрѣтоша его многъ народ, а игумены и попове в ризах такоже срѣтоша съ кресты и пред градом, поюще славу Господню князю Александру: «пособивыи Госпо-ди кроткому Давыду побѣдити ино-племенники, и вѣрному князю наше-му оружьемъ крестнымъ свободити град Псковъ от иноязычных рукою Александровою».</p> <p>[19] О невѣгласии псковичи, аще се забудете до правнучать Александровъ, уподобитесь жидомъ, их же препита Го-сподь в пустыни крастели печены, и сии всѣх забыша Бога своего, изведшаго из работы египетския.</p> <p>[20] И нача слыти имя Александро-во по всѣм странамъ, и до моря Хупожь-скаго, и до горъ Аравитьскихъ, и об ону страну моря Вряжьскаго, и до самого Рима.</p> <p>[21] Того же лѣта прислаша Нѣмци с поклономъ: «безъ князя что есмь заш-ли Водь, Лугу, Плесковъ, Лотыголу ме-чем, того ся всего отступаемъ; а что есмь изымалъ мужъ ваших, а тыми ся розми-нимъ: мы ваши мужи пустимъ, а вы наши пустите»; и таль плесковскую пустиша и умиришася.</p> <p>[22] Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодиць позванъ цесаремъ Татарь-скимъ, и иде в Татары къ Батыеви, вое-водѣ татарську.</p>	<p>[10] Того же лѣта Нѣмци присла-ша с поклономъ: «безъ князя что есмы зашли Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу мечемъ, того ся всего отступаемъ; а что есмы изымали мужии вашихъ, а тѣми ся розмѣнимъ: мы ваши пустимъ, а вы наши пустите»; и таль пльсковскую пу-стиша, и умиришася.</p> <p>[11] Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодичъ позванъ цесаремъ татарь-скимъ Батыемъ, иде к нему въ Орду.</p>
<p>В лѣто 6751 (1243/1244).</p> <p>[1] Преставися рабъ божии Варламъ, а мирьскы Вячеславъ Прокшиниць, на Хотѣнѣ у святого Спаса, мѣсяца мая въ 4; а погребенъ бысть завтра, въ 5 день, на память святых мученици Ирины, Спиридоном архиепископом и игуме-</p>	<p>В лѣто 6751 (1243/1244).</p> <p>[1] Преставися рабъ божии Варламъ, а мирьскы Вячеславъ Прокшиниць, на Хутинѣ у святого Спаса, мѣсяца маия въ 4; а погребенъ бысть завтра, въ 5, на память святых Ирины, архиеписко-помъ Спиридономъ и игуменомъ Сидо-</p>

<p>номъ Сидором, при князи Александрѣ [Ярославиче].</p> <p>[2] Того же мѣсяца въ 18 день, на память святаго мученика Александра, явился знаменье въ Плесковѣ у святаго Иоана в монастыри, от иконы святаго Спаса над гробомъ княгининымъ Ярославлѣи Володимирица, юже уби свои пасынокъ въ Медвѣжии головѣ: иде миро от иконы по 12 днии, и наиде 4 вощаницѣ яко въ стъкляницу; и привезоша в Новѣгород 2 на благословение, а въ Плесковѣ оставиша ю собѣ двѣ.</p> <p>[3] Нь, Господи, слава тобѣ, давыи намъ, недостойнымъ и грѣшнымъ рабомъ своимъ, таковое благословение, и на тя уповаемъ, Господи вседержителю, яко призираеши на нас убогихъ своею мноюю милостию, человѣколюбець.</p> <p>[4] Того же лѣта, мѣсяца августа въ 16 день, преставися рабъ божии Стефанъ, посадникъ новгородчѣскыи, Твердиславицъ, внукъ Михайловъ, в недѣлю, въ 1 час ноши, а погребенъ бысть въ понедѣльникъ въ 17, на память святыхъ мученикъ Павла и Ульяны, въ притворѣ святыхъ Софѣи, идеже лежатъ архиепископѣ Аркадии и Мантурии; посадничѣство державъ 13 лѣтъ безъ 3 и мѣсяць.</p>	<p>ромъ, при князи Александрѣ [Ярославиче].</p> <p>[2] Того же мѣсяца въ 18, на память святаго мученика Александра, явился знаменье въ Пльсковѣ у святаго Иоана в монастыри, от иконы святаго Спаса надъ гробомъ княгыниномъ Ярославлѣѣ Володимирича, юже уби свои пасынокъ в Медвѣжи головѣ: иде миро от иконы по 12 днии, наиде 4 вощаницы яко въ стъкляницу; и привезоша в Новѣгородъ двѣ на благословение, а въ Пльсковѣ оставиша двѣ собѣ.</p> <p>[3] Но, Господи, слава тобѣ, давыи намъ недостойнымъ и грѣшнымъ рабомъ своимъ таково благословение; на тя уповаемъ, Господи вседержателю, яко призираеши на нас убогихъ своею мноюю милостию, человѣколюбець.</p> <p>[4] Того же лѣта, мѣсяца августа въ 16 преставися рабъ божии Стефанъ, посадникъ новгородѣскыи, Твердиславичъ, внукъ Михалковъ, в недѣлю, въ 1 час ночи, на память святою Павла и Ульяны, въ притворѣ святыхъ Софѣи, идеже Аркадии и Мартурии архиепископа лежита; посадничавъ 13 лѣтъ безъ 3 мѣсяць.</p>
<p>В лѣто 6752 (1244/1245).</p> <p>[1] Преставися княгиня Ярославляя, у монастыри святаго Георгия принявши мнишкии чин; и абие ту положена бысть, посторонъ сына своего Федора, мѣсяца мая въ 4, на память святыхъ мученицы Ирины; и наречено бысть имя еи Ефросинья.</p>	<p>В лѣто 6752 (1244/1245).</p> <p>[1] Преставися княгыни Ярославляя, постригшися у святаго Георгия в монастыри; ту же и положена бысть, сторонъ сына своего Федора, мѣсяца мая въ 4, на память святыхъ Ирины; наречено бысть имя еи Ефросинья.</p>
<p>В лѣто 6753 (1245/1246). <*></p>	
<p>В лѣто 6754 (1246/1247).</p> <p>[11] Тогда же воеваша Литва около Торжкѣ и Бѣжици; и гнашася по них новоторжци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ и бишася с ними; и отѣяша у новоторжець конѣ, и самыхъ биша, и поидоша с полономъ прочь.</p>	<p>В лѣто 6753 (1245/1246).</p> <p>[1] Воеваша Литва около Торжку и Бѣжици; и гнашася по них новоторжци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ и бишася с ними; и отѣяша у новоторжцевъ кони, и самѣхъ биша, и поидоша с полономъ проче.</p>

* Далее идет текст Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского (см. Приложение 2).

<p>[12] И погони по них Явиде и Кербеть съ тѣрици и дмитровци, и Ярославъ с новоторжъци; и биша их под Торопцомъ, и княжицѣ их вѣбѣгоша в Торопецъ.</p> <p>[13] И заутра приспѣ Александръ с новгородци, и отѣша полонѣ весь, а княжицовѣ изсѣче ли боле 8.</p> <p>[14] И оттолѣ новгородци вѣспятишася; а князь погонися по нихъ съ своимъ дворомъ, и би их под Жизичемъ, и не упусти их ни мужа, и ту изби избытокъ княжицѣ; а самъ поима сына своего из Витебска, поиха в малѣ дружинѣ, и срѣте ину рать у Свята; и ту ему Богъ поможе, и тых изби, а самъ прииде здравъ и дружина его.</p>	<p>[2] Погониша по нихъ Явидѣ и Еребетѣ со тѣрици и дмитровци, и Ярославъ [Ярославич] с новоторжъци; и биша я подъ Торопчемъ, и княжици их вѣбѣгоша в Торопецъ.</p> <p>[3] Заутра приспѣ Александръ [Ярославич] с новгородци и отѣша полонѣ весь, а княжицѣ исѣче или боле 8.</p> <p>[4] И оттолѣ новгородци вѣспятишася; а князь погонися по нихъ [т.е. по Литве. <i>А.Н.</i>] съ своимъ дворомъ, и би я подъ Зижьчемъ, и не упусти ихъ ни мужа, и ту изби избытокъ княжицѣ; а самъ поима сына своего из Витебска, поѣха в малѣ дружинѣ, и срѣте иную рать у Вѣсвята; и ту ему Богъ поможе, и тѣхъ изби, а самъ приде сдравъ и дружина его.</p>
<p>В лѣто 6754 (1246/1247).</p> <p>[1] Поиде грозный князь Александръ [Ярославич] в Татары ко цесарю Батыю.</p> <p>[2] Тако бо рече ему цесарь: «мнѣ покорилъ Богъ вси языки; ты ли единъ не хошеши мне покоритися, ни силѣ моеи; нѣ аще хошеши соблюсти свою землю, то прииди ко мнѣ и узриши честь царства моего».</p> <p>[3] Князь же Александръ, слышавши вѣсть сию, поиде в Володимиръ, по умертвии отца своего, в силѣ велицѣ; и сиче грозенъ бысть приход его, до усть Волги проиде вѣсть.</p> <p>[4] И начаша жены Моавиския полошати дѣтии своих, тако ркуще: «Александръ, грозный князь, идет».</p> <p>[5] Смысливши о себѣ великимъ разумомъ, Александръ князь [Ярославич] абие иде къ епископу Кирилу и повѣда ему рѣчь свою: «отче, яко хочу ити къ цесарю в Орду».</p> <p>[6] Епископъ же Кирилъ благослови его со всѣмъ своимъ сборомъ.</p> <p>[7] Онъ же паки поидѣ ко цесареви Батыю.</p> <p>[8] Егда же ему приближившюся, и се слышащимъ ординьскимъ княземъ приход князя рускаго Александра грознаго, повѣдаша цесареви; и се начаша его стрѣтати.</p>	<p>В лѣто 6754 (1246/1247).</p> <p>[1] Поѣха князь Олександръ [Ярославич] в Татары.</p>

<p>[9] Князю же Александру, сыну Ярославлю, вшедшую пред цесаря; абие же видѣ его царь Батыи и подивися велми, и рече к вельможамъ своимъ: «въистину ми повѣдаша, яко нѣсть подобна сему князю».</p> <p>[10] Цесарь же Батыи вдавъ великую честь и дары рускому князю Александру, и отпусти его с великою любовию.</p> <p>[15] Преставися князь Ярославъ Всеволодиць в кановѣ Ордѣ.</p> <p>[16] Поиде князь Александръ [Ярославич] в Татары.</p>	
<p>В лѣто 6755 (1247/1248).</p> <p>[1] Преставися рабъ божии Костянтинъ Вячеслалич, а черническое имя Анкюдинъ; и положень бысть честно у святого Спаса на Хутинѣ.</p>	<p>В лѣто 6755 (1247/1248).</p> <p>[1] Преставися рабъ божии Костянтинъ Вячеслаличъ, а чернецьское имя Анкюдинъ; и положень бысть честно у святого Спаса на Хутинѣ.</p>
<p>В лѣто 6756 (1248/1249).</p>	<p>Лѣта 6756 (1248/1249).</p>
<p>В лѣто 6757 (1249/1250).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ новгородчкый Спиридонъ, и положень бысть честно у святыи Софьи.</p>	<p>В лѣто 6757 (1249/1250).</p> <p>[1] Прѣставися архиепископъ новгородскый Спиридонъ, и положень бысть честно въ святой Софьи.</p>
<p>В лѣто 6758 (1270/1251).</p> <p>[1] Прииха князь Александръ [Ярославич] изъ Орды, и бысть радость велика в Новѣгородѣ.</p>	<p>В лѣто 6758 (1270/1251).</p> <p>[1] Приѣха князь Олександръ [Ярославич] изъ Орды, и бысть радость велика в Новѣгородѣ.</p>
<p>В лѣто 6759 (1251/1252).</p> <p>[1] Прииха митрополит Кирилъ в Новѣгород и епископъ ростовскый, тоже имя бѣ ему Кирилъ, поставиша архиепископа новгородчкого Далмата.</p> <p>[2] Тогды же прииде Неврюи на Суздалкую землю, на князя Андрѣя; и бѣжа князь Андрѣи Ярославичъ за море въ Свинскую землю, и убиша ѿ.</p> <p>[3] Того же лѣта наидоша дождевѣ велицѣ и съняша вси рли и обилья и сѣна, и великый мость снесе на Волховѣ; и на осень би морозъ обилье, нѣ останокъ избысть.</p> <p>[4] Господу бо Богу попушающу за грѣхы наша ово глад, ово рать и ины всякыя казни; нѣ, милосердие его велико, и терпять о нас, ожидая покаяния,</p>	<p>В лѣто 6759 (1251/1252).</p> <p>[1] Приѣха Кюриль митрополить в Новѣгородъ и ростовскый епископъ, Кюриль же именемъ, и поставиша архиепископа новгородьского Далмата.</p> <p>[2] Того же лѣта наидоша дѣждеве и поимаша вси рли и обилия и сѣна, и мость снесе вода на Волховѣ великый; и на осень би морозъ обилье, но останокъ избыися.</p> <p>[3] Господу бо Богу попушающу за грѣхы наша ово гладъ, ово рать и ины всякыя казни; но, о милосердие его великое, и терпять о насъ, ожидая по-</p>

якоже самъ рекль есть: не хошу смерти грѣшнику, и обращение живота его; и оставляет намъ останки на оживление наше.

[5] По пленении же Неврюевъ князь Александръ [Ярославич] церкви въздвиже, град исполни, люди разбѣгшая собра в дома своя.

[6] О таковых рече Исаия пророкъ: князь благъ въ странах, тих, увѣтлѣвъ, кротокъ и смиренъ по образу Божию есть; не сбирая богатства и не презря кровь праведническую, сиротѣ и вдовицу въ правду судя, милостилюбецъ, а не златолюбецъ, благъ домохадцемъ своимъ, внѣшнимъ от странъ приходящим кормитель, на таковыя Богъ призираетъ: Богъ бо не аггеломъ любитель, нѣ человѣкомъ, щедря ущедряет и показатъ на мирѣ милость свою.

[7] И распространѣ же Богъ землю его богатством и славою, удолжит Богъ лѣта ему: бѣ бо ереомъ любецъ, нищелюбецъ и мнихолубецъ, митрополиты и епископы чтяше акы самого творца.

[8] Тогда же приидоша къ Александру князю послове от папы изъ великаго Рима с великою рѣчью: тако глаголет папа нашъ: «слышахом тя в земли нашей князя честна и дивна, паче же и земля твоя велика есть; сего ради прислах к тобѣ от 12 кардиналу два хытриишая Галда и Гемонта, нѣ послушаеши учения».

[9] Князь же Александръ, сдумавши с хытрицы своими, списа к нему и рече: «от Адама до потопа, от потопа до раздѣления языкъ, до начала Авраамля, от раздѣления языкъ, от Авраама до проитя Израиль сквозѣ море, от исхода сыновъ Израилевъ до умертвия Давыда цесаря, от начала царства Соломона до Августа, от начала Августа до рожества Христова, от рожества Христова до страсти въскресения, от въскресения же его на небеса въшествие до царства Костянтинова и до прѣваго сбора и до седмаго вся сиа добрѣ свѣдаемъ; а от вас учения не приимаемъ».

[10] Они же възвратишася въ своя си.

каяния, якоже самъ рекль есть: не хошу смерти грѣшнику, но обращения животу его; и оставляет намъ останки на оживление наше.

[11] Преставление князя Александра [Ярославича].

[12] О, горе тобѣ, бѣдныи человекѣ, како можеша написати кончину господина своего, како не испадета зѣнници въкупѣ съ слезами, како ли не разсѣдеса сердце от многыя тугы, отца бо человекѣ может забыти, а добра ради господина, аще бы с ним и въ гробѣ влѣзлъ; пострада боги крѣпко.

[13] Митрополитъ же Кирилъ глагола къ людемъ: «чада моя, разумѣте, яко заиде солнце земли суждальской».

[14] Иерѣи, диаконы, черноризци, нищии и богатѣи и вси людие и мнози вопиаху, глаголюще: «уже погыбаемъ».

[15] Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимирию.

[16] Митрополитъ же с цѣномъ церковнымъ вкупѣ, князи и бояри, весь род, малыи и велицѣи, стрѣтоша у Боголюбивемъ съ свѣщами и с кандѣлы; от множества же народа изыгнѣтахуся, хотяще прикоснутися честнѣмъ одрѣ тѣла его.

[17] Бысть же плач велии и кричание и туга, якоже нѣсть бывало токмо земли трастися.

[18] Положиша въ Рожество святыя Богородица, мѣсяца ноября 23, на память святого Анфилофѣя.

[19] Бысть же тогда чудо дивно памяти достойно: егда же вложиша святое тѣло в раку, икономъ же Савастиянъ митрополита Кирила приступль и хоте рознати руку его, да вложить митрополит грамоту душевную; он же самъ, яко живъ суще, распростеръ руку свою и взя грамоту от руки митрополита; приять же ужасъ великъ, егда от раки отступиша.

[20] Се же бысть проповѣдано всимъ от Кюрила митрополита и от [и]конома его Савастияна.

[21] Се же слышавше, братье, кто не дивится о семъ, яко тѣлу бездушну сущу, привезену от далнихъ странъ в год зимы; тако прослави Богъ угодника своего, иже много трудися за Новѣград и за Псковъ и за всю силу Рускую живот свои отдавая.

<p>В лѣто 6760 (1252/1253). [1] Погорѣ Славно от святого Ильи и до Нутной улицѣ.</p>	<p>В лѣто 6760 (1252/1253). [1] Погорѣ Славно от святого Ильи до Нутной улицы.</p>
<p>В лѣто 6761 (1253/1254). [1] Воеваша Литва волость Новгородскую, и поидоша с полономъ; и угониша их новгородци съ княземъ с Васильемъ [Александровичем] у Торопчя; и тако мѣсти их кровь крестиянская, и побѣдиша я, и полонъ отымаша и приидоша в Новѣград вси здрави. [2] В то же лѣто приидоша Нѣмци под Псковъ и пожгоша посадъ, нѣ самыхъ многихъ псковичи биша. [3] И поидоша новгородци полкомъ к нимъ из Новаграда, и они побѣгоша проче. [4] И пришедше новгородци в Новѣград, и покрутившеся идоша за Нарову, и створиша волость ихъ пусту; и Корила также много зла створиша волости ихъ. [5] Того же лѣта идоша со псковичи воевать ихъ, и они поставиша противу ихъ полкъ, и побѣдиша их новгородци съ плесковичи силою креста честнаго: понеже бо сами на себе почаша оканнии преступници правдѣ. [6] И прислаша въ Псковъ и в Новѣгород, хотяще мира на всеи волѣ новгородской и на псковской; и тако умиришася. [7] Того же лѣта выбѣжа князь Ярославъ Ярославич на зиму изъ Низовской земли, и посадиша его въ Плесковѣ.</p>	<p>В лѣто 6761 (1253/1254). [1] Воеваша Литва волость Новгородскую, и поимаша с полономъ, и угониша ихъ новгородци с княземъ Васильемъ [Александровичем] у Торопчя; и тако мѣсти имъ кровь хрестиянская, и побѣдиша я, и полонъ отымаша, и придоша в Новѣгородъ здрави. [2] Того же лѣта придоша Нѣмци подъ Пльсковъ и пожгоша посадъ, но самѣхъ много ихъ пльсковичи биша. [3] И поидоша новгородци полкомъ к нимъ из Новагорода, и они побѣгоша проче. [4] И пришедше новгородци в Новѣгородъ, и покрутившеся идоша за Нарову, и створиша волость ихъ пусту; и Корѣла также много зла створиша волости ихъ. [5] Того же лѣта идоша съ пльсковичи воевать ихъ, и они противу ихъ поставиша полкъ, и побѣдиша я пльсковичи силою креста честнаго: сами бо на себе почали оканнии преступници правды. [6] И прислаша въ Пльсковъ и в Новѣгородъ, хотяще мира на всеи воли новгородской и на пльсковской; и тако умиришася. [7] Того же лѣта, на зиму, выбѣже князь Ярославъ Ярославичъ изъ Низовскоѣ земли, и посадиша его въ Пльсковѣ.</p>
<p>В лѣто 6762 (1254/1255). [1] Добро бѣше крестияномъ.</p>	<p>В лѣто 6762 (1254/1255). [1] Добро бѣше хрестияномъ.</p>
<p>В лѣто 6763 (1255/1256). [1] Выведоша новгородци ис Плескова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья [Александровича] выгнаша вонъ. [2] И то слышавъ Александръ [Ярославич], отецъ Васильевъ, и поиде ратью к Новугороду.</p>	<p>В лѣто 6763 (1255/1256). [1] Выведоша новгородци изъ Пльскова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья [Александровича] выгнаша вонъ. [2] И то слышавъ Олександръ [Ярославич], отецъ Васильевъ, поиде ратью к Новугороду.</p>

[3] Идушу Александру [Ярославичу] съ многыми полкы и с новоторжъци и срѣте Ратешка с перевѣтомъ: «поступаи, княже, брат твои Ярославъ побѣгль».

[4] И поставиша новгородци полкъ за Рожествомъ Христовымъ в конци; а что пешыца, а тѣ сташа от святого Ильи противу Городища.

[5] И рекоша меншии у святого Николы на вѣщѣ: «братѣе, да како р[е]чьеть князь: выдаите ми мои ворогы»; и цѣловаша святую Богородицу меншии, како стати всѣмъ, любе живот, любо смерть за правду новгородскую, за свою отчину.

[6] И бысть вятшихъ свѣтъ золь, како побѣдити меншии, а князя ввести на своеи волѣ.

[7] И побѣжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своимъ полкомъ уразити нашу сторону, измясти люди.

[8] И увѣдавъ Онанья, хотя ему добра, посла по немъ втаине Якуна; и увѣдавше черныи люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его; и не да Онанья: «братѣе, аще того убиеете, убиете мене преже»; не вѣдѣшеть бо, аще о немъ мысль злу свѣщаша самого яти, а посадничество дати Михалку.

[9] И присла князь Бориса на вѣче: «выдаите ми Онанью посадника; или не выдадите, ино язъ вашъ не князь, и иду на городъ ратью».

[10] И послаша новгородци къ князю владыку и Клима тысячкого: «поиди, княже, на свои столъ, а злодѣевъ не слушаи, а Онаньи гнѣва отдаи и всѣмъ мужемъ новгородцомъ».

[11] И не послуша князь молбы владычнѣ и Климовы.

[12] И ркоша новгородци: «братѣе, аще князь нашъ тако сдумалъ с нашими крестопреступници, онъ имъ Богъ и святая Софья, а князь безъ грѣха».

[13] И стояше весь полкъ по 3 дни за свою правду; и бысть в четвертый день присла князь, а рка тако: «аще Онанья лишится посадничества, и азъ вамъ гнѣва отдамъ».

[3] Идушю Олександру [Ярославичу] съ многыми полкы и с новоторжъци, срѣте и Ратишка с перевѣтомъ: «поступаи, княже, брат твои Ярославъ побѣгль».

[4] И поставиша новгородци полкъ за Рожествомъ Христовомъ в конци; а что пѣшца, а ти сташа от святого Ильи противу Городища.

[5] И рекоша меншии у святого Николы на вѣщи: «братѣе, ци како речеть князь: выдаите мои ворогы»; и цѣловаша святую Богородицу меншии, како стати всѣмъ, любо животъ, любо смерть за правду новгородскую, за свою отчину.

[6] И бысть въ вятшихъ свѣтъ золь, како побѣти меншии, а князя въвести на своей воли.

[7] И побѣжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своимъ полкомъ уразити нашу сторону и измясти люди.

[8] Увѣдавъ Онанья, хотя ему добра, посла по немъ втаине Якуна; и увѣдавше черныи люди, погнаша по немъ, и хотѣша на дворъ его, и не да Онанья: «братѣе, аже того убиеете, убиете мене переже»; не вѣдѣше бо, аже о немъ мысль злу свѣщаша самого яти, а посадничество дати Михалку.

[9] И присла князь Бориса на вѣче: «выдаите ми Онанью посадника; или не выдадите, язъ вамъ не князь, иду на городъ ратью».

[10] И послаша новгородци къ князю владыку и Клима тысяцского: «поѣди, княже, на свои столъ, а злодѣевъ не слушаи, а Онаньи гнѣва отдаи и всѣмъ мужемъ новгородскимъ».

[11] И не послуша князь молбы владычнѣ и Климовы.

[12] И рекоша новгородци: «аже, братѣе, князь нашъ тако сдумалъ с нашими крестопереступники, оно имъ Богъ и святая Софья, а князь безъ грѣха».

[13] И стоя весь полкъ по 3 дни за свою правду; и въ 4-и день присла князь, река тако: «аже Онанья лишится посадничества, язъ вамъ гнѣва отдамъ».

<p>[14] И лишися посадничества Онанья, и взяша миръ на всеи воли новгородчкои.</p> <p>[15] И поиде в город, и срѣте и архиепископъ Далмать съ всѣмъ иерѣискымъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповича двора; и весь миръ радости исполнися, а злодѣи омрачашася: зане крестианомъ радость, а диаволу пагуба, зане не бысть крестианомъ кровопролития велика.</p> <p>[16] И сѣде князь Александръ [Ярославич] на своемъ столѣ.</p> <p>[17] Того же лѣта даша посадничество Михалку Степаницю.</p>	<p>[14] И лишися посадничества Онанья, и взяша миръ на всеи воли новгородской.</p> <p>[15] И поиде князь в город, и срѣте и архиепископъ Далмать со всѣмъ иерѣискымъ чиномъ, съ кресты, у Прикуловичъ двора; и вси радости исполнишася, а злодѣи омрачашася: зане христьяномъ радость, а дьяволу пагуба, яко не бысть христьяномъ кровопролития велика.</p> <p>[16] И сѣде князь Олександръ [Ярославич] на своемъ столѣ.</p> <p>[17] В лѣто то же даша посадничество Михалку Степановичю.</p>
<p>В лѣто 6764 (1256/1257).</p> <p>[1] Приидоша Свѣя и Емь и Сумь и Дидманъ со своею волостью, и множество рати, и начаша чинити город на Наровѣ.</p> <p>[2] Тогда не бѣше князя в Новѣгородѣ, и послаша новгородци в Низъ ко князю по полкы, а сами розослаша по своей волости, такоже копяще полкы.</p> <p>[3] Они же, оканнии услышавше, побѣгоша за море.</p> <p>[4] В то же лѣто, на зиму, прииха князь Александръ [Ярославич], и митрополит с нимъ; и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ; и новгородци не вѣдяху, гдѣ князь идет; друзии творяхуть, яко идет на Чюдь.</p> <p>[5] И дошед Копорьи, поиде Александръ на Емь, а митрополит поиде в Новѣгород, а инии мнози новгородци въспятишася от Копорьи.</p> <p>[6] И поиде князь съ своими полкы и с новгородци; и бысть золь путь, якоже не видаша ни дни, ни нощи; и многымъ шестникомъ бысть пагуба, а новгородцовъ Богъ соблюде.</p> <p>[7] И пришед на землю Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изима силою честнаго креста и святаго Софѣя; приидоша новгородци съ княземъ Александромъ [Ярославичем] вси здрави.</p> <p>[8] Тогда же поиде князь на Низъ, поим послы новгородчкыя Елеуферья и Михаила Пинешиница, а сына своего Василья [Александровича] посади на столѣ.</p>	<p>В лѣто 6764 (1256/1257).</p> <p>[1] Придоша Свѣи, и Емь, и Сумь, и Дидманъ съ своею волостью и множество, и начаша чинити городъ на Наровѣ.</p> <p>[2] Тогда же не бѣше князя в Новѣгородѣ, и послаша новгородци в Низъ къ князю по полкы, а сами по своей волости рослаша.</p> <p>[3] Они же оканьнии, услышавше, побѣгоша за море.</p> <p>[4] В то же лѣто, на зиму, приѣха князь Олександръ [Ярославич], и митрополитъ с нимъ; и поиде князь на путь, и митрополитъ с нимъ; и новгородци не вѣдяху, кдѣ князь идетъ; друзии творяху, яко на Чюдь идетъ.</p> <p>[5] Идоша до Копорьи, и поиде Александръ на Емь, а митрополитъ поиде в Новѣгородъ, а инии мнози новгородци въспятишася от Копорьи.</p> <p>[6] И поиде съ своими полкы князь и с новгородци; и бысть золь путь, акыже не видали ни дни, ни ноци; и многымъ шестникомъ бысть пагуба, а новгородцевъ Богъ соблюде.</p> <p>[7] И приде на землю Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изымаша; и придоша новгородци с княземъ Олександромъ [Ярославичем] вси здорови.</p> <p>[8] Тогда же князь поиде в Низъ, поима послы новгородскыи Елеуфѣрья и Михаила Пинишинича, а сына своего Василья [Александровича] посади на столѣ.</p>

<p>В лѣто 6765 (1257/1258).</p> <p>[1] Прииде вѣсть изъ Русѣ зла, яко хотят Татары тамгы и десятины на Новѣгородѣ; и смутишася людие чресъ все лѣто.</p> <p>[2] И къ Госпожину дни умре Ананья посадникъ, а на зиму убиша Михалка [Степановича] посадника новгородци.</p> <p>[3] Аще бы кто добро другу чинилъ, то добро бы было; аще кто под другомъ яму копаеть, самъ ся в ню впадет.</p> <p>[4] Тои же зимѣ приихаша послы татарскыя съ Александромъ [Ярославичем], а Василии [Александрович] побѣжа въ Плесковъ; и почаша просити послы десятины и тамгы, и не яшася по то новгородци, и даша дары цесареви, и отпустиша я с миром.</p> <p>[5] А князь Александръ выгна сына своего изъ Плескова и посла в Низъ, а Александра <*> и дружину его казни: овому носа урѣзаша, а иному очи выняша, кто Василья на зло повелъ; всякъ бо зло дѣя злѣ да погибнуть.</p> <p>[6] Тои же веснѣ убиша Мишю.</p> <p>[7] Тои же зимы даша посадничество Михаилу Федоровичю, выведше изъ Ладогы; а тысячкое даша Жирохну.</p>	<p>В лѣто 6765 (1257/1258).</p> <p>[1] Приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотят Татарове тамгы и десятины на Новѣгородѣ; и смятошася люди чересъ все лѣто.</p> <p>[2] И къ Госпожину дни умре Онанья посадникъ, а на зиму убиша Михалка [Степановича] посадника новгородци.</p> <p>[3] Аще бы кто добро другу чинилъ, то добро бы было; а копая подъ другомъ яму, самъ ся в ню ввалить.</p> <p>[4] Тои же зимы приѣхаша послы татарскыи съ Олександромъ [Ярославичем], а Василии [Александрович] побѣже въ Пльсковъ; и почаша просити послы десятины, тамгы, и не яшася новгородьци по то, даша дары цесареви, и отпустиша я с миромъ.</p> <p>[5] А князь Олександръ выгна сына своего изъ Пльскова и посла в Низъ, а Александра <*> и дружину его казни: овому носа урѣзаша, а иному очи выимаша, кто Василья на зло повелъ; всякъ бо злыи злѣ да погыбнуть.</p> <p>[6] Тои же зимы убиша Мишю.</p> <p>[7] Тои же зимы даша посадничество Михаилу Федоровичю, выведше изъ Ладогы; а тысячское Жироху даша.</p>
<p>В лѣто 6766 (1258/1259).</p> <p>[1] Приидоша Литва с полочаны къ Смоленську и взяша Воищину на щить.</p> <p>[2] Тои же осени приходиша Литва к Торжъку, и высушася новоторжъци и по грѣхомъ нашимъ повергоша Литва подсаду: овых избиша, а иных руками изимаша, а инии одва избѣжаша, и много зла бысть в Торжъку.</p> <p>[3] Того же лѣта взяша Татарове всю землю Литовъскую, а самых избиша.</p>	<p>В лѣто 6766 (1258/1259).</p> <p>[1] Придоша Литва с Полочаны къ Смоленську и взяша Воищину на щить.</p> <p>[2] Тои же осени приходиша Литва к Торжъку, и высушася Новоторжъку; и по грѣхомъ нашимъ повергоша Литва подьсаду: овыхъ избиша, а инѣхъ руками изымаша, а инии одва убѣжаша, и много зла бысть въ Торжъку.</p> <p>[3] Тои же зимы взяша Татарове всю землю Литовъскую, а самѣхъ избиша.</p>
<p>В лѣто 6767 (1259/1260).</p> <p>[1] Бысть знамение в лунѣ, яко ни <...> знамения не бысть.</p> <p>[2] Тои же осенѣ прииха Михаилъ Пинещиницъ изъ Низу лживымъ посольствомъ, рекъ тако: «аще не иметеса по</p>	<p>В лѣто 6767 (1259/1260).</p> <p>[1] Бысть знамение в лунѣ, яко ни <...> знамения не бысть.</p> <p>[2] Тои же зимы приѣха Михаило Пинещиничъ изъ Низу со лживымъ посольствомъ, река тако: «аже не иметеса</p>

* Судя по отсутствию смысла синтагма «а Александра» является гаплографическим повтором, идущим от протографа. — А.Н.>

число, то уже полкы на Низовьской зем-ли»; и яшася новгородци по число.

[3] Тои же зимѣ приихаша оканнии сыроядци, внуци Агарины робы Авраамля, Берка и Касачикъ и с женами своими, и иных много; и бысть мятежъ великъ в Новѣгородѣ, и по волости много зла учиниша, беруче туску оканнымъ Татаромъ.

[4] И нача оканнии бояться смерти, рече Александру [Ярославичу]: «даи намъ сторожъ, дажь насъ не избють».

[5] И повелѣ князь стереги ихъ сыну посадницю и всѣмъ дѣтемъ боярьскимъ по ночемъ.

[6] И ркоша Татары: «дайте намъ число, или не дасте и мы бѣжимъ прочь»; и чернь не хотѣша дати числа, нъ «умремъ честно за святую Софью и за дома церковныя».

[7] Тогда издвоишася людие: кто добрыхъ, тѣ по святой Софьи и по правои вѣрѣ; и створиша супоръ, вятшии велятъся няти меныцимъ по числу.

[8] И хотѣ оканнии побѣжатъ, гонимъ святымъ Духомъ; и умыслиша свѣтъ золь, какъ оударити на Новѣгородъ на ону сторону, а друзии озеромъ на сю страну; и възбрани имъ видимо Христова сила, и не смѣша.

[9] И убоявшися, почаша ся возити на одну страну къ святой Софьи, рекуше: «положимъ главы своя у святой Софьи».

[10] И бысть завтра, съѣха князь с Городища, и оканнии Татары с нимъ, и злыхъ свѣтомъ яшася по число: творяхутъ бо собѣ боярѣ легко, а меншимъ зло.

[11] И почаша ѣздити оканнии по улицамъ, пишюще дома крестияньския: зане навелъ Богъ за грѣхы наша ис пустыня звѣри дивия ясти силныхъ плоти и пити кровь боярьскую; и отѣхаша оканнии, взявше число, а князь Александръ [Ярославич] послѣ поиха, а сына своего Дмитрия посадивъ на столѣ.

[12] Того же лѣта, на канунъ Бориша дни, бысть мразъ великъ по волости; нъ Господь не хотя мѣста сего святей Софьи пуста оставити, и отврати ярость свою от

по число, то уже полкы на Низовьской земли»; и яшася новгородци по число.

[3] Тои же зимы приѣхаша оканнии Татарове сыроядци Берка и Касачикъ с женами своими, и инѣхъ много; и бысть мятежъ великъ в Новѣгородѣ, и по волости много зла учиниша, беруче туску оканнымъ Татаромъ.

[4] И нача оканнии бояться смерти, рече Олександру [Ярославичу]: «даи намъ сторожи, ать не избють насъ».

[5] И повелѣ князь стереги ихъ сыну посадницю и всѣмъ дѣтемъ боярьскимъ по ночемъ.

[6] И рѣша Татарове: «дайте намъ число, или бѣжимъ проче»; и чернь не хотѣша дати числа, но рѣша: «умремъ честно за святую Софью и за дома ангельския».

[7] Тогда издвоишася люди: кто добрыхъ, тотѣ по святой Софьи и по правои вѣрѣ; и створиша супоръ, вятшии велятъся яти меншимъ по числу.

[8] И хотѣ оканнии побѣжати, гонимъ святымъ Духомъ; и умыслиша свѣтъ золь, како ударити на городъ на ону сторону, а друзии озеромъ на сю сторону; и възбрани имъ видимо сила Христова, и не смѣша.

[9] И убоявшеся, почаша ся возита на одну сторону къ святой Софьи, рекуше: «положимъ главы своя у святой Софьи».

[10] И бысть завтра, съѣха князь с Городища, и оканнии Татарове с нимъ; и злыхъ свѣтомъ яшася по число: творяху бо бояре собѣ легко, а меншимъ зло.

[11] И почаша ѣздити оканнии по улицамъ, пишоче дома християньския: зане навелъ Богъ за грѣхы наша ис пустыня звѣри дивия ясти силныхъ плѣти и пити кровь боярьскую; и отѣхаша оканнии, взявше число, а князь Александръ [Ярославич] поѣха послѣ, посадивъ сына своего Дмитрия на столѣ.

[12] Того же лѣта, на канунъ Бориша дни, бысть мразъ великъ по волости; но Господь не хотя мѣста сего святой Софьи оставити пуста, отврати ярость свою от

<p>нас и призри окомъ милосердия своего, кажа нас на покаяние; нь мы грѣшнии акы пси възвращаемся на своя блевотины, не помышляючи казни Божия, яже на ны приходит за грѣхы наша.</p>	<p>нас и призрѣ окомъ милосердия своего, кажа нас на покаяние; но мы грѣшнии акы пси обращаемся на своя бльвотины, не помышляюще казни Божия, яже на ны приходит за грѣхы наша.</p>
<p>В лѣто 6768 (1260/1261). [1] Бысть тишина все лѣто.</p>	<p>В лѣто 6768 (1260/1261). [1] Бысть тишина все лѣто.</p>
<p>В лѣто 6769 (1261/1262). [1] Архиепископъ новгородчкый владыка Далмать поби святую Софью всю свинцомъ, и даи ему Богъ спасаная молитва, отпущение грѣховъ. [2] Того же лѣта, на память святого Михаила сборъ, мѣсяца ноября въ 8, сгорѣ церковь святого Василья, а дворовъ добрыхъ 30; а на завтрѣ на Славковѣ улицѣ сгорѣ церковь святыи Дмитрии, а домовъ добрыхъ 50.</p>	<p>В лѣто 6769 (1261/1262). [1] Поби владыка новгородскый Далмать святую Софью всю свинцемъ. [2] Того же лѣта мѣсяца ноября въ 8, на сборъ святого Михаила, сгорѣ церкви святого Василья, а дворовъ добрыхъ 30; а на заутрѣ на Славковѣ улици сгорѣ церкви святого Дмитрия, а дворовъ добрыхъ 50.</p>
<p>В лѣто 6770 (1262/1263). [1] Срубиша новгородци город новъ; а с Литвою миръ взяша. [2] Того же лѣта сгорѣ от грома церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба: добра бо бяше и лѣпа. [3] Того же лѣта, въ сенинѣ, идоша новгородци съ княземъ своимъ съ Дмитриемъ съ Александровицемъ великимъ полкомъ код Юрьевъ; и бяше тогда и Костянтинъ князь [Ростиславич], зять Александровъ, и брат Александровъ Ярославъ [Ярославич], съ своими мужи, и Полочскый князь Товтивиль, а с нимъ полочанъ и Литвы 500, а новгородчкого полку бещисла, толко Богъ вѣсть. [4] И бяше град твердъ Гюргевъ, въ 3 стѣны, и множество людии в немъ всякихъ, и бяше пристроилъ собѣ брань на градѣ крѣпку; нь честнаю креста сила и святеи Софьи всегда низлагаетъ неправду имѣющихъ: тако и сии град, ни во чтоже твердость его бысть, нь помощю Божию единымъ приступлениемъ взять бысть, и люди многы града того овыхъ побиша, а другыя изимаша живы, а иныи огнемъ пожжены, и жены и дѣти их; и взяша товара бещисла и полона; а мужа добра застрѣ-</p>	<p>В лѣто 6770 (1262/1263). [1] Срубиша новгородци городъ новъ, а с Литвою миръ взяша. [2] Того же лѣта съгорѣ от грома церкви святого мученика Бориса и Глѣба: горзда бо бяше и лѣпа. [3] Того же лѣта, въ осенинѣ, идоша новгородци съ княземъ Дмитриемъ Александровичемъ великимъ полкомъ подъ Юрьевъ; бяше тогда и Костянтинъ князь [Ростиславич], зять Александровъ, и Ярославъ [Ярославич], брат Александровъ, съ своими мужи, и Полотъскый князь Товтивиль, с нимъ полочанъ и Литвы 500, а новгородского полку бещисла, толко Богъ вѣсть. [4] И бяше град твердъ Юрьевъ, въ 3 стѣны, и множество людии в немъ всякихъ, и бяху пристроили собѣ брань на градѣ крѣпку; но честнаго креста сила и святои Софьи всегда низлагаетъ неправду имѣющихъ: тако и сии град, ни во чтоже твердость та бысть, но помощю Божию одинымъ приступлениемъ взять бысть, и люди многы града того овы побиша, а другы изымаша живы, а инии огнемъ пожжени, и жены ихъ и дѣти; и взяша товара бещисла и полона; а мужа добра застрѣ-</p>

<p>лиша с города, и Петра убиша Мясни- ковица.</p> <p>[5] И прииде князь Дмитрии [Алек- сандрович] всь здравъ в великий Новъ- град со всеми новгородци и съ многымъ товаромъ.</p> <p>[6] Того же лѣта постави Василии черницъ церковь святого Василья в Новѣгородѣ, а Богъ его вѣсть, своимъ ли или Борисовымъ Гавшиница; нъ по- даи, Господи, имъ отпущение грѣховъ, и святыи Василии.</p> <p>[7] Тогда же поиде Александръ [Ярос- лавич] в Татары, и удержа его Берка, не пустя ѥ в Русь; и зимова в Татарехъ, и разболѣся, и бысть в недужѣ крѣпци вел- ми нездравъ.</p>	<p>лиша с города, и Петра убиша Мясни- ковича.</p> <p>[5] И приде князь Дмитрии [Алек- сандрович] в Новѣгородъ со всѣми нов- городци съ многымъ товаромъ.</p> <p>[6] Того же лѣта постави чернецъ Ва- силии церковь святого Василия, а Богъ его вѣсть, своимъ ли или Борисовымъ Гавшинича; но подаи, Господи, имъ от- дание грѣховъ, и Василии святыи.</p> <p>[7] Того же лѣта поиде князь Олек- сандръ [Ярославич] в Татары, и удер- жа ѥ Берка, не пустя в Русь; и зимова в Татарѣхъ, и разболѣся.</p>
<p>В лѣто 6771 (1263/1264).</p> <p>[1] Прииде князь Александръ [Яро- славич] из Орды вельми нездравя, въ осенинѣ, и прииде на Городецъ, и по- стрижеся мѣсяца ноября въ 14 день на святого апостола Филипа.</p> <p>[2] Тои же ноши и преставися; и везо- ша его в Володимиръ, и положенъ бысть в монастыри въ церкви святыя Богоро- дица Рожества; и снемшеся епископъ и игумены и с митрополитомъ Кириломъ и съ всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ и съ всѣми черноризци и съ всѣми суздальци, и погребоша ѥ честно мѣсяца того же въ 23, на святого Амфилофия.</p> <p>[3] А даи, Господи милосердыи, видѣти ему лице твое в будущи вѣкъ съ всеми угодившими, сие же и за Новъ- град и за всю Рускую землю живот свои отдавая.</p> <p>[4] Того же лѣта и в Литвѣ бысть мя- тежъ, Богу попущыю на них гнѣвъ свои: въсташа сами на ся, убиша князя велика Миндовга свои сродници, свѣщавшеся отай всѣхъ.</p> <p>[5] Того же лѣта распрѣвшеся убои- ци Миндовговѣ о товаръ, убиша доб- ра князя Полотскаго Товтивила, а боя- ры полочьскыя исковаша, и просиша у полочанъ сына Товтивилова уби- ти; и онъ убѣжа в Новѣгород с мужи своими.</p>	<p>В лѣто 6771 (1263/1264).</p> <p>[1] Приде князь Олександръ [Яро- славич] ис Татаръ вельми не здравя, въ осенинѣ, и приде на Городецъ, и постри- жеся въ 14 мѣсяца ноября на память свя- того апостола Филипа.</p> <p>[2] Тои же ночи и преставися; и ве- зоша ѥ въ Володимиръ, и положиша ѥ въ манастири у святой Богородици Ро- жества; и снемшеся епископи и игумени съ митрополитомъ Кюриломъ и со всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ и с черноризци и со всѣми суждальци, погребоша ѥ честно мѣсяца того же въ 23, на святого Амфи- лохия, в пятокъ.</p> <p>[3] Даи, Господи милостивыи, видѣти ему лице твое в будущи вѣкъ, иже по- трудися за Новѣгородъ и за всю Русь- скую землю.</p> <p>[4] Того же лѣта в Литве бысть мя- тежъ, Богу попущыню на нихъ гнѣвъ свои: въсташа сами на ся, и убиша князя велика Миндовга свои родичи, свѣщавшеся отай всѣхъ.</p> <p>[5] Того же лѣта распрѣвшеся убои- ци Миндовгови о товаръ его, убиша добра князя Полотьскаго Товтивила, а бояры полотьскыя исковаша, и про- сиша у полочанъ сына Товтивилова убити же; и онъ вбѣжа в Новѣгородъ с мужи своими.</p>

<p>[6] Тогда Литва посадиша своего князя в Полочкѣ; а полочанъ пустиша, коих бяху поималѣ с княземъ их, и миръ взяша.</p>	<p>[6] Тогда Литва посадиша свои князь в Полотѣскѣ; а полочанъ пустиша, которыхъ изымали с княземъ ихъ, а миръ взяша.</p>
<p>В лѣто 6772 (1264/1265).</p> <p>[1] Выгнаша новгородци князя Дмитрия Александровича из Новагорода, сдумавше с посадникомъ Михаиломъ, зане князь их еще малъ баше; а по Ярослава [Ярославича] послаша, по брат Александровъ, въТѣфръ, сынъ посаднич и лучшии бояри.</p>	<p>В лѣто 6772 (1264/1265).</p> <p>[1] Выгнаша новгородци князя Дмитрия Александровича, сдумавше с посадникомъ Михаиломъ, зане князь еще малъ баше; а по Ярослава [Ярославича] послаша, по брата Александрова, во Тѣфръ, сынъ посадничъ и лучшии бояры.</p>
<p>В лѣто 6773 (1265/1266).</p> <p>[1] Посадиша в Новѣгородѣ на столѣ князя Ярослава Ярославича мѣсяца генваря въ 27, на святого Иоанна Златоустаго пренесение честныхъ мощи его.</p> <p>[2] Того же лѣта бысть мятежъ велии на Литовской землѣ Божиимъ попущениемъ: не трѣпаше бо господь Богъ нашъ зрѣти на нечестивыя и поганыя, видя ихъ проливающи кровь крестіанскую акы воду, ины расточены от них по чюжимъ землямъ; тогда Господь въздасть имъ по дѣломъ ихъ.</p> <p>[3] Баше у Миндовга, у литовскаго князя, сынъ, имя ему Вышелгъ; того же избра Господь поборника по правои вѣрѣ: шедши в гору Синаискую от отца своего и от рода своего и от поганя вѣры своея, позна истинную вѣру крестіанскую, и крестися въ имя Отца и Сына и святого Духа, и научися святымъ книгамъ, и пострижеса въ мнишскыи чинъ въ Святой горѣ; и пребывъ тамо 3 лѣта, поиде в землю свою и прииде ко отцю своему.</p> <p>[4] Отецъ же его поганъ, ласкаше его остатися от вѣры крестіанскыя и чернчества и прияти царство свое; он же въоруженъ силою крестною, не хотѣ слышати ласкы отца своего, ни прещенія его не убоися, нъ изышед от отца, съгради собѣ монастырь въ крестіанех, и ту пребываше, славя святую Троицу, Отца и Сына и святого Духа.</p> <p>[5] По убиении отца своего, не хотящу ему сего створити, нъ Богу попушы-</p>	<p>В лѣто 6773 (1265/1266).</p> <p>[1] Посадиша в Новѣгородѣ на столѣ князя Ярослава Ярославича мѣсяца генваря въ 27.</p> <p>[2] Того же лѣта бысть мятежъ великъ в Литвѣ Божиимъ попущениемъ на нихъ: не терпаше бо господь Богъ нашъ зрѣти на нечестивыя и поганыя, видя ихъ проливающа кровь христіанскую акы воду, и ины расточены от них по чюжимъ землямъ; тогда Господь въздасть имъ по дѣломъ ихъ.</p> <p>[3] Баше у Миндовга, князя литовскаго, сынъ, имя ему Воишелгъ; того избра Господь поборника по правои вѣрѣ: шедъ бо в гору Синаискую от отца своего и от рода своего и от поганя вѣры своея, позна истинную вѣру христіанскую, и крестися во имя Отца и Сына и святого Духа, и научися святымъ книгамъ, и пострижеса въ мнишскыи чинъ въ Святой горѣ; и пребывъ тамо 3 лѣта, поиде в землю свою къ отцю своему.</p> <p>[4] Отецъ же поганъ сы, ласкаше его остатися вѣры христіанскыя и чернчества и прияти княжение свое; он же въоруженъ силою крестною, не хотѣ и слышати ласкы отца своего, ни прѣщения его не убоися, но ишедъ от отца, сгради собѣ манастирь въ христіанехъ, и ту пребываше, славя святую Троицу, Отца и Сына и святого Духа.</p> <p>[5] По убиении же отца своего, не хотящу ему сего створити, но Богу по-</p>

<p>пю на них, на поганую Литву, за крестияньскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя ризу съ себе, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остася; скопи около себе вои отца своего приятели помоляся кресту честному, шедши на поганую Литву, и побѣди их, и стоя на земли их все лѣто.</p> <p>[6] Тогда оканнымъ възда Господь по дѣлом их: всю бо землю их оружием плѣни, а по крестияньской земли веселе бысть всюда.</p> <p>[7] Тогда же въбѣгоша Литвы въ Плесковъ съ 300 и с женами и с дѣтми, и крести их князь Святославъ [Ярославич] с попы плесковскими исю плесковици; а новгородци хотѣша их изсѣщи, нь не выда ихъ князь Ярославъ [Святослав?], и не избиени быша.</p>	<p>пушышо на нихъ, на поганую Литву, за християньскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя съ себе ризу, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишскаго не остася; съвкупил около себе вои отца своего и приятели, помолвився кресту честному, шедъ на поганую Литву, и побѣди я, и стоя на земли ихъ все лѣто.</p> <p>[6] Тогда оканьнымъ възда Господь по дѣломъ ихъ: всю бо землю ихъ оружиемъ поплѣни, а по християньской земли веселие бысть всюда.</p> <p>[7] Тогда въбѣгоша въ Пльсковъ съ 300 Литвы с женами и с дѣтми, и крести я князь Святъславъ [Ярославич] с попы пльсковскими и съ пльковичи; а новгородци хотѣша ихъ исѣщи, но не выда ихъ князь Ярославъ [Святослав?], и не изъбени быша.</p>
<p>В лѣто 6774 (1266/1267).</p> <p>[1] Посадиша плесковици у себе князя Довмонта литовскаго.</p> <p>[2] Того же лѣта вложи Богъ въ сердце Домонту благодать свою поборнику быти по святой Софѣи и святѣи Троицѣ, отмстити кровь крестияньскую, и поиде съ плесковици на братью свою поганую Литву, и много повоеваша, и княгиню Герденеву взя, и два княжичица плениша.</p> <p>[3] Князь же Гердень, скопивъ около себе силу литовскую, погонися по них.</p> <p>[4] И яко увѣдаша плесковици погоню, отослаша полонъ, а сами сташа крѣпко противу им о сию страну Двины.</p> <p>[5] Литва же начаша бродитися на сию страну; тогда плесковици сняшася с ними; и пособи Богъ князю Домонту со плесковици, и много множество их побиша, а инѣи в рѣцѣ истопоша, и толко убѣжа единъ князь Гердень в малѣ дружинѣ; плесковици же приидоша вси здрави.</p> <p>[6] Того же лѣта, на зиму, ходиша паки плесковицѣ на Литву съ княземъ своимъ с Домонтомъ.</p> <p>[7] Того же лѣта прииде князь Ярославъ [Ярославич] с полкы своими в Новъ-</p>	<p>В лѣто 6774 (1266/1267).</p> <p>[1] Посадиша пльковичи у себе князя Довмонта Литовскаго.</p> <p>[2] Того же лѣта вложи Богъ въ сердце Довмонту благодать свою побороти по святой Софѣи и по святой Троици, отмстити кровь християньскую, и поиде со пльковичи на поганую Литву, и повоеваша много, и княгиню Герденевую взяша, и 2 княжича взяша.</p> <p>[3] Князь же Гердень совокупил около себе силу Литовскую, и погонися по нихъ.</p> <p>[4] И яко увѣдаша пльковичи погоню, отослаша полонъ, а сами сташа крѣпко противу имъ о сию сторону Двины.</p> <p>[5] Литва же начаша бродитися на сию сторону; тогда пльковичи сняшася с ними; и пособи Богъ князю Довмонту съ пльковичи, и множество много ихъ побиша, а инии в рѣцѣ истопоша, толко убѣжа одинъ князь Гердень в малѣ дружинѣ; пльковичи же придоша вси здорови.</p> <p>[6] Того же лѣта, на зиму, ходиша паки пльковичи на Литву съ княземъ Довмонтомъ.</p> <p>[7] Того же лѣта приде князь Ярославъ [Ярославич] в Новъгородъ с полкы</p>

<p>город, хотя ити на Плесковъ на князя Домонта; и новгородци же възбраниша ему, глаголюще тако: «еще, княже, тобѣ с нами увѣдавшеся, тоже ити на Плесковъ»; князь же отосла полкы назад.</p>	<p>низовьскими, хотя ити на Пльсковъ на Довмонта; новгородци же възбраниша ему, глаголюще: «оли, княже, тобѣ с нами увѣдавшеся, тоже ѣхати въ Пльсковъ»; князь же отсла полкы назадъ.</p>
<p>В лѣто 6775 (1267/1268).</p> <p>[1] По грѣхомъ нашимъ загорѣся на Кузюдемьянѣ улици мѣсяца мая въ 23, предъ вечернею, и погорѣ весь конецъ Неревъскыи.</p> <p>[2] О горе, братѣ, толь лютъ пожаръ, яко и по водѣ огонь хожаше, и много товара погорѣ на Волховѣ в лодяхъ, и нѣколько головъ сгорѣ, и единомъ часѣ все погорѣ; и мнози от того разбогатѣша, а инѣ обнищаша мнозѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта ходиша новгородци съ Еулферьемъ Сбыславичемъ и с Домонтомъ, со псковичи на Литву, и много ихъ повоеваша, и приидоша вси здрави.</p>	<p>В лѣто 6775 (1267/1268).</p> <p>[1] По грѣхомъ нашимъ загорѣся на Кузюдемьяни улици мѣсяца мая 23, передъ вечернею, и погорѣ весь конецъ Неревъскыи.</p> <p>[2] О, горе, братѣ, толь лють бяше пожаръ, яко и по воде хожаше огонь, и много товара погорѣ на Волховѣ в лодяхъ, и нѣколько головъ сгорѣ, и единомъ часѣ все погорѣ; и мнози от того разбогатѣша, а инии мнози обнищаша.</p> <p>[3] Того же лѣта ходиша новгородци съ Елефѣрьемъ Сбыславичемъ и с Доумонтомъ съ пльсковичи на Литву, и много ихъ повоеваша, и приѣхаша вси здорови.</p>
<p>В лѣто 6776 (1268/1269).</p> <p>[1] Сдумаша новгородци съ княземъ своимъ съ Юрьемъ [Андреевичемъ], хотѣша ити на Литву; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распря, инѣ хотѣша на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову;</p> <p>[2] въспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору, и много земли ихъ потратиша, а города не взяша; и застрѣлиша с города мужа добра Федора Сбыслайца, иных чловѣкъ 6; и приѣхаша вси здрави.</p> <p>[3] Того же лѣта сдумавше новгородци с посадникомъ Михаиломъ, призваша князя Дмитрия Александровича ис Переяславля с полкы, а по Ярослава [Ярославича] послаша; и Ярославъ въ свое мѣсто посла Святослава [Ярославича] с полкы.</p> <p>[4] Изыскаша масторы порочныя, и начаша чинити пороки во владычнѣ дворѣ.</p> <p>[5] Прислаша Нѣмци послы своя рижанѣ, вельжанѣ, юрьевци и изъ иныхъ городовъ, с лестью глаголюще: «намъ с вами миръ; перемагайтеся с колыванци</p>	<p>В лѣто 6776 (1268/1269).</p> <p>[1] Сдумаша новгородци с княземъ своимъ Юрьемъ [Андреевичемъ], хотѣша ити на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову. И яко быша на Дубровнѣ, бысть распря; и</p> <p>[2] въспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору, и много в земли ихъ потратиша, а города не взяша; застрѣлиша же с города мужа добра Федора Сбыславича и инѣхъ 6 чловѣкъ; и приѣхаша здорови.</p> <p>[3] Того же лѣта сдумавше новгородци с посадникомъ Михаиломъ, призваша князя Дмитрия Александровича ис Переяславля с полкы, а по Ярослава [Ярославича] послове послаша; и посла Ярославъ в себе мѣсто Святъслава [Ярославича] с полкы.</p> <p>[4] И изыскаша мастера порочныѣ, и начаша чинити пороки въ владычни дворѣ.</p> <p>[5] И прислаша Нѣмци послы своя, рижане, вельжане, юрьевци и изъ инѣхъ городовъ, с лестью глаголюще: «намъ с вами миръ; перемагайтеся с колыванци</p>

и с раковорци, а мы к нимъ не приставаемъ, а крестъ цѣлуемъ».

[6] И целоваша послы крестъ; а тамо ѣздивъ, Лазарь Моисѣевич водилъ ихъ къ кресту, пискуповъ и Божиихъ дворянъ, яко не помагати имъ колыванцомъ и раковорцемъ; и пояша на свои руки мужа добра из Новагорода Семьюна, цѣловавше крестъ.

[7] И совокупившеся вся княжения в Новгород: Дмитрии [Александрович], Святославъ [Ярославич], брат его Михаилъ [Ярославич Старший], Костянтинъ [Ростиславич], Юрьи [Андреевич], Ярополкъ [псковский?], Домонтъ Плесковъ-скыи, и иныхъ князь нѣколико, поидоша к Раковору мѣсяца генваря въ 23; и яко внидоша в землю ихъ, и раздѣлишася на три пути, и много множество ихъ воеваша.

[8] И ту наихаша пещеру непроходну, в ней же бѣше много Чюди и влѣзше, и бѣше нѣлзѣ ихъ взяти, и стояша 3 дни; тогда мастеръ порочный хитростию пусти на нихъ воду, Чюдъ же побѣгоша сами вонъ, и сѣкоша ихъ, а товаръ новгородци князю Дмитрию [Александровичу] всѣ отдаша.

[9] И оттолѣ поступиша къ Раковору; и яко быша на рѣцѣ Кѣголѣ, и ту устрѣтоша стоящъ полкъ нѣмечкой; и бѣ видѣти яко и лѣсъ: бѣ бо совокупилася вся земля Нѣмечкая.

[10] Новгородци же не умедляче ни мало, поидоша къ нимъ за рѣку, и начаша ставити полкы: плесковици и сташа по правои руцѣ, а Дмитрии [Александрович] и Святославъ [Ярославич] сташе по праву же выше, а по лѣвую ста Михаилъ [Ярославич], новгородци же сташа в лице желѣзному полку противу великой свиньи.

[11] И тако поидоша противу себѣ; и яко съступишася, и тако бысть страшно побоище, яко же не видали ни отци, ни дѣди.

[12] И ту створися зло велико: убиша посадника Михаила, Твердислава Чермнаго, Никифора Радятиница, Твердислава Моисиевича, Михаилу Кривцеви-

и съ раковорци, а мы к нимъ не приставаемъ, а крестъ цѣлуемъ».

[6] И цѣловаша послы крестъ; а тамо ѣздивъ Лазорь Моисиевичъ водилъ всѣхъ ихъ къ кресту, пискуповъ и Божиихъ дворянъ, яко не помагати имъ колыванцемъ и раковорцемъ; и пояша на свои руцѣ мужа добра из Новагорода Семьюна, цѣловавше крестъ.

[7] И совокупившеся вси князи в Новгородъ: Дмитрии [Александрович], Святославъ [Ярославич], брат его Михайло [Ярославич Старший], Костянтинъ [Ростиславич], Юрьи [Андреевич], Ярополкъ [псковский?], Довмонтъ Пльсковъскыи, и инѣхъ князии нѣколико, поидоша к Раковору мѣсяца генваря 23; и яко внидоша в землю ихъ, и роздѣлишася на 3 пути, и много множество ихъ воеваша.

[8] И ту наѣхаша пещеру непроходну, в нейже бѣше множество Чюди влѣзше, и бѣше нѣлзѣ ихъ взяти, и стояша 3 дни; тогда мастеръ порочный хитростью пусти на ня воду, Чюдъ же побѣгоша сами вонъ, и сѣкоша ихъ, а товаръ новгородци князю Дмитрию [Александровичу] всѣ даша.

[9] И оттолѣ поступиша к Раковору; и яко быша на рѣцѣ Кѣголѣ, и ту устрѣтоша стоящъ полкъ нѣмецкыи; и бѣ видѣти якои лѣсъ: бѣ бо съвкупилася вся земля Нѣмецкая.

[10] Новгородци же не умедляче ни мало, поидоша к нимъ за рѣку, и начаша ставити полкы: пльсковичи же сташа по правои руцѣ, а Дмитрии [Александрович] и Святославъ [Ярославич] сташа по праву же выше, а по лѣву ста Михаилъ [Ярославич], новгородци же сташа в лице желѣзному полку противу великой свиньи.

[11] И тако поидоша противу собѣ; и яко съступишася, бысть страшно побоище, яко же не видали ни отци, ни дѣди.

[12] И ту створися зло велико: убиша посадника Михаила, и Твердислава Чермнаго, Никифора Радятиница, Твердислава Моисиевича, Михаила Кривце-

ца, и Ивана, Бориса Илдятинича, брата его Лазаря, Ратшю, Василя Воиборзовича, Осипа, Жирослава Дорогомиловица, Поромана подвоискаго, и Полюда, и много добрых боярь, а иных черных бесчисла людии;

[13] а и иных без вѣсти не бысть: тысячкого Кондрата, и Ратислава Болдыжевица, Данила Мозотинича; а и иных много, и Богъ вѣсть, а плесковицъ также и ладожанъ; а Юрьи князь [Андреевич] вдасть плече, или перевѣтъ былъ в немъ, или Богъ вѣсть.

[14] Тоже, братье, за грѣхы нас казнить Богъ и отяять от насъ мужи добрыѣ, и да быхомъ ся покаяли, якоже глаголетъ писание: «дивно оружье молитва и постъ», и паки: «милостинѣ совокупилася с постомъ и молитвою, от смерти избавляетъ челоуѣка»; и паки помянемъ Исаия пророка, глаголюща: «аще хотите послушати мене, благая земная снѣсте; аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружие вы поясть, и поженеть единъ вас сто, а от ста побѣгнетъ вас тма».

[15] Мы же тую страсть видѣвше, никакоже покаяхомся грѣховъ своихъ, нь горши быхомъ на зло, братъ брата хотяще снѣсти завистию другъ друга, крестъ цѣлуеи и паки преступающе, и не вѣдуше, кака есто сила крестная: крестомъ бо побѣжени бывають врагы и силы бѣсовьскыя, крестъ бо княземъ пособит въ бранехъ, крестомъ бо огражаеми вѣрнии людие побѣжаютъ супостаты противныя; иже бо крестъ преступятъ, то и здѣ казнь приимутъ и на ономъ вѣцѣ муку вѣчную.

[16] Мы же на преднее възвратимся.

[17] Бывшую бо великому тому снятию и добрымъ мужемъ главами покаяюще за святую Софью, Господь милосердый съсла милость свою въскорѣ, не хотя смерти грѣшнику до конца, кажа насъ и паки милуя, отврати ярость свою от насъ, и призри милосерднымъ окомъ: силою креста честнаго и помощю святыхъ Софѣя, молитвами святыхъ владычица наша Богородица и всѣхъ святыхъ, пособи Богъ князю Дмитрию [Алексан-

вича, Ивача, Бориса Илдятинича, брата его Лазаря, Ратшю, Василя Воиборзовича, Осипа, Жирослава Дорогомиловица, Поромана Подвоискаго, Полюда, и много добрыхъ боярь, а иныхъ черныхъ людии бесчисла;

[13] а иныхъ без вѣсти не бысть: тысячского Кондрата, Ратислава Болдыжевича, Данила Мозотинича; а иныхъ много, Богъ и вѣсть, а плесковичъ также и ладожанъ; а Юрьи князь [Андреевич] вда плечи, или перевѣтъ былъ в немъ, то Богъ вѣсть.

[14] Но то, братье, за грѣхы наша Богъ казнить ны и отяять от насъ мужи добрыѣ, да быхомъ ся покаяли, якоже глаголетъ писание: «дивно оружие молитва и постъ»; и паки: «милостыни совкупилася с постомъ, от смерти избавляетъ челоуѣка»; и паки помянемъ Исаия пророка, глаголюща: «аще хотите послушати мене, благая земная снѣсте; аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружие вы поясть, и тако поженеть единъ 100 васъ, а от ста побѣгнетъ 1000 васъ».

[15] Мы же ту страсть видѣвше, ни худѣ покаемся грѣхъ своихъ, но горше быхомъ на зло, братъ брата хотяще снѣсти завистию и другъ друга, крестъ цѣлующе и паки преступающе, а не вѣдуше, кака есть сила крестная: крестомъ бо побѣжены бывають силы бѣсовьскыя, крестъ княземъ пособить въ бранехъ, крестомъ огражаеми вѣрнии людие побѣжаютъ супротивныя; иже бо крестъ преступають, то и сдѣ казнь приимають, и на ономъ вѣцѣ муку вѣчную.

[16] Мы же на преднее възвратимся.

[17] Бывшую бо великому тому снятию и добрымъ мужемъ главами своими покаяюще за святую Софью, милосердый Господь посла милость свою въскорѣ, не хотя смерти грѣшнику до конца, кажа насъ и паки милуя, отврати ярость свою от насъ, и призрѣ милосерднымъ си окомъ: силою креста честнаго и помощю святыхъ Софѣя, молитвами святыхъ владычица наша Богородица приснодѣвица Мария и всѣхъ святыхъ, по-

дровичу] и новгородцомъ, мѣсяца фев-
раля въ 18, на память святого отца Лва,
в субботу сыропустной недѣлѣ и гониша
ихъ, бьюще, до города, въ три пути, на 7
версть, якоже не мощи коневѣ ступити
трупемъ.

[18] И тако въспятишася от города,
и узриша иныи полкъ свинью великую,
коя бѣше вразилася в повозникѣ новго-
родчкыи; и хотѣша новгородци на нихъ
ударити, нѣ иныи ркоша: «уже есть вель-
ми к нощи, егда како смятемся и побие-
мся сами»; и тако сташа близъ противу
себѣ, ожидающе свѣта.

[19] И тако оканнѣи преступници
кресту, не дождавыше свѣта, побѣгоша.

[20] Новгородци же сташа на костехъ
3 дни, и приидоша въ Новѣгородъ, приве-
зоша братью свою избиенныхъ, и положи-
ша посадника Михаилу у святыи Софѣи.

[21] А буди имъ, господи Боже мило-
стивыи и человѣколюбче, на ономъ вѣцѣ
статѣ одесную тебе съ всѣми святыми
угодившимъ ти от вѣка, иже кровь свою
пролиаша за святую Софѣю, живот свои
отдавши честно.

[22] И даша посадничѣство Павши
Онаньиничю; а тысячского не даша ни-
кому же, чи буде Кондрать живъ.

соби Богъ князю Дмитрию [Александро-
вичу] и новгородцемъ, мѣсяца фев-
варя 18, на память святого отца Лва, в субботу
сыропустную; и гониша ихъ, бьютъ, и до
города, въ 3 пути, на семи версть, якоже
не мочи ни коневѣ ступити трупемъ.

[18] И тако въспятишася от города, и
узрѣша иныи полчищъ свинью великую,
которая бѣше вразилася въ возники
новгородскыѣ; и хотѣша новгородци на
нихъ ударити, но иныи рекоша: «уже есть
велми к нощи, егда како смятемся и побие-
мся сами»; и тако сташа близъ противу
себѣ, ожидающе свѣта.

[19] Они же оканнѣи крестопреступ-
ници, не дождавши свѣта, побѣгоша.

[20] Новгородци же стояша на ко-
стехъ 3 дни, и приѣхаша в Новѣгородъ,
привезоша братию свою избьенныхъ, и
положиша посадника Михаила у святой
Софѣи.

[21] Буди, господи Боже милостивыи
человѣколюбче, въ ономъ вѣцѣ стати со
всѣми угодившими ти от вѣка, иже кровь
свою пролиаша за святую Софѣю, жи-
вотъ свои отдавши честно.

[22] И даша посадничѣство Павшѣ
Онаньшичю; а тысячского не даша ни-
кому же, ци будетъ Кондрать живъ.

В лѣто 6777 (1269/1270).

[1] Приидоша Нѣмци в силѣ велицѣ
под Плесковъ в недѣлю на всѣхъ святыхъ,
и приступиша къ городу, и не успѣша
ничтоже, нѣ болшую рану въсприяша, и
стояша днии 10.

[2] Новгородци же съ княземъ Юрь-
емъ [Андреевичемъ] погонишася по нихъ,
инѣи на конехъ, а инѣи в носадехъ поѣха-
ша вборзѣ; и яко увѣдаша Нѣмци новго-
родскыи полкъ, побѣгоша за рѣку.

[3] Новгородци же приѣхаша въ Пле-
сковъ и взяша миръ чресъ рѣку на всеи
воле новгородчкои.

[4] Того же лѣта прииде князь Ярос-
лавъ [Ярославичъ] в Новѣгородъ, и нача
жалити: «мужи мои и братья ваши по-
бита; а вы розъратилися с Нѣмци», и на
Жирослава Давыдовица и на Михаила

В лѣто 6777 (1269/1270).

[1] Придоша Нѣмци в силѣ велицѣ
подъ Пльсковъ в недѣлю Всѣхъ святыхъ,
и приступиша къ городу, и не успѣша ни-
чтоже, но болшую рану въсприяша, и
стояша 10 днии.

[2] Новгородци же съ княземъ Юрь-
емъ [Андреевичемъ] погонишася по нихъ,
инии на конихъ, а инии в насадѣхъ по-
ѣхаша вборзѣ; и яко увѣдаша Нѣмци нов-
городскыи полкъ, побѣгоша за рѣку.

[3] Новгородци же приѣхаша въ
Пльсковъ, и взяша миръ чресъ рѣку на
всеи воли новгородской.

[4] Того же лѣта приѣха князь Ярос-
лавъ [Ярославичъ] в Новѣгородъ, и нача
жалити: «мужи мои и братья моя и ваша
побита; а вы розъратилися с Нѣмци»,
на Жирослава Давыдовица и на Михаи-

<p>Мишинича и на Ельферья Сбыславича, хотя их лишити волости. Новгородци же стаха за них; и князь хотяше ѣхати из города.</p> <p>[5] Новгородци же кланяхуся ему: «княже, тѣмъ гнѣва отдай, а от нас не ѣзди»; и еще бо не добръ ся бяху умирилѣ с Нѣмци.</p> <p>[6] Князь же того не послуша и поихаше прочь.</p> <p>[7] И послаша владыку с вятшими мужи с молбою, и въспятиша его с Броньници.</p> <p>[8] Тогда же даша тысячкое Ратибору Клуковичю по княжи воли.</p> <p>[9] Того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ [Ярославич], с новгородци сдумавъ, посла Святослава на Низовскую землю плъковъ копить, и совокупи всю князю и полку бещисла, и приведе в Новѣгород; и ту бяхе баскакъ великыи володимирьскыи, именемъ Амраганъ, и хотѣша ити къ Колываню.</p> <p>[10] И увѣдавшѣ Нѣмци, прислаша послы с мольбою: «кланяемся на всеи воли вашей, Наровѣ всеи отступаемся, а крови не проливайте»; и тако новгородци, гадавшѣ, взяша миръ на всеи воли своеи.</p> <p>[11] Князь же хотѣ ити на Корѣлу, и умолиша новгородци не ити на Корѣлу; князь же отосла полкы назад.</p>	<p>ла Мишинича и на Юрья Сбыславича, хотя ихъ лишити волости. Новгородци же стаха за них; князь же хотѣ из города ѣхати.</p> <p>[5] Новгородци же кланяхуся ему: «княже, тѣмъ гнѣва отдай, а от нас не ѣзди»; еще бо не добръ ся бяху умирили с Нѣмци.</p> <p>[6] Князь жѣ того не послуша и поѣха проче.</p> <p>[7] И послаша владыку с вятшими мужи с молбою, и въспятиша ѣ с Броньници.</p> <p>[8] Тогда же даша тысячское Ратибору Клуковичю по княжи воли.</p> <p>[9] Того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ [Ярославич], с новгородци сдумавъ, посла на Низовскую землю Святъслава полковъ копить, и сокупи всѣх князии и полку бещисла, и приде в Новѣгородъ; и бяхе ту баскакъ великъ володимирьскыи, именемъ. Амраганъ, и хотѣша ити къ Колываню.</p> <p>[10] И увѣдавшѣ Нѣмци, прислаша послы с молбою: «кланяемся на всеи воли вашей, Норовы всеи отступаемся, а крови не проливайте»; и тако новгородци, гадавшѣ, взяша миръ на всеи воли своеи.</p> <p>[11] Князь же хотѣ ити на Корѣлу, и умолиша и новгородци не ити на Корѣлу; князь же отсла полкы назадъ.</p>
<p>В лѣто 6778 (1270/1271).</p> <p>[1] Преставися Варламъ, игумень святого Георгия, анхимандрит новгородчкои.</p> <p>[2] Того же лѣта бысть мятежъ в Новѣгородѣ: начаша изгонити князя Ярослава [Ярославича] из Новагорода, и созвониша вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и убиша Иванка, а инии вбѣгоша въ Николу святыи; а заутра побѣжаша к князю на Городище тысячкои Ратиборъ и Гаврила Кыяниновичъ а инии приятели его.</p> <p>[3] И взяша дома их на грабление и хоромы рознесоша; а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его: «чему отнять еси</p>	<p>В лѣто 6778 (1270/1271).</p> <p>[1] Преставися Варламъ, игумень святого Георгия, архимандритъ новгородьскыи.</p> <p>[2] Того же лѣта бысть мятежъ в Новѣгородѣ: начаша изгонити князя Ярослава [Ярославича] из города, и съзвониша вѣче на Ярославли дворѣ, и убиша Иванка, а инии вбѣгоша в Николу святыи; а заутра побѣгоша къ князю на Городище тысячскыи Ратиборъ, Гаврило Кыяниновъ и инии приятели его.</p> <p>[3] И взяша дома ихъ на разграбление и хоромы рознесоша; а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его: «чему еси от-</p>

Волхове гогольными ловци и поле отъяль еси заяцыми ловци; чему взяль еси Олексинъ дворъ Мъртъкинич; чему поимать еси серебро на Микифоръ Манущиници, и на Романе Болдыжевици, и на Валфромъѣ; а иное, чему выводись от нас иноземца, котории у нас живут», а того много вины его; «а нынѣ, княже, не можемъ трѣпѣти твоего насилья; поиди от насъ, а мы собѣ князя промыслимъ».

[4] Князь же присла на вѣче Святослава [Ярославича] и Ондрѣя Воротиславлици с поклономъ: «того всего лишюся, а крестъ цѣлую на всеи воли вашей».

[5] Новгородци же отвѣцаша: «княже, поѣди прочь, не хотимъ тебе; или не идешь, сице идемъ весь Новѣгород прогонить тебе».

[6] Князь же поиде из города по неволѣ; новгородци же послаша по Дмитрия Александровича; Дмитрии же отречеса, ркуше им: «не хочу взяти стола перед строемъ своимъ».

[7] И быша новгородци печални; а Ярославъ [Ярославич] нача полки копить на Новѣгород, и бѣ послалъ къ цесарю татарскому Ратибора, помощи прося на Новѣгород.

[8] И се учювъ князь Василии Ярославлицъ, присла послы в Новѣгород, рекъ тако: «кланяюся святѣи Софѣи, и мужемъ новгородцомъ; слышалъ есмь, аже идет Ярославъ [Ярославич] на Новѣград съ всею силою своею, и Дмитрии [Александрович] с переяславци, и Глѣбъ [Ростиславич] съ смолянны; и жал ми своя отчины».

[9] А самъ поѣха в Татары, пойма съсобою Петрилу Рычага и Михаила Пинецинича, и возврати татарскую рать, рекъ тако цесарю: «новгородци прави, а Ярославъ [Ярославич] виноватъ».

[10] Уже бо бѣше цесарь отпустилъ рать на Новѣгород по Ратиборову лживому слову, рече бо Ратиборъ цесарю: «новгородци тебе не слушают; мы дани тобѣ прошалѣ, и они нас выгна-

ють Волховъ гогольными ловци, а поле отъяль еси заячыми ловци; чему взяль еси Олексинъ дворъ Морткинича; чему поимать еси серебро на Микифоръ Манускиничи и на Романъ Болдыжевичи и на Варфломъѣ; а иное, чему выводись от нас иноземца, котории у насъ живутъ», а того много вины его; «а ныне, княже, не можемъ терпѣти твоего насилья; поѣди от насъ, а мы собѣ князя промыслимъ».

[4] Князь же присла на вѣче Святъслава [Ярославича] и Андрѣя Воротиславича с поклономъ: «того всего лишюся, а крестъ цѣлую на всеи воли вашей».

[5] Новгородци же отвѣчаша: «княже, поѣди проче, не хотимъ тебе; али идемъ всъ Новѣгородъ прогонить тебе».

[6] Князь же поиде из города по неволи; новгородци же послаша по Дмитрия Александровича; Дмитрии же отречеса, тако река: «не хочу взяти стола передъ стрьемъ своимъ».

[7] И быша новгородци печални; а Ярославъ [Ярославич] нача полки копить на Новѣгородъ, и бѣ послалъ къ цесарю татарску Ратибора, помочи прося на Новѣгородъ.

[8] И се учювъ князь Василии Ярославич, присла послы в Новѣгород, река тако: «кланяюся святои Софѣи и мужемъ новгородцемъ; слышалъ есмь, аже Ярославъ [Ярославич] идетъ на Новѣгородъ со всею силою своею, и Дмитрии [Александрович] с переяславци, и Глѣбъ [Ростиславич] съ смолянны; жаль ми своя отчины».

[9] А самъ поѣха в Татары, пойма съ собою Петрила Рычага и Михаила Пинецинича, и възврати татарскую рать, тако рекъ цесареви: «новгородци прави, а Ярославъ [Ярославич] виноватъ».

[10] Уже бо бѣше цесарь отпустилъ рать на Новѣгородъ по Ратиборову лживому слову, рече бо Ратиборъ цесарю: «новгородци тебе не слушаютъ; мы дани прошали тобѣ, и они нас выгнали, а

ли, а иных избилъ, а Ярослава беществовалъ».

[11] Новгородци же поставиша острогъ около города по обѣ сторонѣ, а товаръ въвозиша в город.

[12] И пригониша сторожеви Ярославли [Ярославича] без мала до Городища, и выидоша весь град въ оружьи от мала и до велика къ Городищу, и стояша 2 дни пѣши за Жилотугомъ, а коневницѣ за Городищемъ.

[13] То увѣдавъ, Ярославъ [Ярославич] поиде об ону сторону к Русѣ и сѣде в Русѣ, а в Новѣгородъ присла Творимира: «всего, что вашего нелюбиа до мене, того лишаюся; а князи вси за мене поручатся».

[14] Новгородци же послаша к нему Лазаря Моисиевича: «княже, сдумалъ еси на святую Софѣю; и ты поиди, дажь изомремъ честно за святую Софѣю; у нас князя нѣту, нѣ Богъ и правда и святая Софѣя, а тебе не хоцемъ».

[15] И совокупишася в Новѣгород вся власть Новгородчкая, плесковици, и ладожанѣ, и Корѣла, Ижера и Вожанѣ; и идоша в Голина от мала и до велика, и стояша недѣлю на бродѣ, а Ярославль полкъ ста об ону сторону.

[16] И присла митрополит грамоту в Новѣгород, рекъ тако: «мнѣ поручилъ Богъ архиепископю в Рускои земли, вамъ слушати Бога и мене; крови не проливайте, а Ярославъ всеи злобѣ лишается, а язъ за то поручаюся; аще будет крестъ цѣловали, и язъ за то прииму опитимью и за то отвѣтъ дамъ пред Богомъ».

[17] И не вда Богъ кровопролитья крестьяномъ.

[18] И присла Ярославъ [Ярославич] с поклономъ в новгородчкый полкъ, и взяша миръ на всеи волѣ новгородстѣи, и посадиша Ярослава, и водиша его къ кресту на всеи волѣ новгородской.

[19] Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ [Ярославич] в Володимиръ и оттоле иде в Орду, а в Новѣгородѣ остави Андрѣя Воротиславица, а плесковицемъ да князя Аиугста.

инѣхъ избии, а дома наша розграбии, а Ярослава беществовали».

[11] Новгородци же поставиша острогъ около города по обѣ странѣ, а товаръ въвозиша в город.

[12] И пригониша сторожи Ярославли [Ярославича] мало не до Городища, и выидоша весь град въ оружии от мала и до велика къ Городищу, и стояша два дни пѣши за Жилотугомъ, а коневьници за Городищемъ.

[13] То увѣдавъ, Ярославъ [Ярославич] поиде об ону сторону к Русѣ и сѣде в Русѣ, а в Новѣгородъ присла Творимира: «всего, что вашего нелюбиа до мене, того лишаюся; а князи вси за мене поручатся».

[14] Новгородци же послаша к нему Лазоря Моисиевича: «княже, сдумалъ еси на святую Софѣю; поѣди, ать измремъ честно за святую Софѣю; у нас князя нѣтутъ, но Богъ и правда и святая Софѣя, а тебе не хоцемъ».

[15] И совкупися в Новѣгородъ вся волость Новгородская, плъсковичи, ладожане, Корѣла, Ижера, Вожане; и идоша в Голино от мала и до велика, и стояша недѣлю на бродѣ, а Ярославль полкъ об ону сторону.

[16] И присла митрополитъ грамоту в Новѣгородъ, река тако: «мнѣ поручилъ Богъ архиепископию в Русьской земли, вамъ слушати Бога и мене; крѣви не проливайте, а Ярославъ всеѣ злобы лишается, а за то язъ поручаюся; аже будете и крестъ цѣловали, язъ за то прииму опитемью и отвѣчаю за то пред Богомъ».

[17] И не да Богъ кровопролития хрестьяномъ.

[18] И присла Ярославъ с [Ярославич] поклономъ в новгородскый полкъ, и взяша миръ на всеи воли новгородской, и посадиша Ярослава, и водиша и къ кресту.

[19] Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ [Ярославич] въ Володимиръ, и оттолѣ иде въ Орду, а в Новѣгородѣ остави Андрѣя Воротиславича; а плъсковичемъ дасть князя Аиугста.

<p>В лѣто 6779 (1271/1272).</p> <p>[1] Померче солнце в недѣлю 5 недѣли поста в полутра и паки наполнися, и ради быхомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта постави церковь святого Савы Федоръ Хотович.</p> <p>[3] Поставиша же, и другую святого Кузмы и Дамиана на Холопьи улицы.</p>	<p>В лѣто 6779 (1271/1272).</p> <p>[1] Померче солнце въ 5-ю недѣлю поста средѣ утра и паки наполнися, и ради быхомъ.</p> <p>[2] Того же лѣта постави церковь святого Савы Федоръ Хотовичъ.</p> <p>[3] Поставиша же и другую церковь Козмы и Демьяна на Холопьи улицы.</p>
<p>В лѣто 6780 (1272/1273).</p> <p>[1] Преставися князь великий Ярославъ Ярославичъ в Татарех, Новгородчкий, и положенъ бысть въ Тѣфѣри у святыхъ бесребреникъ Козмы и Дамиана.</p> <p>[2] И присла Дмитрии князь [Александрович] послы своя в Новѣгород с поклономъ, хотя сѣсти в Новѣгородѣ; и Василии Ярославичъ такоже присла с поклономъ, хотя сѣсти на столѣ.</p> <p>[3] И стаха обои послы на Ярославлѣ дворѣ. Новгородци же с посадникомъ Павшею яшася по Дмитрия и послаша по него.</p>	<p>В лѣто 6780 (1272/1273).</p> <p>[1] Преставися князь великий Новгородскый Ярославъ Ярославичъ в Татарѣхъ, и положиша ѥ въ Тѣфѣри у святоу Козмы и Демьяна.</p> <p>[2] И присла Дмитрии князь [Александрович] послы своя в Новѣгород с поклономъ, хотя сѣсти в Новѣгородѣ; а Василии Ярославичъ такоже присла с поклономъ, хотя сѣсти на столѣ.</p> <p>[3] И стаха обои послы на Ярославли дворѣ; новгородци же съ посадникомъ Павшею яшася по Дмитрия и послаша по него.</p>
<p>В лѣто 6781 (1273/1274).</p> <p>[1] Прииха князь Дмитрии Александрович в Новѣгород и сѣде на столѣ мѣсяца октября въ 9.</p> <p>[2] Того же лѣта приходи князь Василии [Ярославич] к Торжкѣ и пожже хоромы и посади тивунъ свои, и иде назадъ на Кострому.</p> <p>[3] И Святославъ [Ярославич] съ тѣфѣрици и начаша воевать волость новгородскую: Волокъ, Бѣжици, Вологду; а в Новѣгородѣ бысть хлѣбъ дорогъ, и у гостебниковъ по Низовьской земли товаръ отымаша.</p> <p>[4] Тои же зимѣ князь Дмитрии [Александрович] с новгородци и со всею областью идоша къ Тѣфѣри, а к Василью [Ярославичу] послаша Смена Михайловича, Лазаря Моисиевича, Стефана Душиловича: «что еси поималъ волости новгородчкои, то въспяти; а с нами миръ возми».</p> <p>[5] Василии же отпусти послы съ честью и мира не да. И яко быша новгородци на Торжку и възмятошася люди, и восхотѣша Василья [Ярославича]; и</p>	<p>В лѣто 6780 (1272/1273).</p> <p>[4] Того же лѣта приѣха князь Дмитрии Александрович в Новѣгород и сѣде на столѣ мѣсяца октября въ 9.</p>

<p>сѣступися Дмитрии [Александрович] стола волею и поиде прочь с любовью.</p> <p>[6] Тогда же отъяша посадничьство у Павши, и бѣжа с Романомъ [Болдыжевичем] к Дмитрѣю [Александровичу], и оттоль идоша к Василью [Ярославичу] и поклонишася; и даша посадничьство Михаиле Мишиничю, и послаша по Василья, и цѣловаша на Торжку образъ Господень, яко всѣм одинакымъ быти с посадникомъ Михаиломъ.</p> <p>[7] Сѣде князь Василии Ярославич в Новѣгородѣ на столѣ.</p> <p>[8] Того же лѣта отъяша посадничьство у Михаила и даша опять Павши, с Костромы привед.</p>	
<p>В лѣто 6782 (1274/1275).</p> <p>[1] Преставися архиепископъ Далмать новгородчкый, мѣсяца октября въ 21, в субботу, въ 1 час нощи; а завтра в недѣлю погребенъ бысть честно.</p> <p>[2] Даи, Господи, молитву его святую кланяющимся гробу его.</p> <p>[3] Тои же зимы преставися Павша, посадникъ новгородскый, и прииха князь Василии [Ярославич] в Новѣгород, и даша опять посадничьство Михаилу Мишиничю.</p> <p>[4] Преже преставления Далматова посадникъ Павъша с мужи старѣишими биша чоломъ Далмату: «кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха и учителя».</p> <p>[5] Далмат же нарече два игумена: святого Георгия Иоана и отца своего духовнаго Климента: «когого собѣ излюбите, того вамъ благословлю».</p> <p>[6] Иде посадникъ на Иоанна дворъ, и созва новгородци, и сказа имъ слово Далматова; и възлюбиша вси Богомъ знаменана Климента, и благослови его Далмат своею рукою, и по преставлении Далматовѣ послаша в Кыево ставится.</p>	
<p>В лѣто 6783 (1275/1276).</p> <p>[1] В нощь загорѣся на княжи дворѣ, подле Нѣмечкой дворъ, и погорѣ Торгъ сѣмо и до Славна, а сѣмо и до Рогатицъ; и сгорѣ церкви 7 деревяных, а каменных 4 огорѣша, а 5-я нѣмѣчкая.</p>	

<p>В лѣто 6784 (1276/1277).</p> <p>[1] Отпаде стѣна у святѣи Софѣи до основы, от Неревскаго конца, мѣсяца маа въ 9, в полѣдни.</p> <p>[2] Того же лѣта, на зиму, поставленъ бысть архиепископъ новгородчкый Климентъ, прииха ис Кыева въ свою епископью, и введоша его честно въ святую Софѣю весь Новѣград съ кресты и пѣснми в недѣлю, мѣсяца августа въ 2 день.</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, преставися великый князь Василии Ярославлицъ и положенъ бысть у святого Федора на Костромѣ. Новгородци же послаша по Дмитрия Александровича.</p>	
<p>В лѣто 6785 (1277/1278).</p> <p>[1] Прииха князь Дмитрии [Александрович] в Новѣгород, и посадиша на столѣ в недѣлю на всѣх святых.</p>	
<p>В лѣто 6786 (1278/1279).</p> <p>[1] Князь Дмитрии [Александрович] с новгородци и со всею Низовскою землею казни Корѣлу и взя землю их на щить.</p>	
<p>В лѣто 6787 (1279/1280).</p> <p>[1] Испроси князь Дмитрии [Александрович] у Новагорода поставити собѣ город Копорью, и ихавъ самъ сруби.</p>	
<p>В лѣто 6788 (1280/1281).</p> <p>[1] Князь великый Дмитрии [Александрович] с посадникомъ Михаилом и с болшими мужи, шедши, обложиша город камень Копорью.</p> <p>[2] Того же лѣта отъяша посадничьство князь Дмитрии с новгородци у Михаила у Мишиница и даша Смену Михайлову, вывед изъ Ладогы.</p> <p>[3] И по трех мѣсяцѣхъ преставися Михайль Мишиницъ, мѣсяца но-ября въ 9, на память святого Павла Исповѣдника.</p> <p>В лѣто 6789 (1281/1282).</p> <p>[1] Заратися князь Дмитрии [Александрович] с новгородци; новгород-</p>	

<p>ци же послаша владыку с молбою, и не слуша ѿ.</p> <p>[2] Того же лѣта, на зиму, приходи князь Дмитрии [Александрович] к Новугороду ратью и много пакости створи волости новгородской; и ставъ на Шелонѣ, створи миръ, и отъиде.</p> <p>[3] Тои же зимѣ преставися митрополит всея Руси Кирилъ въ Переяславли мѣсяца декабря въ 6; везены бысть мощи его в Киевъ къ святѣи Софѣи.</p>	
<p>В лѣто 6790 (1282/1283).</p> <p>[1] Андрѣи князь Александрович со Сменомъ Толигнѣвицемъ цесареви би чоломъ на брата своего на Дмитрия [Александровича], и въздыну рать татарскую, и взяша Переяславль на щить; а князь Дмитрии [Александрович] выступи с мужи своими и со дворомъ своимъ, и поиха мимо Новѣгорода, хотя в Копорью.</p> <p>[2] Новгородци же изидоша вси полкомъ противу, на озеро Ильмеръ; князь же Копорьи отступися, а новгородци князю путь показаша, а не яша его, а двѣ дщери его и бояры его с женами и с дѣтми приведоша в Новѣгород в таль: «дажъ мужи твои выступятся ис Копорьи, тоже пустимъ ихъ»; и поихаша разно мѣсяца генваря въ 1.</p> <p>[3] Того же дни изгони Домонтъ Ладогу ис Копорья, и поимаша всѣ княжѣ товаръ Дмитриевъ [Александровича], и задроша ѿ ладозкого, и везоша ѿ в Копорью на Васильевъ день.</p> <p>[4] А новгородци послаша по Андрѣя князя [Александровича], а сами идоша къ Копорьи; мужи Дмитриевѣ выступиша из города, показаша имъ путь новгородци, а город розгребоша.</p> <p>[5] Тои же зимѣ приѣха князь Андрѣи Александрович в Новѣгород, и посадиша на столѣ честно в недѣлю сыропустную.</p> <p>[6] Тогда же Андрѣи князь поиде з Новагорода, поимя съ собою новгородцовъ, Смена Михайловича и иных муж старѣиших, иде в Володимиръ; из Володимира отпуста новгородци назадъ, а самъ иде в Городецъ.</p>	

<p>[7] И прииха Сменъ Михайлович в Торжокъ и сѣде засадою в Торжку, не дадуще внити в Торжок намѣстникомъ Дмитриевым, а обилѣе все попроводи в Новѣгород в лодяхъ; а в Новѣгородѣ бѣше хлѣбъ дорогъ.</p>	
<p>В лѣто 6791 (1283/1284).</p> <p>[1] Идоша новгородци на Дмитриа [Александровича] к Переяславлю, и Святославъ [Ярославич] со тѣфѣрици, и Данило Олександрович с москвици; Дмитрии же изиде противу плѣкомъ со всею силою своею и ста въ Дмитровѣ.</p> <p>[2] Новгородци сташа, недошед Дмитрова 5-ю верѣсть, и стояша 5 днии близъ себе, съсылающесе послы; и створиша миръ на всеи волѣ новгородчкои, и отѣидоша.</p> <p>[3] Того же лѣта възвѣздиша Нѣмци ратью Невою въ озеро Ладоское, избиша новгородцовъ, обониских купецъ; идоша ладожанѣ в Неву и бишася с ними.</p>	
<p>В лѣто 6792 (1284/1285).</p> <p>[1] Прииха Андрѣи князь [Александрович] в Торжокъ и позва к собѣ Смена посадника съ всѣми старѣишими, и доконцаша и крестъ цѣлова князь, а новгородци к нему: како Андрѣю не съступитися Новагорода, а новгородцомъ не искати иного князя; живот ли, смерть ли, новгородцомъ съ Андрѣемъ [Александровичем].</p> <p>[2] И отпусти князь новгородцовъ назадъ, а самъ поиде на Низъ и, шедши тамо, съступися брату своему стола Дмитрию [Александровичу] Новагорода.</p> <p>[3] Того же лѣта воевода нѣмечьской Трунда с Нѣмци в лоивахъ и въ шнеках внидоша Невою в Ладоское озеро ратью, хотяще на Корѣлѣ дань взяти; новгородци же с посадникомъ Сменомъ и с ладожаны и ѣхавше, сташа на усть Невы, и дождавше избиша их, а прокъ их убѣжаша, мѣсяца септября въ 9, на память святых праведникъ Акима и Анны.</p> <p>[4] Того же лѣта, на зиму, прииде Дмитрии князь [Александрович] с братомъ своимъ Андрѣемъ [Алексадро-</p>	

<p>вичем] ратью к Новугороду и с Татары и со всею Низовьскою землею, и много зла учиниша, волости пожгоша; и, пришедше, сташа на Коричкѣ, и створиша миръ; и сѣде Дмитрии [Александрович] в Новѣгородѣ на столѣ своемъ.</p>	
<p>В лѣто 6793 (1285/1286). [1] Приходи Максимъ митрополит в Новѣгород. [2] Тои же зимѣ Литва воеваша волость.</p>	
<p>В лѣто 6794 (1286/1287). [1] На зиму отѣяша посадничьство у Смена и даша Андрѣю Климовичю, а тысячкое отѣяша у Ивана и даша Андрѣяну Олферьевичю.</p>	
<p>В лѣто 6795 (1287/1288). [1] Бысть мятежъ великъ в Новѣгородѣ на Смена Михайловича: въста на него всѣ Новѣгород безъ исправы, поидоша на него изо всѣхъ концевъ, яко сильная рать, всякыи въ оружии, силою великою; жалостно видѣние. [2] И тако поидоша на дворъ его, взяша всѣ домъ его съ шумомъ. Семеонъ прибѣжа къ владыцѣ, и владыка провади въ святую Софѣю; и тако ублюде Богъ, и заутра снидошася в любовь. [3] Семеонъ же по малѣдни разболѣся болѣзнью; лежавъ нѣколько днии, преставися мѣсяца июля въ 16, на память святого Тихона, в понедѣльник.</p>	
<p>В лѣто 6796 (1288/1289).</p>	
<p>В лѣто 6797 (1289/1290). [1] Ходи князь Дмитрии [Александрович] ратью ко Тѣфри и позва новгородцовъ; идоша новгородци с посадникомъ Андрѣемъ [Климовичем], и пожгоша волость, и взяша миръ.</p>	
<p>В лѣто 6798 (1290/1291). [1] Отѣяша новгородци посадничьство у Андрѣа Климовича и даша Юрью Мишиничю, великое говѣние, исходящу лѣту 8-му.</p>	

<p>[2] В то же лѣто даша посадничѣство ладоское Матфѣю Сменовичю.</p> <p>[3] Того же говѣνια, на похвалнои недѣли вторник, убиша Самоила Ратшинича на владычнѣ дворѣ, у вѣсхода у Рождества Христова, по заутренни.</p> <p>[4] Новгородци же съзвониша вѣче у святѣи Софѣи и у святого Николы, снidoшася в доспѣсѣ, взяша улицу Прускую и дома их разграбиша, пожгоша улицу всю; и церковь святыя Богородица сгорѣ.</p>	
<p>В лѣто 6799 (1291/1292).</p> <p>[1] Вода бысть в Волховѣ велика веснѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта посла Господь казнъ свою за грѣхы наша: помроша конѣ в Новѣгородѣ, мало ся и оста.</p> <p>[3] Того же лѣта побѣ морозъ обилье по всеи волости новгородчкои.</p> <p>[4] Тоже Богъ кажет насъ, хотя от насъ покаяния, да быхом ся осталѣ от злобъ своихъ.</p> <p>[5] Мы же не худѣ попечемся о грѣсехъ своихъ; а Господь долготерпит, ожидая нашего покаяния.</p> <p>[6] Того же лѣта грабиша коромолницѣ торгъ, и заутра створиша вѣче новгородци, свергоша два коромолника с мосту.</p> <p>[7] Того же лѣта бысть мятежъ в Татарехъ: Ногуи цесарь уби Телебегу цесаря и Алгуя цесаря.</p>	
<p>В лѣто 6800 (1292/1293).</p> <p>[1] Преставися у великаго князя, у Дмитриа [Александровича], сынъ Александръ [Дмитриевич] в Татарехъ.</p> <p>[2] Того же лѣта заложи архиепископъ новгородчкый Климентъ церковь камену святого Николу на Липнѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта святого Федора церковь почаша здати, которая порушилась.</p> <p>[4] Того же лѣта ходиша молодци новгородстѣи с воеводами съ княжими воеват на Емьскую землю; воевавши, приидоша вси здрави.</p> <p>[5] В то же лѣто приходиша Свѣя воеват, 800 их: 400 иде на Корѣлу, а 400 на</p>	

<p>Ижеру; избиша их Ижера, а Корѣла изби своих, а иных рукама изимаша.</p> <p>В лѣто 6801 (1293/1294).</p> <p>[1] Пришедши Свѣя, поставиша город на Корѣльской землѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта би чоломъ Андрѣи князь [Александрович] цесареви съ иными князи на Дмитриа князя [Александровича] с жалобами, и отпусти цесарь брата своего Дуденя съ множеством рати на Дмитриа [Александровича].</p> <p>[3] О, много бяше пакости крестیانомъ, безвинныя города поимаша: Володимерь, Москву, Дмитровъ, Волокъ и иньи грады, положиша всю землю пусту; а Дмитрии [Александрович] во Псковъ вбѣжа.</p> <p>[4] Новгородци же Сменомъ Климовичемъ дары послаша цесарю Дюдению на Волокъ: «воспяти рать с Волока»; а по Андрѣя послаша с поклономъ.</p> <p>[5] Андрѣи князь [Александрович] рать въспяти, а самъ поиха в Новѣгород и сѣде на столѣ в недѣлю сыропустную.</p> <p>[6] Того же говѣнья посла великий князь Андрѣи [Александрович] князя Романа Глѣбовича и Юрѣя Мищинича, Андрѣяна [Олферьевича] тысячкого, в малѣ новгородцовъ к городу Свѣискому; пришибошася вторник на похвалной недѣли крѣпко, и застрѣлиша с города мужа добра Ивана Клекачевича, и мнози ранени быша.</p> <p>[7] Тои же ноши, по грѣхомъ нашимъ, бысть оттеплѣе, располися вода под городом, а конемъ не бысть корма; и отъидоша, и приидоша вси здрави, нѣ ранени; а Иванъ Клекачевич привезенъ, преставися с тои ранѣ.</p> <p>[8] Того же говѣнья князь Андрѣи [Александрович] с посадникомъ Андрѣем [Климовичем] и с вятшими мужи иде в Торжокъ Дмитриа [Александровича] примать; а Дмитрии [Александрович] бѣжа ис Плескова во Тѣфрь, и присла в Торжокъ владыку тѣфрьскаго и Святослава [Ярославича] с поклономъ къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, съсылающесе послы взяша миръ, а Волокъ опять Новугороду.</p>	
---	--

<p>В лѣто 6802 (1294/1295).</p> <p>[1] Князь Андрѣи [Александрович] посла посадника ис Торъжку в Новъгород, а самъ иде на Низовъскую землю.</p> <p>[2] Того же лѣта преставися князь Дмитрии [Александрович] в Волоцѣ, постригся, и везоша ѿ въ Переяславль.</p> <p>[3] Того же лѣта постави Титмановиць отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, ѣхавше, пожгоша ѿ, и село его Великое взяша и пожгоша.</p> <p>[4] Того же лѣта свершиша церковь святого Федора, и свяща ю владыка Климентъ, мѣсяца октября въ 18 день.</p>	
<p>В лѣто 6803 (1295/1296).</p> <p>[1] Поставиша Свѣя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлѣ; новгородци же, шедши, город розгребоша, а Сига убиша, не пустиша ни мужа.</p>	
<p>В лѣто 6804 (1296/1297).</p> <p>[1] Постави архиепископъ новгородчкыи Климентъ церковь камену святого Въскресения на воротех.</p>	
<p>В лѣто 6805 (1297/1298).</p> <p>[1] Поставиша Новгородци городъ Копорью.</p> <p>[2] Того же лѣта игуменъ Кирилъ святого Георгия постави церковь камену святого Преображения на воротех от Людина конца.</p>	
<p>В лѣто 6806 (1298/1299).</p> <p>[1] В зимѣ изгониша Нѣмци Плесковъ и много зла створиша: посадъ пожженъ бысть, а по манастиремъ всѣ чернци исѣкоша; и плесковици же съ княземъ Домонтомъ, укрѣпившеся Богомъ и святою Богородицею, прогнаша их, давши имъ рану не малу.</p>	
<p>В лѣто 6807 (1299/1300).</p> <p>[1] Мѣсяца априля въ 18 день, в субботу великую, въ 1 час нощи загорѣся на Вареской улици; по грѣхомъ нашимъ створися горе велико: въздвижеся буря с вихромъ; и тако бысть силенъ огонь вборзѣ, кто же, мало что похва-</p>	<p>[В лѣто 6807 (1299/1300)]</p> <p>[1] Мѣсяца априля 18, в субботу великую, въ 1 час ночи, загорѣся на Варяжской улици, и створися горе велико, по нашимъ грѣхомъ въздвижеся буря с вихромъ; и тако бысть силенъ огонь вборзѣ, кто, мало что похвативъ,</p>

тивъ, выбѣжа изъ своего двора, а иное все огнь взя.

[2] И вержеса огнь изъ Нѣмечкого двора в Неревьскыи конецъ, загорѣся на Холопьи улицы, и тамо того сѣлнѣ огнь, а неревлянѣ на оной сторонѣ, а мость Великыи огнь заялъ.

[3] И тако створися пагуба велика; и тако бо на свѣтѣ Богъ и добрии люди уяша; а злѣи челоувѣци падоша на грабежи: что въ церквахъ, а то все розграбиша, Бога бо не боящеса; и, видящи казнъ Божию, въ покаяния мѣсто горшее зло створиша: въ святомъ Иванѣ надъ товаромъ сторожа убиша; а въ святомъ Яковѣ сторожъ сгорѣ; на Торговомъ же полу церкви сгорѣ 12, и иконѣ не всѣхъ успѣша выносить, ни книгъ; а въ Христовѣ въ церкви нѣколико головъ сгорѣ, и два попа сгорѣста; в Неревьскомъ конци сгорѣ церкви 10 и многа узорочая въ церквахъ, и муж добръ сгорѣ Ольфереи Лазаревицъ; и бысть заутра в радости мѣсто печаль и сѣтование.

[4] За грѣхы наша сбытсѣ пророчество Исая пророка, еже рече: «преложю праздники ваша въ плачъ, игриша ваша в сѣтование». Тоже, братѣе, Богъ казнить за грѣхы наша, кажа нас на покаяние, да быхом ся осталѣ злобѣ своихъ; аще согрѣшихомъ, нѣ не откаемся твоея милости.

[5] Твоя бо есть власть есть казнити и паки миловати; казнивь, Господи, помилуй.

[6] Того же лѣта мѣсяца мая въ 22 день, на память святого мученика Василиска, в пяток 4 недѣли по пасцѣ, въ 7 час дни, преставися архиепископъ новгородчкыи Климентъ, бывши въ епископѣи лѣт 23, добръ правивъ церковь Божию; душа его взиде на небеса, а тѣло его честное положено бысть въ притворѣ святыя Софѣи от владычня двора анхимандритомъ Кириломъ и всѣми игумены и всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ и посадникомъ Андрѣемъ и всеми новгородци.

[7] Того же лѣта преставися Домонтъ, князь Плесковскыи, и много пострадавъ за святую Софѣю и за святую Троицю.

выбѣжа изъ своего двора, а иное все огнь взя.

[2] И вержеса огнь изъ Нѣмечьского двора в Неревьскыи конецъ, загорѣся на Холопьи улицы, а тамо того силнѣ огнь, а неревляне на оной сторонѣ, а мость Великыи огнь заялъ.

[3] И тако створися пагуба велика; олна на свѣтѣ Богъ и добрии люди уяша; а злии челоувѣци падоша на грабежи: что въ церквахъ, все разграбиша, Бога не боящеса; а въдуче казнъ Божию, в покаяния мѣсто горшее зло створиша: въ святомъ Иванѣ надъ товаромъ сторожа убиша; а въ святомъ Яковѣ сторожъ сгорѣ; на Торговомъ полу 12 церкви сгорѣ, иконѣ не всѣхъ успѣша выносить, ни книгъ; а въ Христовѣ церкви нѣколико головъ сгорѣ и два попа сгорѣша; в Неревьскомъ конци 10 церкви сгорѣ и многа узорочья въ церквахъ, и мужъ добръ сгорѣ Елефѣрии Лазаревицъ; и бысть заутра печаль и сѣтование в радости мѣсто.

[4] То же все бысть грѣхъ дѣля нашихъ; събытсѣ пророчество Исаия пророка, еже рече: «преложю праздники ваша въ плачъ, и игрища ваша в сѣтование, да быхом ся остали от злобѣ своихъ».

[5] Твоя бо есть, Господи, власть казнити и паки миловати; казнивь, Господи, помилуй ны.

[6] Того же лѣта мѣсяца мая 22, на память святого мученика Висилиска, в пяток 4-и недѣли по Пасцѣ, въ 7 час дни, преставися архиепископъ новгородскыи Климентъ, бывъ въ епископии лѣт 23, и положенъ бысть въ притворѣ святыя Софѣи от владычня двора архимандритомъ Кюриломъ и всѣми игумены и всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ и посадникомъ Андрѣемъ [Климовичемъ] и всѣми новгородци.

[7] Того же лѣта преставися Довмонтъ, князь Пльсковскыи, много пострадавъ за святую Софѣю и за святую Троицю.

<p>[8] По преставлении же Климентовъ новгородци много гадаше с посадникомъ Андрѣемъ, възлюбиша всь градъ от мала и до велика Богомъ назнамена мужа блага и смирена, игумена святого Благовѣщенія, именемъ Феоктиста.</p> <p>[9] И созвонивше вѣче у святей Софѣи, князь Борисъ Андрѣевич съ всѣми новгородци введоша его с поклономъ, и посадиша въ владычнѣ дворѣ, дондеже увѣдасть, гдѣ митрополить.</p>	<p>[8] По преставлении же Климентовъ новгородци, много гадаше с посадникомъ Андрѣемъ, възлюбиша вси Богомъ назнаменана мужа добра и смѣрена Феоктиста, игумена святого Благовѣщенія.</p> <p>[9] И созвонивше вѣче у святой Софѣи, князь Борисъ Андрѣевич со всѣми новгородци введоша его с поклономъ, и посадиша и въ владычни дворѣ, донде увѣдають, кдѣ митрополит.</p>
<p>В лѣто 6808 (1300/1301).</p> <p>[1] Прииха митрополить Максимъ в Новгород, и епископъ ростовскыи Семенъ; епископъ тѣмъской Андрѣи, поставиша архиепископа Новуграду Феоктиста; знаменаша его въ церкви святой Бориса и Глѣба митрополит съ епископы и съ преподобными игумены, мѣсяца июля въ 29.</p> <p>[2] Того же мѣсяца поставиша его на память святую апостолу Петра и Павла въ святой Софѣи, и свершиша праздникъ свѣтель; и бысть радость Новуграду о своемъ владыцѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта, веснѣ, по грѣхомъ нашимъ погорѣ Новыи торгъ.</p> <p>[4] Той же осени zaloжиша церковъ камену святого Михаила на Михайловѣ улицѣ.</p> <p>[5] Того же лѣта приидоша изъ заморья Свѣя в силе велицѣ в Неву, приведоша мастера изъ своеи земли, изъ великаго Рима от папы мастеръ приведоша нарочить, и поставиша городъ надъ Невою на усть Охты рѣкы, и утвердиша твердостью несказанною, поставиша в немъ пороки, похвалившеся оканнѣи, и нарекоша его Вѣнецъ земли, бѣ бо с ними намѣстникъ королевъ, именемъ Маскалко; и посадивше в немъ мужи нарочитая с воеводою Стѣнемъ, и отъидоша.</p> <p>[6] Князю великому Андрѣю [Александровичу] не бывшую тогда в Новѣградѣ.</p>	<p>В лѣто 6808 (1300/1301).</p> <p>[1] Приѣха Максим митрополить в Новѣгородъ, и ростовскыи епископъ Семень, и тѣмъскыи епископъ Андрѣи, и поставиша архиепископа Новугороду Феоктиста; знаменаша его въ церкви святой Бориса и Глѣба, мѣсяца июля 29.</p> <p>[2] Того же мѣсяца и поставиша его въ святой Софѣи, на память святой апостолу Петра и Павла; и бысть радость Новугороду о своемъ владыцѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта, веснѣ, погорѣ Новыи торгъ.</p> <p>[4] Тоѣ же весны zaloжиша церковъ камену святого Михаила на Михайлове улицѣ.</p> <p>[5] Того же лѣта срубиша 4 церкви: святые Богородица в манастири въ Звѣринци, и святого Лазоря, и святого Дмитрия на Бояни улкѣ, и святой Бориса и Глѣба на Подолѣ.</p> <p>[6] Того же лѣта придоша изъ заморья Свѣи в силѣ велицѣ в Неву, приведоша изъ своеи земли мастера, изъ великаго Рима от папы мастеръ приведоша нарочить, поставиша городъ надъ Невою, на усть Охты рѣкы, и утвердиша твердостью несказанною, поставиша в немъ пороки, похвалившеся оканнѣи, нарекоша его Вѣнецъ земли: бѣ бо с ними намѣстникъ королевъ, именѣмъ Маскалка; и посадивше в немъ мужи нарочитыи с воеводою Стѣнемъ и отъидоша.</p> <p>[7] Князю великому тогда не будущоу в Новѣгородѣ.</p>

<p>В лѣто 6809 (1301/1302).</p> <p>[1] Прииде князь великий Андрѣи [Александрович] с полки нѣзовскими, иде с новгородци къ городу тому, и приступиша к нему мѣсяца мая въ 18, на память святого Патрикия, в пятокъ пред Шествиемъ святого Духа.</p> <p>[2] И потягнуша крѣпко; силою святыхъ Софѣя и помощью святою Бориса и Глѣба твердость та бысть ни во чтоже, за високоумье их; зане всеу трудишася безъ Божия повелѣния: град взять бысть, овыхъ избиша, а иныхъ исѣкоша, а иныхъ, извязавше, поведоша с города, а град запалише и розгребоша.</p> <p>[3] А покои, Господи, душа въ царствии небесномъ тѣхъ, иже у города главы своя положиша за святою Софѣю, а князю великому Андрѣю умножи, Господи, много лѣтъ съ своими мужи съ суздальци и съ своими мужи с новгородци и с ладожаны.</p>	<p>В лѣто 6809 (1301/1302).</p> <p>[1] Приде князь великий Андрѣи [Александрович] с полки низовскими, и иде с новгородци къ городу тому, и приступиша к городу, мѣсяца мая 18, на память святого Патрикия, въ пятокъ пред Сшествиемъ святого Духа.</p> <p>[2] И потягнуша крѣпко; силою святыхъ Софѣя и помощью святою Бориса и Глѣба твердость та ни во чтоже бысть, за високоумье ихъ; зане всеу трудъ ихъ безъ Божия повелѣния: град взятъ бысть, овыхъ избиша и исѣкоша, а иныхъ извязавше поведоша с города, а град запалиша и розгребоша.</p> <p>[3] А покои, Господи, въ царствии своемъ душа тѣхъ, иже у города того головы своя положиша за святою Софѣю.</p>
<p>В лѣто 6810 (1302/1303).</p> <p>[1] Заложиша город камень Новуграду.</p> <p>[2] Того же лѣта заложиша церковь камenu святого Бориса и Глѣба, коя бѣ порушилася.</p> <p>[3] Того же лѣта послаша послове за море в Доньскую землю, привезоша миръ доконцавши.</p> <p>[4] Того же лѣта поиде князь великий Андрѣи [Александрович] в Татары.</p> <p>[5] Того же лѣта свершиша церковь святого Михаила на Михайловѣхъ улицахъ.</p> <p>[6] Святые Михаиле, помощники имъ буди и потягнувшимъ въ церковь сию.</p>	<p>В лѣто 6810 (1302/1303).</p> <p>[1] Заложиша город камень Новгороду.</p> <p>[2] Того же лѣта заложиша церковь камenu святою Бориса и Глѣба, которая порюшилася.</p> <p>[3] Того же лѣта посылаша послы за море в Доньскую землю, и привезоша миръ доконцавши.</p> <p>[4] Того же лѣта поиде князь великий Андрѣи [Александрович] в Татары.</p> <p>[5] Того же лѣта свершиша церковь святого Михаила на Михайловѣхъ улицахъ.</p>
<p>В лѣто 6811 (1303/1304).</p> <p>[1] На зиму, бысть зима вся тепла, не бысть снѣга чресъ всю зиму, и не добыша</p>	<p>В лѣто 6811 (1303/1304).</p> <p>[1] Отѣяша посадничество у Семена Климовича и даша брату его Андрѣю [Климовичу].</p> <p>[2] Того же лѣта срубиша 4 церкви деревяны: святого Георгия в Торгу, и святого Ивана Ишкову, и святою Козмы и Демьяна на Холопии улицахъ, и святого Георгия на Борьковѣхъ улицахъ.</p> <p>[3] В то же лѣто, на зиму, бысть зима тепла, не бысть снѣга чресъ всю зиму, и</p>

<p>люди хлѣба, и бысть дороговъ велика, и туга велика и печаль людемъ.</p> <p>[2] Не отчаемся милости твоя; кажа, Господи, накажи, а смерти не предаи; аще бо сѣгрѣшихомъ, нѣ от тебе не отступихомъ; казнивь, помилуй, Господи, не по нашимъ дѣломъ злымъ, нѣ по своей велицѣи милости възри милостью на люди; ты бо еси Богъ, развѣ тебе иного Бога не знаемъ.</p>	<p>не добыша люди хлѣба, и бысть дороговъ велика, туга велика и печаль людемъ.</p> <p>[4] Но не отчаемся милости твоя; кажа, Господи, накажи, а смерти не предаи: аще бо сѣгрѣшихомъ, но тебе не отступихомъ; казнивь, помилуй, Господи, челоувѣколюбче, не по нашимъ дѣломъ злымъ, но по своей велицѣи милости: ты еси Богъ нашъ, развѣ тебе иного Бога не знаемъ.</p>
<p>В лѣто 6812 (1304/1305).</p> <p>[1] Преставися князь великий Андрѣи Олександрович, внукъ великаго Ярослава, мѣсяца июля 27, на память святого мученика Пантелѣимона, постригся въ скиму, положенъ бысть на Городци; а боярѣ его поихаша въ Тѣфрь.</p> <p>[2] И сопростася два князя о великоѣ княжение: Михаилъ Ярославич Тѣфрьскыи, Юрьи Даниловичъ Московьскыи, поидоша въ Орду въ спорѣ, и много бысть замятни Суздальской земли въ всѣхъ градахъ.</p> <p>[3] А в Новѣгород въслаша тѣфрици намѣстники Михайловы силою, и не прияша новгородци, нѣ идоша в Торжокъ новгородци блюсти Торжку, и совокупиша всю землю противу, съсылающися послы, и розѣхашася разно, dokonчавше миръ до приизда князеи.</p>	<p>В лѣто 6812 (1304/1305).</p> <p>[1] Преставися великий князь Андрѣи Александрович, внукъ великаго Ярослава, мѣсяца июля 27, на память святого Пантелѣимона, постригся въ скиму, и положенъ бысть на Городци; а бояре его ѣхаша во Тѣфрь.</p> <p>[2] И сопростася два князя о великое княжение: Михаило Ярославич Тѣфрьскыи и Юрьи Даниловичъ Московьскыи, и поидоша въ Орду оба, и много бысть замятни Суждальской земли во всѣхъ градѣхъ.</p> <p>[3] А в Новѣгород вослаша тѣфрици намѣстники Михайловы силою, и не прияша ихъ, но идоша новгородци в Торжекъ блюсть Торжку, и совокупиша всю землю противу, и съсылаючеся послы, розѣхашася, dokonчавше до приѣзда князии.</p>
<p>В лѣто 6813 (1305/1306).</p> <p>[1] Постави Семеонъ Климович церковь камену на градныхъ воротехъ от Пруской улицы.</p> <p>[2] Того же лѣта дѣлаша мость новъ чересь Волхово.</p> <p>[3] Того же лѣта священа бысть церквы святою мученику Бориса и Глѣба в Новѣгородѣ великимъ священиемъ. боголюбивымъ архиепископомъ Феоктистомъ, мѣсяца декабря въ 9 день, на Зачатие святыя Анны, в державу христоролюбиваго князя Михаила [Ярославича].</p>	<p>В лѣто 6813 (1305/1306).</p> <p>[1] Постави Семень Климович церковь камену на воротѣхъ от Прусской улицы.</p> <p>[2] Того же лѣта дѣлаша мость новъ чересь Волховъ.</p> <p>[3] Того же лѣта священа бысть церквы святою мученику Бориса и Глѣба великимъ священиемъ архиепископомъ новгородскимъ Фектистомъ, мѣсяца декабря 9, на Зачатѣе святыя Анны, въ державу христоролюбиваго князя Михаила [Ярославича].</p>
<p>В лѣто 6814 (1306/1307).</p>	<p>Лѣта 6814 (1306/1307).</p>
	<p>Лѣта 6815 (1307/1308).</p>

В лѣто 6815 (1307/1308).

[1] Сѣде князь великий Михаилъ Ярославичъ, внукъ великаго Ярослава Всеволодица, в Новѣгородѣ на столѣ, в недѣлю святыхъ отецъ 600 и 30, иже в Халкидонѣ собора.

[2] Того же лѣта, на зиму, архиепископъ новгородчкий Феоктистъ выиде изъ владычня двора, по своей волѣ своего ради нездравия, благословивъ Новѣгород, иде в манастирь святыя Богородица Благовѣщенію, изволивъ молчаливое житіе, в немощи будя.

[3] Новгородци же всь Новѣгород от велика и до мала съ игумены и со всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ възлюбиха Богомъ избрана и святою Софѣею отца его духовнаго именемъ Давыда, с поклономъ и съ честию посадиша его въ владычнѣ дворѣ, а Феоктистъ благослови его въ свое мѣсто, и послаша его к митрополиту ставиться.

[4] Того же лѣта постави Якимовая Столбовица церковь камену на княжи дворѣ въ имя святыхъ отецъ 318, иже в Никии сбора.

В лѣто 6816 (1308/1309).

[1] Сѣде князь великий Михаило Ярославичъ, внукъ великаго Ярослава Всеволодича, въ Новѣгородѣ на столѣ, в недѣлю, на Сборѣ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидонѣ.

[2] Того же лѣта, на зиму, выиде архиепископъ Фектистъ изъ владычня двора, своего дѣля нездоровия, благословивъ Новѣгородъ, и иде в манастирь къ Благовѣщенію святыя Богородица, изволивъ молчанье житие.

[3] Новгородци же вси съ игумены и со всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ възлюбиха Богомъ избрана и святою Софѣею отца его духовнаго Давыда, и съ честию посадиша и въ владычни дворѣ, а Фектистъ благослови его въ свое мѣсто, и послаша его к митрополиту ставиться.

[4] Того же лѣта Якимовая Столбовича постави церковь камену на княжи дворѣ святыхъ Отецъ 318, иже в Никии.

В лѣто 6817 (1309/1310).

[1] Поставленъ бысть въ Володимирѣ архиепископъ Новуграду Давыдъ митрополитомъ Петромъ, мѣсяца іюня въ 5 день, на память святого мученика Никандра, и прииде в Новѣгород мѣсяца іюля въ 20, на Ильин день, и устрѣтоша ѿ святого Ильи попове и весь Новѣград съ кресты и пѣсньми и хвалами, и сотвориша праздникъ свѣтелъ, и посадиша на столѣ; и ради быша новгородци своему владыцѣ.

В лѣто 6817 (1309/1310).

[1] Поставленъ бысть въ Володимирѣ архиепископъ Новугороду Давыдъ Петромъ митрополитомъ, мѣсяца іюня 5, на память святого Никандра, и приде в Новѣгород мѣсяца іюля 20, на Ильинъ день, и срѣтоша ѿ игумены и попове и весь Новѣгород съ честию съ кресты, и посадиша ѿ на столѣ; и ради быша новгородци своему владыцѣ.

[2] Того же лѣта, на зиму, даша посадничество Михаилу Павшиничю.

В лѣто 6818 (1310/1311).

[1] Ходиша новгородци в лодияхъ и в лоивахъ въ озеро, идоша в рѣку Узьерву и срубиша городъ новъ на порозѣ, ветхыи сметавше.

[2] Того же лѣта постави церковь камену на Коломцахъ анхимандритъ Кириль въ имя святыя Богородица Успение; и другую поставиша церковь камену на

В лѣто 6818 (1310/1311).

[1] Ходиша новгородци в лодьяхъ и в лоивахъ въ озеро, и идоша в рѣку Узьерву, и срубиша городъ на порозѣ новъ, ветхыи метавше.

[2] Того же лѣта постави церковь камену на Коломцахъ архимандритъ Кюриль Успѣние святыя Богородица; а другую камену поставиша церковь на Дубенкѣ

<p>Дубенкѣ во имя святыя Богородица Покровѣ, стяжаниемъ раба божия Олония мнѣха, нарицаемаго Сшшила; и бысть монастырь крестияномъ прибѣжище.</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, преставися блаженный архиепископъ новгородчкый Феоктисть, мѣсяца декабря въ 23, на память святыхъ мученикъ 10, иже въ Критѣ.</p> <p>[4] Много пострада Богови въ болезни, святая душа его возиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити Бога; и положено бысть тѣло его честное всѣмъ иерѣйскимъ чиномъ в монастырь святыя Богородица Благовѣщения.</p> <p>[5] Даи же, господи Боже, ему небесное царствие, а Новуграду молитву его и благословение.</p> <p>[6] Тои же зимѣ грабиша села около Новаграда.</p>	<p>Покров святыя Богородица, стяжаниемъ раба божия Олония мниха.</p> <p>[4-1] Тои же зимы преставися архиепископъ новгородский Фектисть, мѣсяца декабря 23, на память святыхъ мученик 10, иже въ Критѣ,</p> <p>[4-2] и положенъ бысть въ церкви, в монастыри святыя Богородица Благовѣщения, честно всѣмъ ерѣйскимъ чиномъ.</p> <p>[3] Того же лѣта, на зиму, грабиша села около Новгорода.</p>
<p>В лѣто 6819 (1311/1312).</p> <p>[1] Ходиша новгородци воиноу на Нѣмечкую землю за море, на Имѣ съ княземъ Дмитриемъ Романовичемъ, и переихавше море, взяша первое Купечскую рѣку, села пожгоша, и головы поимаша, и скоть исѣкоша; и ту убиенъ бысть Костянтинъ, Ильинъ сынъ Станимирович, в загонѣ.</p> <p>[2] Потомъ взяша Черную рѣку такоже всю, по Черной приидоша къ городу Ваная, городъ взяша и пожгоша; а Немци вѣзбогоша в Дѣтиницъ: бяше бо мѣсто то велми твердо, понеже бо на высоцѣ каменѣ, не имѣя приступа ниоткудаже; и съслагаша с поклономъ, просяще мира; новгородци же мира не даша.</p> <p>[3] И стояша 3 дни и 3 нощи, волость труще, села великая пожгоша, обилие все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новѣгород, и радъ бысть владыка и Новѣград весь.</p> <p>[4] Тои же веснѣ, мѣсяца мая въ 19, в ночь, загорѣся на Яневѣ улици, сѣгорѣ дворовъ 37, а головъ 7.</p> <p>[5] И потомъ июня въ 28, в ночь загорѣся на Розважи улици Глѣбовъ дворъ,</p>	<p>В лѣто 6819 (1311/1312).</p> <p>[1] Ходиша новгородци воиноу на Нѣмецкую землю за море на Емѣ съ княземъ Дмитриемъ Романовичемъ, и переѣхавше море, взяша первое Купечскую рѣку, села пожгоша, и головы поимаша, а скоть исѣкоша; и ту убиенъ бысть Костянтинъ, Ильинъ сынъ Станимировича, в загонѣ.</p> <p>[2] Потомъ взяша Черную рѣку всю, и тако по Черной придоша к городу Ваная, и взяша город, и пожгоша; а Нѣмци вѣзбогоша на Дѣтинецъ: бяше бо мѣсто велми силно, твердо, на камени высоцѣ, не имѣя приступа ниоткуда же; и сослагаша с поклономъ, просяще мира; новгородци же мира не даша.</p> <p>[3] И стояша 3 дни и 3 ночи, волость труче, села великая пожгоша, обилие все потравиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуче, взяша Кавгалу рѣку и Перну рѣку, и выидоша на море, и придоша здорови вси в Новѣгородъ.</p> <p>[4] Тои же весны, мая 19, в ночь, загорѣся на Яневѣ улици, и сгорѣ дворовъ безъ 3-и 40, а головъ сгорѣ 7-ро.</p> <p>[5] И потомъ июня 28, в ночь, загорѣся на Розважи улици Глѣбовъ дворъ, и</p>

<p>и погорѣ конецъ Неревьскыи, сѣмо до греблѣ, а сѣмо и за Боркову улицію; и сгорѣ церковъ святыи Козма и Дамианъ, и другая святого Савы, и чѣтырь десятъ церковъ огорѣ, и домове добрыи.</p> <p>[6] О горе, бѣше лютъ пожаръ, с вѣт-ромъ и с вихромъ, а злѣи чѣловѣци недо-брии, Бога не боящесѣ, видящѣ людемъ погибель, падоша на грабежи, пограби-ша чюжая имѣнѣи.</p> <p>[7] И потомъ июля въ 16, в ночь загорѣся на ономъ полу, на Ильинѣ улици, и ту такоже бысть лютъ пожаръ, вихромъ на борзѣ, трѣскомъ; и погорѣ Торгъ всѣ, и домове по Рогатицію, а сѣ-мо въ Славно, а церкви сгорѣ древя-ныхъ 7: святого Дмитриа, святого Геор-гия, и святыи Борисъ Глѣбъ, и святого Иоанна Ишкова, и святыя Катерины, и святого Прокопия, и святая Христова; и каменныхъ 6 огорѣша, седмая Варяская.</p> <p>[8] А оканнии чѣловѣци, такоже Бога не помнящѣ, ни суда Божиа, ни жалобы имѣюще, пограбиша чюжая имѣнѣи.</p> <p>[9] Того же лѣта боголюбивыи архи-епископъ новгородчкыи Давыдъ постави церковъ камену на воротехъ от Неревьска-го конца во имя святого благовѣрна-го князя Владимира [Святославича], кре-стивъшаго Рускую землю, а въ крещении Василии.</p>	<p>погорѣ конецъ Неревьскыи, сѣмо до гребли, а сѣмо и за Борькову улицію; и сгорѣ церковъ святою Козмы и Демьяна, и другая святого Савы, и чѣтыридесятъ церковъ огорѣ, и домове добрии.</p> <p>[6] О, горе, братие, лютъ бѣше по-жаръ, с вѣтромъ и вихромъ, а злии чѣлов-ѣци и недобрии, Бога не боящесѣ, видя-щѣ людемъ погибель, пограбиша чюжая имѣнѣи.</p> <p>[7] Потомъ июля 16, в ночь, загорѣся на Ильинѣ улици, и ту такоже бысть лютъ пожаръ, вихромъ наборзѣ, трѣскомъ; и погорѣ Торгъ, и домове по Рогатицію, а церкви сгорѣ деревяныхъ 7: свято-го Дмитриа и святого Георгия и святою Бориса и Глѣба, и святого Ивана Ишко-ва, и святыя Катерины, и святого Про-копья и Христова; а каменныхъ 6 огорѣ, 7-я Варяжская.</p> <p>[8] А оканьнии чѣловѣци, такоже Бога не боящесѣ, ни суда Божия помня-щѣ, ни жалующѣ своея братья, пограби-ша чюжая имѣнѣи. Въздажъ имъ, Госпо-ди, по дѣломъ ихъ.</p> <p>[9] Того же лѣта отгяша посад-ничество у Михаила и даша Семену Климовичю.</p> <p>[10] Того же лѣта архиепископъ Да-выдъ постави церковъ камену на воро-тѣхъ от Неревьского конца святого Во-лодимира [Святославича].</p>
<p>В лѣто 6820 (1312/1313).</p> <p>[1] Заратися князь Михаилъ [Яросла-вич] к Новугороду и намѣстники своя выведе, не пустѣя обильѣ в Новъгород, а Торжокъ зая и Бѣжицѣ и всю волость.</p> <p>[2] И иде владыка Давыдъ во Тѣфѣръ веснѣ, в распутѣ, и доконца миръ; и князь ворота отвори и намѣстники своя присла в Новъгород.</p> <p>[3] Того же лѣта владыка Давыдъ за-ложи церковъ камену в Неревьскомъ конци, на своемъ дворищи, во имя свя-того Николы.</p>	<p>В лѣто 6820 (1312/1313).</p> <p>[1] Затратися князь Михаило [Ярос-лавич] к Новугороду и намѣстники своя выведе, не пустѣя обильѣ в Новъгород, а Торжекъ зая и Бѣжичи и всю волость.</p> <p>[2] И иде владыка Давыдъ во Тѣфѣръ веснѣ, в распутѣ, и доконча миръ; князь ворота отвори, а намѣстники своя при-сла в Новъгородъ.</p> <p>[3] Того же лѣта владыка Давыдъ за-ложи церковъ камену в Неревьскомъ конци, на своемъ дворищи, во имя свя-того отца Николы.</p>

В лѣто 6821 (1313/1314).

[1] Выха посадникъ ладожьскыи с ладожаны въ воину; и по грѣхомъ нашимъ врази наши оканьнии Нѣмци изъихаша Ладогу и пожгоша.

[2] Того же лѣта священа бысть церкви каменная святого Николы в Неревьскомъ конци, създаниемъ архиепископа новгородчкого Давыда, и створи в неи всендѣнную службу, и бысть прибѣжище всѣмъ крестианомъ, и чернци в немъ совокупишася.

В лѣто 6822 (1314/1315).

[1] Избиша Корила городцанъ, кто былъ Русѣ в Корѣльскомъ городкѣ, и введоша к собѣ Нѣмцовъ; новгородци же съ намѣстникомъ Федоромъ идоша на нѣх, и передашася Корѣла, и избиша новгородци Нѣмецъ и Корѣлу перевѣтниковъ.

[2] Того же лѣта прииха Федоръ Ржевскыи в Новѣгород от князя Юрья [Даниловича] с Москвѣ, и изыма намѣстники Михайловы [Ярославича], и держаша их во владычнѣ дворѣ, а новгородци съ княземъ Федоромъ поидоша на Волгу.

[3] И выиде изо Тѣфѣри князь Дмитрии Михайлович и ста об ону страну Волгы, и тако стояша и до замороза, а Михаилу князю [Ярославичу] тогда сушу в Ордѣ.

[4] Посемъ докончаша миръ съ Дмитриемъ, и оттолѣ послаша по князя Юрья [Даниловича] на Москву на всеи волѣ новгородчкои, а сами возвратишася в Новѣгород.

[5] Тои же зимѣ, пред великимъ заговѣниемъ, приѣха князь великыи Юрьи [Данилович] в Новѣгород на столѣ съ братомъ Афанасиемъ [Даниловичем]; и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[6] Тои же зимы хлѣбъ бѣше дорогъ въ Новѣгородѣ; а въ Плесковѣ почалѣ бяху грабити недобрии людие села и дворы в городѣ и клѣти на городѣ; избиша их плесковици съ 50 человекъ, и потомъ бысть тихо.

В лѣто 6821 (1313/1314).

[1] Выѣха посадникъ ладожьскыи с ладожаны въ воину; и по грѣхомъ нашимъ изъѣхаша Нѣмци Ладогу и пожгоша.

[2] Того же лѣта священа бысть церкви каменная святого Николы в Неревьскомъ конци, юже созда архиепископъ Давыдъ, и створи в неи всендѣнную службу, <...> и чернци совъкупи.

В лѣто 6822 (1314/1315).

[1] Избиша Корѣла городчанъ, кто былъ Руси в Корѣльскомъ городкѣ, и введоша к собѣ Нѣмецъ; новгородци же с намѣстникомъ Федоромъ идоша на нихъ, и передашася Корѣла, и избиша новгородци Нѣмецъ и Корѣлу перевѣтниковъ.

[2] Того же лѣта приѣха Федоръ Ржевскыи в Новѣгород от князя Юрья [Даниловича] с Москвы, и изыма намѣстники Михайловы [Ярославича], и держаша ихъ въ владычни дворѣ, а новгородци с княземъ Федоромъ поидоша на Волгу.

[3] И выиде князь Дмитрии Михайлович со Тѣфѣри и ста об ону сторону Волгы, и тако стояша и до замороза, а Михаилу князю [Ярославичу] тогда сушу въ Ордѣ.

[4] Посемъ докончаша съ Дмитриемъ миръ, и оттолѣ послаша по князя Юрья [Даниловича] на Москву на всеи воли новгородской, а сами возвратишася в Новѣгород.

[5] Тои же зимы, пред великимъ заговѣниемъ, приѣха князь Юрьи [Данилович] в Новѣгород на столѣ съ братомъ Афанасиемъ [Даниловичем]; и ради быша новгородци своему хотѣнию.

[6] Тои же зимы хлѣбъ бѣше дорогъ в Новѣгородѣ; а въ Пльсковѣ почали бяху грабити недобрии людие села и дворы в городѣ и клѣти на городѣ; и избиша их пльсковичи съ 50 человекъ, и потомъ бысть тихо.

В лѣто 6823 (1315/1316).

[1] Поиде князь великий Юрьи [Данилович] из Новаграда, позванъ въ Орду от цесаря, марта въ 15, в субботу Лазареву, оставивъ в Новѣгородѣ брата своего Афанасия [Даниловича].

[2] Того же лѣта поиде князь Михаилъ [Ярославич] из Орды в Русь, ведии съ собою Татары, оканнаго Таитемеря.

[3] Услышавши же новгородци съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем], изидоша къ Торжку и пребыша ту 6 недѣль, вѣсти переимающе.

[4] Тогда же поиде князь Михаилъ [Ярославич] со всею землею Низовскою и с Татары к Торжку; новгородци же съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем] и с новоторжцы изидоша противу на поле.

[5] Бысть же тогда попушениемъ Божиимъ, не мало зло створися: съступившемася обѣма полкома, бысть сѣча зла, яко не мощи исповѣдати, и ту убиша много добрыхъ мужъ и бояръ новгородскихъ: убиша Андрѣя Климовича, Юрья Мѣшинича, Селивана, Тимофѣя Андрѣянова сына тысяцкого, Онанью Мелуева, Офонаса Романовича и купцевъ добрыхъ много, а иныхъ новгородцовъ и новоторжцовъ Богъ вѣсть; а инии, останокъ, вбѣгоша в город и затворишася в городъ съ княземъ Афанасиемъ [Даниловичем].

[6] И присла князь Михаилъ [Ярославич] к новгородцомъ в Торжокъ: «выдайте ми князя Афанасия [Даниловича] и Федора Ржевскаго, а язъ с вами миръ dokonчаю».

[7] И ркоша новгородци: «не выдадимъ князя Офанасия, нь изомремъ честно за святую Софѣю».

[8] И присла князь опять: «выдайте ми Федора Ржевскаго».

[9] И не хотѣвше выдати его, и по неволѣ выдаша его, а на собѣ dokonчаша 5 темъ гривенъ серебра, и dokonчаша миръ и крестъ цѣловаша.

[10] И по миру призва князь к собѣ князя Афанасия [Даниловича] и бояры новгородския, изыма ихъ и посла на Тѣфѣро в таль, а останокъ людии, что

В лѣто 6823 (1315/1316).

[1] Поиде князь великий Юрьи [Данилович] из Новагорода, позванъ въ Орду от цесаря, марта 15, в субботу Лазареву, оставивъ в Новѣгородѣ брата своего Афанасья [Даниловича].

[2] Того же лѣта поиде князь Михаилъ [Ярославич] из Орды в Русь, ведии с собою Татары, оканьнаго Таитемеря.

[3] Услышавше же новгородци съ княземъ Афанасьемъ [Даниловичем], изидоша к Торжку и пребыша ту съ 6 недѣль, вѣсть переимающе.

[4] Тогда же поиде князь Михаилъ [Ярославич] со всею Низовскою землею и с Татары к Торжку; новгородци же съ княземъ Афанасьемъ [Даниловичем] и с новоторжцы изидоша противу на поле.

[5] Бысть же то попушениемъ Божиимъ: съступившема бо ся полкома обѣма, бысть сѣча зла, и створися немало зла, избиша много добрыхъ мужъ и бояръ новгородскихъ: ту убиша Андрѣя Климовича, Юрья Мишинича, Михаила Павшинича, Силвана, Тимофѣя Андрѣянова сына тысяцкого, Онанью Мелуева, Офонаса Романовича и купецъ добрыхъ много, а иныхъ новгородцевъ и новоторжцевъ Богъ вѣсть; а инии останокъ вбѣгоша в город и затворишася в городъ с княземъ Афанасьемъ [Даниловичем].

[6] И присла князь Михаилъ [Ярославич] к новгородцемъ в Торжекъ: «выдайте ми князя Афанасья [Даниловича] и Федора Жревскаго, а язъ с вами миръ dokonчаю».

[7] И рекоша новгородци: «не выдаемъ Афанасья, но измремъ вси честно за святую Софѣю».

[8] И присла князь Михаилъ опять: «выдайте ми Федора Жревскаго».

[9] И не хотѣвше выдати, по неволи выдаша его, и на собѣ dokonчаша 50000 гривенъ серебра, и dokonчаша миръ и крестъ цѣловаша.

[10] И по миру князь Михаилъ призва к собѣ князя Афанасья [Даниловича] и бояры новгородския, и изыма ихъ, и посла на Тѣфѣръ в тали, а останокъ людии

<p>есть в городѣ, нача продаяти, колко кого станеть, и снасть отъима у всѣхъ.</p> <p>[11] А бои сии бысть мѣсяца февраля въ 10, на память святого мученика Харлампия. И посла князь намѣстники свои в Новѣгород; и даша посадничество Смену Климовицю.</p>	<p>в городе нача продаяти, колико кого станеть, а снасть отъима у всѣхъ.</p> <p>[11] А бои бысть мѣсяца февраля 10, на святого мученика Харлампия. И посла князь Михаиле намѣстники своя в Новѣгород, а посадничество даша Семени Климовичю.</p>
<p>В лѣто 6824 (1316/1317).</p> <p>[1] Выидоша намѣстники Михаилы [Ярославича] из Новаграда, и поиде князь Михаил [Ярославич] к Новугороду со всею землею Низовьскою;</p> <p>[2] а новгородци учиниша острогъ около города по обѣ сторонѣ, и соиде вся волость новгородская: и плесковици, и ладожанѣ, рушанѣ, Корила, Ижера, Вожанѣ.</p> <p>[3] Князь же Михаил [Ярославич], не дошед города, ста въ Устьянѣхъ; и тако мира не возмѣ, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже.</p> <p>[4] Нѣ болшую рану въсприимъ: възвратися назадъ и заблудиша во озерѣхъ, в болотѣхъ; и начаша измирати голодомъ, и ядыху конину, а инии, съ щитовъ кожу сдирающе, ядыху, а снасть свою всю пожгоша; приидоша пѣши в дома своя, приимше рану, якоже древле иерусалимляны, внигда предасть я Богъ в руцѣ цесарю Титу Римьску.</p> <p>[5] Того же лѣта, еще не дошедшу князю Михаилу до города, изимаша Игната Бѣска, и биша ѿ на вѣцѣ, и свергоша его с мосту въ Волховѣ, творѣща его перевѣтъ держаша к Михаилу [Ярославичу], а Богъ вѣсть.</p> <p>[6] Тогда же и Данилко Писцовъ убиенъ бысть на рли от своего холопа: обадили бо его бѣше к горожаномъ, тако рекши: «посылалъ мя съ грамотами к Михаилу князю».</p>	<p>В лѣто 6824 (1316/1317).</p> <p>[1] Выидоша намѣстники Михаилы [Ярославича] из Новгорода, и поиде князь Михаил [Ярославич] к Новугороду со всею Низовьскою землею;</p> <p>[2] а новгородци учиниша острогъ около города по обѣ сторонѣ, и соидеся вся волость новгородская: плесковици, ладожане, рушане, Корѣла, Ижера, Вожане.</p> <p>[3] Князь же Михаил [Ярославич], не дошедъ города, ста въ Устьянѣхъ; и тако мира не возмѣ, поиде проче, не успѣвъ ничтоже.</p> <p>[4] Но болшую рану въсприимъ, възвративше бо ся въспѣть: заблудиша въ озерѣхъ и в болотѣхъ; и начата мерети голодомъ, ядыху же и конину, а снасть свою пожгоша, а иное пометаша; и придоша пѣши в дома своя, приимше рану немалу.</p> <p>[5] Того же лѣта, еще не дошедшу князю Михаилу до города, яша Игната Бѣска, и биша ѿ на вѣчи, и свергоша ѿ с моста въ Волховѣ: творяхуть бо его перевѣтъ державша к Михаилу [Ярославичу], а Богъ то вѣсть.</p> <p>[6] Тогда же и Данилько Писцевъ убиенъ бысть на рли от своего холопа: обадили бо его бѣше к горожаномъ, тако река: «посылалъ мя с грамотами къ Михаилу князю».</p>
<p>В лѣто 6825 (1317/1318).</p> <p>[1] Послаша новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу [Ярославичу] с молбою, просяще на окупъ братьи своеи, кто у князя в талѣ; и не послуша его князь.</p>	<p>В лѣто 6825 (1317/1318).</p> <p>[1] Послаша новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу [Ярославичу] с молбою, просяще на окупъ братьи своеи, кто у князя в талѣхъ; и не послуша его князь.</p>

<p>[2] Того же лѣта приходиша Нѣмци во озеро Ладоское и побиша много обониских купецъ.</p>	<p>[2] Того же лѣта приходиша Нѣмци въ озеро Ладожское и побиша много обонижьскихъ купецъ.</p>
<p>В лѣто 6826 (1318/1319).</p> <p>[1] Ходиша новгородци воиноу за море, в Полную рѣку, и много воеваша, и взяша Людеревь город сумьскаго князя и пискупль; и приидоша въ Новѣгород вси здрави.</p> <p>[2] Того же лѣта выиде князь великыи Юрьи [Данилович] из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣфѣри на князя Михаила [Ярославича].</p> <p>[3] И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, приихавше в Торжекъ, и докончаша съ княземъ Михаиломъ, како не вѣступатися ни по одному, понеже не вѣдуше князя, гдѣ есть, и приидоша паки в Новѣгород.</p> <p>[4] Князю же Юрью [Даниловичу] пришедшю с полкы близъ Тѣфѣри за 40 версть, и ту выиде на нь Михаило князь [Ярославич] со Тѣфѣри, и съступишася, и бысть сѣча зла, и много паде головъ о князи Юрьи;</p> <p>[5] а брата его Бориса [Даниловича] и княгиню его яша и приведоша во Тѣфѣрь, тамо умориша; а самъ прибѣжа въ Новѣгород, и позва всѣх новгородцовъ съ собою.</p> <p>[6] И идоша с нимъ всь Новѣгород и Плесковъ, поимше съ собою владыку Давыда; и пришедше на Волгу, и докончаша съ княземъ Михаиломъ [Ярославичем] миръ, како ити въ Орду обѣима, а брата Юрьева и княгиню пустити.</p> <p>[7] И приидоша новгородци вси в Новѣгород, веснѣ суши; а князь Юрьи иде на Москву, оттолѣ въ Рду.</p>	<p>В лѣто 6826 (1318/1319).</p> <p>[1] Ходиша новгородци воиноу за море, в Полную рѣку, и много воеваша, и взяша Людеревь город сумьскаго князя и пискупль; и придоша в Новѣгород вси здорови.</p> <p>[2] Того же лѣта выиде князь великыи Юрьи [Данилович] изъ Орды с Татары и со всею Низовьскою землею, и поиде ко Тѣфѣри на князя Михаила [Ярославича].</p> <p>[3] И, приславъ Телебугу, позва новгородци; и они, приѣхавше в Торжекъ, и докончаша съ княземъ Михаиломъ, како не вѣступатися ни по одному, понеже не вѣдаху князя Юрья, кдѣ есть, и придоша паки в Новѣгород.</p> <p>[4] Князю же Юрью [Даниловичу] пришедшю с полкы близъ Тѣфѣри за 40 версть, и ту выиде на нь князь Михаило [Ярославич] со Тѣфѣри, и съступишася, и бысть сѣча зла, много паде головъ о князи Юрьи;</p> <p>[5] а брата его Бориса [Даниловича] и княгиню Юрьеву яша и приведоша во Тѣфѣрь, тамо ю и смерти предаша; а самъ прибѣжа в Новѣгородъ, и позва новгородцевъ съ собою.</p> <p>[6] И идоша с нимъ всь Новѣгородъ и Пльсковъ, поимше владыку Давыда съ собою; и пришедше на Волгу, и докончаша с Михаиломъ княземъ [Ярославичем] миръ, како ити въ Орду обѣма, а брата Юрьева и княгиню пустити.</p> <p>[7] И придоша новгородци вси в Новѣгород, веснѣ суши; а князь Юрьи иде на Москву и оттолѣ въ Орду.</p>
<p>В лѣто 6827 (1319/1320).</p> <p>[1] Уби цесарь в Ордѣ князя Тѣфѣрьскаго Михаила [Ярославича], и сына его Костянтина [Михайловича], и бояры его, а великое княжение дасть Юрью [Даниловичу]; и присла князь Юрьи в Новѣгород брата Афанасия [Даниловича].</p>	<p>В лѣто 6827 (1319/1320).</p> <p>[1] Уби цесарь въ Ордѣ князя Тѣфѣрьскаго Михаила [Ярославича], а великое княжение дасть Юрью [Даниловичу], и сына Михайлова Костянтина, и бояры его; и присла князь Юрьи в Новѣгород брата Афанасья [Даниловича].</p>

<p>В лѣто 6828 (1320/1321).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи [Данилович] ратью с братомъ Иваном [Даниловичем] на Рязань на князя Ивана Ростиславьского [надо: Ярославича Рязанского], и докончаша миръ.</p>	<p>В лѣто 6828 (1320/1321).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи ратью на Рязань на князя Ивана [Ярославича] Рязаньского, и докончаша миръ.</p>
<p>В лѣто 6829 (1321/1322).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи [Данилович] ратью на Дмитрия Михайловича Тфѣрьскаго и прииде в Переяславль с полкы.</p> <p>[2] И ту присла князь Дмитрии владыку тфѣрьскаго, и докончаша миръ на дву тысящу сребра, а княжения великаго Дмитрию не подымати.</p> <p>[3] Того же лѣта, мѣсяца июня 26, бысть знамение въ солнци пред обѣднею: чисту сущю небу, вьнезаапу померче солнце яко на час, и бысть яко мѣсяць 5 ночки, и тма бысть яко в зимнюю ночь, и паки наполнися помалу; и ради быхомъ.</p>	<p>В лѣто 6829 (1321/1322).</p> <p>[1] Ходи князь Юрьи [Данилович] ратью на Дмитрия Михайловича Тфѣрьскаго и приде в Переяславль с полкы.</p> <p>[2] И ту присла князь Дмитрии владыку тфѣрьскаго, и докончаша миръ на дву тысячу сребра, а княжения великаго Дмитрию не подымати.</p> <p>[3] Того же лѣта, мѣсяца июня 26, бысть знамение въ солнци пред обѣднею: чисту сущю небу, вьнезапу померче солнце яко на час, и бысть яко мѣсяць 5 ночки, и тма бысть, яко в зимнюю ночь, и паки наполнися по малу; и ради быхом.</p>
<p>В лѣто 6830 (1322/1323).</p> <p>[1] Прииде князь Юрьи [Данилович] в Новѣгород, позванъ новгородци, и повелѣ пороки чинити.</p> <p>[2] Тогда же приходиша Нѣмци ратью къ Корѣльскому городку и не взяша его.</p> <p>[3] Того же лѣта поиде князь великыи Юрьи [Данилович] с новгородци к Выбору, городу Нѣмечкому; и биша и 6-ю пороковъ, твердъ бо бѣ, и избиша много Нѣмецъ в городѣ, а и иных извѣшаша, а инии на Низъ поведоша; и стоявше мѣсяць, приступивъ, и не взяша его, нъ за грѣхы наша нѣколько муж добрых паде.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися князь Афанасии [Данилович], брат Юрьевъ, постригся в чернци, и положиша ѥ у святого Спаса на Городищи.</p> <p>[5] Того же лѣта ходи князь Дмитрии в Орду Михайлович, и подъя великое княжение.</p> <p>[6] Того же лѣта приходи посоль силенъ из Орды, именемъ Ахмыль, и много створи пакости по Низовьской зем-</p>	<p>В лѣто 6830 (1322/1323).</p> <p>[1] Приде князь Юрьи [Данилович] в Новѣгород, позванъ новгородци, и повелѣ пороки чинити.</p> <p>[2] Тогда же приходиша Нѣмци ратью къ Корѣльскому городку и не взяша его.</p> <p>[3] Того же лѣта поиде князь великыи Юрьи [Данилович] с новгородци къ Выбору, городу нѣмецскому; и биша и 6-ю пороковъ, твердъ бо бѣ, и избиша много Нѣмецъ в городѣ, а иных извѣшаша, а иных на Низъ поведоша; и стоявше мѣсяць, приступиша и не взяша его, но за грѣхы наша нѣколько муж добрых паде.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися князь Афанасии [Данилович], брат Юрьевъ, постригся в черньци; и положиша ѥ у святого Спаса на Городищи.</p> <p>[5] Того же лѣта ходи князь Дмитрии Михайловичъ въ Орду, и подъя великое княжение.</p> <p>[6] Того же лѣта приходи в Русь посоль силенъ изъ Орды, именемъ Ахмыль, и много створи пакости по Низовьской</p>

<p>ли, много посѣче христианъ и поведе в Орду.</p> <p>[7] Князь же Юрьи [Данилович] пришед от Выбора, и поиде на Низъ, и много моли новгородцовъ, дабы проводилѣ.</p> <p>[8] Бывшю ему на Урдомѣ, и ту князь Александръ Михайлович со Тѣфри нападе на нь, и князь Юрьи самъ убѣжа въ Плесковъ, а товаръ его разграбиша; а въ Плесковѣ быше тогды литовьскыи князь Давыдко; и оттолѣ призваша ѥ новгородци к собѣ по хрестьному цѣлованию, и поставиша в Загородьи, въ Офоносовѣ дворѣ, въ диаконовѣ.</p>	<p>земли, много посѣче хрисьтянь, а иных поведе въ Орду.</p> <p>[7] Князь же Юрьи [Данилович] пришедъ от Выбора, и поиде на Низъ, много моливъ новгородци, а быша и проводили.</p> <p>[8] И бывшю ему на Урдомѣ, и ту князь Александръ Михайловичъ со Тѣфри нападе на нь, да князь Юрьи самъ убѣжа в малѣ и вбѣжа въ Пльсковъ, а товаръ его всѣ разграбиша; а въ Пльсковѣ быше Литовьскыи князь Давыдко; и оттоле призваша ѥ новгородци по крестному цѣлованию.</p>
<p>В лѣто 6831 (1323/1324).</p> <p>[1] Ходиша новгородци съ княземъ Юрьемъ [Даниловичем] и поставиша город на усть Невы, на Орѣховомѣ островѣ;</p> <p>[2] туто же приихавше послы великы от Свѣискаго короля, и докончаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом по старои пошлинѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта воеваша Литва волость, и угониша ихъ новгородци и биша, а инии убѣжаша.</p> <p>[4] Того же лѣта заратишася устьюжане с новгородци, изымаша новгородцовъ, хто ходилъ на Югру, и ограбиша их.</p>	<p>В лѣто 6831 (1323/1324).</p> <p>[1] Ходиша новгородци съ княземъ Юрьемъ [Даниловичем] и поставиша город на усть Невы, на Орѣховомѣ островѣ;</p> <p>[2] ту же приѣхавше послы великы от свѣиского короля и докончаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом по старои пошлинѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта воеваша Литва Ловоть, и угониша ихъ новгородци, и биша я, а инии убѣжаша.</p> <p>[4] Того же лѣта заратишася устьюжане с новгородци, изымаша новгородцевъ, кто ходилъ на Юргу, и ограбиша ихъ.</p>
<p>В лѣто 6832 (1324/1325).</p> <p>[1] Идоша новгородци съ княземъ Юрьемъ [Даниловичем] на Заволочье, и взяша Устюгъ на щить, и приидоша на Двину; и ту прислаша послы князи устюжскыи къ князю и к новгородцамъ и докончаша миръ по старои пошлинѣ; и приидоша новгородци вси здрави; а князь Юрьи поиде в Орду изъ Заволочья по Камѣ по рѣцѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта свершиша Христову церковь камену, и свяща ю владыка Давыдъ.</p> <p>[3] Тои же зимы преставися архиепископъ новгородчкый Давыдъ, мѣсяца февраля въ 5, на память святыя мученици Агафьи; и положиша ѥ въ притворѣ въ святѣи Софѣи, подлѣ Климента.</p>	<p>В лѣто 6832 (1324/1325).</p> <p>[1] Идоша новгородци с княземъ Юрьемъ [Даниловичем] на Заволочье, и взяша Устюгъ на щить, и придоша на Двину, и ту прислаша послы князи устюжьскыи къ князю и к новгородцемъ и докончаша миръ по старои пошлинѣ; и придоша новгородци вси здорови; а князь Юрьи поиде въ Орду изъ Заволочья по Камѣ рѣцѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта свершиша Христову камену церковь, и свяща ю владыка Давыдъ.</p> <p>[3] Тои же зимы преставися архиепископъ новгородьскый Давыдъ, мѣсяца февраля 5, на память святой мученици Агафьи; и положиша ѥ въ притворѣ у святой Софьи, посторонь Климента.</p>

<p>[4] Тогда же сдумавши новгородци, игумены и попове и чернци и весь Новъградъ, възлюбиха вси Богомъ назнаменана Моисѣя, преже бывша анхимандритомъ у святого Георгия, потомъ быаше вышелъ по своей воли къ святѣи Богородици на Коломци въ свои манастирь; и возведоша на сѣни, и посадиша ѿ во владычни дворѣ, дондеже позоветь его митрополить.</p>	<p>[4] Тогда же сдумавше новгородци и игумены и попове и черньци и весь Новъгород, възлюбиха вси Богомъ назнаменана Моисия, преже бывша архимандритомъ у святого Георгия, потомъ вышелъ быаше по своей воли къ святой Богородици на Коломци въ свои манастирь; и възведоша ѿ на сѣни, и посадиша ѿ въ владычни дворѣ, дондеже позоветь его митрополить.</p>
<p>В лѣто 6833 (1325/1326).</p> <p>[1] Прииде из Орды князь Александръ Михайлович, и Татарове с нимъ должници, и много бысть тяготы на Низовьской земли.</p> <p>[2] Того же лѣта поиха Моиси владыка к митрополиту ставится на Москву; и привезоша при немъ князя Юрья великаго из Орды, Данилова сына, внукъ Александровъ, и погребе его митрополит Петръ и архиепископъ Моиси и тѣмърскыи епископъ Варсонофѣи и ростовскыи Прохоръ и рязаньскыи Григории, в субботу 1 поста.</p> <p>[3] И плакася по немъ брат его князь Иванъ [Данилович] и весь народ от мала и до велика плачемъ великимъ зѣло: убилъ бо быаше в Ордѣ князь Дмитрии Михайлович князя великаго Юрья безъ цесарева слова;</p> <p>[4] не добро же бысть и самому: еже бо съеть, то и пожнеть.</p> <p>[5] Добро убо послушати быаше рекшаго: да любите другъ друга, якоже азъ възлюбих вы. Иоан же Богословъ глаголетъ: «братие, Богъ любви есть, пребывааи в любви съ братомъ, въ бозѣ пребываетъ и Богъ в немъ», и паки индѣ в писании глаголетъ: «иже бо имѣеть ко всѣмъ любовь, таковыи бес труда спасется».</p>	<p>В лѣто 6833 (1325/1326).</p> <p>[1] Приде изъ Орды князь Олександръ Михайловичъ, и Татарове с нимъ должници, и много бысть тяготы на Низовьской земли.</p> <p>[2] Того же лѣта поѣха владыка Моисии к митрополиту ставиться на Москву; и привезоша при немъ князя великаго Юрья изъ Орды, сына Данилова, внука Александрова, и погребоша и митрополить Петръ и архиепископъ Моисии и тѣмърскыи епископъ Варсонофии и ростовскыи епископъ Прохоръ, рязаньскыи епископъ Григории, в субботу 1 поста.</p> <p>[3] И плакася его князь Иванъ [Данилович] и всь народ плачемъ великимъ, от мала и до велика: убилъ бо и быаше въ Ордѣ князь Дмитрии Михайлович безъ цесарева слова;</p> <p>[4] не добро же бысть и самому: еже бо съеть челоуѣкъ, тоже и пожнеть.</p>
<p>В лѣто 6834 (1326/1327).</p> <p>[1] Прииха в Новъград поставлень архиепископомъ Моиси, вторник на верьбной недѣли.</p> <p>[2] Того же лѣта, мѣсяца августа въ 28, загорѣся на Боянѣ улкѣ, и погорѣ и</p>	<p>В лѣто 6834 (1326/1327).</p> <p>[1] Приѣха в Новъгородъ поставлень архиепископъ Моисии, во вторник на верьбной недѣли.</p> <p>[2] Того же лѣта, мѣсяца августа 28, загорѣся на Бояни улкѣ, и погорѣ до по-</p>

<p>до половинѣ Рогатицѣ, а Славкова улица от святого Дмитрия и до поля, и церковь святого Климента сгорѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта уби цесарь в Ордѣ князя Дмитрия Михайловича.</p> <p>[4] Тои же зимы преставися митрополит Петръ всея Руси на Москвѣ, и положиша и въ церкви святыя Богородица, юже самъ началъ здати камену; молитвами его створи Богъ чюдеса у гроба его: три челоуѣци прощени быша.</p> <p>[5] Того же лѣта прии́хаша послове от Литовьскыя земли: брат литовьскаго князя Гедими́на, Воини, Полотскыи князь, Василии, Мѣньскыи князь, Федоръ Святославич; и докончаша миръ с новгородци и с Нѣмци.</p>	<p>ловины Рогатици, а Славкова улица от Дмитрия святого и до поля и церкы святого Климента сгорѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта уби цесарь въ Ордѣ князя Дмитрия Михайловича.</p> <p>[4] Тои же зимы преставися митрополить Петръ всея Руси на Москвѣ, и положиша и въ церкви святыя Богородица, юже самъ началъ здати камену; молитвами его у гроба его створи Богъ чюдеса.</p> <p>[5] Того же лѣта приѣхаша послы из Литвы: брат Гѣдиминовъ князя Литовьского Воини, Полотскыи князь, Василии, Мѣньскыи князь, Федоръ Святъславич; и докончаша миръ с новгородци и с Нѣмци.</p>
<p>В лѣто 6835 (1327/1328).</p> <p>[1] Бысть мятежъ в Новѣгородѣ, и пограбиша дворъ Остафѣевъ Дворянинцевъ и пожгоша.</p> <p>[2] Того же лѣта, на Успенъе святыя Богородица, изби князь Александръ Михайловичъ Татаръ много во Тѣфѣри и по инымъ городом, и торговцовъ гость хопыльскыи исѣче: пришелъ бо бяше посоль силенъ из Орды, именемъ Щолканъ, съ множествомъ Татаръ.</p> <p>[3] И присла князь Александръ послы к новгородцомъ, хотя бѣжати в Новѣгород, и не прияша его.</p> <p>[4] Того же лѣта присла князь Иванъ Даниловичъ намѣстники свои в Новѣгород, а самъ иде в Орду.</p> <p>[5] На ту же зиму прииде рать татарьская множество много, и взяша Тѣфѣрь, и Кашинъ, и Новоторьскую волость, и просто ркуше всю землю Рускую и положиша ю пусту, токмо Новѣград ублюде Богъ и святая Софѣя.</p> <p>[6] А князь Александръ [Михайлович] вбѣжа въ Плесковъ; а Костянтинъ [Михайлович], брат его, и Василии [Михайлович] в Ладогу;</p> <p>[7] въ Новѣгород же прислаша послы Татарове, и даша имъ новгородци 2000</p>	<p>В лѣто 6835 (1327/1328).</p> <p>[1] Бысть мятежъ в Новѣгородѣ, и пограбиша дворъ Остафѣевъ Дворянинцевъ и пожгоша всь.</p> <p>[2] Того же лѣта постави церковь святои Богородици Рожество архиепископъ Моисии въ Десятинѣ.</p> <p>[3] Того же лѣта, на Успѣнье святыя Богородица, князь Александръ Михайловичъ изби Татаръ много во Тѣфѣри и по инымъ городом, и торговци гость хопыльскыи исѣче: пришелъ бо бяше посоль силенъ изъ Орды, именемъ Шевкаль, съ множествомъ Татаръ.</p> <p>[4] И присла князь Олександръ послы к новгородцемъ, хотя бѣчи в Новѣгород, и не прияша его.</p> <p>[5] Того же лѣта присла князь Иванъ Даниловичъ намѣстники своя в Новѣгород, а самъ иде въ Орду.</p> <p>[5] На ту же зиму приде рать татарьская множество много, и взяша Тѣфѣрь, и Кашинъ, и Новоторжьскую волость, и просто рещи всю землю Русскую положиша пусту, толко Новѣгород ублюде Богъ и святая Софѣя.</p> <p>[6] А князь Олександръ [Михайлович] вбѣжа въ Пльсковъ; а Костянтинъ [Михайлович], брат его, и Василии [Михайлович] в Ладогу;</p> <p>[7] и в Новѣгород прислаша послы Татарове, и даша имъ новгородци 2000</p>

<p>серебра, и свои послы послаша с ними къ воеводамъ со множествомъ даровъ.</p> <p>[8] Убиша же тогда Татарове Ивана [Ярославича], князя Рязаньскаго.</p>	<p>серебра, и свои послы послаша с ними к воеводамъ съ множествомъ даровъ.</p> <p>[8] Убиша же тогда Татарове Ивана [Ярославича], князя Рязаньскаго.</p>
<p>В лѣто 6836 (1328/1329).</p> <p>[1] Ходи князь великий Иванъ Данилович и Костянтинъ Михайлович, и новгородци от себе послаша Федора Колесницу, во Орду къ цесареву; и отпусти я цесарь, и повелѣвъ искати князя Александра [Михайловича].</p> <p>[2] И посла князь Иванъ [Данилович] свои послы, а новгородци от себе владыку Моисия и Авраама тысяцкого къ князю Александру въ Плесковъ, веляще ему, дабы пошелъ въ Орду, и не послуша.</p> <p>[3] Того же лѣта погорѣ Юрьевъ нѣмечкои всѣ и божници ихъ, и полаты каменныя съкрушившеся падоша; и сгорѣ Нѣмецъ в полатахъ 2000 и 500 и 30, а Руси 4 человекы.</p>	<p>В лѣто 6836 (1328/1329).</p> <p>[1] Ходи князь великий Иванъ Данилович и Костянтинъ Михайлович, а новгородци от себе послаша Федора Колесницу, въ Орду къ цесареву; и отпусти я цесарь, повелѣвъ искати князя Александра [Михайловича].</p> <p>[2] И посла князь Иванъ [Данилович] свои послы, а новгородци от себе владыку Моисия и Авраама тысяцкого къ князю Олександру въ Пльсковъ, веляче ему, абы пошелъ въ Орду, и не послуша.</p> <p>[3] Того же лѣта погорѣ Юрьевъ Нѣмецкыи всѣ и божници ихъ, и полаты каменныи скрушившеся падоша; и сгорѣ Нѣмецъ в полатахъ 2000 и 500 и 30, а Руси 4 человекы.</p>
<p>В лѣто 6837 (1329/1330).</p> <p>[1] Прииде в Новъгород на столь князь великий Иванъ Данилович, внукъ Александровъ, мѣсяца марта въ 26, на зборъ архангла Гаврила; бяху же с ними тѣмърскыи князи Костянтинъ [Михайлович] и Василии [Михайлович], и Александръ [Васильевич] Суздальскыи, и иныхъ много рускыхъ князей.</p> <p>[2] Того же лѣта прииха в Новъград митрополит, родомъ Гричинъ, именемъ Феогнасть и прокля плескович.</p> <p>[3] Того же лѣта убиша въ Юрьевѣ новгородскаго посла, мужа честна, Ивана Сыпа.</p> <p>[4] Того же лѣта поиде князь Иванъ [Данилович] со всѣми князми и с новгородци на Плесковъ ратью; и увѣдавши плесковици, выпроводиша от себе князя Александра [Михайловича], а ко князю Ивану [Даниловичу] и къ новгородцамъ прислаша послы с поклономъ въ Опоку, и докончаша миръ.</p> <p>[5] Тои же зимы избиша новгородцовъ, которыи были пошли на Югру.</p>	<p>В лѣто 6837 (1329/1330).</p> <p>[1] Приде в Новъгород на столь князь великий Иванъ Даниловичъ, внукъ Олександровъ, марта 26, на сборъ архангела Гаврила; бяху же с ним и тѣмърскыи князи Костянтинъ [Михайлович] и Василии [Михайлович], и Олександръ [Васильевич] Суждальскыи, и иныхъ много рускыхъ князей.</p> <p>[3] Того же лѣта приходи в Новъгород митрополить, Гръчинъ родомъ, именемъ Феогность.</p> <p>[2] Того же лѣта убиша въ Юрьевѣ новгородскаго посла, мужа честна, Ивана Сыпа.</p> <p>[4] Того же лѣта поиде князь Иванъ [Данилович] со всѣми князи и с Новымъгородомъ къ Пльскову ратью; и увѣдавши плесковичи, выпроводиша князя Олександра [Михайловича] от себе, а къ князю Ивану [Даниловичу] и к новгородцемъ прислаша послы с поклономъ въ Опоку, и докончаша миръ.</p> <p>[5] Тои же зимы избиша новгородцевъ, которыи были пошли на Югру, устюжскыи князи.</p>

<p>[6] Того же лѣта безъ князя и безъ новгородцовъ загорѣся Ондръшковъ дворъ въ Плотникахъ, и погорѣ и до Федора святого, и потомъ на тои же недѣли погорѣ Ильина улица мало не вся, и Лубяница, и церкви святого Спаса и святого Луки.</p>	<p>[6] Того же лѣта безъ князя и безъ новгородцевъ загорѣся Ондръшковъ дворъ въ Плотникѣхъ, и погорѣ и до Федора святого, и потомъ на тои же недѣли погорѣ Ильина улица мало не вся и Лубяница, и церкы святого Спаса и святого Луки сгорѣ.</p>
<p>В лѣто 6838 (1330/1331).</p> <p>[1] Пострижесе въ скиму архиепископъ Моисии по своей воли, и много молиша ѿ новгородци всѣмъ Новымгородомъ с поклономъ, дабы сѣлъ паки на своемъ престолѣ, и не послуша ихъ, нѣ благослови, сице рекши: «изберите себѣ мужа такого достойно того сану, и язъ его благословлю».</p> <p>[2] И много гадавшие новгородци, и быша безъ владыкы 8 мѣсяць; и възлюбиха весь Новѣгород от мала и до велика, игумени и попове, Богомъ назнаменана Григория Калику, мужа добра, кротка и смирена, попа бывша святого Козмы и Дамиана на Холопьи улицы; и пострижесе въ святыи ангельскыи образъ мѣсяца генваря, и нареченъ бысть именемъ Василии, и посадиша ѿ въ владычнѣ дворѣ, дондеже пошлютъ к митрополиту.</p> <p>В лѣто 6839 (1331/1332).</p> <p>[1] Приихаша послове от митрополита из Волыньской земли Федорко и Сменко, на Страстной недѣли, зовуще на поставление.</p>	<p>В лѣто 6838 (1330/1331).</p> <p>[1] Пострижесе въ скиму архиепископъ Моисии по своей воли, и много молиша ѿ новгородци всѣмъ Новымгородомъ с поклономъ, абы паки сѣлъ на своемъ престолѣ, и не послуша, но благослови я, рекъ: «изберѣте от себе мужа такого достойна, а язъ васъ благословляю».</p> <p>[2] И много гадавшие новгородци, и быша безъ владыкы съ 8 мѣсяць, и възлюбиха весь Новѣгород и игумени и попове Богомъ назнаменана Григорья Калѣку, мужа добра и смѣрена, попа бывша у святою Козмы и Демьяна на Холопьи улицы; и пострижесе въ святыи ангельскыи образъ мѣсяца генваря, и нареченъ бысть Василии, и посадиша ѿ въ владычни дворѣ, дондеже послють к митрополиту.</p> <p>[3] Тои же зимы приѣхаша послове от митрополита из Велыньской земли Федорко и Семенко, на Страстной недѣли, позывать на ставление.</p>
<p>В лѣто 6839 (1331/1332).</p> <p>[2] Того же лѣта заложил владыка Василии город камень от святого Володимера до святой Богородицы, а от Богородицы до Бориса и Глѣба.</p> <p>[3] Того же лѣта, на память святого рожества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Волыньскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромѣ Остафьевъ сынъ тысяцкого;</p>	<p>В лѣто 6838 (1330/1331).</p> <p>[4] Того же лѣта поставиша Василья въ Велыньской земли в Новѣгородъ.</p> <p>В лѣто 6839 (1331/1332).</p>

[4] и приихаша в Володимиръ волыньскыи, промысломъ Божиимъ и поспѣшениемъ святого духа, и створиша праздникъ свѣтель святыя Богородица; и поставиша его на память святого апостола Тита; тогда явися на небеси знамение, звѣзда свѣтла над церковью.

[5] А постави его Феогнасть митрополит, родомъ Гричинъ, а владыкы: Григории полочкии, Афанасии володимирьскыи, Федоръ галичкои, Марко перемышлевъскыи, Иоанн холмъскыи.

[6] В то же время приихаша послове изъ Плескова от князя Александра [Михайловича], и от Гидимена послове, и от всѣхъ князии литовьскыхъ к митрополиту и приведоша со собою Арсѣνια, хотяще его поставити на владычество въ Плесковъ, не потворивше Новаграда ни во чтоже, възнесошася високоумьемъ своимъ.

[7] Нь Богъ и святая Софѣя низлагають всегда же высокыя мысли, зане плесковици измѣнилъ крестъное цѣлование к Новуграду, посадилъ собѣ князя Александра [Михайловича] из литовьскыя руки.

[8] Арсѣнии же со плесковици поиха посрамленъ от митрополита из Волыньской земли на Киевъ, на память святого отца Семеона столпника.

[9] Поиха Василии владыка от митрополита; яко прииха под Черниговъ, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевскыи со баскакомъ в пятидесятъ человекъ розбоемъ, и новгородци остерегошася и сташа dospѣвъ противу себе, мало ся зло не учинило промежю ими; а князь въсприимъ срамъ и отъиха, нь от Бога казни не убѣжа: помроша конѣ у его.

[10] И оттолѣ поиха владыка на Брянскъ и прииха в Торжокъ, на память святого священномученика Акепсима, и ради быша новоторжцы своему владыцѣ; а в Новѣгородѣ печалнѣ быша, занеже не бѣше вѣсти, нь сица вѣсть промчеса, яко владыку Литва ялѣ, а дѣтеи его избиша.

<p>[11] Того же лѣта поиде князь великыи Иванъ [Данилович] в Орду со княземъ Костянтиномъ [Михайловичем].</p> <p>[12] Того же лѣта прииха архиепископъ новгородчкыи владыка Василии в Новѣгород мѣсяца декабрия, на память святого отца Потапия, въ день недѣлныи, из Волыньской земли, и ради быша новгородци своему владыцѣ, а при князи Иванѣ [Даниловиче], при посадницѣ Валфромѣи, при тысячкомъ Остафѣи.</p>	<p>[1] Мѣсяца ноября въ 30, на память святого апостола Андрѣя, бысть по-мрачение въ солнци и стоя от 1-го часа до 3-го.</p>
<p>В лѣто 6840 (1332/1333).</p> <p>[1] Вѣсташа крамолницѣ в Новѣгородѣ, и отгяша посадничьство у Федора у Ахмыла и даша Захарѣи Михайловичю, и пограбиша дворъ Смена Судокова, а брата его Сенифонта села пограбиша.</p> <p>[2] Того же лѣта великыи князь Иванъ [Данилович] прииде из Орды и възверже гнѣвъ на Новѣград, прося у них серебра закамьское, и въ томъ взя Торжокъ и Бѣжичькыи верхъ чересъ крестное цѣлование.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ отгяша посадничьство у Захарѣи и даша Матфѣю Коскѣ.</p>	<p>В лѣто 6840 (1332/1333).</p> <p>[1] Вѣсташа крамолници в Новѣгородѣ, и отгяша посадничьство у Федора у Ахмыла и даша Захарѣи Михайловичю, и пограбиша дворъ Смена Судокова, а брата его Сенефонта села пограбиша.</p> <p>[2] Того же лѣта великыи князь Иванъ [Данилович] приде изъ Орды и възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у нихъ серебра закамьского, и в томъ взя Торжекъ и Бѣжичьскыи верхъ за новгородскую измѣну.</p> <p>[3] Том же лѣтѣ отгяша посадничьство у Захарѣи и даша Матфѣю [Коскѣ].</p>
<p>В лѣто 6841 (1333/1334).</p> <p>[1] Прииде князь Иванъ [Данилович] в Торжокъ со всѣми князи низовьскыи, и присла в Новѣгород, и сведе намѣстники, а самъ сѣде в Торжку от Крещения и до збора, теряя волость новгородчкую.</p> <p>[2] И послаша новгородци послы, зовущѣ в Новѣгород: анхимандрѣта Лаврентиа, и Федора Твердиславля, Луку Валфромѣева и онъ молбы не приялъ, а ихъ не послушалъ, а миру не далъ, и прочъ поихаль.</p> <p>[3] Того же лѣта владыка Василии святую Софѣю сторону свинцомъ поби, и крестъ обнови на святой Софѣи великыи, и сволоки сня сторону; и город каменыи постави, поспѣшениемъ Божимъ, въ два лѣта.</p>	<p>В лѣто 6841 (1333/1334).</p> <p>[1] Приде князь Иванъ [Данилович] в Торжекъ съ всеми князи низовьскыи и с рязаньскыи, и присла в Новѣгородъ, сведе намѣстники а самъ сѣде в Торжку от Крещения до сбора, теряя волость Новгородскую.</p> <p>[2] И послаша новгородѣи послы, зовуче его в Новѣгород: архимандрита Лаврентиа, Федора Твердиславлича, Луку Валѣфромѣева; и онъ молбы не приялъ, а ихъ не послушалъ, а миру не да[л], поѣха прочъ.</p> <p>[3] Того же лѣта архиепископъ новгородскыи Василии <...> постави городъ камень въ два лѣта,</p>

[4] А даи ему, господи Боже, святая Софѣя, в сии вѣкъ и в будущи отпущение грѣховъ с дѣтми его, с новгородци.

[5] Того же лѣта послаша новгородци владыку Василья къ великому князю Ивану [Даниловичу] с молбою; и приихалъ к нему въ Переяславль с Терентиемъ Даниловицемъ и с Даниломъ Машковицемъ, и давали ему 5 сот рублевъ, а свобод бы ся отступилъ по хрестьному целованию; и много моли его владыка, чтобы миръ взялъ; и не послуша.

[6] Того же лѣта приихавъ владыка Василии от великаго князя Ивана, и поиха въ Плесковъ, и прияша его плесковици с великою честию: понеже не бывалъ бѣше владыка въ Плесковѣ 7 лѣт; и у князя Олександра [Михаиловича] крестилъ сына Михаила.

[7] Сем же лѣтѣ вѣложи Богъ въ сердце князю Литовьскому Наримонту, нареченому въ крещении Глѣбу, сыну великаго князя Литовьскаго Гедимина, и присла в Новѣград, хотя поклонитися святѣи Софѣи.

[8] И послаша новгородци по него Григорью и Олександра, и позваша его к собѣ.

[9] И прииха в Новѣгород, хотя поклонитися, мѣсяца октября, и прияша его съ честию, и цѣлова крестъ к великому Новуграду за одинъ человекъ; и даша ему Ладогу, и Орѣховыи, и Корѣльскыи и Корѣльскую землю, и половину Копорьи въ отчину и в дѣдѣну, и его дѣтемъ.

[10] Того же лѣта прииха митрополит Феогнасть в Русь, бывъ въ Цесариградѣ и в Ордѣ.

[4] и архимандрить святого Юрья Лаврентии постави стѣны святого Юрья силою 40 сажень и съ заборолами.

В лѣто 6842 (1334/1335).

[1] Индикта въ 2, владыка Василии ѣздилъ к митрополиту в Володимирь.

[2] Того же лѣта и город каменый покрылъ владыка.

[3] Того же лѣта прииде из Орды князь великий Иванъ Даниловицъ; и по-

<p>саша к нему новгородци Вальфромѣя Юрьевича, и прия их с любовию.</p> <p>[4] Тои же зимѣ прииха в Новѣгород князь великыи Иванѣ Данилович, в чет-верток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила.</p>	
<p>В лѣто 6843 (1335/1336).</p> <p>[1] Заложи архиепископѣ Василии церковь святыя Богородица въ Звѣрин-цѣ, а Моисии владыка заложи церковь камену святого Въскресения на Деревя-нищи, манастирь.</p> <p>[2] Того же лѣта заложи владыка Василии съ своими дѣтми, с посад-никомъ Федоромъ Даниловичемъ и с тысячкым Остафьемъ и со всѣмъ Но-вымъгородом, острогъ каменъ по оной сторонѣ, от Ильи святого къ Павлу свя-тому, при великомъ князи Иванѣ Да-ниловичи.</p> <p>[3] Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, бысть пожаръ в Руси: погорѣ город Мо-сква, Вологда, Витебско, и Юрьевъ нѣмечкыи всѣ погорѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта князь великыи Иванѣ [Данилович] хотѣ ити на Плесковъ с нов-городци и со всею Низовьскою землею, и бысть ему по любви рѣчь с новгородци, и отложиша ѣздъ; а плесковицемъ миру не даша.</p> <p>[5] Того же лѣта сверши владыка Василии церковь святую Богородицу въ Звѣринци, а Моисии другую святого Въскресения каменую.</p> <p>[6] Того же лѣта, великому князю Ива-ну [Даниловичу] приихавшю в Торжокъ-из Новагорода, воеваша Литва Ново-торжъскую волость на миру; и пославъ князь великыи, пожже городкѣ Литовь-скыи Осѣченъ и Рясну и иных городковъ много.</p> <p>[7] Того же лѣта князь великыи позва владыку к собѣ на Москву на честь, и по-садника и тысячкого и вятших бояръ; и владыка Василии ѣздивъ, и чести вели-кои много видилъ.</p> <p>[8] Тои же осени внесе лед и снѣгъ [в] Вѣлхво, и вышибе 15 городень вели-</p>	

<p>каго мосту; то же, Богъ вѣсть, или казня нас или милуя, [не даль Богъ кровопролития] промежи братьею: наважениемъ диявольскимъ сташа си сторона и она сторона, dospѣвшие въ оружьи противу себе оба полъ Волхова; нь Богъ ублюде и снидошся в любовь.</p>	
<p>В лѣто 6844 (1336/1337).</p> <p>[1] Заложи владыка Василии церковь камену Входъ Иерусалима Господа нашего Исуса Христа, гдѣ теремецъ былъ, мѣсяца июня въ 25, на память святыхъ Февроньи.</p> <p>[2] Того же лѣта свершиша мость новъ чресь Волхово.</p> <p>[3] Того же лѣта поиде князь великий Иванъ [Данилович] в Орду.</p> <p>[4] В то же лѣто боголюбивый архиепископъ Василии святую Софѣю тыном новымъ отыни, а у святѣи Софѣи двери мѣдяны золочены устроилъ.</p> <p>[5] Того же лѣта погорѣ Плесковъ весь, что ни есть дворовъ за стѣною и церквии.</p>	
<p>В лѣто 6845 (1337/1338).</p> <p>[1] Наважениемъ диаволимъ сташа простая чадъ на анхимандрита Есифа и, створиша вѣче, запроша Есифа въ церкви святого Николы; и сѣдоша около церкви ночь и день коромолници, стрегуще его.</p> <p>[2] Аще кто под другомъ копаеть яму, самъ впадеться в ню.</p> <p>[3] Тои же зимы розратися князь великий Иванъ [Данилович] с новгородци, и посла рать на Двину за Волокъ, не помянувъ крестнаго цѣлования, и тамо крестъною силою посрамлени быша и ранени.</p> <p>[4] Того же лѣта поиха владыка Василии въ Плесковъ на подѣздъ, и плесковици суда не даша, и владыка поиха от них, проклявъ их.</p> <p>[5] Того же лѣта Москва вся погорѣ; и тогда же наиде дождь силенъ и потопе все, иное в погребех, иное на площадех, что гдѣ выношено.</p>	<p>В лѣто 6845 (1337/1338).</p> <p>[1] Индикта 5 наважениемъ дияволимъ сташа простая чадъ на архимандрита Есифа, а думои старого архимандрита Лаврентия, и створиша вѣче, и запроша Есифа въ церкви святого Николы; и сѣдоша около церкви ночь и день коромолници, стрегуще его.</p> <p>[2] А оже кто подъ другомъ копаеть яму, самъ впадеться в ню.</p>

<p>[6] Того же лѣта и Торопецъ погорѣ и потопе.</p> <p>[7] Того же лѣта поѣха князь Олександръ [Михайлович] изъ Плескова въ Орду, бывъши въ Плесковѣ 10 лѣт.</p> <p>[8] Того же лѣта свершена бысть церковь Входъ въ Иерусалимъ Господа нашего Исуса Христа, и священа бысть пресвященнымъ архиепископомъ Василемъ мѣсяца септября 21, святого мученика Кондрата, и бысть крестияномъ прибѣжище; а поставлена бысть въ 9 недѣль.</p> <p>[9] Тои же зимы Корѣла, подведше Нѣмецъ, побиша Русь новгородцовъ много и ладожанъ гостиинъ и кто жилъ крестиянъ в Корѣлѣ, а самъ побѣжалъ в Нѣмечкыи городокъ и потом много поѣскоша крестиянъ изъ Нѣмечкого городка.</p>	
<p>В лѣто 6846 (1338/1339).</p> <p>[1] Бысть вода велика в Волховѣ, яко же не бысть бывала николи же, по велицѣ дни на 3 недѣли въ среду, и снесе великого мосту 10 городенъ; тогда и Жилотужьскыи мостъ снесе, и створися зла много.</p> <p>[2] Того же лѣта повелѣ владыка Василии писати церковь Вход Иерусалимъ Господа нашего Исуса Христа Исаю Грѣчину с други, мѣсяца мая въ 4, на память святого священномученика Селивана; въ тои же день нача писати.</p> <p>[3] Тои же веснѣ ѣздиша новгородци с посадникомъ Федоромъ в Неву, и стояша под Орѣховымъ, съсылающеся послы с воеводою нѣмечкымъ съ Стѣнемъ, и не бысть миру; нѣ тако възвратишася новгородци в Новѣгород.</p> <p>[4] Воеваша Нѣмцѣ с Корѣлою много по Обонижью, послѣже и Ладогу пожгоша, пригонивше, посадъ, нѣ города не взяша.</p> <p>[5] Потомъ же ходиша молодци новгородстѣи с воеводами и воеваша городецкую Корѣлу нѣмечкую, и много попустошиша земли их и обилье пожгоша и скот исѣскоша, и приидоша вси здрави с полономъ.</p>	

<p>[6] Того же лѣта приходиша Нѣмци из городка воевать на Толдогу, и оттолѣ хотяху на Водскую землю, и не взяша ничто же: остерегли бо ся бяху, нѣ вышедши копорьянѣ с Федоромъ Васильевичемъ, и биша я; и убиша ту Михѣя Копорьянѣна, мужа добра, а под Федоромъ конь раниша, нѣ самому не бысть пакости, выхалѣ бо бяху в малѣ.</p> <p>[7] Князь же Наримантъ бѣше в Литвѣ, и много посылаша по него, и не поѣха, нѣ и сына своего выведе изъ Орѣхового, именемъ Александра, токмо намѣстникъ свои остави.</p> <p>[8] Того же лѣта дѣлаша мость новѣ, что было вышибло, повелѣниемъ владыкы Василья; самъ бо владыка присталъ тому, и почалъ и кончалъ своими людьми; и много добра створи християномъ.</p> <p>[9] Князю же Александру [Михаиловичу] бысть пожалование от цесаря, и прииде из Орды въ свою отчину во Тѣмѣрь; и пославъши въ Плесковъ, выведе княгиню свою к собѣ и дѣти.</p> <p>[10] Того же преставися анхимандритъ Лаврентѣи святого Георгия, и посадиша Есифа.</p> <p>[11] Тои же зимы прислаша послы из нѣмечкого городка из Выбора о миру в Новѣгород от Петрика воеводѣ, ркуше, яко князь свѣиский того не вѣдаетъ, что учинилося размѣрье с Новымъгородомъ, нѣ то подѣлять Стѣнъ воевода о своемъ умѣ.</p> <p>[12] Новгородци же послаша Кузму Твердиславица и Олександра Борисовица посольствомъ, и привезоша миръ, доконцавше по тому миру, что докончали с великимъ княземъ Юрьемъ [Даниловичемъ] в Невѣ, а про Кобыличкую Корилу послати къ свѣискому князю.</p>	
<p>В лѣто 6847 (1339/1340).</p> <p>[1] Ходи князь великий Иванъ [Данилович] в Орду; его же думою при-славше Татарове, позваша Александра [Михаиловича] и Василья Давыдовица Ярославскаго и всѣхъ князии в Орду.</p> <p>[2] Князь же Александръ [Михаилович] бѣ послалъ преже себе в Орду сына</p>	

своего Федора [Александровича], чая оттолѣ вѣсти; и присла по него цесарь, и поиде в Орду; и Василии [Давыдович] Ярославьскыи, на нь же посла Иванъ князь [Данилович], тесть его, въ 5 сот перемать, нь отбися их; уже бо бяше князь Иванъ [Данилович] из Орды вышелъ, и послаша к нему новгородци послы.

[3] Того же лѣта бысть знамение мѣсяца августа въ 13, у святого Лазаря от иконы святыя Богородица на вечернии изъ обѣю очью яко слезы течаху, и подѣставиша 2 вощаницы; наутрѣ же увѣдаше город всь, игумены и попове съ причетники в ризахъ съ кресты ходиша видѣти.

[4] Того же лѣта послаша новгородци Кузму Твердиславля и Олександра Борисовича с другы, а от владыкы сестричича его Матфѣя за море къ свѣискому князю посольствомъ; и наихаша его в Мурманьскои земли, в городѣ Людовли, и доконцаша миръ по старым грамотамъ.

[5] А про Корилу тако ркоша: «аще к вамъ наши бежат, сѣките их или вѣшайте; или ваши к намъ, мы же тако имъ створимъ, дажь не польстят промежю нами; а сих не выдадимъ: крещени суть в нашу вѣру; а и бес того мало бѣ их осталось, а то вси помроша гнѣвом Божиимъ».

[6] Ко князю же Ивану [Даниловичу] послаша Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода: «а еще дайте ми запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошалъ»; и они ркоша: «того [у насъ] не бывало от начала миру, а ты цѣловалъ крестъ к Новугороду по старои пошлине новгородчкои и по Ярославлимъ [Владимировича] грамотамъ».

[7] Того же лѣта концаша церковъ владычню пишюче.

[8] Тои же осени, мѣсяца октябры въ 5, погорѣ околотокъ от святого Володимира.

[9] Того же мѣсяца въ 29 убиша князя Олександра [Михайловича] и сына его Федора [Александровича] в Ордѣ погани Татарове.

<p>[10] Призвать бо его бяше цесарь Озбьякъ с лестью, хотя ѿ убити, тако рекъ: «хощеть тя цесарь жаловати»; оному же послушавъшю поганого льстивых словесъ и пришедшю, и убиена быста, приимша горкую и нужную смерть.</p> <p>[11] Тои же зимѣ выведе князь великий Иванъ Данилович намѣстники свои из Новагорода, и не бѣ ему миру с Новымгородом.</p>	
<p>В лѣто 6848 (1340/1341).</p> <p>[1] Преставися князь великий Иванъ Данилович на Москвѣ, в чернцах и въ скимѣ, и поидоша вси князи в Орду: сынъ его Семеонъ [Иванович], Василии [Давыдович] Ярославскыи, Костянтинъ [Михайлович] Тѣмьрьскыи, Костянтинъ [Васильевич] Суздальскыи съ иными князи.</p> <p>[2] А из Новагорода ходивше молодци, воеваша Устижну и пожгоша; нѣ уголивше, отымаша у лодѣйниковъ полонъ и товаръ; потом же и Бѣлозерскую волость воеваша.</p> <p>[3] Того же лѣта, мѣсяца июня въ 7, на память святого мученика Федота, въ вторник на Троицькой недѣли, загорѣся на Розважи улици в поли, за святымъ Федоромъ, и погорѣ Неревьскыи конецъ даже и до святого Якова, а сѣмо и до Чюдинцевъ улици, и церкви вси и дворове; оттолѣ вержеся в город, и погорѣ дворъ владыченъ, церкви святыя Софѣя и что дворовъ в городѣ и церкви, и Людинъ конецъ и до святого Алексия, тако же и церкви и домове, а сѣмо и до Прусской улицѣ.</p> <p>[4] Тако бяше великъ и лют пожаръ, с бурею и с вихромъ, яко мнѣти уже кончина, по водѣ огонь горя хожаше и много людии истопи на Волховѣ.</p> <p>[5] И перевержеся огонь чресъ Волхово на ону сторону, и тамо въскорѣ до вечернии погорѣ вся сторона от Федорова ручья въ Славно и до поля, и церкви каменныи и древянныи, и домове.</p> <p>[6] Изо многих церкви не успѣша выносити ни иконъ, ни книгъ, такоже ни из домовъ; а хотя кто что вынеслъ или</p>	

на поле, или на огороды, или въ греблю, или в лодьи, или в учаны, то все пламенемъ взялось; а иное, что хотя кто вынесль, злии челоѡѡци разграбиша, иже Бога не боятся, ни чають въскресения мертвымъ, ни суда Божиа, ни въздания по дѣломъ.

[7] Не токмо же то, что у челоѡѡкъ, у своеи братии у крестиянъ, пограбиша, а иныхъ надъ своимъ товаромъ побиша, а товаръ собѣ поимаша, нъ и въ святыхъ церквахъ, идеже бы всякому християнину, хотя бы и свои домъ повергя, а церкѡвии постереци.

[8] Нъ паки мы в покаяния мѣсто горшее зло створимъ, а видяще казнъ Божию надъ ними: въ церкви святыхъ 40 мученик, иже бѣ устроена и украшена иконами и писменемъ и кованиемъ и крутою, запершись въ церкви, товаръ весь, чии бы ни былъ, то все разграбиша, а иконъ и книгъ не даша носити; да якоже сами избигоша изъ церкви, все пламенемъ взялося, и сторожа два убиша.

[9] А у святои Богородици в Торгу попъ сгорѣ; а инии глаголют, убиша ѡ над товаромъ: понеже церковь вся погорѣ, и иконы и книги, сего же ни власѣ огнь не прикоснуса, а товаръ всъ разграбиша.

[10] А въ святои Пятници сторожъ сыномъ сгорѣ; по томъ же пожару и церковь та падесея, другая святою мученику Бориса и Глѣба на Подолѣ; много и людии погорѣ в домехъ: вборзѣ бо огнь заля; а великый мостъ сгорѣ всъ по воду; а изъ святои Софѣи не успѣша иконъ всѣхъ выносите; и много бысть пакости.

[11] Того же лѣта и Смолнескъ погорѣ всъ, ночь на Спасовъ день.

[12] Того же лѣта дѣлаша опять мостъ новъ чресъ Волъхово.

[13] В то же лѣто прииде князь Семенъ [Иванович] из Орды и насла на Торжокъ дани брати, и почаша силно дѣяти. Новоторжцы же прислаша с поклономъ в Новъгород; и послаша Матфѣя Валфромѣевича, и Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромѣя посадница сына Остафьева, и Федора Авраамова с полкы; и ѣхавши, изгониша Торжокъ безъ

вѣсти, и изимаша намѣстниковъ Михаила князя Давыдовица, Ивана Рыбкина сына, и Борцовъ, Бориса Сменова сына, и жены их и дѣти, и сковаша я.

[14] И сѣдѣша мѣсяць в Торжкѹ, город утвердивше, а ко князю послаша преже того Кузьму Твердиславля из Новагорода с жалобами: «еще не сѣд у насъ на княжении, а уже боярѣ твои дѣют силно».

[15] И посылаху в Новѹгород ис Торжкѹ, что быша новгородцѣ всѣли на конѣ в Торжокъ; и не восхотѣша чернѣ.

[16] Посем же видѣвше новоторжци, даждь не прибудет из Новаграда рати, вѣсташа чернѣ на боярѣ, а ркуще: «почто есте новгородцовъ призвалѣ, и они князи изималѣ; намъ в томъ погинути».

[17] И съкрутавшеся въ брони, нашедши силою на двory, выимаша у воевод намѣстники княжи и борци и жены их, и новгородцовъ выпровадиша из города; а бояре новоторьскыи прибѣжаша в Новѹгород толко душею, кто успѣлѣ; а дома их разграбиша и хоромы розвозиша, а Смена Внучка убиша на вѣцѣ, по томъ и села их пуста положиша.

[18] Тои же зимѣ мѣсяца декабря въ 6, на Николинъ день убиша брянци князя Глѣба Святѣславича; и в то время и митрополит ту бяше, и не возможе уняти их, нѣ вышедше изъ церкви святого Николы.

[19] Тои же зимѣ прииде князь Семенъ [Иванович] с полкы в Торжок со всею землею Низовьскою; новгородци же почаша копити волость всю в город, а ко князю послаша владыку и Авраама тысячкого съ иными бояры, и доконцаша мирѣ по старымъ грамотамъ, на всеи воли новгородчкои, и крестѣ цѣловаша.

[20] А князю даша борѣ по волости, а на новоторжцех 1000 рублевѣ; бяше же ту и митрополит; и присла князь намѣстникъ в Новѹгород.

В лѣто 6849 (1341/1342).

[1] Побилъ владыка Василии святую Софѣю свинцомъ, что была погорѣла, и иконы исписа, и кивот доспѣ.

<p>[2] Тои же зимѣ прииха митрополит Феогнасть, родом Гричинъ в Новъ-город, со многими людѣми; тяжко же бысть владыцѣ и монастыремъ кормомъ и дары.</p> <p>[3] Тои же зимы умре цесарь Озбьякъ поганый.</p> <p>[4] Тои же зимѣ умре князь великий Гѣдимень Литовьскый поганый.</p> <p>[5] Тои же осени постави владыка теремъ великий.</p> <p>[6] Тои же зимы приихалъ Михаилъ княжичъ Олександрович со Тѣфѣри в Новъгород ко владыцѣ, сынъ хрестыный, грамотѣ учится.</p> <p>[7] Сего же лѣта хлѣбъ бысть дешевъ, а скоть рогатыи помре.</p>	
<p>В лѣто 6850 (1342/1343).</p> <p>[1] Прислаша плесковици послы к Новугороду съ поклономъ: «идет на нас рать нѣмечкая до полна ко Плескову; кланяемся вам, Господѣ своеи, обороните нас». Новгородци же, не умедляще ни мала, поѣхаша вборзѣ в великую пятницу, а и иныи в великую субботу, а обычны вси попечатавъ.</p> <p>[2] И яко быша на Мелетовѣ, прислаша плесковицѣ с поклономъ: «вамъ кланяемся; рати к нам нѣту, есть рать нѣмечкая, да ставят город на рубежи на своеи земли»; и хотѣша ити къ Плескову, и потомъ, послушавше молбы их, възвратишася в Новъград вси здрави.</p> <p>[3] Того же лѣта заложи владыка Василии церковь святое Благовѣщение на Городищи, порушеную повелѣниемъ великаго князя Семена Ивановича, в Петровѣ заговѣние в понедѣльник, мѣсяца мая въ 27, на святого Климента, творца канономъ.</p> <p>[4] Того же лѣта повелѣ сольяти владыка Василии колоколъ великий къ святѣи Софѣи и приведе мастѣры с Москвѣ, челоуѣка добра, именемъ Бориса.</p> <p>[5] Того же лѣта предашася плесковици Литвѣ, отвергъшеся Новаграда и великаго князя; приведоша собѣ из Литвы князя Олгерда, Гедиминова сына, с</p>	

Литвою; а Олександра Всеволодица прежде того выпроводили бяху.

[6] Олгердъ же повелѣ крестити сына своего, и наркоша имя ему въ святомъ крещении Андрѣи, и посади его въ Плесковѣ, а самъ поѣха в Литву.

[7] Того же лѣта биша плесковицѣ Нѣмецъ, угонивше под их городкомъ под Новымъ на рубежи, избиша их съ 300.

[8] Приходиша же Нѣмци силою великою с пороки ко Изборьску и стояша под городом 11 день, и мало не взяша его; нъ Нѣмцовъ много побиша, и убиша же ту Воинева сына, Литовьскаго князя, и нѣколько Литвы [и] изборянъ паде; и отъидоша Нѣмци.

[9] Того же лѣта загорѣся в Новѣгородѣ на Даньславли улицы, и погорѣ по берегу и до гребли, а в гору до святых 40 и до святых Кузмы и Дамиана, а церкви 3 сгорѣша: святыи Никола и святыи Яковъ каменная, ту и сторожъ сгорѣ, и муж добръ сгорѣ Есифъ Давыдович; 3-я святыи Георгии; и много зла створися.

[10] Людие же, боящеся, не смѣяху в городѣ жити, нъ по полю, а инии по рли живяху, друзии же по берегу в учанех; и бѣ видѣти весь град движашеся, и бѣгаша по недѣлю и боле; и много пакости бысть людемъ и убытка от лихых людии, иже Бога не боятся.

[11] Владыка же съ игумены и с попы замысли пост, и хожаху съ кресты по манастирем и по инымъ церквамъ весь град, молящеся Богу и пречистѣи его матери, дабы отвратилъ от нас праведный гнѣвъ свои.

[12] Того же лѣта ходи въ-Рду князь Семеонъ [Иванович] к поганому Зянибѣку, иже бѣ сѣлъ на царствѣ, убивъ два брата своя; и прииде в Русь опять князь.

[13] Мѣсяца октября преставися рабъ божии Валфромѣи, посадникъ новгородчкый, сынъ Юрья Мишинича, на память святых мученикъ Маркияна и Мантуриа, въ 25; и положиша тѣло его в отнѣ гробѣ, владыка Василии съ игумены и с попы.

[14] Покои, Господи, душу его съ всѣми святыми.

[15] Того же лѣта Лука Валфромѣвъ, не послушавъ Новаграда, митрополица благословения и владычня, скопивъ съ собою холоповъ збоевъ, и поѣха за Волокъ на Двину, и постави городокъ Орлицъ; и скопивши Емцанъ, и взя землю Заволочкую по Двинѣ, всѣ погосты на щить.

[16] В то же время сынъ его Онцифоръ отходилъ на Волгу, Лука же въ двусту выиха воевать, и убиша его заволочанѣ.

[17] И прииде вѣсть в Новъгород: «Лука убиень бысть», и вѣсташа чорнии люди на Ондръшка, на Федора на посадника Данилова, а ркуци, яко тѣ заслаша на Луку убити; и пограбиша ихъ дома и села.

[18] А Федоръ и Ондръшко побѣгоша в Копорью в городокъ и тамо сѣдѣша зиму всю и до великого говѣния.

[19] И в то время прииха Онцифоръ, би чоломъ Новуграду на Федора и на Ондръшка: «тѣ заслаша моего отца убити»; и владыка и Новгород послаша анхимандрита Есифа с бояры в Копорью по Федора и по Ондръшка, и онѣ приихаша и ркоша: «не думалѣ есмы на брата своего на Луку, что его убити, ни засылати на него».

[20] И Онцифоръ с Матфѣемъ созвони вѣще у святѣи Софѣи, а Федоръ и Ондръшко другое созвониша на Ярославли дворѣ.

[21] И посла Онцифоръ с Матфѣемъ владыку на вѣще и, не дождавше владыцѣ с того вѣща, и удариша на Ярославль дворъ, и яша ту Матфѣя Козку и сына его Игната, и всадиша въ церковь, а Онцифоръ убѣжа съ своими пособники.

[22] То же бысть в утрѣ, а по обѣдѣ dospѣша въ город, сия страна собѣ, а сиа собѣ; и владыка Василии с намѣстником Борисом доконцаша миръ межи ими; и възвеличанъ бысть крестъ, а диаволь посрамленъ бысть.

В лѣто 6851 (1343/1344).

[1] Поидоша плесковици въ воину съ княземъ Остафѣемъ, въ 5 тысящъ, к городу къ Медвѣжьи головѣ, в Нѣмечкую

<p>землю, и воеваша плесковици 8 днии, 8 ноцѣи.</p> <p>[2] И бысть на озерѣ на Острѣчнѣ, на Сшествие святого духа, надгониша Нѣмци и поставиша полкъ противъ плесковицъ, а пскововици собѣ сташа; и бысть побоище велико.</p> <p>[3] Богъ пособи князю Остафью с мужи плесковици, убиша у них князя, и велневицъ много побиша, и Нѣмецъ побиша, и пскововицъ убиша, посадника Кормана Кюра, Олуферья и иных бояръ.</p> <p>[4] Покои, Господи, душу их съ святыми.</p> <p>[5] А Данила, посадникъ псковьскыи, обрѣзавъ брони на собѣ, и побѣже.</p> <p>[6] Того же лѣта митрополит Фегнасть Гричинъ ходи въ Орду к цесарю к поганому к Женьбѣку, и обадиша его Калантаи къ цесареву, ограбиша его, а самого яша и измучиша, а ркущи: «давай дань полѣтнюю»; онъ ся в то не да, и положи посула 6 сот рублевъ и выиде на Русь здравъ.</p> <p>[7] Того же лѣта мѣсяца августа въ 8 день, на память святого отца Емельяна, коньцана бысть церкви каменная на Городищи святое Благовѣщение архиепископомъ новгородчкымъ Васильемъ; а священа бысть того же мѣсяца въ 24, на память святого мученика Евтихия.</p> <p>[8] А даи, Госпоже, ему здѣ много лѣт жити в семь вѣцѣ, а въ ономъ, Госпоже, постави одесную себе, иже много труди-ся о церкви твоеи.</p>	
<p>В лѣто 6852 (1344/1345).</p> <p>[1] Бысть мятежь за Наровою великъ: избиша Чюдъ своихъ бояръ земьскых, и въ Колываньской земли и в Ругодивьской волости 300 их; потом сташа на них велневицѣ съ юрьевци и избиша Чюди 14000, а избытокъ убѣжа в Островскую землю; тамо по них ходиша велневици въ Островскую землю, их же не взяша, но сами биты отъидоша.</p>	
<p>В лѣто 6853 (1345/1346).</p> <p>[1] Заложил владыка Василии святу Пятницу, что порушилася в великий по-</p>	

<p>жарь, повелѣниемъ раба божиа Андрѣя, сына тысячкого, и Павла Петриловича.</p> <p>[2] Того же дни заложи владыка Василии церковь святую Кузмо и Дамиана, повелѣниемъ раба божиа Онаньи Куритскаго, на Кузмодемьяни улицы, на другои недѣли по велицѣ дни.</p> <p>[3] Того же лѣта поновлена бысть церкви святыи Георгии, прокровень бысть новымъ свинцомъ, при великомъ князи Семеонѣ Ивановичѣ, промысломъ Божиимъ и поспѣшениемъ святого мученика Христова Георгия, замышлениемъ архимандрита Есифа.</p> <p>[4] Того же лѣта свершена бысть церкви святая Пятница, на память святого отца Семеона столпника.</p> <p>[5] Того же лѣта свершена бысть церкви святыи Козма и Дамианъ, на память святыхъ Козмо и Дамиана в осенинѣ.</p> <p>[6] Того же лѣта вѣста угъ вѣтръ съ снѣгомъ и внесе ледъ въ Волхово, и выдра 7 городень, на память святого архистратига Михаила, о обѣднѣ, толко успѣлъ посадникъ переити со всѣмъ вѣщемъ на Торговую сторону.</p> <p>[7] Тогда отгяша посадничество от Остафья Дворянинца и даша посадничество Матфѣю Вальфромѣвичю; Божиею благодатью не бысть между ими лиха.</p> <p>[8] Того же лѣта створися в Литвѣ замыатня велика: изгони город Вилно Алгердъ с братомъ Кестутиемъ, и князь великыи Евнутии перевержесе чресъ стѣну и бѣжа въ Смолнескъ, а Наримонтъ бѣжа в Орду къ цесарю.</p> <p>[9] Прибѣжа князь Евнутии въ Смолнескъ, побывъ ту мало, и поиха к великому князю Семеону [Ивановичу] на Москву, и ту его крести князь Семеонъ въ имя Отца и Сына и святого Духа, и наречено бысть имя ему Иоанъ.</p>	<p>[1] В лѣто 6853-е, (1345/1346) индикта лѣто 3-е, поновлена бысть церкви святыи Георгии покровомъ, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ, при архиепископѣ новгородскомъ Василии, при посаднице Еустафьи, при тысячскомъ Аврамѣ, промысломъ Божиимъ, поспѣшениемъ святого мученика Христова Георгия, повелѣниемъ боголюбиваго архимандрита новгородского Есифа.</p>
<p>В лѣто 6854 (1346/1347).</p> <p>[1] Поиха владыка Василии на Москву къ князю и к митрополиту звать</p>	

<p>князя великаго в Новѣгород, и тамо митрополит Фегнасть благослови архиепископа новгородчкого Василья и дасть ему ризы хрестъцаты.</p> <p>[2] Тои же зимы прииха князь Семёнъ [Иванович] в Новѣгород на столѣ, на Федоровѣ недѣли, на зборѣ, сѣде на столѣ своем, правнукъ храбраго князя Александра [Ярославича]; побывѣ 3 недѣли в Новѣгородѣ, и поѣха на Низъ о цесаревѣ орудьи.</p> <p>[3] Того же лѣта прииха князь Литовскыи Олгердъ съ своею братьею съ князи и со всею Литовскою землею, и ста в Шелонѣ, на усть Пшаги рѣкы, а позывая новгородцовъ: «хочю с вами видѣтися; лаялъ ми посадникъ вашъ Остафеи Дворяницъ, назвал мя псомъ».</p> <p>[4] И взя Шелону и Лугу на щить, а с Порховьского городка и съ Опоки взя окупъ; а новгородци выихаша противу ему в Лугу и, въспятившеся въ город, позвониша вѣче и убиша Дворяниньца посадника на вѣцѣ, а ркуше, яко «в тобѣ волость нашу взяша».</p>	
<p>В лѣто 6855 (1347/1348).</p> <p>[1] Погорѣ Славно от Сменова двора от Бѣсъкова по Нутной улицы.</p>	
<p>В лѣто 6856 (1348/1349).</p> <p>[1] Магнушь, король Свѣискыи, прислать к новгородцом, рекъ: «пошлите на съѣздъ свои философы, а язъ пошлю свои философы, дажь поговорят про вѣру, увѣдают, чья будет вѣра лучыши: аще ваша будет вѣра лучыши, язъ иду в вашу вѣру; аще ли будет наша вѣра лучыши, вы поидите в мою вѣру, и будем всѣ за одинъ человекъ; или не поидете в одиночество, язъ хоцю ити на вас со всею моею силою».</p> <p>[2] Владыка же Василии и посадникъ Федоръ Данилович и тысячкыи Аврамъ и вси новгородци, погадавшие, отвѣчаша Магнушу: «аще хоцещи увѣдати, коя вѣра лучыши, наша ли или ваша, пошли къ Цесарьскому граду к патриарху, занеже мы прияли от Гричь правовѣрную вѣру, а с тобою не спираемся про вѣру;</p>	

а коя будет обида межи нами, а о томъ шлем к тобѣ на съѣздъ».

[3] И послаша новгородци к Магнушу Авраама тысячкого, Кузму Твердиславля и иных боярь.

[4] Аврам же со своими други прииха в Ориховець и хотѣ поихати к Магнушу, а Магнушъ тогда былъ в Березовомъ островѣ со всею своею силою.

[5] Орѣховци же биша челомъ Аврааму, чтобы не ѣхалъ от них из городка; и поиха к Магнушу Кузма Твердиславль с други.

[6] Магнушъ же отвѣчалъ Кузмѣ: «обиди ми с вами нитут ни коеи, поидите в мою вѣру; а не поидете, иду на васъ со всею моею силою»; и отпусти Кузму с други.

[7] Доихавше же Орѣховца, затворишася в городки вси, а Магнушъ приступилъ къ городку ратью со всею своею силою; а Ижеру почаль крестити въ свою вѣру, а которыи не крестятся, а на тых рать пустилъ.

[8] Слышавши же новгородци се, что король отпустилъ рать на Ижеру, послаша противу их Онцифора Лукиница, Якова Хотова, Михаилу Фефилатова, с малою дружиною; молитвами же святыя Богородица и святыя Софѣя пособиемъ и святою мученику Бориса и Глѣба помощю, Богъ пособи Онцифору: избиша Нѣмцовъ 500, а иныхъ живых изимаша, а перевѣтниковъ казниша; и приихаша новгородци вси здрави, развѣ 3 человекы убиша новгородцовъ.

[9] Посадникъ же Федоръ Данилович и намѣстници князя великаго и вси новгородци и плесковиць немного и новоторжыци и вся волость Новгородская поихаша в Ладугу, а ко князю Семеону Ивановичю послаша послы, ркуще: «поиди, господине, к нам оборонять своея отчины; идеть на нас король свѣиский на крестьномъ цѣловании».

[10] Князь же великий Семеонъ отвѣдал новгородцом: «радъ, поѣду к вам».

[11] Медливъ же князь долго, поиха в Новъгород; отъихавши от Торжъку до Ситна, и поиха взадъ на Москву, а в

Новъгород посла брата своего Ивана [Ивановича].

[12] Князь же Иванъ прииха в Новъ-город, и не поиха к новгородцомъ в Ладогу.

[13] А в то время Магнушь король взя Орѣховещь на Спасовъ день; Авраама же и Кузму и иных бояр 8 взять к собѣ, а иных всѣ пустилъ из городка, а самъ поиде от городка прочь, а в Орѣховцѣ оставивъ рать.

[14] Князь же Иванъ [Иванович], слышавъ яко взят бысть Орѣховиць от Нѣмцовъ, поиха из Новагорода взадъ, не принявъ владычня благословления и новгородчкого челобитья. Новгородци же поихаша из Ладоги и сташа у Ворѣховца.

[15] В то же время нощи загорися на Волосовѣ улицѣ, на преставление Иоанна Богослова, и погорѣ улица Волосова не вся, Дыбрыня улица не вся же, а Прусская улица добрѣ горѣ, и церковь святая Богородица огорѣ, Чюдинцева улица и до поля, и Людгоща церкви древяных сгорѣ 4; а прѣвѣ того, тои же осенѣ, загорѣся Фларевъ на Лю[до]гощи улицы, и сгори церковь одина въ обѣдъ год.

[16] Того же лѣта боголюбивыи архиепископъ новгородчкыи Василии повелѣ подписати церковь святого Въскресения на Деревяницѣ, и концаша на зачатие Ивана Крестителя.

[17] Тои же осенѣ сташа новгородци под Орѣховымъ, въ Госпожино говѣнье, и стояша до великаго заговѣнья и приступиша к городу с приметомъ в понедѣльник чистой недѣли; милостью Божьею и святѣи Софѣи заступлениемъ, и молитвами пресвятыя владычицы Богородица нашея, силою креста честнаго, на нь же уповаша, и святою мученику Христову Бориса и Глѣба помощью, свитающе о вторнику, взяша город, на память святыхъ и честныхъ главы обрѣтение Иоанна Предтеча, а Нѣмецъ исѣкоша, а иных живыхъ изымаша, а братью свою новгородцовъ посадиша, Якова Хотова, Олександра Борисовича, въ Орѣховомъ.

В лѣто 6857 (1349/1350).

[1] Прииде король краковьскыи со многою силою, и взяша лестью землю Волыньскую и много зло крестианомъ створиша, а церкви святыя претвориша на латыньское богумерзьское служение.

В лѣто 6858 (1350/1351).

[1] Ходиша новгородци воевать на Нѣмечкую землю, с Борисовым сыномъ с намѣстѣнникомъ, с тысячникомъ съ Иваном с Федоровичем, с воеводами съ Михаиломъ с Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ивановичемъ, съ Яковом с Хотовым, и приидоша къ городу к Выбору в понедѣльник мѣсяца марта въ 21 день, и пожгоша посадъ весь.

[2] На другыи же день выидоша Нѣмци из города, и удариша на нихъ новгородци, и побѣгоша Нѣмци в город, и убиша ту нѣсколко Нѣмецъ, и волость около города воеваша и пожгоша, а Нѣмецъ иссѣкоша много, и жонъ и дѣтии, а иных живых изимаша; и приихаша в Новѣград вси здрави.

[3] Того же лѣта ходиша новгородци въ Юрьевъ, и розмѣнишася Нѣмци, что поималѣ въ-Рѣховомъ, Свѣю на Аврама и на Кузму и на Олександра и на Ондрѣя и на дружину их, что былѣ за моремъ у Свѣискаго короля у Магнуша; и приихаша в Новѣград вси здрави, милостью Божию, силою креста честнаго, на нь же уповаша; а приихаша мѣсяца июня въ 9 день, на память святого мученика Александра.

[4] Сего же мѣсяца въ 16 день отѣяша посадничество у Федора Даниловича и даша Онцифору Лукину.

[5] Того же лѣта владыка Василии поставилъ полату камену у себе на дворѣ, подлѣ Рожество.

[6] Того же лѣта выгониша новгородци из Новагорода Федора посадника и брата его Михаилу и Юрья и Ондрѣяна, а дома их розграбиша, и Прускую улицу всю пограбиша; а Федоръ и Михаилъ и Юрьи и Ондрѣянь побѣгоша въ Псковъ, мало побывши, поихаша в Копорью.

<p>[Годовая статья 6859 отсутствующая. — А.Н.]</p> <p>В лѣто 6860 (1352/1353).</p> <p>[1] Бысть морѣ силенъ велми въ Плесковѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта прияхаша послове плесковскыи в Новѣгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благослови, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их;</p> <p>[3] и идя из Пскова в Новѣгород, преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 час дни.</p> <p>[4] Того же лѣта постави владыка Моисей церковь камену въ имя святыя Богородица Успение на Волотовѣ.</p> <p>[5] Того же лѣта пакы с молбою введоша Моисей архиепископа на свои ему столъ къ святыи Софьи.</p>	<p>В лѣто 6860 (1352/1353).</p> <p>[1] Добиша челомъ новѣгородьци, бояре и черныи люди архиепископу новѣгородьскому владыцѣ Василию, чтобы «еси, господине, ехалъ нарядилъ костры во Орѣховѣ»; и онъ ехавъ, костры нарядилъ, и приеха в Новѣгородъ.</p> <p>[2] И прияхаша послове из Пскова, биша челомъ владыцѣ Василию, ркуче такъ: «Богови тако изволшю, святой Троицѣ, дѣтемъ твоимъ псковичемъ Богъ рекъ жити дотолѣ, чтобы еси, господине, былъ у святой Троицы и дѣтии своихъ благословилъ псковичъ».</p> <p>[3] И онъ не умедли поеха, поимя собою архимандрита Микифора, игумены, попове, приеха въ Псковъ, служи въ святой Троицы, у святой Богородицы на Снѣтной горѣ, у святого Михаила, у Ивана Богослова, опять въ святой Троицы, ходи около города со кресты, и благослови дѣти своихъ всихъ псковичъ.</p> <p>[4] Поеха из города, доеха до Прощеника въ день недѣльный; обечерившись за Прощеникомъ съ едину версту, на рѣцѣ на Чересѣ стаха; и разболѣся ту; привезоша его в монастыри ко святому Михаилу, усть Узы рѣки, на Шелонѣ; и приставися ту, на память святого мученика Уакинфа.</p> <p>[5] Въ вторникъ; привезоша ѿ в Новѣгородъ в четвергъ, мѣсяца июля въ 5, на память святого отца Лампада; проводи ѿ архиепископъ новѣгородьскыи владыка Моисѣи, игумени и попове и весь Новѣгородъ, и положиша ѿ у святой Софьи притворѣ.</p> <p>Конецъ Синодальнаго списка</p>
---	---

<p>[6] Того же лѣта бысть морь силенъ в Новѣградѣ, прилучися приити на ны, по челоуѣколюбию Божию, праведному суду его; вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Господина дни почалося нольнѣ и до велика дни, множество бещислено людии добрых помре тогда.</p> <p>[7] Сие же бысть знамение тоя смерти: хракнеть кровью челоуѣкъ и до треи день бывъ да умрет.</p> <p>[8] Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мню, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а его же снабди, сего кажа наказует, да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безъгрѣшно поживемъ.</p> <p>[9] Тои же веснѣ преставися Феогнасть митрополит всея Руси, много поболивъ.</p>	
<p>В лѣто 6861 (1353/1354).</p> <p>[1] Преставися князь великий Семеонъ Иванович всея Руси, и два сына его.</p> <p>[2] Того же лѣта послаша послы свои архиепископъ новгородчкий Моиси въ Цѣсарьгородкъ цесарю и к патриарху, прося от них благословения и исправления о неподобных вещех, приходящих с насиліемъ от митрополита.</p> <p>[3] Того же лѣта послаша новгородци свои посол Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтину князю [Васильевичу] Суздальскому; и не послуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение.</p> <p>[4] И пребыша без мира новгородци с великимъ княземъ полтора года, нѣ зла не бысть никакого же.</p>	

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Повесть о взятии Царьграда фрягами по спискам НПЛ-К и НПЛ-С

Комиссионный список	Синодальный список
<p>В лѣто 6712 (1204/1205).</p> <p>[1] Царствующу Олексѣ въ Цесари-градѣ, въ царствѣ Исаковѣ, брата своего, и абие слѣпивши его, а самъ цесаремъ ста, а сына Олексу затвори въ стѣнахъ высокихъ и стража пристави, и сие заповѣдавши, яко никтоже не внидетъ зде.</p> <p>[2] И временемъ минувшимъ, дръзну Исакъ молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ ис тверди предъ ся;</p> <p>[3] и умоли брата Исакъ, и прияста извѣщение съ сыномъ, яко не помыслити на царство, и спущенъ бысть ис тверди и хожашеть по своей воли.</p> <p>[4] Цесарь же Олекса не печалаше о немъ, вѣря брату своему Исакови и сынови его, зане прияста извѣщение.</p> <p>[5] И потомъ помысливъ Исакъ и въсхотѣ царства и учашеть сына, посылая потаи: «язь добро створихъ брату моему Олексѣ, отъ поганыхъ выкупихъ его, а онъ противу зло ми въздасть, слѣпивъ мя, царство мое взя».</p> <p>[6] И въсхотѣ сынъ его, якоже учашеть его, и мысляшеть, како ему изити изъ града въ дальняя страны и оттолѣ искати царства.</p> <p>[7] И введенъ бысть въ корабль и всажень бысть въ бочку, имущи 3 дна при единемъ конци, за нимъ же Исаковищъ сѣдѣаше, а въ другомъ конци вода, идеже гвоздь: нѣлзѣ бо бѣшеть инако изити изъ града; и тако изиде изъ Грѣчьскои земли.</p> <p>[8] И увѣдавъ цесарь, и посла искать его въ мнозѣхъ мѣстехъ, и внидоша въ тои</p>	<p>Въ лѣто 6712 (1204/1205).</p> <p>[1] Царствующю Ольксе въ Цесари-градѣ, въ царствѣ Исаковѣ, брата своего, егоже слѣпивъ, а самъ цесаремъ ста, а сына его Олексу затвори въ стѣнахъ высокихъ стражею, яко не вынидеть.</p> <p>[2] И временемъ минувшемъ, и дръзну Исакъ молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ ис твърди прѣдъ ся;</p> <p>[3] и умоли брата Исакъ, и прияста извѣщение съ сыномъ, яко не помыслити на царство, и спущенъ бысть ис твърди и хожашеть въ своей воли.</p> <p>[4] Цесарь же Олькса не печяшеся о немъ, вѣря брату Исакови и сынови его, зане прияста извѣщение.</p> <p>[5] И потомъ Исакъ помысливъ, и въсхотѣ царства, и учяшеть сына, посылая потаи, яко «добро створихъ брату моему Олѣксѣ, отъ поганыхъ выкупихъ его, а онъ противу зло ми възда, слѣпивъ мя, царство мое възъ».</p> <p>[6] И въсхотѣ сынъ его, якоже учашеть его, и мышляшѣта, како ему изити изъ града въ дальняя страны и оттолѣ искати царства.</p> <p>[7] И ввѣденъ бысть въ корабль, и въсаженъ бысть въ бочку, имущи 3 дна при единѣмъ конци, за нимъ же Исаковищъ сѣдѣаше, а въ другомъ конци вода, идеже гвоздь: нѣлзѣ бо бѣше инако изити изъ града; и тако изиде изъ Грѣчьскѣи земли.</p> <p>[8] И увѣдавъ цесарь, посла искать его; и начаша искати его въ мнозѣхъ</p>

корабль, идеже бяше, и вся мѣста обискаша, а из бочокъ гвозды выняша, и видиша воду текущу, и идоша прочь, не обрѣтше его.

[9] И тако изиде Исаковицъ и прииде къ нѣмечкому цесарю Филипови, къ зяти и къ сестрѣ своей.

[10] Цесарь нѣмечькый посла к папѣ в Римъ, и тако увѣчаста, яко не воевати на Цесарьград, нъ яко же рече Исакович: «всь град Костянтинъ хотятъ моего царства».

[11] Также посадивъ его на престолѣ поидѣте же къ Иерусалиму в помощь; не восхотят ли его, а ведете опять ко мнѣ, а пакости не дѣйте Грѣчской земли.

[12] Фрязи же и вси воеводы их възлюбиша злато и сребро, иже мняшъ имъ Исакович, а цесарева велѣния забыша и папина: первое пришедше въ Суд, замкы желѣзные разбиша, и приступивше къ граду, огонь въвергоша въ 4 мѣста въ храмы.

[13] Тогда цесарь Олекса, узрѣвъ пламень, не створи брани противу имъ.

[14] Призвавъ брата Исака, егоже слѣпи, посади его на престолѣ, и рече: «даже еси, брат, тако створилъ, прости мене, а се твое царство», а самъ бѣжа из града.

[15] И пожженъ бысть град и церкви несказанны лѣпотою, им же не можемъ числа исповѣдати; и святѣи Софѣи притворъ погорѣ, идеже патриарси всѣ написанѣ, и подрумие и до моря; а сѣмо по Цесаревъ затворъ и до Суда погорѣ.

[16] И тогда погна Исаковицъ по цесарѣ Олексѣ съ Фрягы, и не постыже его и възвратися въ град, и съгна отца съ престола, а самъ цесаремъ ста и сиче ему рекши: «ты еси слѣпъ, како можеша царство держати, и азъ есмь цесарь».

[17] И тогда Исакъ цесарь, много съжаливъси о градѣ и о царствѣ своемъ, и о граблении монастырьскомъ, еже даяста Фрягомъ злато и сребро, посуленное имъ, абие разболѣся, и бысть мнихъ, и отъиде свѣта сего.

[18] По Исаковѣ же смерти людие на сына его вѣсташа про зажение градное и

мѣстѣхъ, и внидоша въ тѣ корабль, идеже бяшетъ, и вся мѣста обискаша, а из бѣчкѣ гвозды вынимаша, и видеше воду текущу, идоша прочь, и не обрѣтоша его.

[9] И тако изиде Исаковичъ, и приде къ нѣмьчскому цесарю Филипови, къ зяти и къ сѣстрѣ своей.

[10] Цесарь нѣмечьскый посла к папѣ въ Римъ, и тако увѣчаста, яко нѣ воевати на Цесарьградъ, нъ якоже рече Исаковицъ: «всь град Костянтинъ хотятъ моего царства».

[11] Также посадыче его на прѣстолѣ, поидете же къ Иерусалиму въ помощь; не възхотятъ ли его, а ведете ѣ опять къ мнѣ, а пакости не деите Грѣчской земли.

[12] Фрязи же и вси воеводы их възлюбиша злато и срѣбро, иже мѣняшеть имъ Исаковицъ, а цесарева велѣния забыша и папина: пѣрвое пришьдѣше въ Судъ, замкы желѣзные разбиша, и приступивъше къ граду, огонь въвергоша 4-рѣ мѣстѣ въ храмы.

[13] Тѣгда цесарь Олъкса, узревъ пламень, не створи брани противу имъ.

[14] Призвавъ брата Исака, егоже слѣпи, посади его на прѣстолѣ, и рече: «даже еси, брат, тако створилъ, прости мене, а се твое царство»; избѣжа из града.

[15] И пожженъ бысть град и церкви несказанны лѣпотою, имъ же не можемъ числа сѣповѣдати; и святое Софіе притворъ погорѣ, идеже патриарси вси написани, и подрумье и до моря; а сѣмо по Цесаревъ затворъ и до Суда погорѣ.

[16] И тѣгда погна Исаковицъ по цесари Олексѣ съ Фрягы, и не постиже его и възвратися въ град, и съгна отца съ прѣстола, а самъ цесаремъ ста: «ты еси слѣпъ, како можеша царство дѣржати, азъ есмь цесарь».

[17] Тѣгда Исакъ цесарь, много съжаливъси о градѣ и о царствѣ своемъ и о граблении монастырьскыхъ, еже даяста Фрягомъ злата и срѣбро, посуленное имъ, разболѣвъся, и бысть мнихъ, и отъиде свѣта сего.

[18] По Исаковѣ же смерти людие на сына его вѣсташа про зажѣжение градъ-

за пограбление манастирьское; и събрашася чернь, и вълъчаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаремъ поставят.

[19] И паки вси хотяху Радиноса; он же не хотяше царства, и скрыся от них, измѣнивъся въ черныя ризы; а жену его, емше, приведоша въ святую Софѣю и много нудиша ю: «повѣжъ намъ: гдѣ есть мужъ твои»; и не сказа имъ о мужи своемъ ничтоже.

[20] Потом же яша человѣка, именемъ Николу, воина нарочита, и на того възложиша вѣнецъ безъ патриарха; и ту бысть снемъ въ святѣи Софѣи 6 днии 6 нощии.

[21] А цесарь же Исаковичъ бѣаше в то время Влахирнѣ и мышляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи; и боярѣ въ градѣ томъ, увѣдавши помышление цесарево, и паки утолиша его, не даша ему напустити Фрягъ, рекъ се: «мы с тобою есme».

[22] Тогда же бояре, убоявшеся введения Фрягъ, сдумавше с Муръчюфломъ, яша цесаря Исаковица и на Муръчюфла вѣнецъ возложиша; а Муръчюфла бѣаше Исаковицъ высадилъ ис темницы, и приялъ извѣщение, яко не искати под Исаковицемъ царства, нѣ паки блюсти под нимъ.

[23] Муръчюфлъ же посла к Николѣ и къ людемъ въ святую Софѣю: «язъ ялъ врага вашего Исаковица, язь вашъ цесарь; а Николѣ даю прѣвыи въ боярехъ, сложи съ себе вѣнецъ».

[24] И вси людие не даша ему сложити вѣнца, нѣ болши заклѣшася: аще кто отступит от Николы, да будетъ проклятъ.

[25] Того же дне, дождавше нощи, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его яше Муръчюфлъ и всади а в темницу, и Олексу Исаковица утверди въ стѣнахъ, а самъ цесаремъ ста Муръчюфлъ февраля въ 5 день, надѣяся избити Фрягы.

[26] Фрязи же увѣдавше, яко изимаша Исаковица, воеваху волость около града, просяще у Муръчюфла: «дай намъ Исаковица, даждь поидемъ къ нѣмечькому цесарю, отнелѣже есмь присланѣ; а тобѣ царство его».

ное и за пограбление манастирьское; и събрачеса чернь, и волочаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаря поставятъ.

[19] И вси хотяху Радиноса; онъ же не хотяше царства, нѣ крѣяшеся от нихъ, измѣнивъся въ чѣрны ризы; жену же его, имше, приведоша въ святую Софию и много нудиша ю: «повѣжъ намъ: где есть мужъ твои»; и не сказа о мужи своемъ.

[20] Потомъ же яша человѣка, именемъ Николу воина, и на того възложиша вѣнцъ бесъ патриарха, и ту быша с нимъ въ святѣи Софѣи 6 днии и 6 нощии.

[21] Цесарь же Исаковицъ бѣаше въ Влахирнѣ, и хотяше въвести Фрягы отаи боярѣ въ градъ; бояре же, увѣдавше, утолиша цесаря, не даша ему напустити Фрягъ, рекуче: «мы с тобою есмь».

[22] Тѣгда бояре, убоявшеся въвѣдения Фрягъ, сдумавше съ Муръчюфломъ, яша цесаря Исаковица, а на Муръчюфла вѣнцъ възложиша; а Муръчюфла бѣаше высадилъ ис тѣмнице Исаковицъ, и приялъ извѣщение, яко не искати подъ Исаковицемъ царства, нѣ блюсти подъ нимъ.

[23] Муръчюфлъ же посла къ Николѣ и къ людемъ въ святую Софию: «язъ ялъ врага вашего Исаковица, язь вашъ цесарь; а Николѣ даю прѣвыи въ боярехъ, сложи съ себе вѣнцъ».

[24] И вси людие не даша ему сложити вѣнцѣ, нѣ боле заклѣшася: кто отступить от Николы, да будетъ проклятъ.

[25] Того же дне, дождавше ноци, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его я Муръчюфлъ, и въсади я въ тѣмницу, и Олексу Исаковица утверди въ стѣнѣхъ, а самъ цесаремъ ста Муръчюфлъ феуларя въ 5 день, надѣяся избити Фрягы.

[26] Фрязи же уведавше ята Исаковица, воеваша волость около города, просяче у Муръчюфла: «дай намъ Исаковица, ото поидемъ къ Нѣмечьскому цесарю, отнележе есмь послани: а тобе царство его».

[27] Мурчюфль же и бояре не даша его жива, и уморивше Исаковица, и ркоша Фрягомь: «умерль есть, приидете и видѣте его».

[28] Тогда же Фрязи печалнѣ быша за преслушание свое; не тако бо бяше казаль имъ цесарь нѣмечькый и папа римьскый, якоже сии зло учиниша Цесарюграду,

[29] и рѣша сами к собѣ вси: аще намъ нѣту Исаковица, с нимъ же есме пришли, да лучше ны есть умерети у Цесаряграда, нежели съ срамомъ отыти»; оттоль начаша строити брань къ граду.

[30] И замыслиша, якоже и прежде, на кораблехъ раинами на шеоглах, на иных же кораблехъ исчиниша пороки и лѣствица, а на иных замыслиша свѣшивати бочкѣ чресъ град, накладены смолы, и лучины зажегши, пустиша на хоромы, якоже и прежде пожгоша град.

[31] И приступиша къ граду априля въ 9 день в пяток 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду; нѣ Фрягъ избиша близъ 100 мужъ.

[32] И стояша ту Фрязи 3 дни.

[33] В понедѣльник вербной недѣли приступиша къ граду, солнцю въсходящю, противу святому Спасу, зовемыи Вергетись, противу Испигасу, сташа же и до Лахерны.

[34] Приступиша же на 40 кораблехъ великихъ; бяху же изременани и межи ими, в нихже людие на конех, въ оружьи, еще же и конѣ их оболчени въ брони;

[35] инии же в кораблехъ и в галѣяхъ стояху назади, боящеся от зажжения, якоже и прежде бяхутъ Грѣци пустилѣ на нѣ 10 корабль съ огнемъ.

[36] И въ пряхъ извеременившие погодуе вѣтра, на Васильевъ день, полунощи, не успѣша ничтоже фряжскимъ кораблемъ: вѣсть бо имъ бяше даль Исаковицъ, а Грѣкомъ повелѣвъ пуститѣ на корабль на них; тѣмъ же и не погорѣша Фрязи.

[37] И тако бысть взятѣ Цесаряграда великаго: и привлече корабль къ стѣнѣ граднѣи вѣтрѣ, и быша скалы их вели-

[27] Мурчюфль же и вси бояре не даша его жива, и уморивше Исаковица, и рекоша Фрягомь: «умърль есть; приидете и видите ѱ».

[28] Тѣгда же Фрязи печальни бывше за прѣслушание свое: не тако бо бѣ казаль имъ цесарь нѣмѣчьскый и папа римьскый, якоже си зло учиниша Цесарюграду;

[29] Сами к собе вси: «оже намъ нѣту Исаковица, с нимъ же есме пришли, да лучше ны есть умерети у Цесаряграда, нежели съ срамомъ отыти»; оттоль начаша строити брань къ граду.

[30] И замыслиша, якоже и прѣже, на кораблехъ раями на шыглахъ, на иныхъ же кораблехъ исъчиниша пороки и лѣствица, а на инѣхъ замыслиша свѣшивати бѣчкы чересъ град, накладены смолины, и лучины зажгѣше, пустиша на хоромы, якоже и прѣже пожгоша градъ.

[31] И приступиша къ граду априля въ 9 день; въ пяткъ 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду; нѣ Фрягъ избиша близъ 100 мужъ.

[32] И стояша ту Фрязи 3 дни.

[33] И въ понедѣльник вербной недѣли приступиша къ граду, солнцю въсходящю, противу святому Спасу, зовемыи Вергетись, противу Испигасу, сташа же и до Лахерны.

[34] Приступиша же на 40 корабль въ великихъ; бяху же изременани межи ими, въ нихъ же людѣе на конихъ, одени въ брѣне и коне ихъ;

[35] инии же корабле ихъ и галѣе ихъ стояху назаде, боящеся зажжения, якоже и прѣже бяхутъ Грѣци пустили на не 10 кораблевъ съ огнемъ.

[36] И въ пряхъ извеременившие погодуе вѣтра, на Василивъ день полунощи, и не успеха ничтоже фряжскимъ кораблемъ: вѣсть бо имъ бяше даль Исаковицъ, а Грѣкомъ повеле пустити на корабле на не; тѣмъ же и не погорѣша Фрязи.

[37] И тако бысть взятѣ Цесаряграда велико: и привлече корабль къ стѣнѣ граднѣи вѣтрѣ, и быша скалы ихъ вели-

кыя чрѣсь град, а нѣжня скалы равно съ забрали; и бяхут с высоких скалъ на град грѣчьскыи Варягы каменiemъ и стрѣлами и сулицами, а с нижних на град слѣзоша; и тако взяша град.

[38] Цесарь же Мюрчюфль крѣпляше бояры и вси люди, хотя ту брань створити съ Фрягы, и не послушаша его: и отбѣгоша от него вси.

[39] И цесарь же побѣже от них, и угониша е на Коньнѣмъ торгу, и много жалова на бояры своя и на всѣ люди.

[40] Тогда же цесарь избѣже из града, и патриархъ и вси боярѣ; и внидоша въ град Фрязи вси, априля въ 12 день, на память святого священномученика Василиа исповѣдника, в понедѣльник, и сташа на мѣстѣ, идеже стояшѣ цесарь грѣчьскыи, у святого Спаса, и ту сташа и на ночь.

[41] Заутра же, солнцу въсходящу, внидоша въ святую Софѣю, и одраша двери и расѣкоша, а онбонъ окованъ быше серебромъ, и столпы серебряныя 12, а 4 кивотныя, и тябло исѣкоша и 12 креста, иже над олтаремъ бяху, межи ими шишкы, яко древа вышша мужа, и прѣграды олтарныя межи столѣпия, то все серебряно; и трапезу чюдную одраша драгыи камень и великыи жемчюгъ, а саму невидимо камо ю дѣша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху пред олтаремъ, и поникадила и свѣтилна серебряная, яко не можемъ числа исповѣдати, съ праздничными съсуды безцѣнными поимаша; служебныя еуангелия же и кресты честныя, иконы безцѣнныя все одраша; и под тряпезою кровь найдоша 40 кадии чистаго злата; а на полатехъ въ стѣнахъ и въ судохранилищи невѣдѣ колико злата и серебра, яко нѣту числа, и безцѣнныхъ съсуд.

[42] То же все въ единой Софѣи сказахъ; а святую Богородицу, иже в Лахернѣ, идеже Святыи Духъ съхожаше на вся пятницѣ, и ту одраша; инѣхъ же церкви не можетъ человекъ сказати, яко бещисла.

[43] Одигитрию же чюдную, иже по граду хожаше, святую Богородицу,

кыя чрѣсь град, а нижнее скалы равно забороломъ; и бяхуть съ высокыхъ скалъ на градѣ Грѣкы и Варягы каменiemъ и стрѣлами и сулицами, а съ нижнихъ на град слѣзоша; и тако взяша град.

[38] Цесарь же Мюрчюфль крѣпляше бояры и все люди, хотя ту брань створити съ Фрягы, и не послушаша его: побѣгоша от него вси.

[39] Цесарь же побеже от нихъ, и угони е на Коньнемъ тѣргу, и много жалова на бояры и на все люди.

[40] Тѣгда же цесарь избеже изъ града, и патриархъ и вси бояре; и внидоша въ град Фрязи вси, априля въ 12 день, на святого Василиа исповѣдника, въ понедѣльник, и сташа на мѣсте, идеже стояше цесарь Грѣчьскыи, у святого Спаса, и ту сташа и на ночь.

[41] Заутра же, солнцю въсходящу, внидоша въ святую Софию, и одраша двѣри и расѣкоша, а онболъ окованъ быше всѣмъ серебромъ, и столпы серебряныя 12, а 4 кивотныя, и тябло исѣкоша, и 12 креста, иже надъ олтаремъ бяху, межи ими шишкы, яко дрѣва вышша муж, и прѣграды олтарныя межи стѣлпы, а то все серебряно; и тряпезу чюдную одраша драгыи камень и велии жнѣчюгъ, а саму невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху прѣдъ олтаремъ, и понекадѣла и свѣтилна серебряная, яко не можемъ числа повѣдати, съ праздничными съсуды бесцѣнными поимаша; служебное еуангелие и кресты честныя, иконы бесцѣнныя все одраша; и подъ тряпезою крѣвь найдоша 40 кадие чистаго злата; а на полатѣхъ и въ стѣнахъ и въ съсудохранилищи невѣде колико злата и серебра, яко нету числа, и бесцѣнныхъ съсудъ.

[42] То же всѣ въ единой Софѣи сказахъ; а святую Богородицу, иже въ Влахѣрнѣ, идеже Святыи Духъ съхожаше на вся пятницѣ, и ту одраша; инѣхъ же церкви не можетъ человекъ сказати, яко бещисла.

[43] Дигитрию же чюдную, иже по граду хожаше, святую Богородицу,

съблюде ю Богъ добрыми людьми, и нынѣ есть, на нюже надѣмся; а иныя церкви въ градѣ и внѣ града и в манастирех пограбиша все, им же не можемъ числа, и красоты их сказати.

[44] Чернецъ и черница и попы облупиша и нѣколико их избиша; Грѣкы же и Варягы изгнаша из града, иже бяхут ся остави.

[45] Се же имена воеводамъ их: 1 Маркосъ от Рима, въ градѣ Берне, идеже бѣ жилъ поганый злый Дедрикъ; а 2 Икандофъ от Фландрь; а 3 Дужь слѣпъ от Маркова острова, того же острова Венедикъ.

[46] А сего Дужа слѣпилъ Мануиль цесарь; мнози бо философи моляхуться цесареви: «аше сего Дужа отпустиши здрава, много зла створит твоему царству»; цесарь же не хотя его убити, повелѣ ему очи слѣпити стѣкломъ, и быста неврежденъ очи, нѣ не видяше ничего же.

[47] Съ же Дужь много брани на град замышляше, и вси его послушаху, и кораблѣ его велицѣ бяху, с них же град взяша.

[48] Стояния же Фряжскаго у Цесаряграда от декабря до априля, доколѣ град взяша.

[49] А мѣсяца мая въ 9, на память святого пророка Исаия и в той же день святого отца нашего Николы принесение честныхъ мощей его, поставиша цесаря своего, родомъ Латинина, именем Кондофларента, своими бискупы, и власть собѣ раздѣлиша: цесареви град, а Маркосу суд, а Дужеви десятина.

[50] И тако погыбе царство богохранимаго града Костянтина и земля Грѣчская въ свадѣ царствъ, еюже обладаютъ Фрязи. [НПЛ, 240-246]

съблюде ю Богъ добрыми людьми, и ныне есть, на нюже надѣмся; иные церкви въ градѣ и внѣ града, и манастири въ градѣ и внѣ града, пограбиша все, имъ же не можемъ числа, ни красоты ихъ сказати.

[44] Чернѣче же и чернице и попы облупиша, и нѣколико ихъ избиша; Грѣкы же и Варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть остави.

[45] Се же имена воеводамъ ихъ: 1 Маркосъ от Рима, въ граде Бърне, идеже бе жилъ поганый злый Дедрикъ; а 2-и Кондофъ Офланѣдръ; а 3 Дужь слѣпыи от Маркова острова Венедикъ.

[46] Сего Дужа слѣпилъ Мануиль цесарь; мнози бо философи моляхуться цесареви: аше сего Дужа отпустиши съдрава, тѣ много зла створитъ твоему царству; царь же не хотя его убити, повелѣ очи ему слѣпити стѣкломъ, и быста очи ему яко невреженъ, нѣ не видяше ничего же.

[47] Съ же Дужь много брании замышляше на град, и вси его послушаху, и корабли его велиции бяхуть, с нихъ же градъ взяша.

[48] Стоянья же Фряжска у Цесаряграда от декабря до априля, доколо городъ взяшь.

[49] А мѣсяца мая въ 9 поставиша цесаря своего Латина Кондо Фларента своими пискупы, и власть собе раздѣлиша: цесареви град, а Маркосу судъ, а Дужеви десятина.

[50] И тако погыбе царство богохранимаго Костянтинаграда и земля Грѣчская въ свадѣ цесаревъ, еюже обладаютъ Фрязи. [НПЛ, 46-49]

**2. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского
и его боярина Феодора**
(по тексту Комиссионного списка НПЛ)

В лѣто 6753

[1] уби цесарь Батыи в Ордѣ князя Михаила [Всеволодовича] Черниговскаго и воеводу его Федора, мѣсяца септября въ 18.

[2] Сиде убо бысть убиение ею.

[3] Бысть нахождение поганных Татаръ на землю Рускую; ови убо затворяхуся въ градѣхъ.

[4] Михаилу же держашу тогда Киевъ.

[5] Приидоша послы от цесаря Батыя;

[6] он же, видѣвъ словеса лъсти ихъ, повелѣ я избити, а самъ бѣжа въ Угры с домашними своими.

[7] Инѣи же бѣжаша в далнюю страну, а инѣи кряхуся в пещерах и в лѣсѣхъ, мало от тѣхъ остася; тѣх же нѣ по колѣцѣх временех осадиша въ градѣх, и сочтоша я в число, и начаша на них дань имати.

[8] Се же слышавъ князь Михаилъ, и възврати люди, еже бѣша разбѣглѣсь на чюжую землю; и приидоша на свою землю.

[9] Татарове же нужею Батыеви, глаголюще имъ: «не подобает вамъ жити на земли кановѣ и Батыеви, не поклонивъшеся има».

[10] Мнозѣ же, шедши, поклонишася.

[11] Обычаи же имяше Батыи кановѣ: аще кто приидет поклонится ему, не повелѣ пред ся вести, нѣ приказано баше волхвомъ вести я сквозѣ огнь и поклонится кусту и огневи;

[12] а иже что съ собою принесоша цесареви, от всего того взимающе волхвы, вѣмѣтают е въ огнь; то же пред цесаря пушаху с дары.

[13] Мнози же князи с бояры своими идяху сквозѣ огнь, и кусту кланяхуся, идоломъ их, славы ради свѣта сего, и прошаху коиждо их власти;

[14] они же без бранения давахут, да прельстятъ я славою свѣта сего.

[15] Преподобному же князю Михаилу, пребывающу в Черниговѣ и видя многы прельщающаяся славою мира сего, посла Богъ благодать и даръ святого духа на нь: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелесть, им же льститъ крестияны.

[16] И прииха къ отцю своему духовному, повѣда ему, глаголя: «хощю ити къ цесарю Батыю».

[17] Отвѣща ему отецъ духовный: «мнозѣ, ходивше, створиша волю поганого цесаря Батыя, прельстишася славою свѣта сего, идоша сквозѣ огнь и поклонишася солнцю и кусту, погубиша душа своя и телеса;

[18] и ты, сыну Михаилъ, аще хощеши ѣхати, то не створи тако, якоже и прочии; не иди сквозѣ огнь, ни поклонишися идолом ихъ, ни брашна яжъ, ни питья их не приимаи во уста своя;

[19] нѣ исповѣжъ вѣру крестиянскую, яко не достоитъ крестияномъ ничемуже кланятися твари, токмо Господу нашему Исусу Христу».

[20] Михаилъ же и Федоръ, воевода его, глаголаста ему: «молитвою твоею, отче, якоже Богъ хощеть, то тако буди; азъ бых того хотѣлъ, еже за Христа кровь свою прольяти и за вѣру крѣстианскую».

[21] Также и Федоръ глаголаше, воевода его.

[22] Глагола има отецъ душевныи: «вы будета в нынѣшнемъ роду новосвятая мученика на утверждение вѣрнымъ челоуѣкомъ, аще створита тако».

[23] Михаилъ и Федоръ, воевода его, обѣчастася створити тако, и благословистася у отца своего духовнаго.

[24] Тогда дасть има отецъ причастье на путь, рекше прежесвященное; и, благословивши их, отпусти, глагола има: «Богъ да укрѣпитъ ваю и послеть вамъ Богъ помощь, за него же тшится пострадати».

[25] Тогда Михаилъ прииде в дом свои и взя от имѣния своего, еже есть ему на потребу.

[26] Многы же земля предидущимъ имъ, и доидоша паки цесаря Батыя.

[27] Повѣдаша же Батыевѣ: «князь великыи рускыи Михаилъ приихалъ поклонитися тебѣ».

[28] Цесарь же Батыи повелѣ привести волхвы своя; волхвомъ же пришедшимъ предъ цесаря, рече имъ цесарь: «еже есть по обычаю нашему, створите князю Михаилу, то потомъ предъ мя приведите его».

[29] Онимъ же шедшимъ к Михаилу, глаголюще ему: «цесарь Батыи зоветъ тя».

[30] Онъ же поимъ Федора, воеводу своего, идяше с нимъ, и дошедшимъ мѣста, идеже бяше огонь накладень по обѣ сторонѣ; мнозѣ поганѣи идяху сквозѣ огонь и поклоняхуся солнцу и идолу.

[31] Волхвы же Михаила и Федора, воеводу его, поведоша сквозѣ огонь.

[32] Михаилъ рече имъ: «не достоинъ крестяномъ сквозѣ огонь ходити и кланятися идолу, ему же ся сии кланяютъ; тако есть вѣра крестяньска не кланятися твари, ни идолу, нъ кланятися Троици, Отцу и Сыну и святому Духу».

[33] Михаилъ же глагола Федору, воеводу своему: «лучыи есть, намъ не кланятися, ему же сии кланяются».

[34] Они же оставивше ихъ на мѣстѣ, идѣже бѣста приведена, идоша повѣдати цесарю Батыю:

[35] «Михаилъ великыи князь повелѣния твоего, цесарю, не слушаетъ, сквозѣ огонь не идетъ, а Богомъ твоимъ не кланяется, глаголетъ: не достоинъ крестяномъ ходити сквозѣ огонь, ни кланяются твари, солнцу, ни идолу, нъ кланяются створшему вся Отцу и Сыну, и святому Духу».

[36] Цесарь же Батыи възъярися велми, посла единого отъ велможъ своихъ, стольника своего именемъ Елдегу, и рече: «почто еси повелѣние мое приобидилъ, Богомъ моимъ не поклонился еси;

[37] но отселѣ избери себѣ животъ или смерть: аще ли повелѣние моеохраниши, и живъ будеши и княженъе свое все приимеши;

[38] аще ли не проидеши сквозѣ огонь, ни поклонишися кусту и идолу, то злою смертию умреши».

[39] Тогда отвѣща Михаилъ: «тобѣ, цесарю, кланяюся, понеже ти Богъ поручилъ царство свѣта сего; ему же ся сии кланяются, то азъ не кланяюся».

[40] И рече ему Елдега, стольникъ цесаревъ: «Михаилъ, вѣдая буди, мертвъ еси».

[41] Михаилъ же отвѣща ему: «азъ того хочу, еже за Христа пострадати и за правовѣрную вѣру кровь свою прольяти».

[42] Тогда глагола Михаилу Борисъ [Васильковичъ], князь ростовскыи, с плачемъ многымъ: «господине отче, створи волю цесареву».

[43] Тогда тако же и боярѣ Борисовѣ глаголаша: « вси за тя приимемъ опитимью со всею властью».

[44] Тогда отвѣща Михаилъ: «не хочу токмо именемъ ся звати крестянь, а дѣла поганыхъ творити».

[45] Егда сии глаголаше Михаилъ, Федоръ, воевода его, помышляше в себѣ, глаголя: «егда како ослабѣть Михаилъ молениемъ сих, помянувъ любовь женъскую и дѣтей ласканиа».

[46] Тогда помянувши Федоръ слово отца своего духовнаго, и рече Михаилу Федоръ: «слово отца своего духовнаго помниши ли, еже учаше нас от святого еуангалиа;

[47] рече Господь: иже аще хоцетъ душу свою спасти, погубить ю; а иже погубить душу свою, то спасетъ ю;

[48] и паки рече: кая полза челоуѣку, аще всего мира царство примет, а душу свою погубить; то что дастъ измину на души своеи;

[49] иже бо постыдится мене и моихъ словесъ и исповѣсть мя предъ челоуѣкы, и азъ исповѣмъ его предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ;

[50] аще ли кто отвержется мене предъ челоуѣкы, отвергуся его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесехъ».

[51] Се же глаголющу Федору к Михаилу, они же начаша и молити и прилѣжно, да послушають ихъ.

[52] Михаилъ же глагола имъ: «не слушаю вас, ни душа своя погублю».

[53] Тогда Михаилъ снемъ копь свои, верже къ нимъ, глаголя имъ: «примете славу свѣта сего, аще ся вамъ его хоцетъ».

[54] Слышавъ же Елдега, яко сии не увѣщаша его, тогда поиде цесареви повѣдати, еже рече Михаилъ;

[55] бѣаше бо на мѣсте томъ множество крестиянъ и поганыхъ, слушаху еже отвѣщеваше Михаилъ цесареви.

[56] Тогда блаженнии Михаилъ с Федоромъ начаста пѣти собѣ, и по отпѣтьи взяста причастие себѣ, тѣло и кровь Христову, иже бѣ далъ има отецъю, иже ю благословилъ на то пострадати за Христа.

[57] И глаголаху предстоящи: «Михаиле, се убиини отъ цесаря идутъ убивать вас; поклонитася и жива будета».

[58] Михаилъ же и Федоръ яко едиными усты отвѣщаста: «не кланяевѣся, а вас не слушаевѣ, славѣ ради свѣта сего»;

[59] и начаста пѣти: «мученици твои, Господи, не отвергошася тебе, ни отступиша отъ заповѣдей твоихъ, и паки страдавшей тебе ради, Христе, многы муки претръпѣша и свершенныя вѣнца прияха на небесѣхъ», и прочая.

[60] Тогда же убиини, приѣхавше, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоша и, имше за руцѣ, и начаша и бити рукама по сердцу, и повергоша и ницъ на земли, и бияху его пятами.

[61] Сему же надолзѣ бывшу.

[62] И нѣкто преже бывъ крестиянъ, послѣди же поганъ, отвергнися вѣры крестиянъския и бысть поганъ законопреступникъ, именемъ Доманъ, сии отрѣза главу святому и великому князю Михаилу, и отверже ю прочь.

[63] И томъ часѣ глаголаша Федору: «ты поклонися Богомъ нашимъ, и примемши все княжение князя своего».

[64] Глагола же имъ Федоръ: «княжения не хошу, а Богомъ вашимъ не кланяются; нѣ хошу пострадати за Христа, якоже князь мои».

[65] Тогда паки и Федора начаша мучити, якоже преже и Михаила; послѣди же честную главу урѣзаша.

[66] Ти тако благодаряща Господа, пострадаста за Христа и прѣдаста святѣи свои души господеву в руцѣ Божии, новосвятая мученика.

[67] Святѣи же телеси ея поверженѣ быста псомъ на снѣдение.

[68] Паки же по многы дни лежащим святымъ телесем, Божьею же благодатью съблюденѣ быста и нѣчимже вреженѣ.

[69] Человѣколюбецъ же Господь, милосердый Богъ нашъ, прославляя святыя своя угодники, пострадавша за нь и за правовѣрную вѣру:

[70] столпъ огньнъ от земля до небесъ явися над честными телесѣ ею, сияющъ пресвѣтлыми лучами на утверждение крестияномъ, а невѣрнымъ на обличение, иже оставляют Бога, покланяются твари, на устрашение поганым.

[71] Святѣи же и честнѣи телесѣ ею нѣкими крестияны богобоязливыми съхране-ни быша.

[72] Бысть убиение ею мѣсяца септября въ 20 день.

[73] Ею же ради молитвами и молениемъ сею страстотерпцю и мученику Михаила и Федора достоинѣ будемъ обрѣсти милость и отпущение грѣховъ от Господа нашего Исуса Христа в нынѣшний вѣкъ и в будущи, вкупѣ Отца и Сына и святого Духа, нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ, аминь [НПЛ, 298-303].

3. Соотношение фрагментов текста Повести о Михаиле Черниговском по спискам НПЛ-К и Симеоновскому <*>

НПЛ-К	Симеоновский список	НПЛ-К	Симеоновский список
[1]	[1]	[8-32]	[8-32]
[2]	-	[33]	-
[3-4]	[2-3]	[34-54]	[33-53]
-	[4]	[55]	-
[5-6]	[5-6]	[56-59]	[54-57]
-	[7]	-	[58]
[7]	-	[60-73]	[59-72]

4. Поставление новгородского архиепископа Василия на кафедру по спискам НПЛ-К, Оболенского Софийской Первой летописи (ст. извода) (С-І), Летописи Авраамки и Строевскому списку Новгородской IV летописи (Н-IV)

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
В лѣто 6838 [1] Постриже-ся въ скиму архие-пископъ Моисии по своеи воли, и много молиша ѿ новгородци всѣмъ Новым городомъ с поклономъ, дабы сѣлъ паки на сво-емъ престолѣ, и	[В лѣто 6839] [1] Того же лѣ-та владыка Мои-сѣи пострижесе въ скиму	[В лѣто 6838] [1] А Моисей владыка постри-жесе в скиму, бывъ 5 лѣтъ,	[В лѣто 6838] [1] Постржесе въ скиму владыка Моисѣи, бывъ 5 лѣтъ,

* См. выпуск 3-й, Приложение 3).

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>не послуша их, нъ благослови, сице рекши: «изберите себѣ мужа такого достойно того сану, и язъ его благословлю».</p> <p>[2] И много гадавшѣ новгородци, и быша безъ владыкы 8 мѣсяць;</p> <p>[3] и възлюбѣша весь Новъград от мала и до велика, игумени и попове, Богомъ назнаменана Григорѣа Калику, мужа добра, кротка и смиренна, попа бывша святого Козмы и Дамѣана на Холопѣи улицы;</p> <p>[4] и пострижѣся въ свѣтѣи аггельскѣи образъ мѣсяца генваря,</p> <p>[5] и наречѣнъ бысть именемъ Василии, и посадиша ѥ въ владычнѣ дворѣ, дондеже пошлютъ к митрополиту.</p>	<p>[2] и соиде со владычества на Колмицю.</p> <p>[3] Новогородци же быша безъ владыкы 8 мѣсяць.</p> <p>[4-1] И изведоша на сѣни Григорѣа Калику,</p> <p>[4-2] попа святого Кузмы и Демѣана съ Холопѣи улицы,</p> <p>[5] и пострижѣся въ чернѣи мѣсяца генваря въ 1,</p> <p>[6] наречѣнъ бысть Василеи.</p>	<p>[2] и съиде съ владычества в монастырь на Коломѣцѣ,</p> <p>[3] и Новогородци быша безъ владыкы 8 мѣсяць.</p> <p>[4-1] И възведоша на сѣни Григорѣа Калику,</p> <p>[4-2] попа святого Козмы и Дѣмѣана съ Холопѣи улицы;</p> <p>[5] и пострижѣся в чернѣи,</p> <p>[6] и наречено бысть имя ему Василии.</p>	<p>[2] и съидѣ съ владычества в монастырь на Коломѣи;</p> <p>[3] и Новогородци быша безъ владыкы 8 мѣсяць,</p> <p>[4-1] и възведоша на сѣни Григорѣа Калѣку,</p> <p>[4-2] попа святого Козмы и Дамѣана съ Холопѣи улицы,</p> <p>[5] и пострижѣся в чернѣи генваря 1,</p> <p>[6] и наречѣнъ бысть Василеи.</p>
<p>В лѣто 6839.</p>	<p>В лѣто 6839.</p>	<p>В лѣто 6839.</p> <p>[1] Бысть помрачение солнцю.</p> <p>[2] И преставися князь Федоръ Васильевичъ,</p>	<p>В лѣто 6839.</p> <p>[1] Того же лѣта помрачение бысть солнцю.</p> <p>[2] Преставися Феодоръ князь Васильевичъ Рос-</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[1] Приихаша послове от митрополита из Во-лыньской земли Федорко и Сменко, на Страстной недѣли, зовуще на поставление.</p> <p>[2] Того же лѣ-та заложи владыка Василии город камень от святого Володимера до святой Богороди-цы, а от Богородици до Бориса и Глѣба.</p> <p>[3] Того же лѣ-та, на память святого рожества Иоана, мѣсяца июня поиха Ва-силии на влады-чество ставится в Во-лыньскую землю, а съ нимъ бояри Кузма Твердиславль, Вальфромѣи Остафьевъ сынъ тысячко-го.</p>	<p>[1] Приѣха по-слы от митропо-лита из Во-лынь-ской земли на страстной недѣли в Новѣгородъ, по-зваша Васи-лия ставитися на владычество.</p> <p>[2] Того же лѣ-та заложи владыко Василеи городъ камень от святого Володимера до святых Бориса и Глѣба по той сто-ронѣ от Волхова.</p> <p>[3] Того же лѣ-та мѣсяца июня на рожество Иоанна Предтечи поѣха Василии въ Во-лыньскую землю на влады-чество ставится, а с нимъ бояре Кузма Твердис-лавль, Офромей Остафьевъ сынъ тысячскаго.</p> <p>[4] И ѣхаша на Литовскую землю, и князь Гедѣмонъ изыма ихъ на мир, и въ таковой тяготѣ слово право дали, сыну его Нариманту пригороды новгородскаго Ладогу, Орѣховыи городокъ, Корѣльскыи городокъ, Корѣльскую землю, половину Копо-</p>	<p>мѣсяца марта 28.</p> <p>[3] Тогда зало-жи нареченый владыка Василии городъ камень, отъ Володимера до Богородици и до Борисоглѣба.</p> <p>[4] Того же лѣ-та, июня 24, на рожество Иоанна Предтеча, поиде Василѣи чернецъ на поставление въ архиепископью к митрополиту в Во-лыньскую зем-лю, а с нимъ боярѣ Кузма Твердис-лавль и Олфромѣи Остафьевъ тысяч-кого сынъ.</p> <p>[5] И ѣхаша на Литовскую землю, князь Ги-диминъ поима ихъ на мир, и в тако-вой тяготѣ и слово правое далѣ, сыну его Нариманту пригороды новго-родския: Ладогу, Орѣховскыи, Корѣльскыи, Корѣльскую землю, и половину Ко-порыи въ отчину и в дѣдину и его</p>	<p>товѣскыи марта 28.</p> <p>[3] Заложъ Василеи владыка городъ камень отъ Володимера до Богородици и до Бориса и Глѣба.</p> <p>[4] Того же лѣ-та, июня мѣсяца, на рожество Иоа-на Предтечи поѣха Василеи чернецъ на поставление въ архиепископью к митрополиту въ Во-лыньскую землю, а с нимъ бояре Кузма Твердиславль, Олфромѣи Оста-фьевъ тысячко-го.</p> <p>[5] И ѣхаша на Литовскую зем-лю, и князь Геди-минъ изыма ихъ на мир, и в тако-вой тяготѣ и слово право далѣ, сыну его Нариманту пригороды новго-родския: Ладо-гу, Орѣховыи, Корѣльскыи и Корѣльскую зем-лю, и половину Копорыи, в от-чину и в дѣдину и</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[4] И прииха-ша в Володимирь Волянський, про-мысломъ Божиимъ и поспѣшениемъ святого Духа, и створиша празд-никъ свѣтель свя-тыя Богородица, и поставиша его на память святого апостола Тита.</p> <p>[5] Тогда явился на небеси знаме-ние, звѣзда свѣтла над церковью.</p> <p>[6] А постави его Феогнасть митрополит, родомъ Грининъ, а владыкы: Григо-рии полочкии, Афанасии во-лодимирьскыи, Федоръ галичкои, Марко пере-мышлевський, Иоанн холмь-скыи.</p> <p>[7] В то же время приихаша послове изъ Плес-кова от князя Александра [Ми-хаиловича], и от Гидимена послове, и от всѣх кня-зии литовських к митрополиту и приведоша со</p>	<p>рьи въ отчину и въ дѣдину и его дѣтемъ.</p> <p>[5] И тако при-ѣхаша оттолѣ во Володимирь Волянський, и постави митропо-литъ Феогность владыку Василия Великому Но-вугороду архие-пископа церкви святыя Богороди-ца месяца августа, на память святого апостола Тита.</p> <p>[7] В то же время явился звѣзда свѣтла над церковью, стояше весь день, свѣтятся.</p> <p>[6] А коли митрополит Фе-огность всея Руси ставилъ Василия владыку, а с нимъ были на ставле-нъи 5 владыкъ: Григорей Полоте-скыи, Афонасии Володимирьскыи, Феодоръ Гали-ческыи, Марко Перемышльскыи, Иванъ Холмь-скыи.</p> <p>[8] В то же время приѣхаша послы изъ Пско-ва ото князя Алек-сандра и от Геди-мана, и от всѣх князеи литовьс-ких к митрополи-ту Феогносту киевському и всея Руси и приведъша</p>	<p>дѣтемъ.</p> <p>[6] Тако оттолѣ приѣхъ в Воло-димирь Волян-скыи, постави митрополитъ Ва-силия владыкою въ церкви святыя Богородица, авгу-ста 25,</p> <p>[8] Тогда явился звѣзда свѣтла надъ церковью.</p> <p>[7] митропо-литъ Феогность, а с нимъ владыкъ 5: Григорий По-лотьскыи, Афа-насии Володи-мерскы , Федоръ Галичскы , Мар-ко Перемышь-левський, Иванъ Холомьскы.</p> <p>[9] Въ то же время, при вла-дычѣ при Васи-льи, приѣхаша послы к митро-политу отъ князя Александра изъ Плескова, и отъ Гидѣмона и отъ всѣхъ князей Литовьскыхъ,</p>	<p>его дѣтемъ.</p> <p>[6] И тако оттоле приѣхаша въ Володимирь Волянський, и постави Васи-ля владыкою въ церкви святыя Богородица авгу-ста 25, на память святого апостола Тита,</p> <p>[8] Тогда явился звѣзда свѣтлаа надъ церковью.</p> <p>[7] Феогность митрополитъ, а с нимъ владыкъ 5: Григорей Полоч-кои, Афанасей Володимирьскыи, Феодоръ Галич-кои, Маркъ Пере-мышлевський, Иоанъ Холмь-скыи.</p> <p>[9] В то же время приѣхаша послы изъ Плес-кова отъ князя Александра, и отъ Гедимина, и отъ всѣхъ князеи Ли-товскихъ к ми-трополиту и при-вѣдоша съ собою Арсения, хотяще</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>собою Арсѣνια, хотяще его поставити на владычество въ Плесковѣ, не потворивше Новаграда ни во чтоже, възнесошася високоумьем своимъ.</p> <p>[8] Нь Богъ и святая Софѣя низлагаетъ всегда же высокия мысли, зане плесковици измѣнилѣ крестное цѣлование к Новуградѣ, посадилѣ собѣ князя Александра [Михайловича] из Литовьскыя руки.</p> <p>[9] Арсѣнии же со плесковици поиха посрамленъ от митрополита из Волынъской земли на Киевѣ, на память святого отца Семеона Столпника.</p> <p>[10] Поиха Василии владыка от митрополита,</p>	<p>с собою Арсенья, хотяще его поставити на владычество въ Псковѣ, не потворѣвше Новагорода ни въ что же, възнесѣшеся високоумием своимъ.</p> <p>[9] Но Богъ всегда низлагаетъ высокия мысли, зане псковичи измѣнили крестное целование к Новугороду, послали собѣ князя Александра на княжение из Литовьскыя руки.</p> <p>[10] Арсенеи же со псковичи поѣха посрамленъ от митрополита из Волынъской земли на Киевѣ.</p> <p>[11] Владыка Василеи поѣха от митрополита из Волынъской земли месяца сентября въ 1, на память святого отца Семеона Столпника, и оттуде поѣха на Киевѣ, бояся литвы, и ѣха въборзѣ.</p> <p>[12] Митрополитъ же Феогность посла слугу своего за владыкою съ</p>	<p>и приведоша с собою Арсенья, хотяще его поставити на владычество въ Псковѣ, не поставивше Новгородъ ни во что же, възнесѣся високоумьем своимъ.</p> <p>[10] Но Богъ всегда низлагаетъ високоумныя мысли, зане-же Псковичи измѣнилѣ крестное цѣлованье к Новугороду, и посадилѣ у себе князя Александра на столѣ из Литовьскыя руки.</p> <p>[11] Арсѣни же съ Псковичи поиде, посрамленъ отъ митрополита, из Волынъской земли на Киевѣ, сентября 1.</p> <p>[12] А владыка Василии, идя с поставленья, межу Литвы и Києва уходомъ бѣжали;</p> <p>[13] а самъ митрополитъ грамоту прислалъ ко владыцѣ с своимъ чловѣкомъ и къ</p>	<p>его поставити на владычество въ Псковѣ, не поставивше Новаграда ни во что же, възнесѣся високоумьем своимъ.</p> <p>[10] Но всегда низлагаетъ Богъ высокия мысли, зане Псковичи изменили крестное цѣлование к Новугороду, посадили собѣ Александра на столѣ из Литовьскыя руки.</p> <p>[11] Арсении же съ Плесковици поѣха посрамленъ отъ митрополита из Волынъской земли на Киевѣ септевра 1.</p> <p>[12] А владыка Василеи, ѣдя с поставления, межи Литвы и Києва уходомъ бѣжали,</p> <p>[13] а самъ митро[фо]литъ съ своимъ чловѣкомъ грамоту прислалъ къ владыце и къ</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[11] [и] яко прииха под Черниговъ, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевскый со баскакомъ в пятидесятъ человекъ розбоемъ,</p> <p>[12] и новгородци остерегошася и сташа доспѣвъ противу себе, мало ся зло не учинило промежу ими.</p> <p>[13] А князь въсприимъ срамъ и отъиха, нь от Бога казни не убѣжа: помроша конѣ у его.</p> <p>[14] И оттолѣ поиха владыка на Брянскъ и прииха в Торжокъ, на память святого священномученика Акепсимы, и ради быша ново-</p>	<p>грамотою к нему и къ бояромъ: «Отпустил князь на вас 300 литвы, велѣлъ изымати». И инии того убѣжали.</p> <p>[13] И приѣха под Черниговъ, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Феодоръ Киевскый с баскаки въ 50 человекъ розбоемъ;</p> <p>[14] новгородци же остерегошася и сташа доспѣвъ противу себе, мало кровопролития не учинишася промежи ими;</p> <p>[15] нолни наши с себе окупъ даваша, а Ратислава протодиякона митрополича, имя, в Киевъ повели, а через целование.</p> <p>[16] А князь въсприимъ срамъ и отѣха прочъ, но от бога казни не убѣжа, помроша кони у него.</p> <p>[17] И оттолѣ поѣха владыка на Брянскъ, и приѣха въ Торжекъ мѣсяца ноября въ 3.</p>	<p>бояромъ, а рекъ тако: «занеже отпустилъ князь Литовскый 300 литвы поимати васъ», и наши того убѣжали.</p> <p>[14] И приѣхали подъ Черниговъ городъ, и ту пригнался Киевскый князь Федоръ с баскакомъ Татарскимъ въ 50 человекъ, розбоемъ;</p> <p>[15] и наши остерегошася, и сташа доспѣвъ противу себе, мало кровопролитие не учинилося промежу ими,</p> <p>[16] понеже наши с себе окупъ дали, а Ратьслава, протодиакона митрополича, поймавъ на Киевъ повелѣ, чресъ цолованье.</p> <p>[17] А князь въсприемъ срамъ отъиде, но отъ Бо-жиа казни не убѣжа: помроша кони его, и поидоша пѣши.</p> <p>[18] И оттолѣ поѣха владыка на Брянскъ, и приѣха в Торжокъ, ноября 3.</p>	<p>бояромъ: «отпустилъ князь изымать васъ 300 литвы», и наши того убѣгли.</p> <p>[14] И приѣхаша подъ Черниговъ городъ, и ту пригнашася Киевскый князь Феодоръ с баскакомъ Татарскимъ въ 50 человекъ розбоемъ,</p> <p>[15] и наши остерегошася и сташа доспѣвъ противу себѣ, мало кровопролитие не учинилося промежи ими,</p> <p>[16] нолни наши с себѣ окупъ даша, а Ратьслава протодиякона митрофолича, изымавъ, в Киевъ повѣлѣ, а чресъ цѣлование.</p> <p>[17] А князь въсприимъ срамъ и отъиде, но отъ Бога казни не убѣжа: помроша кони его.</p> <p>[18] И оттолѣ поѣха владыка на Брянскъ и приѣха в Торжекъ ноября 3.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>торжъци своему владыцѣ.</p> <p>[15] А в Новѣгородѣ печалнѣ быша, занеже не бяще вѣсти, нѣ сица вѣсть промчеса, яко владыку Литва ялѣ, а дѣтеи его избиша.</p> <p>[16] Того же лѣта поиде князь великий Иванъ [Данилович] в Орду со княземъ Костянтиномъ [Михаиловичем].</p> <p>[17] Того же лѣта прииха архиепископъ новгородчкый владыка Василии в Новѣгород мѣсяца декабря, на память святого отца Потапия, въ день не-дѣлный, из Воыньской земли,</p> <p>[18] и ради быша новгородци своему владыцѣ, а при князи Иванѣ [Даниловиче], при посадницѣ Валфромѣ, при тысячкомъ Остафѣ.</p>	<p>[18] А в Новѣгородѣ печални быша, занеже вѣсти не бѣ про них, но слышати, яко владыку Литва яла, а боярѣ, иже с нимѣ быша, а тѣх побили.</p> <p>[19] И приѣха владыка в Новѣгородъ и съ бояры декабря въ 8,</p> <p>[20] при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичи, при посадницѣ Офромѣ, при тысячкомъ Иеустафѣ, ради бѣхомъ.</p> <p>[21] Того же лѣта великий князь Иванъ Данилович поидѣ в Орду, а с нимъ князь Костянтинъ Михаилович.</p>	<p>[19] А в Новѣгородѣ печални бяху, понеже не бѣ вѣсти, но слышати бяху, оже владыку приняли, а боярѣ его избиша.</p> <p>[20] И приѣха владыка з бояры в Новѣгородъ, декабря 8,</p> <p>[21] при князи Иванѣ Даниловичи, при посадникѣ при Олфромѣ, при тысячкомъ Остафѣ, и ради быша Новгородци своему владычѣ.</p> <p>[22] Того же лѣта поѣха князь Иванъ в Орду и съ княземъ Костянтиномъ.</p>	<p>[19] А в Новѣгороди печални быша, занеже вѣсти не бѣ, но слышати бѣше, яко владыку Литва яли, а дѣтеи его избиша.</p> <p>[20] И приѣха владыка в Новѣгородъ с бояры декабря въ 8,</p> <p>[21] при князи Иване Даниловичѣ, и при посадникѣ Олфромѣ, и при тысячкомъ Остафѣ, и ради быша Новгородци своему владыкѣ.</p> <p>[22] Прииха князь Иванъ в Орду съ княземъ Костянтиномъ.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>В лѣто 6840. [1] Вѣсташа крамолницѣ в Но-вѣгородѣ, и отѣяша посадничѣство у Федора у Ахмыла и даша Захарѣи Михаиловичю, и пограбиша дворѣ Смена Судокова, а брата его Сенифонта села пограбиша.</p> <p>[2] Того же лѣта великий князь Иванъ [Данилович] прииде из Орды и възверже гнѣвъ на Новѣград, прося у них серебра закамское, и въ томъ взя Торжокъ и Бѣжичьскыи верхъ чересъ крестное цѣлование.</p> <p>[3] В том же лѣтѣ отѣяша посадничѣство у Захарѣи и даша Матфею Коскѣ.</p>	<p>В лѣто 6840.</p> <p>[1] Прииде изъ Орды великий князь Иванъ Данилович и възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у них серебра закамское, и в томъ взя Торжекъ и Бѣжическыи Верхъ.</p> <p>[2] Того же лѣта преставися князь Александръ Василиевич Суждальскыи.</p>	<p>В лѣто 6840. [1] Вѣсташа крамолници в Новѣгородѣ, и отѣяша посадничѣство у Федора Ахмыла, и даша Захарѣи Михаиловичи, и пограбиша дворы Семена Судокова, а брата его Селифонта села пожгоша.</p> <p>[2] Того же лѣта приде князь Иванъ из Орды, и възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у нихъ серебра Закалковское; и в томъ взя Торжокъ и Бѣжичкыи Верхъ.</p> <p>[3] И даша посадничѣство Матфею Козкѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта преставися князь Александръ Суздальскыи.</p>	<p>В лѣто 6840. [1] Вѣсташа крамолници в Новѣгороди и отѣяша посадничѣство у Феодора Ахмылиа и даша Захарѣи Михаиловичю, и пограбиша дворы Семиона Судокова, а брата его Селифонта села поимаша.</p> <p>[2] И князь Иванъ прииде из Орды, възверже гнѣвъ на Новѣгородъ, прося у нихъ серебра Закамское, и в томъ взя Торжокъ и Бѣжичьскыи Верхъ.</p> <p>[3] Даша посадничѣство Матфею Коскѣ, и гладьбысть.</p> <p>[4] Преставися Александръ Васильевичъ Суздальскыи князь.</p>
<p>В лѣто 6841. [1] Прииде князь Иванъ [Данилович] в Торжокъ со всѣми князи низовьскыи, и присла в Новѣгород, и сведе намѣстники, а самъ сѣде в</p>	<p>В лѣто 6841. [6] На ту же зиму великий князь Иванъ Данилович прииде в Торжекъ съ всѣми князи низовьскыи и присла в Новѣгородъ, намѣстники своя</p>	<p>В лѣто 6841. [1] Приде князь Иванъ Данилович в Торжокъ, съ всѣми князи Рускыи, присла в Новѣгородъ, и сведе намѣстники своя, а самъ сѣде в Торж-</p>	<p>В лѣто 6841. [1] Прииде князь Иванъ в Торжокъ съ всѣми князи Низовьскыи, и присла в Новѣгородъ, сведе намѣстники, а самъ сѣде в Торжку отъ Крещения</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>Торжьку от Кре- щения и до збора, теряя волость новгородчкую.</p> <p>[2] И посла- ша новгородци послы, зовущѣ в Новѣгород анхимандрѣта Лаврентіа, и Федора Твер- диславля, Луку Валфромѣва</p> <p>[3] и онѣ мол- бы не приаль, а ихѣ не послушалѣ, а миру не даль, и прочѣ поихаль.</p> <p>[4] Того же лѣ- та владыка Васи- лии святую Со- фѣю сторону свинцомѣ побѣ, и крестѣ обно- ви на святой Софѣи великыи, и сволокы сня сторону; и город каменны постави, поспѣшениемѣ Божьимѣ, въ два лѣта.</p> <p>[5] А даи ему, господи Боже, святая Софѣя, в сии вѣкъ и в буду- щии отпущение грѣховѣ с дѣтми его, с новгородци.</p>	<p>сведе, а самѣ сѣде в Торжьку от Крещения, а нол- нии и до збора, волость воюючи Новгородьскую.</p> <p>[7] Нового- родьци же по- саша к великому князю Ивану Даниловичу по- слы своя с чело- битиємѣ анхиман- дрита Лаврентіа и Феодора Твер- диславича, и Луку Офромѣва, зову- чи его на столѣ в Новѣгородѣ.</p> <p>[8] Великии же князь Иванѣ Данилович чело- бития ихѣ не принял, а миру не даль и поѣха на Низѣ.</p>	<p>ку, теряя волость Новгородчкую, а сѣдѣ отъ Креше- ния до збора.</p> <p>[2] Новгород- чи же посаша к нему послы, зовуще его в Новѣгородѣ, и по- сла архимандрита Лаврентѣя, и Федора Твердис- лавлича, и Луку Вальфромѣва;</p> <p>[3] и онѣ мол- бы не приаль, а ихѣ не послушалѣ, а миру не даль, и поѣха прочѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта владыка Василии святѣй Софѣи одну сто- рону свиньцомѣ побилѣ, и крестѣ обнови на святой Сѣфѣи великыи, и сволокы сня сторону, и городѣ каменны поста- ви въ два лѣта, поспѣшениемѣ святого Духа.</p>	<p>и [до] сбора, теряя волость Новго- родчкую.</p> <p>[2] И посла- ша Новгородци послы, зовуще его в Новѣгородѣ: архимандри- та Лаврентеа, Феодора Твер- диславлича, Луку Валфромѣва;</p> <p>[3] и онѣ мол- бы не приняль, а ихѣ не послушалѣ; а миру не даль, и поѣха прочѣ.</p> <p>[4] Того же лѣта владыка Василеи святыя Софея сторону свинцомѣ побѣ, и крестѣ обнови на святѣи Софеи ве- ликии, и сволокы сня на сторону, и городѣ камен- ны постави, поспѣшениемѣ святого Духа, въ два лѣта.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[6] Того же лѣта послаша новгородци владыку Василья къ великому князю Ивану [Даниловичу] с молбою;</p> <p>[7] и приихалъ к нему въ Переяславль с Терентиемъ Даниловцемъ и с Даниломъ Машковцемъ, и давали ему 5 сот рублевъ, а свобод бы ся отступилъ по хрестъному целованию; и много моли его владыка, чтобы миръ взять; и не послуша.</p> <p>[8] Того же лѣта приихавъ владыка Василии от великаго князя Ивана, и поиха въ Плесковъ, и прияша его плесковици с великою честью: понеже не бывалъ быше владыка въ Плесковѣ 7 лѣт;</p> <p>[9] и у князя Олександра [Михаиловича] крестилъ сына Михаила.</p> <p>[10] Сем же лѣтѣ выложи Богъ въ сердце князю Литовьскому Наримонту, нареченному въ крещении Глѣбу, сыну великого князя Литовьскаго</p>	<p>[9] Того же лѣта новгородцы взяша миръ с великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ.</p> <p>[1] Ездилъ владыка Василии въ Псковъ</p> <p>[2] и крести у князя Александра сына князя Михаила.</p> <p>[3] Того же лѣта приѣха князь Наримантъ Гедиманович, а нареченны въ крещеньи Глѣбъ,</p>	<p>[5] Того же лѣта Новгородци взяша миръ съ княземъ великимъ съ Иваномъ.</p> <p>[6] Тогда же владыка ѣздилъ въ Псковъ,</p> <p>[7] и у князя Александра сына крестилъ Михаила.</p> <p>[8] Того же лѣта приѣха в Новъгородъ князь Наримонтъ Гидимоновичъ, нареченны въ крещении Глѣбъ,</p>	<p>[5] Новгородци взяша миръ съ княземъ Иваномъ.</p> <p>[6] И ѣзди владыка Василии въ Псковъ,</p> <p>[7] и у князя Александра крестилъ сына Михаила.</p> <p>[8] И князь Наримонтъ Гедимоновичъ, нареченны въ крещении Глѣбъ, приѣха в Новъгородъ</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>Гедимина, и при- сла в Новъград, хотя поклонитися святѣи Софѣи.</p> <p>[11] И посла- ша новгородци по него Григорью и Олександра, и по- зваша его к собѣ.</p> <p>[12] И прииха в Новъгород, хотя поклонитися, мѣсяца октября, и прияша его съ честью, и цѣлова крестъ к велико- му Новуграду за одинъ чело- вѣкъ;</p> <p>[13] и даша ему Ладогу, и Орѣ- ховыи, и Корѣль- скыи и Корѣль- скую землю, и половину Копо- рьи въ отчину и в дѣдѣну, и его дѣтемъ.</p> <p>[14] Того же лѣта прииха ми- трополит Феог- настъ в Русь, бывъ въ Цесариградѣ и в Ордѣ.</p>	<p>[4] приѣха в Новъгород на пригороды, что ему рѣкли в Литвѣ, и целова крестъ къ Нову- городу месяца октября.</p> <p>[5] Митро- политъ Фегно- сть приѣха на Мо- скву, а былъ въ Царигородѣ и в Ордѣ.</p>	<p>[9] на при- городы, что ему рѣкли в Литвѣ, и цѣлова крестъ мѣсяца октября.</p> <p>[10] А ми- трополитъ Фег- но-сть приѣха в Русь, бывши въ Цариградѣ и в Ордѣ.</p>	<p>[9] на при- городъ, что ему рѣкли в Литвѣ, и цѣлова крестъ мѣсяца октября.</p> <p>[10] А митро- фолитъ Феогно- сть прииха в Русь, бы въ Цариградѣ и в Ордѣ.</p>
<p>В лѣто 6842 индикта въ 2,</p> <p>[1] владыка Василии ѣздилъ к митрополиту в Володимиръ.</p> <p>[2] Того же лѣта и город каменны покрылъ владыка.</p>	<p>В лѣто 6842.</p>	<p>В лѣто 6842.</p>	<p>В лѣто 6842.</p>

НПЛ-К	С-І	Авраамки	Н-IV
<p>[3] Того же лѣта прииде из Орды князь великий Иванъ Даниловиць;</p> <p>[4] и послаша к нему новгородци Вальфромѣя Юрьевича, и прия их с любовию.</p> <p>[5] Тои же зимѣ прииха в Новѣгород князь великий Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила.</p>	<p>[1] И приѣха в Новѣгородъ великий князь Иванъ Данилович.</p>	<p>[1] Приде в Новѣгородъ князь Иванъ Даниловичъ.</p> <p>[2] Того лѣта ѣзди владыка Василеи в Володимерь, к митрополиту.</p> <p>[3] Създана бысть на Москвѣ церковь камена святого архангела Михаила, въ одно лѣто.</p>	<p>[1] Приѣха в Новѣгородъ князь Иванъ Даниловичъ.</p> <p>[2] Владыка Василеи ѣзди к митрополиту въ Володимерь.</p> <p>[3] Създана бысть церкви каменна на Москви, одного лѣта, святого Михаила.</p>

5. Смерть новгородского архиепископа Василия по спискам НПЛ-С, НПЛ-К, Летописи Авраамки и Строевскому списку Псковской 3-й летописи (Псковская 3-я)

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>В лѣто 6860 <...></p> <p>[1] И приехаша послове из Пскова, биша челомъ владыцѣ</p>	<p>В лѣто 6860 [1] Бысть моръ силенъ велми въ Плесковѣ.</p> <p>[2] Того же лѣта приихаша послове плесковскыи в Новѣгород,</p>	<p>В лѣто 6860</p> <p>[1] Послаша Псковичи послы своя в Новѣгород, и призваша</p>	<p>В лѣто 6860 <...></p> <p>[1] Тогда же архиепископъ Василеи приездить во Псковъ не</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>Василию, ркуче такъ: «Богови тако изволшю, святой Троицѣ, дѣтемъ твоимъ псковицею Богъ реклъ жити дотолѣ, что-бы еси, господине, быть у святой Троицы и дѣтии своихъ благословилъ псковиць».</p> <p>[2] И онъ не умедли поеха, поимя собою архимандрита Микифора, игумены, попове, приеха въ Псковъ,</p> <p>[3] служи въ святой Троицы, у святой Богородицы на Снѣтной горѣ, у святого Михаила, у Ивана Богослова, опять въ святой Троицы, ходи около города со кресты,</p>	<p>зовуще владыку Василья к собѣ, дабы ихъ благословилъ,</p> <p>[3] и владыка послуша молбы ихъ, поиха к нимъ,</p>	<p>къ собѣ владыку Василья, дабы ихъ благословилъ;</p> <p>[2] и владыка послуша молбы ихъ, и поѣха въ Псковъ,</p>	<p>в свои лѣта, ни во свою чероду, но тако хотя благословити дѣтеи своихъ пскович и поповъ;</p> <p>[2] и обоиде весь град съ кресты и съ всею священнымъ соборомъ и съ всею крилосомъ своимъ и съ мощми святыхъ и съ пѣнiami и съ молитвами и слезами, молящеся господу Иисусу Христу и пречистѣи его матери святеи госпоже Богородицы о заступлении града и о всѣхъ людехъ живущихъ в немъ о Христѣ в вѣре крестіанстеи, дабы Господь представилъ многоналежащую тогда смерть на людехъ;</p> <p>[3] тако же и весь народъ и люди, мужи и жены от мала и до велика, вси</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>[4] и благо- слови дѣти своихъ всихъ псковиць.</p> <p>[5] Поеха ис города, доеха до Прощеника въ день не-дѣлныи; обечерившися за Прощеникомъ съ едину версту, на рѣцѣ на Чересѣ сташа и разболѣ- ся ту.</p> <p>[6] Привезоша его в манасти- ри ко святому Михаилу, усть Узы рѣки, на Шелонѣ;</p> <p>[7] и приста- вися ту, на память святого мученика Уакинфа, въ втор- ник.</p> <p>[8] [И] при- везоша ѱ в Новѣ- городѣ в четвергѣ, мѣсяця июля въ 5, на память святого отца Лампада;</p> <p>[9] проводи ѱ архиепископѣ новѣгородьскѣи владыка Моисѣи,</p>	<p>[4] и, приихав- ши, благослови их.</p> <p>[5] И идя изо Пскова в Новѣ- город,</p> <p>[6] преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяця июля въ 3 день, на память святого мученика Акин- фа, вторникъ въ 9 час дни.</p>	<p>[3] и благосло- ви ихъ.</p> <p>[4] И паки отъ нихъ ѣдя,</p> <p>[5] преставися на рѣцѣ на Узѣ, июля въ 3.</p> <p>[6] И привезо- ша его в Новѣго- родѣ,</p>	<p>вослѣдствующе со многими слезами зваху: Господи по- милиуи.</p> <p>[4] Архиепи- скопѣ же Васи- леи, мало дни ту побыв, поеха паки изо Пскова здрав.</p> <p>[5] Бысть ему на пути на борзѣ разболѣся, мало поболѣвъ,</p> <p>[6] преставися на рече на Уже.</p> <p>[7] Санѣ свѣтлостью не умоленѣ бываетъ: смерть на всех внизаетъ многояд- ныя своа зубы.</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
<p>игумени и попове и весь Новъго- родъ, [10] и поло- жиша ѿ у святой Софьи притворѣ.</p>	<p>[8] Того же лѣта пакы с молбою введоша Моисия архиепи- скопа на свои ему столь къ святѣи Софѣи.</p> <p>[7] Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыя Бого- родица Успение на Волотовѣ.</p> <p>[9] Того же лѣта бысть морь силенъ в Новѣградѣ, прилучися прии- ти на ны, по</p>	<p>[7] и поло- жиша его у свя- тѣи Софѣи въ притворѣ боль- шомъ, а бѣ въ святительствѣ лѣтъ 21 и 4 мѣсяци и два дни;</p> <p>[8] и възведо- ша опять Моисея на владычество.</p> <p>[9] И постави Мосеи владыка церковь камену Успенье святѣи Богородици на Волотовѣ.</p> <p>[10] Тои же осени бысть морь силенъ вельми в Новѣгородѣ, и в Ладозѣ и по селамъ; се</p>	<p>[8] Некотории же рѣша: тои морь из Ындиской земли от Солнца града.</p> <p>[9] Се же ми о семъ написувшю от многа мало, еже худыи мои ум, в худости же и память принесе, аще кому се не потребно будетъ, да сущимъ по нас оставимъ, да не до конца забвено будеть.</p> <p>[10] Того же лѣта новгородци возведоша Моисея на владычество.</p> <p>[11]Тогда и Ореховъ город за- ложиша камень.</p>

НПЛ-С	НПЛ-К	Авраамки	Псковская 3-я
	<p>человѣколюбию Божію, праведно- му суду его;</p> <p>[10] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дни почалося нольнѣ и до велика дни, множество бещис- лено людии до- брых помре тогда.</p> <p>[11] Сиче же бысть знаме- ние тоя смерти: хракнетъ кровью человѣкъ и до треи день бывѣ да умрет.</p> <p>[12] Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сія смерть, мню, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а его же снабди, сего кажа на- казует, да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно по- живемъ.</p>	<p>прилучися приити на ны по человѣколюбью Божью, праведно- му суду его;</p> <p>[11] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дня таже и до Велика дни, велье множе- ство бесчѣслено людии добрыхъ помре по всѣмъ улицамъ.</p> <p>[12] Не токмо же въ единомъ Новѣгородѣ бысть сія смерть, мню, яко по всѣмъ землямъ походи, и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а егоже снабдѣ, сего кажа нака- заетъ, да прочая дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно пожи- вемъ.</p>	

6. Псковский мор по спискам Строевскому Псковской 3-й летописи (Псковская 3-я),
Летописи Авраамки (Авраамка) и НПЛ-К

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>В лѣто 6860.</p>	<p>В лѣто 6860.</p> <p>[1] Преставися князь великийи Сѣмень Ивано- вичь.</p> <p>[2] Тогда послаша Нов-</p>	<p>В лѣто 6860.</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[1] Бысть моръ золь въ граде Пскове и по селомъ, смерти мнозѣ належащи; мряху бо люди, мужи и жены, старыа и младаыа и малыа дѣтки, и поповѣ, и черноризци и черноризици.</p> <p>[2] Бяше же тогда знамение смертноє сиче: аще кто отхракнетъ кровью, то на 2 день или на 3 день умираше;</p> <p>[3] то вскоре помышляше о своемъ животѣ и о души, да сего ради мнози идяху в монастыри, мужи или жены, постризахуся в мнишескии чинъ, аггельскому образу сподобляхуся, тѣла крови Христове причастившеся;</p> <p>[4] тако в добрѣ исповѣданіи преставляхуся от сея временныа жизни на онъ вѣчныи свѣтъ къ Богу, душа своа предаша в руцѣ пришедшимъ по них аггеломъ, а тѣлеса своа гробу.</p>	<p>городци свои посоль в орду к Татарьскому царю Сѣмена Судокова, просяще великого княженья князю Суздальскому Костянтину;</p> <p>[3] и не послуша ихъ царь, и даше княженьє Ивану Ивановичю; и пребыша Новгородци без мира с великымъ княземъ полтора году, но не бысть зла от князя никакого же.</p> <p>[4] Того же лѣта заложыша Новгородци город Орѣховъ камень.</p> <p>[5] Псковьскыи великыи моръ.</p> <p>[6] Того лѣта бысть въ градѣ Псковѣ моръ золь и по селомъ, смерти належащи мнози; мроша бо люди, мужи и жены, старыи и младаи, попове и черныи и черницы.</p> <p>[7] Бяше бо тогда знамение сиче смертноє: харкнетъ челоуѣкъ кровью, три дни бывъ да умереть;</p> <p>[8] то вскорѣ промышляху о своеи души, или о животѣ, да сего ради мнози идяху в монастырь, мужи и жены постригахуся въ мнишьскы чинъ и аггельскому чину сподобляхуся, тѣла Христова и крове причастившася;</p> <p>[9] и тако в добрѣ исповѣданіи преставляхуся отъ сея временныа жизни на онъ вѣчныи свѣтъ къ Богу, и душа своа предаша пришедшимъ по нихъ ангеломъ.</p>	<p>[1] Бысть моръ силенъ велми въ Плесковѣ.</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[5] Друзии же в миру в домѣхъ своихъ тако же готовляхуся на душевныи исход, о душахъ своихъ печалующе, имѣния своа отдающе въ милостину церквамъ и монастыремъ, попомъ, отцемъ духовнымъ и нищимъ, и маломощныа, убогыа кормяще, напаяюще и милостынею учрежающе;</p> <p>[6] слѣпецъ помилован, то вожъ бываетъ в царствие Божие, аще нынѣ о стѣны разбивается и въ ямы впадаетъ.</p> <p>[7] Ови [бо] от богатства села даваху святымъ церквамъ или монастыремъ, друзии же во езере ловища и исады или иноа что от имени своихъ, темъ собѣ хотѣ имѣти память вѣчную, по писаному:</p> <p>[8] милостынею и вѣрою очищаются грѣси; тако очищаюся душа своа от грѣхъ покааниемъ и слезами, преставляхуся от сего свѣта на онъ покой.</p> <p>[9] И се бяше то тогда: поповѣ бо не можаху [бо] проводить по единому из дворовъ, за множество умирающихъ не успѣвати бо, но веляху кому же своа мертвыа на церковныа двory провадити;</p> <p>[10] объ ношъ бо умершихъ утре обрѣтеша до 30 или и болѣ скопится у единой церкви, всемъ тѣмъ единъ проводъ, отпѣваху надгробную пѣснь, токмо</p>	<p>[10] Друзии же в миру и домехъ своихъ такоже готовляхуся на душевныи исходъ, о душахъ своихъ печалующеся, имѣние свое отдающе в милостыню церквамъ, и монастыремъ, и духовнымъ отцемъ, и нищимъ. Маломощнаа и убогяа кормяще и напаяюще, милостыню учрежающе;</p> <p>[11] слѣпецъ помилованъ, вожъ бываетъ въ царство небесное.</p> <p>[12] Ови бо отъ богатства даютъ села церквамъ святымъ и монастыремъ, друзии же въ озерѣ ловяще, иссады, или иное что отъ имени своихъ дающе, да тѣмъ хотяше имѣти собе память вѣчную, по писаному:</p> <p>[13] милостынею и вѣрою очищаются грѣсѣ; и тако очищающе душа своя отъ грѣхъ с покаяньемъ, слезами, преставляхуся отъ сего свѣта на онъ покой.</p> <p>[14] И се бяше тогда: попове не можаху тогда по единому проводить из дворовъ, за множество умирающихъ не успѣвающимъ бо имъ, но веляху мертвыа своа на церковныи дворъ приносити;</p> <p>[15] объ ночь бо умершимъ утрѣ обрѣташеся до двадесять или до треи скопится у единой церкви, а всѣмъ тѣмъ единъ проводъ, отпѣваху надгроб-</p>	

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>душевную молитву раздрѣшеную комуждо особѣ измолвяхуть, или мужу или женѣ или дѣтемъ, тако полагаху по троа или по пяти головъ в одинъ гробъ.</p> <p>[11] Тако же бѣше по всемъ церквамъ, и негдѣ уже бѣше погребати умръшихъ, все бо могилѣе воскопано бѣше, и подале от церкви и опричь могильна на цѣлыхъ мѣстехъ, воскопавше, погребаху.</p> <p>[12] Тогда бѣше много плача зѣло и люто крычаниа с горкимъ рыданиемъ; кто же плакаше своихъ мертвецехъ: родители по чадѣхъ своихъ, а чада по родителехъ своихъ, и братья по братьи своеи, и друзи по друзѣхъ, и жены по мужехъ своихъ, и сродноболои по сродницехъ своихъ, прочии бо вси плакахуся о душахъ своихъ.</p> <p>[13] Кто бо тогда каменосердъ человекъ безъ слезъ быти, видяще сию велию бѣду, яко мнозии вскорѣ напрасно умираху, и от себѣ въскорѣ отлучаемъ, и самъ на собѣ того же пожимающе.</p> <p>[14] Мнози бо мняху тогда, яко уже всемъ помрети; егда бо внидаше где в которыи род или в осподу, или в богатии, или во простые люди, сирѣч и до убогихъ, болѣзнь люта и смертное тяжело;</p>	<p>ну пѣснь, токмо душевную молитву раздрѣшную комуждо особѣ глаголюще имъ, или мужу, или женѣ, или дѣтемъ, и тако полагаху по три или по пяти мертвы въ одинъ гробъ.</p> <p>[16] Тако бѣше по всѣмъ церквамъ, и нѣгдѣ бѣше погрѣбати умръшихъ, все бо могилѣе вскопано бѣше, но и в подолѣ, и опричь церкви гробы ископываху и на цѣлыхъ мѣстѣхъ възгрѣбаху.</p> <p>[17] Тогда бѣше зѣло многъ плачь и лютое кричанье в людехъ съ горкимъ рыданиемъ: кто же плакашеся своихъ мертвецъ, родители по чадѣхъ своихъ, а чада по родителехъ своихъ, а братья по братьи своеи, друзи по друзѣхъ, жены по мужехъ своихъ, сродноболоа по сроднищихъ своихъ, и прочии бо вси плакахуся о душахъ своихъ.</p> <p>[18] Кто бо тогда каменосердъ человекъ безъ слезъ можетъ быти, видящи сию великую побѣду, яко мнози въскорѣ напрасно умираху, и отъ себе скоро отлучаеми, и сами на собѣ того же ожидающе.</p> <p>[19] Мняхуть бо тогда мнози, яко уже всѣмъ умрети; егодо бо внидаше гдѣ в которыи род, или в сѣмью, или в богатия, или во простыя люди, сирѣчъ и до убогихъ, болѣзнь люта и смертное то жало.</p>	

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[15] мряху бо сполу на борзѣ, и редкыи от них ошашася живѣ, а иных ся не остало.</p> <p>[16] А кто им тогда в болѣзни послужилъ, в часъ исхода душъ ихъ от жизни сея приглядать и попеклься ими, яко же подобаетъ сдравым о болных, живым о мертвыхъ промышляти, сродници же или друзи или кто ин, такова [тако Бога?] дѣля;</p> <p>[17] а богатымъ, а богатым бо всякыи тщится послужити и в животѣ и по смерти, да наслѣдуютъ что от имени ихъ;</p> <p>[18] но аще кто кому отдаваху статокъ свои живота или дѣти, то и ти тако же мнози, на борзѣ разболевшеся, умираху.</p> <p>[19] Се же видяще, инии бояхуся приимати умершихъ животовъ тѣх, страхомъ смертнымъ омрачившеся безумнии, и своихъ сродникъ отвращахуся тогда;</p> <p>[20] а инии же веледушнии, въ страхъ смертныи от сердець своихъ отринувше, без сумнениа, чюжаа мертвеца, или сироты или убога небрегома, тѣхъ спрятывающе, износяще, погребяху, и память по нихъ творяще просфирою с службами, спасения дѣля собѣ и своим душамъ.</p>	<p>[20] А кто имъ тогда послужилъ, в часъ исхода душъ ихъ от жизни сея пригледель и попеклься ими, якоже подобаетъ здравымъ промышляти о болящихъ и о умершихъ, сродници же, или друзи, или ин кто, тако Бога ради послужиша;</p> <p>[21] а богатымъ всякъ тщится послужити при животѣ и при смерти, да наслѣдуетъ кто что отъ имѣнии ихъ;</p> <p>[22] но кто аще отдаваху дѣти, тако и тии наборзѣ разболѣвшеся умираху.</p> <p>[23] Сия же видѣвше инии бояхуся приимати отъ умершихъ тѣхъ животовъ, страхомъ смертнымъ омрачившеся безумнии, своихъ сродниковъ отвращахуся тогда;</p> <p>[24] а инии же веледушнии весь страхъ смертныи отъ сердець своихъ отринувше, тии без сумнѣнья и чюжая мертвеца, или сироты, или убогыя небрегомы, тѣхъ спрятывающе, и износяще погрѣбаху, и память по нихъ творяще службами и с проскурами, спасения ради собѣ и своимъ душамъ.</p> <p>[25] Санъ свѣтлостію не умалена бываетъ смерть, на всѣхъ бо вынызывается многоядныя</p>	

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>[21] Тои же моръ былъ во Псковѣ чрѣс все лѣто: почался из весны на Цвѣтной недели, тоже и до самыа осени, уже пред зимою преста.</p> <p>[22] Того же лѣта псковичи поставиша церковь святыа Богородица честному ея Покрову, за стѣною, в стране святого Дмитреа.</p> <p>[23] Тогда же архиепископъ Василеи приездилъ во Псковъ не в свои лѣта, ни во свою чероду, но тако хотя благословити дѣтеи своихъ пскович и поповъ;</p> <p>[24] и обоиде всъ град съ кресты и съ всемъ священнымъ съборомъ и съ всемъ крилосомъ своимъ и с мощми святых и с пѣнiami и с молитвами и слезами, молящеся господу Исусу Христу и пречистѣи его матери святеи госпоже Богородици о заступлении града и о всѣх людех живущих в немъ о Христѣ в вѣре христианстеи, дабы Господь преставилъ многонале-</p>	<p>своя зубы. Нѣции же рѣша: тои моръ пошолъ из Ындѣской страны земля, от Солнца града.</p> <p>[26] Се же ми о семь написавшу отъ многа мало, еже ми худый умъ постиже и сие ми память принесе; аще кому се не потребнео будетъ, да сущимъ по насъ оставимъ да не до конца забъвено будутъ.</p> <p>[27] А нынѣ възвратимся на ино сказанье.</p> <p>[28] Послаша Псковици послы своя в Новъгород, и призваша къ собѣ владыку Василья, дабы ихъ благословилъ; и владыка послуша молбы ихъ, и поѣха въ Псковъ, и благослови ихъ,</p>	<p>[2] Того же лѣта приихаша послове плесковскыи в Новъгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы ихъ благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их;</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
<p>жашую тогда смерть на людех; тако же и всь народ и люди, мужи и жены от мала и до велика, вси вослѣдствующе со многими слезами зваху: Господи помилуй.</p> <p>[25] Архиепископъ же Василеи, мало дни ту побыв, поеха паки изо Пскова здрав, бысть ему на пути на борзѣ разболѣся, мало поболѣвъ, преставися на рече на Уже.</p> <p>[26] Санъ свѣтлостью не умоленъ бываетъ: смерть на всехъ внизаеъ многоядныя своя зубы.</p> <p>[27] Некотории же рѣша: тои моръ изъ Индиской земли отъ Солнца града.</p> <p>[28] Се же ми о семъ написувшю отъ многа мало, еже худыи мои умъ, в худости же и память принесе, аще кому се не потребно будетъ, да сущимъ по насъ оставимъ, да не до конца забвено будетъ.</p> <p>[29] Того же лѣта новгородци возведоша Моисея на владычество.</p> <p>[30] Тогда и Ореховъ городъ заложиша камень.</p>	<p>[29] и паки отъ нихъ ѣдѣ преставися на рѣцѣ на Узѣ, июля въ 3, и привезоша его в Новгородъ, и положиша его у святѣи Софѣи въ притворѣ большомъ, а бѣ въ святительствѣ лѣтъ 21 и 4 мѣсяци и два дни.</p> <p>[30] И възведоша опять Моисея на владычество.</p> <p>[31] И постави Мосеи владыка церковь камену Успенъе святѣи Богородици на Волотовѣ.</p> <p>[32] Тои же осени бысть моръ силенъ вельми в Новѣгородѣ, и в Ладозѣ и по селамъ;</p>	<p>[3] и идѣ изо Пскова в Новгородъ, преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 часъ дни.</p> <p>[5] Того же лѣта паки с молбою введоша Моисия архиепископа на свои ему столъ къ святѣи Софѣи.</p> <p>[4] Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыя Богородица Успение на Волотовѣ.</p> <p>[6] Того же лѣта бысть моръ силенъ в Новѣградѣ,</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
	<p>[33] се прилучися приити на ны по человѣколюбю Божью, праведному суду его;</p> <p>[34] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дня таже и до Велика дни, велье множество бесчѣслено людии добрых помре по всѣмъ улицамъ.</p> <p>[35] Не токмо же въ единомъ Новѣгородѣ бысть сиа смерть, мню, яко по всѣмъ землямъ походи, и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а егоже снабдѣ, сего кажа наказаетъ, да прочая дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно поживемъ.</p> <p>[36] Той же зимѣ Фегность митрополить постави своего намѣстника Алексѣя владыкою в Володимерѣ, а по своемъ животѣ благослови его на митрополью.</p>	<p>[7] прилучися приити на ны, по человѣколюбю Божию, праведному суду его;</p> <p>[8] вниде смерть в люди тяжка и напрасна, от Госпожина дни почалося нольнѣ и до Велика дни, множество бесчисленно людии добрых помре тогда.</p> <p>[9] Сие же бысть знамение тоя смерти: хракнетъ кровью человѣкъ и до треи день бывъ да умрет.</p> <p>[10] Не токмо же въ едином Новѣградѣ бысть сиа смерть, мню, яко по лицу всея земля походи; и ему же Богъ повелѣ, тѣ умре, а егоже снабди, сего кажа наказует, да прочее дни о Господѣ цѣломудрено и безгрѣшно поживемъ.</p>
	<p>В лѣто 6861</p> <p>[1] Преставися князь великый Сѣмень Ивановичь, а княживъ лѣтъ 13; исходящимъ же ему 40 днемъ, преставися братъ его Андреи, и по немъ родися на чetyредесятный день сынъ Володимиръ.</p> <p>[2] Того же лѣта преставися Фегность митрополить, наставникъ всея Руси, и положень бысть</p>	<p>В лѣто 6861</p> <p>[1] Преставися князь великый Семеонъ Иванович всея Руси, и два сына его.</p> <p>[В лѣто 6860]</p> <p>[6] Тои же веснѣ преставися Феогнасть митрополит всея Руси, много поболивъ.</p>

Псковская 3-я	Авраамка	НПЛ-К
	<p>на Москвѣ въ церкви свя- тыя Богородица.</p> <p>[3] Того же лѣта князи пошли в Орду, сперся о великомъ княженьи;</p> <p>[4] а Новгородци по- слаша свои посоль, Сѣ- мена Судокова, в Орду ко царю просити княженья Костянтину Васильеви- чу, князю Суздальскому, и царь дастъ княженье князю Ивану Иванови- чу.</p> <p>[5] И Новгородци пре- быша с нимъ безъ миру полтора году, но зла от князя не бысть никако- го же.</p> <p>[6] А владыка Моисѣи посла послы свои въ Царьгородъ, Саву, к царю Ивану Кантакузину и к патриарху Филофѣю, прося отъ нихъ благосло- венья и исправленья о не- подобныхъ вещехъ, прихо- дящихъ отъ митрополита с насильемъ.</p> <p>[7] И поставиша Сѣ- мень святы.</p>	<p>[В лѣто 6861]</p> <p>[3] Того же лѣта по- слаша новгородци свои посол Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося ве- ликого княжения Костян- тину князю [Васильевичу] Суздальскому; и не по- слуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение.</p> <p>[4] И пребыша без мира новгородци с вели- кимъ княземъ полтора года, нь зла не бысть ни- какого же.</p> <p>[В лѣто 6861]</p> <p>[2] Того же лѣта по- слаша послы свои архие- пископъ новгородчкыи Моиси въ Цѣсарьгородкъ цесарю и к патриарху, прося отъ нихъ благосло- венья и исправления о неподобныхъ вещехъ, при- ходящихъ с насилиемъ от митрополита.</p>

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН <*>

- Август**, имп. римский — 168
Авель, второй сын Адама и Евы — 123
Авраам, сын Фарры, родоначальник иудеев — 168
Авраам, тысяцкий новгородский — 210, 222, 228-231
Агафья (см. Кончака)
Агафья Всеволодовна, дочь кн. Всеволода Святославича Черного, жена кн. Юрия Всеволодовича — 154
Адам, первый человек — 58, 168
Адриан Елевфериевич/Ольферьевич, тысяцкий новгородский — (см. Андриян)
Адриан Захарьинич (см. Андреян)
Айгуст, кн. псковский — 185
Аким/Яким (для духовных лиц см. Иоаким)
Акиндин (см. Константин Вячеславич)
Алгерд (см. Ольгерд)
Алгуй, царь ордынский — 192
Алекса Мануилович (см. Алексей II)
Алекса, новгородец — 116
Алекса/Олекса (см. Алексей)
Александр Борисович, новгородец — 214, 218, 219, 230, 231, 253
Александр Васильевич, сын кн. Василия Михайловича, внук Михаила Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. суздальский — 210, 250
Александр Всеволодович, кн. дубровицкий — 132
Александр Всеволодович, кн. псковский — 224
Александр Дмитриевич, сын кн. Дмитрия Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 192
Александр Михайлович, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской, псковский — 207-210, 212, 214, 217 — 219, 246, 247, 252
Александр Нариманович, сын кн. Нариманта Гедиминовича, кн. корецкий — 218
Александр Ярославич, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский, владимирский — 138, 140, 144, 151, 156-174, 176

* Сокращения: архиеп. — архиепископ, архиманд. — архимандрит, еп. — епископ, имп. — император, кн. — князь, митр. — митрополит, м-ря — монастыря, рук. — рукоположен, св. — святой, уп. — упоминается

- Александр**, начальник дружины (?) кн. Василия Александровича, сына Александра Ярославича Невского — 173
- Алексей II Комнин**, имп. византийский (1180-1183) — 95
- Алексей III Ангел**, имп. византийский (1195-1203) — 234, 235
- Алексей IV Исаакович**, имп. византийский (1203-1204) — 234-237
- Алексей V Мурзуфл/Мурчуфл**, имп. византийский (1204) — 236-238
- Алексей Михайлович** (см. Варлаам)
- Алексей Морткинич**, новгородец — 184
- Алексей Путилович**, новгородец — 121
- Алексей Сбыславич**, новгородец — 110
- Алексей**, игум. Антониева м-ря в Новгороде — 81
- Алексей/Алексий**, еп. Владимирский, митр. Русский (1354-1378) — 265
- Амалик**, сын Елифаза, правнук Исава, один из старейшин Идумейских — 163
- Амраган**, баскак ордынский — 183
- Амфилохий**, еп. Владимиро-Волынский (1105-1122) — 63
- Ананий Мелуев**, новгородец — 203
- Анания Куритский**, новгородец — 227
- Анания Мелуев**, новгородец — 203
- Ананья Феофилактович**, посадник новгородский (до 1255 г.) — 171-173
- Андреас**, рыцарь ливонский — 157
- Андреевич** (см. Мстислав Андреевич)
- Андрей Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. городецкий, владимирский — 189, 190, 193, 194, 196 -198
- Андрей Борисович**, сын тысяцкого новгородского — 227
- Андрей Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича Мономаха, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. владими́ро-во́лыньский, переяславльський — 69
- Андрей Воротиславич**, наместник новгородский кн. Ярослава Ярославича — 184, 185
- Андрей Иванович**, сын кн. Ивана Даниловича (см. Семёна Ивановича по генеалогической линии), князь боровский и серпуховский — 205
- Андрей Климович**, посадник новгородский (1286-1316) — 191, 193, 195-197, 203
- Андрей Ольгердович**, сын кн. Ольгерда Гедиминовича, кн. полоцкий, псковский — 224
- Андрей Юрьевич**, сын Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича Мономаха, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владимирский — 73, 85-88
- Андрей Ярославич**, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский, суздальский — 162, 167
- Андрей**, кн., зять кн. Мстислава Романовича смоленского — 132
- Андрей**, новгородец — 225, 231
- Андрей**, стольник архиеп. новгородского — 139
- Андрей**, сын литовского кн. Герденя, быв. игум. Богородичного (Антониева) м-ря, еп. Тверской (1289-1315) — 196
- Андрешко**, житель р-на Плотников в Новгороде — 211
- Андреяш** (см. Андреас)
- Андриян/Адриан Олферьевич/Елевфериевич**, тысяцкий новгородский — 191, 193

- Андриян/Адриан**, брат (?) Федора, посадника новгородского — 231
- Анкидин** (см. Константин Вячеславич)
- Анна** (Анка, Янка), дочь кн. Всеволода Ярославича, княжна — 61
- Анна**, игуменья Варваринского м-я в Новгороде — 86
- Антиох**, царь сирийский — 41
- Антон** (см. также Антоний)
- Антон котельник**, новгородец — 121
- Антоний** (в миру — Добрыня Ядрейкович), архиеп. Новгородский (1210-1220, 1226-1228) — 113, 114, 116, 123, 126, 127, 135, 136, 139, 141, 148
- Антоний Римлянин**, игумен м-ря Богородицы Успения в Новгороде — 65, 67, 68, 77
- Анфилохий** (см. Амфилохий)
- Арген** (см. Ориген)
- Аркадий**, игумен м-ря Успения св. Богородицы, затем архиеп. Новгородский (1156-1163) — 79, 81-83, 165
- Арсений**, архиеп. Новгородский (1223-1226, 1228-1229) — 139
- Арсений**, игумен Хутынского, затем Георгиевского/Юрьева м-ря в Новгороде — 129, 145
- Арсений**, кандидат в еп. Псковские — 212, 246, 247
- Афанасий Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. новгородский — 202, 203, 205, 206
- Афанасий Романович**, новгородец — 203
- Афанасий**, еп. Владимиро-волинский (уп. 1331, 1332, 1353; с 1362 в Переяславле Суздальском и в Костроме) — 212, 246
- Ахмыл**, посол ордынский — 206
- Балдуин**, граф фландрский — 239
- Батый**, царь татарский — 166, 167, 240, 241
- Беркай**, баскак ордынский — 174
- Беркай**, царь ордынский — 176
- Берладский** (см. Иван Ростиславич Берладник)
- Биргер**, ярл шведский — 157
- Богуслав Гориславич**, новгородец — 139, 141
- Болеслав I Храбрый**, король польский — 48, 49
- Болуш**, кн. половецкий — 38
- Бонифаций**, маркиз Монферратский — 239
- Борис Андреевич**, сын кн. Андрея Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. новгородский — 196
- Борис Василькович**, сын кн. Василька Константиновича, внук Константина Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. ростовский — 241
- Борис Всеславич**, сын кн. Всеслава Брячиславича, внук Брячислава Изяславича, правнук Изяслава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, князь полоцкий — 68
- Борис Вячеславич**, сын кн. Вячеслава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. — 61
- Борис Гавшинич**, новгородец — 176

- Борис Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 205
- Борис Дмитриевич**, сын Дмитра Мирошкинича, новгородец — 112
- Борис Жирославич**, новгородец — 102, 103
- Борис Ильдятинич**, новгородец — 181
- Борис Мирошкинич**, новгородец — 110
- Борис Негочевич**, тысяцкий новгородский — 139, 147
- Борис Романович** (см. кн. Мстислав-Борис Романович)
- Борис Семенович**, наместник кн. Михаила Давыдовича в Торжке — 222, 225
- Борис**, кн. полоцкий ? — 128
- Борис**, колокольный мастер из Москвы — 223
- Борис**, наместник кн. Симеона Ивановича московского в Новгороде — 231
- Борис**, поп новгородский — 127
- Борис**, посадник (наместник?) новгородский, из Киева (до 1125 г.) — 66
- Борис**, посол — 171
- Борис**, тысяцкий новгородский — 144
- Борис-Давыд Владимирович**, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. ростовский (?), святой — 56, 64, 159
- Борислав Некуришинич**, новгородец — 122
- Борисова чадь** — дружина Бориса Негочевича (?) — 147, 148
- Бохмит** (см. Мухаммед)
- Брячислав Василькович**, сын кн. Василька Брячиславича, внук Брячислава Васильковича, правнук Василька Святославича, праправнук Святослава Всеславича, кн. полоцкий, тесть Александра Ярославича Невского — 156
- Брячислав Изяславич**, сын кн. Изяслава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. полоцкий — 35
- Варвара Юрьевна**, игуменья Варваринского м-ря в Новгороде — 102
- Варлаам** (в миру — Алексей Михайлович), игумен Хутынского монастыря в Новгороде — 98
- Варлаам** (см. Вячеслав Прокшинич)
- Варлаам I**, игумен Юрьевского м-ря под Новгородом — 183
- Варсонофий**, еп. Тверской (1315-1328) — 208
- Варфоломей Евстафьевич/Остафьевич**, сын тысяцкого новгородского — 211, 221, 245, 249
- Варфоломей Юрьевич**, сын Юрия Мишинича, посадник новгородский (1316-1342) — 213, 215, 224, 249, 254
- Варфоломей**, новгородец — 184
- Василий Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. новгородский, костромской — 170, 172, 173
- Василий Великий**, архиеп. Кесарии Каппадокийской — 108, 175
- Василий Воиборзович**, новгородец — 181
- Василий Давыдович**, сын кн. Давыда Федоровича, внук Федора Ростиславича Черного, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. ярославский — 218-220
- Василий Калика/Калека**, архиеп. Новгородский (1331-1352) — 211-218, 222-228, 230-232, 244-247, 249, 251-256, 263, 264
- Василий Константинович**, сын кн. Константина Всеволодовича, внук Всеволода

- Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. ростовский — 133
- Василий Михайлович**, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. тверской — 209, 210
- Василий Мстиславич**, сын кн. Мстислава Мстиславича, внук Мстислава Ростиславича Храброго, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. новгородский — 121, 122
- Василий Ярославич**, сын кн. Ярослава-Федора Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. костромской — 184, 186-188
- Василий**, кн. минский — 209
- Василий**, меченосец кн. Ярослава Всеволодовича — 135
- Василий**, чернец новгородский, храмоздатель — 176
- Василько Ростиславич**, сын кн. Ростислава Владимировича, внук Владимира Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. теребовльский — 62
- Вассиан**, поп новгородский — 127
- Вассиан**, чернец новгородский — 127
- Вач Свиневич** (см. Ивач Свиневич)
- Велигний** (см. Вигилий)
- Венедик** (см. Бонифаций)
- Веспасиан** (9-79), имп. римский — 157
- Владимир Андреевич**, сын кн. Андрея Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. дорогобужский — 86
- Владимир Андреевич Храбрый**, сын Андрея Ивановича — 265
- Владимир Всеволодович**, сын кн. Всеволода-Гавриила Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 71
- Владимир Всеволодович**, сын кн. Всеволода Ярославича, кн. киевский — 37, 62, 64-66
- Владимир Мстиславич** (Мачешич?), сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. волынский, киевский — 87
- Владимир Мстиславич**, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго, внук Ростислава-Михаила Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. псковский — 112-114, 119-122, 135
- Владимир Святославич**, сын кн. Святослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. новгород-северский и черниговский — 92, 93
- Владимир Святославич**, сын кн. Святослава Игоревича, внук Игоря, кн. новгородский, киевский — 33, 34, 49?, 200
- Владимир Ярославич**, сын Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. новгородский — 35-37, 49
- Владимир-Дмитрий Рюрикович**, сын кн. Рюрика-Василия Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. смоленский, киевский — 119-121, 126, 150, 151

- Владислав Дмитриевич**, сын Дмитрия Мирошкинича, посадника новгородского — 112
- Владислав Завидович**, новгородец — 118
- Владислав**, посадник ладожский — 136
- Влас Блудкинич**, новгородец — 143
- Власий**, игумен Антоньева м-ря Успения Богородицы в Новгороде — 95
- Внезд Водовик**, посадник новгородский (1229-1230) — 141-144, 146
- Внезд Нездинич**, новгородец — 97
- Внезд Ягинич**, новгородец — 107
- Внифантий** (см. Бонифаций)
- Водовик** (см. Внезд)
- Воигост**, новгородец — 65
- Воин**, брат кн. Гедимины, кн. полоцкий — 209
- Воишелг**, сын Миндовга, кн. литовский — 177
- Володаревичи**, новгородцы — 110
- Володарь Глебович**, сын кн. Глеба Всеславича, внук Всеслава Брячиславича, правнук Брячислава Изяславича, праправнук Изяслава Владимировича, кн. минский — 85
- Володислав** (см. Владислав)
- Волос** (см. Влас/Власий)
- Волчий Хвост**, воевода кн. Владимира Святославича и кн. Святополка Владимировича — 34
- Вондреян** (см. Адриан Захарьинич)
- Всеволод Борисович** (см. Всеволод Мстиславич)
- Всеволод Мстиславич-Борисович**, сын кн. Мстислава-Бориса Романовича, внук Романа Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. псковский, новгородский, смоленский — 114, 125-128
- Всеволод Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. черниговский, киевский — 70, 71, 73-75, 77
- Всеволод Святославич Чермный**, сын кн. Святослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. черниговский — 114, 115
- Всеволод Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владими́ро-суздальский — 89-94, 96, 102-104, 106, 109-113
- Всеволод Юрьевич**, сын кн. Юрия Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский — 128, 129, 133, 154
- Всеволод Ярославич**, сын кн. Ярослав Владимировича Мудрого, кн. киевский — 37-40, 43, 44, 46-49, 55, 56, 61, 62
- Всеволод-Гавриил Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. новгородский, псковский — 63, 65-73
- Всеволожая Юрьевича**, княгиня — 61, 109
- Всеслав Брячиславич**, сын кн. Брячислава Изяславича, внук Изяслава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. полоцкий — 39-41, 43, 46-50, 56, 62
- Вышата Васильевич**, новгородец — 95

- Вышата Остромирович**, сын воеводы новгородского — 40
- Вячеслав Борисович**, сын кн. Бориса Давыдовича, внук Давыда Ростиславича, правнук Ростислава Всеславича, праправнук Всеслава Брячиславича, кн. куконойский и юрьевский — 129
- Вячеслав Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. смоленский, туровский, киевский — 73, 79, 80
- Вячеслав Гориславич**, наместник псковский — 147
- Вячеслав Гориславич**, тысяцкий новгородский — 137, 139
- Вячеслав Климятич**, новгородец — 117
- Вячеслав Прокошинич** (в монашестве Варлаам), сын Прокопия Малышевича, стенописец новгородский — 110, 113, 134, 136, 164
- Вячеслав Святославич**, сын кн. Святослава Всеславича, внук Всеслава Брячиславича, правнук Брячислава Изяславича, праправнук Изяслава Владимировича, кн. — 85
- Вячеслав Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. смоленский — 38, 39
- Вячеслав**, боярин кн. Романа Мстиславича галицкого — 108
- Вячеслав**, новгородец — 134
- Вячеслав**, пскович — 90
- Вячко** (см. Вячеслав)
- Гавриил Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича (см. Святослав-Гавриил Всеволодович)
- Гавриил Гориславич**, воевода псковский — 161
- Гавриил Игоревич**, новгородец — 118
- Гавриил Киянинов**, новгородец — 183
- Гавриил Милятинич**, новгородец — 118
- Гавриил Неревинич**, брат архиеп. Ильи (см. Григорий, архиеп.)
- Гавриил Олексич**, новгородец — 159
- Гавриил с Лубяницы**, новгородец — 140
- Гавриил щитник**, новгородец — 150
- Гаврила/о** (см. Гавриил)
- Галд**, кардинал римский — 168
- Гедeon**, сын Иоаса, 7-й судья израильский — 130
- Гедимин**, кн. литовский — 209, 212, 214, 223, 245, 246, 253
- Гедимон** (см. Гедимин)
- Гемонт**, кардинал римский — 168
- Гемябег/Гемябек**, воевода татарский — 131, 132
- Георгий**, митр. Киевский (1065-1076) — 55, 57
- Георгий**, свящ. церкви Иоанна на Торговище в Новгороде — 118
- Герасим**, игумен монастыря св. Богородицы в Аркажи в Новгороде Великом — 101
- Гердень/Ердень Давыдович**, сын кн. Давыда Ростиславича полоцкого, кн. литовский — 178
- Герман Воята**, священник церкви св. Иакова в Новгороде Великом — 96
- Герман**, игум. Спасского м-ря в Киеве — 55
- Глеб Борисович**, брат посадника Семена Борисовича, новгородец, боярин новоторжский (?) — 147, 155
- Глеб Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича,

- правнук Ростислава Ярославича, правнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 110, 123, 124
- Глеб Владимирович**, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. муромский, св. — 56, 64, 159
- Глеб Внзедович**, сын Внзед Водовика, посадника новгородского — 141
- Глеб Водовикович** (см. Глеб Внзедович)
- Глеб Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. курский — 72
- Глеб Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Давыдовича, правнук Давыда Ростиславича, праправнук Ростислава Мстиславича, кн. смоленский — 184
- Глеб Ростиславич**, сын кн. Ростислава Ярославича, внук Ярослава Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. рязанский — 90
- Глеб Святославич**, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. брянский — 222
- Глеб Святославич**, сын кн. Святослава Ярославича, кн. тмутороканский, новгородский — 40, 41, 49, 55, 60, 61
- Глеб Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволода, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. переяславльский, киевский — 87
- Глеб**, житель Розважьей улицы в Новгороде — 200
- Глеб**, кн. полоцкий (?) — 128
- Городшинич** (см. Жирошка)
- Горошков внук** (см. Осип Андреевич)
- Гостилец** с Кузьмодемьянской улицы, новгородец — 150
- Грекиня**, жена кн. Всеволода Ярославича, мать Владимира Всеволодовича — 37
- Гречин** (см. Савва Гречин)
- Гречин Петрович**, художник — 103
- Гречин**, кандидат в архиеп. новгородские — 99
- Гречин**, пскович — 138
- Григорий** (Гавриил Неревинич), архиеп. Новгородский (1186-1193) — 87, 92, 94-99
- Григорий** (см. Илья, архиеп. новгородский)
- Григорий Акраганский**, — 113
- Григорий Калека/Калика** (см. Василий, архиеп.)
- Григорий**, еп. Полоцкий (уп. 1331) — 212, 246
- Григорий**, еп. Рязанский (уп. 1326-1342) — 208
- Григорий**, новгородец — 214, 253
- Гродята** (см. Гордята)
- Гюрги/Гюрята** (для светских лиц см. Юрий; для духовных — Георгий)
- Давид**, псалмопевец, царь иудейский — 58, 158, 163, 164, 168
- Давыд Игоревич**, сын кн. Игоря Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. тмутороканский, владимирский, дорогобужский — 64
- Давыд Мстиславич**, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. торопецкий — 114, 135

- Давыд Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. вышегородский, смоленский — 80-82, 94, 95, 102
- Давыд Святославич**, сын кн. Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. смоленский, черниговский — 62, 64
- Давыд**, архиеп. Новгородский (1308-1325) — 199-202, 204, 205, 207
- Давыд**, стольник софийский (архиеп. новгородского) — 139
- Давыдко**, кн. литовский и псковский — 207
- Далмат**, архиеп. Новгородский (1249-1273) — 167, 172, 175, 187
- Дандоло Энрико**, дож Венеции — 239
- Даниил Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. московский — 190
- Даниил Кобякович**, кн. половецкий — 108, 130
- Даниил Машкович**, новгородец — 214, 252
- Даниил Мозотинич**, новгородец — 181
- Даниил Немчин**, в Изборске — 148
- Даниил Писцов**, новгородец — 204
- Даниил Романович**, сын кн. Романа Мстиславича, внук Мстислава Изяславича, правнук Изяслава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. галицкий — 150, 151
- Даниил**, посадник новгородский из Киева (1129-1130) — 68
- Даниил**, посадник псковский — 226
- Даниил**, пророк иудейский — 58
- Данила/о** (см. Даниил)
- Даньслав Лазутинич**, боярин новгородский — 85, 86
- Даньслав**, боярин новгородский — 66
- Даньслав**, новгородец — 144
- Дедрик** (см. Дидрих)
- Демьян**, новгородец — 74
- Денгуници/Диегуници**, новгородцы или уроч. в Новгороде — 88
- Дидман**, датский воевода — 172
- Дидманович**, сын датского воеводы — 194
- Дидрих**, воевода ливонский — 239
- Димитрий Александрович**, сын кн. Александра Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. переславский, владимирский, новгородский — 174-177, 179-182, 184, 186-194
- Дионисий**, игумен монастыря св. Георгия — 82, 84, 101
- Дмитр/Домитр** (см. Дмитрий)
- Дмитриевна**, дочь Дмитрия Завидовича, посадника, вторая жена кн. Мстислава Владимировича — 66
- Дмитрий Завидович**, посадник новгородский, тесть кн. Мстислава Владимировича (1117-1118) — 65
- Дмитрий Мирошкинич**, посадник новгородский (1205-1207) — 109, 111
- Дмитрий Михайлович**, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. тверской — 202, 206, 208, 209

- Дмитрий Плесковитин**, новгородец (?) — 121
- Дмитрий Романович**, сын кн. Романа Глебовича смоленского, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. Брянский — 200
- Дмитрий Якунич**, посадник Новгородский (1211 — до 1215) — 113
- Дмитрий**, брат Константина, новгородец — 103
- Добрыня Ядрейкович** (см. Антоний, архиеп.)
- Добрыня**, посадник новгородский (ум. в 1117 г.) — 65
- Довмонт-Тимофей**, кн. литовский, затем псковский — 178-180, 189, 194, 195
- Домажир Торлинич**, новгородец — 129
- Доман**, убийца кн. Михаила Всеволодовича — 242
- Домаш Твердиславич**, воевода новгородский, брат посадника — 141, 162
- Дорож/Дорожай**, воевода кн. Юрия Всеволодовича владимирского — 154
- Дрочило Нездилович**, сын кожевников, новгородец — 161
- Дудень**, брат царя ордынского — 193
- Дудика**, холоп Луки, архиеп. новгородского — 39
- Душилич**, староста липеньский — 139
- Ева/Евга/Евза**, первая женщина — 58
- Евдокия**, игуменья монастыря св. Воскресения в Новгороде — 98
- Евнутий-Иван Гедиминович**, сын Гедимины, кн. литовский — 227
- Евпраксия**, жена кн. Гердена Давыдовича, мать еп. Тверского Андрея — 178
- Евстафий**, кн. и наместник изборский — 225, 226
- Евстафий/Остафья Дворянинич**, посадник новгородский (1335-1346) — 209, 211, 215, 227, 228
- Евстратий Домажирич**, новгородец — 112
- Евстратий**, житель Прусской улицы — 116
- Евфимий Великий**, подвижник палестинский — 58
- Евфросиния** (см. Княгиня Ярославля)
- Евфросиния Петрова Купцевича**, игуменья м-я Покрова Богородицы в Зверинце под Новгородом — 99
- Езекия**, царь иудейский, преемник Ахаза — 160
- Елдега**, стольник царя Батые — 241, 242
- Елевферий Лазаревич**, новгородец — 195
- Елевферий Сбыславич**, боярин новгородский — 172, 179
- Елевферий**, боярин псковский — 226
- Елена** (см. Ольга, кн.)
- Елентий** (см. Леонтий)
- Елисава**, игуменья Ивановского м-ря в Новгороде — 91
- Ербет** (см. Кербет)
- Еремей** (для духовных лиц см. Иеремя)
- Еремей Глебович**, воевода владимирский — 119, 153
- Еровам** (см. Иеровоам)
- Есиф/Еска/Осип** (см. Иосиф)
- Еуспасиян** (см. Веспасиан)
- Ефрем**, митр. Киевский (1054/1055 — ок. 1065) — 39
- Жанибек/Женьбек**, царь ордынский — 224, 226
- Жигимонт** (см. Сигизмунд)
- Жирослав Городшинич**, новгородец — 105
- Жирослав Давыдович**, новгородец — 182

- Жирослав Дорогомилович**, новгородец — 181
- Жирослав Огасович**, новгородец — 107
- Жирослав**, посадник новгородский — 88, 89
- Жирослав**, тысяцкий новгородский — 173
- Жироха/Жирошка** (см. Жирослав)
- Завид Дмитриевич**, посадник новгородский (1128) — 67, 68
- Завид Негочевич**, боярин новгородский — 101
- Завид Неревинич**, посадник новгородский (1175-1176, 1184-1186) — 89, 92, 95
- Завижая**, вдова Завида Неревинича, игуменья м-ря Рождества Богородицы в Новгороде — 106
- Захария Михайлович**, посадник новгородский (1316-1335) — 213, 250
- Захария**, посадник новгородский (1161-1167) — 83-85
- Зянибек** (см. Жанибек)
- Иаков**, иеромонах Печерского м-ря в Киеве — 60
- Иван** (для духовных лиц см. Иоанн)
- Иван Всеволодович**, сын кн. Всеволода Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 67
- Иван Вышатиц**, тысяцкий новгородский — 50-53
- Иван Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 206, 208-210, 213-216, 218-220, 249-252, 254
- Иван Дмитриевич**, посадник новгородский (1220-1229) — 128, 134, 135, 137, 141
- Иван Душилович/Душильцевич**, новгородец — 125
- Иван Захарьинич**, посадник новгородский (1171, 1172-1175) — 88, 89
- Иван Иванович Красный**, сын кн. Ивана Даниловича, внук Даниила Александровича, правнук Александра Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. московский — 230, 233, 259, 266
- Иван Клекачевич**, новгородец — 193
- Иван Коровьяк**, новгородец — 183
- Иван Кривцевич**, новгородец — 181
- Иван Павлович**, посадник новгородский, посол к кн. Всеволоду Юрьевичу (1134-1135) — 70
- Иван Попович**, новгородец — 121
- Иван Прибышинич**, опонник, новгородец — 121
- Иван Ростиславич Берладник**, сын кн. Ростислава Володарьевича, внук Володаря Ростиславича, правнук Ростислава Владимировича, праправнук Владимира Ярославича, кн. звенигородский, галицкий — 78
- Иван Рыбкин**, наместник кн. Михаила Давыдовича — 222
- Иван Сып**, новгородец — 210
- Иван Тимошкинич**, новгородец — 134, 142, 143
- Иван Тудоркович**, новгородец — 141
- Иван Федорович**, тысяцкий новгородский — 231
- Иван Ярославич**, сын кн. Ярослава Романовича, внук Романа Олеговича, правнук Олега Ингваревича, праправнук Ингваря Игоревича, кн. рязанский — 206, 210
- Иван Ярышевич**, новгородец — 122, 134
- Иван**, боярин новгородский — 102, 103
- Иван**, посадник новоторжский — 155

- Иван**, тысяцкий новгородский — 191
- Иванко/Иоанн Леген**, поп новгородский — 100
- Ивац/Ивач** Свеневи́ч, новгородец — 95, 134
- Ивор**, муж кн. Ярослава Всеволодовича — 117
- Ивор**, новоторжец — 116
- Игнат Беска**, новгородец — 204
- Игнат Матфеевич**, сын Матфея Козки/Коски — 225
- Игнат**, сын посадника новгородского — 225
- Игорь Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. киевский — 57, 77
- Игорь Святославич**, сын кн. Святослава Ольговича, внук Олега Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. новгород-северский, черниговский — 102
- Игорь Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. владимиро-волинский, смоленский — 38, 39
- Изяслав Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 111, 123
- Изяслав Владимирович**, сын кн. Владимира Игоревича, внук Игоря Святославича, правнук Святослава Ольговича, праправнук Олега Святославича, кн. новгород-северский — 150, 151
- Изяслав Глебович**, сын кн. Глеба Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. — 94
- Изяслав Давыдович**, сын кн. Давыда Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. черниговский, киевский — 80-82
- Изяслав Ингварович**, сын кн. Ингваря Ярославича, внук Ярослава Изяславича, правнук Изяслава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, сын кн. луцкого — 132
- Изяслав Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. курский, переяславльский, владимиро-волинский, киевский — 70, 77-80
- Изяслав-Димитрий Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. туровский, киевский — 38, 39, 43, 44, 46-49, 55, 56, 61
- Изяславляя Мстиславича**, княгиня — 79
- Изяслав-Михаил Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Мстиславича, правнук Мстислава Ростиславича, праправнук Ростислава Мстиславича, кн. новгородский — 97, 105
- Иисус Навин**, военачальник иудейский — 152, 163
- Иларион**, митр. Киевский (1051 — до 1055) — 37
- Иларион**, сотский — 120
- Илия**, пророк иудейский — 58, 63, 124
- Илькина чадь**, домашние Ильи новгородца — 62
- Илья Станимирович**, новгородец — 200
- Илья**, (см. Иоанн, архиеп.)

- Ингварь Игоревич**, сын кн. Игоря Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123, 152
- Иоанн** (в миру — Илья), архиеп. Новгородский (1163-1186) — 84, 87, 88, 91, 92, 94, 95
- Иоанн II**, еп. Холмский (уп. 1330-1337) — 212, 246
- Иоанн II**, митр. Киевский (1076/1077 — после 1089) — 61
- Иоанн III**, скопец, митр. Киевский (1090-1091) — 61
- Иоанн IV**, митр. Киевский (1164-1166) — 84
- Иоанн VI Кантакузан**, имп. византийский — 266
- Иоанн Златоустец**, патр. Константинопольский — 113
- Иоанн Попьян**, архиеп. Новгородский (1108-1130) — 63, 68
- Иоанн**, апостол и евангелист — 208
- Иоанн**, еп. Черниговский (до 1087 — 1110) — 64
- Иоанн**, игумен Юрьевского м-ря в Новгороде — 187
- Иоасаф**, еп. Владимиро-Волынский (упом. 1223 и 1229) — 141
- Иосиф Гречин**, митр. Киевский (1236 — ?) — 152
- Иосиф Давыдович**, новгородец — 224
- Иосиф**, архиманд. Юрьевского м-ря — 216, 218, 225, 227
- Иосиф**, еп. Владимиро-Волынский (см. Иоасаф)
- Иосиф**, сын Иакова и брат Вениамина — 156
- Ирожнет**, новгородец — 71
- Исаакий II Ангел**, имп. византийский (1185-1195) — 234, 235
- Исав**, сын Исаака и Ревекки, родоначальник идумеев — 57
- Исай/Исаия Гречин**, стенописец новгородский — 217
- Исайя**, архиманд. Юрьевского м-ря в Новгороде — 70
- Исайя**, сын Амосов, пророк иудейский — 156, 168, 181, 195
- Исидор**, игумен м-ря Спаса на Хутыне (см. Сидор)
- Казимир I**, король польский — 36
- Каин**, старший сын Адама — 123
- Калантай**, ордынец — 226
- Касачик**, численник ордынский — 174
- Кейстут Гедиминович**, кн. литовский — 227
- Кербет**, воевода дмитровский (?) — 162-166
- Кир Константинович**, боярин псковский (см. Корман Кюр)
- Кирик/Кирьяк**, игумен Юрьевского м-ря в Новгороде — 66, 76
- Кирилл I**, митр. Киевский (1224/1225 — 1233) — 142, 149
- Кирилл II**, еп. Ростовский (1231-1262) — 166, 167
- Кирилл II**, митр. Киевский (1242/1247 — 1281) — 166, 167, 169, 176, 189
- Кирилл Синекинич**, новгородец — 149
- Кирилл**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 194, 195, 199
- Кир-Михаил** (см. Михаил (Кир, Кюр) Всеволодович)
- Клим**, тысяцкий новгородский — 171
- Клим/Климент Смолятич**, митр. Киевский (1147 — 1155) — 78
- Климент**, архиеп. Новгородский (1274-1299) — 187, 188, 192, 194-196
- Княгиня Ярославля** (см. Ростислава Мстиславна)
- Кондофларенд** (см. Балдуин)
- Кондратий**, тысяцкий новгородский — 181, 182
- Коноп**, волхв — 54

- Константин I Великий**, имп. византийский (306-337) — 168
- Константин I**, митр. Киевский (1156 — 1158/1159) — 82
- Константин II**, митр. Киевский (1167 — 1169/1170) — 85
- Константин V Копроним**, имп. византийский, иконоборец (740-775) — 42
- Константин Васильевич**, сын кн. Василия Андреевича, внук Андрея Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. суздальский — 220, 233, 259, 266
- Константин Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123, 124
- Константин Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. ростовский, владимирский — 109-111, 119-121
- Константин Вячеславич**, новгородец — 151, 167
- Константин Ильич**, сын Ильи Станимировича, новгородец — 200
- Константин Луготинич**, новгородец — 161
- Константин Микулинич**, посадник новгородский (1136-1137, 1146-1147) — 71, 72, 74, 77
- Константин Михайлович**, сын кн. Михаила Ярославича, внук Ярослава Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. тверской — 205, 209, 210, 213, 220, 249
- Константин Моисеевич**, посадник новгородский (1118-1119) — 66
- Константин Прокшинич/Прокопинич**, новгородец — 125
- Константин Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Давыдовича, правнук Давыда Ростиславича, праправнук Ростислава Мстиславича, кн. смоленский, зять Александра Невского — 175, 180
- Константин**, брат Димитра, новгородец — 103
- Константин/Коснячко**, воевода киевский — 46
- Константин/Къснятин**, боярин новгородский — 97
- Кончак**, кн. половецкий — 108
- Кончака** (Агафья), сестра царя Узбека, жена кн. Юрия Даниловича — 205
- Корман Кюр**, посадник псковский — 226
- Коров Яковлич**, строитель новгородский — 103
- Король свейский** (см. Биргер)
- Коста** (см. Константин Вячеславич)
- Котян**, кн. половецкий — 130
- Крестина** (см. Христина)
- Крупа** (см. Михаил Крупа)
- Кста/Къснятин/Коснятин** (см. Константин)
- Ксенофонт**, новгородец — 213, 250
- Кузьма Твердиславич**, новгородец — 211, 218, 219, 222, 229-231, 245
- Кюр/Кюрил** (см. Кир/Кирилл)
- Лаврентий**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 213, 214, 216, 218, 251
- Лазарь Ильдятинич**, новгородец — 181
- Лазарь Моисеевич**, новгородец — 180, 185, 186
- Лазарь**, еп. Переяславля Русского (1105-1117) — 56, 63
- Лазарь**, муж кн. Всеволода Юрьевича, боярин суздальский — 110
- Ларион** (для духовных лиц см. Иларион)
- Ларион**, сотский новгородский — 120

- Лев III Исаврянин**, имп. византийский (717-740) — 42
- Леген** (см. Иоанн Леген)
- Лугвень** (см. Семен Ольгердович)
- Лугота Евстратович**, прус — 116
- Лука Варфоломеев**, новгородец — 213, 225, 251
- Лука Жидята**, еп. Новгородский (1035-1059) — 37, 39
- Лука**, отрок Мирошки новгородца — 107
- Любко Воинич**, сын кн. полоцкого Воина, кн. литовский — 224
- Маврикий**, имп. византийский (582-602) — 42
- Магнус II**, король шведский — 228-213
- Магнуш** (см. Магнус)
- Максим**, митр. Киевский (1283-1305) — 191, 196
- Малышев внук** (см. Вячеслав Прокшинич)
- Мантурий** (см. Мартурий)
- Мануил I Комнин**, имп. византийский (1143-1180) — 239
- Мануил Яголчевич**, новгородец — 117
- Мануил**, игумен м-ря Успения Богородицы в Новгороде — 83
- Маремьяна**, игуменья Варваринского м-ря в Новгороде — 86
- Мария**, дочь кн. чешского, жена кн. Всеволода Юрьевича — 61, 109
- Мария**, игуменья м-ря св. Воскресения в Новгороде Великом — 98
- Марк**, еп. Перемышльский (уп. 1328 — 1332) — 212, 246
- Маркос** (см. Бонифаций, маркиз Монферратский)
- Мартирий**, игумен Спасского монастыря в Русе, затем архиеп. Новгородский (1193-1199) — 98, 99, 101-107, 165
- Мартурий/Мантурий** (см. Мартирий)
- Маскалка**, наместник короля шведского — 196
- Матфей Варфоломеевич Коска**, посадник новгородский (1332-1345) — 213, 221, 225, 227, 250
- Матфей Вышкович**, новгородец — 146
- Матфей Душильцевич**, новгородец — 124, 125
- Матфей Козка/Коска** (см. Матфей Варфоломеевич)
- Матфей Семенович**, посадник ладожский — 192
- Матфей**, сестричич архиеп. новгородского Василия — 219
- Мелетий**, патр. Антиохийский — 117
- Мефодий**, еп. Патарский/Патомский — 130
- Микита** (см. Никита)
- Микифор** (см. Никифор)
- Микула/Николай Чюдин**, новгородец — 46, 56
- Милонег**, тысяцкий новгородский, храмоздатель — 94, 97
- Мина**, еп. Полоцкий (1105-1116) — 63
- Миндовг**, кн. литовский — 176, 177
- Миронег** (см. Милонег)
- Мирослав Гюрятинич**, посадник новгородский (1126-1128, 1135-1136) — 67, 69-71
- Мирошка** (см. Мирошка Нездинич)
- Мирошка Нездинич**, посадник новгородский (1189-1204) — 97, 102-104, 106, 108, 109
- Митрофан** (см. Михалко посадник)
- Митрофан**, архиеп. Новгородский (1200-1210, 1220-1223) — 99, 106-108, 111, 113, 114, 123, 126-129, 148

- Митрофан**, игумен Рождественского м-ря, еп. Владимиро-Суздальский (1227-1237) — 154
- Михаил I**, митр. Киевский (1130-1145) — 70
- Михаил Александрович**, сын кн. Александра Михайловича, внук Михаила Ярославича, правнук Ярослава Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. тверской — 214, 223, 252
- Михаил Всеволодович**, сын кн. Всеволода Святославича Чермного, внук Святослава Всеволодовича, правнук Всеволода Ольговича, праправнук Олега Святославича, кн. черниговский, новгородский, галицкий — 133, 134, 140-142, 144, 146, 150, 151, 240-243
- Михаил Давыдович**, сын кн. Давыда Федоровича, внук Федора Ростиславича Черного, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. ярославский — 222
- Михаил Данилович**, воевода новгородский — 231
- Михаил Кривцевич**, новгородец — 180
- Михаил Мишинич**, посадник новгородский (1272, 1273-1280) — 183, 187, 188
- Михаил Моисеевич**, новгородец — 155
- Михаил Никифорович**, новгородец — 141
- Михаил Павшинич**, посадник новгородский (с конца XIII в. до 1316) — 199, 200
- Михаил Пинещинич**, новгородец — 172, 173, 184
- Михаил Прикупов**, новгородец — 141
- Михаил Степанович** (в монаш. Митрофан), посадник новгородский (1176-1177, 1180-1184, 1186-1189, 1204-1205) — 90, 92, 95, 97, 108, 109
- Михаил Степанович**, посадник новгородский (1255-1256) — 171-173
- Михаил Федорович**, посадник ладожский, затем новгородский (1256-1268) — 173, 177, 179, 180, 182
- Михаил Феофилатов**, новгородец — 229
- Михаил Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владими́ро-суздальский — 88-90
- Михаил Ярославич Младший**, сын кн. Ярослава Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской — 198-200, 202-205
- Михаил Ярославич Старший**, сын кн. Ярослава Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской — 180
- Михаил**, брат Водовика, новгородец — 144, 147
- Михаил**, еп. Юрьевский (упом. 1072-1073) — 55, 57
- Михаил**, новгородец — 106
- Михаил**, новгородец (второй) — 138
- Михаил/Михей Копорьянин**, муж — 218
- Михаил-Кюр Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123
- Михаил-Кюр Всеволодович**, сын кн. Всеволода Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. пронский — 111
- Михалко/Михаль** (см. Михаил)
- Миша**, новгородец — 147, 160, 173

- Моисеич**, судебный бирич новгородский — 124
- Моисей** (в миру — Митрофан), архиеп. Новгородский (1325-1330, 1352-1359) — 208-211, 215, 232, 233, 243, 256, 257, 264, 266
- Моисей Домажирич/Доманежич**, новгородец — 90
- Моисей**, вождь и законодатель народа иудейского — 54, 58, 163
- Моисей**, игумен Антониевского Богородичного м-ря в Новгороде — 95
- Моислав Попович**, новгородец — 101
- Моислав**, кн. мазовецкий — 36
- Мстислав Андреевич**, сын кн. Андрея Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. — 86
- Мстислав Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. новгородский, киевский — 62-66, 69
- Мстислав Давыдович**, сын кн. Давыда Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. новгородский, вышегородский, смоленский — 94-96
- Мстислав Изяславич**, сын кн. Изяслава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. киевский — 82, 84-87
- Мстислав Изяславич**, сын Изяслава Ярославича, кн. — 48, 49
- Мстислав Мстиславич Удалый**, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. торопецкий, новгородский, галицкий — 108, 112-123, 126, 130-133
- Мстислав Ростиславич Безокий**, сын кн. Ростислава Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владими́ро-суздальский, новгородский — 82, 83, 89-91
- Мстислав Ростиславич Храбрый**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. смоленский, новгородский — 85, 86, 91, 92
- Мстислав Святославич**, сын кн. Святослава Всеволодовича, кн. черниговский — 132
- Мстислав Юрьевич**, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. новгородский — 80, 81
- Мстислав-Борис Романович Старый**, сын кн. Романа Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. киевский — 102, 116, 125, 132
- Мстиславишна**, дочь кн. Мстислава Мстиславича, жена кн. Ярослава Всеволодовича, княгиня — 117
- Намест (?)**, новгородец — 161
- Наримант-Глеб Гедиминович**, кн. литовский — 214, 218, 227, 245, 252
- Настасья** (см. Анастасия)
- Неврот** (см. Нимрод)
- Неврюй**, воевода татарский — 167
- Негутин** с Лубяницы, новгородец — 150
- Нежата Твердятич**, посадник новгородский (1144-1146, 1160-1161) — 72, 75-77, 82, 83
- Нежило серебреник**, новгородец — 150
- Незила Пехчинич**, воевода на Луках, новгородец — 107

- Незила Прокшинич**, новгородец — 141
- Незила Станимирович**, сын Станимира Дерновича, новгородец — 122
- Неревин/ич**, воевода новгородский — 76, 85
- Нерон**, имп. римский — 41
- Несда/Незила**, бирич новгородский — 85
- Нефедей** (см. Мефодий)
- Никита Захарьевич**, пскович — 90
- Никита Лазаревич**, новгородец — 107
- Никита Петрилович**, тысяцкий новгородский — 144
- Никита**, архиеп. Новгородский (1096-1107) — 63
- Никифор** (Микифор Полюд?), новгородец — 116, 134
- Никифор I**, митр. Киевский (“сурьский”=русский) (1104-1121) — 63
- Никифор II**, митр. Киевский (до 1183 — после 1201) — 95
- Никифор Манускинич**, новгородец — 184
- Никифор Радятинич**, новгородец — 180
- Никифор Тудорович**, новгородец — 134
- Никифор щитник**, новгородец — 139
- Никифор**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 232, 255
- Никифор**, боярин новгородский — 116
- Никифор**, сотский новгородский — 102
- Николай Чюдин**, боярин киевский — 56
- Николай**, грек, воин — 236
- Нинонег** (см. Миронег)
- Нифонт**, архиеп. Новгородский (1131-1156) — 68, 71, 72, 76-80
- Ногай**, царь ордынский — 192
- Ногуй** (см. Ногай)
- Ноздреча**, гость (?) новгородский — 66
- Носовичи**, новгородцы — 110
- Овстрат/Острат** (см. Евстрат/Евстратий)
- Озарий** (см. Захария, посадник)
- Озбяг/Озбяк** (см. Узбек)
- Олдан**, подвойский новгородский — 146
- Олег Владимирович**, сын кн. Владимира Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 110
- Олег Ингваревич Красный**, сын кн. Ингваря Игоревича, внук Игоря Глебовича, правнук Глеба Ростиславича, праправнук Ростислава Ярославича, кн. рязанский — 152
- Олег Святославич**, сын кн. Святослава Игоревича, внук Игоря, кн. деревлянский — 36
- Олег Святославич**, сын кн. Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. черниговский, вышегородский — 61, 62, 64, 65
- Олекса/Алекса Прокшинич**, новгородец — 107
- Олекса/Алексий**, игумен м-ря Успения св. Богородицы в Новгороде — 83
- Олекса/Олькса** (см. Алекса)
- Олоний Шило/Шкил**, монах, храмоздатель — 200
- Олуферий/Ольферий** (см. Елевферий)
- Ольгерд-Александр Гедиминович**, кн. литовский и псковский — 223, 224, 227, 228

Ольгович (см. Всеволод Ольгович)

Ольговичи — 108

Онаний/Онанья (см. Ананья)

Онисим, игум. Кирилловского м-ря в Новгороде — 103

Онисифор Лукинич/Лукич, сын Луки Варфоломеевича, новгородец — 225, 229, 231

Онцифор (см. Онисифор)

Осаф (см. Иосиф/Иоасаф)

Осип Давыдович, сторож церкви св. Иакова в Новгороде — 224

Осип, новгородец — 181

Осип, подвойский новгородский — 107

Остафий (см. Евстафий)

Остафий, (см. Евстафий Дворянинец)

Остафий/Евстафий, тысяцкий новгородский — 213, 215

Офонас/Офонос (см. Афанасий)

Павел Обрадич, житель г. Русы — 149

Павел Петрилович, новгородец — 227

Павел, монах Печерского м-ря в Киеве — 60

Павел, посадник ладожский — 65

Павел/Павша Ананьинич/Онаньинич, посадник новгородский (1268-1272, 1272-1273) — 182, 186, 187

Павша (см. Павел)

Панкратий попин, игумен Аркадиевского м-ря Богородицы в Новгороде — 101

Парамон, подвойский новгородский — 181

Парфурий/Перфурий (см. Прокша Малышевич)

Пелгусий-Филипп, старейшина ижорский — 159

Передслава Владимировна, дочь кн. Владимира Святославича — 33

Петр Водовикович, сын посадника новгородского — 147

Петр Микулич, посадник новгородский (1130-1134) — 68, 70

Петр Мясникович, новгородец — 176

Петр Рычаг, новгородец — 184

Петр, еп. Переяславля Русского (уп.. 1072 г.) — 55

Петр, митр. Русский (1308-1326) — 199, 208, 209

Петр, поп из г. Русы — 149

Петрик, воевода выборгский — 218

Петрило (см. Петр)

Плоския, воевода бродников — 132

Полюд Константинович/Гостятинич, новгородец — 74

Полюд, новгородец — 116, 134, 181

Полюжая Городшинича, дочь Жирошки, новгородка — 105

Порей, воевода киевский — 40

Пороман (см. Парамон)

Прокопий Лашнев, новгородец — 143

Прокопий Малышевич, новгородец — 106-110

Прокопий, брат Якуна, новгородец — 74

Прокша (см. Прокопий)

Прохор, еп. Ростовский (1311-1328) — 208

Рагуил Прокопинич/Прокшинич, новгородец — 107

Рагуил, посадник Ладожский — 69

Радинос, грек — 236

Радко (см. также Родион/Иродион)

Радко, новгородец — 94

Ратибор Клукович, тысяцкий новгородский — 183, 184

Ратислав Болдыжевич, новгородец — 181, 248

Ратишка/Ратша (см. Ратмир/Ратимир)

Ратмир Нежатинич, новгородец — 107

Ратмир, дружинник кн. Александра Ярославича — 160, 171

Ратша, новгородец — 181

Родислав (см. Родослав)

Родослав Данилович, новгородец — 75

Роман Болдыжевич, новгородец — 184, 186

Роман Глебович, сын кн. Глеба Ростиславича, внук Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Давыдовича, праправнук Давыда Ростиславича, кн. смоленский — 193

Роман Игоревич, сын кн. Игоря Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123

Роман Ингваревич, сын кн. Ингваря Игоревича, внук Игоря Глебовича, правнук Глеба Ростиславича, праправнук Ростислава Ярославича, кн. рязанский — 152

Роман Мстиславич, сын кн. Мстислава Изяславича, внук Изяслава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. галицкий — 86, 87, 108

Роман Потк, новгородец — 107

Роман Ростиславич, сын кн. Ростислава-Михаила Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. смоленский, киевский — 85, 86, 88, 89, 91

Роман Святославич, сын кн. Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. — 61

Роман, тысяцкий кн. Михаила Всеволодовича — 134

Ростислав Владимирович, сын кн. Владимира Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. тмутороканский — 40-43

Ростислав Всеволодович, сын кн. Всеволода Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. переяславльский — 49

Ростислав Игоревич, сын кн. Игоря Святославича, внук Святослава Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. новгород-северский — 115

Ростислав Михайлович, сын кн. Михаила Всеволодовича, внук Всеволода Святославича Черного, правнук Святослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Ольговича, княжич — 141, 142, 144

Ростислав Святославич, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123

Ростислав Юрьевич, сын кн. Юрия Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. переяславльский — 73-75

- Ростислав Ярославич**, сын кн. Ярослава Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. рязанский — 100, 105
- Ростислав-Иван Ярославич**, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. сновский — 115
- Ростиславичи** (см. Давыд, Мстислав, Роман, и Рюрик — сыновья кн. Ростислава Мстиславича)
- Ростиславичи** (см. Мстислав и Ярополк — сыновья Ростислава Юрьевича)
- Ростислав-Михаил Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. киевский — 79-84, 114, 116
- Рюрик-Василий Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский, киевский — 87-89, 108
- Сава/Савка** (см. Савва)
- Савастиян** (см. Севастиан)
- Саватий/Савватий**, архим. Юрьевского м-ря в Новгороде — 101, 135
- Савва Гречин**, игумен Юрьевского м-ря в Новгороде — 135, 136, 138, 141, 145
- Савва**, посол новгородского архиепископа Моисея в Царьград — 266
- Савва попин**, игумен м-ря св. Духа в Новгороде — 83
- Савва**, дружинник Александра Ярославича — 160
- Савва**, новгородец — 100
- Самсон**, сын Маноя, один из судей израильских — 157
- Самуил**, пророк иудейский — 58
- Самуил Ратшинич**, новгородец — 192
- Сбыслав Волосович**, новгородец — 101
- Сбыслав Степанович**, новгородец — 116, 121
- Сбыслав Якунович**, новгородец — 141, 160
- Сбыслав**, новгородец — 116
- Сбышка** (см. Сбыслав)
- Святополк Владимирович**, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. туровский, киевский — 33, 34, 123
- Святополк Мстиславич**, сын кн. Мстислава Владимировича, внук Владимира Всеволодовича, правнук Всеволода Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. владими́ро-во́лынскый — 72, 73, 75-78
- Святополк-Михаил Изяславич**, сын кн. Изяслава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. туровский, киевский — 37, 49, 50, 62-64
- Святослав Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. переяславльскый — 64
- Святослав Всеволодович**, сын кн. Всеволода Ольговича, внук Олега Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. черниговскый, киевскый — 92, 93, 99
- Святослав-Гавриил Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владими́рскый — 106, 109, 111, 112, 119, 128
- Святослав Давыдович (Святоша)**, сын кн. Давыда Святославича, внук Святослава

- Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. луцкий — 63
- Святослав Мстиславич**, сын кн. Мстислава Романовича, внук Романа Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. полоцкий, смоленский, новгородский — 123, 125, 147
- Святослав Мстиславич**, сын кн. Мстислава Ростиславича, внук Ростислава Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, — 89, 90
- Святослав Ольгович**, сын кн. Олега Святославича, внук Святослава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. черниговский — 71-75, 78
- Святослав Ростиславич** (см. Святослав Мстиславич)
- Святослав Ростиславич**, сын кн. Ростислава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 81-85
- Святослав Рюрикович**, сын кн. Рюрика Ростиславича, кн. шумский — 132
- Святослав Святославич**, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 123
- Святослав Ярославич**, сын кн. Ярослава Владимировича, внук Владимира Святославича, правнук Святослава Игоревича, праправнук Игоря, кн. владимироволынский, черниговский, киевский — 38-40, 43, 44, 46-48, 50-52, 55-57, 60
- Святослав Ярославич**, сын кн. Ярослава Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. тверской — 178-180, 183, 184, 190, 193
- Святослав**, кн. трубечский — 147
- Святослав**, кн. яневский — 132
- Святославляя Ольговича**, жена кн. Святослава Ольговича — 73
- Сдил/Нездило Савинич**, новгородец — 134
- Севастиан**, эконо митрополита Кирилла II Киевского — 169
- Селиван** (см. Сильван)
- Селивестр** (см. Сильвестр)
- Семен Бесков**, новгородец — 228
- Семен Борисович**, брат Глеба Борисовича, посадник новгородский (1219) — 116, 117, 126, 133, 143, 144, 147
- Семен Внучек**, новоторжец — 222
- Семен Дыбачевич**, новгородец — 96
- Семен Емин**, тысяцкий новгородский — 126
- Семен Климович**, посадник новгородский (1292-1316) — 193, 197, 198, 200, 204
- Семен Михайлович**, посадник новгородский (1280-1286) — 186, 188-191
- Семен Петрилович**, терский данник — 121
- Семен Судаков/Судоков**, новгородец — 213, 233, 250, 259, 266
- Семен Толигневич**, боярин кн. Андрея Александровича — 189
- Семен**, муж новгородский — 180
- Семен**, посол митр. Феогноста — 211, 245
- Семен/Симеон Иванович**, сын кн. Ивана Даниловича, внук Даниила Александровича, правнук Александра Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. московский — 220-224, 227-229, 233, 258, 265, 266
- Семенко** (см. Семен)

- Семенова Борисовича**, вдова — 152
- Семьон** (см. Семен)
- Сенефонт** (см. Ксенофонт)
- Сеннахерим**, сын Салманассара, царь ассирийский — 160
- Сиг**, воевода шведский Сигге — 194
- Сидор** (для лиц духовных см. Исидор)
- Сидор/Исидор**, игумен м-ря Спаса на Хутыни в Новгороде — 165
- Сильван**, новгородец — 203
- Сильвестр Волошевич**, новгородец — 219
- Симеон**, еп. Владимирский, переведен в Ростов (1299-1304) — 196
- Симон Волхв**, маг — 54
- Сиф**, третий сын Адама, брат Каина и Авеля — 57
- Смен** (см. Семен/Симеон)
- Содко/Сотко Сытинич**, новгородец — 37, 84
- Сокал**, кн. половецкий — 40
- Соломон**, сын Давида, царь иудейский — 157, 168
- Софроний**, игумен Михайловского м-ря в Киеве — 55
- Спиридон**, архиеп. Новгородский (1229-1249) — 141-143, 145, 148, 158, 164, 167
- Спиридон**, воевода шведский — 160
- Спуридон** (см. Спиридон)
- Ставр**, сотский новгородский — 66
- Станило**, брат Домажиров, писец иконный — 143
- Станимир Дернович**, новгородец — 122
- Станимир Иванович**, пскович — 90
- Стен**, воевода шведский — 196, 217, 218
- Степан Душилович**, новгородец — 186
- Степан Твердиславич**, сын Твердислава Михайловича, посадник новгородский (1230-1243) — 117, 142, 144, 165
- Стефан** (см. Степан, кроме лиц иностранных и духовных)
- Стефан**, игум. Печерского м-ря в Киеве — 60
- Столбовичи**, новгородцы — 107
- Страшко серебреник**, новгородец — 75, 107
- Судило Иванович**, посадник новгородский (1141-1144, 1147-1156) — 75, 77, 80
- Судимир** в Славне, новгородец — 151
- Судимир**, новгородец — 137, 139
- Судислав Владимирович**, сын кн. Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. псковский — 39, 40
- Шкил** (см. Шкил)
- Тайтемерь**, воевода ордынский — 203
- Тарасий**, патр. Константинопольский — 87
- Твердило** (см. Твердислав)
- Твердислав Иванкович**, посадник псковский — 161
- Твердислав Михалкович**, посадник новгородский (1207-1211, 1214-1215, 1216-1219, 1219-1220) — 109, 111-114, 116, 121, 122, 124-128, 133
- Твердислав Моисеевич**, новгородец — 180
- Твердислав Станиславич**, новгородец — 112
- Твердислав Чермный**, новгородец — 180
- Творимир**, посол кн. Ярослава Ярославича — 185
- Телебуга**, царь татарский — 192, 205

- Терентий Данилович**, новгородец — 214, 221, 252
- Тешукан**, воевода татарский — 132
- Тимофей Андреянович**, сын тысяцкого новгородского — 203
- Тимофей**, пономарь новгородский, книжник — 145
- Титманович** (см. Дидманович)
- Товтивил/Товтовил**, кн. полоцкий — 175, 176
- Трунда**, воевода шведский — 190
- Тукий/Туки**, боярин киевский — 46
- Узбек/Озбяк**, царь ордынский — 220, 223
- Устиан** (см. Юстиниан)
- Фегния**, игуменья монастыря св. Иоанна в Новгороде Великом — 91
- Фед/Федорчук** (см. Федор)
- Федор** (для духовных лиц см. Феодор)
- Федор Аврамов**, воевода новгородский — 219, 221
- Федор Александрович**, сын кн. Александра Михайловича, внук Михаила Александровича, правнук Александра Ярославича, праправнук Ярослава Всеволодовича, кн. тверской — 219
- Федор Ахмыл**, посадник новгородский (1329-1332) — 213, 250
- Федор Васильевич**, воевода копорьский — 218
- Федор Данилович**, боярин кн. Ярослава Всеволодовича — 138, 140
- Федор Данилович**, посадник новгородский (до 1435 г.) — 215, 217, 225, 228, 229, 231
- Федор Колесница**, новгородец — 210
- Федор Лазутинич**, новгородец — 116
- Федор Михалкович**, сын посадника новгородского — 126?
- Федор Пинешинич**, новгородец — 110
- Федор Сбыславич**, новгородец — 179
- Федор Святославич**, сын кн. Святослава Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Давыдовича, кн. смоленский — 209
- Федор Твердиславич**, новгородец — 213, 251
- Федор Ум**, княжий детский — 150
- Федор Хотович**, новгородец — 186
- Федор Ярославич**, сын кн. Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, княжич — 138, 140, 144, 147, 148
- Федор**, брат (?) Твердислава, посадника новгородского — 126, 133
- Федор**, кн. киевский — 212, 248
- Федор**, кн. ржевский, посланник кн. Юрия Даниловича — 202, 203
- Федор**, наместник княжеский в Новгороде — 202
- Федор**, посадник новгородский — 126, 129, 133
- Федор/Феодор**, воевода кн. Михаила Всеволодовича черниговского — 240-243
- Федор/Феодор**, еп. Новгородский (1069-1078) — 49, 55, 60
- Федор/Феодор**, посол митрополичий — 211, 245
- Федос** (для духовных лиц см. Феодосий)
- Федр Якунович**, тысяцкий новгородский — 150
- Феогност**, митр. Киевский — 1328-1353) — 210, 212, 214, 223, 226, 228, 233, 246, 247, 253, 265
- Феодор**, еп. Галицкий, затем митр. (1328-1335) — 212, 246
- Феодосий**, игум. Печерского м-ря в Киеве — 55, 57, 59-61

- Феодосия**, мать кн. Александра Ярославича Невского (на самом деле — Ростислава Мстиславна?) — 156
- Феокист**, архиеп. Новгородский (1300-1308) — 196, 198-200
- Феокист**, еп. Черниговский (1113-1123) — 64
- Филипп**, имп. германский — 235
- Филофей**, патриарх Константинопольский — 266
- Фома Доброщич**, посадник новоторжский — 116
- Фома**, новгородец — 102, 103
- Хам**, сын Ноя — 57
- Хот Григорьевич**, наместник кн. Ярослава Всеволодовича в Новгороде — 117
- Хот Станимирович**, новгородец — 140
- Хрестна** (см. Христина)
- Христина**, жена кн. Мстислава Владимировича — 66
- Христина**, игуменья Варваринского м-ря в Новгороде — 102
- Христофор Якунович**, сын Якуна Намнежича, новгородец — 116
- Цыгыркал** (см. Чегыркан)
- Чапонос**, муж кн. Ярослава Всеволодовича, новоторжец (?) — 117
- Чегыркан**, воевода татарский — 132
- Чемьский** (см. Иоанн Цимисхий)
- Чудин Микула** (см. Микула/Николай Чюдин)
- Шаракан** (см. Шарукан)
- Шарукан**, кн. половецкий — 47
- Шевкал Деденевич**, посол ордынский — 209
- Шкил** (см. Олоний)
- Щолкан** (см. Шевкал)
- Южская царица**, царица Савская (эфиопская) — 157
- Юрги/Гюрги** (см. Юрий; для духовных лиц см. Георгий)
- Юрги/Юрята** (см. Юрий)
- Юрий Андреевич**, сын кн. Андрея Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский — 88, 89
- Юрий Андреевич**, сын кн. Андрея Ярославича, внук Ярослава Всеволодовича, правнук Всеволода Юрьевича, праправнук Юрия Владимировича, кн. новгородский, суздальский — 179-182
- Юрий Владимирович**, сын кн. Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. владими́ро-суздальский — 69, 73-75, 77-81
- Юрий Всеволодович**, сын кн. Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владими́ро-суздальский — 119-121, 126, 128, 129, 133, 134, 152-154
- Юрий Давыдович**, сын кн. Давыда Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. муромский — 152
- Юрий Данилович**, сын кн. Даниила Александровича, внук Александра Ярославича, правнук Ярослава Всеволодовича, праправнук Всеволода Юрьевича, кн. московский — 198, 202, 203, 205-208, 218
- Юрий Жирславич**, боярин новгородский — 71
- Юрий Иванович**, посадник новгородский (1354-1380) — 231

- Юрий Игоревич**, сын кн. Игоря Глебовича, внук Глеба Ростиславича, правнук Ростислава Ярославича, праправнук Ярослава Святославича, кн. рязанский — 152, 153
- Юрий Кончакович**, кн. половецкий — 130
- Юрий Мишинич**, посадник новгородский (1291-1316) — 191, 193, 203
- Юрий Мстиславич**, сын кн. Мстислава Мстиславича Удалого, внук Мстислава Ростиславича, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. псковский, шурин Ярослава Всеволодовича — 147
- Юрий Олексинич**, новгородец — 118
- Юрий Пинешанич**, новгородец — 161
- Юрий Сбыславич**, новгородец — 183
- Юрий Сбышкинич**, боярин новгородский — 107
- Юрий Юрьевич**, сын кн. Юрия Ярославича (?), кн. несвижский (невежский) — 133
- Юрий/Гюрги Иванович**, посадник новгородский (1215-1216) — 116, 117, 121
- Юстиниан I**, имп. византийский (527-565) — 41
- Явид**, воевода тверской (?) — 166
- Ядрей**, воевода новгородский — 99
- Яким Влункович**, новгородец — 143, 151, 155
- Яким/Иоаким Иванович**, новгородец — 134
- Яким/Иоаким Столбович**, новгородец — 199
- Яким**, тиун кн. Ярослава Всеволодовича — 138, 140
- Яким/Аким** (для духовных лиц см. Иоаким)
- Якимовая Столбовича**, вдова, новгородка — 199
- Яков** (для духовных лиц см. Иаков)
- Яков Прокшинич**, боярин новгородский — 100
- Яков Хотович**, воевода новгородский — 229-231
- Яков**, ловчий кн. Александра Ярославича, полочанин — 160
- Якун Зубец** (Зуболомич?), новгородец — 117
- Якун Зуболомич/Заболомич**, боярин новгородский — 116
- Якун Мирославич**, посадник новгородский, тесть кн. Мстислава Ростиславича (1137-1141, 1156-1160) — 72, 74, 75, 80, 85-87, 89
- Якун Моисеевич**, новгородец — 139
- Якун Намнежич**, тысяцкий новгородский — 116, 126, 127
- Якун**, новгородец — 171
- Ян** (см. Иван; для лиц духовных см. Иоанн)
- Ярополк**, князь в Новгороде — 180
- Ярополк Владимирович**, сын Владимира Всеволодовича, внук Всеволода Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. переяславльский, киевский — 69, 70, 73
- Ярополк Изяславич**, сын Изяслава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. вышгородский, владими́ро-во́лынский, ту́ровский — 50
- Ярополк Ростиславич**, сын Ростислава Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. владимирский — 89-91, 93
- Ярополк Святославич**, сын Святослава Игоревича, внук Игоря, кн. киевский — 36
- Ярополк Ярославич**, сын Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, правнук Олега Святославича, праправнук Святослава Ярославича, кн. черниговский — 104,

Ярослав Владимирович, сын Владимира Мстиславича, внук Мстислава Ростиславича Храброго, правнук Ростислава Мстиславича, праправнук Мстислава Владимировича, кн. новгородский, псковский — 93, 94, 96-99, 102-106, 148, 161, 165

Ярослав Владимирович, сын Владимира Святославича, внук Святослава Игоревича, правнук Игоря, кн. новгородский, киевский — 33-38, 219

Ярослав Всеволодович, сын Всеволода Ольговича, внук Олега Святославича, правнук Святослава Ярославича, праправнук Ярослава Владимировича, кн. черниговский — 102, 104

Ярослав Изяславич, сын Изяслава Мстиславича, внук Мстислава Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. туровский, новгородский, киевский — 78, 79, 88

Ярослав Мстиславич Красный, сын Мстислава Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. — 90

Ярослав Святополкович, сын Святополка Изяславича, внук Изяслава Ярославича, правнук Ярослава Владимировича, праправнук Владимира Святославича, кн. владими́ро-во́лынскый — 64

Ярослав Святославич, сын Святослава Ярославича, внук Ярослава Владимировича, правнук Владимира Святославича, праправнук Святослава Игоревича, кн. муромский — 63, 100

Ярослав-Афанасий Ярославич, сын Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Юрьевича, правнук Юрия Владимировича, праправнук Владимира Всеволодовича, кн. тверской, владимирский, новгородский, псковский, новгородский — 166, 170, 171, 175, 177-179, 182-186

Ярославля (Феодосия?) (в пострижении — Ефросиния), жена кн. Ярослава Всеволодовича — 121, 165

Ярославля Владимировича, княгиня — 37, 106, 165

Ярослав-Федор Всеволодович, сын Всеволода Юрьевича, внук Юрия Владимировича, правнук Владимира Всеволодовича, праправнук Всеволода Ярославича, кн. новгородский, киевский, владимирский — 90, 91, 112, 116-120, 126, 128, 129, 133, 135-151, 154, 156, 158, 162, 164, 167

Ярун, воевода киевский — 132

Ярун, наместник ржевский — 119

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ <*>

- Агаряне**, мусульманские народы — 174
Альт/Олт (см. Альта)
Альта, р., пр. приток р. Трубеж — 44
Альта/Льто, уроч. с церковью Бориса и Глеба на р. Альте — 55
Антонова божница (см. Монастырь Богородицы в Новгороде)
Антупат, по-видимому, Антипатрида, г. в Иудее — 157
Аравитские/Аравийские горы — 164
Ассирия, стр. — 160
Асурия (см. Ассирия)
Афон, гора и монастыри в Греции — 177
Африка, часть света — 42
Бежицкий верх, волость — 213, 250
Бежицы, Бежицкий погост при оз. Верестове на р. Мологе — 165, 186, 201
Белая, р. или с. — 107
Белгород, г. на пр. берегу р. Ирпень близ Киева — 48, 83
Белоозеро, гор. на Белом оз. в Ростовской земле — 50, 220
Березовый остров, к ю.-з. от Выборга — 229
Берестовое, дворцовое с. близ Киева — 26
Берестье/Берест, г. на р. Мухавец при впадении ее в р. Зап. Буг — 35
Берн (см. Верона)
Боголюбое/Боголюбово, г. у впадения р. Нерль Клязьменская в р. Клязьму — 169
Болгарская земля (см. Болгары).
Болгары волжские, нар. и обл. на р. Волге — 94, 151
Бохмиты (мусульмане, см. Болгары Волжские).
Брод, с. (?) под Новгородом — 185
Бродницы/Бродники, служба охраны бродов на реках (?) — 132
Бронницы, с. на р. Мсте — 183
Брын/Бронь, г. в Черниговской земле — 140
Брянск/Брянск, г. на р. Десне — 212, 248
Брянцы, жит. Брянска — 222
Буйцы, с. новгородского Георгиевского/Юрьева монастыря к ю.-з. от оз. Селигер — 147
Вазуза, р., пр. приток р. Волги — 119
Вал Половецкий, по-видимому, Змиевы валы к югу от Киева — 130

* Сокращения: нар. — народ, стр. — страна, обл. — область, г. — город, уроч. — урочище, р. — река, о-в — остров, п-ов — полуостров, пр. — правый, лев. — левый, совр. — современный.>

- Ванай**, г. в Финляндии близ Тавастгуса — 200
- Варяги/Варязи** (I), наемники, преимущественно из северо-германских народов — 33, 34, 107, 238, 239
- Варяги/Варязи** (II), нар. (?) и обл. (?) — 96, 97
- Варяжское море**, совр. Балтийское море — 164
- Варяжская божница** (см. Церковь Варяжская).
- Великая**, р., приток Чудского оз. — 182
- Великие Луки**, г. на р. Ловать (см. Луки Великие)
- Великий**, г., столица волжских Болгар — 151
- Вельнская/Волинская земля**, Волинь, обл. — 211-213, 231, 245, 247, 249
- Вельядцы/Вельяжане**, жит. г. Вельяда/Феллина в Ливонии — 161, 179
- Венец земли**, г. на устье р. Охты — 196
- Венеция**, г. в Италии — 239
- Верона**, г. в Италии — 239
- Вильна**, г. и р. в Литве — 227
- Витебск**, г. на р. Зап. Двина у впадения в нее р. Витьбы — 166, 215
- Владимир** (Суздальский, Залесский), г. на р. Клязьме, лев. притоке р. Оки — 88-90, 96, 104, 110, 111, 119, 121, 123, 128, 152, 153, 166, 169, 176, 185, 189, 193, 199, 214, 253, 254, 265
- Владимир Волинский**, г. на р. Стирь — 38, 39, 78, 212, 246
- Влахерна**, район Царьграда — 236, 237
- Влена**, р., приток р. Дубны, пр. притока р. Волги — 92
- Водь/вожане**, племя Чудское — 78, 117, 161, 162, 164, 185, 204
- Водьское озеро** (см. Ладожское озеро)
- Возуза** (см. Вазуза)
- Войщина**, волость (?) в Смоленской земле — 173
- Волга**, р. — 50, 78, 85, 92, 119, 166, 202, 205, 225
- Вологда**, г. на р. Вологде, пр. притоке р. Сухоны — 186, 215
- Волок** (см. Волок Ламский).
- Волок Ламский**, г. на р. Ламе, притоке р. Шоши — 61, 86, 91, 120, 141, 154, 186, 193, 194
- Волок**, название нескольких мест в Новгородской земле — 96, 216
- Волочок Вышний**, г. на р. Цне — 104
- Волхов**, р., впадающая в Ладожское оз. — 40, 55, 67-69, 76, 81, 89, 96, 134, 139, 143, 146, 167, 179, 184, 192, 198, 204, 215-217, 220, 227
- Воробини**, г. в земле эстонской Чуди — 114
- Воронажь/Воронеж**, город на реке Воронеж (Вороне?), притоке р. Дон — 152
- Воронная**, р. возле г. Ладоги, впадает в Ладожское оз. — 83
- Вороний Камень**, о-в на Чудском озере — 163
- Ворота городские** в Новгороде — 201
- Ворч**, топоним в Чудской земле; не идентифицирован — 107
- Въсвят/Свят** (см. Усвяты)
- Выбор/Выборг**, город на берегу Финского залива — 206, 207, 218, 231
- Вышегород**, г. на р. Днепр под Киевом — 38, 55, 56, 64, 88, 115
- Вышегородцы**, жит. Вышегорода — 115
- Вятчи**, нар. — 183
- Галич** (Галич Волинский), г. на р. Днестр — 76, 115, 123, 126, 130, 151
- Галичане**, жит. Галича на Днестре — 126, 150, 151
- Гзень/Кземль**, ручей на Софийской стороне в Новгороде — 49

- Голино, село на устье Шелони близ Новгорода — 185
- Голотическ, г. в Полоцкой земле — 50
- Голядь, нар. — 39
- Гора, аристократический район Киева — 46
- Городец/Городок Радилов, г. на лев. берегу р. Волги — 121, 176, 189, 198
- Городищане, жит. Городища под Новгородом — 140, 150
- Городище на р. Саре (она же — Гда), напротив с. Деболы, к югу от Ростова Великого — 119
- Городище, на пр. берегу р. Волхов, княжеская резиденция под Новгородом — 63, 101, 124, 127, 137, 142, 147, 174, 183, 185
- Городцы на р. Шелони — 156
- Готе/Готы, обитатели о-ва Готланд — 68
- Готский берег/Готы, нар. и земля (о-в Готланд). — 68-96
- Град (см. Цесарьград)
- Гребля, ров в Новгороде — 82, 93, 116, 201, 221, 224
- Греки, нар., вообще византийцы — 36, 42, 109, 237-239
- Греческая земля, Византия — 48, 50, 57, 234, 235, 239
- Гродятин (см. Гордятин)
- Гюргев/Юрьев, г. на р. Амовже (Эмбах) в Чюдской земле, совр. Тарту (см. Юрьев Ливонский)
- Двина Западная, р., впадающая в Рижский залив — 178
- Двина Северная, р., впадающая в Белое море — 207, 216, 225
- Двинская земля — 225
- Двиняне, жит. Двинской земли — 225
- Двор Андреев в Новгороде — 139
- Двор Андрешков в Плотниках в Новгороде — 211
- Двор Афонасов в Новгороде — 207
- Двор Богуслава в Новгороде — 139
- Двор Брючислава в Киеве — 46
- Двор Водовиков в Новгороде — 144
- Двор Вышковичев/Мышковичев в Новгороде — 146
- Двор Вячеславов в Новгороде — 139
- Двор Глеба на Розважей улице в Новгороде — 200
- Двор Готский/Немецкий в Новгороде — 187, 195
- Двор Даньславль в Новгороде — 144
- Двор епископлъ/владычен в Новгороде — 112, 137, 179, 192, 195, 196, 199, 201, 202, 208, 211, 220
- Двор княжий в Новгороде (см. Двор Ярославль)
- Двор княжий во Владимире на Клязьме — 121
- Двор Константина на Славне в Новгороде — 93
- Двор Коснячко/Константина в Киеве — 46
- Двор Матфея Вышковича в Новгороде — 146
- Двор Миронов/Мирошкин в Новгороде — 111
- Двор Нежатин в Новгороде — 72
- Двор Немецкий/Готский в Новгороде — 187, 195
- Двор Остафия/Евстафия Дворянинцева в Новгороде — 209
- Двор Парамонов в Новгороде — 33
- Двор Прикуловича/Прикуповича в Новгороде — 172
- Двор Прокшин в Новгороде — 143

- Двор Савкин** на Ярышеве улице в Новгороде — 100
- Двор Семена Бескова** на Нутной улице в Славно, в Новгороде — 228
- Двор Судокова** в Новгороде — 191, 213, 250
- Двор Творимиров** в Новгороде — 144
- Двор Ярославль** в Новгороде — 110, 115-118, 123, 127, 134, 136, 139, 143, 144, 183, 186, 187, 199, 225
- Дворище** (см. Двор Ярославль в Новгороде)
- Деигуницы/Денгуницы**, уроч. или фамилия в Новгороде — 89
- Десна**, р., лев приток р. Днепр — 63
- Детинец** в Новгороде — 62, 200
- Дивная гора** в окрестностях Антиохии — 99, 110
- Дмитров**, г. на р. Яхрома, пр. приток р. Волги — 154, 190, 193
- Дмитровцы**, жит. г. Дмитрова — 166
- Днепр**, р. — 34, 43, 50, 63, 115, 131-133
- Днестр**, р., впадающая в Черное море — 63
- Дон**, р. — 64, 68, 70
- Донь/Доньская земля**, стр. Дания — 197
- Друцк/Дрютеск**, г. на р. Дрють, пр. приток Днепра, в Полоцкой земле — 93
- Дубенка**, р. (?) в Новгороде — 200
- Дубна**, волость и р., пр. приток р. Волги — 70, 119
- Дубровна**, с. на р. Кунье в Торопецкой волости — 150
- Дубровна**, с. на р. Удуха, притоке р. Шелони, в Новгородской земле — 72, 137, 179
- Дунай**, р. — 63
- Евреи**, нар. — 57, 168
- Египет**, стр. — 157
- Еменец**, с. в Полоцкой земле — 95
- Емчане**, жит. г. Емец — 225
- Емь/Емьская земля**, Финляндия — 36, 66, 76, 95, 97, 136, 172, 192, 200
- Емь/Ямь**, финнское племя (тавасты) — 75, 78, 97, 136, 157, 172
- Ендан** (см. Дан)
- Ерева**, племя Чудское — 114
- Ерихон** (см. Иерихон)
- Етривьская пустыня**, топоним не идентифицирован (Эритрейская?) — 130
- Ефиопия**, стр. к югу от Египта — 130
- Ефрант** (см. Ефрат)
- Ефрат**, р. в Месопотамии — 130
- Жатунь**, уроч. под Новгородом — 97
- Жданая гора** на р. Кубря близ г. Переславля Суздальского — 70
- Жида** (см. Евреи)
- Жижец**, г. при оз. Жижец близ Торопца — 166
- Жизич/Зижеч** (см. Жижец).
- Жилотуг**, ручей под Новгородом — 185
- Жилотужский мост** под Новгородом — 217
- Заволочане** (см. Двиняне)
- Заволочье**, земли по рр. Северной Двине, Емце и Ваге — 207, 225
- Загородцы**, жит. Загородского конца в Новгороде — 127
- Загородье/Загородский конец** в Новгороде — 207
- Заморье** — 146
- Заруб**, г. на пр. берегу р. Днепра — 131

- Зверинец**, уроч. в Новгороде — 49
- Зижечь** (см. Жижец)
- Зубцов/Зубьчев**, г. на р. Волге в устье р. Вазузы — 119
- Игнач Крест**, уроч. на Селигерском пути в Новгород — 155
- Иердан** (см. Иордан)
- Иерихон**, г. в Иудее — 163
- Иерусалим**, г. в Палестине — 41, 160, 235
- Ижера**, нар. — 137, 162, 185, 193, 204, 229
- Ижера**, р., лев. приток р. Невы — 157, 159, 160
- Изборск**, г. в Псковской земле — 148, 161, 224
- Измаильтяне**, мусульмане — 154
- Израиль**, стр. и нар. (еврей) — 168
- Ильмерь/Ильмень**, оз., из которого вытекает р. Волхов — 189
- Исады**, место рыбных садков, торговой пристани, базарной площади на берегу р. или оз. — 136
- Испигас**, район Царьграда — 237
- Иудеи** (см. Евреи)
- Иудейская земля**, Палестина — 157
- Кавгала**, р. в Финляндии к югу от Тавастгуса — 200
- Калка**, р. между рр. Днестром и Доном, впадает в Азовское море — 132
- Кама**, р., левый приток р. Волги — 207
- Касоги**, нар., совр. адыги — 42, 130
- Каспля/Касъплъ**, оз. в Смоленской земле — 106
- Кашин**, г. на лев. берегу р. Волги — 209
- Кегола**, р. в земле эстонской Чуди — 180
- Кесь**, г. в Ливонии — 128, 138
- Кземль/Къземль** (см. Гзень)
- Киев**, г. на Днепре — 33-35, 38, 43, 46-50, 56, 57, 62, 64-70, 73, 74, 78-82, 84-89, 108, 115, 116, 121, 125, 126, 141, 142, 146, 151, 152, 187-189, 212, 240, 247, 248
- Кияне/кыяне**, жит. Киева, киевляне — 70, 73, 77
- Клин**, г. или волость Чудская — 68, 107, 150
- Княжанский берег** р. Волхова в Новгороде — 224
- Колакша/Лакша**, р. Колокша, лев. приток р. Клязьмы — 62, 90, 120
- Колено**, уроч. за церковью Рождества в Новгороде — 110, 145
- Колмово** (см. Коломци)
- Коломна**, г. на устье р. Москвы, лев. притоке р. Оки — 117, 153
- Коломци**, уроч. на лев. берегу р. Волхов у его истока из оз. Ильмень — 244
- Колоно** (см. Колено)
- Колывань**, совр. Таллин, г. в Чудской земле — 129, 138, 183, 226
- Конный торг** в Царьграде — 238
- Копорье**, пог., затем г. у Финского залива между устьями рр. Луга и Нева — 161, 162, 172, 188, 189, 194, 214, 225, 231, 245, 253
- Корела**, нар. и обл. — 76, 97, 137, 162, 170, 183, 185, 188, 190, 192, 193, 202, 204, 214, 217, 219, 245, 253
- Корельский городок** (Кексгольм), на зап. берегу Ладожского оз. — 202, 206, 214, 245, 253
- Коричка**, уроч. в Новгородской земле — 191
- Корсунь/Херсонес**, г. в Крыму — 43
- Корсуныяне**, жит. Корсуны — 43

- Кострома**, г. на устье р. Костромы, лев. притоке р. Волги — 186-188
- Костянтинь/Скнятин**, г. на Волге в Суздальской земле — 119
- Кром** в Новгороде (он же — Детинец) — 64
- Кулачька** (см. Колакша)
- Куманы** (см. Половцы)
- Купецкая река** в земле Еми, на юге Финляндии — 200
- Куряне**, жит. г. Курска на р. Тускоре — 72
- Къземль** (см. Гзень)
- Ладога**, г. на р. Волхове близ его впадения в оз. Ладожское — 63, 65, 69, 79, 80, 82, 83, 101, 136, 157, 173, 188, 189, 202, 209, 214, 217, 229, 230, 245, 253, 257, 264
- Ладожане**, жит. г. Ладоги — 69, 71, 75, 83, 106, 136, 137, 162, 181, 185, 190, 197, 202, 204, 217
- Ладожское озеро** — 136, 190, 205
- Лакша** (см. Колакша)
- Ламский волок** (см. Волок Ламский)
- Латины**, народы Зап. Европы — 109
- Латыгола/Лотыгола**, обл. и нар. — 107, 138, 164
- Легоща** (см. Улица Людогоща)
- Либь/Ливь**, нар. ливы — 126, 138
- Липица**, р. близ г. Юрьева-Польского в Суздальской земле — 120
- Липна**, р. и уроч. близ Новгорода — 139
- Литва**, нар. — 94, 112, 114, 122, 126, 128, 129, 135, 142, 149, 162, 165, 170, 173, 177-179, 191, 207, 212, 215, 218, 224
- Литва/Литовская земля**, стр., княжество — 36, 98, 105, 107, 108, 152, 173, 175-178, 209, 223, 224, 227, 228, 245, 247, 249, 253
- Ловать/Ловоть**, р., впадающая в оз. Ильмень и волость — 107, 150, 207
- Лубянка/Любяница** (см. Улица Лубяная)
- Луга**, р. и волость в Новгородской земле — 162, 164, 228
- Луки Великие**, г. на р. Ловати в Новгородской земле — 84, 85, 98, 103, 105, 107, 113
- Лукинцы/Лукинич**, жит. Лукиной ул. в Новгороде — 64, 94
- Лучане**, жит. г. Великие Луки — 105, 113
- Льто** (см. Альта)
- Любеч**, г. при впадении р. Болгач в Днепр в Черниговской земле — 33, 34
- Любно**, с. и вол. в Новгородской земле — 142
- Людереv**, г. на р. Полной в Финляндии — 205
- Людин конец** в Новгороде — 101, 125, 127, 220
- Людольв**, г. в Мурманской земле — 219
- Ляхи/Лядская земля**, поляки/Польша, нар. и стр. — 33, 34, 47-49, 56, 57, 126
- Мазовшаны**, обитатели Мазовии — 36
- Медвежане**, жит. г. Медвежья Голова — 161
- Медвежья Голова**, г. в Чудской земле, совр. Оденпе/Отепя — 65, 98, 114, 122, 138, 147, 149, 165, 225
- Мелетово**, с. на рубеже Псковской и Новгородской земель — 223
- Меньск/Минск**, г. на р. Свислочь, пр. притоке р. Березины — 43
- Меняне**, жит. Меньска/Минска — 43
- Монастырь Богородицы Благовещение** в Новгороде — 65, 91
- Монастырь Богородицы Благовещения** (Антоньев) в Новгороде — 87, 95
- Монастырь Богородицы Успения Аркадия** (Аркажи) под Новгородом — 79, 96, 97, 101, 109, 128

- Монастырь Богородицы Успения** (Печерский) в Киеве — 57, 61, 63, 78, 81
Монастырь Варвары в Новгороде — 73, 82, 128
Монастырь Воскресения Господня в Новгороде — 71, 28, 100, 215
Монастырь Георгия в Новгороде — 66, 82, 88
Монастырь Георгия под Новгородом — 105, 109, 111, 141, 144, 145, 147, 148, 165, 171, 214
Монастырь Евфимии в Плотниках, деревянный, в Новгороде — 105
Монастырь Зверинцин под Новгородом — 77
Монастырь Иоанна Предтечи в Пскове — 165
Монастырь Михаила Архангела на устье р. Узы на р. Шелони — 232
Монастырь Михаила Архангела (Выдобичи) близ Киева — 61
Монастырь Сошествия Святого Духа в Новгороде — 83
Монастырь Спаса Преображения в Пскове — 80
Монастырь Спаса Преображения на острове в Русе — 98, 150
Монастырь Спаса Преображения на Хутыне под Новгородом — 98, 113, 129, 136, 139, 145, 164
Монастырь у церкви св. Павла в Новгороде — 133, 152
Морава, обл. в Юж. Чехии — 76, 126
Морава/Мораване, нар. — 126
Моравьин/Моравин, г. на р. Ловать — 150
Мордва, нар. — 63
Морева, г. и вол. в Новгородской земле — 142
Мосальск, г. в Калужской обл. — 146
Москва, г. на р. Москве, лев. притоке р. Оки — 154, 193, 202, 205, 208, 209, 215, 216, 220, 223, 227, 229, 254, 266
Мост Великий в Новгороде — 140, 141, 145, 195, 198, 215, 216, 218, 221
Мост Жилотужский в Новгороде — 217
Моста (см. Мста)
Мста, р., приток оз. Ильмень — 104
Мстислав/Мстиславль, г. на р. Вехре в Смоленской земле — 119
Мурмане/нурмане, нар. норвежцы — 157
Мурманская земля, Норвегия — 219
Муром/Мюром, г. на р. Оке — 63
Мурома, нар. — 86, 87
Налюч, с. на р. Пола в Новгородской земле — 107
Нарова (см. Чудь)
Нарова/Норова, р. и волость — 172, 179, 183, 194, 226
Нева, р., вытекающая из Ладожского оз. в Финский залив — 137, 157, 190, 196, 207, 217, 218
Нежатин/Неятин, г. на р. Раставице в Черниговской земле — 49
Нелезен, уроч. под Новгородом — 103, 104
Немецкая земля — 39, 180, 200, 225, 231
Немецкий городок на зап. берегу Ладожского озера — 217
Немига/Немиза, р., приток р. Свислочь — 43
Немцы, нар. — 96, 122, 126, 129, 138, 146, 148, 149, 151, 161-164, 170, 179, 182, 183, 190, 194, 202, 205, 206, 209, 217, 218, 224, 226, 229-231
Неревляне, жит. Неревского конца в Новгороде — 195
Неревский конец в Новгороде — 90, 101, 110, 124, 125, 179, 188, 195, 201, 220
Нередица, уроч. на Городище под Новгородом — 105, 106, 126

Неятин (см. Нежатин)

Низ/Низовская земля, Верхнее и Среднее Поволжье и Поочье — 170, 172-174, 183, 186, 188, 190, 191, 194, 203-208, 215, 222, 228, 251

Никея, г. в Малой Азии — 149, 152, 199

Ниневгитяне, жит. Ниневии — 58

Новгород Великий, г. на р. Волхов — 33, 36-40, 43, 49, 55, 62-109, 111-113, 115-118, 121-123, 126-129, 133-128, 140-142, 144, 145, 147-151, 155-157, 161-163, 165, 167, 169, 170, 172-174, 176-180, 182-194, 196, 198-215, 217-225, 228-233, 243-247, 249-254, 256-258, 263-265

Новоторжец, г., совр. Ньючепинг в ю.-в. Швеции — 97

Новоторжцы, жит. Нового торго/Торжка — 77, 85, 93, 104, 106, 119, 120, 135, 141, 144, 151, 165, 166, 171, 1773, 203, 212, 221, 222, 229

Новый городок (Нейгаузен) на р. Пивже на Псковской земле — 224

Новый Торг (см. Торжок)

Нузла/Нухла (Онуза), г. в Рязанской (?) земле — 152

Обезы, нар., совр. абхазы — 130

Обонежье, обл. в Новгородской земле — 217

Ока, р., пр. приток р. Волги — 110, 112

Олешье, г. и обл. на лев. берегу низовьев р. Днепра — 131

Олонесь (см. Олонец)

Олонец, г. на с.-в. берегу Ладожского оз. — 136

Омовыжа/Амовыжа, р. Эмбах, совр. р. Эмайыге в Эстонии — 149

Ониполовцы, жит. Торговой стороны Новгорода — 62, 64

Опока/Опочка, пригород Пскова на р. Великой — 210

Орда Золотая — 167, 176, 185, 186, 192, 197, 198, 202, 203, 205-210, 213, 214, 216-221, 224, 226, 227, 233, 240, 249, 250, 253, 254, 259, 266

Орехов остров и с. в устье р. Невы — 207, 214, 217, 218, 229-232, 245, 253, 257, 259, 264

Ореховцы, жит. г. Орехова — 229

Орлец, г. на Сев. Двине, южнее Холмогор — 225

Орша/Рша, г. на р. Днепре в Смоленской земле — 43

Осечен, г. литовский — 215

Остречно, оз. в Ливонской земле — 226

Остров в г. Русе — 98

Остров, уроч. под Новгородом — 104

Островская земля, возможно, Аландские о-ва в Балтийском море — 226

Охта, р., пр. приток р. Невы — 196

Очела, волость или г. (?) в Чудской земле — 64, 92

Палестинская земля, Палестина — 42

Перемышль, г. на р. Сан в Галицкой земле — 127, 135, 148

Переславль/Переяславль Суздальский (Залесский), г. на р. Трубеж у Клещина/Плещеева оз. — 89, 92, 119-121, 129, 135, 137, 138, 144, 147-149, 154, 161, 179, 189, 190, 194, 206, 214, 252

Переяславль/Переславль Русский, г. на р. Трубеж, лев. притоке р. Днепр — 38, 61, 64, 69, 71, 77-79

Перна, река к ю.-в. от Тавастгуса в Финляндии — 200

Пертуев/Пернов, Пярну, город в Ливонии — 126, 127

Печенеги, нар. — 34, 130

Печера/Печора, р. и обл. — 96

Пидьба/Питьба, с. и ручей, приток р. Волхова ниже Новгорода — 139

- Плесков/Псков**, г. на р. Великой у впадения р. Псковы — 40, 69, 72, 73, 80, 85, 90, 96-98, 114, 137, 138, 147, 161, 162, 164, 165, 169, 170, 173, 178, 179, 182, 193, 194, 202, 205, 207, 209, 210, 212, 214-218, 223, 224, 231, 232, 246, 247, 252, 254-256, 259, 263, 264
- Плис/Плесо**, г. на р. Волге — 74
- Плиса/Плеса**, р., приток р. Березины — 74
- Плоская/Плотеск**, р. или г. в верховьях р. Волги — 112
- Плотники**, район Новгорода — 105, 211
- Плотницкий ручей** в Новгороде — 69
- Подол**, уроч. в Новгороде — 221
- Подоліе/Подол**, р-н на пр. берегу р. Днепра, прибрежная часть Киева — 49, 64
- Поле** у Новгорода — 220
- Полная**, р. в Финляндии — 205
- Половцы/Куманы**, народ тюркского языка — 38, 40, 44, 46, 47, 49, 61-64, 70, 72, 83, 86, 102, 103, 108, 124, 125, 130-133, 150, 151
- Полоцк**, г. на р. Полота — 48-50, 86, 95, 106, 112, 128, 156, 177, 179
- Полтеск** (см. Полоцк).
- Поньское/Понтейское**, совр. Черное море — 130
- Порхов/Порховский городок** на р. Шелони — 228
- Припеть/Припять**, р., пр. приток р. Днепр — 63
- Пронск**, г. на р. Проне, пр. притоке р. Оки в Рязанской земле — 111
- Прощенник**, уроч. под Псковом на р. Черехе — 232, 256
- Прусы**, жит. Прусской ул. в Новгороде — 125, 127
- Прусы/Прусская улица**, район Новгорода — 125, 127
- Пшага**, р., приток р. Шелони — 228
- Радилов** (см. Городец Радилов)
- Раковор** (Везенберг), г. эстонский чуди — 179, 180
- Ракома/Ракомо**, княжеское с. под Новгородом Великим — 33
- Растовец**, г. в Киевской земле — 49
- Рель**, гряда в пойме — 204
- Речица**, г. на пр. берегу р. Днепра — 115
- Ржева/Ржевка**, Ржев, г. на р. Волге — 119
- Рига**, г. вблизи устья р. Зап. Двины у Рижского залива — 137, 138, 151
- Рим**, г. в Италии на р. Тибр — 164, 168, 196, 235, 239
- Ростов**, г. на оз. Неро в Ростовской земле — 78, 89, 154
- Ростовская область**, территория Ростовской земли — 50
- Ругодивские волости** по р. Нарове — 226
- Руса/Русь**, г. Старая Руса на р. Полисть, впадающей в оз. Ильмень — 85, 98, 99, 101, 105, 107, 113, 135, 185, 202
- Русь/Русская земля**, первоначально область Среднего Поднепровья — 40, 41, 44, 47, 50, 62, 64, 70, 71, 75-78, 80, 81, 84-87, 90, 92, 93, 107, 114-116, 123, 128, 130, 131, 146, 147, 155, 158, 173, 176, 185, 201, 203, 206, 209, 214, 215, 217, 224, 226, 240, 253
- Ручей** (см. Плотницкий ручей)
- Ручей** (см. Федоровский ручей)
- Рушане**, жит. г. Руса/Старая Руса — 149, 204
- Рша** (см. Орша)
- Рязань**, г. на р. Оке возле устья р. Прони (ныне — Старая Рязань напротив г. Спас-ска) — 112, 153, 206
- Рясна**, г. литовский — 215
- Сабля**, с. и пог. в верховьях р. Луги — 162

- Сара** (она же — Гда), р., впадающая в Ростовское озеро (Неро) — 119
- Сарацины/Срачины**, мусульмане — 42
- Свеи**, нар., шведы — 83, 159, 172, 192-194, 196, 231
- Свейская земля**, совр. Швеция — 157, 167
- Свинорт**, с. на р. Шелонь в Новгородской земле — 107
- Свинская земля** (см. Свейская земля)
- Святая гора** (см. Афон)
- Селигер**, оз. у истока р. Волги — 106, 118, 142
- Серегер/Серегирь** (см. Селигер)
- Серенск**, г. на р. Серене, притоке р. Жиздры — 146
- Сетн** (см. Сить)
- Сетомль/Ситомля**, р., приток р. Почайна, пр. притока р. Днепра близ Киева — 41
- Сильнище/Синилище**, уроч. под Новгородом — 73
- Синайская гора** на Синайском п-ве в Аравии — 58, 177
- Сирия/Сурия**, стр. — 42
- Ситно**, с. при оз.. Боровно к северу от г. Валдая — 229
- Сить**, р., пр. приток р. Мологи, лев. притока р. Волги — 154
- Славно/Словно** (см. Славенский конец)
- Славенский конец** в Новгороде — 63, 79, 93, 137, 146, 151, 170, 187, 201, 220, 228
- Смоленск/Смолнеск**, г. на р. Днепр — 38, 39, 43, 62, 64, 73, 74, 76, 82, 90, 91, 94, 95, 115, 123, 127, 140, 147, 173, 221, 227
- Смядынь**, уроч. ниже Смоленска на берегу р. Днепр — 73, 76, 90
- Сновск**, г. на р. Сновь в Черниговской земле — 47
- Сновь**, р., правый приток р. Десны — 47
- Сожица** (Оржица?), р., пр. приток р. Сулы — 61
- Сосолы**, нар. — 39, 40
- Суболичский/Соболицкий берег**, западный, эстонский берег Чудского оз. — 163
- Сугров/Суртов**, г. в бассейне р. Дона — 64
- Суд/Суды**, залив и гавань в Царьграде (Золотой Рог) — 235, 239
- Суждаль** (см. Суздаль)
- Суздаль**, г. на р. Каменке, пр. притоке р. Нерль, лев. притока р. Клязьмы — 70, 73-75, 77, 88, 90, 92, 154
- Суздальская земля** — 167, 169, 198
- Суздальцы**, жит. Суздальской земли — 73, 86, 87, 90, 176, 197
- Сумь**, нар. финны — 157, 172
- Сурия/Сирия**, стр. — 42
- Сутень/Сутин**, р., впадающая в оз. Молочное близ Азовского моря — 63
- Сьсуд** (см. Суд)
- Татары**, нар., в первую очередь монголо-татары — 130-133, 151-154, 164, 166, 167, 173, 174, 176, 184, 191, 203, 205, 208-210, 218, 240
- Таурмены** (турки, туркмены), нар. — 130
- Тверичи**, жит. г. Твери — 166
- Тверца/Тъхверь**, р., лев. приток р. Волги — 92, 118
- Тверь/Тферь**, г. на пр. берегу р. Волги, напротив устья р. Тверцы — 119, 134, 154, 177, 186, 191, 193, 198, 201-203, 205, 207, 209, 218, 223
- Тесов/Тесва**, г. в зап. части Новгородской земли — 149, 161
- Тигр**, р. в Месопотамии — 130
- Тмуторокань**, г. и обл. на Керченском проливе — 40-42, 61
- Тоймокары**, район рр. Верхняя и Нижняя Тойма, пр. притоков р. Сев. Двины — 126

- Толдога, погост в Приладожье — 218
- Торг/Торговище в Киеве — 46
- Торг/Торговище, торговый район Новгорода на пр. берегу р. Волхова — 79, 187, 192, 201
- Торговый пол, правобережная часть Новгорода — 69
- Торжок/Новый торг, г. на р. Тверце — 74, 77, 82, 85, 91, 93, 102, 104, 112, 113, 116-119, 122, 126, 127, 133-135, 140, 141, 144, 154, 155, 165, 173, 186, 187, 190, 193, 194, 194, 198, 201, 203, 205, 212, 213, 215, 221, 222, 229, 248, 250, 251
- Торки/торци, нар. — 39
- Торма/Търма, племя Чудское — 114
- Торопец, г. на р. Торопе, притоке р. Зап. Двина — 85, 86, 113, 129, 156, 166, 170, 217
- Торопецкая волость по р. Торопе — 135, 150
- Треполь/Триполь, г. при впадении р. Стугны в р. Днепр — 62
- Тферь (см. Тверь)
- Угры, нар., венгры — 126, 240
- Уза/Юза, р., приток р. Шелони — 232, 256, 264
- Узмень, узкая (южная) часть Чудского озера — 163
- Узьерва, р., сев. приток Ладожского оз. — 199
- Улица Боркова в Неревском конце Новгорода — 197, 201
- Улица Боянова/Бояня, Буяня в Новгороде — 208
- Улица Варяжская в Новгороде — 194
- Улица Волосова в Гончарном конце в Новгороде — 230
- Улица Даньславля в Новгороде — 224
- Улица Добрынина в Новгороде — 93, 230
- Улица Ильина на Торговой стороне в Новгороде — 201, 211
- Улица Козмодемьяна в Неревском конце на Софийской стороне Новгорода — 150, 179, 227
- Улица Лубяная/Любяница в Новгороде — 103, 140, 150, 211
- Улица Лубяница (см. Лубяная)
- Улица Лукина в Новгороде — 101
- Улица Людогоща в Новгороде — 230
- Улица Михайлова/Михалица в Новгороде — 196
- Улица Нутная в Славенском конце Новгорода — 101, 170, 228
- Улица Прусская в Новгороде — 143, 192, 198, 220, 231
- Улица Радятина/Рядятина в Новгороде — 113
- Улица Рогатая/Рогатица в Новгороде — 187, 201, 209
- Улица Розважья в Новгороде — 200, 221
- Улица Славкова в Новгороде — 175, 209
- Улица Холопья в Неревском конце Новгорода — 195
- Улица Хревкова в Новгороде — 101
- Улица Чеглова в Новгороде — 101
- Улица Чудинцева в Новгороде — 145, 220
- Улица Яковля в Новгороде — 71
- Улица Янева в Новгороде — 200
- Улица Ярышева в Новгороде — 100, 122
- Урдома, р., приток р. Волги — 207
- Усвяты, г. и оз. на границе Новгородской и Полоцкой земель — 129, 135, 166
- Устье/Устьяны, с. при впадении р. Пола в р. Ловать — 69, 204
- Устьяг/Устюг, г. на Сев. Двине возле устья р. Юг — 207

- Устюжна/Устижна, г. и вол. по р. Мологе — 220
- Федоровский ручей на Торговой стороне Новгорода — 79, 93, 220
- Фландрия, стр. — 239
- Фрязи/фряги, нар. — 235-239
- Халкидон, г., на берегу Босфора, напротив Константинополя — 158, 199
- Халкопратия, местн. — 101
- Хананейская земля, стр. — 57
- Хза/Гза, приток р. Колокши в Суздальской земле — 120
- Ходыницы, село или волость в Новгородской или Псковской земле — 112
- Холм, район Новгорода — 69, 76, 146
- Хоружек, г. — 96, 97
- Хупожское/Хвалиское море, Каспийское море — 164
- Царев/Цесарев затвор в Царьграде — 235
- Царьград/Цесарьград, г. на Босфоре, совр. Стамбул — 78, 80, 87, 109, 113, 214, 228, 233-235, 237, 239, 253, 266
- Церковь Алексея в Людином конце в Новгороде — 220
- Церковь Антония, каменная, быв. палата владыки Митрофана в Новгороде — 66, 67, 114
- Церковь Богородицы Благовещение каменная в Новгороде — 87, 91, 97, 123, 196, 199, 200
- Церковь Богородицы Благовещение каменная на Городище под Новгородом — 63, 223, 226
- Церковь Богородицы Влахернской в Константинополе — 238
- Церковь Богородицы деревянная в Зверинцине монастыре под Новгородом — 77, 196
- Церковь Богородицы деревянная на Торговище в Новгороде — 69
- Церковь Богородицы каменная в Зверинце под Новгородом — 77, 99, 215
- Церковь Богородицы каменная в монастыре на Снетной горе под Псковом — 232, 255
- Церковь Богородицы каменная заложена Антонием в монастыре в Новгороде — 83, 95
- Церковь Богородицы каменная на Торговище в Новгороде — 70, 71, 76, 221
- Церковь Богородицы на Прусской улице в Новгороде — 192, 198
- Церковь Богородицы Покрова каменная на Дубенке под Новгородом — 199, 200
- Церковь Богородицы Покрова в Пскове — 263
- Церковь Богородицы ризы положения каменная, на городских воротах в Новгороде — 101, 103, 245
- Церковь Богородицы Рождества в Десятине в Новгороде — 145, 171, 209
- Церковь Богородицы Рождества во Владимире на Клязьме — 154, 169, 176
- Церковь Богородицы Рождества деревянная, в монастыре на Михалице под Новгородом — 106
- Церковь Богородицы Успения (Златоверхая) в Москве — 266
- Церковь Богородицы Успения (Десятинная) в Киеве — 36
- Церковь Богородицы Успения в Печерском монастыре в Киеве — 57, 63, 78, 81
- Церковь Богородицы Успения в Тмутарокане — 43
- Церковь Богородицы Успения каменная в Аркажи монастыре под Новгородом — 79, 96, 97, 101, 109, 128
- Церковь Богородицы Успения каменная на Волотове под Новгородом — 232, 257, 264

- Церковь Богородицы Успения каменная на Коломцах под Новгородом — 199, 208, 209
- Церковь Богоявления каменная на воротах монастыря Благовещения в Новгороде — 92, 94
- Церковь Бориса и Глеба деревянная в Новгороде — 175, 201
- Церковь Бориса и Глеба каменная в Вышегороде — 55, 64
- Церковь Бориса и Глеба каменная в Новгороде — 88, 196-198, 245
- Церковь Бориса и Глеба каменная на Смядине в Смоленске — 76 ,91
- Церковь Бориса и Глеба каменная над Волховом в Новгороде — 37, 77, 127
- Церковь Бориса и Глеба каменная Сотко Сытинича, в Новгороде — 84
- Церковь Бориса и Глеба на Подоле в Новгороде — 196, 211, 221
- Церковь Варвары каменная в монастыре св. Варвары, заложена архиепископом Антонием — 73, 82, 123, 126, 128
- Церковь Варяжская деревянная на Торгу в Новгороде — 79, 93, 122, 201
- Церковь Василия деревянная в Новгороде — 79, 101, 102, 175
- Церковь Василия каменная, в Новгороде — 176
- Церковь Владимира святого каменная на воротах от Неревского конца в Новгороде — 201, 211, 219 ,245
- Церковь Власия деревянная в Новгороде — 94
- Церковь Воздвижения креста деревянная в Новгороде — 101, 102
- Церковь Вознесения Господня деревянная, сгорела, в Новгороде — 89
- Церковь Вознесения Господня каменная в Новгороде — 94, 97
- Церковь Воскресения Господня каменная в монастыре Воскресения в Новгороде — 71, 102, 103
- Церковь Воскресения Господня каменная в монастыре на Деревяниці под Новгородом — 98, 215
- Церковь Воскресения Господня на воротах Новгорода (?) — 194
- Церковь Входа в Иерусалим каменная, на месте теремца владычного в Новгороде — 216, 217
- Церковь Георгия в Киеве — 40
- Церковь Георгия деревянная на Торгу в Новгороде — 69, 197, 201
- Церковь Георгия каменная в монастыре Георгия под Новгородом — 105, 141, 145, 208, 227
- Церковь Георгия на Боркове улице в Новгороде — 197, 224
- Церковь Дмитрия Солунского деревянная на Славковке улице в Новгороде — 175, 201
- Церковь Дмитрия Солунского деревянная, Ноздрицина, в Новгороде — 102
- Церковь Дмитрия Солунского каменная на Славковой улице в Новгороде — 209
- Церковь Дмитрия Солунского на Бояни улке в Новгороде — 196
- Церковь Евпатия чудотворца деревянная на Рогатой улице в Новгороде — 94
- Церковь Екатерины деревянная в Новгороде — 201
- Церковь Ильи в Славенском конце Новгорода — 63
- Церковь Ильи каменная на Холме в конце Славна, в Новгороде — 76, 77, 105, 108, 146, 170, 171, 199, 215
- Церковь Иоанна Богослова каменная во Пскове — 165, 232, 255
- Церковь Иоанна Ишкова, деревянная, на Торговище в Новгороде — 93 ,195, 197, 201
- Церковь Иоанна каменная на Торговище в Новгороде — 94, 118
- Церковь Иоанна Милостивого, деревянная, на воротах м-ря Воскресения в Новгороде — 100

- Церковь Иоанна на Петрятине дворе, каменная, в Новгороде — 67, 68
- Церковь Иоанна Усекновения главы, деревянная, новая, на Чюдинцевой улице в Новгороде — 90
- Церковь Кирилла каменная в монастыре на Нелезене под Новгородом — 103, 104
- Церковь Климента деревянная на Славковой улице (?) в Новгороде — 209
- Церковь Климента каменная в Ладоге — 79, 80
- Церковь Козмы и Дамиана на Холопъей улице в Новгороде — 186
- Церковь Козьмы и Дамиана в Твери — 186
- Церковь Козьмы и Дамиана деревянная на Холопъей улице в Новгороде — 93, 197, 244
- Церковь Козьмы и Дамиана каменная на Козмодемьянской улице в Новгороде — 77, 201, 224, 227
- Церковь Козьмы и Дамиана, поставлена Федором Хотовичем на Холопъей улице в Новгороде — 186, 211
- Церковь Константина и Елены деревянная в Новгороде — 79
- Церковь Константина и Елены, поставлена Семеном Борисовичем в Новгороде — 133, 135
- Церковь Лазаря на Бояновой улке в Новгороде — 196, 219
- Церковь Луки деревянная в Людине конце Новгорода — 149
- Церковь Луки на Лубяной улице в Новгороде, перенесена Володаревичами и Носовичами — 110, 211
- Церковь Марины в Городище на р. Саре под Ростовом — 119
- Церковь Михаила Архангела в Переяславле Русском — 61, 66
- Церковь Михаила Архангела деревянная на Торгу в Новгороде — 79
- Церковь Михаила Архангела деревянная, новая, в Новгороде — 93
- Церковь Михаила Архангела деревянная, сгорела, в Новгороде — 89
- Церковь Михаила Архангела каменная в монастыре Михайловском в Киеве — 49, 61, 63
- Церковь Михаила Архангела каменная в Новгороде, заложена Твердиславом с Федором — 126, 133
- Церковь Михаила Архангела каменная во Пскове — 232, 255
- Церковь Михаила Архангела каменная на Михайлове улице в Новгороде — 90, 96, 196, 197
- Церковь Михаила Архангела (Архангельский собор в Кремле) в Москве — 254
- Церковь Никифора деревянная на острове в Русе — 104
- Церковь Николая в Брянске — 222
- Церковь Николая деревянная на Городище под Новгородом — 84, 97, 107
- Церковь Николая каменная в Новгороде — 222
- Церковь Николы каменная на владычном дворе в Неревском конце в Новгороде — 201, 202
- Церковь Николы каменная на Яковлевой улице в Новгороде — 71, 72, 224
- Церковь Николы на Липне под Новгородом — 192
- Церковь Николы на Пидьбе под Новгородом — 139
- Церковь Николы на Торговище в Новгороде — 64, 124, 171, 183, 192, 216
- Церковь Павла каменная Семена Борисовича в Новгороде — 133, 152, 215
- Церковь Пантелеймона в м-ре в Новгороде, поставлена Федором Пинещиничем — 110
- Церковь Параскевы Пятницы деревянная на Торговище в Новгороде — 221, 226, 227

- Церковь Параскевы Пятницы деревянная**, Константина с братом, на Торговище в Новгороде — 97
- Церковь Параскевы Пятницы** заморских гостей в Новгороде — 81, 110
- Церковь Петра и Павла деревянная** на Холме в Новгороде — 77, 98, 100
- Церковь Петра и Павла каменная** на Сильнише/Синилище под Новгородом — 94, 98
- Церковь Прокопия деревянная** в Новгороде — 201
- Церковь Рождества Христова** в Новгороде — 135, 192
- Церковь Саввы деревянная** в Новгороде — 79, 201
- Церковь Саввы**, поставлена Федором Хотовичем в Новгороде — 186
- Церковь Святого Образа деревянная** в Новгороде — 97
- Церковь Святых Отец 318 собора в Никее деревянная** на Славне в Новгороде — 93
- Церковь Святых отец 318 собора в Никее каменная** в Новгороде — 94, 199
- Церковь Симеона Богоприимца Семена Борисовича** в Новгороде — 133
- Церковь Симеона Столпника** на воротах в монастыре в Аркажи, поставлена Твердиславом Михалковичем — 109, 110
- Церковь Сорока мучеников каменная** в Новгороде — 106, 124, 221, 224
- Церковь Сорока святых [мучеников] каменная** в Новгороде, свершена Вячеславом Прошкиничем — 113, 136
- Церковь Софии** в Царьграде — 109, 235, 236, 238
- Церковь Софии** в Киеве — 38, 81, 189
- Церковь Софии** в конце Епископской улицы в Новгороде — 36, 37, 43, 49, 63, 65, 76, 79, 80, 83, 91, 92, 95, 96, 99, 106, 107, 112, 118, 122, 123, 125, 129, 139, 142, 134, 155, 157, 165, 167, 174, 175, 182, 188, 191, 192, 195, 196, 207, 213, 216, 220-223, 225, 323, 251, 257, 264
- Церковь Спаса Преображение деревянная** на Хутыне под Новгородом — 98, 110, 113, 129, 136, 139, 145, 164, 167
- Церковь Спаса Преображения деревянная** в Новгороде — 211
- Церковь Спаса Преображения деревянная** на острове в г. Русе — 98
- Церковь Спаса Преображения каменная** в г. Русе — 105, 106
- Церковь Спаса Преображения каменная** в Нередицах под Новгородом — 105, 106, 126, 206
- Церковь Спаса Преображения каменная** в Пскове — 80, 96
- Церковь Спаса Преображения каменная** на воротах Людина конца в Новгороде — 194
- Церковь Спаса Преображения каменная** на воротах монастыря Георгия под Новгородом — 84, 88
- Церковь Спаса Вергетис** в Царьграде — 237, 238
- Церковь Сретения Господня деревянная** на владычном дворе в Новгороде — 97
- Церковь Трех отроков [и Даниила?]** в Новгороде, совершена Твердиславом с Федором — 126
- Церковь Трех отроков и Даниила пророка деревянная** на Жатуни под Новгородом — 97
- Церковь Троицы** в Пскове — 232, 255
- Церковь Троицы деревянная** в Новгороде — 101, 133
- Церковь Троицы деревянная**, Щетиничей, в Новгороде — 84
- Церковь Федора** в Киеве — 84
- Церковь Федора** в Костроме — 188
- Церковь Федора** в Плотниках в Новгороде — 211

- Церковь Федора** от Неревского конца в Новгороде — 148, 220
- Церковь Федора Тирона каменная**, заложил Воигост в Новгороде — 65, 192, 194
- Церковь Филиппа деревянная** на Нутной улице в Новгороде — 101
- Церковь Христова деревянная** в Новгороде — 195, 201
- Церковь Христова каменная** в Новгороде — 207
- Церковь Якова деревянная** на Добрыне улице в Новгороде — 89, 93
- Церковь Якова каменная** в Неревском конце Новгорода — 88, 110, 136, 195, 220, 224
- Чахы** (см. Чехи)
- Череха**, р., пр. приток р. Великой — 232, 256
- Черная**, р. в земле Еми, на юге Финляндии — 200
- Чернигов**, г. на р. Десне, лев. притоке р. Днепра — 38, 46, 47, 61, 63, 64, 71, 80, 82, 102-104, 110, 116, 134, 140-142, 144, 146, 147, 150, 212, 240, 248
- Черниговцы/церниговъци**, жит. Чернигова — 70, 102, 133, 151
- Черняне/Църняны**, с. в верховьях р. Ловать — 107
- Чехи**, нар. — 34, 126
- Чудь**, нар. и земля — 50, 64, 65, 68, 69, 75, 90, 92, 97, 98, 114, 122, 129, 138, 151, 161-163, 170, 172, 180, 226
- Чудьское/Чюдьское оз.** — 162, 163
- Шарукань**, г. на р. Дон — 64
- Шексна/Шекшна**, р., лев. приток р. Волга — 50-52
- Шелонь/Шолонь**, р., впадающая в оз. Ильмень — 122, 156, 189, 228, 232, 256
- Шеренск** (см. Серенск)
- Шеша/Шоша**, р., пр. приток р. Волги — 119
- Югра**, нар. и обл. на с.-в. Европейской России — 96, 99, 101, 207, 210
- Юза** (см. Уза)
- Юрьев Ливонский**, г. на р. Амовже/Эмайыге (Эмбах), совр. Тарту — 40, 69, 98, 129, 149, 175, 210, 215, 231
- Юрьев Польской**, г. на р. Колокше, лев. притоке р. Клязьмы — 154
- Янев берег** в Новгороде — 200
- Ярославль**, г. на пр. берегу р. Волги — 78, 153, 154
- Ясы**, нар., совр. осетины — 130
- Ятвяги**, нар. — 64

Научное издание

Никитин Андрей Леонидович

Текстология русских летописей (XI — начала XIV вв.).

Выпуск 4. Новгородское летописание XII — первой половины XIV в.

Художественное оформление: Е.А. Мокеева, И.В. Пронин

Верстка: Е.А. Мокеева

Корректор: Т.Н. Никитина

Технический редактор: Г.А. Лебедева

Подписано в печать 25.01.2011

Формат 70х108/16

Бумага офсетная 1. Печать офсетная.

Печ. л. 19,5

Заказ

Тираж 1000 экз.

Лицензия ИД 06244 от 12.11.2001

Издательство «Минувшее»: 117292, Москва, Профсоюзная ул., 12

Адрес для переписки: 109387, Москва, Кубанская ул., 22-31

Тел. (495) 350 5973, 268 5120

E-mail: trivek@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93

ISBN 978-590207384-0

9 785902 073840

Издательство «Минувшее»
мировая и российская
история и культура

*В лицах и биографиях,
письмах и воспоминаниях,
дневниках и документах.*

*Возвращение забытых
и неоценённых имён,
событий, фактов.*

*Новая жизнь книжных раритетов,
частных и музейных коллекций.*

*Возрождение истинных ценностей
истории и культуры*

Наши издания вы всегда сможете приобрести

В московских книжных магазинах :

«Библио-Глобус», «Дом книги на Новом Арбате», «Москва»,
«Молодая Гвардия», книжная галерея «Нина», «Фаланстер»,
«Старый свет», «Русское зарубежье», «Фамильная
библиотека», «Русская деревня»

В Санкт-Петербурге:

Книжный салон филологического факультета СПбГУ, РНБ
«Книжный магазин», «Книжный окоп», ИП Васильев Г.А.
(VGA-kniga)

В интернет-магазинах:

«Озон», «Хобби-Пресс», «Музейная книга»

А.Л. Никитин

Мистические общества и ордена в советской России.

Москва, «Минувшее», в 5-и томах, 2003—2005

В результате многолетней работы в секретных архивах ОГПУ-НКВД-КГБ и последующих поисков историк и писатель Андрей Леонидович Никитин (1935—2005) подготовил пять томов документов, раскрывающих историю тайных мистических групп и орденов различной духовной ориентации (тамплиеры, розенкрейцеры, масоны-эзотерики), существовавших в советской России на протяжении 1918—1940 гг.

Каждый комплекс документов, состоящий из материалов следствия: показания обвиняемых, протоколы допросов, обвинительные заключения и пр., сопровождается обзором следственного дела, биографическими справками о людях, их фотографиями, письмами, сохранившимися воспоминаниями, а также собственно орденской литературой — орденские легенды, описания ритуалов, разработки космогонических концепций, параисторические исследования — всем тем драгоценным, чудом уцелевшим материалом, который удалось собрать исследователю.

Это единственное в своем роде собрание документов по тематике, широте охвата и полноте не имеет аналогов в мире.

Выпуск 1.

Орден российских тамплиеров

Том 1. Документы 1922—1930. М.: 2003, 419 с., ил.

Том 2. Документы 1930—1944. М.: 2003, 376 с., ил.

Том 3. Легенды тамплиеров. Литература ордена. М.: 2003, 528 с.

Выпуск 2.

Розенкрейцеры в советской России

Документы 1922—1937. М.: 2004, 464 с., ил.

Выпуск 3.

Эзотерическое масонство в советской России

Документы 1923—1941. М.: 2005, 536 с., ил.

Формат издания 70х108/16, твердый переплёт, тиснение фольгой